

ISSN 2074-1847

ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

2024. № 7

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

2024. № 7

BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

2024. No. 7

МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАҶГАРДОН ВА ТАРҶУМА
ДУШАНБЕ – 2024

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН

Муассиси маҷалла:
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Маҷалла соли 1990 таъсис ёфтааст.
САРМУҲАРИР:

Насриддинзода
Эмомалӣ
Сайфиддин

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, узви вобастаи АМИТ, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:

Сафармамадов
Сафармамад
Муборакшоевич

Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:

Исмонов
Кароматулло

доктори илмҳои филологӣ, дотсент, директори Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Таърих ва археология

Акрамов
Зикриё Иномович
Искандаров
Қосимшо

Доктори илмҳои таърих, профессор

Доктори илмҳои таърих, профессор

Яқубов
Юсуфшоҳ
Расулиён

*Доктори илмҳои таърих, профессор,
академики АМИТ*

Доктори илмҳои таърих, профессор

Қаххор

Мирзоев Ниёз

Доктори илмҳои таърих, профессор

Мирзобадалович

Нуриддинов

Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Раймалихон

Шаҳбозович

Самиев

Номзади илмҳои таърих, дотсент

Холмаҳмад

Давлатович

Шарипов Раҳмоналӣ

Доктори илмҳои таърих, профессор

Ягимович

Фалсафа

Курбонов

Доктори илмҳои фалсафа, профессор

Абдурахмон

Шерович

Идиев

*Доктори илмҳои фалсафа, профессор,
узви вобастаи АМИТ*

Хайриддин

Усмонович

*Доктори илмҳои фалсафа, профессор,
академики АМИТ*

Олимов

Кароматулло

Раҳимов Мухсин

Доктори илмҳои фалсафа, профессор

Хусейнович

Аҳмедов Саид

Доктори илмҳои фалсафа, профессор

Педагогика

Иматова Лутфия

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор

Маҳмадиллоевна

Файзализода

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор

Чумахон Хол

Рачабзода

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор

Маҳмадулло

Ҳочиматова

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор

Гулчехра

Масайдовна

Мухамметов

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор

Гапур Бабаевич

Маҷалла ба Феҳристи нашрияҳои илми тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия ворид гардидааст.

Дар маҷалла мақолаҳои илми соҳаҳои илмҳои таърих, фалсафа ва педагогика барои чоп қабул мегарданд. Маҷалла мақолаҳои илми муаллифноро аз рӯи ихтисосҳои зерин барои чоп қабул менамояд: **Таърих ва бостоншиносӣ** **4** **Фалсафа; Педагогика.**

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои илми Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

Матни мукаммали маводи чопӣ дар сомонии расмӣ маҷалла ҷойгир карда шудааст (www.vestnik-tnu.com).

Паёми

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

– 2024. – №7

ISSN 2074-1847

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла дар Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои нашр таҳия мегардад. Нишонии Марказ:

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.

Сомонаи маҷалла: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель журнала:
Таджикский национальный университет.
Журнал основан в 1990 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Насриддинзода Эмомали Сайфиддин
Доктор юридических наук, член-корреспондент НАНТ, ректор Таджикского национального университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич
Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Исмонов Кароматулло
Доктор филологических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

История и археология

Акрамов Зикриё Иномович
Доктор исторических наук, профессор

Искандаров Косимшо Якубов
Доктор исторических наук, профессор

Юсуфшох Расулиён Каххор
Доктор исторических наук, профессор, академик НАНТ

Мирзоев Ниёз Мирзобадалович
Доктор исторических наук, профессор

Нуриддинов Раймалихон Шахбозович
Доктор политических наук, профессор

Самиев Холмахмад Давлатович
Кандидат исторических наук, доцент

Шарипов Рахмонали Ятимович
Доктор политических наук, профессор

Курбонов Абдурахмон Шерович
Доктор философских наук, профессор

Идиев Хайридин Усмонович
Доктор философских наук, профессор, член-корр НАНТ

Олимов Кароматулло Рахимов Мухсин Хусейнович
Доктор философских наук, профессор, академик НАНТ

Ахмедов Саид
Доктор философских наук, профессор

Иматова Лутфия Махмадиллоевна
Доктор педагогических наук, профессор

Файзализода Джумахон Хол Раджабзода Махмадулло
Доктор педагогических наук, профессор

Ходжиматова Гулчехра Масаидовна
Доктор педагогических наук, профессор

Мухамметов Гапур Бабаевич
Доктор педагогических наук, профессор

© ТНУ, 2024

Философия

Доктор философских наук, профессор

Доктор философских наук, профессор, член-корр НАНТ

Доктор философских наук, профессор, академик НАНТ

Доктор философских наук, профессор

Доктор философских наук, профессор

Педагогика

Доктор педагогических наук, профессор

Доктор педагогических наук, профессор

Доктор педагогических наук, профессор

Доктор педагогических наук, профессор

Доктор педагогических наук, профессор

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и Перечень рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки и научным специальностям: **История и археология; Философия; Педагогика.**

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

Вестник Таджикского национального университета.

– 2024. – № 7

ISSN 2074-1847

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.

Адрес Издательского центра:

734025, Республика Таджикистан,

г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

Founder of the journal:
TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
The journal is established in 1990.

CHIEF EDITOR:

Nasriddinzoda
Emomali
Sayfiddin

Doctor of Law, Corresponding Member of NAST, Rector of the Tajik National University

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov
Safarmamad
Muborakshoevich

Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Ismonov Karomatullo

Doctor of philology sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Historical Sciences and Archeology

Akramov
Zikriyo Inomovich
Iskandarov
Kosimsho
Yakubov
Yusufshoh
Rasulien
Kahhor
Mitzoev Niyoz
Mirzobadalovich
Nuriddinov
Raimalikhon
Shahbozovich
Samiev
Kholmakhmad
Davlatovich
Sharipov Rakhmonali
Yatimovich

Doctor of Historical Sciences,
Professor
Doctor of Historical Sciences,
Professor
Doctor of Historical Sciences,
Professor
Doctor of Historical Sciences,
Professor
Doctor of Historical Sciences,
Professor
Doctor of Historical Sciences,
Professor
Doctor of Political Sciences,
Professor
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
Doctor of Historical Sciences,
Professor

Philosophical sciences

Kurbonov
Abdurakhmon Sherovich
Idiev
Khairiddin Usmonovich
Olimov
Karomatullo
Rakhimov Mukhsin
Khuseinovich
Akhmedov Said

Doctor of Philosophical sciences,
Professor
Doctor of Philosophical sciences,
Professor
Doctor of Philosophical sciences,
Professor
Doctor of Philosophical sciences,
Professor
Doctor of Philosophical sciences,
Professor

Pedagogical sciences

Imatova Lutfiya
Makhmadilloevna
Faizalizoda
Jumakhon Khol
Rajabzoda
Mahmadullo
Hojimatova
Gulchehra Masaidovna
Mukhammetov
Gapur Babaevich

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor
Doctor of Historical Sciences,
Professor

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan, the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

The journal accepts scientific articles on the following branches of science and scientific specialties: **History and archeology; Philosophical sciences; Pedagogical sciences.**

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik and Russian languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (www.vestnik-tnu.com).

Bulletin of the Tajik National University.

– 2024. – №7

ISSN 2074-1847

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.

Address of the Publishing Center:

17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025,
Republic of Tajikistan,

Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com

E-mail: vestnik-tnu@mail.ru

Tel.: (+992 37) 227-74-41

УДК:930 (575.3)

ТАДЖИКИСТАН: ОТ АВТОНОМИИ ДО РЕСПУБЛИКИ

Мамадалиев И.А., Джабборзода И.Р.

Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова

Предыстория. Территория Средней Азии и ее население на протяжении своей истории всегда завоевывалась, а ее население подвергалось насилию. Хотя в разных исторических источниках, например, греческих, китайских, иранских, арабских и европейских до появления и внедрения терминологии «Средняя Азия», данное географическое пространство имело совершенно другие топонимические названия, в зависимости от исторического периода, например, «Вароруд», «Сатрапия», «Мавераннахр», «Бухария», «Большая Бухария», Кокандское, Бухарское и Хивинское ханства, «Русский Туркестан», «Средняя Азия», Туркестанская область, Туркестанское генерал-губернаторство с пятью губерниями, Туркестанская АССР и Советские национальные республики и, наконец, национальные независимые республики.

В данном отрезке хотелось обратить ваше внимание на один маленький, но весьма важный момент термина «Туркестан», то есть, почему в середине XIX в. термин «Туркестан» появился в научной европейской литературе в конце XVIII в. с подачи англичан, которые к этому времени вышли на подступы к Центральной Азии с юга, со стороны своих колоний в Индии [18,л.1].

В этом контексте весьма уместно вспомнить слова известного востоковеда Н.И. Конрада, который писал следующее: - «...История каждого народа всегда связана с историей его соседей... Поэтому в истории народов действуют факторы, создаваемые именно общностью исторической жизни» [6,с.17].

Таким образом, с завоевания важных военно-политических пунктов, главным образом Туркестана, появился очень удобный вариант именованья будущего колониального пространства в Центральной Азии, **во-первых**, создание буферной административной единицы, преследующее военно-политическое расчленение единого географического пространства с политическим оттенком. **Во-вторых**, проведение имперской конструкции границы, нации и политического института, имеющего заразительный характер даже в далеком будущем. Именно здесь можно считать, что теория «конструктивизм»-а вступает в свои права, но надо отметить, что она применима только к конструкции категории «границы» и «нации».

Тем не менее эти проблемы скрыто существовали и вновь возникли после сталинского режима, частичное и локальное переформатирование границ, которое решалось в рамках доктрины «дружбы народов», хотя имели место серьезные территориальные взаимные претензии, и они превратились в современные национальные территориальные «трагедии». Об этом писали наряду с другими исследователями и таджикские ученые, такие как Р. Масов,[12,с.189] Р Масов с Н. Рановым,[13,с.91-97] У. Эхсонзода,[23,с.52-54] Х. Пирумшоев,[16,с.17-27] И. Мамадалиев,[13,с.63-67] А.А. Искандаров с Ф.М. Юсуфджановым,[4,с.73-79] Н.Ш. Дороншоева с Ф.А. Махмадовым [2,с.124-130] и др.

Итак, можно констатировать следующий факт, **во-первых**, «Туркестан» является этнополитическим продуктом среднеазиатской «геополитики», или же «Большой игры» претендующих мировых держав, поскольку имеется довольно достаточно исторических обосновывающих фактов. **Во-вторых**, термин «Туркестан», по большому счету означающий «страна тюрков», вызывает как политическое, так и академическое сомнение, например, с таким мнением не согласен даже выдающийся тюрколог С.Г. Кляшторный, который пишет, что «Туркестан – не означает страна тюрков» [5,с.147-153]. **В-третьих**, в условиях полиэтничности среднеазиатского региона почему-то исконный таджикский народ не вписывается в терминологию – Туркестан!

Нацразмежевание. Как известно, до Октябрьской революции таджикский, узбекский, туркменский и киргизский народы Средней Азии не имели своей национальной государственности. Территория Узбекистана входила частью в Бухарский эмират и Хивинское ханство. Территория современного Таджикистана была разделена между Бухарой и Туркестаном. Образование в 1918 г. Туркестанской АССР не привело к устранению территориальной разобщенности народов Средней Азии. Она продолжала существовать и после установления Советской власти в Хиве и Бухаре. С учетом осуществления ленинского принципа самоопределения нации возникла необходимость проведения национально-территориального размежевания в регионе.

Таким образом, Советская власть приступила к созданию нормативно – правовой базы, новой конструкции. По сути этих нормативных актов можно выделить несколько групп, но для нас более важным является следующие декреты, оформившие принципы её национальной политики: «Декларация прав народов России», «О политике Совнаркома по национальному вопросу», воззвание «Ко всем мусульманам России и Востока», «О размежевании Советской Средней Азии». В конце сентября 1917 г. в Ташкенте проходит чрезвычайный общемусульманский съезд (второй по счету, первый был в мае этого года). На этом съезде было принято первое постановление об автономии Туркестана, под наименованием «Туркестанской Федеративной Республики».

Такой проект не только зародил, но также дал сильный толчок будущим дебатам по национальному проектированию. Российские большевики попытались использовать национальную идеологию для раскола объединённого фронта своих оппонентов и соперников, а также создания союза с националистами-прогрессистами из числа местной элиты.

«Большевики, - по большому счету, - любили говорить о ленинско-сталинской теории национальной политики, любили говорить и убеждать себя и других в неизменной верности заложенным В.И. Лениным и И.В. Сталиным основам национального самоопределения» [15,с.1].

В своих реформах большевики столкнулись с некоторыми трудностями, в начале в форме национальных государств, затем делимитации и демаркации. Например, существовало несколько конкурирующих проектов наместительства, каждый из которых предлагал собственную реформу национальных границ, территорий, языков и символов, по-разному определял степень самостоятельности и автономии.

Парадокс, или этнополитическая ошибка, ведь В.И. Ленин в своем выступлении на VIII съезде РКП (б), еще в марте 1919 года отмечал: «Что же мы можем сказать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, *таджики*, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?» [9,с.158]. А вот, через год (13 июня 1920 г.) в своих рекомендациях по размежеванию предложил: разделить Туркестан на «...Узбекию, Киргизию и Туркмению...» [10,с.436].

Хотя, критикуя своего серьезного оппонента Л.Д. Троцкого, он говорил: «Можно кой для кого это право признать, так я даже записал, что у него в этот список попали готтентоты, бушмены, индусы. Слушая это перечисление, я думал, каким образом т. Бухарин забыл одну маленькую мелочь, забыл башкир» [9,с.158].

Возникает естественный вопрос, а что и В.И. Ленин забыл о древнейшем народе – таджиках? Н.Д. Дегтяренко справедливо отмечал: «Отсутствие Наркомнаца Туркеспублики самостоятельного таджикского отдела..., препятствует национальному самоопределению таджикского народа» [1,с.31-32]. Или же как отмечал еще до размежевания Г. Сафаров, «Из современных обитателей Туркестана прямыми потомками коренных арийцами являются только – таджики...» [19,с.110]. Еще одним веским аргументом является тезис Л.Ф. Костенко, который писал: «В конце XIX века основу населения Самарканда составляли – таджики» [8,с.109]. Об этом можно судить по цифрам.

Весьма уместно упомянуть еще об одном немаловажном факте, наличие еще одного, но искусно исчезнувшего этнического определения – сарт. (1897-1920). По поводу этого вопроса вот что говорил И.И. Зарубин: «... во время составления списка народов Средней Азии руководителями было разъяснено, что особого народа – сарт не существует и что этот термин

всюду должен быт заменен словом узбек...» [20,с.15-16]. Продолжая эту мысль И.П. Магидович писал следующее: «... наиболее спорный вопрос о взаимоотношениях узбеков с так называемый сартами уже ликвидирован самой жизнью» [14,с.169].

Констатация этих фактов надталкивает на различные выводы, однако несмотря ни на что, историческая реальность складывалась по большевитскому сценарию.

Итак, к моменту национально-территориального размежевания в Туркестанской АССР проживало по не полным данным в Средней Азии – 1,5 млн таджиков. В частности, в Туркестане их насчитывалось – 600 тыс, а в Бухаре – 802 тыс. Согласно мнению отдельных специалистов, в Туркестанской АССР проживало – 47,7 % таджиков, в Бухарской республике – 52,3% [17,с.115].

В 1924-1925 году были созданы, как предлагал В.И. Ленин, союзные республики Узбекистан, Казахстан и Туркменистан. В состав Узбекистана была включена Таджикская автономная республика, а в состав последней - Бадахшанская автономная область. К началу 1924 г. в Средней Азии созрели необходимые политические (а не этнические) предпосылки для проведения искусственно национально-территориального размежевания. Ещё в апреле 1923 г. на X съезде РКП (б) был обсужден вопрос о национальной политике. 31 января 1924 года на заседании Оргбюро ЦК РКП (б) обсуждался вопрос об образовании новых советских национальных республик в Средней Азии. Оргбюро поручило Я.Э. Рудзутаку во время его пребывания в Ташкенте созвать совещание руководящих работников Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик с тем, чтобы тщательно изучить вопрос о целесообразности проведения национального размежевания Средней Азии [21,с.323-324].

25 февраля 1924 г. расширенный пленум ЦК Бухарской компартии обсудил доклад Файзуллы Ходжаева «О размежевании Советской Азии на ряд республик по национальному признаку» [3,с.357]. Пленум создал комиссию в составе Ф. Ходжаева, А. Мухиддинова и др. для окончательной проработки тезисов и составления обращения ЦК БКП к Среднеазиатскому бюро. 10 марта 1924 г. эти тезисы в доработанном виде были окончательно утверждены Исполбюро ЦК БКП. На этой основе Исполбюро признало необходимым разработать примерную схему решения данного вопроса, согласно которой предусматривалось образовать «особые советские республики» - узбеков и туркмен, воссоединив часть киргизского (казахского) населения с ныне существующей республикой [3,с.357]. Далее с вполне неверной, предвзятой формулировкой в тезисах отмечено: «Народность таджиков образует из Матчи, Каратегина и Гарма автономную Таджикскую область в составе Узбекистана-Бухары» [11,с.31].

В тот же день объединённое совещание ЦК Компартии Туркестана и Президиум ТуркЦИКа обсудило вопрос «О национально-территориальном размежевании Туркестана». Абдулло Рахимбаев, выступая с докладом, заявил, что Средняя Азия по национальному составу является страной, где преобладающей национальностью являются узбеки, киргизы и туркмены и затем, значит, отдельные мелкие народности». Таким образом, таджики, которые по переписи 1920 г. по численности были вторыми в Средней Азии, были отнесены к числу «отдельных мелких народностей» [16,с.17-27].

23-24 марта 1924 г. вопрос о национально-территориальном размежевании был обсужден на расширенном пленуме ЦК Компартии Туркестана. Пленум одобрил итоги комиссии, признавшей целесообразным размежевание Туркестанской АССР на три основные национальные республики – Узбекскую, Киргизскую (Казахскую) и Туркменскую с одновременным выделением «самостоятельных автономных областей», в том числе Таджикской. Для окончательного оформления была создана комиссия в составе А. Рахимбаева, И.М. Варейкиса, И.И. Межлаука, С. Ходжаева и др.[3,с.359].

После ряда других перипетий, касающихся окончательного оформления заключения предыдущих комиссий для разработки дальнейших вопросов относительно национально-территориального размежевания, Средазбюро ЦК создало специальную комиссию. На первом заседании 5 мая 1924 г. было решено создать три подкомиссии: узбекскую, казахскую и туркменскую, а в составе первой из них от таджиков был включен Чинар Имамов [3,с.360].

Средазбюро ЦК РКП (б) закончило подготовку материалов по размежеванию. 10 мая 1924 г. состоялось заседание Узбекской подкомиссии Средазбюро ЦК под председательством А.

Рахимбаева, которая приняла решение в составе Узбекской республики организовать Таджикскую автономную область из Памира, Матчинского района Самаркандской области, а также Гарма, Дарваза и Куляба Бухарской Республики. 12 июня 1924 г. Политбюро Ц РКП (б) приняло Постановление «О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары, Хорезма)». Политбюро также рассмотрело вопросы о вхождении Узбекской и Туркменской союзных республик в состав СССР и создании партийных, Киргизской и Таджикской организаций на правах областных [3,с.360].

14 октября 1924 г. 2-я сессия ВЦИК XI созыва утвердила постановление ЦИК Туркестанской АССР о национальном размежевании, внося в него существенное изменение: таджикскому народу было представлено право образовать не автономную область, а Автономную Таджикскую Советскую Социалистическую Республику в составе Узбекской ССР. 27 октября 1924 г. вторая сессия ЦИК Союза ССР II созыва утвердила решение о национально-территориальном размежевании Средней Азии [11,с.63].

Таджикская АССР была образована из ряда районов Туркестана и Бухары. В нее вошли 12 волостей Самаркандского и Ходжентского уездов и почти вся Восточная Бухара с Гармским, Гиссарским, Кулябским, Курган-Тюбинским и частично Сары-Асийским вилоятами. Кроме того, по решению Президиума ЦИК Союза ССР от 2 января 1925 г. в состав Таджикской АССР была включена территория Памира, представляющая Горно-Бадахшанскую автономную область. Северные районы современного Таджикистана-Ходжентский, Науский, Исфаринский, Канибадамский и Аштский – отошли при размежевании к Узбекской ССР и была объединены в 1926 г. в Ходжентский округ Таджикской республики. 25 февраля 1925 г. Ревком принял постановление об учреждении Дня провозглашения Таджикской АССР. 15 марта 1925 г. в Душанбе на городском митинге состоялось торжественное провозглашение Таджикской республики [16,с.17-27].

Правительственные учреждения Узбекской ССР использовали вхождение Таджикистана в состав своей республики для ущемления экономических и культурных интересов таджикского народа. То же самое наблюдалось и в отношении кадров. Наблюдая за этим, ответсекретарь Оргбюро КП (б) Узбекистана в ТАССР Б.П.Толпыго и заведующий орграспредотделом А.М. Дьяков указывали: «Узбекскими товарищами мобилизация проводилась неправильно. Посылали в Таджикистан в виде ссылки тех, от кого организации хотели отделаться. Сами мобилизованные смотрели на отправку их в Таджикистан также как на ссылку, и это создавало среди них настроения, далеко не благоприятствующие работе» [11,с.71].

Искусственно сокращалась численность таджиков. Если по переписи 1920 г. в Самарканде насчитывалось – 44 758 таджиков, а узбеков всего – 3301, то по переписи 1926 г. узбеков оказалось – 43 364, а таджиков всего – 10 716 человек. Такие же примеры можно привести и в Ходжентском округе. Бюджет Таджикской АССР в первый год его существования составил – 1,5миллиона рублей, а для Узбекистана – 18,5 миллиона рублей. Таких примеров можно привести много [16,с.17-27].

Все это привело к тому, что некоторые истинные патриоты, занявшие руководящие посты после национально-территориального размежевания, обратились с письмами на имя Генерального Секретаря ЦК ВКП (б) И.В. Сталина. Так, Председатель ЦИКа Восточный Бухары Нусратулло Махсум (Лутфуллаев), ознакомившись с протоколами комиссии по национально-территориальному размежеванию, в своем письме к Сталину отметил, что «вопрос, касающийся интересов таджикского народа, решен несправедливо», и аргументировал свои доводы.

В мае 1926 г. Ш. Шотемур – официальный член Рабоче-крестьянской инспекции и представитель ЦК КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР взял на себя смелость официально обратиться к И.В. Сталину с докладной запиской «О культурном и социально-экономическом положении таджиков на территории Узбекской республики». Копия этой записки была отправлена также в Среднеазиатское Бюро ЦК ВКП (б) Зеленскому. Для подкрепления смысловой нагрузки Ш. Шотемур к докладу приложил дополнительно 11 статей, напечатанных в средствах массовой информации, писем и обращений трудящихся, протоколов, статистических данных и других документов. Он привел факты о том, что большое количество

таджиков, в отличие от других национальностей Средней Азии, было лишено национальных школ, права говорить на родном языке, так как «их язык считался эмирским языком, хотя эмир-узбек по происхождению использовал этот язык лишь потому, что считал его «культурным и богатым» [11,с.72-73].

В записке в трех пунктах Ш. Шотемур просил руководство ЦК ВКП(б), лично И.В. Сталина поручить Оргбюро КП(б) Узбекистана принять соответствующие решения в создании равных условий таджикам для осуществления задач социалистического преобразования в республике [2,с.124-130].

После присоединения Ходжентского округа 10 мая 1929 г. население Таджикской АССР достигло – 1 млн. 200 тыс. человек, причем таджики составляли большинство населения. Таким образом, налицо были все основные объективные критерии союзной республики. Таджикская АССР имела границу с зарубежными странами (Афганистаном и Китаем); таджики, как нация, давшая имя республике, составляли в ней компактное большинство (78%); все население насчитывало более миллиона человек. Учитывая факт укрепления таджикской советской социалистической государственности и успехи социалистического строительства в Таджикистане, правительство Таджикской АССР, идя навстречу чаяниям таджикского народа, поставило перед союзным правительством вопрос о преобразовании Таджикской автономной республики в республику союзную [22,с.131].

6 июня 1929 г. Политбюро ЦК ВКП (б) одобрило постановку вопроса о выделении Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и преобразовании ее в союзную республику. 12 июня 1929 г. Президиум ЦИК СССР, заслушав сообщение правительства Таджикской АССР об экономическом и культурном развитии республики, постановил: «Считать своевременной, в целях более успешного экономического и культурного развития Таджикистана постановку вопроса о выделении Таджикской Республики из состава Узбекской ССР и о вхождении ее в Союз ССР как самостоятельной союзной республики» [22,с.131].

Президиум ЦИК счел необходимым провести этот вопрос через съезд Советов Таджикской АССР и съезд Советов Узбекской ССР. 13 июля 1929 года Президиум ЦИК Узбекской ССР одобрил постановление Союзного ЦИКа. Трудящиеся Таджикистана с большим вдохновением и одобрением встретили постановления правительств Союза ССР и Узбекской ССР. 11 августа 1929 года Президиум ЦИК Таджикской АССР, обсудив постановления Президиума ЦИК Союза ССР и Узбекской ССР, постановил созвать чрезвычайный съезд Советов Таджикистана для окончательного решения вопроса о преобразовании Таджикской АССР в Союзную республику [3,с.474-479].

15 октября 1929 г. в Душанбе открылся 3-й Чрезвычайный съезд Советов Таджикистана, созванный для обсуждения вопроса о преобразовании Таджикской АССР в Советскую Социалистическую республику. 16 октября 1929 г. съезд принял Декларацию об образовании Таджикской Советской Социалистической Республики и поручил правительству разработать ее Конституцию. 6 ноября 1929 года состоялась Чрезвычайная 3-я сессия ЦИК Узбекской ССР III созыва, которая единодушно утвердила постановление Чрезвычайного 3-го съезда Советов Таджикистана о выделении Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и преобразовании её в Союзную республику. Сессия обратилась к Президиуму ЦИК Союза ССР с просьбой включить этот вопрос в повестку дня ближайшей сессии ЦИК СССР. 5 декабря 1929 года 2-я сессия ЦИК Союза ССР V созыва постановила распространить действие договора об образовании СССР на Таджикскую ССР [16,с.17-27].

Итоги. С точки зрения современных концепций в вопросе определения национальных границ, необходимо перенести внимание с искусственного национального размежевания на более широкий временной контекст, который существовал, как минимум, 150 лет. Процесс определения «границ» и создания «нации» можно разделить на следующие этапы: *Первый* – 1865, 1867, 1885-1886 гг., когда благодаря действиям Российской империи образуются такие границы Центральной Азии, где закладываются основы для национальной идеи и национальных движений без учета национальных границ. *Второй* – 1924, 1929, 1935, 1949, 1959, 1963, 1968-1969, а также 1974 гг., когда согласно большевистско-советской платформе, формирование наций находит свой логический конец, то есть сначала процесс *паспортизации*,

затем нацобразование, когда в ущерб национальным интересам будет проведен ряд национальных делимитаций и демаркаций, которые в будущем станут факторами взаимопетензии, эскалации и дестабилизации. Такое расширение рамок анализа позволяет увидеть, как в «имперском пространстве» существовало множество различных национально-территориальных проектов, которые конкурировали между собой. Задача исследования должна заключаться в том, чтобы определить те факторы, которые определяли выбор того или иного проекта на протяжении всего периода так называемого «нацстроительства» в рамках двух категорий «нация» и «граница» [13,с.108].

Таким образом, подводя итог на основе краткого исторического анализа, можно констатировать следующее: **во-первых**, факты говорят о том, что до второй половины XIX века во всех видоизменениях государственных образований не наблюдается тенденции национальных границ, где все народы проживали компактно; **во-вторых**, с 60-х годов XIX века по 1924 года проведенные территориальные разграничения имели геополитический характер, а с 1924 по 1929 годы приобрели национальный характер; **в-третьих**, разграничение проводилось не с учетом внутренних интересов и по принципу национального самоопределения, а имперскими амбициями; **в-четвертых**, имперские подходы имели свои особенности, например, в эпоху Российской империи они имели военный характер, а в Советский период – этнополитический; **в-пятых**, взаимные территориальные претензии демонстрируют такие отношения, что изначально искусственные делимитации с 1929 по 1974 гг. решались де-факто, а не де-юре; **в-шестых**, сегодня (с 1991 по сегодняшний день) территориальные претензии выходят за рамки Средней Азии, они приобретают масштабный геополитический характер, где акторов и участников становится все больше и больше.

Резюмируя, можно сказать следующее: современные территориальные претензии разрушают все мифы советской государственности, где всегда утверждали, что в Советском Союзе национальный вопрос решен во всех отношениях де-юре. Однако это отнюдь не так, о чем свидетельствуют происходящие события приводящие даже к кровопролитиям. Поскольку осталось много нерешенных вопросов де-факто, ибо еще в те далекие 20-е годы (XX века) на фоне человеческого фактора, политической близорукости или же ангажированности они были и остались открытыми. Для этого есть несколько важных факторов: **во-первых**, неграмотность зарождающейся политической элиты; **во-вторых**, неготовность к процессу нацстроительства; **в-третьих**, искусственное нацобразование, и наконец, неправильность сценария размежевания. Ведь народы общего дома Средняя Азия - исторически проживавшие мирно, компактно, толерантно, интернационально, боровшиеся бок о бок с иноземными захватчиками на протяжении своей истории вдруг превращаются в этнофобистов. В этом суть лживой истории «конструктивизма» - ставшей вызовом для XXI века!

ЛИТЕРАТУРА

1. Дягтеренко Н.Д. Развитие советской государственности в Таджикистане / Н.Д. Дягтеренко. - М., 1960. -С.31-32.
2. Дороншоева Н.Ш. Вклад Шириншо Шотемура в образование Таджикской ССР / Н.Ш.Дороншоева, Ф.А. Махмадов //Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Таджикской ССР. –Душанбе, 2020. -С.124-130.
3. История таджикского народа. Т.V. Новейшая история (1917-1941 гг.). Под ред. акад. Р. Масова. -Душанбе: Империял-групп. 2004. -746 с.
4. Искандаров Н.Ш. Деятельность Таджикского обкома КП (б) Узбекистана 1924-1929 гг. / Н.Ш.Искандаров, Ф.М.Юсуфджанов //Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Таджикской ССР. –Душанбе, 2020. -С.73-79.
5. Кляшторный С.Г. Проблемы ранней государственности у кочевников Центральной Азии / С.Г. Кляшторный //Тангуты в Центральной Азии. Сб. стат. М.: Восточная литература. -2012. -С.147-153. Его же: Тюркологический сборник 2009-2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М.: Восточная литература, 2011. -383 с.
6. Конрад Н.И. Запад и Восток. 2-е издание / Н.И. Конрад. - М.: Наука, 1972. -496 с.
7. Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару Русской миссии в 1870 году: С маршрутом от Ташкента до Бухары / Л.Ф. Костенко. - СПб.: Изд. Бортневского, 1871. -109 с.
8. Ленин В.И. ПСС. -Т.38. -579 с.
9. Ленин В.И. ПСС. -Т.41. -695 с.

10. Масов Р. История топорного разделения / Р.Масов. - Душанбе: Ирфон, 1991. 189 с. Его же: Таърихи тоҷикон бо мухри «комилан сирри». -Душанбе: Дониш. 1996. -212 с.
11. Масов Р. О соотношении терминов «Средняя» и «Центральная» Азия в историческом аспекте / Р. Масов, В.Ранов //Мероси ниёгон (Наследие предков). Научно-популярный журнал. -Душанбе: Шарки Озод, 2004. -№7. -С. 91-97.
12. Мамадалиев И. Конструкция границы, нации и политического института /Россия и Центральная Азия: вторая половина XIX – начало XX вв./ И. Мамадалиев. - Худжанд: Нури маърифат, 2011. -108 с. Его же: Нужно ли было проводить национально-территориальное размежевание в Средней Азии //Сб. статей мол. ученых. – Худжанд, 1993. -С. 63-67.
13. Население //Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. –Ташкент, 1926. -С.169.
14. Обращение Совета Народных Комиссаров к трудящимся мусульманам России и Востока. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. //«Собрание узаконений». 1917 г. -№ 6 - прил. 2-е. (1) с 26 января 1925 года (№ 1) по 31 декабря 1925 года (№ 94).
15. Пирумшоев Х. О преобразовании Таджикской АССР в Таджикскую ССР / Х.Пирумшоев //Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Таджикской ССР. –Душанбе, 2020. -С.17-27.
16. Революционный Восток. -1934. -№16. -С.115.
17. РГВИА ф. 38, оп. 8, д. 86, л.1.
18. Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана) / Г. Сафаров. - М.: Госполитиздат, 1921. -148 с.
19. Список народностей Туркестанского края. -Л., 1925. -С. 15-16.
20. Турсунов Х. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане (1917-1924) / Х.Турсунов. - Ташкент: Узбекистан, 1971. -367 с.
21. Фаньян Д. К. истории советского строительства в Таджикистане (1920-1929) / Д. К. Фаньян //Сборник документов. Ч. 1. –Сталинабад,1940. -С.131.
22. Эхсонзода У. Средняя Азия: Хорасан или Туркестан? Мероси ниёгон (Наследие предков). Научно-популярный журнал. -Душанбе: Шарки Озод, 1995. -№2. -С.52-54.

ТОҶИКИСТОН: АЗ МУХТОРИЯТ ТО ҶУМҲУРИ

Дар мақолаи мазкур ба баррасии як қатор тағйиротҳои делимитатсионӣ ва гузаронидани демаркатсияи Осиёи Миёна дар солҳои 1924-1929, ки барои давлатдорӣ мустақили Тоҷикистон асос гузошт, кӯшиш ба харҷ дода шудааст. Ҳолати мазкури делимитатсионӣ ва демаркатсионии ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна маҳсули сиёсати миллии 30 соли истиқлолият набуда, балки таърихи амики худро дорад, ки ба якҷанд давраҳо чудо мешавад. Бояд гуфт, ки сарҳадҳои ҳозира нишонагузориҳои худро аз давраи мусталикадорӣ (1865-1917) гирифта буданд. Маҳз ҳамин давра сарнавиштсоз ва лаҳзаи ҳақиқӣ гардид, зеро он бо вилоятҳои бе аломатҳои этникии милли тақсим шуда, барои элитаи ояндаи сиёсии маҳаллӣ омилӣ парешонӣ ва эскалатсияи сиёсӣ гардид, ки дар он умуман мардуми асил – тоҷикон (1924-1929) азият кашиданд. Гузашта аз ин, пас аз таъин ва муайянкунии марз (1929-1991) то ҳол тафрикаи номусоид ба мардуми тоҷик идома дорад. Бояд зикр намуд, ки масъалаи мазкур дар доираи ду ҷузъ ё мафҳуми муҳим “сарҳад” ва “миллат” ҷудонашавандаанд ва инкишоф меёбанд. Ин мафҳумҳо дар ривияҳои нави таърихӣ дар фазои пасошуравӣ аҳамияти хоса доранд. Муҳим он аст, ки фарзияи шахсии худро чи тавр асоснок намоем, яъне ҳақиқати таърихии муайянкунии сарҳад дар фазои Шуравӣ то кадом андоза инъикос шудааст, сарҳадҳои этникӣ аз ҷониби кӣ, кай ва бо чӣ мақсад ба вучуд омадаанд, ки ин боиси мушкилоти зиёд, шиддати ноустуворӣ дар чунин як минтақаи бузург ба монанди Осиёи Миёна ё Осиёи Марказӣ мегардад? Ҳусусан динамикаи сарҳади Осиёи Марказӣ, онҳо воқеияти таърихӣ ҳастанд ё соҳти ҳарбию сиёсии сохта? Ҳамин тавр, метавон гуфт, ки дар таърихшиносии милли ханӯз масъалаҳои зиёди муайян намудани марзи Осиёи Миёна мавҷуданд, гарчанде ки имрӯз олимони як паҳлуи хеле васеи таърихи императориро таҳқиқ намудаанд ва меомӯзанд. Аммо бояд таъкид кард, ки маҳз масъалаи динамикаи марзи Осиёи Марказӣ асосан бо сабабҳои этносиёсӣ то ҳол пурра омӯхта нашудааст, зеро дигаргуниҳои маъмурию ҳудудии фазои мустамликадорӣ (императорӣ) осори амики таърихии худро гузоштаанд, ки имрӯз хеле дарднок шудааст ва барои тамоми ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна “дарди сар”-и асосӣ боқӣ мемонад.

Калидвожаҳо: минтақаи таърихӣ, делимитатсия, демаркатсия, ҷалб, Осиёи Марказӣ, тақсимои милли-худудӣ, элитаи сиёсӣ, конструктивизм.

ТАДЖИКИСТАН: ОТ АВТОНОМИИ ДО РЕСПУБЛИКИ

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть целую цепь делимитационных изменений и проведения новых демаркаций в Средней Азии в 1924-1929 годах, которые заложили основу современной государственности независимого Таджикистана. Современное делимитационно-демаркационное состояние среднеазиатских республик, это не этнополитический продукт 30-летней независимости, а имеет весьма глубокую историю, делящуюся на несколько разграничительных периодов. Надо отметить, что современные границы получили свои контуры еще в эпоху колониализма (1865-1917). Именно этот период стал судьбоносным моментом истины, потому что, будучи разделенный на губернии без этнонациональных признаков, стал фактором заблуждения будущей местной политической элиты. Это привело к политической эскалации, где по большому счету пострадал исконный народ – таджики (1924-1929). Более того, неблагоприятный дележ для таджикского народа развивается и после проведения размежевания (1929-1991). Надо отметить, что настоящий вопрос развивается в рамках двух важных компонентов или неразделяемых категорий: «граница» и «нация». Эти

категории имеют особое значение в создании новых исторических нарративов на постсоветском пространстве. Каждая из этих категорий имеет особое значение в создании новой истории независимых государств на постсоветском пространстве.

Важным моментом является то, как можно теоретически обосновать собственную гипотезу, то есть насколько историческая правда по фронтиру отражается в Советском пространстве, кем, когда и для чего были созданы этно-границы, несущие много бед, эскалацию и дестабилизацию в таком большом регионе, как Средняя Азия, или Центральная Азия. Главным образом, динамика среднеазиатского фронта, является ли она – исторической реальностью или же вымышленная военно-политическая конструкция? Таким образом, можно сказать, что в национальных историографиях до сих пор существует большой комплекс вопросов по размежеванию Средней Азии, хотя на сегодняшний день учеными исследованы и исследуется весьма широкий аспект имперской истории. Однако надо отметить, что именно вопрос: динамика среднеазиатского фронта – остается малоизученным, главным образом по этнополитической мотивации, поскольку особенно административно-территориальные видоизменения в имперском пространстве оставили глубокий исторический след, разрешить который на сегодняшний день становится весьма болезненной главной «головной болью» для всех среднеазиатских республик.

Ключевые слова: исторический ареал, делимитация, демаркация, ангажированность, Средняя Азия, административное деление, политическая элита, конструктивизм.

TAJKISTAN: FROM AUTONOMY TO THE REPUBLIC

This article attempts to consider a whole chain of delimitation changes and new demarcations in Central Asia in 1924-1929, which laid the foundation for the modern statehood of independent Tajikistan. The modern delimitation and demarcation state of the Central Asian republics is not an ethnopolitical product of 30 years of independence, but has a very deep history, specifically divided into several delimiting periods. It should be noted that the modern borders received their contours back in the era of colonialism (1865-1917). It was this period that became crucial, and the moment is true, because, being divided into provinces without ethnonational signs, it became a factor in the delusion of the future local political elite. This led to a political escalation, where, by and large, the original Tajik people (1924-1929) suffered. Moreover, the unfavorable division for the Tajik people has been developing even after the demarcation (1929-1991). It should be noted that the present issue develops within the framework of two important components or non-separable categories: "border" and "nation". These categories are of particular importance in the creation of new historical narratives in the post-Soviet space. Each of these categories has a special significance in creating a new history in independent states in the post-Soviet space. The important point is that how can one theoretically substantiate one's own hypothesis, that is, to what extent the historical truth along the frontier is reflected in the Soviet space, by whom, when and for what was created ethno-borders, which carries a lot of troubles, escalation and destabilization in such a large region as Central Asia or Central Asia. Mainly, the dynamics of the Central Asian frontier, is it a historical reality or a fictional military-political structure? Thus, it can be said that in national historiographies there is still a large complex of issues on the delimitation of Central Asia, although today scientists have investigated and are investigating a very wide aspect of imperial history. However, it should be noted that it is precisely the issue of the dynamics of the Central Asian frontier that remains poorly understood mainly for ethnopolitical motivation, since especially administrative and territorial modifications in the imperial space left a deep historical trace, the resolution of which is becoming very painful today and remains the main "headache" for all Central Asian republics.

Keywords: historical area, delimitation, demarcation, engagement, Central Asia, administrative division, political elite, constructivism.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Мамадалиев Иномҷон Абдусатторович* – Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров, доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи умумӣ. **Суроға:** 735700, ш.Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Мавлонбеков, 1.

Ҷабборзода Иброҳим Раҳमतович - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров, номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи умумӣ. **Суроға:** 735700, ш.Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Мавлонбеков, 1.

Сведения об авторах: *Мамадалиев Иномджон Абдусатторович* - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории. **Адрес:** 735700, г.Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1.

Джабборзода Иброхим Рахमतович - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории. **Адрес:** 735700, г.Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1.

Information about the authors: *Mamadaliyev Inomjon Abdusattorovich* - Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History. **Address:** 735700, Khujand, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue, 1.

Jabborzoda Ibrohim Rakhmatovich - Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History. **Address:** 735700, Khujand, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue, 1.

*Исмоилова М.***Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова**

Неудивительно, что английские торговцы оказали все возможное давление на министерство иностранных дел, чтобы оно действовало в интересах Турции, чтобы предотвратить потерю такого ценного рынка другими державами, особенно Россией. Один из самых ярких сторонников преимущества для Британии свободной и независимой Турции Дэвид Уркварт выразил чувства многих своих соотечественников в своих многочисленных книгах и брошюрах, в частности, в его «Турция и ее ресурсы», написанной в 1833 году. Его заключение к главе о «Коммерческих ресурсах Турции» [1, с.394] стало призывом, к которому присоединились многие: Турция - это страна, у которой еще осталось три тысячи миль побережья и территория в пять тысяч квадратных миль, с самым благоприятным климатом, обладающая богатейшей почвой, выращивающая все виды продуктов, обладающая непревзойденными транспортными средствами, изобилующая лесами и шахтами, открывающая бесчисленные пути сообщения со странами, расположенными дальше на восток со всеми, которые наши перевозки осуществляют в английских глубинках, где дешевая рабочая сила, где промышленность не скована, а торговля свободна, где наши товары доминируют на всех рынках, где правительство и потребители в равной степени желают их внедрения.

Каковы были предпосылки этой торговли, которая была столь важна в течение двух десятилетий, предшествовавших Крымской войне? Прежде чем конкретно обсуждать различные статьи торговли между Соединенным Королевством и Турцией, представляется уместным кратко рассказать о предыстории британской торговли в Леванте в годы, предшествовавшие 1825 году. Англо-турецкая торговля предшествовала англо-турецким политическим отношениям насчитывающим более двух столетий. Англия, как и большинство западных государств в средние века, была рынком сбыта для генуэзских торговцев, привозивших товары из Леванта, но коммерческие сношения в подлинном смысле этого слова начались только во второй половине XVI века. К 1579 году английские купцы были признаны в Константинополе, а два года спустя была основана Левантийская компания [2, с.335-352]. Английская торговля на Ближнем Востоке улучшилась при этой организации и к 1700 году превзошла французскую, несмотря на усилия Ришелье и Кольбера укрепить французскую торговлю в этом районе. Левантийская компания существовала до 1826; но, поскольку это была открытая или регулируемая компания, то есть зависевшая от правительства в плане защиты, британское правительство было вынуждено заключить множество запутанных капитуляций и мирных договоров в XVII и XVIII веках [3, с.346-369].

Несмотря на то, что с начала XVII века был достигнут устойчивый прогресс, только в 1733 году корабли Левантийской компании получили право свободно заходить в любой турецкий порт для единого сбора в размере 20 тир, вместо сборов, варьирующихся от 25 до 50 тир в зависимости от доброй воли местного пашы. В 1758 году на всю территорию, входившую в сферу влияния компании, было наложено эмбарго на импорт из-за рубежа, что дало компании фактическую монополию в определенных областях. Наконец, указ султана (30 октября 1799 года) предоставил британским купцам долгосрочные права на Черном море [4, с.30-65]. Многие другие права были в конечном счете подтверждены в Дарданелльском договоре, заключенном 5 января 1809 г. [3, с.371], который предусматривал свободу для британских кораблей в морях, окружающих Турцию; право заходить в любой порт за припасами, безопасностью и т.д.; защиту британских граждан во всех торговых центрах; право содержать консулов в некоторых небольших портах; и, как правило, все британцы должны иметь те же права и привилегии, что и французы или другие торговцы.

В течение десятилетий после 1815 года, в эпоху постоянно растущей экономической активности Британии, прямая торговля между Англией и Османской империей [5, с.1289-1310]

становилась все более важной, отчасти из-за запретов и ограничений, существовавших на европейских рынках. В течение двух десятилетий после 1830 года Британия продавала в Леванте все большее количество товаров, пока к 1850 году Турки не превзошли ганзейские города и Голландию в качестве сбыта для британских мануфактур. Италия, Франция, Россия и австрийские территории были менее значительными, чем Османская империя, Россия - более чем на миллион фунтов стерлингов, а Австрия - более чем на два миллиона. Таким образом, как это часто бывало с внешней политикой в целом в девятнадцатом веке, личный интерес был одним из основных мотивов для решимости Британии сохранить Османское государство [7,с.1].

Интересно отметить, что в 1825 году в Турцию практически не экспортировалось продовольствие; но в 1855 году, когда Крымская война все еще продолжалась, тринадцать из сорока пяти новых перечисленных товаров были продовольственными товарами, некоторые из которых имели большое значение. Например, треть провизии, произведенной в Великобритании в 1855 году, была экспортирована в Османское государство, а также половина соленой свинины и пятая часть из говядины. Тем не менее, из всех восьмидесяти четырех наименований более шестидесяти должны быть отнесены к категории промышленных товаров.

Единственное наиболее важное промышленное изделие, экспортируемое в Турцию, была хлопчатобумажная ткань, которая занимала первое место на протяжении всех тридцати лет. После хлопка, в порядке важности, шли сахар-рафинад, железо и сталь (за исключением руды), шерстяные изделия (пряжа и мануфактурные изделия), необработанное олово, скобяные изделия и столовые приборы. Турция стала важным рынком сбыта английского текстиля в период наполеоновских войн. В то время у Англии были соперники, Австрия и Швейцария, которые не смогли конкурировать с более значительным объемом производства в Британии [1,с.395]. После 1815 года Британия смогла сохранить контроль над этим новым рынком благодаря постоянному снижению уровня цен, что стало возможным благодаря более крупному рынку и более эффективным методам производства. Например, несмотря на транспортные расходы, британские торговцы смогли продавать хлопчатобумажные товары на турецкой границе дешевле, чем соседние австрийские торговцы [9,с.170]. В то время, как Турция импортировала в 1825 году лишь небольшую часть от общего объема производства хлопчатобумажных товаров в Англии (примерно одна тридцать восьмая), турецкий рынок стал очень важным рынком сбыта в течение следующих трех десятилетий.

К 1825 году Британия производила хлопчатобумажных изделий примерно на 18 000 фунтов стерлингов; однако количество, отправленное в Турцию, было оценено всего в 490 фунтов стерлингов. В течение следующих пяти лет экспорт хлопчатобумажных товаров в Турцию почти удвоился, и последовал устойчивый рост, пока в 1850 году хлопчатобумажные товары стоимостью почти 2 000 000 фунтов стерлингов из общей суммы экспорта в 28 257 401 фунт стерлингов не отправились в Османскую империю. В 1855 году, когда общий объем производства оценивался в 34 763 792 фунта стерлингов, доход от продажи этого товара в Турции составил 3 700 000 фунтов стерлингов (более одной девятой от общего объема производства). Во многом из-за климата и привычек турок, Османское государство не было столь же важным рынком сбыта английской шерсти. Тем не менее, экспорт шерстяной пряжи и мануфактурных изделий увеличился в семнадцать раз - с 8 318 фунтов стерлингов в 1825 году до 143 379 фунтов стерлингов в 1850 году. Показатели по железу и стали столь же невелики. Здесь мы находим увеличение с 12 527 фунтов стерлингов в 1825 году до 93 052 фунтов стерлингов в 1850 году и 187 017 фунтов стерлингов в 1855 году, [4,с.89] но это не соответствует увеличению количества железа и стали, экспортируемых в Турцию, но с повышением цен; фактическое количество этого продукта, отправленного в Османскую империю, просто увеличилось с 6 223 тонн в 1830 году (количественные данные за 1825 год не указаны) до 15 332 тонн в 1850 году и 20 439 тонн в 1855 году, что немногим более чем в три раза.

Аналогичным образом Турция импортировала лишь небольшой процент британского необработанного олова в 1825 году (примерно одна семнадцатая от общего объема произведенного); однако к 1855 году на нее приходилось почти пятая часть производства этого изделия. Экспорт оловянных тарелок в Турцию за тот же период увеличился в пять раз, а

экспорт скобяных изделий и столовых приборов в Турцию подскочил с 914 до 8 330 центнеров, в то время как общий объем производства немногим более чем удвоился. Несмотря на то, что эффективность иллюстраций ограничена, важность Турции как места сбыта британских промышленных товаров кажется совершенно очевидной. Устойчивый рост потребления изюма в Соединенном Королевстве был благом для турецких производителей и экспортеров, за исключением 1830 и 1850 годов. Турция была основным английским источником изюма в 1825 году, но после 1830 года испанский изюм стал более популярным. После этой даты турецкий изюм занимал от пятого до десятого места по значимости экспорта в Великобританию. Количество овечьей и ягнячьей шерсти, импортируемой Соединенным Королевством, за тридцать лет увеличилось с 63 000 000 фунтов до более чем 97 000 000 фунтов. В то время как Турция поставляла небольшой процент от общего объема, тем не менее, этот товар был заметным импортом из Турции. Большие различия в количестве, импортируемом из Османского государства, объясняются новыми источниками, которые были найдены в этот период. Например, в 1840 году Турция поставляла немногим более половины своего показателя 1835 года; тем не менее, в том году прирост составил более 7 000 000 фунтов стерлингов в год лидировала в общем объеме импорта; Турция заняла седьмое место после Ост-Индской компании, Нового Южного Уэльса, Капской колонии, Перу, Чили и Швеции. К 1855 году Турция занимала шестнадцатое место, главными источниками были Новый Южный Уэльс и Британская Индия. Единственным сырьем, на которое Турция имела фактическую монополию в том, что касалось Британии, была валония, продукт из желудей, который использовался кожевниками в английской кожевенной промышленности. В то время как общее потребление этого материала за три десятилетия увеличилось почти в четыре раза, количество импортируемого из Турции увеличилось более чем в шесть раз. На пике в 1845 году, когда Британия использовала 19 077 тонн, 15 354 тонны поступило из Турции. Падение, наблюдавшееся в 1850 и 1855 годах, было вызвано не открытием новых источников, а тем фактом, что новые процессы сделали его менее значимым. Несмотря на общее увеличение поставок турецкой продукции в Соединенное Королевство, произошли некоторые заметные потери. В течение трех исследуемых десятилетий некоторые товары 1825 года выпадали из списка или полностью исчезали в результате импорта Британии. Хлопок, который был основным предметом экспорта Турции в Англию в 1825 году (хотя только одна двенадцатая часть от общего объема импорта Великобритании), занимавший двадцать второе место в списке в 1850 году и тридцать восьмое в 1855 году, сократившись почти с 19 000 000 фунтов стерлингов до 5 700 фунтов стерлингов, когда шла Крымская война. Единственным объяснением является тот факт, что, хотя Соединенные Штаты оставались основным источником на протяжении всего периода, появились новые источники, такие как появились Бразилия, Египет и Индия. Пряжа из верблюжьей шерсти и мохера была почти монополией Турции на Соединенное Королевство, поскольку 90% этого продукта (а в 1845 году более 99%) поступало из владений султана. В 1840 и 1850 годах наблюдается значительное сокращение объемов закупок в Турции, но наблюдается соответствующее уменьшение общего объема импорта. Опиум был еще одним товаром, который демонстрировал колебания на английском рынке. Спустя десятилетие он стал пятым по ценности импортом из Турции, опиум опустился на тринадцатую позицию; и, хотя в 1845 году он вернулся на седьмое место, в 1846 году он опустился на одиннадцатое место. 1850 год, и этот период закончился тем, что опиум был включен в список после семнадцати других статей. Это изменение отчасти объясняется наличием новых позиций в списке, а отчасти тем фактом, что потребности Британии в опиуме не были постоянными. Однако в целом Англия зависела от Турции в производстве этого важного наркотика; за исключением 1840 года, когда Турция производила лишь 65% британского опиума, 90% всех потребляемых в Соединенном Королевстве опиатов производилось из мака, выращенного в Османской Империи. Прогресс индустриализации в Британии, не говоря уже о развитии принципа свободной торговли, увеличил потребность в торговых точках для продукции фабрик, и это привнесло новые методы продаж, которые в конечном итоге расширили турецкий рынок. В конце двадцатых годов отдельные люди, такие как К.Х. Берджесс, и небольшие компании, такие как «The Bells» или «Briggs и Компания»,

взявшая на себя роль старой Левантийской компании в восточной торговле. Конкуренция, возникшая между этими индивидуальными торговцами, имела тенденцию к увеличению объема торговли, которой ранее пользовалась Левантийская компания; были возрождены старые порты и создано много новых. Распад Левантийской компании в 1825 году оказал значительное влияние на британское правительство, поскольку новые обязательства, которые правительство было вынуждено взять на себя, привели его к более тесным контактам с Османским государством и тем самым повысили его заинтересованность в предотвращении дальнейшей дезинтеграции. Например, до 1825 года компания назначала своих собственных консульских агентов; после того как правительство взяло на себя эту задачу, многие порты представители Турецкой империи поддерживали столь же тесные контакты с Лондоном, как Сам Константинополь [10,с.484-489].

Брант в Смирне, Блант в Салониках и Керр в Адрианополе, не говоря уже о трех консулах, оказали неоценимую помощь британскому послу в Константинополе в освещении обстановки в турецких владениях. 13 августа 1836 года парламент принял закон, позволяющий Его Величеству издавать правила для лучшего определения и установления полномочий и юрисдикции консулов Его Величества в Османской Империи [4,с.30-32].

Поскольку британская торговля с Турцией развивалась в соответствии с этими новыми условиями были предприняты попытки расширить ее еще больше. Старый закон, требовавший, чтобы все товары из Турции ввозились в британских ботинках, был отменен в 1822 году, и в то же время было снято несколько незначительных запретов. Среди препятствий на пути свободного обмена товарами, которые оставались очень важными, были высокие цены, установленные на английские товары. И все же полная эмансипация торговли в Леванте Компания и снижение британских цен были не единственными препятствиями для свободного общения. В своем триумфальном отчете о британских коммерческих прибылях в период с 1827 по 1830 год Уркварт выразил сожаление по поводу отсутствия «соответствующего увеличения прибыли» [9, с.195].

Британские импортные пошлины должны быть снижены, если не отменены, утверждал он, особенно на такие импортные товары, как валония, фустик, марена корень, галлы и сумах. Он указал на почти невероятный факт, что за каждые 100 фунтов стерлингов английских товаров, проданных в Турции, Порта взимала таможенные пошлины всего в размере 3 фунтов стерлингов, в то время как английские пошлины на турецкие товары равной стоимости составляли 60 фунтов стерлингов. «Количество и качество нашего импорта из Турции в значительной степени зависело от наших собственных пошлин», - написал он. Естественно, однако, что британские торговцы были менее готовы осознать значение изменений в их собственных правилах, предложенных Уркартан, чтобы пожаловаться на торговые ограничения, которые существовал в пределах самой Турции. Таким образом, становится понятным, почему, по крайней мере, за десять лет до того, как свободная торговля была принята как на практике, так и в теории, коммерсанты потребовали от султана соблюдения англо-турецкой торговой конвенции 1838 года. Основными ограничениями, на которые жаловались британские коммерсанты, были пошлины за перевалку (взимаемые с товаров, перевозимых через Турцию, а в некоторых случаях и с товаров, перевозимых между турецкими портами) и произвольные поборы местных пашей. Все товары, перевозимые через территорию Турции, облагались 22-процентной пошлиной, что было серьезным препятствием для торговли между Англией и Персией, особенно в порту Трапезунд, где транзитная торговля была наиболее оживленной [8,с.67].

Произвольные поборы правительства были не менее значительными. Например, в 1829 году существовал 20-процентный налог на ягоды Йеллоустоуна, перегружаемые в Эносе для британских портов, и в Константинополе существовал аналогичный сбор в размере 1% со всего шелка, отправляемого в Англию из столицы. Еще одним источником жалоб были, или лицензионные сборы, взимаемые местными пашами. Британцы расценили это как дополнительную плату в нарушение условий капитуляции, поскольку они уже уплатили обычную 3-процентную экспортную пошлину. Когда английские торговцы подвергались дискриминации, в то время как французские и немецкие торговцы пользовались наиболее

благоприятным отношением к нации, правительственные власти были вынуждены протестовать [11,с.1/298]. Однако эти трудности имели второстепенное значение по сравнению с монополиями, которые поддерживала Порта. 6 декабря 1833 года Пальмерстон провозгласил определенную политику в отношении укрепления и созидания Османского государства. В той же депеше министр иностранных дел поручил послу Понсонби напомнить Порте, что монополии не только противоречат обязательствам, существующим между Великобританией и Портой, но и неизбежно стремятся ограничить коммерческую деятельность сношения между подданными Его Величества и подданными султана таким образом и в такой степени, которые не могут не нанести ущерба промышленности обеих стран и, в конечном счете, нанести ущерб финансовым интересам Порты [12,с.78/220].

Пальмерстон убеждал посла указать султану, что прибыли от монополий никак не могут сравниться с увеличением доходов, которое стало бы возможным благодаря большему объему торговли; более свободная торговля в Турции способствовала бы богатству и процветанию большего числа турок, а не нескольких привилегированных владельцев монополий. Понсонби, полностью осознававший экономический потенциал Османской империи, почти не нуждался в поощрении. В ноябре 25 декабря 1834 года он писал: «Защита, предоставленная нашим политическим интересам, откроет источники коммерческого процветания, на которое, возможно, едва ли можно надеяться в результате наших отношений с какой-либо другой страной на земле» [14,с.78/240].

С того момента, как он отправил свое первое сообщение [15,с.78/224], он продолжал добиваться пересмотра существующих графиков, надеясь, что в конечном итоге монополии, которые были столь пагубны для британской торговли, будут полностью отменены.

Наконец, после долгих лет настойчивых уговоров султан был готов к переговорам, и в ноябре 1836 года Понсонби получил инструкции относительно назначения уполномоченных для разработки нового Тарисского договора. Тремя названными комиссарами были господа Блэк, Ферелл и Райт, и сразу же начались переговоры с главным заказчиком, Тахир Беем. В начале 1837 года Понсонби мрачно сообщил, что успеха ожидать не приходится. Но шесть недель спустя он с надеждой сообщил своему шефу, что султан согласился «отказаться от российских тарифов и довольствоваться теми же тарифами, которые будут согласованы между Турцией и другими великими европейскими державами» [16, с.18]. Переговоры были еще более отложены из-за болезни главного заказчика, а тем временем временный поверенный в делах Франции начал выдвигать аналогичные предложения, которые, как опасались британцы, могли помешать их планам.

Османское правительство колебалось принять меры, предложенные британскими уполномоченными, потому что, как объяснил Понсонби, «Порта остро ощущает оковы, налагаемые на нее существующими конвенциями. Британский посол возразил, что «если великая Порта не пересмотрит и не улучшит свою систему, то время скоро наступит», наступит время, когда страна больше не сможет содержать свою армию». Британские комиссары согласились на сохранение опиума и кукурузы в качестве государственных монополий, но не вводя 3-процентные пошлины на экспорт и импорт, они настаивали на строгом определении всех остальных сборов, и они не должны были изменяться без надлежащего уведомления.

Комитет тайного совета по торговле настаивал на включении в предлагаемый договор следующих положений [21,3/27]: не признает ничего, кроме 10-процентной пошлины на импорт и экспорт. Британским купцам, однако, должна быть предоставлена свобода платить или не платить пошлины, взимаемые Портой во внутренней торговле с турецкими товарами, которые платят все подданные Османской Империи, и, таким образом, приобретать их для себя, купив эти товары в местах их производства и оплатив эти внутренние пошлины. пошлина на их экспорт в размере 3 процентов в соответствии с привилегией, предоставляемой этим условием.

- Что эти пошлины должны быть строго определены и что иностранные торговцы должны иметь право оплатить всю их сумму в одно время и в одном месте: что они не должны быть изменены каким-либо образом или в какой-либо степени без предварительного уведомления о предполагаемых изменениях, о которых должно быть официально уведомлено правительство.

британское представительство за несколько месяцев до начала операции сообщило о каких-либо изменениях, которые должны были быть внесены.

- Что любая монополия или запрет на экспорт, которые Порты могут принять решение ввести в действие, должны быть реальным и эффективным запретом, что не допускается никаких изъятий из его действия: что никто не должен иметь разрешения или права экспортировать запрещенный таким образом товар до отмены такого запрета, и что при отмене такого запрета не допускается никаких изъятий из его действия. операция по вывозу должна быть всеобщей, и каждый подданный Великобритании должен иметь право вывозить ее без исключения.

Понсонби, главный спонсор предлагаемой конвенции, был откровенен, признав, что Британия выиграет от договора, но не за счет Турции; Британия выиграет, имея более преуспевающего клиента [18,с.78/328]. Он утверждал, что монополии ослабили страну, поскольку они были основной причиной высоких цен [19,78/331], что, в свою очередь, привело к бедности и сокращению численности населения. Помимо увеличения богатства Турции и тем самым обеспечения процветания, отмена монополий «с корнем подорвала бы власть Мехмета Али в Египте». Полагая, что, если султан примет новый торговый кодекс (без монополий) и включит его в договор с Англией, последняя может потребовать его исполнения в Египте как части Руркской империи. Поступив таким образом, султан не только погубил бы Мехмет Али финансово, но также восстановил бы свою власть над Египетом [20,с.99].

Таким образом, в то время как Британия «воспользовалась ненавистью султана к Мехмеду, чтобы добиться уступок, благоприятных для английской торговли», на самом деле она попыталась сделать нечто большее. Ибо, с политической точки зрения, все, что могло бы освободить султана от египетской угрозы сделала бы его менее зависимым от России, и в этом случае договор Ункиар Скелесси стал бы мертвой буквой, если бы не был отменен полностью. Именно эта мысль лежит в основе современного взгляда на то, что политический аспект вопроса о монополии был гораздо важнее экономического [7,с.115].

В обмен на отказ Порты от монополий британские купцы должны были согласиться на экспортные пошлины выше 3% при условии, что они будут «урегулированы между двумя правительствами» [17,3/27], и должны были быть обеспечены благоприятные условия во внутренней торговле отдельными торговцами, комитет тайного совета по торговле полагал, что это выходит за рамки его сферы. Хотя право, на котором настаивали, касалось права беспошлинного транзита, и это не нарушалось местными пашами в прошлом, предоставленное турецкими комиссарами, которые много торговались. Таким образом, после 1838г. договор был окончательно подписан 16 августа, была Названная Конвенция, подписанная в Балта Лимане [22,78/332], поскольку этот торговый договор предусматривал, что Решид-паша и лорд Понсонби выступают за подтверждение старых привилегий и монополий, иммунитетов, которые свободно отменяются где бы то ни было, и британцам будет разрешено торговать песнопениями в турецких доминионах, что британские товары облагаются едиными налогами во внутренней торговле в размере 3%, что экспортный налог и импортная пошлина будут сохранены, и, наконец, что ставка будет ограничена 9% адвалорной. Договор вступил в силу 1 марта 1839 года. Хотя Пальмерстон все британцы не были удовлетворены соглашением, в то время как некоторые считали договор успешным в этом отношении, отказались от него; «права, предположительно принадлежавшие британской торговой коммерции, не терпят никаких реальных потерь», и он ожидал, что у Британии появится выгода [23,3/28].

Несмотря на то, что в 1839 году наблюдался рост цен на молоко, сахар и экспорт в Турцию таких товаров, как кукуруза, скобяные изделия, и хотя также возросли цены на табак, масло и импорт шерсти, красителей и опиума, это отражает общий рост, а не незначительное снижение. Ибо в то же время шел 1839 год, и количество индиго и тканей, экспортируемых в стоимостном выражении из валонии, и импорт сухофруктов, губок, камеди был меньше. Было бы невозможно заявить определенно, в какой степени эти выгоды или потери были прямым результатом новой конвенции, поскольку торговля на Ближнем Востоке в целом показала лишь незначительный рост в период с 1839 по 1841 год из-за беспорядков в Египте и Персии, и она не приходила в норму до 1842 года. Тем не менее, вопросов практически нет, поскольку анализ

торговли за все последующее десятилетие показывает, что как Британия, так и Турция (но особенно Великобритания) извлекла выгоду из договора 1838 г. [24, с.1550].

Имели место нарушения конвенции, как, несомненно, и ожидалось. Например, определенные Британский хлопок (серого цвета) облагался пошлиной в размере 7%, а иногда и целых 12%, в результате чего этот вид товаров был востребован в Швейцарии. Однако у британских купцов появилось новое преимущество, которое стало реальным стимулом для торговли, поскольку монополий больше не существовало. Аналогичные соглашения были заключены с Австрией и Францией, а позже с Пруссией, Китаем и Россией (1846), [25, с.349], все они в значительной степени основывались на англо-турецком договоре.

С политической точки зрения, Конвенция в Балте Лиман была значительным шагом в политике, намеченной Пальмерстоном в 1833, поскольку укрепление экономических отношений двух держав означало подготовку пути для более тесного политического сотрудничества. Сам Пальмерстон признал этот факт еще в 1835. «Расширение торговых сношений между подданными двух государств, - писал он, - неизбежно должно привести к укреплению политического союза между двумя правительствами» [26, 78/220]. В какой степени новые коммерческие отношения на самом деле определяли англо-турецкое политическое сотрудничество в течение двух десятилетий, предшествовавших Крымской войне? Однозначного ответа нет, поскольку невозможно точно измерить прямую связь между расширением торговли и дипломатической политикой. Суэйн Мэйн Тейнс: "Дипломатия... последовала за британским трейдером. Никто не мог отрицать, что британцы были встревожены продолжающимся существованием договора Ункиар Скелесси и что они дали о себе знать. Пурьер утверждает, что новые экономические уступки, которые угрожали заменить Россию в качестве защитника Турции, «вновь открыли весь ближневосточный вопрос» [6, с.84].

К 1850 году, помимо обеспечения доступа в Индию сухопутными путями, у Пальмерстона был еще один мотив освободить Турцию от Российского господства. Таковы были торговые отношения этих двух стран. В речи в парламенте 22 марта 1849 года Пальмерстон защищал независимость Османской империи как по экономическим, так и по политическим причинам, заявив, что, по его мнению, торговля с турками могла бы значительно улучшиться, если бы во владениях султана были проведены определенные внутренние реформы [5, с.1144].

Резюмируя, можно сказать, что некоторое время после заключения торгового договора в 1838 году Пальмерстон продолжал свою прежнюю тактику незаметного подрыва престижа России и повышения престижа своей собственной нации. Он еще не был готов к смелой политике. Попытаться открыто возместить в 1839 году вред, причиненный в 1833 году это привело бы к определенному разрыву между Англией и Россией. Прошло два года, прежде чем Пальмерстон нанес решающий удар по российскому вмешательству в турецкие дела. Тем временем он продолжал свою политику по освобождению султана из его трудного положения. Что это была за политика и как Пальмерстон продвигал ее (с 1836 года) до своего отстранения от власти в 1841 году - предмет, хорошо известный всем изучающим британскую политику. Однако не было простым совпадением, что период, в течение которого Британия разработала и проводила определенную политику в отношении поддержания территориальной целостности и независимости Османской империи (т.е. 1833-53 гг.). Это также была эпоха, в которую Британия наиболее быстро и прибыльно наращивала свою торговлю с Турцией.

Рецензент: Махмадалиев И.А. – д.и.н., профессор ХГУ имени академика Б.Гафурова

ЛИТЕРАТУРА

1. McCulloch J.R. A dictionary, practical, theoretical and historical of commerce and commercial navigation (London, 1834), p. 394.
2. Lipson E. Economic history of England [S vols.; London, 1915-31], II, 335-352. For a recent treatment of the Levant Company; see A. C. Wood, The history of the Levant Company (London, 1935).
3. Hertslet Lewis L. A complete collection of the treaties and conventions as they relate to commerce and navigation (30 vols.; London, 1840-1924), II, 346-369.
4. MacGregor John. Commercial statistics, a digest of the productive resources, commercial legislation, customs tariffs, navigation, port, and quarantine laws, and charges, shipping, imports and exports, and the monies, weights, and measures of all nations including all British commercial treaties with foreign states (4 vols.; London, 1847-48), II, 65.
5. Hansard N.S. Parliament debates (3d ser.). X. 1229. By authority of the Victorian Government Printer. V, 1289-1310.

6. Puryear V.J. England, Russia, and the Straits question (1844-1856). Berkley. 1931. P. 1 (497 p.).
7. Puryear V. J. *International Economics and Diplomacy in the Near East: A Study of British Commercial Policy in the Levant*. (Stanford University Press. 1936. Pp. 264. 15s.).
8. .Crawley C.W. The question of Greek independence. London. Cambridge University Press. 1930. 284 p.
9. Urquhart David. Turkey and its resources: its municipal organization and free trade; the state and prospects of English commerce in the East, the new administration of Greece, its revenue and national possessions. London. 1833, p. 170.
10. British foreign and state papers, XII, 531- 535.
11. Granville to Broglie, Dec. 30, 1833, B.T. 1/298.
12. No. 22, Dec. 6, 1833, F.O. 78/220. Cf. also Palmerston's instructions to Ponsonby relating to a commercial convention proposed by Nouri Effendi on Oct. 23, 1835,
13. No. 59, July 28, 1836, F.O. 195/130.
14. No. 187, Nov. 25, 1834, F.O. 78/240.
15. No. 46, Aug. 26, 183S, F.O. 78/224.
16. Ponsonby to Palmerston, Feb. 18, 1837, *ibid.* Ponsonby reported. No. 39, Mar. 1, 1837.
17. Marchant to Backhouse, July 20, 1837, B.T. 3/27.
18. Palmerston to Ponsonby, No. 21, Feb. 6, 1838, F.O. 78/328.
19. Ponsonby to Palmerston, No. 19, May 10, 1838, F.O. 78/331).
20. Mosely E. Russian diplomacy and the opening of the Eastern question in 838 and 839 (Cambridge, Mass., 1934), p. 99.
21. Marchant to Backhouse, July, 20, 1837, B.T. 3/27.
22. Ponsonby to Palmerston, No. 190, Aug. 19, 1838, F.O. 78/332, and "The Turkish treaty," *British and foreign review*, IX (1839), 247-72.
23. Palmerston to Strangways, Sept. 26, 1838, B.T. 3/28.
24. B.T., G. 1550/54, Minute paper No. 1550, Aug. 2S, 1854, and Clarendon to Canning, No. 698, Nov. 13, 1854, B.T., G. 1550/54.
25. Ubcini M.A. Letters on Turkey [2 vols.; London, 1856], I, p. 349 (414 p.).
26. Palmerston to Ponsonby, No. 2S, Dec. 6, 183S, F.O. 78/220.

ИМПЕРИЯ И УСМОНӢ ДАР БАХШИ ИҚТИСОДИИ БРИТАНИЯ (СОЛҲОН 1825-1855)

Ин мақола идомаи маводи «Сиёсати иқтисодии Британия дар Шарқи Наздик» мебошад, ки дар он вектори нави сиёсати геоиқтисодии Британияи Кабир муайян карда шудааст. Империяи Усмони дар ин чо асосан ҳамчун як субъекти иқтисодӣ амал мекунад. Бале, бояд гуфт, ки интихоби Империяи Усмони ба ҳайси як ниҳоди молӣ ва иқтисодӣ тасодуфӣ набуд, зеро ин минтақа на танҳо аз нигоҳи геоиқтисодӣ, балки геополитикӣ низ тавачҷуҳо чал мекард, зеро манфиатҳои калонтарин империяҳо дар ин минтақа бо ҳам бархӯрд доштанд. Ин фарзияро ҳатто бо он асоснок кардан мумкин аст, ки маводи омории овардашуда нишон медиҳанд, ки авлавиятҳои сиёсӣ, ниҳоят, ба майдон меоянд. Ҳарчанд бояд қайд кард, ки Империяи Усмони майдони бозори молҳои англисӣ буд ва саҳми калон дар муносибатҳои тиҷоратӣ ба Британия тааллуқ дошт. Ин омил дар шароити босуръати тезафзуншавии истеҳсолоти саноатӣ ва рақобати шадиди капиталистӣ рушд ёфта буд.

Калидвожаҳо: саноат, савдо, рақобат, бозор, иқтисод, сиёсат, омор.

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВЕКТОРЕ БРИТАНИИ (1825-1855 гг.)

Настоящая статья является продолжением материала «Экономическая политика Британии на Ближнем Востоке», где был определен новый вектор геоэкономической политики Великобритании. Главным образом здесь выступает как экономический объект -Османская империя. Да, надо отметить, что выбор Османской империи как финансово-экономического объекта неслучаен, поскольку данный регион представлял интерес не только с геоэкономической точки зрения, но и геополитической, поскольку в этом регионе соприкасались интересы крупнейших империй. Эту гипотезу даже оправдывает и то, что приводимые статистические материалы больше говорят о том, что все-таки на первый план выступают политические приоритеты. Хотя надо отметить и тот факт, что Османская империя была рыночным полем для английских товаров и большая доля в торговом отношении принадлежала именно Британии. Этот фактор развивается на фоне быстрорастущего промышленного производства и жесточайшей капиталистической конкуренции.

Ключевые слова: индустрия, торговля, конкуренция, рынок, экономика, политика, статистика.

THE OTTOMAN EMPIRE IN THE ECONOMIC SECTOR OF BRITAIN (1825-1855).

This article is a continuation of the material «Britain's Economic Policy in the Middle East», where a new vector of the UK's geo-economic policy was determined. Mainly the Ottoman Empire acts as an economic object here. Yes, it should be noted that the choice of the Ottoman Empire as a financial and economic object was not accidental, since this region was of interest not only from a geo-economic point of view, but also from a geopolitical point of view, since the interests of the largest empires touched in this region. This hypothesis is even justified by the fact that the statistical materials cited indicate more that political priorities still come to the fore. Although it should also be noted that the Ottoman Empire was a market field for English goods and a large share in terms of trade belonged to Britain. This factor is developing against the background of rapidly growing industrial production and fierce capitalist competition.

Keywords: industry, trade, competition, market, economy, politics, statistics.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Исмоилова Маишхура Буховатдиновна* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров, унвонҷӯи кафедраи умумидонишгоҳии сиёсатшиносӣ. **Суроға:** 735700, шаҳри Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Мавлонбеков, 1.

Сведения об авторе: *Исмоилова Маишхура Буховатдиновна*–Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры политологии **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1.

Information about the author: *Ismoilova Mashkhura Bukhovatdinovna* – Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Senior Lecturer of the University Department of Political Science **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov avenue 1.

**ТРАГЕДИЯ УТРОРА КАК ПРИЧИНА НАЧАЛА РЕГРЕССА ВОСТОЧНОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ
(историко-философский анализ)**

Саидасанов Ю.Ш.

Хорогский государственный университет имени М.Назаршоева

В зависимости от условий страны, социально-экономических и политических обстоятельств и целей, поставленных перед странами, их политическая жизнь развивалась на протяжении истории разными путями, наполненными историческими событиями и войнами, которые сопровождали развитие мирового сообщества на всех этапах его истории. По мере прохождения определенного этапа истории, ученые -историки систематически анализируют пройденный период, чтобы определить позитивные и негативные факторы событий и извлекать уроки из пройденной истории. Подобные исследования также рефлектируют исторические линии, разделяющие наиболее важные исторические события в человеческой истории. Исследуя события и войны данного периода истории Востока, мы исходим из основных концептуальных положений о теории войны, которая имеет разные подходы и системы анализа. В качестве основного фактора нами выбрано нашествие Чингисхана против народов Востока, которое, по нашему мнению, стало трагической точкой падения восточной цивилизации.

Стоит отметить, что взгляды ученых разных стран в оценке войны как исторического феномена во многом расходятся. В частности, военный теоретик А.Е. Снесарев отмечает, что «без войны не было бы этих огромных государственных организаций и без войны не было бы конца для тех из них, которые, изжив свою культурную и миротворческую миссию, делались не нужным и вредным балластом в общекультурном росте народов» [7,с.78]. По мнению А.Е.Снесарева, именно благодаря войне появились империи, которые двигали человеческое общество вперед[8, с.78]. Другая группа ученых, выдвигают идеи относительно «загадочного духовного феномена», который в самые суровые времена и при неблагоприятных политических условиях, каким является война, способствует развитию общества, создает героев и выявляет исторические личности [6,с.25]. Известный теоретик войны, Клаузевиц, характеризуя войну, пишет, что война -это «настоящий хамелеон, так как она в каждом конкретном случае изменяет свою природу» [6, с.11].

Начало нашествия Чингисхана связано с трагедией Утрора – термин применяемый в исторической науке в качестве отражения события, связанного с казнью монгольских посланцев в 1218 году. Это были послы Чингисхана, которые прибыли в Среднюю Азию и, в частности, на территорию государства Хорезмшахов с целью предложения заключения мирного договора между созданным на то время государством Чингисхана и правителем Средней Азии и Хорасана Мухаммадом Хорезмшахом. Эти события широко освещены в источниках, посвященных истории монгольского нашествия. В частности, стоит отметить такие работы средневековых авторов, как труд Иззуддина Мухаммад ибн ал-Асира (1160-1234) –«ал-Камил фи-т-та'рих» («Полный свод истории»), труд Шихабуддина Абуабдуллах ал-Хамави (1179-1229) «Му'джем ал-булдан» («Словарь стран»), книга «Сират ас-султан Джалалуддин Манкбурни» («Жизнеописание султана Джалалуддина Манкбурни») историка Шихабуддин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави (ум. прим. в 1249 г.) [12,с.45]. Данному периоду истории также посвящены труды Насируддина Туси - «Трактат о государственных финансах», составленный по приказу Хулагу-хана (1261-1265) [13, с.56] и работа Закарийа ибн Мухаммад ибн Махмуд ал-Казвини (1203-1283)«Асар ал-билад ва ахбар ал-ибад» («Памятники городов и известия о людях») [3,с.14]. Также много фактов содержит труд Алауддин Атамалик ибн Мухаммад Джувайни (1226-1283) «Та'рих-и джахангушай» («История завоевания мира»), в котором он приводит обстоятельный обзор монгольских походов, начиная с первых завоеваний Чингиз-хана и до похода Хулагу-хана [2, с.26].

В данной статье нами первостепенное значение уделяется решению поставленного нами вопроса о взаимосвязанности трагедии Утрора с регрессивными тенденциями восточной

цивилизации в XIII веке и в последующие века средневекового периода. В этой связи важно отметить тот факт, что до нашествия монголов, состояние восточного общества находилось в равном положении с Западом, а в таких направлениях, как медицина, литература и философии даже превосходило западное общество.

Еще задолго до начала расцвета западной цивилизации, с появлением хорошо развитой пехлевийской письменности на территории современного Ирана была создана Гундишапурская академия, которая считалась колыбелью мировой науки. Именно здесь произошло слияние научных достижений греков, римлян, индийцев, персов и других народов как Запада, так и Востока [5,с.31]. Цивилизационные процессы на территории Востока продолжались и в период арабского правления. В период с VIII по XI веков в каждом большом городе на территории арабского халифата и стран с мусульманским населением Востока открывались библиотеки с читальными залами и комнатами для научных и религиозных дискуссий, помещениями для переводчиков и переписчиков книг. Большие библиотеки действовали в таких городах, как Багдад, Бухара, Дамаск, Каир и других крупных центрах науки и просвещения. В Кордовском халифате в XII веке имелось 17 высших школ и 70 библиотек, а в западном халифате во время его расцвета было открыто 10 высших школ и 40 библиотек. Для сравнения, в Западной Европе в то время было только два университета – в Салерно и Париже [1,с.23].

Таким образом, исследования ученых-историков показывают, что в плоть до X-XII развитие восточной и западной цивилизаций шло равномерными темпами и только в начале XIII века произошел резкий прорыв западной цивилизации, которая и поныне занимает лидирующее положение в системе мировой цивилизации. В данной статье мы хотели бы провести анализ развития событий, связанных с нашествием монголов и указать на причины, которые повлияли отрицательно на развитие восточной цивилизации.

Обращение к трагедии Утрора является исходным моментом при рассмотрении вопроса о причинах нападения Чингисхана на территорию Средней Азии и его продвижении по всем странам Востока до границ Европы. Некоторые ученые считают, что Чингисхан не имел намерения нападения на территорию Средней Азии и только казнь его послов в городе Утрор, Мухаммада Хорезмшахом стала причиной его нападения и всей трагедии Востока, которая стала возможным вследствие нашествия монголов. Но с другой стороны, для нападения Чингисхана на территорию Средней Азии нужен был повод, который мог стать началом войны между этими двумя империями.

В 1218 году Чингисхан отправляет в земли Мухаммада Хорезмшаха караван из 500 верблюдов, нагруженных ценными товарами в сопровождении 450 купцов. Подозревая их в шпионаже в пользу Чингисхана, по приказу Мухаммада Хорезмшаха, правителя Утрора, по имени Кайырхан, казнил всех послов. Чингисхан в ответ на это требовал выдать ему виновника трагедии правителя Утрора Кайырхана, но Мухаммад Хорезмшах не согласился с этим требованием и вновь приказал казнить прибывшего монгольского посла. Посол был убит, а его спутники с отрезанными бородами были возвращены обратно на территорию монгольских земель. Только после этого события Чингисхан принял решение о походе на земли правителя Хорезмшахов, что положило начало монгольским завоеваниям [2, с.13].

В качестве изначального пункта научного анализа данного события, необходимо ответить на следующие вопросы: Мог ли Мухаммад Хорезмшах предвидеть последствия Утрорской трагедии? Имелись ли у него знания о силе и могуществе Чингисхана? Была ли самоуверенность Мухаммада Хорезмшаха случайным или гибель мусульманской цивилизации было закономерным исходом мировой истории? С точки зрения военной стратегии, действия Мухаммада Хорезмшаха были неправильными, поскольку обладая армией превосходящей монголов в три раза, он проиграл в этой войне. Поэтому во многом вина лежит именно на правителе Мухаммаде Хорезмшахе, находившемся в ситуации, которую Йоас определил как условия «контингентности». Ситуация, при которой «фактом является то, что имеет место, но чего могло и не быть» [11,с.45]. Таким образом, в результате трагедии Утрора, повод для нападения стал очевидным и в 1219 году Чингисхан вместе со своими сыновьями снарядил огромное войско и напал на земли Средней Азии. В результате этого нашествия были уничтожены такие центры восточной культуры, как Самарканд, Бухара, Мерв, Нишапур,

Исфахан, Ходжент, Герат, Балх и другие города, где развивались цивилизационные устои Востока [9, с.36]. Война Чингисхана и его наследников продолжалась в течение 200 лет. За этот период мир стал свидетелем того, как была уничтожена восточная цивилизация, а центр мировой цивилизации переместился в сторону Запада.

В последующие столетия, национальные и этнические действия в странах Востока не могли развиваться теми темпами, которые они имели до нашествия Чингисхана. Культурные и научные центры были заменены религиозными учреждениями, которые фактически занимали главное место в жизни средневекового государства. В результате повысился уровень фанатизма и снизился интеллектуальный уровень населения, его научное мировоззрение, знания, технические достижения и другие элементы, отражающие просвещение народа. Также были разрушены идейные и духовные ценности народов Востока, традиции, материальные средства, библиотеки и научная база, на основе которой развивалось просвещение. Уныние и упадок духа оставшегося населения в условиях сильного давления со стороны тюркско-монгольской военной аристократии не могли способствовать проявлению активности в тогдашнем обществе. Таким образом, война Чингисхана с ее разрушительными последствиями радикально остановила развитие цивилизации, что доказывает тот факт, что война несовместима с развитием. Как отмечал Гераклит, «война - мать всех вещей», поскольку она направляет все силы и ресурсы для реализации одной цели - ведение войны. В условиях власти военной администрации бездействует и гражданская власть. Война парализует личность и у нее проявляются черты характера, которые трудно заметить в мирное время, но которые также имеют военный характер.

Таким образом, отомстив за гибель своих послов, Чингисхан не остановился на уничтожении государства Мухаммада Хорезмшаха и двинулся со своим войском дальше. Он изменил свои цели, переходя на физическое уничтожение восточной цивилизации. Цель его военных действий сводится именно к этому. Но война заслонила и эту цель, вследствие чего его нашествие превратилось в грабеж и насилие, выставляя на показ варварские намерения монголов. Война, как справедливо отмечает Карл фон Клаузевиц, начинается с одной целью впоследствии вытесняет ее как нечто непосредственно к самой войне не относящееся [6, с.67]. После ухода монголов процесс постоянных тюркских завоеваний продолжился в период с XI-го по XIV века.

Отмечая отрицательное влияние нашествия монголов на восточную цивилизацию, стоит отметить следующий факт: когда монголы завоевали земли Востока, западный мир начал своё восхождение к вершинам науки. В этот период был открыт университет в Сорбонне и началось развитие светской науки, хотя допускались и случаи вмешательства религиозных деятелей в дела светских университетов [8, с.78].

Отрицательным последствием нашествия монголов также было и то, что они способствовали наступлению кочевников на территории оседлых народов, изменяя состав населения. Тойнби отрицает историю у кочевников, поскольку они постоянно внедряются в состав коренных народов. «Таким образом, несмотря на нерегулярные набеги на оседлые цивилизации, временно включающие кочевников в поле исторических событий, общество кочевников является обществом, у которого нет истории» [8, с.86].

Монголы создали новый социальный слой – военную аристократию и наемную армию, которая преобладала над научными и культурными слоями общества. Но монгольское завоевание положило начало новым войнам, основными участниками которых стали распространившиеся по всей Средней Азии наемные войска [10, с.256]. Они не знали другого занятия, кроме как воевать. Низкий уровень дисциплины, некомпетентность и слабая боеготовность воинов стали причиной быстрой смены одной власти другим и это был первый этап перехода кочевников в оседлость. На втором этапе кочевники стали образовывать свою государственность [4, с.56].

Извлекая уроки прошлого, на современном этапе перед нами стоит задача объективно оценить нашествия монголов и Тамерлана и их отрицательное влияние на цивилизационные процессы в Средней Азии, искореняя при этом проявления национализма. Еще в начале XX века Снесарев отметил, что «мы не можем мыслить в форме извращенного национализма, мы

являемся сторонниками уравновешенного национализма, который может быть characterized фразой: «любите все народы, но прежде всего свой собственный» [4, с.145].

Как известно, история не терпит сослагательного наклонения и мы не можем сказать, что было бы если не было нашествия Чингисхана, но одно можно сказать, что данный фактор отбросил развитие восточной цивилизации на сто лет назад и особенно катастрофически отразился на развитии науки и просвещении народов Востока. Восточная цивилизация, упадок к которой начался в период тюркских войн, была окончательно разгромлена нападением Чингисхана и Тамерлана. Данный период охватывает около 400 лет истории (X-XV вв.) Востока, и именно этот период рассматривается в качестве периода расцвета западной цивилизации. В период войн Тамерлана, когда горели города Востока, в Западной Европе уже действовали 46 университетов, 28 из которых были полностью светскими, а в 18 университетах имелись богословские факультеты.

Подводя итоги данного исследования, стоит отметить, что из всех форм общественных катаклизмов, наиболее губительным для цивилизации является война, и поэтому человечество должно приложить все усилия для того, чтобы мирный путь решения глобальных и локальных проблем оставался единственным для человечества. Изменение состава населения, вследствие этих нашествий, было губительным для Востока, при этом на Западе натиск варваров с севера на юг был менее разрушительным. Многочисленные походы Чингисхана привели к тому, что персидская и, в целом, восточная цивилизация уступила первенство в науке и передовой культуре западной цивилизации. В восточном обществе развитие стало невозможным из-за постоянных войн и ассимиляции населения. Именно условия, а точнее, мирные условия, создали прорыв, при котором Запад намного обошел восточную цивилизацию в развитии науки, технологии и общественно-экономических отношениях. Результатом этого нашествия стал подрыв цивилизационных основ, разрушение крупнейших центров просвещения и науки, мироустройства, гибель поколений, и это были фундаментальные причины задержки развития восточной цивилизации, последствия которой сохранились в течение последующих столетий.

Рецензент: Ходжаев М. – к.и.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Арабская культура периода Багдадского Халифата.- [www. http// востлит.ру.](http://www.vostlit.ru)- Режим доступа: 20.10.2020.- 457 с.
2. Джузейни, Ата-Мелик. Чингисхан. История завоевателя мира, написанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джузейни. Перевод с текста Мизры Мухаммеда Казвини на английский язык Дж. Э. Бойла. Перевод с английского на русский язык Е.Е. Харитоновой. -М., 2004.- 239 с.
3. Закарийа ибн Мухаммад ибн Махмуд ал-Казвини. Асар ал-билад ва ахбар ал-ибад. – Бейрут, 1960. -123 с.
4. Запорожец В.М. Сельджуки. - М.: Воениздат, 2011.- 295 с.
5. Курбонов Б. Р. Вклад ученых Мовераннахра и Хорасана в развитие химической науки (VIII – XII вв.) дисс. специальность 07.00.02. – отечественная история на соискание ученой степени кандидата наук.-167 с.
6. Карл фон Клаузевиц. О войне. Избранное.- АСТ; Москва, 2018.-289 с.
7. Снесарев А.Е. Философия войны.- Снесарев А.Е. Философия войны.- М.,1925, [www.http\|litres\|](http://www.litres.ru) Режим доступа: 20.10.2020.- 167 с.
8. Тойнби Арнольд Джозеф Постигание истории (сборник) Пер. с англ. Сост. Огурцов А.П.; Режим доступа: 20.10.2020.- 280 с.
9. Таджики: история, культура, общество. -СПб.: МАЭ РАН,2014. - Составитель д. и. н. Р.Р.Рахимов Ответственный редактор к. и. н. М.Е.Резван— 542 с.
10. Хотамов Н. Таърихи халки толик / Н.Хотамов, Д.Довуди, С.Муллоъонов, М.Исоматов. –Душанбе, 2011.- 584 с.
11. Ханса Йоас, Креативность действия. - Алетея 2005.- 320 с.
12. Mohammed en-Nesavi.Histoire du Sultan Djelal ed-din Mankobirti?prince du Kharezem. Texte arabe et traduction francaise, publies par O. Houdas. – V. I-II. – Paris, 1891-1895. – 278 с.
13. Nasir ad-Din Tusi on Finance.By M. Minovi and V. Minorsky.Bulletin of School of oriental and African Studies (University), of London. – Vol. X. – Part. 3, 1941, 1950.- 212 с.

ФОҶИАИ УТРОР ҲАМЧУН ОҶОЗИ ТАНАЗУЛИ ТАМАДДУНИ ШАРҚ (таҳлили таърихӣ-фалсафӣ)

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар шакли таҳлили фалсафӣ воқеаи Утзор ва ҳучуми муғулхоро ҳамчун марҳилаи таназзули тамаддуни минтақаи Шарқ мавриди муҳокима қарор медиҳад. Муаллиф қайд мекунад, ки маҳз ҳучуми муғулҳо сабаби асосии шикастхӯрии тамаддуни Шарқ гардид. Муаллиф давраи асри XIII-ро бо рушди кишварҳои Ғарб муқоиса карда, менависад, ки дар ҳамин давра рушди илм ва маориф дар Ғарб шакли дунявӣ гирифт ва барои инкишофи минбаъда шароит ба вучуд омад. Бархилофи ҳамин дар Шарқ

чангҳои сокинони маҳаллӣ бо истилогарон қариб 200 сол давом карданд. Дар давоми ин давра кишварҳои Фарб босуръат пеш рафтанд ва дар натиҷа аз дигар тамаддуноҳо гузаштанд. Дар кишварҳои Шарқ бошад, ҳайати аҳолии маҳаллӣ бо таъсири қабилҳои кӯчманчӣ иваз шуда, шаҳрҳои як давра соҳибтамаддун ба бошишгоҳҳои кӯчманчиён табдил гардиданд. Муаллиф қайд мекунад, ки ба чунин равандҳои таърих мебоист баҳои объективӣ дод, то ки наслҳои нав ҳақиқати таърихро дарк намоянд.

Калидвожаҳо: Утрор, фочиа, муғулҳо, хучум, Фарб, Шарқ, тамаддун, илм, маърифат.

ТРАГЕДИЯ УТРОРА КАК ПРИЧИНА НАЧАЛА РЕГРЕССА ВОСТОЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (историко-философский анализ)

В данной статье автор рассматривает вопрос взаимосвязанности трагедии Утрора и нашествия монголов как друг с другом, так и с вопросом начала регрессивных элементов восточной цивилизации. Автор отмечает, что именно нашествие монголов в начале XIII-го века стало причиной упадка на Востоке, тогда как на Западе стал заметен рост цивилизационных процессов. Войны народов Востока против монголов длились 200 лет, и в этот период западные страны развивались, а восточные земли превратились в разрушенные войной останки цивилизации. Города на Востоке сменили состав населения на кочевников, что стало причиной их культурного падения. Автор приходит к выводу о том, что историкам важно определить отрицательные моменты этого события и его влияние на ход развития мировой цивилизации.

Ключевые слова: Утрор, трагедия, монголы, нашествие, Запад, Восток, цивилизация, наука, просвещение.

UTROR TRAGEDY AS A BEGINNING OF REGRESS OF EAST CIVILISATION (history and philosophy analyses)

In article author give analyses of the fact of Utror tragedy and Mongols offensive to the West as begin of the period of the end East civilization. Author also note that in XIII century in comparative with East civilization, in the West during this period, there was developed the science and enlightenment as secular trend and there was created the conditions for it. In East countries there succeed the war of local population against Mongols aggressors, that was in 200 years. During of this period, West created the civilization, but in East there was changed local population by nomadic tribes and it made developed cities to nomadic site. In article author note that to this period of history the scientists must give real and objective values, because new generation must knew the truth of the history. Despite of the negative consequences of Mongols offensive, today some of nationalists let mistake and consider it as heroism and this trend is falsehood and ignorance.

Key words: Utror, tragedy, Mongols, offensive, West, East, civilization, science, enlightenment.

Маълумот дар бораи муаллиф: Саидасанов Юсуф Шанавалшоевич - – Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М.Назаршоев, номзади илми таърих, омӯзгор. **Суроға:** 736000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хоруғ, Ш.Шохтемур, 28. Телефон: **(+992) 501-91-08-67**, E-mail: **usuf.62@mail.ru**.

Сведения об авторе: Саидасанов Юсуф Шанавалшоевич - Хорогский государственный университет имени М.Назаршоева, кандидат исторических наук, преподаватель. **Адрес:** 736000, Республика Таджикистан, г.Хорог, Ш.Шохтемур, 28. Телефон: **(+992) 501-91-08-67**E-mail: **usuf.62@mail.ru**.

Information about the author: Saidasanov Yusuf Shanavalshoevich - Khorog State University named after M. Nazarshoev, candidate of historical sciences, teacher.. **Address:** 736000, Republic of Tajikistan, Khorog, Sh.Shohtemur, 28.. Phone: : **(+992) 501-91-08-67**E-mail: **usuf.62@mail.ru**.

**О СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ХОДЖЕНТСКОМ УЕЗДЕ
(из истории одного судебного разбирательства)***Мамадалиев И.А., Усмонов Н.Н.***Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова,
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики в г.Худжанд**

Новая колониальная власть с момента обретения новых владений всерьез взялась за реализацию судебной реформы, а оправдательным аргументом был устаревший судебный трактат. Вот что по этому поводу писал один из первых исследователей Средней Азии Г.А. Арандаренко: <...> Порочность и недееспособность судебной системы, то есть традиционный казият, соответственно ради справедливости и цивилизованности надо создать новую систему, то есть народный суд» [1, с.337].

Или же другой знаток Туркестана В.П. Наливкин, описывая порочность традиционной системы, писал следующее: <...> невзирая даже на злобное шипенье нашей оппозиции, книжников, продолжавших упорно сторониться нас, и невзирая даже на продолжавшееся обирание народа, не могло не смотреть относительно любовно на ту руку, которая дала ему это избирательное право» [12, с.82].

Таким образом, новой властью как в центре, так и на местах были созданы три типа народного суда: первый – для оседлого населения Сырьдарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семиреченской областей; второй - для кочевого населения тех же областей; третий для туземцев, то есть местного населения Закаспийской области.

История судопроизводства в Туркестанском крае (1865-1917 гг.), в частности и в Ходжентском уезде (если быть точнее, географически охватывал территории двух современных граничащих республик: Таджикистан и Узбекистан, авторы) главным образом, история криминалистики является весьма привлекательной, но до сих пор не была объектом отдельного исследования в историографии Таджикистана. Однако хотим отметить, что имеются исследования разного характера по данному аспекту, но они имеют либо фрагментарный, статистический или обобщающий характер. Даже если обратиться к историографии этого аспекта (имеется в виду исследование вопроса только в колониальном периоде), то мы увидим, что выдвигаемый аспект был малоизучен, можно сказать, что юридические вопросы и деятельность народного суда всего менее привлекали внимание ограниченного круга, естественно и в советское, и постсоветское время Д.Ю. Арапов, Ф.Т. Тухтаматов и др.), если только не упомянуть следующих лиц: Е.М. Баранцевича [2,с.433], М.Н. Галкин-Враского [3,с.174], М.М. Исаева, [6, с.118] П.А. Кашкарова [7, с.26], Д.В. Краинского [9, с.156], Дж. Кенана [8, с.103], Н.Ф. Лучинского [10, с.180], Ф.Н. Малинина [11, с.92].

Итак, становится очевидным, что мы имеем определенный исследовательский багаж по данному вопросу еще в колониальном периоде, но он, как уже было отмечено, имел фрагментарный, обобщающий или же статистический характер.

Надо отметить еще один немаловажный момент, что именно вопросы судопроизводства, точнее деятельность народного суда, менее всего привлекали внимание лиц, занимающихся изучением Ходжентского уезда (где компактно проживали два типа населения – оседлый и кочевой), и об этом важном предмете до сих пор имеется только три исследования: «Разбор русского и мусульманского законоположений о находке и о пригульном скоте, лёкота [1,с.337] «Юридический обычай киргизов» [5, с.534] и статьи гг. Рейнталя и Загряжского [4,с.452]. Данный аспект исследовался и в советское, и постсоветское время, однако они имеют идентичный характер.

Различая судебные системы оседлого и кочевого населения, К.К. Пален в своем ревизионном отчете отметил следующее: <...> между народными судами оседлого и кочевого населения существует крупное различие: судья оседлого населения – сартовская судья, бывший казий, при постановлении решения, входя в юридическую оценку установленных на суде фактов, руководствуется всеобъемлющими и неподвижными правилами – шариата, народный

же судья кочевого населения – киргизский бий -применяет гибкий адат, обычные нормы которого изменяются не только по месту, но и во времени. Это различие настолько существенно, что делает народные суды кочевого и оседлого населения Туркестана совершенно не сходными между собою ни по свойству их судебной деятельности, ни по ее результатам» [13, с.3-4].

Поэтому в настоящей статье вниманию читателя предлагается на примере отдельно взятого судебного разбирательства рассказать совершенно обратное, то есть не порочность или недееспособность традиционного казията, а наоборот, пороки колониальной судебной системы, идентичной по всему краю. Поскольку в колониальной истории есть много до сих пор не рассмотренных моментов, главным образом в области судебной системы, или же уголовной криминалистики, в нашем случае речь пойдет об одном громком уголовном процессе, происходившем в одном из городов Самаркандской области Ходжентского уезда, городе Ура-Тюбе. В настоящей статье на основе обнаруженного материала в Национальном Архиве Республики Узбекистан за Фондом И-1, оп.4, д.94, в объеме 24 листов, где хранится материал с названием «Определение судебного разбирательства» за № 240 от 30 декабря 1891 года, демонстрируется квалификационный уровень колониальной юриспруденции.

Во избегании научной фальсификации и предвзятости, мы даем материал как есть, то есть в оригинале с комментариями.

Итак, событие происходило следующим образом, 17 апреля 1891 года в саду некоего Кенджабая Дададжанова, жителя города Ура-Тюбе, происходит трагическое событие, которое потрясло не только уезд, губернию, но и краевую администрацию. Это началось с получения информации в телеграфной форме, циркулярно передававшейся от Уратюбинского участкового пристава (№2573 от 19 апреля) [15, л.1] уездному начальнику (№2558 от 18 апреля) [15, л.2], он же в свою очередь незамедлительно переправил губернатору Самаркандской области (№2630 от 26 апреля) [15, л.4], соответственно последний направляет генерал-губернатору Туркестана (№2277 от 29 апреля)[15, л.5] об обнаружении человеческих трупов следующих лиц: Мухаммад-Шукур Кари Мухаммад Юнусов (25 лет), Омархан Касимханов (23 лет) и Тилляхан Камбарханов (19 лет). Последние два, как отмечено в судебно-полицейском протоколе при осмотре их трупов, выявлено, что они занимались мужеложством. Мухаммад Юнусов и Омархан Касимханов отцов не имели и жили при своих матерях без определенного рода занятий. В следственном материале отмечается, что Тилляхан Камбарханов, который якобы всегда жил среди своих мюридов (адептов) в Пскенде, приводил к мысли, что соответственно его можно вполне отнести к роли ишана.

Настоящий процесс практически начался с задержания подозреваемых, так сказать, по горячим следам. По словам волостного управителя Хашимбая Атаджанбаева, был задержан первый подозреваемый, некий житель города Ура-Тюбе Махмуд Расул Нарбаев, который был заключен в Уратюбинскую тюрьму [15, л.10-10 об.]. Об этом начальник Ходжентского уезда полковник Ефремов своевременно поставил в известность соответствующих вышестоящих чиновников.

Итак, как отмечено в материале судебного разбирательства, 17 апреля (1891 г.) Уратюбинский участковый пристав сообщает телеграммой Мировому Судье Ходжентского уезда, что утром того числа в саду Уратюбинского жителя Дададжанбаева были обнаружены зарытые в землю три трупа туземцев. Проведенная полицейское дознание выявило, что лишённые жизни туземцы были Уратюбинскими жителями: Мухаммад-Шукур Кари Мухаммад Юнусов, Омархан Касимханов и Тилляхан Камбарханов.

Из актов судебно-медицинского осмотра трупов вышеупомянутых туземцев видно, что на голове каждого из них оказались тяжкие раны, произведенные на Омархана Касимханова острым, а на остальных двух тупым, тяжелым орудием. Причем в результате произведения означенного осмотра врачи Уратюбинского лазарета заключили, что смерть названных туземцев произошла от мозгового кровоизлияния [15, л.14 об.].

По произведенному по этому факту формальное следствие установило следующее: племянник Уратюбинского жителя Кенджабая Дададжанбаева, 14 летний мальчик Нор-Мухаммад Ашур Мухаммадов, собирая 17 апреля утром в саду своего дяди тутовые листья для

кормления шелковичных червей, нашел возле ямы (в которой были обнаружены три человеческих трупа) и взял с собою тубетейку, шашпар (ударное оружие) и горлянку для нюхательного табаку, вещи забытые в саду, по всей вероятности, злоумышленниками, совершившими там в ночь на 17 апреля убийство. Упомянутые предметы видел у Нор-Мухаммада туземец Турсун Мухаммад Габиджанов и советовал ему отнести таковые обратно в сад, - отнес ли он их, или же оставил у себя следствием не установлено, хотя сам названный выше мальчик утверждал, что отнес. Спустя некоторое время после описанного происшествия работавший около сада Кенджабай Ходжа Ярбек Исламкулов и славивший там же птиц упомянутый выше Турсун Мухаммад Габиджанов, заметили, что из города по направлению к саду родственник Кенджабая, Рахмонберды и Худойберды Мирзабаевы, заинтересованные в этом поспешно последовали за ним и нашли его в саду Кенджабая около ямы, в которой увидели три человеческих трупа, в одном из коих узнали труп Тилляхана Касимханова. Допрошенный при дознании 10 июня брат убитого Омархана Касимханова, Осман Ходжа Касимханов заявил Уратюбинскому Участковому Приставу свое подозрение в убийстве Омархана на туземца Рахмонберды Мирзабаева на том основании, что сестра Мирзабаева Хамра Хакимбаева (племянница Хакимбая Атаджанбаева) оказывала будто бы свое внимание Омархану, за что Мирзабаев рассердился на последнего, по поводу этой ссоры, Омархан высказывал даже ему, Осману Ходже, опасение, как бы Мирзабаев не сделал с ним что либо дурного. По заявлению того же Османа-Ходжа Касимханова, к нему в день высказанного им Участковому Приставу подозрения Каримберды Мирзабаева, приходили Кенджабай Дададжанбаев, Ишан-тюра Азизханов и Нияз Али Ирисалиев и уговорили его отказаться от данного Приставу показания.

А вот свидетель Расулберды Мухаммад Раджапов показал на следствии, что, зайдя вечером 16 апреля к Омархану Касимханову, видел, как к последнему пришел Рахмонберды Мирзабаев и пошептались с ним о чем-то, ушел вместе с ним же по направлению базара, свидетель же Мухаммад Якуб Арифджанов удостоверил, что видел того же 16 апреля вечером как Рахмонберды Мирзабаев подходил к дому Ишана, в котором жили Омархан и Тилляхан. Из донесения Старшего аксакала г. Ура-Тюбе на имя Уратюбинского Участкового Пристава, от 19 апреля, видно, что 300 шагов от сада, в котором было совершено убийство трех туземцев, начинаются по дороге следы крови, оканчивающиеся около дома Рахмонберды Мирзабаева.

Названный выше свидетель Ходжа Ярбек Исламкулов показал, что идя рано утром 17 апреля на свое поле, он увидел трех человек, пробиравшихся стороною по дороге, ведущей от сада Кенджабаева с наброшенными на головы халатами, и что один из этих людей, как по цвету халата, так и по росту, показался ему, Исламкулову, похожим на Рахмонберды Мирзабаева.

Свидетель Рузибай Адинабеков, возвращаясь с Тилляханом Камбархановым (за месяц до убийства в саду Кенджабая) домой, встретил ехавшего верхом со своим сыном Закирбаем – Уратюбинского Волостного Управителя Хашимбая Атаджанбаева, который при встрече с ним, строго посмотрел на Тилляхана, и, взяв себя за бороду, сказал: <...> не будь я Хашимбаем, если я тебя не убью», месяцем же за два до убийства в упомянутом выше саду, Адинабаев нашел Омархана Касимханова, в саду Кенджабая, где он с Рахмонберды Мирзабаевым рубил деревья [15, л.15].

Свидетель Абдукарим Мухаммад Назаров, идя перед рассветом 17 апреля к своему Ишану в село Арчу и проходя мимо сада Кенджабая, услышал крик, доходивший до него со стороны этого сада. Подойдя к забору, окружающему сад, он, свидетель, при свете только что взошедшей луны увидел в 150 шагах трех человек верхом на лошадях, в которых сразу узнал Хашимбая и Салимбая Атаджанбаевых и сына последнего, Шарифбая, которые окружив Омархана Касимханова, держали его. Затем названный свидетель, услышал, что люди, сидевшие на лошадях крикнули: «Рахманулла, принеси топор и руби его!» после чего откуда-то явившийся Рахманулла Хашимбаев нанес Омархану несколько ударов [15, л.16].

На мой взгляд, этот вышеприведенный факт среди других аргументов является более убедительным в раскрытии убийства, но почему-то розыскниками этот факт не учитывается или не берется основополагающим мотивом.

Житель селения Димнар Матчинской волости Мулла Ахун Мулла Надыр Мухаммедов в мае месяце сего года встретил идущих ишаком в село Димнар Уратюбинцев Мир Гафура Калянова и Дадабая Мирбаратова, разговорившись с которыми, узнал от их же, что Уратюбинский Волостной Управитель Хашимбай Атаджанбаев велел им убить сына Ишана Камбархана и еще двух человек, обещая им за это много денег, - что «попутанные шайтаном», они в числе восьми чиновников завели трех упомянутых туземцев в один сад, где и убили их, причем одному из убитых нанесли до 20 ран ножом, что после совершения этого преступления им стало страшно и они решились убежать из Уратюбе. Из имеющихся в деле сведений видно, что отец Рахмонберды и Худойберды – Мирзабай и отец Рахмануллы – Хакимбай родные братья Хашимбая и Салимбая Атаджанбаевых, а туземец Кенджабай Дададжанбаев женат на дочери Мирзабая [15, л.16 об.]. А вот и второй весомый мотив в совершении убийства злоумышленниками.

Кроме названных выше свидетелей при дознании и на следствии был допрошен еще один свидетель – Худойназаров, который показал, что 18 апреля он встретил на «мазаре» на могиле своего отца, туземца Магомет Расула Нарбаева, крайне расстроенного и чем-то напуганного. Обратившись к нему, свидетелю, Магомет Расулу спросил: «где город» и на него свидетель ответил: «как-же ты сам городской житель, и не знаешь, где город», «дико» посмотрел и снова спросил: «зачем в доме Ишана Камбархана такой шум?» Эти вопросы его, свидетеля, крайне удивили, тем более, что со стороны дома Камбархана (отец убитого Тилляхана) никакого шума слышно не было и он подумал дальше, не сошелли Нарбаев сма, тем не менее однако об этой странной встрече с Нарбаевым он, свидетель, заявил мировому судье, который при осмотре Нарбаева, на платье его были усмотрены кровавые пятна [15, л.17].

На основании всех изложенных данных были привлечены к сведению в качестве обвиняемых в убийстве трех названных выше туземцев: Уратюбинские жители Магомет Расул Нарбаев, Мир Гафур Калянов, Дадабай Мир Баратов, Салимбай Атаджанбаев, Шарифбай Салимбаев, Рахманберды Мирзабаев, Худойберды Мирзабаев и Рахматулла Хакимбаев, - также в качестве обвиняемых в укрывательстве означенного убийства – туземцев Кенджабай Дадажанбаев, Ишантура Азизханов и Нияз-Али Ирисалиев, - виновности себя в этих преступлениях не признали и объяснили:

1. Магомет Расул Нарбаев: 18 апреля он, обвиняемый, действительно был на мазаре, где встретился с Ташбалтой, по разговору о котором говорит, он с последним не был. 16 апреля днем он был на базаре, и после заката солнца вернулся домой и, подчинив, некоторые места на террасе дома со своим матерью и отцом и не просыпался до самого утра. Следы крови на его платье происходят от того, что он, обвиняемый, как резник, часто режет животных.

Это показание Магомета Расула вполне подтвердили на следствии свидетели: Норбой Рахимджанов и Хан-Джан Раджаббаев. Кроме того, допрошенный при дознании туземец Нор Турсунбаев показал, что Магомет Расул утром 17 апреля в его присутствии встретился на мазаре с Ташбалтой и произнес следующие фразы: «где дорога в город?». «Я теперь один остался, и двое и двое уехали в Ходжент» [15, л.17 об.].

2. Мир Гафур Калянов и 3. Дадабай Мирбаратов: они, обвиняемые, действительно в мае месяце ночевали в селении Димнаре у туземца Мулла Ахуна Кадир Мухаммедова, с которым встретились в одном из кишлаков Матчинской волости, но в убийстве трех туземцев Салимбая Атаджанбаева не сознавались. Из Матчинской волости они ушли через неделю после праздника Рамазана (Рамазан был 26 апреля) с целью приискать себе там работу по производству полей, из Уратюбе ушли они тайно, так как задолжали своим мастерам Уста Зия Уста Хусейнову и Уста Мухаммаду Ризе и искали избавиться от платежа по выданным последним распискам. Свидетель Мулла Ахун Надыр Мухамедов выдумал всю историю их сознания в убийстве трех туземцев, должно быть потому, что видели их скрывающимся в Матчинской волости.

Вышеизложенное объяснение обвиняемых Ходжа Калонова и Мирбаратова в точности подтвердили на следствии свидетели: Ходжа Калон Миркаримбаев, Биби Ракия Магомет Насирова, Мир Барот Бабаджанов, Биби Мир Саидов, Уста Зия Уста Хусейнов и Мухаммад Риза

Уста Хусейнов. При обыске названных обвиняемых полицией после их задержания, ничего подозрительного у них не оказалось, денег у них было найдено всего 40 копеек.

4. Салимбай Атаджанов, и 5. Шарифбай Салимбаев: В ночь на 17 апреля они, обвиняемые, находились у себя дома, откуда не отлучались, так как с вечера 16 апреля у них были гости, которых они по случаю дневного поста всю ночь угощали разными кушаньями, среди этих гостей были Дальянский волостной Управитель Магомет Шакир Мухаммад Раджапов, туземцы: Мулла Шады Мулла Бабаев, Нурузбай Дост Мухамадов и другие. Рано утром 17 апреля сейчас после утренней молитвы он, Салимбай Атаджанбаев, был приглашен на похороны умершего туземца Муллы Файзы для раздачи по мусульманскому обычаю денег и коленкора всем собравшимся на похороны, и немедленно поехал туда прямо из дому. Все показывающие против них, обвиняемых, свидетели подкуплены их противниками.

Ссылку обвиняемых подтвердили все допрошенные по их требованию свидетели, а именно: Магомет Шакир, Мухаммад Раджапов, Мулла Шады Мулла Бабаев, Нурузбай Дост Мухаммедов, Яр Мухамед Турсун Мухамедов, Дамалабай Мир Маминов и другие.

6. Рахманберды Мирзабаев: ни с одним из убитых туземцев он, обвиняемый, знаком не был и к Омархану Касимханову 16 апреля не заходил. В ночь происшествия спал дома вместе с своим братом Худойберды и с матерью, каковое обстоятельство подтвердили на следствии мать обвиняемого Биби Ходжар Нур-Мухамедова. Уличающие обвиняемого Рахмонберды Мирзабаев показание свидетеля Расулберды Мухамад Раджапова было опровергнуто на следствии свидетелем Рузибаем Адинабакиевым, удостоверившим, что вечером 16 апреля обвиняемого Рахманберды Мирзабаева на квартира Омар Хана Касимханова не было, и что в означенный вечер у Омархана пили чай Тилляхан Камбарханов и Мухамада Шукур Кары Мухаммад Юнусов, которые и ушли куда-то вместе с Омарханом.

7. Худайберды Мирзабаев: сначала отрицал то обстоятельство, что утром 17 апреля он бегал в сад Кенджабая, но на следствии подтвердил заявление свидетелей Ходжа Ярбека Исманкулова и Турсун Магомета Бабаджанова и объяснил следующее: утром 17 апреля «в чашке» (то есть в 8-9 часов) он, обвиняемый, выехал на своей кобыле с целью пустить ее на подножной корм в саде Кенджабая, едва только он выехал в город, как от встречных по дороге женщин узнал, что в саду Кенджабая найдены убитыми шесть человек. Желая убедиться в справедливости этих слухов, он слез с лошади, которую дал подержать попавшемуся ему на встречу мальчику Камиллю Ашур Мухамедову и вместе с стоявшими вблизи сада Кенджабая туземцами Ходжа Ярыбеком Исманкуловым и Турсун Магометом Бабаджановым пошли упомянутый сад, где действительно увидели три человеческих трупа. С убитыми туземцами он, обвиняемый, знаком не был, а в ночь происшествия спал дома вместе с братом с Худойберды и с матерью Биби Ходжар Нур-Мухамедовой.

Это объяснение обвиняемого Худойберды Мирзабаева кроме матери его и брата подтвердили названный выше мальчик Камил Ашур Мухамедов.

8. Рахматулла Хакимбаев: В ночь происшествия он, обвиняемый, спал дома со своею женою и со своими родителями, с убитыми туземцами он знаком не был, свидетель Абдукадыр Мухамед Назаров дал полное по этому делу показание.

9. Кенджабай Дададжанбаев, 10. Ишан Тура Азизханов и 11. Нияз Али Ирисалиев: они, обвиняемые, вовсе не уговаривали туземца Осман Ходжу Касимханова отказаться от обвинения Рахмонберды Мирзабаева в убийстве трех туземцев, названный свидетель показал его лично. Кроме того, обвиняемый Кенджабай Дададжанбаев объяснил, что получив известие утром 17 апреля от своего племянника Нор Мухамада Ашур Мухамадова о том, что в его, обвиняемого, саду названный Нор Мухамад случайно наткнулся на три человеческих трупа, он, Кенджабай, тотчас же отправился на базар с целью сообщить о происшествии местному аксакалу, но не найдя аксакала, рассказал о случившемся джигиту аксакала – Мухамад Саид Юлдашеву, каковое обстоятельство вполне подтвердили на следствии свидетели: Нор Мухамад Ашур Мухамедов и Мухамед Саид Юлдашев и аксакал города Ура-тюбе Дамалабай Мир Маминов.

Что касается следов крови, замеченных сельской полицией по дороге, ведущей от сада Кенджабая до дома Мирзабая (донесение аксакала), то допрошенный по этому поводу на следствии в качестве свидетеля названный аксакал удостоверил, что следы эти он осматривал

только на следующий день после происшествия, и что следы эти не доходили до дома Мирзабая (отца Худойберды и Рахмонберды) на расстоянии пяти шагов, что в доме Мирзабая и его сыновей аксакалом был произведен обыск, но ничего подозрительного у них не оказалось. Что следы крови не останавливались около дома Мирзабая, как это выражено в донесении аксакала, удостоверил и свидетель Ишанджан Бузуркханов.

Экспертиза, произведенная мировым Судьей для выявления того обстоятельства, смогли действительно свидетели Ишанкул Баратбаев и Абду Кадыр Мухамед Назаров видеть в ночь происшествия то, о чем они показывали на следствии, дала вполне отрицательный для них результат.

Правдивость показания названного Абду Кадыра опорочена до некоторой степени и показания свидетеля Уста Мухамед Риза Рахмонбердиева, удостоверившего на следствии, что во время производства такового явился к нему Абду Кадыр Мухамед Назаров и дав ему кошелек с деньгами (4 руб.) сказал: «у нас теперь большое дело, и, может быть, ты нам понадобишься, как свидетель, возьми себе эти деньги, если ты нужен будешь нам, то я тебя позову и научу, что ты должен будешь показывать» [15, л.18-20 об.].

Обыкновенные люди о поведении обвиняемых отзывались хорошо. Также были освобождены от стражи подозреваемые по делу убийства трех вышеуказанных туземцев: Махмуд Расул Нарбаев, Мир-Гафур Калянов, Дадабек Мирбаратов, Салимбек Атаджанбаев, Шарифбек Салимбаев, Рахманберды Мирзабаев, Худайберды Мирзабаев, Рахматмумин Хакимбаев, обвиняемые в убийствах, и Кенджабай Дададжанбаев, Ишан Тура Азизханов и Нияз Али Ирисалиев обвиняемые в укрывательстве убийства [15, л.14-14 об.].

Принимая во внимание все вышеизложенное и находя, что все произведенные в деле против обвиняемых улики опровергнуты целым рядом свидетельских показаний и произведенной мировым Судьей экспертизой, что объяснение обвиняемых весьма правдоподобные и тем больше заслушивают версии, что подкреплены они показаниями многих свидетелей, на которых сослались названные обвиняемые, имея при том в виду, что настоящие виновники убийства туземцев Мухамед Шукура Кари Мухамед Юнусова, Тилляхана Камбарханова и Омархана следствием не обнаружены и нет данных к обнаружению их в ближайшем будущем – я полагаю бы следствие по настоящему делу дальнейшим производством прекратить и отменить принятую против обвиняемых меру пресечения: полицейский надзор (против Кенджабая Дададжанбаева, Ишан Тура Азизханова и Нияз Али Ирисалиев) и поручительство (против остальных обвиняемых). Составлено 18 декабря 1891 года в г. Самарканде, подписан Прокурором Суцевским, Секретарь Дмитриев.

Настоящий процесс длился в течение девяти месяцев, и в этом разбирательстве участвовали представители Самаркандского Областного Суда в составе: председателя – П.П. Малишевского (или Матишевский, текст рукописи неразборчив, - авторы), членов: В.И. Тихомиров и Н.Л. Ожина (или Онигина), секретарь – М.Д. Дмитриевич, Областной Прокурор – А.А. Суцевский, член суда В.И. Тихомиров (по протоколу за №1475 от 19 декабря 1891 г.) и дело было прекращено по определению Областного суда на основании 54 ст. т. XV, часть 2, с отменой принятой меры пресечения полицейский надзор к Дадажанбаеву, Азизханову и Ирисалиеву, передав Ходжентскому мировому судье (31 декабря с. г.).

Да, уважаемый читатель, такого финала можно было ожидать, поскольку халатность, слабая методика создала слабую базу доказательства, что в итоге убийства трех человек, к сожалению, не были раскрыты. Однако это не только мнение автора статьи, с таким результатом был не согласен даже собственно генерал-губернатор Туркестана сам А.Б. Вревский (1889-1898), например, вот какую телеграмму (от 30 го января 1892 г. №12), он направил по этому поводу в адрес областного губернатора: «Ознакомившись с определением Самаркандского областного Суда и заключением Товарища Прокурора, по делу об убийстве трех уратюбинцев, я не могу прийти к заключению, что прекращение следствия по такому выдающемуся уголовному делу как убийство трех человек в многолюдном пункте, указывает на несовершенство следственных органов, не обладающих достаточною профессиональною опытностью, что, конечно, не может установить у туземцев доверия и уважения к нашим судебным учреждениям» [15, л.23].

Итак, подытоживая, можно сказать следующее, трансформация судебной системы привела: во-первых, старая судебная система была просто заменена народным судом; во-вторых, несмотря на создание так называемого народного суда, со всеми его вытекающими последствиями, она в качественном отношении несколько не изменилась; в-третьих, народный суд был в рамках местной административной системы, то есть при своих решениях всегда согласовывался с местными условиями; в-четвертых, надо особо отметить, система народного суда больше склонялась к поддержке права крестьянских волостных судов, которые, поскольку водворение русской гражданственности преследовало цель поддержки этой части населения как опоры в будущем; в-пятых, была дополнена новым механизмом доказательная база.

Таким образом, отметим следующее, что один из стратегических приоритетов был в силу расширения русских владений в крае, важно было водворять собственных подданных, тем самым создать условия спокойствия и внешней безопасности на имперской окраине. Соответствующие управленческие сферы тесно начали заниматься местностью, причем любой ценой, то есть с использованием любой силы. Такой подход к вопросу имел единственную цель - держать край в страхе силой, то есть пресекать любое сопротивление оружием, поэтому повсеместно власть находилась в руках военщины и полицейских.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арандаренко, Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889 / Г.А. Арандаренко. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, В.О., 2 д., 7. -1889. -337 с.
2. Баранцевич, Е.М. Патронат в жизни России (средства борьбы с преступностью) / Е.М. Баранцевич. - Томск: Тип. Приюта и дома трудолюбия. -1914. -433 с.
3. Галкин-Враской, М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса / М.Н. Галкин-Враской. - СПб.: Тип. Второго отд. собств. е. и. вел. Канцелярии. 1868. -174 с.
4. Ежегодник. Для статистики Туркестанского края. -Вып. III. -СПб.1874 г. -452 с.
5. Ежегодник. Для статистики Туркестанского края. -Вып. IV. -СПб. -1876 г. -534 с.
6. Исаев, М.М. Общая тюремная инструкция 1912 года / М.М. Исаев, //Журнал уголовного права и процесса. - 1912. -№4. -166 с.
7. Кашкаров, П.А. Общая разработка вопроса о необходимости коренного тюремного преобразования в России / П.А.Кашкаров. -СПб.: Типо-Литография Т.П. Лобанова. -1883. -26 с.
8. Кенан, Дж. Тюрмы в России / Дж.Кенан. Пер. с нем. А.Д. Стопневича. -СПб.: Тип. М.И. Акинфиева. -1906. -103 с.
9. Краинский, Д.В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения общества попечительного о тюрьмах / Д.В. Краинский. - Чернигов: Тип. Губ. зем. -1912. -156 с.
10. Лучинский, Н.Ф. Основы тюремного дела / Н.Ф. Лучинский. - СПб.: Журн. «Тюрем. вестник». -1904. -180 с.
11. Малинин, Ф.Н. Постановления шести международных тюремных конгрессов и систематический указатель к ним / Ф.Н. Малинин // Журн. «Тюремный вестник». -1904. № 9: Приложение. 92 с.
12. Наливкин, В.П. Туземцы раньше и теперь / В.П. Наливкин. - Ташкент: Изд-во А.Л. Кирснер. -1913. -144 с.
13. Пален, К.К. Народные суды Туркестанского края. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению Сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Статистические сведения о деятельности народных судов в Сырь-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семиреченской областях за 1905-1907 года /К.К. Пален. СПб: Сенатская типография. -1909. -223 с.
14. Туркестанские ведомости. №18 от 31 мая 1871 г. С.72 (Цирк. Воен. Губ. 29 апр. №2302).
15. ЦГА Респ. Узб. Ф. И-1, оп. 4, д. 94, л.1-23.

ДАР БОРАИ ИСТЕҲСОЛОТИ СУДӢ ДАР УЕЗДИ ХУЧАНД (аз таърихи як мурофияи судӣ)

Мақолаи мазкур ба баррасии масъалаи қонунгузории мустамликавӣ оид ба ҳуқуқи замини мусулмонони кишвари Туркистон баҳшида шудааст. Дар мақола санади қонунгузории Русия оид ба масъалаи замини моликияти мустамликавӣ аз рӯи намуди русӣ омӯхта шудааст. Дар ин марҳила мо қабули «Низомнома дар бораи идораи вилояти Туркистон»-ро ҳамчун санади навбатии қонунгузорӣ баррасӣ намудем. Қайд кардан ҷоиз аст, ки тамоми давлатҳои абарқудрати ҷаҳон бо мақсади пузӯр намудани ҳокимияти худ тартиботи худро ҷорӣ мекунанд (аввалан, барои ин идораҳои маъмури, суд, сохторҳои сиёсӣ ҳарбӣ, полтисия, молия ва динии худро таъсис медиҳанд). Дар мақола оиди таъсиси сохторҳои судӣ сухан меравад, зеро онҳо ба воситаи қонуну тартиботи ҷорикардаи худ, аҳолии худуди бадастовардари маҷбур месозанд, ки қонуну қоидаҳои навро риоя намоянд. Ин амал тарафҳои манфии худро низ дорад, зеро аҳолии муқимӣ, расму оини аҷдодии худро гум мекунанд. Илова бар ин, татбиқи санадҳои қонунгузории муқарраршуда, як раванди нозук ба ҳисоб меравад. Маҳдудияти қонунгузории мустамликавӣ дар робита ба муайян кардан ва бақайдгирии ҳуқуқҳои мусалмонӣ ба назар мерасад, ки то як андоза боиси қарорҳои нодуруст, ришвахорӣ, порахӯрӣ дар системаи судӣ мешуданд.

Калидвожаҳо: империя, мустамлика, мурофияи судӣ, криминалистика, шариат, урфу одат.

О СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ХОДЖЕНТСКОМ УЕЗДЕ (из истории одного судебного разбирательства)

В настоящей статье продолжается рассмотрение вопроса – Колониальное законодательство по земельному праву мусульман Туркестана, где были исследованы становление Российского законодательного акта по земельному вопросу в колониальном владении по русскому образцу. На данном этапе мы будем рассматривать принятие «Положения об управлении Туркестанским краем», как следующий законодательный акт по всем вопросам. По сути, все мировые империи с обретением новых территорий своевременно создают собственный иммунный щит (политико-административная, военно-полицейская, судебная, финансово-экономическая и религиозная сферы), ради защиты собственных интересов. В нашем случае речь пойдет о деятельности судопроизводства в рамках одного судебного разбирательства. Надо отметить, что судебные органы имели еще и другие важные задачи, например, приобщение к собственным правовым нормам, принудить население колонизированной территории жить по правилам метрополии (номинально приравненный, а по большому счету в рамках официально изложенного имперского правового трактата), и последнее, вытеснить традиционные правовые отношения. Кроме того, применение установленных законодательных актов российского образца. Рассматривается деликатный процесс, то есть ограничения колониального законодательства в отношении определения и регистрации права мусульман, что в определенной степени приводило к затормаживанию или же неправильному решению, подкупу или взяточничеству в судебной системе.

Ключевые слова: империя, колония, судопроизводство, криминалистика, трактат, шариат, обычаи.

ON COURT PROCEEDINGS IN KHODJENT UYEZD (from the history of one trial)

The following article deals with the consideration of the issue of Colonial legislation on land law of Muslims of Turkestan, where the formation of the Russian legislative act on the land issue in colonial possession was studied according to the Russian model. At this stage, we will consider the adoption of the “Regulations on the management of the Turkestan region” as the next legislative act on all issues. In fact, all world empires with the acquisition of new territories timely creates its own immune shield (political-administrative, military-police, judicial, financial. In our case, we will focus on the activities of legal proceedings within the framework of a single trial. It should be noted that the judicial authorities also had other important tasks, for example, to introduce their own legal norms, to force the population of the colonized territory to live according to the rules of the metropolis (nominally equated, but by and large within the framework of the officially stated imperial legal treatise), and lastly, to displace traditional legal relations. In addition, the application of established legislative acts of the Russian model is considered a delicate process, that is, the restrictions of colonial legislation regarding the definition and registration of Muslim rights, which to a certain extent led to inhibition or incorrect decisions, bribery or bribery in the judicial system.

Key words: empire, colony, legal proceedings, criminology, treatise, Sharia, customs.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Мамадалиев Иномҷон Абдусатторович* – Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров, кафедраи таърихи умумӣ, доктори илмҳои таърих, профессор. **Суроға:** 735700, шаҳри Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Мавлонбеков, 1.

Усмонов Нёматҷон Насимович – Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, кафедраи фанҳои ҷамъиятӣ, номзоди илмҳои таърих. **Суроға:** 735700, шаҳри Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, микрорайони 17, бинои 1.

Сведения об авторах: *Мамадалиев Иномджон Абдусатторович* – Худжандский государственный университет имени Б.Гафурова, кафедра всеобщей истории, доктор исторических наук, профессор. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1.

Усмонов Нёматҷон Насимович – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, кафедра общественных дисциплин, кандидат исторических наук. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, 17 микрорайон, дом 1.

Information about the author: *Mamadaliyev Inomjon Abdusattorovich* – Khujand State University named after academian B. Gafurov, Department of World History, Doctor of Historical Sciences, Professor. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov avenue, 1.

Usmonov Nematjon Nasimovich – Tajik State University of Law, Business and Politics, Department of Natural Sciences, Department of Social Sciences, Candidate of Historical Sciences. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, 17th microdistrict, house 1.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЧИН ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ТАДЖИКСКОЙ МИГРАЦИОЛОГИИ

Наботов Ф.С.

Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Как определить объективные и субъективные причины трудовой миграции. Этот вопрос очень серьезный в определении причин внешней трудовой миграции из Таджикистана, так как один и тот же факт внешней трудовой миграции, связан со многими другими оценочными показателями: человек совершающий миграцию, как или правомочные оценивают этот шаг и третий – принимающая сторона.

В таджикостанской историографии сложились только оценочные определения трудовой миграции, но не научное мнение о внешней трудовой миграции. Мнения исследователей построены на положительном и отрицательном влиянии миграции на исследуемый вопрос, а не на суть вопроса. Например, отток русскоязычного населения из Таджикистана-объективный процесс или субъективный. Или сама трудовая миграция из Таджикистана – это объективный процесс или субъективный. Чтобы на эти вопросы найти нужный правильный ответ, надо найти или знать критерии объективного и субъективного. В исследованиях таджикостанских исследователей этот вопрос пока не ставился, ученые в оценке причин внешней трудовой миграции идут за другими идеологами и теоретиками из других стран и международными экспертами из МОТ, МОМ, комиссии ООН и прочее [1, с.18]. В таджикостанской, да и в мировой историографии проблема внешней трудовой миграции-одна из самых хорошо разработанных тем в миграциологии. Фактически, нельзя найти работу, где не затрагивались бы вопросы внешней трудовой миграции.

В таджикостанской историографии определение объективных и субъективных причин внешней трудовой миграции, как и все другие темы, прошло определенный путь (этап) становления. Однако ему в своем становлении помогли традиции как внутренние, так и внешние: внутренние советские традиции изучения истории проблем и внешние зарубежные традиции изучения. В этих традициях, по нашему убеждению, главная роль отводится планированию разработок предстоящих – возникающих проблем, которые свойственны нынешнему состоянию науки. А таджикостанская историография внешней трудовой миграции устанавливалась не на планировании предстоящих проблем, а на фактах изучения: факта самого внешней трудовой миграции. То есть, наука начала изучать внешнюю трудовую миграцию с факта событий. Другой особенностью историографии внешней трудовой миграции является то, что вопрос очень рано стал отражаться в СМИ (газеты, радио, телевидение).

В таджикостанской историографии процесс определения основных причин внешней трудовой миграции имеет свои особенности, которые заключаются в запоздалости во времени намного дальше, чем в других постсоветских республиках и в многоназванности (трудовая миграция, зарубежная миграция, миграция за пределы республики, зарубежная внешняя трудовая миграция, внешняя трудовая миграция). Незнание этих особенностей не дает возможность точно определить мнение авторов по определению причин внешней трудовой миграции, потому что исследователи внешней трудовой миграции называли зарубежную трудовую миграцию (до 2004 г.), трудовую миграцию за пределами республики, в ближнее и дальнее зарубежье (до 2011 г.) и внешнюю трудовую миграцию (в настоящее время). Из всех этих определений мы выбрали внешнюю трудовую миграцию, т.е. если цитируемый нами автор в тексте использовал вместо ВТМ другие его наименования, мы его принимаем, понимаем и цитируем принятое в наше время название - внешняя трудовая миграция. Это касается и разнонаименований по республиканским (Концепция о миграции, Законы о миграции), по международным документам (мигрант, трудящийся-мигрант) и в литературе XXI века.

Чтобы было более понятное и доступное читателю, мы решили рассмотреть причины внешней трудовой миграции из Таджикистана по видам информации: в исследованиях и

отчетах зарубежных организаций, таких как МОМ, Евразийская комиссия, МБР, АБР, МОТ по определению законов республики и по определению исследователей проблемы.

В Таджикистане в период независимости для внешней миграции характерна миграция по социальным причинам (религия и язык), естественная (перемещение), вынужденная, политическая, трудовая, культурная, учебная, временная, сезонная, профессиональная и десятки других мотивов. В исторической, экономической, социологической и других науках рассматривались не один десяток форм миграции. Но нас больше всего интересуют вопросы внешней трудовой миграции. Как уже мы определили, внешняя трудовая миграция – это такая миграция, целью которого является найти (заработать) состояние (деньги) для экономического обеспечения мигранта самого или его семьи (пропитание, строительство, свадебные расходы, приобретение техники для езды, сельхозработ, учеба, бизнес, проведение обрядов и т.д.). Естественно, и поставленная задача определяет сроки миграции.

Исходя из этого определения, мы попытаемся проследить трудовую миграцию из Таджикистана в период независимости.

В общественных (история, социология, философия, география, политэкономия, экономика) науках трудовая миграция, как факт социальной жизни характеризовалась неоднозначно. Одни ученые исходили из факта причин миграции, другие из формы их пребывания на месте, где обосновался мигрант (беженцы - политические, языковые, профессиональные, культурные, учебные, религиозные), третьи - из форм учета мигранта (временное, постоянное, трудовое).

Чтобы стало возможно определить конкретно статус мигранта, надо знать общую историю вопроса.

В таджикостанской историографии слово «мигрант» появилось в конце 80-х годов XX века, которое образовалось (выходило) из понятия «миграция».

Необходимость во ВТМ из республики отражена почти во всех работах, посвященных этому вопросу. В частности, отмечается демографическая ситуация – где прирост трудового ресурса намного опережает процесс создания рабочих мест, нехватка финансовых средств для создания рабочих мест, последствия распада СССР, гражданская война, бедность населения и даже закономерность, т.е. необходимость, или причин очень много и они разные.

Демографическую причину почти все исследователи рассматривают, исходя из демографического потенциала республики, и утверждают, что этот потенциал, если в стране нет финансовых средств для развития рабочих мест, будет способствовать избытку трудовых ресурсов [3, с.40], так как в Таджикистане начиная с первого дня независимости, этих финансовых ресурсов нет в достаточном количестве, то ВТМ остается основным фактором смягчения безработицы, трудоустройства, экономического спада семейного бюджета, социальной напряженности и даже политической стабильности республики.

Как известно, во ВТМ Таджикистана, экономические цели являются определяющим фактором, а главной экономической целью ВТМ М. Нурмахмадов и Р.Х. Рахимов определяют снижение уровня безработицы и утверждают: «Экономическое положение Таджикистана сейчас (в 2005г. - автор) и на ближайшую перспективу таково, что национальная экономика не в состоянии способствовать уменьшению безработицы». Эту перспективу им определяли до того времени, когда уровень безработицы в республике не опустится до предела 2-3% к экономически активному населению, что этого республика не достигала до 2023 года. Также исследователи отмечали, что еще в 2005 г. безработица в Таджикистане составляла 33% [3, с.27]. По определению исследователей МОМ и НИЦ «Шарк», основными причинами внешней трудовой миграции из Таджикистана из отчета 2003 г., были:

- снижение занятости в частном секторе;
- углубление диспропорций между имеющейся рабочей силой и потребностью в ней;
- увеличение безработицы;
- низкая социальная защищенность личности;
- контроль над ростом заработной платы [8, с.12].

В исследовательском докладе МОМ, изданном в 2010 г., чтобы определить причины внешней трудовой миграции, можно выделить только выделенный параграф под названием

«причины внешней трудовой миграции». Здесь читаем: «Согласно проведенному опросу из общего количества мигрантов 98,25% выезжали с целью поиска высокодоходной работы» [2, с.13], бедность [2, с.15], отсутствие работы [2, с.15] и доказываются каждая из названных.

В отчете в 2014г. FIDN и АДЦ «Мемориал» основная причина внешней трудовой миграция определена в экономической ситуации, под которой имеется в виду безработица, низкая зарплата [4, с.7].

В Таджикистане в период независимости работали представители Фонда имени Фридриха Эберта. Этот фонд в сотрудничестве с учеными института философии, политологии и права АН Таджикистана имени А.М. Баховадинова (А.М. Мамадбеков и Хакимов П.) издали работу на таджикском языке [6, с.10], где основные причины внешней трудовой миграция определили в следующем:

1) Внутренний рынок труда неспособен обеспечить возрастающую трудовую силу страны, поэтому эта сила вынуждена вступить на международный рынок труда;

2) Основными причинами внешней трудовой миграция являются: низкая и большая разница в зарплате по сравнению с зарубежной зарплатой, высокий уровень безработицы среди молодежи, бедность, разрушение старых порядков занятости на основе изменения экономической структуры и др. [6, с.10]

В годы независимости в Таджикистане работали различные Программы международных организаций. В частности, Программа развития экономики сел при МОМ. Как утверждают исполнители этого отчета, причинами внешней трудовой миграция являются: экономическая диспропорция, низкий уровень достатка и ограниченное количество рабочих мест [7, с.21], избыток рабочей силы [7, с.29].

По признанию официального ведомства РТ, основными причинами внешней трудовой миграции республики являются: низкая заработная плата, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, бедность, развал прежней сферы занятости в результате структурных изменений экономики, культурная депривация и социальная стратификация, которые протекают в виде поляризации бедных и богатых [9, с.6].

Миграционные процессы в Таджикистане формировались под воздействием факторов, определявших мотивации в формировании миграционных намерений населения: глобализация общемировых, в том числе миграционных процессов. Что касается Таджикистана, то распад СССР привел к суверенизации (независимости) Таджикистана, которая привела республику к гражданской войне, а последняя и привела к миграции (вынужденной, политической, религиозной, языковой, трудовой, культурной). Среди всех процессов Р. Ульмасов отличительной чертой таджикской миграции считает как саму гражданскую войну, так и ее последствия в особенности [10, с.88].

К другим причинам миграции он относит процесс снижения уровня жизни населения, межнациональные и межэтнические отношения [10, с.88].

Этот документ предусматривал и основные предложения о мерах, направленных на внедрение в практическую деятельность принципов и механизмов организованного подбора, подготовки и направления на работу граждан Таджикистана в Российскую Федерацию. В рамках этого Соглашения структурами МВД Таджикистана проведена огромная работа по выработке механизмов регулирования и легализации мигрантов-граждан Республики Таджикистан в Российскую Федерацию.

Как известно, как бы ни старались упорядочить процесс трудовой миграции даже после установления визового порядка, поток мигрантов из Таджикистана не уменьшался без визовой миграции. Российской стороной было предпринято действие – задержать безвизовых, установить личность и вернуть (депортировать) их на родину. Для этого в РФ был образован 3 места содержания безвизовых: в Пскове, Ростове и в Подмоскowie.

Таджикистан – суверенное демократическое государство и защита прав граждан – первейшая задача государства. Правоохранительные органы республики старались и почти делали все, чтобы не нарушались права граждан республики, которые находились в других государствах. Однако остались незащищенными не только мигранты, не имеющие визы, но и которые ее имели. Как отмечают наши информаторы, мигрантов из Таджикистана

эксплуатировали разными методами: устанавливали длинный рабочий день, мизерную зарплату, содержали в тесных комнатах, месяцами, а иногда вообще не платили зарплату, отбирали паспорта и почти все документы. В принципе, причин внешней трудовой миграции очень много, однако «выехать на заработки за границу желает та часть молодежи, которая еще не работала и которая считает, что это единственный способ и шанс обустроить свою жизнь», [10, с.37] - пишет Р. Ульмасов и дает этому объяснение, что это характерно как для выпускников среднеобразовательных учреждений, так и высших. Выпускники Среднеобразовательных учреждений опираются на надежду найти высокооплачиваемую работу, а выпускники ВУЗов на возможности за границей быстрого профессионального развития и через последнее высоких заработков. Как указывают исследователи, к таким категориям мигрантов относятся выпускники и студенты, которые обучаются платно: они желают погасить свое обучение своим трудом за границей.

Исследователи также отмечают, что те мигранты, которые учились или работали за границей, большинство из них не желают возвращаться, так как, например, в США за час работы платят от 7 долларов, в Великобритании от 5,5 фунтов [10, с.38].

Особое беспокойство вызывает миграция сельской молодежи, и притом не состоящей в браке. Именно эта категория мигрантов в национальной молодежной политике республики вызывает опасение, так как они из-за отсутствия мест работы в село не возвращаются. И этот процесс будет усиливаться, пока будет возможность за границей найти какую-нибудь высокооплачиваемую работу. Правительство Таджикистана в последнее 20 лет последовательно проводило различные действия в этой области (найти их), однако данный процесс оказался недостаточным.

Р. Ульмасов пишет о двенадцати причинах:

1. связи еще с советских времен и знание русского языка;
2. много общего с русскими – Новый год, 9 мая;
3. связи с 30000 русскими, которые покинули Таджикистан;
4. знакомые во время службы в Советской Армии;
5. лимиты в ПТУ РФ до 8 тысяч мест;
6. связи (учеба) с высшими учебными заведениями;
7. передачи ТВ каналы России в Таджикистане;
8. в России живут более 400 тысяч таджиков;
9. сохранение ВАКа РФ в Таджикистане;
10. основную базу учебной и научной литературы составляет русская;
11. почти все учебные заведения Таджикистана работают по российским стандартам;
12. Россия - стратегический партнер Таджикистана [10, с.48-50].

В историографии миграции вообще, и внешней трудовой миграции из Таджикистана в частности самым титулованным исследователем является Рахмон Ульмасов. В данной работе использовались более 20 его работ: 5 самостоятельных, 3 в соавторстве монографий, кандидатская и докторская диссертации, 4 статьи в сборниках и 3 тезиса докладов, которые выполнены с 2002 по 2023 годы.

Во всех его работах есть сведения о причинах внешней трудовой миграции из Таджикистана. В частности, в его работе, изданной в 2006 г., основные причины внешней трудовой миграции определены следующим образом: «высокий удельный вес детей и подростков в современной структуре населения Таджикистана способствует усилению давления на рынок труда, и непосредственно вынуждает людей к отъезду. Трудности переходного периода, последствия гражданской войны, тяжелая экономическая ситуация и ограниченные возможности бюджета государства также послужили тому, что в стране образовался значительный бездействующий трудовой потенциал. Факторами, выталкивающими рабочую силу из страны на рынки труда России и СНГ, в целом, являются низкая зарплата и разрыв в ней, высокий уровень безработицы, особенно молодежи, бедность, развал прежней сферы занятости в результате структурного изменения экономики, социальная стратификация, которая протекает в виде поляризации бедных и богатых» [11, с.232]. В другой монографии Р. Ульмасов причинами трудовой миграции считает «высокий уровень неравенства доходов

населения, что имеет прямое влияние на миграцию рабочей силы. Чем больше неравенство, тем выше темп международной трудовой миграции» [12, с.14].

Р. Ульмасов по вопросам миграциологии Таджикистана сотрудничал со многими другими миграциологами, как О. Парфенцевой и Х. Умаровым. Они вели исследование внешней трудовой миграции из Таджикистана по программе и финансовой поддержке Института экономических исследований при Министерстве экономики и трудовых ресурсов Таджикистана, Российско-Таджикского (славянского) университета и Фонда им. Фридриха Эберта в Республике Таджикистан. В авторской аннотации, изданной к книге в 2006 году, Х. Умаров и Р. Ульмасов отмечают, что «авторы уделяют большое внимание причинам трудовой миграции» [13, с.56], так оно и есть. Авторы очень скрупулёзно проследили историю трудовой миграции чтобы показать закономерности не только трудовой миграции, но и внешней трудовой миграции. Хотя авторы официально не заявляют, что внешняя трудовая миграция - исторически закономерный процесс, но между строк отмечают, что для экономически отстающих стран и технологически слабых внешняя трудовая миграция закономерный процесс, в котором подразумевают глобализацию [14, с.14], деиндустриализацию экономики и деурбанизацию общества, а также расширение масштабов аграрного переселения в стране [14, с.16]. Но в тексте есть и конкретные высказывания авторов о причинах внешней трудовой миграции [14, с.17]: «Важным фактором расширения масштабов внешней трудовой миграции является высокий уровень безработицы» [14, с.18].

Таким образом, можно отметить, что к другим особенностям историографии внешней трудовой миграции можно отнести запоздание как государства, так и науки в признании как объективности, так и субъективности в закономерности внешней трудовой миграции.

Рецензент: Алимов Д.Х.- д.и.н., профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Джалилов М.Ш. Актуальные проблемы внешней трудовой миграции из Таджикистана в 1991-2021 гг. (исторический аспект). – Дисс... на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / М.Ш. Джалилов. – Душанбе, 2022. – 204 с.
2. Исследовательский доклад МОМ. Июль 2010. – Душанбе, 2010. – С.13.
3. Хайдарова З.Р. Необходимость регулирования внешней трудовой миграции // Проблемы трудовой миграции и пути их решения / З.Р. Хайдарова. – Душанбе, 2007. – С.40.
4. Из Таджикистана в Россию: Уязвимое положение и нарушения прав трудовых мигрантов и их семей. – Душанбе, 2014. – С.7.
5. Махмадбекзода М. Мухочиратшиноси / М.Махмадбекзода, С.Мирзоев, П. Хакимов. – Душанбе, 2020. – 192 с. (на тадж. яз.).
6. Миграция. – Душанбе: Фонд им. Фридриха Эберта, 2013. – С.10. (на тадж. яз.).
7. Рынок труда и трудовой миграции в Согдийской области. Отчет (ноябрь 2011г.). – Душанбе: Представитель МОМ в РТ, 2011. – С.21.
8. Трудовая миграция из Таджикистана. Июль 2010 г. – Душанбе, 2003. – С.12.
9. Трудовая миграция в структуре социально-трудовых отношений в РТ. – Душанбе: НИИ труда, миграции и занятости населения, 2016. – С.6.
10. Ульмасов Р.У. XXI век – век миграции: политические, социальные, экономические и практические меры / Р.У. Ульмасов. – Душанбе: Офсет, 2011. – 177 с.
11. Ульмасов Р. Гражданская война и миграция / Р.У. Ульмасов. – Душанбе, 2006. – 251 с.
12. Ульмасов Р.У. Миграция-символ эпохи / Р.У. Ульмасов. – Душанбе: Ирфон, 2020. – 263 с.
13. Ульмасов Р. Миграция и рынок труда России и Таджикистана. Проблемы и перспективы / Р.Ульмасов, О. Парфенова. – Душанбе: Фонд им. Фридриха Эберта, 2010. – 234 с.
14. Умаров Х. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование) / Х.Умаров, Р.Ульмасов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 106 с.

МУАЙЯН НАМУДАНИ САБАБҲОИ ОБЪЕКТИВӢ ВА СУБЪЕКТИВИИ МУҲОЧИРАТИ МЕҲНАТИИ БЕРУНИИ МУҲОЧИРАТИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола муаллиф кӯшиш кардааст, ки мушкилоти муайян кардани сабабҳои объективӣ ва субъективии муҳочирати меҳнати беруниро дар муҳочиратшиносии тоҷик баррасӣ намояд. Муаллиф қайд мекунад, ки дар таърихнигории Тоҷикистон танҳо таърифиҳои баҳодихии муҳочирати меҳнати таҳия шудааст, вале на ақидаи илмӣ дар бораи муҳочирати меҳнати берунӣ ва андешаи муҳаққиқон оид ба таъсири мусбат ва манфии муҳочират дар масъалаи мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд ва на дар бораи моҳияти масъала. Бояд гуфт, ки дар таърихнигории Тоҷикистон муайянкунии сабабҳои объективӣ ва субъективии муҳочирати меҳнати хориҷӣ мисли ҳамаи мавзӯҳои дигар роҳи (марҳилаи) муайяни рушдро тай кардааст. Аммо дар ташаққули муҳочирати меҳнати хориҷӣ анъанаҳои дохилӣ ва берунӣ кумак

расонданд: анъанаҳои дохилии шуравии омӯзиши таърихи проблемаҳо ва анъанаҳои берунии хориҷии омӯзиши проблемаҳо. Дар ин анъанаҳо, ба фикри мо, ба банакшагирии коркарди проблемаҳои дарпешистода, ки ба вазъияти ҳозираи илм хосанд, нақши асосӣ дода мешавад. Баъдан муаллиф зикр мекунад, ки қариб хамаи муҳаққиқон сабаби демографиро дар асоси иқтисодии демографии ҷумҳури баррасӣ намуда, бар ин назаранд, ки ин иқтисод, агар кишвар барои рушди ҷойҳои корӣ захираҳои молиявӣ надошта бошад, боиси зиёд шудани захираҳои меҳнатӣ мегардад. Дар Тоҷикистон муҳоҷирати меҳнатӣ хориҷӣ омили асосии коҳиш додани сатҳи бо бекорӣ, шуғл таъмин намудани аҳоли, коҳиши буҷаи оила, ташаннуҷи иҷтимоӣ ва ҳатто устувории сиёсии ҷумҳури гардиданд.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати меҳнатӣ хориҷӣ, муҳоҷиратшиносӣ, сабабҳои объективӣ ва субъективӣ муҳоҷират, хӯрокворӣ, сохтмон, хароҷоти тӯй, хариди ҳуччатҳои ронандагӣ, корҳои кишоварзӣ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЧИН ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ТАДЖИКСКОЙ МИГРАЦИОЛОГИИ

В данной статье автор пытается исследовать проблему определения объективных и субъективных причин внешней трудовой миграции в таджикской миграциологии. Поэтому он отмечает, что в таджикской историографии сложились только оценочные определения трудовой миграции, но не научное мнение о внешней трудовой миграции, которое построено на положительном и отрицательном влиянии миграции на исследуемый вопрос, а не на суть вопроса. Нужно отметить, что в таджикской историографии определение объективных и субъективных причин внешней трудовой миграции, как и все другие темы, прошли определенный путь (этап) становления. Однако ему в своем становлении помогли традиции как внутренние, так и внешние: внутренние советские традиции изучения истории проблем и внешние зарубежные традиции изучения проблем. В этих традициях, по нашему убеждению, главная роль отводится планированию разработки предстоящих – возникающих проблем, которые свойственны нынешнему состоянию науки. Далее автор приводит, что демографическую причину почти все исследователи рассматривают, исходя из демографического потенциала республики, и утверждают, что этот потенциал, если в стране нет финансовых средств для развития рабочих мест, будет способствовать избытку трудовых ресурсов, так как в Таджикистане, начиная с первого дня независимости, этих финансовых ресурсов в достаточном количестве нет, но основным фактором внешней трудовой миграции остается смягчение безработицы, трудоустройство, экономического спада семейного бюджета, социальной напряженности и даже политической стабильности республики.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, миграциология, объективные и субъективные причины миграции, пропитание, строительство, свадебные расходы, приобретение техники для езды, сельхозработы.

DETERMINING OBJECTIVE AND SUBJECTIVE CAUSES OF EXTERNAL LABOR MIGRATION IN TAJIK MIGRATION

In this article, the author tries to explore the problem of determining the objective and subjective reasons for external labor migration in Tajik migrationology. Therefore, he notes that in Tajikistan historiography, only evaluative definitions of labor migration have developed, but not a scientific opinion about external labor migration, and the opinion of researchers is based on the positive and negative impacts of migration on the issue under study, and not on the essence of the issue. It should be noted that in Tajikistan historiography, the definition of objective and subjective causes of external labor migration, like all other topics, has gone through a certain path (stage) of development. However, both internal and external traditions helped him in his formation: internal Soviet traditions of studying the history of problems and external foreign traditions of studying problems. In these traditions, in our opinion, the main role is given to planning the development of upcoming - emerging problems that are characteristic of the current state of science. Further, the author cites that almost all researchers consider the demographic reason based on the demographic potential of the republic, and argue that this potential, if the country does not have financial resources for the development of jobs, will contribute to an excess of labor resources, since in Tajikistan, starting from the first Day of independence, these financial resources are not available in sufficient quantities, but external labor migration remains the main factor in mitigating unemployment, employment, the economic decline of the family budget, social tension and even the political stability of the republic.

Key words: external labor migration, migrationology, objective and subjective reasons for migration, food, construction, wedding expenses, purchase of equipment for driving, agricultural work.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Наботов Файзиддин Сайфуддинович* – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои таърих, дотсент, мудири кафедраи таърихи халқи тоҷик. **Суроға:** 735140, ш. Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон, к. Айнӣ, 67. Телефон: **555-05-35-35**.

Сведения об авторе: *Наботов Файзиддин Сайфуддинович* - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории таджикского народа. **Адрес:** 735140, г. Бохтар, Республика Таджикистан, Хатлонская область, улица Аини, 67. Телефон: **555-05-35-35**.

Information about the author: *Nabatov Fayziddin Sayfiddinovich* - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the History of the Tajik People. **Address:** 735140, Bokhtar, Republic of Tajikistan, Khatlon region Aini Street, 67. Phone: **555-05-35-35**.

**МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 ГГ.)**

Махмадрасулов Б.С., Абдуллозода Мухаммадишо Мирзохон, Назаров Д.Дж.

**Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе
Душанбе,**

**Институт физической культуры и спорта Таджикистана имени С.Рахимова,
Национальный олимпийский комитет Республики Таджикистан**

Уже более двух лет на полях Европы вела войну фашистская армия. За этот период немецкие войска набрали достаточно большой опыт ведения широкомасштабных боевых действий. Они испытали и модернизировали на территории захваченных государств Европы оружие массового поражения. Подтолкнув Финляндию на войну против СССР зимой 1939-1940 гг., гитлеровский вермахт и его генштаб смогли изучить слабые стороны в подготовке Советской Армии. Несмотря на подписанный с Советским Союзом мирный договор о ненападении, фашистская Германия 22 июня 1941 года вероломно напала на СССР. Начался новый, исключительно суровый, период в жизни советского государства - период Великой Отечественной войны. Советские люди поднялись на отпор врагу, проявив при этом высочайший патриотизм, безграничную любовь к своему Отечеству. История войн и народов не знала в мире примеров такой самоотверженности, преданности своему народу, своей Родине. По экономическому и военному потенциалам фашистская Германия превосходила СССР в 2-2,5 раза. Вооруженные силы вермахта насчитывали 190 дивизий (5,5 миллиона солдат), около-300 танков, 4980 боевых самолетов, 47260 орудий и минометов, 192 боевых корабля. Гитлеровская армия за предшествующий нападению на Союз период двухлетней войны захватила почти всю Европу. Кроме того, на ее стороне воевали армии ряда союзных государств (Италии, Румынии, Финляндии, Греции, Туниса) и стран, оккупированных немцами ранее (Франции, Польши, Бельгии, Голландии), и других. В целях мобилизации всех сил на отпор врагу 30 июня 1941 года был создан Государственный Комитет Оборона (ГКО) - чрезвычайный орган партии и государства, в руках которого сосредотачивалась вся полнота власти в стране. 3 июля 1941 года по поручению Политбюро ЦК ВКП (б) Председатель ГКО И.В. Сталин выступил по радио с речью, в которой изложил основные моменты сложившейся ситуации, остановился на задачах перед страной в связи с гитлеровской агрессией, призвал советских людей отдать всё для фронта, для победы. Вместе со всем советским народом на защиту Отчизны встали и трудящиеся Таджикистана. В городах и кишлаках республики проходили массовые митинги, участники которых заявляли о своей готовности отстоять завоевания Октября. В Центральном парке культуры и отдыха столицы республики Сталинабаде вечером 22 июня 1941 года состоялся общегородской митинг, на котором с осуждением вероломного нападения фашистской Германии выступили представители рабочего класса, трудовой интеллигенции и колхозного крестьянства. Митинги и демонстрации проходили повсеместно в республике. На призыв партии и правительства откликнулась вся страна. В районные и областные военкоматы республики начали поступать тысячи заявлений от добровольцев с просьбой отправить их на фронт. Среди добровольцев было немало воспитанников оборонной организации республики. С первых дней войны все структуры оборонного Общества Таджикистана развернули активную деятельность, направленную на всестороннюю помощь Красной Армии. Настало время суровых испытаний. Высокие патриотические чувства и военные знания членов ОСОАВИАХИМа предстояло применить в боевой обстановке, в трудных военных условиях. Тысячи членов ОСОАВИАХИМа республики, прошедшие военную подготовку в оборонном Обществе, пополнили ряды Красной Армии. Только за первые месяцы войны от членов республиканской оборонной организации было подано почти 10 тысяч заявлений с просьбой о добровольном зачислении в ряды Красной Армии. Первыми среди них были П.И. Журавлев, П.Н. Калитин, А.А. Зубков, П.Н. Имашев, ветеран Среднеазиатского военного округа генерал-лейтенант Т.Т. Шапкин и другие. Добровольцем ушел на фронт заместитель наркома

земледелия Таджикской ССР, депутат Верховного Совета СССР Саидкул Турдыев, который в своем заявлении в Октябрьский райвоенкомат Сталинабада писал: «Настоящим прошу принять меня добровольцем в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Заверяю Партию, Советское Правительство, лично товарища Сталина, что буду сражаться с фашистскими захватчиками так, как требует военная присяга, как велит мне совесть коммуниста. Готов до конца выполнить приказ Народного комиссара обороны, хотя бы это стоило мне жизни. Депутат Верховного Совета С. Турдыев».

Саидкул Алиевич Турдыев родился 15 июля 1912 года в кишлаке Ханабад Ховалингского района Кулябской области, в семье крестьянина. Окончил хлопковый техникум в Ташкенте. Прошел путь до заместителя наркома земледелия Таджикистана. На фронте командовал пулеметной ротой 342-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии. В ночь на 2 октября 1943 года лейтенант С. Турдыев в числе первых в своем батальоне форсировал Днепр. Заменяя выбывшего из строя командира батальона, возглавил подразделение в бою на Днепровском плацдарме. Погиб 3 октября 1943 года. За подвиг был удостоен звания Героя Советского Союза. Похоронен в г. Киеве.

Таких, как Саидкул Турдыев, было немало. Многие из добровольцев имели достаточный опыт владения оружием и вождения военной техники. Его они приобретали в учебных организациях ОСОАВИАХИМа. Один из них – Рахмат Назаров, в своем заявлении в военный комиссариат столицы республики он писал: «Я - комсомолец и моя организация учила меня быть до конца преданным Родине, отдавать для блага народа все, что имеешь, даже свою жизнь... Я готов выполнить свой долг. Меня не страшат испытания. Я мало пожил и люблю жизнь, но я хочу видеть свою страну счастливой и жить и работать в своей стране, навсегда освобожденной от коричневой мрази. Если мне придется погибнуть на поле брани за свободу своей Отчизны, я сочту, что сделал все, что мог и буду счастлив от этой мысли...». Наряду с мужчинами, хотели быть в рядах защитников Родины и женщины. Так, 17-летняя школьница из города Ленинабада Одинамох Хакимова свою просьбу мотивировала следующим образом: «Прошу принять меня добровольцем в ряды Красной Армии и направить на фронт, где уже находится мой брат».

Члены обороной организации проявляли мужество и героизм, находясь всегда на самых опасных и ответственных участках сражений с врагом. Воспитанник ОСОАВИАХИМа лейтенант Сафо Саидов в своем заявлении в военкомат писал: «Хочу быть достойным сыном таджикского народа. Буду высоко держать великое знамя коммуниста. Обещаю свое подразделение подготовить к боям с фашистами так, как это требует Родина».

Находившаяся в Таджикистане еще со времен гражданской войны кадровая 20-я Краснознаменная ордена Ленина горно-кавалерийская дивизия быстро пополнялись за счет добровольцев бойцами и командирами. В течение нескольких месяцев в дивизии усиленно проводилась боевая и политическая подготовка. 29 октября 1941 года она была отправлена на фронт. С начала войны в Таджикистане началось формирование 104-й национальной кавалерийской дивизии и двух стрелковых бригад - 98-й и 99-й, которые обеспечивались за счет республики обмундированием, снаряжением и продовольствием. Личный состав новых воинских формирований состоял почти целиком из военнообязанных республики. Позже на территории республики было сформировано и отправлено на фронт еще несколько воинских соединений и отдельных частей: 61-я кавалерийская дивизия, 31-й отдельный таджикский батальон автоматчиков и др. Для кавалерийской дивизии были выделены лучшие кони. Эвакуированные в Сталинабад из западных городов страны Харьковское авиационно-техническое училище, Волчанская военная школа авиамехаников, Орловское пехотное училище, Одесская артиллерийская спецшкола и другие осуществляли военную подготовку бойцов и командиров, отправлявшихся на фронт. Интересам фронта была полностью подчинена деятельность Центрального Совета ОСОАВИАХИМа республики.

На основании Постановления СНК СССР от 2 июля 1941 года Совнаркомом Таджикской ССР было принято постановление «О всеобщей и обязательной подготовке населения к ПВХО». При плане 2828 инструкторов по ПВХО за короткий срок в республике их было подготовлено 7092. Вместо 859 000 по плану курсами ПВХО были охвачены 1 102 766 человек.

Обучение навыкам ПВХО взрослого населения республики в первый год войны стало всенародным делом. По поручению Государственного Комитета Оборона ОСОАВИАХИМом, военными комиссариатами областей, городов и районов республики была проделана большая работа. На учебных пунктах прошли специальную подготовку 35838 человек, из них 6300 пулеметчиков, 2750 минометчиков, 3875 истребителей танков, 5825 автоматчиков, 1340 снайперов, 5428 горных стрелков. По инициативе ЦС ОСОАВИАХИМа республики для женщин были организованы курсы, на которых за годы войны прошли обучение 3300 сандружиниц, 2000 медсестер, 5000 санитарок. Кроме того, в учебных подразделениях Общества 10320 девушек приобрели навыки радиодола, владения винтовкой и автоматом и т.д. Многие из них ушли на фронт и участвовали в боях за Родину. С начала войны в стране было введено всеобщее обязательное военное обучение для всех граждан мужского пола от 16 до 50 лет без отрыва от производства. По решению Государственного Комитета Оборона от 17 сентября 1941 года было создано правление всеобщего обучения, которое совместно с республиканскими военкоматами осуществляло руководство обязательной военной подготовкой населения. Активную помощь в этом оказывал и ОСОАВИАХИМ. При содействии организаций оборонного Общества военное обучение прошли 177685 человек.

Непосредственно ОСОАВИАХИМ в 1941 году подготовил в республике 25473 военных специалиста. Кроме того, 12706 человек стали «Ворошиловскими стрелками» 1 и 2 степени, 350 получили специальность радиста. Когда осенью 1941 года на близких подступах к столице страны Москве развернулась грандиозная битва, от исхода которой во многом зависела судьба нашей Родины, за тысячи километров, в Таджикистане, состоялся собрание актива города Сталинабада. В своем обращении к героическим защитникам родной Москвы жители столицы Таджикистана писали: «Дорогие москвичи! В эти грозные дни решительной и беспощадной схватки с фашистскими бандитами мы - с Вами!... Мы сделаем все, чтобы помочь Вам превратить подступы к Москве в могилу фашистских извергов».

В ожесточенных боях под Москвой героически сражались воины из Таджикистана. Воспитанник республиканского ОСОАВИАХИМа уратюбинец Мухамед Ибрагимов был в их числе. Артиллерийский расчет, в котором он служил, получил задание не допустить врага по одной из дорог, ведущих к Москве. Во время сражения с фашистской механизированной колонной расчет орудия М. Ибрагимова понес большие потери. Оставшись один, он в течение четырех часов вел огонь из своего орудия по колонне. Немцы отступили, потеряв в бою шесть танков. За мужество и героизм М. Ибрагимов был награжден орденом Ленина.

Воины из Таджикистана, в составе которых были и воспитанники ОСОАВИАХИМа, внесли свой вклад в героическую победу советских войск под Москвой. Уже в первой половине ноября 1941 года в Москву прибыла из Таджикистана 20-я горно-кавалерийская дивизия, в составе которой находился 103-й Гиссарский Краснознаменный ордена Ленина кавалерийский полк. Через несколько дней после прибытия на фронт 20-я дивизия вступила в ожесточенные бои с наступающим противником. Контрнаступление советских войск под Москвой, начатое 6 декабря 1941 года, привело к полному разгрому крупнейших группировок фашистской армии, краху гитлеровского плана «Блицкрига» («Молниеносной войны») против Советского Союза, развеяло миф о так называемой «непобедимости» немецкой армии. Битва под Москвой имела для народов и стран всего мира огромное политическое и моральное значение. Она подняла международный авторитет Советского Союза, доверие к его вооруженным силам, явилась переломным этапом в ходе Великой Отечественной войны. За образцовое выполнение боевых заданий в сражениях под Москвой свыше 150 бойцов, командиров и политработников 20-й кавалерийской дивизии из Таджикистана были удостоены высоких наград.

Зимнее наступление Советской Армии закончилось к марту 1942 года. Разгром немецких войск под Москвой и успехи последующего наступления оказали большое влияние на ход войны в целом и вселили в сердца воинов Красной Армии и тружеников тыла твердую уверенность в неизбежности разгрома гитлеровского фашизма. В принятом 21 марта 1942 года ЦК ВЛКСМ и ЦС ОСОАВИАХИМа совместном Постановлении «О военном обучении женщин» предусматривалось на основе программы Всеобща готовить женщин и девушек к навыкам пользования оружием и средствами военной связи. В середине апреля 1942 года ЦК

ЛКСМ Таджикистана и ЦС ОСОАВИАХИМа республики приняли аналогичное постановление. Комсомольские и оборонные организации ОСОАВИАХИМа делали все необходимое для организации и проведения качественного обучения. На заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях были созданы кружки, в которых девушки и женщины изучали основы военного дела. В целом свыше 11,5 тысячи представителей женского населения республики прошли в короткий срок военную подготовку. Фронту остро требовались хорошо подготовленные организациями ОСОАВИАХИМа республики новые воинские кадры. Только за два с половиной года войны - с 1 июля 1941 года по 1 января 1944 года - было обучено 99288 младших командиров, пулеметчиков, минометчиков, автоматчиков, снайперов, истребителей танков, медсестер, связистов, водителей автомашин, кавалеристов и т.д., что было намного больше планового задания. Армия и народное хозяйство страны получали профессионалов своего дела.

Величайший героизм проявили посланцы Таджикистана - воспитанники ОСОАВИАХИМа в боях за город Сталинград. У стен Сталинграда начался боевой путь кавалерийского соединения, сформированного в республике. Верные сыны Таджикистана в сражениях Сталинградской битвы показали себя подлинными патриотами своей Родины. Героизм и мужество проявили посланцы республики, воины-воспитанники ОСОАВИАХИМа, и в боях под Ленинградом. После кровопролитных боев 18 января 1943 года блокада Ленинграда была прорвана. Между Ленинградом и Большой Землей по льду Ладожского озера установилась сухопутная линия связи, что способствовало укреплению обороны и разгрому противника у стен города. Славой героев покрыли свои имена в сражениях под Ленинградом воины из Таджикистана, воспитанники ОСОАВИАХИМа Шукрулло Исаев, Шукрулло Ибрагимов, Тешабой Адилов и многие другие.

В боях под Ленинградом была сформирована и начала свой путь Гатчинская, ныне 201-я российская дважды Краснознаменная стрелковая дивизия. Прорыв Ленинградской блокады вызвал огромный трудовой и моральный подъем населения республики Таджикистан. Укреплялась тесная связь трудящихся республики с фронтом. Жесткое поражение фашисты потерпели и на Сталинградском фронте. Гитлеровское командование потеряло 147 200 солдат и офицеров, в плен было взято большое число фашистских вояк, в том числе свыше 2500 офицеров и 24 генерала во главе с фельдмаршалом Паулюсом. Свой вклад в разгром гитлеровских войск под Сталинградом внесли и труженики тыла Таджикистана. Только в октябре 1942 года из республики было отправлено для сталинградцев 32 вагона с мясом, растительным маслом, печеньем, сухофруктами и другими продуктами питания.

Посланцы Таджикистана героически сражались за Сталинград. Среди них были С. Амиршоев, Т. Джураев, А. Каландаров, Т. Алиханов, Ш. Каримов, Д. Саидов, Л. Шарипов, М. Бабакулов, С. Турдыев и многие другие. Деятельность оборонной организации в Таджикистане не прекращалась ни на один день. Только в 1942 году в республике было подготовлено свыше 12000 значкистов ГТО и БГТО. Будущие воины проходили обучение в Республиканском аэроклубе и его филиале в Курган-Тюбе и Ленинабадском автоклубе. Если к началу военных действий гитлеровская армия располагала значительным численным перевесом в танках, самолетах, автомашинах, бронетранспортерах, то к середине 1943 года оборонная промышленность СССР добилась перевеса и стала значительно превосходить Германию в производстве боевой техники. Однако так называемый «человеческий фактор» продолжал играть в военных действиях главную, если не решающую, роль. В этой связи ставилась задача по резкому увеличению подготовки военно-технических специалистов. Значительная роль в этом отводилась организациям ОСОАВИАХИМа. Плановым заданием для Таджикистана на 1943 год предусматривалась подготовка военных и военно-технических специалистов не менее 27870, в том числе 10600 стрелков, 200 шоферов, 500 радиоспециалистов. ОСОАВИАХИМ республики перевыполнил задание. Военную подготовку прошли в общей сложности 40196 человек, из которых 24972 стали «Ворошиловскими стрелками», 202-водителями, 1530-радиоспециалистами. Плановые показатели были превышены при подготовке населения к противовоздушной обороне. Было обучено по линии ПВХО 230378 человек, подготовлено 2112 инструкторов. Гитлеровское командование не оставляло завоевательских планов и избрало для

нового наступления участок Курского выступа. Ударные группировки фашистских войск сосредотачивались в районах Орла и Белгорода. Враг рассчитывал концентрированным ударом с севера и с юга в направлении Курска окружить и уничтожить советские войска, оборонявшие Курский выступ, а затем развернуть новое наступление с целью захвата Москвы. Но гитлеровцам не удалось осуществить намеченное. Ровно через месяц после начала наступления гитлеровских дивизий на Курской дуге противник не только был остановлен, но в результате успешного контрнаступления советских войск отброшен далеко на запад. 23 августа 1943 года, сломив в ожесточенном бою линию вражеской обороны, войска Воронежского и Степного фронтов штурмом овладели городом Харьков. На этом закончилась операция по ликвидации Белгородско - Харьковского плацдарма, что знаменовало завершение битвы под Курском.

Победа над врагом на Курской дуге имела огромное военно-политическое и стратегическое значение. Она сорвала все планы врага по развитию наступления на Москву. Попытки гитлеровского командования захватить в свои руки утраченную стратегическую инициативу потерпели крах. Вместе с представителями других народов свой вклад в это внесли и воины из Таджикистана, в том числе воспитанники ОСОАВИАХИМа. Среди них, прежде всего, следует назвать питомцев оборонной организации республики Исмоила Хамзаалиева и Ходи Кенджаева.

Исмоил Хамзаалиев родился в 1920 году в кишлаке Самгар Ходжентского района Таджикистана, в семье крестьянина. Окончил Ленинадское педучилище. Работал учителем в Канибадаме. С начала Великой Отечественной войны был призван в ряды Советской Армии. Лето 1943 года застало его в районе Курской дуги, где фашисты сосредоточили огромные силы и вели подготовку генерального наступления. К этому времени И. Хамзаалиев служил заместителем командира истребительной противотанковой артиллерийской батареи танковой бригады. За отвагу и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 года Исмоилу Хамзаалиеву было присвоено (посмертно) высокое звание Героя Советского Союза. Он пал смертью храбрых в боях за освобождение Родины 16 августа 1943 года.

Ходи Кенджаев родился в 1914 году в кишлаке Кистакуз Ходжентского района. Окончил Ташкентский учительский институт. С октября 1938 года по 1946 год служил в рядах Советской Армии. В боях участвовал с декабря 1942 года. 7 июля 1943 года перед огневой позицией Кенджаева на Курской дуге показались около 20 танков, которые шли в атаку. С дальней дистанции открыли стрельбу. Снаряды рвались уже на батарее. Но Кенджаев и его бойцы не отвечали, чтобы не обнаружить себя и подпустить врага как можно ближе. Вот уже осталось не более 800 метров... В бинокль, Кенджаев увидел, что впереди движется «тигр» с черными паучьими крестами на боках. Метким выстрелом он поразил танк, разбив ему гусеницу. Всего в этом бою расчет старшего сержанта Х. Кенджаева уничтожил за день 4 средних танка и 4 тяжелых «тигра». За мужество и героизм Х. Кенджаеву 21 сентября 1943 года было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. После демобилизации из рядов Советской Армии Х. Кенджаев вернулся на Родину, работал в советских и партийных органах. До своей смерти (1991 г.) он был тесно связан с оборонной организацией республики.

16-я гвардейская кавалерийская дивизия 7-го гвардейского кавалерийского корпуса в составе 61-й армии после разгрома фашистов на Курской дуге начала стремительное наступление на запад. Благодаря смелым действиям, дивизия овладела важным плацдармом и создала возможность навести переправу через Днепр и обеспечить продвижение частей 61-й армии. Звание Героя Советского Союза за мужество и подвиги в этих боях было присвоено воинам 16-й гвардейской дивизии воспитанникам ОСОАВИАХИМа Таджикистана В.И. Бояркину, В. Буторину, А.С. Гордееву, Б.Р. Давлятову, Х. Мамет-Мирзоеву, М.И. Новосельцеву, А.М. Рудому, К.Е. Ходову. Звания Героя Советского удостоились воспитанники ОСОАВИАХИМа республики за подвиги, проявленные при форсировании Днепра, - Д. Азизов, Н.А. Аникин, Х. Касымов, П.А. Кашпуров, К. Каюмов, И.А. Крумин, М.М. Панфилов, Турдыев, У. Якибов.

В сражениях при овладении Днепровским плацдармом и уничтожении огневых точек врага проявил себя председатель Калайхумбского районного отдела ОСОАВИАХИМа гвардии

капитан Зухуршо Рахматуллаев. К началу 1944 года организациями ОСОАВИАХИМа было охвачено 77 городов и районов республики. И хотя в большинстве райсоветов в то время не хватало необходимых кадров и оборудования для учебных пунктов, тем не менее оборонное Общество увеличивало свои ряды. К концу 1944 года в них насчитывалось уже 134 976 человек, принимавших непосредственное участие в работе 3 672 первичных организаций. Возрос и сбор членских взносов. При плане 300 тысяч рублей было собрано 312,6 тысячи. В том же году было проведено 693 похода, соревнования, лекции, других мероприятий, в которых приняли участие свыше 200 тысяч человек. Республика должна была подготовить для армии и народного хозяйства в 1944 году 34575 человек. Практически же боевую подготовку прошли 37 619 человек, из них - 3500 стрелков, 200 - шоферов, 100 - мотоциклистов, 1714 - радиоспециалистов. Новое оживление работы в оборонной организации с ноября 1944 года связано с А.Б. Ибрагимовым, который был избран председателем ЦС ОСОАВИАХИМа республики. В первичных организациях, учебных пунктах, клубах и спецшколах шла напряженная работа по обучению людей военным и техническим специальностям. За год было прочитано 2 282 лекции и доклада, которые прослушали 35060 человек. В конце 1945 года ОСОАВИАХИМ республики насчитывал уже 4082 первичные организации с членским охватом 165755 человек. В том же году в республике было подготовлено 25322 стрелка, 153 шофера, 630 радиоспециалистов и т.д. Великая Отечественная война втянула в свое огненное горнило громадные людские ресурсы. Миллионы трудящихся страны сменили прежние мирные профессии на самую главную в те суровые годы - профессию защитников Родины. Лучшие кадры направлял на фронт ОСОАВИАХИМ республики. В ряды Советской Армии в годы войны были призваны 125 председателей районных и городских комитетов Общества, 147 командиров военного обучения, 152 инструктора по ПВХО, 12 председателей областных комитетов и 4 председателя республиканского Совета ОСОАВИАХИМа. Из оборонной организации Таджикистана на защиту Родины в общей сложности были направлены более 440 кадровых руководителей. Они воевали на всех фронтах Великой Отечественной войны.

В битве за освобождение Берлина вместе с сынами всего советского народа приняли участие и представители Таджикистана, члены оборонной организации республики М. Джалилов, Д.М. Забудский, Л. Лукин, Г. Ниязов, Б. Хакимов, А. Ходжиев, К. Хаитов, К. Саидов, М. Усманов и многие другие. Участникам Берлинской операции таджикистанцам Н.П. Балкину, А.П. Горелову, Ф.Ф. Чепурину было присвоено звание Героя Советского Союза.

9 мая 1945 года на весь мир разнеслось эхо орудийных залпов, которыми Москва от имени Родины торжественно салютовала доблестным Советским Вооруженным Силам, совершившим величайший подвиг во имя чести, свободы и независимости представителей более 180 народов и народностей советской страны, а также народов стран Европы. Ярким выражением нерушимого единства фронта и тыла явилось всенародное движение за сбор средств на строительство танков, самолетов и другой техники. Всего в республике за годы войны в Фонд обороны и помощи фронту было внесено более 125 855 тысяч рублей. Из них на танковую колонну «Колхозник Таджикистана» было направлено более 84 млн. рублей, на эскадрилью «Советский Таджикистан» - 32,5 млн. рублей.

На средства, собранные ОСОАВИАХИМом Таджикистана, в годы войны было построено несколько самолетов и большое количество танков. Было собрано и сдано в Фонд обороны страны облигаций Государственного займа на сумму 187 тысяч рублей. Урожай, реализованный с 43 гектаров земель, также отчислялся в Фонд обороны. Было собрано и сдано организациями ОСОАВИАХИМа для оказания помощи Харьковской и Херсонской областей, особенно пострадавшим от фашистской оккупации, 242866 рублей. Ленинабадская областная организация собрала в фонд помощи осоавиахимовским Обществам освобожденных районов в 1945 году более 510 тысяч рублей. Кроме того, ею за годы войны было подготовлено для военных нужд 43480 военных специалистов, 375400 значкистов и 5560 инструкторов по ПВХО. 20-я, подшефная Таджикистану, кавалерийская дивизия после форсирования Днепра 18 сентября 1943 года была переименована на 17-ю гвардейскую Краснознаменную ордена Ленина кавдивизию. С боями она прошла Белоруссию, Польшу, Германию и вышла к берегам Эльбы.

За период войны частями дивизии было уничтожено и захвачено 35 самолетов, 146 танков и самоходных орудий, 317 орудий разных калибров, 286 минометов, 866 пулеметов, 52 бронетранспортера, 2513 автомашин и тягачей, 97 паровозов, более 3000 железнодорожных вагонов с грузами, 62 крупных военных склада с боеприпасами и военным снаряжением и т.д. Были убиты и взяты в плен четыре генерала и свыше 35 тысяч немецких солдат и офицеров. Дивизия была удостоена почетного наименования Мозырской и награждена орденами Суворова и Кутузова. 8148 бойцов и командиров дивизии, проявивших в боях высокое мужество и воинское мастерство, были отмечены орденами и медалями. 14 воинов, которые были воспитанниками ОСОАВИАХИМа Таджикистана, удостоились высокого звания Героя Советского Союза.

Всего за годы Великой Отечественной войны было награждено свыше 50 тысяч воинов из Таджикистана. 63 из них стали Героями Советского Союза, 14 - полными кавалерами ордена Славы. Многие из них свой путь к воинскому подвигу и славе начинали в организациях ОСОАВИАХИМа. Велик и бессмертен подвиг советского народа, неразрывной частью которого являлся и таджикский народ на протяжении десятилетий существования Таджикской ССР. Это великое братство русского и таджикского народов, равно как и братство 180 других народов и наций страны, выдержавших с честью беспримерную в истории битву за национальную независимость с заклятым врагом человечества - фашизмом, будет жить вечно. Это братство сцементировано навсегда и кровью 60 тысяч посланцев Таджикистана, отдавших свои жизни за освобождение Родины.

Рецензент:Набиев Я.Х.-к.и.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуназаров Х. Вклад таджикского народа в победу над фашистской Германией / Х.Абдуназаров // Матер.респ.научно-теорет. конф. «Таджикистан по пути независимости». - Худжанд, 2011.
2. Алимов Д. Х. Хатлонская область в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) /Д.Х. Алимов.- Душанбе: Ирфон, 2014. - 200с.
3. Артемьев А.П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне / А.П. Арутюнян. - М., 1975. - 165 с.
4. Бектемирова З.А. Герои Советского Союза: Посланцы Таджикистана в Великой Отечественной войне // Календарь знаменательных и памятных дат Таджикской ССР на 1970 год / З.А. Бектемирова. -Душанбе: Ирфон, 1970.
5. Великий подвиг партии и народа: библиографический указатель литературы, посвященной 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.- Душанбе, 1985.
6. Гаффоров У. Ходи Кенчаев / У. Гаффоров.- Хучанд: Ношир, 2014.- 336с.
7. Караев Ф. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Ф. Караев. -Душанбе: Дониш, 2015. -328 с.
8. Вестник Педагогического университета им. С. Айни. - №4. -2018. -С. 218-260.
9. Караев Ф. Освещение боевых подвигов Ходи Кенжаева в годы Великой Отечественной войны в трудах таджикских ученых / Ф. Караев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. - №5. -2018. -С. 261-271.
10. Мухторов А. ОСОАВИАХИМ дар солҳои Чанги Бузурги Ватани (1941-1945) (ОСОАВИАХИМ в годы Великой Отечественной войны) / А. Мухторов, А. Рахматуллоев. -Душанбе, 2010 (на тадж.яз.).
11. Назаршоев М. Военная история Таджикистана / М. Назаршоев. -Душанбе, 2002.
12. Рустамов А. Подвиги воинов Таджикистана на фронтах Великой Отечественной войны / А. Рустамов. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954.
13. Рустамов А. Таджикский народ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) / А. Рустамов.- Сталинабад, 1954.
14. Секретов А.Н. Участие Таджикистана в освободительной миссии Советской Армии в годы Великой Отечественной войны / А.Н. Секретов. -Душанбе, 1989.
15. Усмонов Дж. Героический труд таджикского народа в годы Великой Отечественной войны / Дж. Усмонов.- Сталинабад, 1960.
16. Мухторов С. Школа мужества и патриотизма (История создания, становления и развития ОСО Республики Таджикистан) / С. Мухторов, Х. Дустов, А.Рахматуллаев. – Душанбе, 2005.

ШУҶОАТ ВА КАҲРАМОНИИ ХАЛҚИ ТОЧИК ДАР ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ (солҳои 1941 – 1945)

Дар мақола муаллифони мардонагӣ ва қаҳрамони халқи тоҷикро дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941 – 1945) мавриди баррасӣ қарор додаанд. Муаллифони қайд мекунанд, ки 22 июни соли 1941 Германия шартномаи Иттифоқи Советию Германияро хиёнаткорона вайрон карда, ба Иттифоқи Советӣ ҳучум кард. Ҳукумати Советӣ халқро ба Ҷанги Ватанӣ ба муқобили истилогарони фашистӣ даъват намуд. 30 июни соли 1941 Комитети давлатии мудофия ташкил карда шуд. Ҳамаи халқҳои Иттифоқи Советӣ ба муҳофизати Ватан бархостанд. Ба комиссариатҳои ҳарбии республика барои ихтиёран ба сафҳои армия дохил шудан аризаҳои сершумор омаданд. Дар моҳи августи соли 1941 Ҳукумати Советӣ «Плани хоҷагии ҳарбиро барои квартали чоруми солҳои 1941 ва 1942 барои ноҳияҳои Урал, Поволжье, Сибири Ғарбӣ, Қазоқистон ва Осиёи Миёна» тасдиқ кард, ки дар он як қисми зиёди шахру ноҳияҳо ба ҷойҳои дигар кӯчонида шуданд, то ки корхонаҳои саноатӣ аз хатти фронт ба шарки мамлакат кӯчонида шуда, сохтмони корхонаҳои нави мудофиявӣ барои , зиёд кардани истеҳсоли яроқ, пулод, чуян, нефт ба роҳ монда шаванд. Дар Тоҷикистон асосан корхонаҳои саноати сабук ва хӯрокворӣ қор мекарданд, ки майдонҳои калони истеҳсолӣ, захираҳои пуриктидори энергетикиро талаб намекарданд ва барои истифода бурдани ашёи хоми маҳаллӣ имконият доштанд. Синфи коргар ба аз нав сохтани саноат дар асоситалаботи давраи ҷанг шурӯъ кард.

Калидвожаҳо: Ҷанги Дуюми Ҷаҳон, ҶШС Тоҷикистон, ОСОАВИАХИМ, ташкилотҳои мудофияи ҳарбӣ, қорнамоӣ, қаҳрамонӣ, ватандӯстӣ, фронт, Германияи фашистӣ, ғалаба.

МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 ГГ.)

В статье авторами рассматривается мужество и героизм таджикского народа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Авторы отмечают, что 22 июня 1941 г. Германия, вероломно нарушив советско–германский договор, напала на Советский Союз. Советское правительство призвало народ к Отечественной войне против немецко–фашистских захватчиков. 30 июня 1941 г. был образован Государственный комитет обороны. На защиту Родины поднялись все народы Советского Союза. В военкоматы республики поступали многочисленные заявления о добровольном зачислении в действующую армию. В августе 1941 г. советское правительство утвердило «Военно–хозяйственный план на четвёртый квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Урала, Поволжья, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии», в котором предусматривалось перемещение значительной части промышленных предприятий из прифронтовой полосы на восток страны, строительство новых предприятий оборонного значения, увеличение производства вооружения, стали, чугуна, нефти. В Таджикистане преимущественно действовали предприятия лёгкой и пищевой промышленности, не требовавшие больших производственных площадей, мощных энергоресурсов и имевшие возможность использовать местное сырьё. Рабочий класс приступил к перестройке работы промышленности на военный лад.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Таджикская ССР, ОСОАВИАХИМ, военные оборонные организации, подвиг, героизм, патриотизм, фронт, фашистская Германия, победа.

COURAGE AND HEROISM OF THE TAJIK PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941 – 1945)

In the article, the authors examine the courage and heroism of the Tajik people during the Great Patriotic War (1941 - 1945). The authors note that On June 22, 1941, Germany, treacherously violating the Soviet-German treaty, attacked the Soviet Union. The Soviet government called on the people for the Patriotic War against the Nazi invaders. On June 30, 1941, the State Defense Committee was formed. All the peoples of the Soviet Union rose to defend the Motherland. The republic's military registration and enlistment offices received numerous applications for voluntary enrollment in the active army. In August 1941, the Soviet government approved the "Military Economic Plan for the fourth quarter of 1941 and 1942 for the regions of the Urals, Volga region, Western Siberia, Kazakhstan and Central Asia," which provided for the relocation of a significant part of industrial enterprises from the front line to the east of the country, the construction of new defense enterprises, an increase in the production of weapons, steel, cast iron, and oil. In Tajikistan, light and food industry enterprises predominantly operated, which did not require large production areas, powerful energy resources and had the opportunity to use local raw materials. The working class began to restructure industry on a war footing.

Keywords: World War II, Tajik SSR, SPADCE, military defense organizations, feat, heroism, patriotism, front, fascist Germany, victory.

Маълумот дар бораи муаллифони: *Махмадрасулов Бобоҷон Саймаҳмудович* - Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе, номзади илмҳои таърих, дотсент, мудири кафедраи фанҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Бохтар, 35/1. Телефон: **918-80-84-84**, E-mail: *bobojonsport@mail.ru

Абдуллозода Мухаммадшо Мирзохон – Донишқадаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиши Тоҷикистон ба номи С.Раҳимов, ректор. **Суроға:** 734026, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳраки Лучоб, 53.

Назаров Дилшод Ҷамолiddинович – Кумитаи миллии Олимпии Тоҷикистон, Ноиби Президент. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Айни 24.

Сведения об авторах: *Махмадрасулов Бободжон Саймаҳмудович* - Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Заслуженный тренер Республики Таджикистан. **Адрес:** 734003,

Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Боктар, 35/1. Телефон: **918-80-84-84**, E-mail: *boboionsport@mail.ru

Абдуллозода Мухаммадшо Мирзохон – Таджикский институт физической культуры и спорта имени С.Рахимова, ректор. Адрес: 734026, город Душанбе, Республика Таджикистан, посёлок Лучоб, 53.

Назаров Дилшод Джамолиддинович - Национальный олимпийский комитет Таджикистана, Вице – Президент. Адрес: 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, улица Айна 24.

Information about the authors: *Makhmadrasulov Bobojon Saymakmudovich* - Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Honored Trainer of the Republic of Tajikistan. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Bokhtar street, 35/1. Phone: **918-80-84-84**, E-mail: *boboionsport@mail.ru

Abdullozoda Muhammadsho Mirzokhon – Tajik Institute of Physical Culture and Sports named after S. Rakhimov, rector. **Address:** 734026, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Luchob village, 53.

Nazarov Dilshod Jamoliddinovich - National Olympic Committee of Tajikistan, Vice President. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Aini street 24.

БЕЗУСПЕШНЫЕ ПОПЫТКИ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ В 1992 Г.*Назризода Д. Х.*

Таджикский национальный университет

В период гражданской войны в Таджикистане (1992-1997) межтаджикские переговоры по мирному урегулированию конфликта с участием делегаций правительства республики и таджикской оппозиции*, которые под эгидой ООН начались в апреле 1994 г. в Москве и продолжались до 27 июня 1997 г, завершились подписанием Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Однако следует отметить, что попытки и конкретные действия по мирному решению конфликта происходили, начиная с первых дней возникновения кризиса, но не увенчались успехом. В данной статье речь идет о переговорах по мирному урегулированию кризиса, которые проходили в период, начиная с продолжительных митингов весны до XVI сессии Верховного Совета республики 12 созыва, которая проходила с 16 ноября по 2 декабря 1992 г.

В период политического кризиса и первой фазы гражданской войны в Таджикистане переговоры для урегулирования ситуации проходили в следующих форматах: двусторонние переговоры с участием руководства республики и руководства оппозиционных политических партий и движений (в таком формате переговоры проходили во время продолжительных митингов два раза – 21-22 апреля и 7 мая 1992 г.); трёхсторонние переговоры с участием руководства республики, руководства оппозиции и представителей сторонников конституционного строя* (в этом формате переговоры проходили в г. Курган-Тюбе и других населённых пунктах, завершились в Хороге; также необходимо включить в данный формат миротворческую инициативу Д. Худоназарова (комитет по восстановлению мира и согласия в Курган-Тюбинской области); миротворческие миссии ООН и СНГ и их переговоры с участниками противостояния.

Двусторонние переговоры. Начало гражданской войны в Таджикистане связано с многодневными митингами, которые начались 26 марта 1992 г. после телевизионного показа известного заседания Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан под председательством С.Кенджаева, на котором были обсуждены вопросы, в частности, связанные с деятельностью министра внутренних дел республики, генерал-майора М.Навжуванова, и продолжались до середины мая. Следует разделить данную митинговую кампанию на три этапа – первый, с 26 марта по 24 апреля, когда на площади «Шахидон» проходили митинги оппозиционных сил и после отставки С. Кенджаева покинули площадь, второй – с 25 апреля по 5 мая, когда сторонники конституционного строя проводили митинг на площади «Озоди», требуя отмену решений, принятых под давлением оппозиции, в частности, С.Кенджаев был восстановлен в должности Председателя Верховного Совета, а оппозиционные силы возобновили и проводили свой митинг на площади «Шахидон», и третий – с 5 по 15 мая, когда вооруженные группы из оппозиции взяли все важные пункты города Душанбе под свой контроль, произошли перестрелки и пролита кров, сторонники конституционного строя во избежание столкновения прекратили митинг и покинули площадь «Озоди», оппозиционные силы, оказавшись в роли “победителя”, ставили перед руководством республики свои требования, в результате чего часть государственных деятелей была отправлена в отставку, было создано “правительство национального примирения”, куда вошли и представители оппозиции.

Переговоры руководства республики с оппозицией впервые проходили ночью с 21 на 22 апреля, после того, как вечером 21 апреля сторонники оппозиции из числа митингующих на

* В документах межтаджикских переговоров (1994-1997 гг.) таджикская оппозиция обозначена следующими названиями: «таджикская оппозиция» – первый – четвёртый раунд переговоров, «Объединённая таджикская оппозиция» (ОТО) – с первого этапа пятого раунда до завершения переговорного процесса.

* Те силы, которые выступали против действий оппозиции и майских (1992 г.) решений Президента по созданию «правительства национального примирения», обозначили себя «сторонниками конституционного строя».

площади «Шахидон» взяли в заложники двух заместителей премьер-министра и 17 депутатов Верховного Совета республики [1, с. 205]. По итогам этих переговоров и принятого согласительного протокола от 22 апреля [9]. Председатель Верховного Совета республики С. Кенджаев подал в отставку, которая была принята. На сессии зачитан текст согласительного протокола (протокол соглашения между представителями Верховного Совета и Правительства Таджикистана и президиума митинга на площади «Шахидон»), согласно которому парламент отменяет закон о проведении митингов, демонстраций и уличных шествий, принимает поправку к закону о печати и соответствующим статьям Уголовного кодекса, определит сроки выборов нового парламента, введет в конституционную комиссию по 5 человек от политических партий и движений, создаст комиссию по расследованию дела арестованного 6 марта мэра Душанбе М.Икрамова и заслушает информацию комиссии по расследованию дела министра внутренних дел Таджикистана М.Навджуванова. Лидеры оппозиции взяли обязательство к 24 апреля освободить площадь у резиденции президента, а также воздержаться от проведения митингов (кроме предвыборных), в случае, если правительство республики будет следовать демократическим принципам [7].

Решения парламента, принятые под давлением митингующей оппозиции, вызвали неоднозначную реакцию со стороны жителей республики. 23-24 апреля в разных районах и городах республики состоялись митинги, участники которых высказали своё несогласие с решениями парламента. В частности, на центральной площади г. Куляба состоялись бурные митинги в поддержку Президента и уже бывшего Председателя Верховного Совета республики С. Кенджаева. 24 апреля к вечеру в г. Душанбе, к здания Верховного Совета республики (площадь «Озоди») прибыло несколько автобусов, полных людей, в основном из Кулябской области, где начался новый многодневный митинг с участием сторонников руководства республики и противников оппозиции. Как ответный шаг сторонники оппозиции, которые 24 апреля покинули площадь «Шахидон», на следующий день обратно вернулись на площадь, и теперь две центральные площади города были заняты митингующими.

Ближе к концу второго этапа митинговой кампании, с учетом вероятности возникновения возможных потасовок и насильственных актов по отношению к друг другу между митингующими двух площадей, наблюдались попытки проведения переговоров для предотвращения возникновения конфликта. В это время на площадях продолжалось неуклонное увеличение количества митингующих и наряду с этим обстановка накалялась до предела. 1 мая Президент республики Р. Набиев издал Указ «Об отдельном батальоне в составе бригады особого назначения», которым поручено сформировать в двухнедельный срок отдельный батальон в составе Бригады особого назначения [6]. Уже на следующий день участники митинга на площади «Озоди» из числа молодых и служивших в рядах армии, стали активно вступать в ряды указанного батальона. Личному составу батальона розданы 1700 автоматов «Калашникова» и обмундирование. В этот же день личный состав батальона на площади «Озоди» проходил военный парад. Угроза вооруженного столкновения между митингующими двух площадей резко повысилась. Почувствовав возможные последствия этих изменений, группа молодых людей из числа митингующих на площади «Озоди» во главе с Исмадулло Турахоновым (Исмадча) на проезжей части дороги около здания столичной мэрии установила две палатки, с тем, чтобы не допустить столкновения двух площадей [4, с. 202]. Одновременно частные инициаторы вели переговоры с отдельными представителями обеих сторон для мирного решения вопроса и освобождения площадей от митингующих. Однако эти переговоры не имели успехов, и 5 мая в нескольких местах города Душанбе и на территории Ленинского района (ныне район Рудаки) произошли перестелки из боевого оружия, появились убитые и раненые.

4 мая оппозиционные силы в Душанбе организовали ещё один митинг, который проходил на площади между памятником С. Айни и зданием республиканского краеведческого музея им. К. Бехзода, а на следующий день здесь появился новый палаточный городок. 5 мая примерно в 15 часов участники данного митинга переместилась на улицу Бехзод, у здания республиканского телевидения, где продолжили манифестацию. К вечеру группа из числа митингующих захватила здания телевидения, и примерно в 21 часов по республиканскому

телевидению выступали уже журналисты из состава оппозиции. Таким образом, данный митинг завершился захватом республиканского телевидения, которому сторонники оппозиции дали новое название – «народное телевидение Таджикистана» («телевизиони мардумии Тољикистон»). В этот же день (5 мая) вооружённые группы оппозиции закрыли все подступы к столице, блокировали аэропорт, железнодорожный вокзал, автовокзал и другие важные пункты, выставляя своих вооружённых людей в этих объектах, контролировали движение транспортных средств [17]. Таким образом, все важные пункты столицы перешли под контроль вооружённых людей оппозиции. Примерно в 15 часов на территории посёлка Оли Совет Ленинского района, по дороге, которая идёт в сторону Ёвонского района, вооружённые люди открыли огонь из огнестрельного оружия по автобусам, следовавшим из Куляба в г. Душанбе. В результате три человека были убиты, несколько человек ранены, два автобуса сожжены. Эти люди были первыми жертвами политического противостояния в Таджикистане.

Около в 17 часов во дворе здания Верховного Совета Республики Таджикистан двумя выстрелами неизвестными лицами был убит народный депутат Таджикистана, главный редактор газеты «Садои мардум», журналист Муродулло Шералиев (Шерализода).

В аэропорту г. Душанбе перед вылетом в Худжанд вооружёнными людьми оппозиции были задержаны депутаты Верховного Совета республики из Ленинабадской области – всего 12 человек, которых привели в подвал здания Таджикского академического театра им. А. Лахути, где организовали их допрос, издевались над ними.

Вечером в здании Верховного Совета Республики Таджикистан выстрелом из огнестрельного оружия был убит один из участников митинга на площади «Озоди» житель Худжандского района Холик Джурабоев [3, с. 105].

Ради своей личной безопасности Президент Республики Таджикистан Р. Набиев, Председатель Верховного Совета С. Кенджаев, вице-президент Н. Дустов, генеральный прокурор Н. Хувайдуллоев скрылись в здании Комитета национальной безопасности республики. Затем Президент переместился в штаб 201-й российской мотострелковой дивизии, который был расположен недалеко от здания Комитета национальной безопасности.

В 18 часов Президент издал указ об объявлении чрезвычайного положения и введение комендантского часа на территории г. Душанбе, а другим указом генерал-майор М. Махмаджонов назначен комендантом г. Душанбе. Президент Р. Набиев имел телефонный разговор с Президентом Российской Федерации Б. Ельциным и главнокомандующим Вооружёнными Силами СНГ Е. Шапошниковым по поводу использования 201-й мотострелковой дивизии в целях защиты государственных учреждений и важных объектов города Душанбе. Однако Е. Шапошников, перезвонив Р. Набиеву, отказался от идеи использования 201-й дивизии в этих целях.

В тот же вечер примерно в 23 часа ночи Государственный советник Президента РТ по вопросам обороны, национальной безопасности и правоохранительных органов генерал-майор Б. Рахмонов, выступая на митинге на площади «Шахидон», заявил о своем переходе на сторону оппозиции. Личный состав Бригады особого назначения (командир подполковник Л. И. Миллер), который находился в резиденции Президента и Правительства, самораспустился, а боевая техника, оружие и боеприпасы (4 БТР, 450 автоматов Калашникова и 26000 боевых патронов к ним) достались оппозиции [4, с. 206]. Таким образом, 5 мая стал началом кровопролития и гражданской войны, началом беззакония и террора, издевательства и насилия, разгула преступности и беспомощности государственных структур и граждан. Город Душанбе оказался под контролем вооружённых групп оппозиции и руководство республики оказалось в сложной ситуации, ради разрядки обстановки было вынуждено принимать условия, выдвигаемые оппозицией. 7 мая состоялись переговоры между официальной властью и руководством оппозиции, по итогам которых был подписан Протокол соглашения между Президентом, Кабинетом Министров Республики Таджикистан, политическими партиями и народными движениями Таджикистана. Необходимо отметить, что в этих переговорах участвовала группа известных лиц республики, которая выполняла посредническую миссию. Протоколом определены меры по урегулированию ситуации. В частности, первым пунктом

документа предусмотрено создание Правительства национального согласия, имеющее широкие права и полномочия, которое будет действовать на основе следующих принципов:

«1. Отказ от силы, то есть объявляется, что Правительство национального согласия, во-первых, не будет использовать оружие для разгона митингующих, во-вторых, не будет преследовать их за участие в митинге (они не будут подвергаться уголовному, политическому, дисциплинарному преследованию). Чрезвычайные меры при практическом выполнении этого принципа:

1а. Объявляется о прекращении огня между противоборствующими силами.

1б. Ранее изданный Указ Президента республики о создании батальона особого назначения отменяется.

1в. Все противоборствующие силы немедленно разоружаются.

1г. Прекращается блокирование аэропорта и вокзала,

1д. Здание президентского дворца и Кабинета Министров, а также студия телевидения освобождаются от занявших их людей.

2. Создание основы национального, правового и демократического государства таджиков, действующего на принципах невмешательства государства в религиозную деятельность казиата, а также невмешательства казиата в политическую деятельность государства.

3. Обеспечение правового, общественного и политического равноправия партий, народных движений, в том числе отказ от запрещения деятельности партий и движений, действующих в рамках закона.

4. Обеспечение совместного дружного и братского проживания народов с различными языками и религиями, учёт интересов жителей республики, общность народов, национальных меньшинств и социальных групп.

5. Обеспечение свободы слова, деятельности всех средств массовой информации, в том числе телерадиокомпании, которая объявляется свободной трибуной» [10].

Другим пунктом этого документа предусмотрено, что Президентский совет (ввиду того, что его состав и полномочия не удовлетворяют ни одну из противоборствующих сторон) распускается и вместо него создаётся Высший совет, в состав которого войдут авторитетные и компетентные деятели государства, религии, науки и культуры и который будет действовать при Президенте и Правительстве национального согласия [10].

Третий пункт документа предусматривает передачи Комитета национальной безопасности, Комитета обороны и Комитета по телевидению и радиовещанию в ведение Правительства национального согласия [10].

Четвёртый пункт гласит: «Учитывая тяжёлое политическое положение в республике и ради установления мира и спокойствия в общества, требуется, чтобы Н. Дустов, Ф. Ниёзов, О. Сайфуллоев незамедлительно ушли в отставку. Вопрос об отставке Председателя Верховного Совета С. Кенджаева и Н. Хувайдуллоева поставить на чрезвычайной сессии Верховного Совета» [10]. Также руководство политической оппозиции и народных движений с момента подписания и введения в действие пунктов настоящего протокола, которое должно контролироваться с обеих сторон: а. Предпринимает необходимые меры для скорейшего и полного освобождения площадей «Шахидон» и «Озоди». б. До конца 1992 года прекращает проведение всякого рода митингов и демонстраций (кроме предвыборных мероприятий) [10].

Кроме данного Протокола соглашения был принят дополнительный документ – Принципы реализации Протокола Соглашения, предусматривающий принципы реализации данного протокола [8]. Протокол подписан в трёхстороннем формате: с одной стороны руководство республики, с другой – руководители оппозиционных партий и движений и посредники – группа видных учёных и писателей. Характер ведения переговоров и подписания документа свидетельствует о том, что руководство республики, учитывая пролитую кровь и возникшую ситуацию, чувствуя опасность расширения конфликта, проведив переговоры с оппозицией, пошло на серьёзные уступки. На основе данного протокола были освобождены от своих постов некоторые высокопоставленные государственные должностные лица, 11 мая указом Президента было сформировано «Правительство национального примирения» [18].

В соответствии с подписанным протоколом участники митинга на площади «Озоди» поспешно готовились к отъезду и в тот же день покинули площадь, большинство вернулись в Кулябскую область, где появился новый очаг напряженности. Необходимо отметить, что оппозиционные силы, после подписания вышеупомянутого Протокола первыми нарушили его условия. Как только участники митинга на площади «Озоди» покинули столицу, участники митинга на площади «Шахидон» ворвались в здание Верховного Совета, ломая дверные замки рабочих кабинетов, переворачивая и ломая мебель, уничтожали документы, ими был разграблен буфет и аптечный киоск. Более того, митингующие на площади «Шахидон», несмотря на подписанное соглашение, по-прежнему остались у Дворца Президента, вокруг него и на самой площади, из уст выступающих прозвучали новые требования и задачи, они говорили о новых перспективах своей борьбы. Удерживая людей на митинге, руководство оппозиции решило почти все возможные вопросы, которые были обозначены в подписанном протоколе.

Подписание вышеупомянутого протокола и создание «правительства национального примирения», которые произошли под давлением и в пользу оппозиции, в корне игнорировали требования другой части населения и стали поводом для усиления напряженности в обществе, резко усугубили существующий кризис.

Вернувшись из Душанбе, часть участников митинга на площади «Озоди» в Кулябской и Курган-Тюбинской областях стали поспешно создавать вооруженные штабы и отряды в крупных населенных пунктах, ими контролировались дороги, началось преследование представителей оппозиции на местах. Основная часть огнестрельного оружия, розданного на площади «Озоди» личному составу спецбатальона, который был создан из числа митингующих, оказалось в руках членов повстанческих формирований в Кулябской области (позднее председатель Комитета обороны Таджикистана Б. Рахмонов сообщил, что было роздано 1700 единиц огнестрельного оружия, но сдано пока лишь несколько десятков автоматов) [15]. В Кулябе также были отмечены факты попыток захвата оружия со складов расположенных там воинских частей СНГ [4, с. 217].

Спротивление приобрело более устойчивый характер, когда местные власти Кулябской и Ленинадской (ныне Согдийской) областей выразили своё несогласие с последними решениями руководства республики. Так, на внеочередной сессии народных депутатов Кулябского областного совета народных депутатов области, в работе которой участвовали депутаты Верховного совета республики из Кулябской области, депутаты, обсудив политическую ситуацию в республике, единогласно заявили, что все изданные указы Президента республики начиная от 7 мая являются незаконными. В телеграмме, направленной в адрес руководства республики из Куляба, содержится текст решения сессии областного Совета, в котором, в частности, местным органам власти для обеспечения безопасности граждан рекомендуется организовать группы самообороны. В целях обеспечения ритмичной работы отраслей народного хозяйства, безопасности и порядка, деятельность всех организаций области, независимо от подчиненности, берется под контроль. Решено не признавать неконституционные указы и постановления, принимаемые республиканскими органами (прежде всего, правительством национального примирения). В связи с полной неясностью вопроса о собственности до стабилизации обстановки решено воздержаться от вывоза за пределы области полезных ископаемых [4, с. 231]. В эти же дни в г. Худжанде состоялась сессия Ленинадского областного совета народных депутатов, на которой обсуждена общественно-политическая ситуация в республике и её регионах. Сессия создания правительства национального примирения оценила как государственный переворот со стороны оппозиции. Депутаты заявили, что не будут признавать законность Правительства национального примирения. Ситуация стала еще сложнее в Курган-Тюбинской области, где компактно проживали сторонники оппозиции и конституционного строя. К примеру, 20 мая по инициативе руководства района в Вахском районе состоялся митинг, участники которого требовали выступление Президента по телевидению о ситуации в республике, отмену постановления Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан об освобождении С. Кенджаева от должности Председателя Верховного Совета республики, созыва сессии Верховного Совета страны в г. Худжанде или центре Ёвонского района. Как следует из последних решений и

действий местных властей областного и районного масштаба, если ранее инициаторами проведения протестных митингов выступали политические силы, то после последних решений руководства республики и создания «правительства национального согласия» против них открыто выступали местные выборные органы и отдельные руководители.

Необходимо отметить, что начиная с 5 мая активизировались стычки с применением огнестрельного оружия. Так, в середине мая, используя тяжёлую боевую технику, вооружённая группа напала на ОВД города Кофарнихона (ныне Вахдат), однако попытка захватить оружие не увенчалась успехом. Позднее при второй попытке вооружённые люди без сопротивления из ОВД Кофарнихона забрали все имеющееся оружие. 22 мая в Вахшском районе Курган-Тюбинской области противниками оппозиции из отдела внутренних дел района захвачено много пистолетов, автоматов и малокалиберных винтовок. Участились случаи незаконного пересечения таджикско-афганской госграницы отдельными группами людей для приобретения оружия. Так, в первой декаде мая из сообщений задержанных на таджикской стороне нарушителей границы стало известно, что на днях две группы граждан Таджикистана нелегально прибыли в Афганистан за оружием и боеприпасами, которые должны быть переправлены в Таджикистан [16]. Учитывая сложившуюся ситуацию в стране, Президент Республики Таджикистан Р. Набиев вечером 23 мая выступил с заявлением по республиканскому телевидению, в котором призывал народов Таджикистана к единству и прекращению противостояния.

Рецензент: Салимов Ф. – к.и.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Дўстов Н. Захм бар чисми Ватан: Хотира ва андешаҳо / Н. Дўстов. – Душанбе: Ирфон, 1994. – С. 205.
2. Заявление Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 22 июня 1992 г. // Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости (хроника событий). Том 2. Год 1992-й. – Душанбе, 2004. – С. 298.
3. Кенджаев С. Переворот в Таджикистане. Книга первая / С. Кенджаев. – Душанбе, 1996. – С. 105.
4. Назриев Д. Республика Таджикистан: история независимости (хроника событий). Том 2. Год 1992-й / Д. Назриев, И. Саттаров. – Душанбе, 2004. – С. 202.
5. О заявлении Президента Республики Таджикистан Рахмона Набиева о его уходе в отставку. Постановление Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 7 сентября 1992 г. // Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости (хроника событий). Том 2. Год 1992-й. – Душанбе, 2004. – С. 472.
6. Об отдельном батальоне в составе бригады особого назначения. Указ Президента Республики Таджикистан от 1 мая 1992 г. // Чумхурият, 1992, 2 мая.
7. Панфилов О. Депутаты поняли «текущий момент» / О. Панфилов // Независимая газета, 1992, 24 апреля.
8. Принципы реализации Протокола Соглашения от 7 мая 1992 г. // Чумхурият, 1992, 9 мая.
9. Протокол соглашения между представителями Верховного Совета и правительства Республики Таджикистан и руководителями митинга на площади «Шахидон» г. Душанбе от 22 апреля 1992 года // Садои мардум, 1992, 23 апреля.
10. Протокол соглашения между Президентом, Кабинетом Министров Республики Таджикистан, политическими партиями и народными движениями Таджикистана от 7 мая 1992 г. // Чумхурият, 1992, 9 мая.
11. Ротарь И. Кинорежиссер в роли дипломата. Давлат Худоназаров хочет помирить всех / И. Ротарь // Независимая газета, 1992, 11 июля.
12. Ротарь И. Лидеры противоборствующих сил договорились. Кулябцы оружия не сложат / И. Ротарь // «Независимая газета», 1992, 28 июля.
13. Ротарь И. Опальный президент рассчитывает на реванш. Наш корреспондент связался по телефону с Рахмоном Набиевым / И. Ротарь // «Независимая газета», 1992, 1 октября.
14. Соглашение между Президентом Республики Таджикистан Рахмоном Набиевым и представителями молодёжи Таджикистана от 7 сентября 1992 г.
15. Таджикистан (сообщение НЕГА) // Независимая газета, 1992, 16 мая.
16. Таджикистан (сообщение НЕГА). // Независимая газета, 1992, 15 мая.
17. Таджикистан накануне гражданской войны. Президентский дворец захвачен оппозицией. // «Независимая газета», 1992, 7 мая.
18. Указ Президента Республики Таджикистан «Об образовании Правительства национального примирения – Кабинета Министров Республики Таджикистан» от 11 мая 1992 г. // «Чумхурият», 1992, 12 мая.

КЎШИШҶОИ НОМУВАФФАҚОНАИ ТАНЗИМИ СУЛҶОМЕЗИ МУҚОВИМАТИ ШАҲРВАНДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛИ 1992

Мавзуи пажухиши ин навиштор нишон додани раванди гуфтушунидҳои дучониба байни роҳбарияти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо нерӯҳои оппозитсионӣ ва ҳамчунин гуфтушунидҳои сечониба байни ҳукумати ҷумҳурӣ, нерӯҳои оппозитсионӣ ва ҷонибдорони соҳти конститусионӣ мебошад, ки дар маҷмӯъ, ба мақсади ҳалли мушкилоти ҷойдошта – бӯҳрони сиёсӣ дар ҷумҳурӣ даст наёфта, балки вазъияти мавҷудро мушкилтару печидатар сохтанд. Пажухишгар дар тақя бо санадҳои расмӣ ва сарчашмаҳои бозғатимод мавзӯро баррасӣ намуда, гуфтушунидҳои он давраро ба ду формат ҷудо кардааст. Формати нахуст он гуфтушунидҳои дучонибае буданд, ки миёни роҳбарияти ҷумҳурӣ ва нерӯҳои оппозитсионӣ сурат гирифта, дар натиҷаи онҳо тасмимгири ба вуқӯъ пайваста, санад ба имзо расидааст. Мантқан, он вохӯриҳое, ки байни роҳбарияти ҷумҳурӣ ва роҳбарони ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ сурат гирифта буданд ва санаде имзо нашуда буд, ба ин доира ворид карда нашуданд. Формати дуюм вохӯриҳои сечонибаи байни намояндагон ҳукумати ҷумҳурӣ, оппозитсия ва тарафдорони соҳти конститусиониро дар бар мегирад. Чунин вохӯриҳое моҳҳои июн-июл дар шаҳрҳои Қӯргонтеппа ва Хоруғ баргузор шуда, дар натиҷаи онҳо низ санадҳо ба имзо расида буданд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, ҳукумат, оппозитсия, ҷанги шаҳрвандӣ, муқовимат, гурӯҳҳои ярокнок, ҷонибдорони соҳти конститусионӣ, тарафҳои даргир, гуфтушунидҳо, созиши миллӣ.

БЕЗУСПЕШНЫЕ ПОПЫТКИ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ В 1992 Г.

Темой данной статьи является показать процесс двусторонних переговоров между руководством Республики Таджикистан и оппозиционными силами, а также трехсторонних переговоров между правительством республики, оппозиционными силами и сторонниками конституционного строя, которые в целом не достигли поставленной цели – разрешение политического кризиса в стране, а наоборот, осложнили сложившуюся ситуацию. Исследователь, опираясь на официальные документы и достоверные источники, рассмотрел тему и переговоры того периода разделил на два формата. Первый формат состоял из двусторонних переговоров, проведенных между руководством республики и оппозиционными силами, в результате которых были приняты решения, подписаны соответствующие документы. Логично, что те встречи, которые проводились между руководством республики и руководителями политических партий и движений, а документ не был подписан, не вошли в этот круг. Второй формат включает трехсторонние встречи между представителями правительства республики, оппозиции и сторонниками конституционного строя. Подобные встречи проводились в июне-июле в городах Курган-Тюбе и Хороге, в результате которых также были подписаны соответствующие документы.

Ключевые слова: Таджикистан, правительство, оппозиция, гражданская война, противостояние, вооруженные группы, сторонники конституционного строя, конфликтующие стороны, переговоры, национальное согласие.

UNSUCCESSFUL ATTEMPTS TO PEACEFULLY SETTLE CIVIL CONFRONTATION IN TAJIKISTAN IN 1992

The topic of this article is to show the process of bilateral negotiations between the leadership of the Republic of Tajikistan and opposition forces, as well as trilateral negotiations between the government of the republic, opposition forces and supporters of the constitutional system, which in general did not achieve their goal – resolving the political crisis in the country, but, on the contrary, complicated the current situation. The researcher, relying on official documents and reliable sources, examined the topic and divided the negotiations of that period into two formats. The first format consisted of bilateral negotiations held between the leadership of the republic and the opposition forces, as a result of which decisions were made and relevant documents were signed. It is logical that those meetings that were held between the leadership of the republic and the leaders of political parties and movements, but the document was not signed, were not included in this circle. The second format includes trilateral meetings between representatives of the government of the republic, the opposition and supporters of the constitutional order. Similar meetings were held in June-July in the cities of Kurgan-Tube and Khorog, as a result of which relevant documents were also signed.

Keywords: Tajikistan, government, opposition, civil war, confrontation, armed groups, supporters of the constitutional order, conflicting parties, negotiations, national harmony.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Назризода Давлаталӣ Ҳайдар* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих, докторанти кафедраи муносибатҳои байналхалқӣ. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: 1211.2020.navra.vara@gmail.com.

Сведения об авторе: *Назризода Давлатали Ҳайдар* - Таджикский национальный университет, кандидат исторических наук, докторант кафедры международных отношений. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан проспект Рудаки, 17. E-mail: 1211.2020.navra.vara@gmail.com

Information about the author: *Nazrizoda Davlatali Haidar* - Tajik National University, Candidate of Historical Sciences, Doctoral Student at the Department of International Relations. **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. E-mail: 1211.2020.navra.vara@gmail.com

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИНДИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рахимов К.Х., Эхсони Рузимад

**Институт Китая и современной Азии Российской академии наук,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы**

Увеличение спроса на энергоресурсы и соответствующее увеличение потребления энергии в стране во многом обусловлено динамичным экономическим ростом. Индия занимает значительное место в мировом энергетическом ландшафте, являясь одной из крупнейших потребителей энергии и одной из ведущих стран импортеров нефти и газа, особенно СПГ, в Азии.

Однако, несмотря на значительные запасы местного угля и относительно низкую стоимость этого ресурса, энергетическая система Индии по-прежнему сильно зависит от тепловых электростанций, работающих преимущественно на угле. Это обусловлено как историческими факторами, так и существующими ограничениями в инфраструктуре и технологиях. В рамках национальных стратегий, таких как Национальная солнечная миссия имени Джавахарлала Неру, Индия планирует активно развивать солнечную и ветровую энергетику в ближайшие годы. Ожидается, что в ближайшем будущем доля энергии, производимой за счет солнечных и ветровых источников, значительно возрастет, что поможет диверсифицировать энергетический баланс и снизить зависимость от угля.

Однако развитие солнечной и ветровой энергетики сталкивается с определенными трудностями, включая высокие капитальные затраты и ограниченную доступность финансирования. Кроме того, географические и климатические особенности некоторых регионов могут создавать препятствия для эффективного использования этих источников энергии. В контексте энергетической безопасности Индии акцент на внешних поставщиках нефти подчеркивает стратегическую зависимость страны от мировых энергетических рынков. Этот аспект подчеркивает значительную долю импорта нефти для удовлетворения внутреннего спроса, которая, как уже отмечалось, составляет значительную часть общего потребления страны. Это явление, в частности, подчеркивает важность разработки и реализации стратегий диверсификации источников энергоснабжения, снижения зависимости от внешних поставок и укрепления внутренней энергетической инфраструктуры.

Несмотря на относительно небольшую внутреннюю добычу нефти, существует потенциал для дальнейшего роста этого показателя. Указывается на необходимость учета геологических особенностей страны и возможных перспективных месторождений. Аналитики высказывают предположения о возможном обнаружении значительных запасов, что, в свою очередь, может ослабить зависимость от импорта и укрепить энергетическую безопасность страны в долгосрочной перспективе.

Государственные компании играют ключевую роль в нефтяном секторе Индии, что отражается в их значительном вкладе в отрасль и важности их положения на рынке. Присутствие частных инвестиций в этом секторе оказывает значительное влияние на его развитие, способствуя технологическим инновациям, повышению эффективности и конкурентоспособности.

Отмечается важность крупных нефтеперерабатывающих заводов, таких как те, что расположены в городе Джамнагар, который представляет собой флагманское предприятие не только с точки зрения масштабов производства, но и технологических возможностей. Инвестиции в модернизацию таких предприятий помогают не только увеличить объемы производства, но и повысить их конкурентоспособность на мировом рынке, что, в свою очередь, поддерживает экономическое развитие страны [2].

В условиях долгосрочного взаимодействия России и Индии в области энергетики заметно наметилась новая динамика и перспективы. Аналитики в этой области, включая представителей научного сообщества и членов Российского совета по международным делам (РСМД) и

Министерства энергетики Российской Федерации, обращают внимание на растущую важность энергетического диалога между двумя странами. Их наблюдения показывают, что эти отношения представляют собой значительный потенциал и возможности для дальнейшего сотрудничества [1]. Особое внимание уделяется оценке динамических факторов, определяющих энергетическое взаимодействие между Россией и Индией. Аналитики выделяют такие факторы, как изменения в глобальной энергетической архитектуре, технологические инновации и изменения в законодательстве, в качестве ключевых компонентов, которые формируют новые тенденции и вызовы в этой области. Эти изменения также открывают новые возможности для расширения сотрудничества между двумя странами в энергетическом секторе.

После событий 2014 года отношения между Россией и Западом, особенно в области топливно-энергетического комплекса (ТЭК), начали претерпевать существенные изменения [7]. На первый план вышло применение западных санкций против ряда российских предприятий, включая энергетический сектор. Эти санкции спровоцировали постепенное сокращение контактов между Россией и западными странами, а также вытеснение российских энергоресурсов с европейского рынка. Следствием этого стало прекращение таких форм сотрудничества, как энергетический диалог Россия-Европейский союз, а также сокращение других форматов сотрудничества между российским и европейским энергетическими секторами. Активное развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и программ энергосбережения стало приоритетом для Европейского союза. Эти меры стали инструментами перехода к низкоуглеродному развитию и снижению зависимости от поставок энергоносителей из России.

В свою очередь, Россия начала активно искать новых партнеров, которые могли бы снизить риски ухудшения отношений с европейскими импортерами энергоресурсов. Одним из направлений этого поиска является увеличение поставок российской нефти, сжиженного природного газа (СПГ) и угля на индийский рынок. В то время, хотя объемы поставок на индийский рынок были меньше, чем на китайский, темпы роста были значительными.

Для развития двустороннего сотрудничества в энергетической сфере с Индией компания "Роснефть" сыграла важную роль. В 2014 году она заключила несколько значимых контрактов с индийскими партнерами, которые стали основой для совместных действий в двух областях. Первое направление включало расширение участия иностранных компаний в добыче российских энергоресурсов, а второе - укрепление позиций российских энергетических компаний на индийском энергетическом рынке.

В рамках первого направления сотрудничества, начатого в мае 2014 года на Петербургском международном экономическом форуме, "Роснефть" и ONGC Videsh подписали меморандум о взаимопонимании в отношении активной работы на российском арктическом шельфе [8]. Затем, в сентябре 2015 года, они заключили договор купли-продажи 15% акций российской нефтедобывающей компании "Ванкорнефть"[9]. Этот шаг, дополненный увеличением доли до 26% в октябре 2016 года, укрепил их партнерство и расширил инвестиционные возможности в секторе нефтедобычи.

В рамках второго направления сотрудничества, которое началось 11 декабря 2014 года во время визита Президента Российской Федерации в Индию, "Роснефть" и Essar подписали соглашение о ключевых коммерческих условиях поставок нефти и нефтепродуктов на нефтеперерабатывающий завод Essar. Это проложило путь к более тесному сотрудничеству в энергетическом секторе. В июле 2015 года на полях саммита БРИКС в Уфе был подписан долгосрочный контракт на поставку нефти для дальнейшей переработки на нефтеперерабатывающем заводе в городе Вадиар. Этот контракт стал важным шагом в развитии стратегического партнерства между компаниями. В октябре 2016 года "Роснефть" объявила о приобретении 49,13% акций Essar Oil Limited (EOL) у Essar Energy Holdings Limited и связанных с ней компаний. Эта сделка была одобрена Индийской комиссией по конкуренции и завершена в августе 2017 года, что укрепило позиции "Роснефти" на индийском рынке и предоставило новые возможности для сотрудничества в энергетической и нефтяной промышленности [10]. Анализируя перспективы сотрудничества, эксперты обращают внимание на потенциал Индии стать важным партнером для России, аналогичным по значимости Китаю.

Они рассматривают Республику Индия не только как стратегического партнера, но и как источник новых возможностей для сотрудничества в области энергетики. Такой аналитический подход позволяет нам увидеть потенциал для долгосрочного и взаимовыгодного партнерства с Россией на индийском энергетическом рынке.

В современной геополитической динамике особое внимание уделяется установлению и углублению связей между двумя странами, выражающихся в энергетической сфере. В этом контексте значение долгой истории дипломатических отношений между Россией и Индией, растущий интерес к энергетическому сотрудничеству и, в частности, потенциал сотрудничества в энергетическом секторе являются предметом специального изучения и анализа.

В условиях развития отношений между Россией и Индией в области энергетики активная деятельность российских компаний по разработке месторождений природного газа в Индии вызывает большой интерес, что, в свою очередь, вызывает заинтересованность российского бизнеса в инвестировании в инфраструктуру, включая строительство трубопроводов. Исключительное внимание уделяется совместному проекту в области атомной энергетики, в частности, строительству и эксплуатации атомной электростанции "Куданкулам". В рамках этого проекта российская сторона активно поставляет оборудование и материалы, а также осуществляет техническую поддержку и контроль за строительством объектов станции.

Стратегическое взаимодействие между ПАО "НК "Роснефть" и индийской компанией Essar Oil Ltd., которое произошло путем приобретения значительной доли в последней, налицо явная заинтересованность сторон в развитии двусторонних энергетических отношений. Этот шаг подчеркивает приверженность Индии удовлетворению своих энергетических потребностей, включая углеводороды, что открывает новые перспективы для российских поставщиков. Кроме того, партнерство предполагает возможность совместного строительства атомных электростанций, что является важным элементом стратегии диверсификации источников поставок энергии. Экономическое взаимодействие между Россией и Индией также поддерживается развитием инфраструктурных проектов в последней. Создание инвестиционного фонда и подписание меморандумов по развитию "умных городов", транспортной логистики, судостроения и железных дорог в отдельных регионах Индии свидетельствует о стремлении укрепить сотрудничество в различных отраслях экономики. Такие шаги способствуют расширению присутствия российских компаний на индийском рынке и создают возможности для совместной реализации проектов в рамках международных инициатив.

Инвестиции в инфраструктурные проекты, такие как промышленный коридор Дели-Мумбаи, позволяют России не только расширить свое экономическое влияние в регионе, но и активно участвовать в модернизации инфраструктуры Индии. Такой подход отражает стратегическую важность установления долгосрочного партнерства между двумя странами, основанного на взаимной выгоде и взаимодополняющих экономических интересах [3].

Индия, взявшая на себя значительную роль в мировой энергетической динамике, сделала стратегически правильный выбор в пользу участия в проекте, известном как "Восток Ойл". Этот проект представляет собой амбициозную инициативу, направленную на максимальное использование ресурсной базы в районе Ванкорского кластера, а также обширных нефтеносных площадей, расположенных на севере Красноярского края.

Целью "Восток Ойл" является максимальное извлечение ценных энергетических ресурсов из крупнейших месторождений, включая, но не ограничиваясь ими, Ванкорское, Сузунское, Тагульское и Лодочное. Эти месторождения представляют собой важные нефтедобывающие активы с высоким потенциалом для долгосрочного и стабильного обеспечения энергетических рынков. Кроме того, "Восток Ойл" намерена активно использовать перспективные нефтеносные участки на севере Красноярского края, включая, помимо прочего, Пайяхскую группу месторождений и Западно-Иркинский участок. Эти регионы характеризуются значительными запасами нефти, которые в настоящее время остаются недостаточно разведанными и потенциально могут быть освоены.

Принципиальное решение Индии участвовать в проекте "Восток Ойл" демонстрирует стремление страны диверсифицировать источники поставок энергоносителей, а также

обеспечить свою энергетическую безопасность в долгосрочной перспективе. Этот шаг также демонстрирует готовность Индии наладить тесное сотрудничество с Россией в области энергетики и развития инфраструктуры, что может способствовать укреплению взаимовыгодных отношений между двумя странами в области экономики и геополитики [4].

В 2019 году индийские и российские нефтяные компании заключили соглашение о сотрудничестве в рамках проекта "Восток Ойл", который является частью Арктического кластера. По прогнозам, к 2030 году добыча нефти в этом кластере может достичь 100 млн тонн в год. Оценки Министерства энергетики указывают на необходимость инвестиций в размере до 10 трлн. рублей для реализации проекта. Индийская сторона, лишенная собственных значительных запасов нефти, стремится увеличить импорт российской нефти по маршруту Владивосток - Ченнаи. Это демонстрирует стратегическую заинтересованность Индии в диверсификации и удовлетворении своих потребностей в нефти за счет партнерства с Россией.

Кроме того, учитывая активность индийского рынка, стоит отметить, что Nayara Energy, дочерняя компания "Роснефти", контролирует нефтеперерабатывающий завод в Вадинаре мощностью 20 млн тонн и высоким уровнем глубины переработки, что подчеркивает тесные связи между российскими и индийскими нефтяными компаниями и их стремление к сотрудничеству на различных уровнях добычи и переработки нефти.

В настоящее время ведутся обсуждения относительно возможного увеличения мощностей по переработке нефти на нефтеперерабатывающем заводе Nayara Energy в Вадинаре, штат Гуджарат. В контексте этого обсуждения рассматривается предположение об удвоении производительности. Параллельно "Роснефть" инвестировал значительные средства в индийский нефтеперерабатывающий завод, в частности, в размере 650 миллионов долларов США в период 2020-2021 годов. Кроме того, между "Роснефтью" и Indian Oil Corporation Limited (IOCL) заключено соглашение о поставках нефти в Индию через порт Новороссийск, к концу 2020 года было доставлено до 2 млн тонн нефти [5].

В 2022 году произошло значительное увеличение поставок нефти из России в Индию, увеличившись в 19 раз и достигнув объема в 41 млн тонн. Это значительное увеличение позволило России занять лидирующие позиции по поставкам нефти в Индию, обогнав страны Персидского залива. В период с февраля 2022 по февраль 2023 года импорт российской нефти увеличился еще больше, достигнув 55,9 млн тонн, по сравнению с 3,9 млн тонн за аналогичный период прошлого года [11]. Этот рост сопровождался превышением цен на нефть санкционного потолка в 60 долларов за баррель, который оставался более выгодным по сравнению с нефтью из Ирака и Саудовской Аравии. Сторонам удалось эффективно организовать логистические маршруты доставки энергоресурсов, при этом индийские порты Сикка и Вадинар стали крупнейшими пунктами приема российской нефти. Это стало возможным благодаря наличию поблизости нефтеперерабатывающих заводов, принадлежащих российским нефтяным компаниям, в том числе "Роснефти".

За 2023 год Индия также увеличила импорт коксующегося (металлургического) угля до 4,3 млн тонн, что в 2,3 раза больше, чем в предыдущем году. Важно отметить, что доля российских поставок в общем объеме импорта коксующегося угля в страну увеличилась с 5 до 11,2 процента. Параллельно с этим с начала 2023 года наблюдается значительный рост поставок энергетического угля, который превысил 3 миллиона тонн.

Республика Индия в настоящее время является крупным импортером российской нефти. С начала 2022 года этот импорт сопровождался снижением цен на нефть как минимум на 25% из-за действующих западных санкций в отношении российских энергоносителей. В течение определенного периода, включая май-июнь 2023 года, поставки российской нефти в Индию достигли рекордных уровней, но последовательно снижались. В декабре 2023 года поставки упали до 1,48 млн баррелей в сутки, что было ниже предыдущих уровней.

В начале 2024 года наблюдается продолжение или даже усиление этих тенденций. В январе 2024 года поставки российской нефти на индийский рынок продолжили сокращаться, достигнув 12-месячного минимума. В январе этого года импорт нефти в Индию сократился до 1,3 млн баррелей в день, что на 4,2% меньше, чем в декабре 2023 года.

В настоящее время на мировом рынке нефти сохраняются ограничения, что приведет к дальнейшему давлению на спрос в этом секторе в предстоящем квартале. К такому выводу пришел известный эксперт по энергетике, выступающий в качестве аналитика Facts Global Energy, Сентил Кумара [6]. В свете этой оценки нефтеперерабатывающие заводы в Индии планируют осторожно увеличить объемы закупок сырой нефти в июле и августе этого года. Кроме того, существует вероятность того, что они рассмотрят возможность сокращения объемов поставок по срочным контрактам. Этот анализ подчеркивает важность разумного подхода к стратегии закупок нефтепродуктов в свете текущей конъюнктуры мирового рынка, а также необходимость учета факторов, влияющих на спрос и предложение в нефтяной отрасли.

Анализируя приведенные факты и информацию, отмечается долгосрочное сотрудничество между Россией и Индией, особенно в области энергетики и экономики. Например, в течение двадцати лет корпорации "Росатом" и КЕА из Индии активно взаимодействовали в рамках проекта по строительству атомных электростанций, планируя расширить это сотрудничество. Значительные инвестиции в этот проект свидетельствуют о его стратегической важности для обеих сторон.

Также стоит отметить активность индийской компании ONGC в инвестировании в проекты на российском шельфе, что подчеркивает важность энергетического сотрудничества между двумя странами. В то же время следует обратить внимание на особенности взаимных инвестиций в экономику: в то время как индийские инвестиции в Россию в основном направлены в нефтегазовый сектор, российские инвестиции в Индию сосредоточены на атомной энергетике, технологиях и транспорте. Это свидетельствует о стремлении обеих сторон диверсифицировать свои экономические интересы и укреплять сотрудничество в различных областях.

Следует также отметить, что программа индустриализации "Делай в Индии", инициированная правительством Индии, открывает новые возможности для расширения российско-индийских отношений. Такой стратегический подход к промышленному развитию Индии создает благоприятные условия для привлечения инвестиций и технологий из России, что способствует углублению взаимовыгодного сотрудничества. Активность российских и индийских нефтегазовых компаний в совместной работе по освоению арктического шельфа и разработке нефтяных месторождений в Индии. Это свидетельствует о стремлении обеих стран расширить свое присутствие на мировом энергетическом рынке и укрепить партнерские отношения в этой сфере. При рассмотрении перспектив долгосрочного взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Индия в области энергетики возникает необходимость обратить внимание на ряд существенных обстоятельств, которые создают проблемы, требующие пристального внимания для ускорения и улучшения взаимодействия в этой области.

Прежде всего, необходимо учитывать прогнозируемое развитие энергетического сектора до 2050 года, который предполагает более высокие темпы экономического роста в Индии по сравнению с Китаем [12]. Этот фактор в сочетании с ростом населения обуславливает повышенный спрос на различные источники энергии со стороны Нью-Дели. Однако следует отметить, что Республика Индия поставила перед собой амбициозную цель отказаться от импорта энергоносителей к году, соответствующему столетию ее независимости. Таким образом, в стратегиях развития энергетики двух стран возникают существенные различия. В контексте этого стоит отметить продолжающийся процесс перехода Индии на зеленую энергетику и активные усилия, направленные на развитие возобновляемых источников энергии, в частности солнечной и ветровой. В то время как Россия по-прежнему проявляет осторожность в увеличении доли возобновляемых источников энергии в своем энергетическом балансе, полагаясь на богатые запасы дешевого ископаемого топлива и стремясь достичь целей низкоуглеродного развития за счет повышения энергоэффективности, развития гидроэнергетики и атомной энергетики, а также расширения использования природного газа.

Во-вторых, Россия намерена продолжить поставки коксующегося угля, атомной и гидроэнергии для удовлетворения потребностей развития черной металлургии в Индии. Однако Москва сталкивается со значительными трудностями в обеспечении оплаты таких поставок в

национальных валютах, страховании сделок и снижении рисков, связанных с возможными санкциями.

В-третьих, следует учитывать стремление Индии к расширению экономических связей с Западом, в то время как Россия предпочитает укреплять свое партнерство с Китаем и Ираном. В таких условиях участие обеих стран в таких международных форматах, как БРИКС и ШОС, не обеспечивает надежной основы для дальнейшего развития сотрудничества, и поиск баланса между ключевыми внешнеполитическими ориентирами представляется более предпочтительным стратегическим подходом.

В заключение можно отметить, что сотрудничество между Россией и Индией является многогранным и перспективным процессом, основанным на долгосрочных партнерских отношениях и взаимной выгоде. Приведенные выше факты подтверждают глубину и разнообразие этого сотрудничества в таких ключевых областях, как энергетика, экономика и инвестиции. Продолжающееся сотрудничество в области атомной энергетики, инвестиционные проекты на энергетическом и нефтегазовом рынках, а также стратегические инициативы, такие как программа "Делай в Индии", свидетельствуют о том, что Россия и Индия привержены углублению взаимодействия и взаимной поддержки в различных секторах экономики.

В этом контексте важно продолжать развивать партнерские отношения, укреплять взаимовыгодные связи и активно искать новые направления сотрудничества, чтобы обеспечить стабильное и устойчивое развитие обеих стран в условиях глобализации и меняющейся мировой экономической конъюнктуры. Только благодаря дальнейшему углублению сотрудничества и взаимопонимания Россия и Индия смогут в полной мере реализовать свой потенциал и достичь новых высот в современном миропорядке.

Рецензент: Турсунов Т.Х.- д.и.н., профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Рева А.Р. Перспективы развития энергетического комплекса Индии // ИМЭМО РАН. – 2016. – 230 с.
2. Переработка необычных НПЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/547906-10-neobychnykh-npzh/> (дата обращения: 04.04.2024).
3. Россия выходит на индийский рынок нефти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/638676> (дата обращения: 04.04.2024)
4. Нефть и сжиженный газ из России завоевывают рынок Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/16/neft-izshzhennyy-gaz-iz-rossii-zavoeyvayut-gynokindii.html> (дата обращения: 04.04.2024).
5. Индия решила присоединиться к проекту «Восток Ойл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ngv.ru/news/indiya_reshila_prisoedinitnya_k_proektu_vostok_ojl_/?sphrase_id=1966378 (дата обращения: 04.04.2024)
6. Индия хранит 50 млн баррелей нефти в танкерах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ngv.ru/news/indiya_khranit_50 mln_barreley_nefti_v_tankerakh/?sphrase_id=1966378 (дата обращения: 05.04.2024).
7. ЭнергодIALOG Россия – ЕС // Минэнерго РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14646> (дата обращения 14.04.2024).
8. «Роснефть» предложила индийской ONGC участвовать в освоении Ванкора // РБК. 06.10.2014. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2014/543253c4cbb20f0a674a8298?ysclid=lo4amh5z27759638446> (дата обращения 04.04.2024).
9. «Роснефть» договорилась о продаже ONGC 15% «Ванкорнефти» // Роснефть. 04.09.2015. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/175457/>
10. «Роснефть» приобретает 49% Essar Oil Limited // Роснефть. 15.10.2016. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/184097/> (дата обращения 04.04.2024).
11. Russian crude oil tracker // Bruegel. 11.10.2023. URL: <https://www.bruegel.org/dataset/russian-crude-oil-tracker>
12. World Energy Outlook 2023 // IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023#downloads> (дата обращения 14.04.2024).

ХАМКОРИИ ЭНЕРГЕТИКИИ РУСИЯ ВА ҲИНДУСТОН: ПРОБЛЕМАҶО ВА ДУРНОМАИ РУШД

Дар дахсолаҳои охир, Ҳиндустон тавачҷуҳои бештарро ҳамчун яке аз бузургтарин ва босуръат хеле назаррас аст, ки аз рушди босуръат ва аҳамияти иқтисодии он шаҳодат медиҳад. Суръатҳои устувори афзоиши ММД, ки дар як сол аз 5% паस्त намеравад, аз субот ва тавоноии иқтисоди Ҳиндустон шаҳодат медиҳанд. Дар ин мақола таҳлили ҳамкориҳои Федератсияи Русия ва Ҳиндустон дар соҳаи энергетика бо тавачҷуҳо ба афзоиши пешбинишудаи истеъмоли энергия дар Ҳиндустон ва дурномаи содироти энергияи Русия оварда шудааст. Дар қор афзалиятҳо ва нуқсонҳои асосӣ, инчунин хатарҳои ҳамкориҳои дучониба дар соҳаҳои газ ва нафт, ки самтҳои афзалиятнок муайян карда шудаанд, баррасӣ мешаванд. Ба таъсири

истихроҷи энергияи барқароршаванда ба иқтидори муомилоти содиротӣ ва воридотӣ таваҷҷуҳи хосса зоҳир гардида, ҷиҳати рушди шарикӣ стратегӣ дар дарозмуддат бо дарназардошти ҷолишҳо ва имконоти ҳамкориҳои энергетикӣ тавсияҳо дода шудаанд.

Калидвожаҳо: Русия, ҳамкориҳои энергетикӣ, СҲШ, Ҳиндустон, БРИКС.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИНДИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В последние десятилетия Индия привлекает к себе все большее внимание как одна из крупнейших и быстрорастущих экономик мира. Ее вклад в мировое промышленное производство составляет значительную долю, что свидетельствует о ее быстром развитии и экономической значимости. Устойчивые темпы роста ВВП, которые не опускаются ниже 5% в год, свидетельствуют о стабильности и силе индийской экономики. В данной статье представлен анализ сотрудничества между Российской Федерацией и Индией в энергетическом секторе с акцентом на прогнозируемый рост энергопотребления в Индии и перспективы российского экспорта энергоносителей. В работе рассматриваются основные преимущества и недостатки, а также риски двустороннего сотрудничества в газовой и нефтяной отраслях, определенные в качестве приоритетных направлений. Особое внимание уделяется влиянию производства возобновляемых источников энергии на потенциал экспортно-импортных операций, а также представлены рекомендации по развитию стратегических партнерств в долгосрочной перспективе с учетом вызовов и возможностей энергетического сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, энергетическое сотрудничество, ШОС, Индия, БРИКС.

ENERGY COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND INDIA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

In recent decades, India has attracted increasing attention as one of the world's largest and fastest growing economies. Its contribution to global industrial production is a significant share, indicating its rapid development and economic importance. Sustained GDP growth rates that do not fall below 5% per year indicate the stability and strength of the Indian economy. This article presents an analysis of cooperation between the Russian Federation and India in the energy sector, with a focus on the projected growth of energy consumption in India and the prospects for Russian energy exports. The work examines the main advantages and disadvantages, as well as the risks of bilateral cooperation in the gas and oil industries, identified as priority areas. Particular attention is paid to the impact of renewable energy production on the potential of export-import transactions, and recommendations are provided for the development of strategic partnerships in the long term, taking into account the challenges and opportunities of energy cooperation.

Keywords: Russia, energy cooperation, SCO, India, BRICS.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Раҳимов Комрон Ҳақимҷонович* – Маркази таҳқиқотҳои мамлакатҳои Осиёи Марказии Институти Хитой ва Осиёи муосири Академияи илмҳои Россия, номзади илмҳои таърих, ходими калони илмӣ. **Суроға:** 117997, ш. Москва, Россия, хиёбони Нахимов, 32. Телефон: **+7 925-635-31-84**. E-mail: **rakhimov-kkh@rudn.ru**

Эҳсонӣ Рӯзимад - Донишгоҳи дӯстии халқҳои Россия ба номи Патрис Лумумба, магистри соҳаи муносибатҳои байналмилалӣ. **Суроға:** 117198, ш. Москва, Россия, кӯчаи улица Миклухо-Маклай, 10, корп.2. E-mail: **1032225983@rudn.ru**

Сведения об авторах: *Рахимов Комрон Хақимҷонович* - Центр центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. **Адрес:** 117997, г. Москва, Россия, Нахимовский пр-т, 32. Телефон: **+7 925-635-31-84**. E-mail: **rakhimov-kkh@rudn.ru**

Эҳсонӣ Рӯзимад - Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, магистр в области международных отношений. **Адрес:** 117198, г. Москва, Россия, улица Миклухо-Маклая, 10, корп.2. E-mail: **1032225983@rudn.ru**

Information about the authors: *Rakhimov Komron Khakimdzhonovich* - Center for Central Asian Studies at the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Historical Sciences, senior researcher. **Address:** 117997, Russia, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32. Phone: +7 925-635-31-84. E-mail: **rakhimov-kkh@rudn.ru**

Ekhsoni Ruzimad - Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Master of International Relations from. **Address:** 117198, Moscow, Russia, Miklukho-Maklaya street, 10, building 2. E-mail: **1032225983@rudn.ru**

СОЗДАНИЕ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ ГОСАРХИВОВ ТАДЖИКИСТАНА

Табарова М.

Институт истории, археологии и этнографии им.Ахмада Дониша АН РТ

Прошло и пройдет много столетий, одно поколение сменит другое, но память о современном сохранится в архивных документах как об уникальных и бесценных источниках познания. Без архивных документов нет истории государства и народа. Архивы представляют собой составную часть жизни и деятельности людей, архивы призваны собирать, хранить и использовать в интересах общества документальные материалы по его истории.

Архивы всегда проявляли и проявляют большую заботу о сохранении документальной памяти истории народа. История создания и сбора личных архивных фондов и коллекций берет свое начало еще в дореволюционной России. И поскольку настоящая статья посвящена истории создания личных архивных фондов в госархивах республики, мы обратимся к истории создания аналогичных фондов в России, основные направления и принципы которых в дальнейшем распространились на республики Средней Азии, в частности в Таджикистане.

Вышедший Ленинский декрет 1 июня 1918 года “О реорганизации и централизации архивного дела” отмечал, что в состав Единого Государственного архивного фонда (ЕГАФ) включались документальные материалы, хранившиеся в ликвидированных архивах правительственных учреждений, а также дела и переписка в учреждениях, законченные к 25 октября 1917 года.

В этом декрете не говорилось о фондах частновладельческих, усадебных, дворцовых, церковных, монастырских, войсковых частей, об архивах ученых, писателей, художников и т.д. Между тем эти архивные фонды представляли большое научное и практическое значение, наряду с фондами правительственных учреждений [1, с.55-56].

Вопрос о частных архивах и архивах бывших частновладельческих предприятий, усадебных, фамильных и других встал перед советскими архивными учреждениями сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. О необходимости принятия срочных мер по охране частных архивов говорилось и на заседании комиссии, которая рассматривала проект декрета о реорганизации и централизации архивного дела перед его утверждением. 27 мая 1918 года известный советский историк М.Н.Покровский, председательствовавший на заседании комиссии, мотивируя необходимость немедленного проведения декрета, говорил о возможности гибели и хищения архивных фондов личного происхождения.

Конфискация и национализация отдельных предприятий в ноябре-декабре 1917 года, национализация целых отраслей промышленности (каменноугольной, нефтяной, металлургической, машиностроительной, текстильной, сахарной и других) в 1918 году означали переход в руки государства и всех архивов соответствующих предприятий и личных архивов их владельцев [2, с.57].

20 января 1919 года в городе Москве в большом особняке графа С.Д.Шереметьева было создано хранилище частных архивов и других ценнейших документов, которые находились на грани исчезновения. В начале это хранилище не входило в состав секции Единого Государственного архивного фонда (ЕГАФ) и представляло собой учреждение, фактически существовавшее в порядке частной инициативы лиц, непосредственно заинтересованных в охране архивных фондов личного происхождения.

В мае 1919 года от имени Главархива было опубликовано обращение ко всем владельцам семейных, хозяйственных, служебных и другого рода частных архивов с предложением о передаче этих архивов в организованное при Главархиве специальное хранилище частных архивов, где порученные заботам ученых специалистов они будут сохранены для истории. Главархив при этом предлагал свои средства для доставки архивов по Москве и из провинции [3, с.76].

Уже в первые месяцы существования хранилищ частных архивов сюда поступили ценные фонды, как путем дарения, так и в результате деятельности инспекции Главархива, выезжавшей на места [4, с.59].

В интересах народа советское правительство проявило исключительную заботу об охране и использовании документальных материалов, собранных в процессе жизни и деятельности ученых, писателей, композиторов, художников и других деятелей науки и культуры. Важнейшим в этом отношении актом явился подписанный В.И.Лениным Декрет Совета Народных Комиссаров от 29 июня 1919 года, отменяющий все ограничительные для государства условия, на которых были переданы бывшими владельцами в публичные библиотеки и музеи архивы (рукописи, переписки и другие) умерших писателей, художников, композиторов, ученых и других деятелей науки, литературы и искусства [5, с.76].

Если личные фонды ученых в дореволюционной России хранились в архиве Академии наук, собранной до Октябрьской революции значительное количество фондов академиков и других ученых, то для фондов деятелей литературы и искусства подобного специального хранилища не существовало [6, с.59].

Декрет 29 июля 1919 года «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях», положил начало государственному вмешательству в дело охраны и использования и этой категории частных фондов [7].

Главархив в 1921 году создал историко-культурную секцию Государственного Архивного фонда, в составе которой был организован отдел литературы и искусства. Этот отдел приступил к учету и систематизации находившихся вне государственных хранилищ архивных фондов писателей, композиторов и художников. Работа историко-культурной секции дала возможность в короткий срок взять на учет и в ряде случаев сконцентрировать в государственных архивах большое количество документальных материалов деятелей литературы и искусства. Сюда вошли рукописи, дневниковые записи, фотографии, их эпистолярное наследие и другие документальные материалы.

Следует отметить, что Главархив и его историко-культурная секция на раннем этапе не ставили вопроса о месте дальнейшего хранения фондов, оказавшихся в рукописных отделах музеев и библиотек, поскольку и государственные архивы, и научные библиотеки, и музеи находились в ведении Народного Комиссариата по просвещению. Вопрос о концентрации всех этих фондов в государственных архивах возник уже после перехода Главархива в систему ВЦИК в январе 1922 года [8, с.65]. В связи с этим прогрессивной общественностью того периода была поставлена цель -спасти от гибели документальные архивные источники и сделать их достоянием науки. После окончания гражданской войны Советское правительство приняло декрет от 2 августа 1923 года «О сосредоточении в Центральном архиве РСФСР, находящихся в ведении учреждений и должностных лиц РСФСР архивов активных деятелей контрреволюции, а также лиц, эмигрировавших за пределы республики за время с 1917 года».

Надо подчеркнуть, что планомерное собиране личных архивных фондов началось только в советский период, когда государство выделило средства библиотекам и музеям для приобретения документальных исторических материалов.

В Таджикской ССР 20 марта 1931 года ЦИК и СНК утвердили Положение «Об организации архивного дела в Таджикской ССР». Это постановление было разработано в соответствии с принципами архивного законодательства РСФСР.

Согласно этому положению в Таджикистане был создан Единый Государственный архивный фонд, заведывание которым возлагалось на Центральное Архивное управление Таджикской ССР, состоящее при ЦИКе Таджикской ССР с непосредственным подчинением ЦИКу, его президиуму и СНК республики. Положения, касающиеся личных фондов, отмечены были в следующих пунктах:

В пункте «г» данного положения об образовании ЕГАФ указано: «официальные и личные архивные материалы членов бывшей царской фамилии, архивные фонды их дворцов и имений, также материалы бывших владетельных лиц (эмир, ханы), и фонды национализированных земельных владений лиц, не принадлежащих к трудовому дехканскому населению»;

В пункте «д» отмечены материалы, принадлежащие бекам, высшим светским и духовным сановникам (кушбеги, инок, алатык, диванбоги, мухтор, пярчанчи, шейх-ул-ислам, ходжа-калям, накиб, казы-калям и др.), а письменные родословные (шаджара) и ярлыки на достоинства, звание и чины, поскольку все указанные материалы (кроме уже национализированных) поступили по тем или иным причинам в распоряжение государственных учреждений или должностных лиц территории Таджикской ССР;

Пункте (е) сказано: «личные архивные материалы деятелей периода русского завоевания, деятелей контрреволюции и белоэмигрантов, поступившие по тем или иным причинам в распоряжение государственных учреждений или должностных лиц на территории Таджикской ССР»;

Пункте (к) данного положения отмечено: «архивные фонды, архивные коллекции и отдельные документы, мемуары, дневники, личная переписка деятелей революции, государственных деятелей и других замечательных лиц, вносимые в качестве добровольных вкладов в государственный архивный фонд или поступившие по тем или иным причинам в распоряжение государственных учреждений или должностных лиц на территории Таджикской ССР» [9, с.50-51]. Судя по пункту «г», где говорится о личных архивах членов бывшей царской фамилии, очевидно, что вышеуказанное положение было скопировано с российского пункта.

Государственные архивы республики ведут большую работу по сбору документов личного происхождения, являющихся ценными историческими источниками.

Как видно, архивным фондом личного происхождения называют архивный фонд, состоящий из документов отдельного лица, семьи или рода. Архивные фонды личного происхождения делятся на личные, семейные и родовые. Личный фонд состоит из документальных материалов, собранных в результате жизни и деятельности отдельного лица.

Нужно отметить, что среди хранящихся личных фондов в Центральном госархиве Республики Таджикистан имеется личный фонд Фаньяна Джордж Согомоновича –старейшего архивиста Таджикской ССР, составителя ряда документальных сборников по истории Таджикистана [10].

В 1935, году после окончания Московского государственного историко- архивного института Д.Фаньян, был направлен в город Душанбе, где его назначили на должность Управляющего Центральным архивным Управлением (ЦАУ) Таджикской ССР.

Отдел комплектования личных фондов ЦГА РТ Таджикской ССР был организован под руководством начальника Главного Архивного Управления при Совете Министров Таджикской ССР А.К.Кахорова. Об этом видном государственном деятеле написана книга Р.Мардона “Сабри у амали комил дошт”, где он отмечает, что с 1974 года Кахаров А. был назначен на должность начальника Главного Архивного Управления при Совете Министров Таджикской ССР и за период своей трудовой деятельности внёс неоценимый вклад в дело развития архивной системы в республике [11, с.37].

Как руководитель Главного Архивного Управления при Совете Министров Таджикской ССР А.Кахаров уделял большое внимание кадровой политике в государственных учреждениях республики. Сотрудники госархивов республики направлялись на учёбу и повышение своей квалификации в Московский историко - архивный институт Советского Союза [12, с.26].

Параллельно нужно отметить, что большой вклад в создание личных фондов внесла и М.М.Базарбаева-заведующая отделом по комплектованию личных фондов Центрального государственного архива Таджикской ССР .

В Центральном государственном архиве республики хранится личный фонд партийно-государственного деятеля Таджикской ССР Базарбаевой Майрам Маликовны, которая долгие годы заведовала отделом личных фондов Центрального госархива. Под её руководством сотрудниками отдела было собрано более 200 фондов личного происхождения известных государственных деятелей советской власти, а также были собраны материалы известных деятелей науки и культуры советской эпохи и созданы на них личные фонды.

В Центральном государственном архиве Таджикской ССР в 1977 году отдел литературы и искусства был преобразован в отдел комплектования личными фондами, который продолжает действовать до настоящего времени. Задачей отдела комплектования было создание фондов

личного происхождения видных государственных и общественных деятелей, участников Великой Отечественной войны, работников литературы и искусства, учёных, врачей, педагогов, передовиков и новаторов производства других. Также сотрудниками отдела были созданы фонд-коллекции на документальные материалы личного происхождения.

В Государственном архиве Ленинадской (ныне Согдийской) области хранится личный фонд Заслуженного работника культуры Таджикской ССР Н.Морозова. В 1959 году после окончания Московского государственного историко-архивного института он был направлен на работу, как молодой специалист, старшим научным сотрудником в Ленинадский Областной Государственный архив, который в то время находился в ведении Министерства Внутренних Дел Таджикской ССР. Долгие годы он был директором Ленинадского госархива и проводил большую работу по повышению деловой квалификации сотрудников и добивался больших успехов в поднятии архивного дела в Северном Таджикистане.

Нужно подчеркнуть, что в период, когда Н.Морозов был директором Государственного архива Ленинадской области, он совместно с доктором исторических наук, профессором Г.Хайдаровым, вел работу по выполнению и отбору документов и составлению предисловия и исторических справок к сборнику “Съезды Советов Ходжентского округа”, который включает в себя документальные материалы двух съездов Советов (февраль 1927 и апрель 1929 г) Ходжентского округа [13, с.12].

За активное участие в партийно-политической работе и лекционной пропаганде среди трудящихся города и в связи с 50-летием Советской власти Морозов Н. был награжден Почетной грамотой ЦК КП Таджикистана. За достигнутые успехи Ленинадского филиала Центрального государственного архива он дважды награжден Почетной Грамотой Главного Архивного управления при Совете Министров Союза ССР, удостоен звания “Заслуженного работника культуры Таджикской ССР”, награжден медалями “К 100-летию со дня рождения В.И.Ленина” и “Ленинской медалью [14, с.1-2].

В филиале Согдийской области в городе Истаравшане хранятся фонды личного происхождения на активных участников установления советской власти в Таджикистане Обида Почоева [15] и Муминджона Иброхимова [16]. Эти личные документальные материалы рассказывают о жизни и деятельности активных борцов за установление советской власти в республике.

В архивохранилище филиала Государственного архива Согдийской области в городе Канибадаме хранятся личные фонды Маюнусова Эргаша [18] и Бобокалонова Каримджона [18] - участников борьбы с басмачеством в период установления советской власти в республике. В их личных фондах содержатся ценные исторические документы, а также наградной материал.

В филиале Государственного архива Согдийской области в городе Пенджикенте хранятся фонды личного происхождения заслуженных учителей Таджикской ССР Бугаевой Оны [19] и Ишанкулова Орифа [20]. В их личных фондах содержатся личные биографические документы и материалы об их трудовой деятельности.

С 1984 по 1991 годы сотрудниками отдела комплектования личными фондами проводилась большая работа по сбору документов партийно-государственных деятелей республики, а также известных ученых, артистов и людей, работающих в различных областях народного хозяйства республики и внесших свой неоценимый вклад в развитие республики.

Необходимо отметить, что состав документов личного происхождения характеризуется типовым и видовым многообразием. В фондах личного происхождения содержатся разнообразные документы: письма, рукописи статей, воспоминания, биографические документы, творческие материалы, фотографии и многие другие документы.

В личном фонде указывается фамилия, имя, отчество фондообразователя, его род деятельности или служебное положение. Кроме этого имеются справочные сведения о личном фонде, которые включают номер фонда, количество единиц хранения, а также крайние даты документов фонда. В аннотации к личному фонду составляются краткие биографические и служебные сведения о фондообразователе, а также даются краткие данные о составе документов фонда.

Нужно подчеркнуть, что отделом комплектования личными фондами Центрального государственного архива республики было создано 6 фондов-коллекций, которые включают материалы участников гражданской войны и борьбы с басмачеством в Таджикистане, учителей-борцов за организацию народного образования в Таджикистане, Заслуженных учителей школ, Героев десятой пятилетки, участников Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Техническая сторона процесса обработки фондов личного происхождения, состоит из нескольких этапов, требующих дифференцированного подхода. Это означает, что систематизация и описание материалов проводится в зависимости от научной и практической ценности документальных материалов самого фондообразователя.

В процессе подготовки к работе с владельцами личных архивов сотруднику госархива необходимо:

-изучить сведения о фондообразователе, его биографию и этапы творчества, установить принадлежность его личного архива к профилю государственного архива;

установить, имеются ли в государственном архиве документы данного фондообразователя;

-установить хранение документов данного фондообразователя в других государственных архивах;

-уточнить, кто является владельцем документов личного архива данного фондообразователя, установить точный адрес, телефон, родственные (или иные) связи к фондообразователю, если владельцем архива является не сам фондообразователь.

В процессе переговоров сотрудники государственных архивов должны ознакомиться с составом и содержанием документов личного архива, разъяснить фондообразователю или владельцу документов порядок приёма документов на государственное хранение и составить акт приема-передачи документов на государственное хранение.

Документы личного происхождения поступают от граждан в государственные архивы безвозмездно. При приеме документов личного происхождения, которые, как правило, поступают в государственный архив в неупорядоченном состоянии владельцу документов выдается расписка, где фиксируются, от кого получены документы и в каком объеме.

В процессе первичной обработки документов личного происхождения, проводится их систематизация. Внутри разделов документы классифицируются по номинальному, тематическому и другим признакам, однако, документы, явно не представляющие научную ценность, возвращаются владельцу архива.

Материалы к биографии фондообразователя при небольшом количестве (до 20-30 листов) могут быть объединены в одну группу, при большом количестве их можно разбить на несколько групп. Рукописи художественных произведений систематизируются в группы по жанрам, а внутри группы каждое произведение вкладывается в отдельную обложку. Большая по объему рукопись и варианты к ней составляют отдельную группу. Письма и телеграммы фондообразователя и к фондообразователю объединяются в группы в зависимости от значимости корреспондента или адресата.

Завершается систематизация документов сдаточной описью, в которой цифрами и прописью проставляется количество документов, указываются должность и фамилия сотрудника их принявшего и дата составления описи.

После экспертизы ценности и научно-технической обработки документов фондообразователя, создавалась опись дел постоянного срока хранения, которая передавалась на рассмотрение Экспертно- проверочной комиссии (ЭПК) Центрального Государственного архива Таджикской ССР. После утверждения описи дел фонда личного происхождения на ЭПК, документы передавались на постоянное государственное хранение в хранилище Центрального Государственного архива Таджикистана.

Документы личного происхождения, хранящиеся в госархиве, используются с соблюдением норм авторского права и условий, на которых они переданы владельцем. Документы личного происхождения выдаются исследователям только с разрешения лица, передавшего их в архив [21, с.93].

Таким образом, выявление и сбор документов личного происхождения-одна из важных сторон работы по комплектованию государственных архивов республики. От её правильной организации, зависит сохранение для истории ценных документальных материалов лиц, внёсших определенный вклад в развитие республики. Большую ценность представляют личные фонды видных партийно-государственных деятелей республики: Нусратулло Махсума-Народного героя Таджикистана, Муновара Шагадаева-государственного деятеля республики, Мукума Султанова- борца за становление советской власти в республике, А.С.Гордеева-участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза, Саидходжи Урунходжаева-дважды Героя Социалистического Труда, Тухфы Фазыловой- Народной артистки Таджикской ССР, и Народных артисток Таджикской ССР Хайриннисо Назаровой, Азизы Азимовой, Гулчехры Бакаевой, композитора Шарофиддина Сайфиддинова, Заслуженного деятеля искусств Таджикской ССР, художника В.М.Боборыкина и других.

Ранее автором были исследованы вопросы создания фондов личного происхождения и опубликована статья в 2015 году в журнале “Муаррих”.

В годы Независимости Республики Таджикистан государством уделяется большое внимание развитию архивного дела, в частности собиранию, созданию и экспертизе ценности документов личного происхождения. Государственные архивы республики ведут большую работу по сбору документов личного происхождения, являющихся ценным историческим источником [22, с.52].

Рецензент: Кабилова Б. – д.и.н., профессор ИИАЭ имени А.Дониша НАНТ

ЛИТЕРАТУРА

1. Максаков В.В. Архивное дело в первые годы советской власти / В.В.Максаков. -Москва,1959. -С. 55-56.
2. Максаков В.В. Архивное дело в первые годы советской власти / В.В.Максаков. - Москва,1959. -С. 57.
3. Сборник декретов, циркуляров //Выпуск 1. -Москва,1921. -С. 76.
4. Максаков В.В. Архивное дело в первые годы советской власти / В.В.Максаков. -Москва,1959. -С. 59.
5. Сборник декретов, циркуляров //Выпуск 1. -Москва,1921. -С. 76.
6. Максаков В.В. Архивное дело в первые годы советской власти / В.В.Максаков. - Москва,1959. -С. 59.
7. Электронный ресурс: Режим доступа: [http:// docs// historyrussia/ org/](http://docs//historyrussia/ org/) .Дата посещения 13.07.2023
8. Максаков В.В. Архивное дело в первые годы советской власти / В.В.Максаков. -- Москва,1959. С. 65.
9. Нормативные акты государства и Правительства Республики Таджикистан по архивному делу. -Душанбе, 2005. -С. 50-51.
10. ЦГА РТ. Ф.Р-1348. Ед.хр.-9. 1937-1982.
11. Р. Мардон. Сабри у амали комил дошт. -Душанбе, 2013. -С.37.
12. Мухаммадиева Д. Инсонҳои покдилу поксиришт. Сахифаҳои хотироти халк / Д. Мухаммадиева. - Душанбе, 2001. -С.26.
13. Архивный отдел исполнительного комитета Ленинабадского областного Совета народных депутатов. Государственный архив Ленинабадской области. Съезды совета Ходжентского округа 1927-1930 гг. Ленинабад, 1991. -С.12.
14. ГАЛО.Ф.Р-891. Оп.-1. Д.-84. Лл.-1-2.
15. Филиал Госархива Согдийской области в городе Истаравшане. Ф.Р.-165. Ед.хр.-12. 1917-1919.
16. Филиал Госархива Согдийской области в городе Истаравшане. Ф.Р.-160. Ед.хр.-38. 1918-1974.
17. Филиал Госархива Согдийской области в городе Канибадаме. Ф.Р.-1745. Ед.хр.-1885. 1985-2014.
18. Филиал Госархива Согдийской области в городе Канибадаме. Ф.Р.-75. Ед.хр.-22. 1922-1977.
19. Филиал Госархива Согдийской области в городе Пенджикенте. Ф.Р.-120. Ед.хр.-15. 1941-1982
20. Филиал Госархива Согдийской области в городе Пенджикенте. Ф.Р.-133. Ед.хр.-22. 1935-1983.
21. Основные правила работы ведомственных архивов. -Москва,1986. -С. 93.
22. Д.Мирсаидова История создания личных фондов ЦГА РТ / Д.Мирсаидова, М.Табарова //Журнал “Муаррих”. - Душанбе, 2015. -С.52.

ТАЪСИС ВА ЧАМЪОВАРИИ ХАЗИНАҲОИ ШАХСИИ БОЙГОНИҲОИ ДАВЛАТИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масъалаҳои таъсис ва ҷамъоварии хазинаҳои шахсӣ дар бойгонии давлатии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар айни замон дар маҳзанҳои бойгонии давлатии Тоҷикистон на танҳо ҳуҷҷатҳои муассисаҳои давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ нигоҳ дошта мешаванд, балки ҳуҷҷатҳои хазинаҳои шахсӣ низ нигоҳдорӣ карда мешаванд. Қайд кардан ба маврид аст, ки яке аз фаъолиятҳои асосии бойгонии давлатии ҷумҳурии ҷамъоварӣ ва таъсис додани хазинаҳои шахсӣ мебошад. Муаллиф мақсад дорад, ки дар оянда масъалаҳои ҷамъоварӣ, раванди коркарди илмию техникалии ҳуҷҷатҳои хазинаҳои шахсиро баррасӣ намуда, дар кори диссертатсионии худ пешниҳод намояд.

Калидвожаҳо: хазина, комиссияи ташхисӣ - тафтишотӣ (КТТ), Бойгонии марказии давлатӣ.

СОЗДАНИЕ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ ГОСАРХИВОВ ТАДЖИКИСТАНА

В статье раскрыты вопросы создания и комплектования государственных архивов республики документальными материалами личного происхождения. Таким образом, работа по сбору фондов личного происхождения отделом комплектования личными фондами государственных архивов республики продолжается. В хранилищах государственных архивов Республики Таджикистан хранятся не только фонды органов управления, государственных учреждений и общественных организаций, но и документальные материалы фондов личного происхождения. Следует подчеркнуть, что сбор личных документов и комплектование фондов личного происхождения являются ценными историческими источниками, которые содержат документальные материалы о жизни и деятельности фондообразователя. Нужно отметить, что в данной статье автором рассматриваются вопросы создания и формирования фондов личного происхождения. Автор намерена в дальнейшем, в своей диссертационной работе, исследовать вопросы сбора, процесса научно-технической обработки документальных материалов личного происхождения, создания и их комплектования государственными архивами республики.

Ключевые слова: фонд, экспертно- проверочная комиссия (ЭПК), Центральный государственный архив.

CREATION AND COMPLETION OF PERSONAL FUNDS OF THE STATE ARCHIVES OF TAJIKISTAN

The article reveals the issues of creating and completing the state archive of the republic with documentary materials of personal origin. Thus, the work on the collecting funds of personal origin by the department of acquisition of personal funds of the state archives of the republic continues. The repositories of the state archives of the Republic of Tajikistan store not only funds of governing bodies of state institutions and republic organizations, but also documentary materials of funds of personal origin. It should be emphasized that the collection of personal documents and acquisition of funds of personal origin is one of the important areas in the work of the state archives of the republic. Funds of personal origin are valuable historical sources that contain documentary materials about the life and activities of the fund founder. It should be noted that in this article the author examines the issues of creating and forming funds of personal origin. The author intends in the future, in her dissertation work, to explore the issues of collecting the process of scientific and technical processing of documentary materials of personal origin creation and their acquisition by the state archives of the republic.

Key word: fund, expert review committee, Central state archive.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Табарова Муҳаббат Назаралиевна*- Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А.Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, унвонҷӯӣ. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992)907-78-24-42. E-mail: **karimova m471@gmail.com**

Сведения об авторе: *Табарова Муҳаббат Назаралиевна* - Институт истории, археологии и этнографии имени А.Дониша Национальной Академии наук Таджикистана, соискатель. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 33. Телефон: (+992) 907-78-24-42. E.mail:**karimova m471@gmail.Com**

Information about the author: *Tabarova Mukhabbat Nazaraliyevna*- Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the National Academy of Sciences of Tajikistan, applicant. Address: 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 33. Phone: (+992) 907-78-24-42. E.mail: **karimova m 471@gmail.com**

Алиева Л. Ш., Алимов Д. Х.

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Дар асл таърихи сохтмони роҳҳои Тоҷикистон таърихи роҳҳои автомобилгарди Сталинобод - Қўрғонтеппа, Сталинобод Кўлоб ва даҳҳо километр роҳҳои ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ, сохтмони ҳазор пул дар дарёҳои Вахш, Сурхоб, Панҷ, Зарафшон, Яхсу, Хингоб, Сир ва ғайра, тайёр кардани садҳо кадрҳои баландихтисос, роҳсозон ва ғайра мебошад [24, с. 9].

Омӯзиши таърихи хоҷагии роҳҳои Тоҷикистон, аз ҷумла минтақаҳои он, муҳим аст. Ба ин шумора мушкилоти омӯзиши хоҷагии роҳҳои вилояти Қўрғонтеппа дар солҳои 20-80-уми асри ХХ дохил мешавад. Пас аз ташкилёбии Ҳокимияти Шуравӣ дар вилояти Қўрғонтеппа, сохтмони роҳҳо бо қувваи намояндагони ҳамаи халқҳои Иттиҳоди Шуравӣ ба роҳ монда шуд. Бе кумаки онҳо ҳукумати ҷумҳурӣ мушкилоти роҳсозиро ҳал карда наметавонист.

Масъалаҳои хоҷагии роҳ ва сохтмони роҳҳои вилояти Қўрғонтеппа дар асарҳои бузурги илмӣ, ба монанди "Таърихи халқи тоҷик" ва "Очерки таърихии Ҳизби "Коммунистии Тоҷикистон" инъикос ёфтаанд. Дар асарҳои М. Иркаев, Ю. Николаев, Я. Шарипов "Очерки таърихии Тоҷикистони Шуравӣ (с. 1917-1957)" [6;16;17;18;19], дар нашрияҳои "Очерки таърихии хоҷагии халқи Тоҷикистон" (1917-1965)" [18], "Хоҷагии халқи ҶШС Тоҷикистон дар соли 1960", "Хоҷагии халқи ҶШС Тоҷикистон дар соли 1962" [17, с.23], "Очерки таърихии Ҳизби коммунистии Тоҷикистон" [18, с.41] муборизаи коргарони Тоҷикистон барои бунёди заминаи иқтисодии сотсиализм дар ҷумҳурӣ рӯшан карда мешавад. Дар онҳо равандҳои умумии муборизаи халқи тоҷик барои пирӯзии сотсиализм ва коммунизм, фаъолияти ҳамаҷонибаи ташкилоти ҳизбӣ нишон дода шудаанд.

Бо вучуди он ки ин асарҳо тамоми ҳаёти хоҷагидорӣ ва сиёсии коргарони вилояти Қўрғонтеппаро инъикос мекунанд, аммо дар онҳо, танҳо хусусиятҳои умумии равандҳои ташаккули нақлиёти муосир бо тамоми хусусиятҳои фарқкунанда, дастовардҳо ва мушкилоти он равшан карда шудаанд [2, с.43].

Баъзе масъалаҳои рушди хоҷагии роҳ ва сохтмони роҳҳои ҷумҳурӣ, аз ҷумла вилояти Қўрғонтеппа, дар асарҳои Д. Дустматов рӯшан карда шуданд [3, с. 13]. Ҳамчунин, ба мушкилоти сохтмони роҳҳо ва рушди нақлиёт дар ҷумҳурӣ корҳои А. Исмоилов "Нақлиёти Тоҷикистон" ва "Нақлиёт ва роҳҳои кӯҳии Тоҷикистон" бахшида шудаанд [3; 4; 5].

Дар солҳои 60-70-уми асри ХХ як қатор монографияҳо, брошюраҳо ва мақолаҳои илмӣ дар мавзӯи хоҷагии роҳ ва нақлиёти ҷумҳурӣ нашр шуданд.

Тадқиқоти диссертатсионии А.Н. Заманов [7; 8; 9; 10] аввалин кор дар ин масъала мебошад. Дар ин рисола роҳҳои рушди нақлиёти автомобилӣ, роҳи оҳан, авиатсионӣ ва дарёӣ, инчунин баъзе далелҳо дар бораи рафти сохтмони роҳҳо дар ҶШС Тоҷикистон оварда шудаанд. Диққати асосӣ ба нақши нақлиёти автомобилӣ дар хоҷагии халқ равона карда шудааст. Муаллиф нишондиҳандаҳои техникӣ-иқтисодии кори нақлиёти автомобилӣ боркашро дар шароити кӯҳии ҷумҳурӣ, таъсири чараёни бор ба нишондиҳандаҳои техникӣ-иқтисодӣ ва арзиши интиқол, вобастагии ин нишондиҳандаҳо аз сохтори автопарк ва борҳоро тавсиф мекунад. Илова бар ин, муаллиф масъалаҳои таҳкими хоҷагиҳои автомобилӣ ва рушди ҳамлу нақли мутамаркази бор ва таъсири онҳоро ба ҳосилнокии парки автомобилӣ ва хароҷоти нақлиёт, инчунин ба даромаднокии кори парки боркаш таъкид намуда, тавсияҳо ва пешниҳодҳоеро пешниҳод менамояд, ки ба баланд бардоштани ҳосилнокӣ ва даромаднокии кори парки автомобилӣ ва рушди минбаъдаи нақлиёти боркаш дар ҷумҳурӣ нигаронида шудаанд.

Масъалаҳои роҳбарияти ҳизбӣ оид ба рушди нақлиёт ва сохтмони роҳ дар ҷумҳурӣ дар давраи шуравӣ дар диссертатсияи И.Н. Арефев "Фаъолияти Ҳизби Коммунисти

Тоҷикистон оид ба рушди нақлиёт дар давраи густариши сохтмони коммунизм (с.1956-1965)» баррасӣ карда шуданд [1, 183с.]. Дар ин кор дар якҷоягӣ бо ҷамъбасти таҷрибаи мақомоти хизбӣ ва шуравӣ дар мубориза барои рушди саноат тавсифи мухтасари сохтмони роҳҳо ва нақлиёт дар Тоҷикистон оварда шудааст. Дар рисолаи худ муаллиф фаъолияти ҷамъонамандии ташкилотҳои хизбиرو оид ба роҳбарии нақлиёт ва сохтмони роҳҳо дар давраи сохтмони васеи сотсиализм нишон дод. Аммо, дар кор масъалаҳои сохтмони роҳ ва ташаккули кадрҳои соҳибхисос ва мутахассисони роҳ дар давраи таҳқиққардаи мо ба таври кофӣ равшан карда нашудаанд.

Маводи илмӣ оид ба таърихи рушди соҳаи роҳсозӣ дар Тоҷикистон дар китобҳо ва мақолаҳои С. Назруллоев оварда шудааст. Дар асарҳои ӯ ба таври васеъ маводҳои бойгонӣ ва нашриётҳои даврӣ истифода шуда, мушкилоти сохтмони роҳҳои Тоҷикистон дар солҳои 1917-1941 муфассал баррасӣ карда шудаанд. Муаллиф ҳамаи маводҳои марбут ба роҳро таҳлил кардааст.

Албатта, тадқиқоти асосии ӯ дар соҳаи сохтмони роҳҳои ҷумҳурии диссертатсияи номзадии ӯ "Сохтмони роҳҳо ва рушди нақлиёт дар Тоҷикистон дар солҳои 1917-1941" мебошад [12; 13; 14; 15]. Дар ин кори диссертатсионӣ масъалаҳои ташаккул ва рушди сохтмони роҳҳо дар марҳилаҳои гуногун дар ҶМШС Туркистон, ҶМШС Тоҷикистон ва ҶШС Тоҷикистон таҳлил карда мешаванд. Дар якҷоягӣ бо мушкилот дар ин соҳа, муаллиф механизми сиёсати давлатиро оид ба ташкили кори сохтмони роҳҳо дар давраи муайян баррасӣ мекунад, дар бораи хоҷагии роҳ ва сохтмон дар вилояти Қўрғонтеппа маълумот медиҳад.

Дар баробари инъикоси таърихи нақлиёти ҷумҳурии, дар кори ӯ ба мушкилоти нақлиёт, алаҳусус хоҷагии роҳҳои вилояти Қўрғонтеппа диққати зарурӣ дода нашудааст. Ҷамҷунин, чорҷўбаи хронологии тадқиқоти кори диссертатсионии С. Назруллоев танҳо давраи солҳои 1917-1941-ро дар бар мегирад.

Рушди соҳаи алоқа ва нақлиёти Тоҷикистон дар таҳқиқоти Юсуфи Шодипур инъикос шудааст. Соли 1992 ӯ рисолаи худро дар мавзӯи "Таърихи роҳҳои алоқа ва нақлиёти Тоҷикистон дар нимаи дуими асри XIX - аввали асри XX" ҷимоя кард [25, 171с.]. Дар тадқиқоти худ муаллиф ба роҳҳои корвонӣ, роҳҳои обӣ ва нақлиёти роҳи оҳан тавачҷуҳи хосса зоҳир намудааст.

Дар кори А. Шарифов "Таҷдиди хоҷагии роҳҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон" [20; 22;] мушкилоти сохтмони роҳҳо дар Тоҷикистон дар давраи шуравӣ, хусусан дар давраи таҳқиққардаи мо, баррасӣ шудаанд. Муаллиф мушкилоти сохтмони роҳро дар вилояти Қўрғонтеппа мухтасар баён кардааст. Танҳо баъзе ҷорабиниҳои Ҷизби коммунист ва ҳукумати Тоҷикистон оид ба роҳбарии рушди нақлиёт ва сохтмони роҳҳо дар солҳои ба итмом расидани сохтмони ҷомеаи сотсиалистӣ ва гузариши тадриҷӣ ба коммунизм инъикос ёфтаанд.

Дар солҳои соҳибистиклолии Тоҷикистон як қатор мақолаҳо ва асарҳои нашр шуданд, ки таърихи хоҷагии роҳ, рушди намудҳои алоҳидаи нақлиётро дар вилояти Қўрғонтеппа инъикос мекунанд [13]. Муаллифон маводи зиёди воқеиро ҷамъоварӣ намуда, масъалаҳои рушди хоҷагии роҳҳои нақлиётро аз ҷиҳати таърихӣ ва иқтисодӣ равшан кардаанд.

Рушди сохтмони роҳҳо ва нақлиёт ҳамчун қисми таркибии хоҷагии халқи ҷумҳурии дар маҷмӯъ, дар кори С.М. Шарипов "Таърихи нақлиёт ва иттифоқи касбии кормандони нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон" [21, 96 с.] таҳқиқ гардидааст.

Дар аксари асарҳои нашршудаи муаллифони гуногун, ки дар омӯзиши ин масъала саҳми муайян гузоштаанд, таҳлили сохтмони роҳҳо ва кори нақлиёти ҷумҳурии дар солҳои Ҳокимияти Шуравӣ таҳлил гардидааст. Аммо дар ҳамаи корҳои дар боло зикршуда масъалаҳои сохтмони роҳ ва нақлиёт дар вилояти Қўрғонтеппа ба таври умумӣ таҳлил карда шудаанд. Дар аксари онҳо таърихи сохтмони роҳҳо дар вилояти Қўрғонтеппа хеле маҳдуд аст ва нопурра инъикос шудааст.

Сохтмони роҳҳо дар қаламрави ҶШС Тоҷикистон дар замони шуравӣ дар якҷанд марҳила амалӣ карда шуд. Марҳилаи аввали сохтмони роҳҳо аз лаҳзаи таъсиси Ҳокимияти Шуравӣ дар Тоҷикистон оғоз ёфта, то соли 1929 идома ёфт. Он бо сохтмони роҳҳои нави хокӣ дар самтҳои асосӣ, муҳимтарин, инчунин таҷдиди роҳҳои боркаш барои

гузаронидани нақлиёти чархдор хос буд. Дар нимаи дуюми солҳои 20-ум ва аввали солҳои 30-юми асри ХХ танҳо роҳҳои чархҳои хокӣ бе пӯшонидан ва аксар вақт дар самти роҳҳои асосии боркаш сохта мешуданд. Дар он замон дар назди ҷумҳурии ҷавон, ки ҳанӯз аз ҷиҳати иқтисодӣ рушд наёфта буд, вазифаҳои бузург ва душвор оид ба эҳё ва рушди хоҷагии халқ, аз ҷумла нақлиёт, хоҷагии роҳ ва ғайра меистоданд.

Ҷамчунин, на танҳо сохтмони роҳи автомобилгард, балки роҳи оҳан низ зарур буд. Дар он давра борҳо ба ҶМШС Тоҷикистон аз Тирмиз тавассути Амударё ва роҳи хокӣ аз Фарғона ба Ғарм, инчунин аз самтҳои Самарқанд - Панҷакент, Гузор - Душанбе, Урсатевский - Истаравшан - Обурдон, Тирмиз – Қубодиён, Ҷилиқӯл – Саройкамар, Файзободқалъа - Кӯлоб ворид мешуданд. Азбаски аксарияти қаламрави ҷумҳуриро кӯҳҳо ташкил медоданд, дар бораи роҳи муқаррарӣ ё муосир сухан гуфтан мумкин набуд. Аз ин рӯ, яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи Ҳизби коммунистӣ дар ин давра сохтмони роҳҳо буд, ки рушди самараноки тамоми соҳаҳои хоҷагии халқи ҷумҳуриро таъмин мекарданд.

Дар шаҳри Душанбе моҳи ноябри соли 1925 аввалин Пленуми васеи бюрои ташкилии ҲК (б) Ўзбекистон дар ҶМШС Тоҷикистон баргузор гардид, ки зарурати тақвияти суръати сохтмони роҳҳоро махсус қайд кард. Барои иштирок дар сохтмони роҳҳо асосан ташкилотҳои тичоратию кооперативии бевосита манфиатдор, қисмҳои Артиши Сурх, коргарон ва шахсони хусусӣ ҷалб карда шуданд.

Бояд қайд кард, ки дар солҳои 1925-1927 роҳи Душанбе - Тирмиз - Саройкамар - Кӯлоб сохта шуд. Шабакаи роҳҳои автомобилӣ нақлиёти рушд кард. Дар шароити Тоҷикистон, ки беш аз 93 фоизи қаламрави онро кӯҳҳо фаро гирифтаанд, нақлиёти автомобилӣ нақши ҳалкунанда дорад. Дар соли 1926 дар ҷумҳурӣ 138 км роҳҳои барои ҳаракати автомобилҳо мувофиқ, 1354 км роҳҳои боркаш ва 201 км роҳҳои чархдор мавҷуд буданд [30, в.133]. Дарозии роҳҳои давлатии автомобилгарди ҷумҳурӣ дар охири сол 1337 км ва роҳҳои аҳамияти маҳаллӣ 648 км-ро ташкил дод [29, в.10].

Ҳукумати (Кумитаи инқилобӣ) ҶМШС Тоҷикистон 13 сентябри соли 1926 қарор "Дар бораи тафтиши шохроҳҳои почтавии Душанбе – Қурғонтеппа - Ҷилиқӯл - Сарой - Кӯлоб" – ро қабул кард. Корҳо дар роҳҳои Кӯлоб - Саройкамар ва бо қарори Кумитаи инқилобӣ аз 9 июли соли 1926 низ пурзӯр шуданд. Муҳлати ба охир расидани корҳо чунин муқаррар карда шуд: Кӯлоб – Сарой, аввали моҳи апрели соли 1926, Тирмиз – Қубодиён - Ҷилиқӯл - Кӯлоб аввали моҳи октябри соли 1926 [26, с. 292]. Пас аз иҷрои ин нақша, бисёр пайроҳаҳо ба роҳҳои мумфарш табдил дода шуданд.

Техникаи роҳсозӣ дар ҶМШС Тоҷикистон дар микёси маҳдуд бори аввал дар сохтмони роҳи Ҷилиқӯл – Саройкамар-Кӯлоб бо дарозии 240 км истифода шудааст [20, с.29]. Корҳои роҳсозӣ асосан аз ҷониби коргарони маҳаллӣ гузаронида мешуданд [11, с.16].

Дар ҶМШС Тоҷикистон 10 феввали соли 1927 идораи роҳсозии САЗОМЕС (идораи нақлиёти маҳаллии Осиеи Миёна) ташкил карда шуд [10, с.122]. Танҳо дар соли аввали фаъолияти идораи роҳсозӣ дарозии роҳҳои ҷумҳурӣ беш аз 50 фоиз афзуда, то 1592 км, аз ҷумла дар вақти хушк барои ҳаракати автомобилӣ 504 км, ҳаракати боркашонӣ 1088 км роҳҳо зиёд гардиданд.

Нақшаи корҳо барои солҳои 1926-1927 аз ҷониби Шурои комиссарони халқии ҶМШС Тоҷикистон 23 марти соли 1927 тасдиқ карда шуд, барои сохтмони роҳҳо нақша аз буҷети НКПС (Комиссариати халқии роҳҳои алоқа) дар ҳаҷми 564991 рубл ва аз буҷети ҷумҳурӣ 630 ҳазор рубл ҷудо карда шуд [24, с. 37]. Илова бар ин, НКПС барои хариди мошинҳои нав 16 ҳазор рубл ҷудо кард [13, с.35].

Он вақт роҳ барои пайваст кардани вилояти Кӯлоб бо магистрالي обӣ дар Панҷ [26, в.525] зарур буд. 10 октябри соли 1927 сохтмони роҳи Кӯлоб–Саройкамар бо дарозии 125 км ба анҷом расид [22, с.17]. Дикқати асосӣ ба сохтмони роҳи автомобилгарди халқӣ аниқан чанубии ҷумҳурӣ равона карда шуд: Душанбе – Қурғонтеппа, Ҷилиқӯл - МТС Калинин – Бауманобод, Фархор - Қурбоншаҳид – Кӯлоб, Мазор – Кангурт, Тутқавул – Норақ, Янгибозор - Душанбе бо дарозии 490 км [23, с.32]. Ин роҳ аҳамияти стратегӣ ва иқтисодии хеле муҳим дошт [23, с.38].

Барои сохтмони роҳи Янгибозор-Норақ-Кӯлоб дар ибтидо 70 ҳазор рубл ҷудо карда шуд. Сохтмони Тоҷикглавдортранс 1 майи соли 1929 оғоз ёфт [1, с.17]. Ҳамин тариқ,

қисмҳои шимолӣ ва ҷанубии сохтмончиёни роҳи автомобилгарди Сталинобод - Норақ - Кӯлоб ба ҳам расиданд, дар роҳи беҳтаршудаи ҳокӣ аввалин мошин бори аввал ҳаракати озмоиширо анҷом дод [22, с.33]. Дар баробари ин, соли 1931 сохтмони роҳи автомобилгарди аҳаммияти ҷумҳуриявӣ дошта оғоз ёфт: Данғара - Қӯрғонтеппа [29, в.53].

19 феввали соли 1932 ШКХ ҶШС Тоҷикистон қарор "Дар бораи нақшаи сохтмони роҳҳо барои соли 1932"-ро қабул кард, ки дар он сохтмони роҳи Янгибозор (ҳоло Ваҳдат) - Кӯлоб ва Сталинобод - Қӯрғонтеппа бо буҷети иттифоқӣ тасдиқ карда шуд [12, с.77].

Дар панҷсолаи дуҷумдикати асосӣ ба сохтмони роҳҳои автомобилгард равона карда шуд. Дар охири соли 1933 сохтмон ва таҷдиди роҳи Душанбе – Қӯрғонтеппа - Ҷилиқӯл, Панҷ – Кировобод, Фарҳор – Кӯлоб, Данғара – Норақ – Орҷоникидзеобод (ҳоло ш. Ваҳдат) оғоз ёфт [23, с.19]. Бо афзоиши гардиши бор магистралҳои асосии хоҷагии амалкунанда Орҷоникидзеобод – Норақ, Кӯлоб – Фарҳор, Бауманобод – Ҷилиқӯл - Сталинобод (ҳалқаи ҷанубӣ) низ зарурати сохтмон ва таҷдиди ин роҳҳо ба миён омад. Ғайр аз роҳҳои зикршуда, дар панҷсолаи сеюм роҳи Қӯрғонтеппа – Кӯлоб барои сохтмон пешбинӣ шуда буд [27, в.12]. Моҳи январӣ соли 1930 Комиссариати халқии савдои ИҶШС барои ҶШС Тоҷикистон 20 мошини боркаш ҷудо кард [19].

Тибқи нақшаи сеюми панҷсола (с.1938-1941) оид ба таъмир ва сохтмони роҳҳо ба коргарони Тоҷикистон вазифа гузошта шуд, ки дар муддати кӯтоҳ тамоми шабакаи роҳҳои ҷумҳуриро таҷдид намоянд [23, с.37]. Дар баробари ин, сохтмони роҳи Қӯрғонтеппа – Кӯлоб ва ғайра пешбинӣ шуда буд. Ҳамчунин, сохтмони даҳҳо пулҳои калон ва хурд пешбинӣ карда шуд. Дар охири соли 1940 сохтмони роҳҳои автомобилгарди Саройкамар – Фарҳор – Кӯлоб, Кангурт - Душанбе ва Душанбе - Қӯрғонтеппа ба анҷом расид [14, с.3].

Дар қитъаи сохтмони Орҷоникидзеобод - Тутқавул зиёда аз 13 ҳазор нафар кормекарданд. Қисми роҳ байни кӯҳҳои баланди Вахш мегузашт. Пеш аз оғози сохтмон корҳои тайёри гузаронида шуданд. Анҷоми сохтмони роҳ дар ин қитъа барои ду моҳ пешбинӣ шуда буд [19]. Бо вучуди мушкилот, дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945) сохтмони роҳҳо дар ҷумҳурӣ қатъ карда нашуд. То оғози Ҷанги Бузурги Ватанӣ дар Тоҷикистон 9203 км роҳҳои автомобилӣ мавҷуд буданд, ки 1560 км асосан бо шағал пӯшонидани шуда буд. Дар солҳои душвори Ҷанги Бузурги Ватанӣ, гарчанде ки суръати сохтмони роҳ коҳиш ёфт, аммо шабакаи роҳҳои автомобилгарди ҷумҳурӣ 695 км афзуд [21, с.22].

Дар давраи ҷанг сохтмони роҳҳо дар шароити вазнин сурат гирифт. Дар рӯзҳои аввали ҷанг кадрҳои беҳтарини механизаторҳо, кормандони муҳандисӣ ва техникӣ ва коргарони роҳ ба фронт рафтанд. Ҷанг раванди босуръати сохтмони роҳҳоро коҳиш дод. Кӯшишҳои асосӣ ва имкониятҳои моддӣ дар давраи ҷанг ба нигоҳ доштани роҳи автомобилгарди Сталинобод – Кӯлоб, Ҷилиқӯл – Қӯрғонтеппа - Сталинобод равона карда шуда буданд [28, с.200].

Дар соли 1942 идораи роҳҳои №3 асосан дар самти роҳи Орҷоникидзеобод – Кӯлоб, Кировобод – Ҷилиқӯл, Қӯрғонтеппа - Сталинобод бо дарозии 516 км ва роҳи Қӯрғонтеппа - Данғара - Кангурт корҳоро ба роҳ монда буд. ДЭУ-817 роҳи Ҷилиқӯл-Шаҳритус-Айваҷро то сарҳади Узбекистон бо дарозии 194,5 км таъмир кард [15, с.100].

Дар солҳои 40-ум барқарорсозии қитъаҳои бекоршудаи роҳҳо оғоз ёфт. Дикқати асосӣ ба сохтмони роҳҳои, ки пӯшиши саҳт доштанд, инчунин сохтмони пулҳои дарозмуддат равона карда шуд. Барои барқарор кардани қитъаҳои бекоршудаи роҳҳо асосан колхозчиён ҷалб карда шуданд. Дар давраи солҳои 1946-1950 барои рушди минбаъдаи хоҷагии роҳ ва нақлиёт дар ҷумҳурии мо ҳаҷми сармоягузорӣ аз ҳисоби сармоягузори маҳаллӣ дар ҳаҷми 51 миллион рубл пешбинӣ карда шуд. Ҳаҷми сармоягузорӣ барои панҷсола дар хоҷагии тобеияти маҳаллӣ ва ҷумҳуриявӣ дар ҳаҷми 27,6 миллион муайян карда шуд [29, в. 4].

27 мартӣ соли 1946 Комиссариати халқии нақлиёт ба Вазорати нақлиёти автомобилҳои ҶШС Тоҷикистон табдил дода шуд. Дар Тоҷикистон таҷдиди васеи роҳҳои автомобилгард бо пӯшиши маводи сангпора, ки бо битум коркард шудаанд, оғоз ёфт. Дарозии роҳҳои бо ҷунин тарз пӯшонидани шуда дар соли 1956 22 маротиба афзуд [21, с.24]. Дар роҳҳои автомобилгарди аҳаммияти ҷумҳуриявӣ дошта дикқати асосӣ ба идомаи

сохтмони роҳҳои асосии ҷумҳури, аз ҷумла роҳи Ордҷонкидзобод - Кӯлоб - Ҷиликӯл
равона карда шуд [29, в.4].

АДАБИЁТ

1. Арефьев И.А. Деятельность Компартии Таджикистана по развитию транспорта в период развертывания строительства коммунизма (1956-1965 гг.). Дисс.... канд. ист. наук / И.А. Арефьев. – Душанбе, 1970.–183 с.
2. Алиева Л.Ш. История сооружения грунтовых колесных дорог в Таджикистане / Л.Ш.Алиева, Д.Х. Алимов // Вестник ТНУ. – 2023. – №12. – Ч.1. – С.42-48.
3. Дустматов Д. Работники автотранспорта в борьбе за новый расцвет хозяйства и культуры Таджикистана / Д.Дустматов. – Душанбе, 1961.
4. Исмоилов А. Тараққиёти транспорт ва роҳ дар Тоҷикистон / А. Исмоилов // Тоҷикистони советӣ. – 1957. – 22 окт.
5. Исмоилов А. Транспорт Таджикистана (на таджикском языке) / А. Исмоилов.– Душанбе, 1962.
6. Иркаев М. Очерки истории Советского Таджикистана (1917-1957 гг.) / М.Иркаев, Ю. Николаев, Я.Шарапов. – Сталинобод, 1957.
7. Заманов А.Н. Транспорт Таджикистана / А.Н.Заманов. – Душанбе, 1964.
8. Заманов А.Н. Развитие грузового автомобильного транспорта Таджикской ССР и пути улучшения технико-экономических показателей его работы. Дисс. ... канд. эк. наук / А.Н. Заманов. – Душанбе, 1965.
9. Заманов А.Н. Вопросы эксплуатации и строительства автомобильных дорог в Таджикистане / А.Н. Заманов. – Душанбе, 1971.
10. Заманов А.Н. Транспорт Таджикистана и его развитие в девятой пятилетке / А.Н. Заманов. – Душанбе, 1972.
11. Каримов Б. Дороги: связь времен / Б. Каримов. - М., 1998. - 268 с.
11. Назруллаев С. Из истории дорожного строительства и развития транспорта в Таджикистане в довоенный период (1917-1941 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук / С. Назруллаев. – Душанбе, 1973. – 178 с
12. Назруллаев С. Дорожное строительство и развитие транспорта в Таджикистане в 1917-1941 гг./ С.Назруллаев. -Душанбе, 1979. - 167 с.
13. Назруллаев С. Таджикистан: выход из коммуникационной изоляции / С. Назруллаев. – Душанбе, 2011.
14. Назруллаев С. Из истории транспорта и дорожного хозяйства Таджикистана (1917-2013 гг.). Краткая история / С.Назруллаев. – Душанбе, 2013. - 109 с.
15. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1960 г. – Душанбе, 1961.
16. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1962 г. // Стат. ежегодник. Душанбе, 1963. – 345 с.
17. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. – Душанбе, 1964.
18. Очерки истории народного хозяйства Таджикистана (1917-1965 гг.). – Душанбе, 1967.
19. Садулаев М. Пятилетний план восстановления народного хозяйства Таджикской ССР на 1946-1950 гг. / М.Садулаев // Коммунист Таджикистана. – 1946. – 9 авг
20. Шарифов А. Реконструктуризация дорожного хозяйства Республики Таджикистан / А. Шарифов. – Душанбе, 2003.
21. Шарипов С. М. История транспорта и профессионального союза работников транспорта Республики Таджикистан / С. М. Шарипов.– Душанбе, 2008. – 96 с.
22. Шарифов А. Архитектура автомобильных дорог Республики Таджикистан (пути совершенствования) / А.Шарифов. – Душанбе: Граф-полиграф, 2010. – 244 с.
23. Шарипов Н.А. История развития дорожного хозяйства Кулябской области Таджикской ССР (20 - 80 - е гг. XX в.). дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Шарипов. - Душанбе, 2016. – 167 с.
24. Шарипов Н.А. Интенсивное дорожное строительство и развитие транспорта в первой половине XX в. / Н.А. Шарипов // Историк (Муаррих). – 2018. – №3(15). – С.35-39.
25. Юсупов Ш. История путей сообщения и транспорта Таджикистана во второй половине XIX века - начале XX века. автореф. дисс.... канд. истор. наук / Ш. Юсупов. – Душанбе, 1992. – 26 с.
26. ЦГА РТ. – Ф.9. – Оп.1. – Д.33. – Л.291-292; Оп.1. – Д.41. – Л.512, 525.
27. ЦГА РТ. – Ф.18. – Оп.1. – Д.200. – Л.12.
28. ЦГА РТ. – Ф.19. – Оп.1. – Д.519. – Л.200.
29. ЦГА РТ. – Ф.20. – Оп.1. – Д.14. – Л.2; Оп.2. – Д.807. – Л.4, 53.
30. ЦГА РТ. – Ф.894. – Оп.3. – Д.53. – Л.133.

ТАЪРИХИГОРИИ СОХТМОНИ РОҲҶО ДАР ТОҶИКИСТОНИ ҶАНУБИЙ (солҳои 1924-1950)

Дар мақолаи мазкур муаллифон кӯшиш намуданд, ки масъалаи таърихигорӣ сохтмони роҳҳо дар Тоҷикистони Ҷанубӣ дар солҳои 1924-1950 мавриди тадқиқот қарор диҳанд. Муаллифон қайд менамоянд, ки роҳҳо яке аз соҳаи истеҳсоли модди дар ҳама намуди форматсияҳои ҷамъияти-иқтисодиро ташкил медиҳанд. Онҳо нишондиҳандаи дараҷаи рушди ҳама кишварҳо, инчунин иқтисодӣ дохилии иқтисодии муносибатҳои байналмилалӣро нишон медиҳанд. Танҳо бо нигоҳ доштан ба рушди роҳҳои хушсифат метавон вазъи иқтисодии аҳолиро беҳтар намуд. Маълум аст, ки то барқарорсозии Ҳукумати Шуравӣ минтақаи Кӯрғонтеппа яке аз минтақаҳои қафмонда ба шумор мерафт. Имкониятҳои бузурги рушди иқтисодӣ ва фарҳанг рушди босуръати минбаъдаи нақлиёт ва сохтмони роҳҳоро таъмин намуд, ки ин яке

аз соҳаҳои муҳими рушди ҷомеа ба шумор меравад. Муаллифон қайд менамоянд, ки соҳтмони роҳҳо дар қаламрави ҶШС Тоҷикистон дар солҳои ҳукумати шуравӣ дар якҷанд давра сурат мегирифт. Давраи аввали соҳтмони босуръати роҳҳо аз давраи барқароркунии Ҳокимияти Шуравӣ дар Тоҷикистон то соли 1929-ро дар бар мегирад. Ин давра бо хусусиятҳои худ, яъне соҳтмони роҳҳои ҳокӣ дар самтҳои муайян ва соҳтмони пайроҳаҳо барои нақлиёти чархдор фарқ мекард. Дар нимаи дуоми солҳои 20-ум ва аввали солҳои 30-юми асри XX танҳо роҳҳои ҳокӣ барои нақлиёти чархдор дар самтҳои муайян сохта мешуд. Дар баробари ин, дар пеши кишвари ҷавони вазифаҳои оиди таъсисҳои ва рушди соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ, аз ҷумла нақлиёт, роҳҳои нав меистод.

Калидвожаҳо: нақлиёт, роҳҳо, роҳҳои ҳокӣ, соҳтмони роҳҳо, таъмир, пайраҳа, роҳҳои автомобилгард, роҳи оҳан, боркашонӣ, иктисодиёт.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЮЖНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ (1924-1950 гг.)

В данной статье авторы пытаются исследовать проблему историографии истории дорожного строительства южных районов Таджикистана в исследуемом периоде. Авторы отмечают, что дороги составляют одну из областей материального производства во всех общественно-экономических формациях, впоследствии они являются показателем уровня развития любого государства, его внутренне-экономического потенциала возможностей внешних связей. Только при сохранении и развитии автомобильных дорог можно было улучшить социальное положение населения. Известно, что до становления советской власти Курган-Тюбинский регион являлся одной из самых отсталых окраин нашей страны. Огромные перспективы в развитии экономики и культуры Курган-Тюбинской области определяли исключительно быстрые темпы дальнейшего развития транспорта и дорожного строительства, являющиеся важной отраслью общественного материального производства. Далее авторы пишут, что дорожное строительство на территории Таджикской ССР в советское время осуществлялось в несколько этапов. Первый этап интенсивного дорожного строительства начался с момента установления советской власти в Таджикистане и продолжался до 1929 г. Он характеризовался строительством новых грунтовых дорог на основных, наиболее важных направлениях, а также реконструкцией вьючных троп для пропуска колесного транспорта. Во второй половине 20-х и в начале 30-х гг. XX века строились только грунтовые колесные дороги без покрытия и зачастую по направлению основных вьючных троп. В то время перед молодой, экономически еще не развитой республикой стояли большие и трудные задачи по возрождению и развитию народного хозяйства, в том числе транспорта, дорожного хозяйства и т.д. Авторы пришли к такому выводу, что в Таджикистане развернулась массовая реконструкция автомобильных дорог с устройством покрытий из гравийных и щебеночных материалов, обработанных тяжелой нефтью, следовательно, протяженность дорог с таким покрытием в 1956 г. возросла в 22 раза, и это позволило улучшить экономическое состояние региона.

Ключевые слова: транспорт, дорога, грунтовые дороги, дорожное строительство, реконструкция, тропы, автомобильные дороги, железные дороги, грузы, экономика.

HISTORIOGRAPHY OF ROAD CONSTRUCTION IN SOUTHERN TAJIKISTAN (1924-1950)

In this article, the authors are trying to investigate the problem of historiography of road construction in the southern regions of Tajikistan in the study period. The authors note that roads make up one of the areas of material production in all socio-economic formations, subsequently they are an indicator of the level of development of any state, its internal and economic potential for external relations. Only with the preservation and development of highways could the social situation of the population be improved. It is known that before the formation of Soviet power, the Kurgan-Tyubinsky region was one of the most backward outskirts of our country. Huge prospects in the development of the economy and culture of the Kurgan-Tyubin region determined the extremely fast pace of further development of transport and road construction, which is an important branch of public material production. Further authors write that road construction in the territory of the Tajik SSR in Soviet period was carried out in several stages. The first stage of intensive road construction began with the moment of establishment of the Soviet power in Tajikistan and proceeded till 1929. He was characterized by construction of new dirt roads on the main, most important directions and also reconstruction of pack tracks for the admission of wheel transport. In the second half of the 20th and at the beginning of the 30th of the XX century, only soil wheel unpaved roads and often in the direction of the main pack tracks were constructed. At that time before young, economically yet not developed republic there were big and difficult tasks of revival and development of the national economy, including transport, road economy, etc. The authors came to this conclusion that in Tajikistan there was a massive reconstruction of roads with the construction of coatings from gravel and crushed stone materials treated with heavy oil, therefore, the length of roads with such a coating increased 22 times in 1956, and this made it possible to improve the economic condition of the region.

Keywords: transport, road, dirt roads, road construction, reconstruction, trails, roads, railways, cargo, economy.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Алиева Лутфия Шералиевна* – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, докторанти PhD кафедраи таърихи халқи тоҷик. **Суроға:** 735140, ш. Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон, к. Айнӣ, 67. Телефон: **901-88-01-10**. E-mail: lutfiyaalieva1@gmail.com
Алимов Давлаталӣ Халилович - Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, доктори илмҳои таърих, дотсент, мудири кафедраи таърихи умумӣ ва фарҳангшиносӣ. **Суроға:** 735140, ш. Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон, к. Айнӣ, 67. Телефон: **919-36-35-44**, E-mail: adavlatali@mail.ru.

Сведения об авторах: *Алиева Лутфия Шералиевна* - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, докторант PhD кафедры истории таджикского народа. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, Хатлонская область г. Бохтар, улица Аини, 67. Телефон: **901-88-01-10**. E-mail: **lutfiyaalieva1@gmail.com**
Алимов Давлатали Халилович: Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава - доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории и культурологии. **Адрес:** 735140, Республика Таджикистан, Хатлонская область, г. Бохтар, ул. Аини, 67. Телефон: **919-36-35-44**, E-mail: **adavlatali@mail.ru**

Information about the authors: *Aliyeva Lutfiya Sheralievna* - Nosir Khusrav Bohtar State University, PhD doctoral student at the Department of History of the Tajik People.

Address: 735140, Republic of Tajikistan, Khatlon region, Bokhtar, Aini street, 67 Phone: **901-88-01-10**. E-mail: **lutfiyaalieva1@gmail.com**

Alimov Davlatali Khalilovich - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History and Cultural Studies. **Address:** 67 Aini str., Bokhtar, 735140, Republic of Tajikistan, Khatlon region, Phone: **919-36-35-44**, E-mail: **adavlatali@mail.ru**

Ҳалимова М.М.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар ҷомеаи мутамаддин пеш бурдани ҳамкориҳои байналмилалии фарҳангӣ аҳаммияти муҳим дошта, густариши он дар меҳвари сиёсати хориҷии мамлакатҳо қарор дорад. Зеро санъат ва маданият забони умумибашари инсоният, василаи муҳими дипломатияи халқӣ мебошад. Дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкорӣ бо Иттиҳоди Аврупо нақши бузургро дошта, самтҳои гуногунро фаро мегирад.

Дар миёни ҳамкориҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо робита дар соҳаи санъат ҷойгоҳи хосса дошта, аз солҳои аввали истиқлолияти давлатӣ ба роҳ монда шудаанд. Бо мақсади устувор намудани ҳамкориҳои фарҳангӣ дар ҷодаи санъат созишнома ва шартномаҳои зиёде миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иттиҳоди Аврупо ба имзо расидаанд, ки онҳо пояи қарордодӣ ва ҳуқуқии муносибатҳоро устувор менамоянд. Масалан, қарори Иттиҳоди Аврупо оид ба барасмият шинохтани Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16-уми январи соли 1992 ба мустақкам гардидани ҳамкориҳои Иттиҳоди Аврупо бо Ҷумҳурии Тоҷикистон замина гузошт [9, с. 26].

Дар ҷаҳорҷӯбаи ҳамкориҳои фарҳангӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои аъзои Иттиҳоди Аврупо ҷорабиниҳои гуногуни фарҳангӣ, ба монанди баргузориҳои концерт, фестивал, намоиши китоб, мусаввара, нигораҳо, либосҳои миллии ва ғайра ба роҳ монда шуданд, ки дар он санъати волои мардуми тоҷик ба ҷаҳониён муаррифӣ гардида, таҷрибаи санъаткорон ва ҳунармандони мамолики Ғарб, бахусус кишварҳои мутараққии он аз ҷониби мутахассисон мавриди таҳлил ва баҳрабардорӣ қарор гирифтанд, ки маҳз дар давраи ҷаҳонишавӣ омӯзиши таҷрибаи яқдигар муҳим ва рӯзмарра мебошад. Соли 1991 бори нахуст, яъне дар солҳои нахустини истиқлолияти давлатӣ, баромади санъаткорони тоҷик дар шоҳигарии Белгия ва Нидерландия рӯзҳои 10-15-уми декабр баргузор гардид, ки дар он ҳунармандони тоҷик иштирок ва ҳунарнамоӣ намуда, санъати баланд ва ҳунари волои хешро ба иштирокчиёни фестивали байналмилалӣ муаррифӣ намуданд. Сафари ҳунарии санъаткорони тоҷик зери роҳбарии Ҷамъияти дӯстӣ ва ҳамкориҳои фарҳангии Тоҷикистон бо кишварҳои хориҷӣ сурат гирифт [15, с. 14]. Дар ин маросими фарҳангӣ намоиши китоб, ҳунарҳои мардумӣ ва молу маҳсулоти истеҳсолкардаи давлатҳо ба намоиш гузошта шуд, ки аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон молҳои истеҳсол намудаи ширкати кооперативии “Тухфа”-и шаҳри Чкаловски вилояти Суғд ба намоиш гузошта шуда, аз ҷониби бинандагон баҳои баландро соҳиб гардид. Дар Белгия, ҳамзамон, соли 1992 ба имзо расидани созишнома оид ба ҳамкориҳои фарҳангӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шоҳигарии Белгия ба устувор шудани ҳамкориҳои фарҳангӣ дар ҷодаи санъат саҳми назаррас гузошта, баҳри рушди ҳамкориҳои судманд имкониятҳои афзояндаро фароҳам овард. Моҳи октябри соли 1992 аҳднома дар бораи баргузориҳои рӯзҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Белгия ва рӯзҳои фарҳангии шоҳигарии Белгия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расид, ки дар асоси он рӯзҳои фарҳангии ин ду кишвари бо ҳам дӯст бо тантана истиқбол гирифта шуданд [15, с. 16]. Дар рафти баргузориҳои ин маросими фарҳангӣ санъаткорон ва ҳунармандони ҳарду ҷониб иштирок намуда, ҳунари волои худро ба иштирокчиён муаррифӣ намуданд.

Хосатан, дар раванди баргузориҳои ҷорабиниҳои фарҳангӣ намоиши китоб, мусаввара, нақшу нигори офаридаи ҳунармандон, дастдӯзӣ, кулолгарӣ, заргарӣ ва дигар ҳунарҳои мардумӣ ба роҳ монда мешавад. Ҷи тавре ки ба ҳамагон маълум аст, ғарбиён дар баробари таъриху фарҳанги ғанӣ, инчунин бо санъати волои мардуми форсу тоҷик низ тавачҷуҳи хосса зоҳир намуда, бо анъанаҳои бойи фарҳанги миллии мардуми бумии ин сарзамин хуб ошно ҳастанд. Дар баробари ин, онҳо мусиқии миллии тоҷикон - шашмақом ва фалакро пазирай намуда, мафтунӣ санъати волои ин мардуми фарҳангсолор гардиданд.

Ба роҳ мондани муносибатҳои дипломатӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои аъзои Иттиҳоди Аврупо, ки соли 1992 бо Британияи Кабир, Белгия, Олмон, Фаронса,

Австрия ва Италия ба имзо расидааст, ба устуворшавии робитаҳои фарҳангӣ дар самтҳои гуногун мусоидат намуда, ба густариши ҳамкориҳо заминаи бозътимод гузошт. Соли 1992 миёни Британияи Кабир ва Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳафт шартнома ба имзо расид, ки дар он робитаҳои фарҳангӣ қойи намоёнро ишғол менамоянд [10, с. 223]. Ҳамзамон, миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Федералии Олмон ва Ҷумҳурии Полша созишнома оид ба тақвияти ҳамкориҳо ба имзо расонида шуд, ки дар он ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳанг мавқеи асосиро ишғол мекунад. Бо мақсади ташаккул ва рушди ҳамкориҳои фарҳангӣ, хусусан дар самти санъати мусиқӣ дар қаламрави давлатҳои узви Иттиҳоди Аврупо ҷамъиятҳои дӯстӣ созон ёфтанд, ки дар ҷаҳорҷӯбаи он намоиши китобҳо, мусаввараҳо, нигораҳо, сӯзанӣ, инчунин баргузориҳои сахнаҳои театри ва маҳфилҳои гуногуни фарҳангӣ ба роҳ монда шуданд. Масалан, соли 1993 дар Белгия Ҷамъияти дӯстии Белгия ва Тоҷикистон созон ёфт, ки дар заминаи он бори нахуст бо иштироки санъаткорон ва хунармандони тоҷик ҷамъомади тантанавӣ баргузор гардид [15, с. 16]. Инчунин, ҳамон сол дар Ҷамъияти мазкур хунармандон ва мутахассисони самтҳои гуногун ба фаъолият шуруъ намуда, намоиши кинофилмҳои банаворгарифтаи коргардонҳои тоҷик, сахнаҳои театрии хунармандони тоҷик ва белгиягирӣ ба намоиш гузоштанд. Дар ин замина ҳамкориҳои миёни санъаткорон ва хунармандони тоҷику аврупоӣ ба роҳ монда шуд.

Соли 1994 дар шаҳри Женеваи Швейтсария намоиши фарҳангӣ ва адабии тоҷикон баргузор гардид, ки дар он санъаткорон ва рассомони тоҷик фарҳанги волои тоҷиконро ба аврупоӣён муаррифӣ намуданд [19, с. 220]. Моҳи августи соли 1995 миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Федералии Олмон Созишнома оид ба ҳамкориҳои фарҳангӣ имзо гардид, ки он дар соли 1996 ба ҳукми қонун даромад [21, с.21]. Дар асоси ин Созишнома маҳфилҳои гуногуни фарҳангӣ баргузор гардиданд, ки санъаткорон ва хунармандони давлатҳои ҳамкор санъати волои хешро ба ҳамагон муаррифӣ намуданд. Ин ҷорабиниҳои фарҳангӣ шароит фароҳам оварданд, ки ҳаводорону мухлисони санъати мусиқӣ аз хунари ҳамдигар бархӯрдор гардида, аз хунари маҳорати якдигар таҷрибаи бой андӯзанд.

Соли 1997 ҷамъиятҳои дӯстии Олмон- Тоҷикистон, Британияи Кабир - Тоҷикистон ва Австрияю -Тоҷикистон созон ёфтанд, ки дар ташаккул ва рушди ҳамкориҳои фарҳангӣ саҳми босазо гузоштаанд. Дар заминаи ин ҷамъият маҳфилҳои гуногуни фарҳангӣ, ба монанди концерт, намоиши китоб, мусаввараҳо, нигораҳо ва амсоли онҳо баргузор карда шуд, ки дар он санъаткорон ва хунармандон иштирок намуда, хунарнамоӣ намуданд.

Соли 1999 дар Рим фестивали байналмилалӣ «Опера» баргузор гардид, ки аз Театри давлатии академии опера ва балети Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни як гурӯҳ санъаткорони тоҷик иштирок ва хунарнамоӣ намуданд, ки аз ҷониби тамошобинон пазироӣ гардида, санъат ва хунари онҳо баҳои баландро сазовор гардид. Ин ҷорабинӣ барои санъаткорони тоҷик ниҳоят хотирмон буда, дар раванди он хунармандон бо санъати мусиқии опера ва навъҳои гуногуни он, ки аз ҷониби хунармандони аврупоӣ иҷро гардида буд, беҳтар ошноӣ пайдо намуданд.

Соли 2004 тибқи дастур ва пешниҳоди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо Швейтсария дар шаҳри Душанбе фестивали «Аржанг» барпо карда шуд, ки ҳамазола ҷорабиниҳои гуногуни фарҳангиро доир менамояд ва дар рушди ҳамкориҳои фарҳангӣ дар ҷодаи санъати мусиқӣ нақши муассир мегузорад. Дар ин ҷорабиниҳо мутахассисони санъати мусиқии мамолики Аврупо иштирок ва баромад намуда, санъати волои мусиқии миллии худро ба бинандагон муаррифӣ менамоянд.

Моҳи октябри соли 2005 вохӯрии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо Президенти Ҷумҳурии Фаронса Жак Шерак баргузор гардид. Зимни вохӯрии сарони давлатҳо созишнома оиди баргузориҳои "Рӯзҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Фаронса" ва "Рӯзҳои фарҳангии Ҷумҳурии Фаронса дар Ҷумҳурии Тоҷикистон" ба имзо расонида шуд [2, с. 149]. Зимнан ҳамон сол рӯзҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Парижи Фаронса баргузор карда шуд, ки дар он 120 нафар санъаткорон ва хунармандони варзидаи тоҷик, ба монанди Давлатманд Холов, Давлатбегим Ҳомидова, А.Абдурашидов, С.Давлатшоева, Х.Аловатов, гурӯҳи хунарии Театри «Аҳорун», зери роҳбарии Фаррух Қосимов, Театри «Падида» ва дигарон иштирок ва хунарнамоӣ

намуданд [12, с. 8]. Дар ин маросими бошукӯҳи фарҳангӣ 196 намояндаи давлатҳои гуногун ҳузур доштанд, ки онҳо ба ҳунари воло ва намоиши фарҳангии санъаткорони тоҷик баҳои баланд доданд. Дар ин ҷо мутахассисони варзида ва устодони санъати тоҷик Д.Холов, А.Абдурашидов, С.Давлатшоева ва Х.Аловатов бо ордени санъат ва суҳаншиносии ҳукумати Фаронса мушарраф гардониданд [1, с. 4]. Ҳамзамон, Президенти Фаронса Жак Ширак ҳунармандон ва санъаткорони тоҷикро бо ифтихорнома сарфароз гардонид, ки ин бори нахуст дар таърихи халқи тоҷик ва франсуз буд. Баъд аз ин, ҳамасола рӯзҳои фарҳангии ин ду кишвари бо ҳам дӯст ботантана таҷлил карда мешавад.

Соли 2005 дар шаҳри Душанбе ба мақсади рушди ҳамкориҳои Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо дар соҳаи санъати мусиқӣ Рӯзи франкофония (Semaint dela francophonie) баргузор карда шуд, ки дар он санъаткорон аз давлатҳои аъзои Иттиҳоди Аврупо иштирок ва ҳунарнамоӣ карда, санъати худро ба ҳаводорони ин соҳа пешкаш намуданд [7, с. 23]. Ин фестивал таҳти роҳбарӣ ва ташаббуси маркази фарҳангии “Бохтар” дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардид. Дар рафти он намоиши мусаввараҳо, китобҳои олимону нависандагон ва шоирони давлатҳои Аврупо ва Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардид. Яке аз масъалаҳои муҳим ва рӯзмарра дар фестивал намоиши сахнаҳои театрии ҳунармандон ва санъаткорони давлатҳои Иттиҳоди Аврупо: Олмон, Фаронса, Италия ва Британияи Кабир ба шумор мерафт, ки дар баргузори он актёри франсуз ва коргардони машҳур Эрика де Сорма иштирок ва суҳанронӣ намуда, дӯстиву рафқати халқҳо ва густариши муносибатҳои дӯстонаро баланд арзёбӣ намуд.

Рӯзи 21-уми июни соли 2005 дар Театри давлатии академии опера ва балети ба номи Садриддин Айни “Шаби Фортопиана» баргузор карда шуд, ки дар он санъаткорон аз давлатҳои Иттиҳоди Аврупо ҳунарнамоӣ намуданд. Масалан, аз Ҷумҳурии Фаронса пианист Гигли Катсарави ҳунарнамоӣ карда, бинандагонро мафтунӣ ҳунари хеш намуд. Инчунин, дар он барномаи бағоят ҷолиб аз ҷониби композиторони мактаби мусиқӣ, дар мисоли мактаби Бетховен, Шопен, Лист ва дигарон ба намоиш гузошта шуд. Санъаткори шинохта ва ҳунарпешаи машҳури соҳаи мусиқӣ Г.Катсарова, ки дар мактаби олии мусиқии ба номи Алфред Кортои шаҳри Париж ба тарбияи толибилмони ин соҳа машғул аст, баромад намуда, мусиқии фортопианӣ давраи романтизм ва классиқиро бо маҳорати баланд навохта, санъати беназири хешро ба ҳамагон муаррифӣ намуд [8, с. 22]. Баргузор гардидани чунин маҳфили фарҳангӣ на танҳо таъби ҳаводорони ин соҳаи санъатро болида гардонд, балки миёни ҳаводорони ин навъи санъат дӯстӣ ва ҳамкориро боз ҳам вусъат бахшида, мутахассисони ҳарду ҷонибро бо навҳои гуногуни санъати мусиқии миллии мамлакатҳои ҳамкор бештар ошно гардонд.

Соли 2005 фестивали “Парасту” дар шаҳри Душанбе баргузор карда шуд, ки дар он санъаткорон ва ҳунармандони ҳарду манотиқ бо дастовезҳои ҷолиб баромад намуда, ҳунари волои хешро ба ҳамагон муаррифӣ намуданд. Соли 2007 дар фестивали байналхалқии “Сарояндагони опера”, ки дар шаҳри Венетсия Италия баргузор гардида буд, ҳунармандони тоҷик аз Театри давлатии академии опера ва балети ба номи Садриддин Айни иштирок намуда, аз ҷониби ҳунармандони давлатҳои хориҷӣ ба баҳои баланд сазовор гардиданд.

Дар кишварҳои Аврупо сафи санъаткорону ҳунармандони тоҷик, ки ба қору фаъолият машғуланд, кам нестанд. Яке аз чунин санъаткори машҳур Рустам Дуллоев мебошад. Ӯ муаллифи чандин асарҳои операвӣ буда, дар рушду такомули ин соҳаи санъат саҳми назаррас гузоштааст. Соли 2006 ӯ дар ҳамкорӣ бо коргардони итолиёӣ Маэстро Тонини як албоми наvero зери унвони «Фалак садои тақдир» сабт намуд, ки он аз ҷониби дӯстдорони ин санъати мусиқӣ гарм пазирай гардид [6, с. 547]. Дар репертуари консертии ин санъаткори варзида сурудҳои итолиёӣ, тоҷикӣ-форсӣ, русӣ ва дигар сурудҳои халқӣ ҷой дода шудаанд. Рустам Дуллоев дар чандин озмунҳои байналхалқӣ, ки дар давлатҳои Аврупо баргузор гардидаанд, иштирок ва ҳунарнамоӣ намуда, сазовори ҷойи намоён гардидааст. Масалан, соли 2007 дар озмуни “Сарояндагони опера”, ки дар Венетсия баргузор гардида буд, лауреати “Марио Лантса” ва соли 2008 дар Палермо лауреати “Бехтарин сарояндаи опера” гардидааст.

Бо мақсади ташаккул ва рушди минбаъдаи ҳамкорӣ дар соҳаи санъати мусиқӣ миёни Тоҷикистон ва давлатҳои Иттиҳоди Аврупо фестивали байналмилалӣ зери унвони «Мусиқии муосир» дар шаҳри Душанбе баргузор гардид. Инчунин, дар чаҳорҷӯбаи ин фестивал конференси илмӣ-назариявӣ таҳти унвони «Муколамаи фарҳанг ҳамчун асоси сулҳ» баргузор гашт. Дар асоси барномаи фестивал концерти дилнишин бо иштироки санъаткорони тоҷик аз Театри давлатии академии опера ва балети ба номи Садриддин Айни Берон Меробов, Холмамад Мачидов, Шамсӣ Низомов, Ҷӯраҳон Обидов, Бурҳон Маҳмадқулов, Нигина Обидова, Сурайё Абдуллоева, Миралӣ Дӯстов ва дигарон доир гашт. Роҳбари бадеии концерти мазкурро Толиб Шаҳидӣ ва Наргис Нуруллоҳоча ба уҳда доштанд. Дар концерт хунармандони номии Австрия Константин Вейтса, мусиқишиноси машҳур Ричард Штайлер ва санъаткори машҳур Торе Сверрадалла аз Шветсия иштирок намуда, бо барномаи рангинашон тамошобинонро шод гардонданд.

Соли 2009 гурӯҳи эҷодии «Шамс» бо санъаткорони шинохтаи тоҷик Ҷ.Муродов, Ш.Сурайё ва Б.Ғафурӣ дар концерти идонае, ки дар шаҳри Лондони Британияи Кабир баргузор шуда буд, иштирок ва хунарнамоӣ намуданд [14, с. 5]. Ин баромади хунармандони тоҷик аз ҷониби мухлисон хуб пазироӣ гардид.

Соли 2011 дар шаҳри Берлини Ҷумҳурии Федералии Олмон Александра Эрна, Наталия Гейзер ва композитор Фирӯз Баҳор Ҷамъияти фарҳангии Олмону Тоҷикистонро ташкил намуданд [17, с. 34], ки он дар инкишоф ва рушди ҳамкориҳои фарҳангӣ, бахусус соҳаи санъат нақши муасир мегузорад.

25-уми июни соли 2011 Ҷамъияти дӯстии Люксембургу Тоҷикистон ва Ҷамъияти дӯстии Нидерландияю Тоҷикистон дар шаҳри Брюссели Белгия, яъне дар дили Аврупо, дар бинои Сафоратхонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Белгия бахшида ба "Рӯзи ваҳдати миллии Тоҷикистон" намоиши тантанавӣ баргузор намуданд, ки дар он санъаткорони тоҷик ва аврупоӣ хунарнамоӣ намуданд [3, с. 40].

Ҷамасола бо ташаббуси ин ҷамъиятҳо намоиши илмиву фарҳангӣ доир карда мешавад, ки дар он чорабиниҳои зиёд, аз ҷумла баргузориҳои сахнаҳои театрӣ, концертҳо, намоиши мусаввара, китоб ва кинофилмҳо ба роҳ монда мешаванд. Дар рушди минбаъдаи ҳамкориҳои фарҳангӣ дар самти санъат нақши ин марказҳо ниҳоят бузург буда, доираи ҳамкориҳои фарҳангии Тоҷикистонро бо мамолики Аврупо инкишоф медиҳанд, анъанаҳои бою гании маданияти ин мардуми дорои таъриху фарҳанги ҷаҳоншумулро дар ин минтақа аз диди нав муаррифӣ менамоянд.

Зимнан бо мақсади густариши муносибатҳои дӯстона бо Иттиҳоди Аврупо рӯзи 11-уми ноябри соли 2011 миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иттиҳоди Аврупо боз як созишномаи нав оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳанг ва санъат ба имзо расонида шуд. Созишномаи мазкур баҳри густариши ҳамкориҳои фарҳангии Тоҷикистону Иттиҳоди Аврупо дар ҷодаи санъат сахми назаррас гузошт. Бахусус тавсеаи робитаҳо дар самти санъати мусиқӣ ва ташаккули он тавачҷуҳи тарафдорони ин санъати олиро бештар ҷалб намудааст. Хосатан дар густариши ҳамкориҳои фарҳангии Тоҷикистон ва Иттиҳоди Аврупо таҷлил ва баргузор намудани "Наврӯзи Ачам" нақши бузургро дорад, пас аз мақоми байналмилалиро соҳиб гаштан (соли 2010) ин ҷашни бошукӯҳи мардуми форсу тоҷик дар кишварҳои мухталиф, аз ҷумла давлатҳои Аврупо: Англия, Австрия, Белгия, Олмон, Фаронса, Италия, Люксембург ва ғайра бо як шукӯҳу шахомати хоса таҷлил карда мешавад [20, с. 49], ки дар он санъаткорон ва хунармандони тоҷику аврупоӣ хунарнамоӣ мекунанд. Масалан, соли 2011 дар шаҳри Берлин пианистнавози ҷавон Рухсона Бурҳонова маҷмуаҳои Ғарб ва мусиқии Шарқро навохта, ба мухлисони худ таассуроти калон гузошт. Инчунин, тоҷик Нохид Зайналпур мусиқии рангини тоҷикро бо санъати баланд ба ҷомеаи Аврупо муаррифӣ намуд [2, с. 51]. Дарвоқеъ, солҳои охир тантанавӣ ҷашни ҳарсолаи Иди Наврӯз дар шаҳрҳои бузурги мамолики Аврупо, ба монанди Брюссел, Берлин, Вена, Лондон ва амсоли он хусусияти анъанавӣ пайдо намуда, дар он сахнаҳои гуногуни театрӣ, асбобҳои мусиқӣ, либосҳои миллӣ, китобҳо ва дастурҳои тарғибӣ оид ба Тоҷикистон, ки дар он анъанаҳои беҳтарини санъати мардуми тоҷик инъикос ёфтаанд, ба намоиш гузошта мешаванд. Дар баробари ин, садои мусиқии миллии тоҷик танинандоз гардида, жанрҳои гуногуни он аз ҷониби санъаткорони варзида бо як санъати баланд иҷро карда мешаванд.

Рӯзи 19-уми сентябри соли 2011 Сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шоҳигарии Белгия - шаҳри Брюссел бахшида ба фарҳанги тоҷикон шаби эҷодӣ баргузор намуд, ки дар он намояндагони машҳури санъати мусиқӣ аз Белгия, Нидерланд, Фаронса ва дигар давлатҳои аъзои Иттиҳоди Аврупо иштирок намуда, хунари беназири худро намоиш доданд. Дарвоқеъ, яке аз ансамблҳои овозадори эстрадаи тоҷик «Авесто» бо санъати волои хеш бинандагонро мафтун намуд. Ҳамзамон, либосҳои миллии ба намоиш гузошта шуданд. Хосатан, либосҳои миллии омоданамудаи тарроҳон ва дизайнгарони тоҷик Мавлуда Ҳамроева ва Умед Кучкалиев ба ҳаводорон таассуроти амиқ ва рангин гузошт [4, с. 236]. Рӯзи 20-уми сентябри соли 2011 дар шаҳри Берлини Олмон намоиши хунармандон ва санъаткорони тоҷик баргузор карда шуд, ки дар он санъаткори маҳбуби тоҷик, сарояндаи халқии ҷумҳурии Давлатманд Холов, овозхони хизматнишондодаи тоҷик Азалия Галиахметова ва дигарон баромад ва сурудхонӣ намуданд [5, с. 6]. Инчунин, дар он мусаввараҳои рангин аз эҷодиёти хунармандони тоҷик ба намоиш гузошта шуд, ки дар он мусаввараҳои расоми тоҷик Қодир Раҳимов аз чихати мазмун ва моҳияти худ бой ва рангин буда, аз ҷониби бинандагон ба баҳои баланд сазовор гашт.

Соли 2011 дар шаҳри Венаи Австрия, бо ташаббуси Сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Вена бахшида ба "20-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон" намоишҳои сершумори фарҳангӣ баргузор карда шуданд, ки яке аз саҳнаҳои рангини онҳо саҳнаҳои театри ва концерти идона ташкил мебуданд, ки бо иштироки санъаткорони тоҷик ва хунармандони аврупоӣ баргузор гардиданд [4, с. 237]. Дар ин маросими бошукӯҳи фарҳангӣ намоиши санъати миллии тоҷикона, ҷавохироти миллии ва коркарди дастии он ба намоиш гузошта шуд. Намунаи беҳтарини ин санъати тоҷикон, ки дар тури қарнҳо арзи ҳастӣ менамояд, дар осорхонаҳои мамолики Аврупо мавҷуд аст. Аз ин хотир, завқи беҳири аврупоӣ ба омӯзиши таърихи фарҳанг ва тамаддуни оламшумули тоҷикон зиёд мебошад. Дар соли 2011 бо мақсади густариши ҳамкориҳо Кумитаи ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо ташкил ёфт, ки он низ дар рушди ҳамкориҳои судманд, густариши муносибатҳои фарҳангӣ нақши ниҳоят бузург мегузорад [9, с. 20].

15 апрели соли 2011 бо ташаббуси Сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Белгия, Ҳукумати Белгия ва баҳусус ҳуқуқшиноси белгиягӣ Дирк Ванденпут "Ҷамъияти тоҷикон дар Белгия" ташкил карда шуд, ки дар ҷаҳорҷӯбаи он метавон ҷорабиниҳои гуногуни фарҳангӣ аз ҷониби ходимони соҳаи илму фарҳанг ва тамоми тоҷиконе, ки дар ин минтақа зиндагӣ мекунанд, баргузор гардад [9, с. 22]. Дар ҷаласаи нахустин раиси маркази мазкур Дирк Ванденпут ва Толия Тоирова интихоб гардиданд. Яке аз вазифаҳои асосии ҷамъияти мазкур ба роҳ мондани тадқиқот оид ба таърих ва тамаддуни қадимаи халқи тоҷик ва рушди фарҳанги миллии ғании тоҷикон дар Аврупо ва устувор намудани ҳамкориҳои дучониба оид ба фарҳанг, санъат ва хунарҳои мардумӣ ба шумор меравад [3, с. 40]. Роҳбарияти марказ нақшаҳои зиёдеро, аз ҷумла ташкил намудани намоиши мусаввараҳои расомони тоҷик, махсусан хунари наққошон, устодони санъат, фолклор ва доир намудани концертҳои дар қаламрави Иттиҳоди Аврупо роҳандозӣ намуда истодааст. Худи ҳамон сол дар Нидерландия ва Люксембург "Маркази фарҳангии тоҷикон" созон дода шуд. Бояд қайд намуд, ки саҳми ин марказ низ дар рушди ҳамкориҳои фарҳангӣ, баҳусус соҳаи санъати мусиқӣ, бағоят бузург мебошад.

Моҳи октябри соли 2012 дар ҳамкорӣ бо композиторони аврупоӣ шаби эҷодӣ зери унвони "Шаби мусиқӣ" дар Театри давлатии академии опера ва балети ба номи Садриддин Айни баргузор карда шуд, ки дар он намунаҳо аз эҷодиёти композиторони аврупоӣ Монюшко, Моссарта, Баха, Верди, Канио, Дҷордани, Фало, Каэмферт ва Росини мавриди иҷро карда шуданд. Инчунин, маҳсули санъати мусиқии композиторони аврупоӣ аз ҷониби санъаткорони варзидаи тоҷик Б.Маҳмадқулов, Содик Нуралиев, И.Саидова, М.Сангинов, З.Раҳмонова, Л.Саидова, Ирина Калисникова, Виктория Латипова, Наталия Белинская ва Хосият Олимова бо маҳорати баланд иҷро гардида, аз ҷониби тамошобинон баҳои баланд гирифтанд. Бо мақсади рушди ҳамкориҳо дар самти санъати мусиқӣ ба Театри давлатии академии опера ва балети ба номи Садриддин Айни санъаткори намоёни италиявӣ Жерардо Колелла баҳри ҳамкорӣ даъват карда шуд, ки мавсуф бо санъаткорони тоҷик пайваста ҳамкорӣ менамояд. Зимнан маркази фарҳангии "Боҳтар" дар рушди

ҳамкорихои фарҳангӣ, баҳусус дар соҳаи санъат нақши бағоят муҳим мебозад, ки ҳамасола намоиши мусаввараҳо аз эҷодиёти рассомони тоҷику аврупоӣ, намоиши китоб, концертҳо ва дигар ҳамоишҳои фарҳангиро ташкил карда, дар ин ҷода пешсафиро аз даст намедихад.

9 ноябри соли 2012 дар толори концерти «De Centrale» шаҳри Генти шоҳигарии Белгия шаби "Санъати тоҷикон" шуда гузашт, ки он бо ташаббуси Сафорати Тоҷикистон дар Белгия ташкил шуда буд. Дар он санъаткорони варзидаи тоҷик Давлатманд Холов, Парда Қосим, М.Рустам, санъаткорони ансамбли «Дарё», ҳунармандони ансамбли «Зебо», "Падида" ва дигарон бо маҳорати баланд ҳунарнамоӣ намуданд [11, с. 18]. Дар ин шаби эҷодӣ навои рангини фалак ва шашмақом танинандоз гардида, мусиқии миллии тоҷикон таъби ҳаводорони соҳаи санъатро болида гардонд. Инчунин, нақшу нигори мардуми тоҷик ба маърази тамошо гузошта шуд, ки дар он сузаниҳои тоҷикӣ аз ҷониби аврупоӣ ба баҳои баланд сазовор гардид. Дар баробари тарғиби санъати мусиқӣ, ба тамошо гузоштани нигораҳои гаронбаҳои таърихӣ дар ҳошияи ҳамкорихои фарҳангӣ аз аҳаммияти бузург молик аст.

Дар фестивал-озмунҳои байналхалқие, ки дар кишварҳои Аврупо ва ё дар Тоҷикистон баргузор мегарданд, анъанаҳои беҳтарин ва расму русуми қадимаи мардуми тоҷик, ба монанди сӯзанидӯзӣ, либосҳои занона ва мардонаи асримиёнагии тоҷикон ва ғайра ба намоиш гузошта мешаванд, ки онҳо аз ҷониби мардуми Аврупо сидқан пазироӣ мегарданд. Мардуми Аврупо низ бо ин васила аз фарҳанги пурғановати халқи тоҷик огоҳ шуда, фарҳанги куҳанбунёди ин мардуми фарҳангсолорро аз худ менамоянд. Бо чунин роҳи усул ҳамоҳангӣ ва аз худ намудани таърихи фарҳанги халқҳои мухталиф амалӣ мегарданд, ки онҳо дар рушди муносибатҳои фарҳангӣ ва омӯзиши таърихи фарҳанги давлатҳои ҳамкор таъсири судманд мерасонад.

Моҳи март соли 2014 дар Олмон чорабинии фарҳангӣ баргузор гардид, ки дар он ансамбли Донишгоҳи Гомболди шаҳри Берлин «Чилтан» фаъолон иштирок намуд. Ҳунармандони ансамбли «Чилтан» бо санъати рангини мусиқии мардуми Осиеи Марказӣ, аз ҷумла тоҷикон баромад намуданд. Зимнан ин ансамбл дар асоси шартномаҳои дӯстӣ чандин маротиба дар Тоҷикистон маҳорат ва санъати баланди худро муаррифӣ намуд [15, с. 19].

21 март соли 2017 бо ташаббуси ҷамъияти «Равзана» дар шаҳри Парижи Фаронса концерти идона бахшида ба Чашни байналмилалӣ Наврӯз бо иштироки сарояндагони маҳбуби тоҷик баргузор гардид, ки дар он ҳунармандони ҷамъияти «Равзана», аз ҷумла мусиқинавоз Шафкат Фарухзод, пианистнавоз Зарина Собирова ва овозхони номии тоҷик Зарина Тоҷибоева, ки ӯ дар Швейтсария фаъолият менамояд, ширкат варзида, ҳунарнамоӣ намуданд [18, с. 188]. Ҷамъияти «Равзана» дар Фаронса ба гузаронидани намоишҳои мухталифи фарҳангӣ, хусусан "Шаби адабӣ", бештар машғул буда, ҳамкорихоро дар ин самт ривочу равнақ медихад.

25-26 март соли 2017 дар шаҳри Париж таҳти роҳбарии Абдувалӣ Абдурашидов директори Академияи мақом бахшида ба чашни Наврӯз концерти идона "Мусиқии тамбуру дутор" баргузор гардид [13, с. 14]. Дар маҳфилҳои фарҳангии баргузоргардида намояндагони зиёде, ки бештари онҳоро ҷавонони лаёқатманд ташкил медиханд, иштирок менамоянд. Масалан, дар маҳфили мазкур Аида Абдуллоева наққош, аъзои Комитети ассотсиатсияи итолиявии «Наутартис» рассоми овозадори итолиёӣ Луиджи Фаласкони иштирок намуданд.

Фаъолияти пурсамари Ҷамъиятҳои фарҳангии Тоҷикистону Фаронса, Тоҷикистону Олмон, Тоҷикистону Австрия ва амсоли онҳо дар рушди ҳамкорихои фарҳангӣ, баҳусус санъати мусиқӣ саҳми назаррас мегузоранд. Масалан, Ҷамъияти дӯстии тоҷикону финландӣ, ки дар шаҳри Хелсинкии Финляндия амал мекунад [16, с. 7], роҳбарии онро Музаффар Худойкулов ба уҳда дорад, ҳамасола намоишҳои гуногуни фарҳангӣ баргузор менамояд, ки дар он анъанаҳои беҳтарини санъати ин ду халқ ба намоиш гузошта мешаванд. Ансамблҳои гуногун, ба монанди "Чилтан", "Наврӯз", "Равзана", ки анъанаҳои неки санъати мусиқии мардуми тоҷикро идома дода, дар концертҳо ва маҳфилҳои гуногуни фарҳангӣ, либосҳои миллии тоҷиконаро ба бар намуда, санъати баланди мардуми тоҷикро ба аврупоӣ муаррифӣ менамоянд ва дар густариши ҳамкорихо саҳми

арзанда мегузоранд. Инчунин, Чамъияти фарҳангии "Бохтар", "Аржанг" ва "Чодари хаёл" дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои Аврупо маҳфилҳои гуногуни фарҳангӣ дар мисоли сахнаҳои гуногуни театрӣ, концертҳо, намоиши китобу мусаввараҳо ва ғайра баргузор менамоянд, ки ба густариши ҳамкориҳои фарҳангии Тоҷикистону Иттиҳоди Аврупо дар самти санъат сахми назаррас мегузоранд. Ҳар яке аз ин чамъиятҳо дорои мутахассисони варзидаи санъат буда, дар баргузор намудани чорабиниҳои фарҳангӣ дар ин ва ё он кишвар сахми арзанда мегузоранд.

11 октябри соли 2017 дар шаҳри Душанбе фестивале зери унвони "Ҳафтаи Аврупо" баргузор карда шуд, ки дар он намоиши расмҳо ва мусаввараҳои хунармандони давлатҳои Аврупо-рассом Олег Маштруко аз Хорватия, Юри Боянин, аз Булғория, Матик Зорман аз Словения ва рассомони тоҷик Геннадия Ратушенко ва дигарон баргузор карда шуд [18, с. 187]. Дар он наққошони тоҷик зери шиори "Аврупо аз диди тоҷикон" бо расмҳо ва мусаввараҳои рангин иштирок намуданд. Дар рафти намоиш расмҳои чаззоби ин хунармандон бо тасвири манзараи зебои табиати Тоҷикистон ба намоиш гузошта шуд. Ҳамзамон, чорабинии концертӣ, ки дар он санъаткорони аврупоӣ ва тоҷик иштирок доштанд, баргузор гардид. Хусусан баромади толибилмони мактаби мусиқии "Шаҳидӣ"-и шаҳри Душанбе ҷолиб ва дилнишин буда, аз ҷониби санъаткорон ва хунармандони аврупоӣ баҳои баланд дода шуд.

Ҳамасола дар шаҳри Душанбе "Рӯзи Аврупо" таҷлил карда мешавад, ки дар ҳошияи он барномаи ҷолиби концертӣ бо иштироки сарояндагони аврупоӣ баргузор карда мешавад. Дар барномаи концертӣ жанрҳои гуногуни санъати мусиқии миллии давлатҳои ҳамкор бо маҳорати баланд аз ҷониби санъаткорону хунармандон иҷро мегардад. Баргузориҳои чорабинии мазкур дар рушди муносибатҳои байналмилалӣ фарҳангӣ нақши муассир мегузорад.

Рӯзҳои 15-21 июни соли 2021 дар шаҳри Душанбе, Хучанд, Конибодом ва дигар шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ фестивал зери унвони "Рӯзи мусиқӣ" баргузор карда шуд, ки дар он санъаткорон ва мусиқичиёни тоҷик, франсуз ва немис Франсуа Камбуза, Жанной Греко, Фирдавс Исоев, Проофтдж, Матеош, Джова, Лютсида ва дигарон фаёлона иштирок намуда, хунари баланди худро намоиш доданд.

Дар ҳошияи ҳамкориҳои фарҳангӣ рӯзҳои 14-15 октябри соли 2021 Рӯзҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Фаронса баргузор гардид, ки бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва Президенти Ҷумҳурии Фаронса Эмманюэл Макрон дар Осорхонаи бо номи "Гиме"-и шаҳри Париж намоиши санъати таърихӣ Тоҷикистон зери унвони "Тоҷикистон сарзамини дарёҳои заррин" баргузор гардид, ки дар он тақрибан 300 ёдгориҳои қадимаи халқи тоҷик то замони имрӯз гирд оварда шудааст. Ҳамчунин, дар намоишгоҳ осори пурарзиш аз таърихи тоҷикон, ки бо номи "Ҳазинаи Амударё" маъруф аст, аз Осорхонаи Бритониё ба намоиш гузошта шуд [22]. Чунин намоиши бузурге, ки самтҳои гуногуни фарҳангро фаро мегирифт, бори нахуст дар Аврупо баргузор гардид.

Дар таҷлили Рӯзи фарҳангии Тоҷикистон дар Фаронса концерти идона бо иштироки санъаткорони варзидаи ҷумҳурӣ Сангалӣ М., Нигина Амонкулова, Ситораи Кароматулло, Фотима Машрабова, Муҳаммадрафии Кароматулло ва дигарон баргузор гардид, ки санъату хунари волои хешро ба аврупоиён муаррифӣ намуданд.

Тоҷикон миллати фарҳангсоз буда, дар таърихи башарият мақоми сазоворро ишғол мекунанд. Воқеан, таърихи бостонии халқи тоҷик ва мероси гаронбаҳои моддию маънавии ниёгони мо, аз ҷумла ёдгориҳои таърихӣ барои ҳар як фарди ҷомеа, бахусус насли наврас ва ҷавонон бузургтарин мактаби худшиносӣ буда, омӯзиш ва ҳифзи он вазифаи аввалиндараҷаи ҳар як фард мебошад. Яке аз ёдгориҳои нодири мардуми тоҷик, ки то имрӯз аҳаммияти бағоят муҳим дорад, мусиқии миллии тоҷикон "Шашмақом" мебошад, ки аз ҷониби ЮНЕСКО эътироф ва ба Феҳристи мероси умумиҷаҳонӣ ворид карда шудааст. Ин мероси ғанӣ ва тамаддуни оламшумули халқи тоҷик дар рушди муносибатҳои байналхалқӣ фарҳангӣ сахми беназир дорад.

Ҳамин тариқ, бояд қайд намуд, ки ҳамкориҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо дар соҳаи санъати мусиқӣ дар самти рушд қарор дошта, дар ҷаҳорҷӯбаи он пайвасти намоишҳои гуногуни фарҳангӣ дар иштироки санъаткорон ва хунармандони

точику аврупой доир карда мешавад. Ин раванд имконият медиҳад, ки дӯстӣ миёни санъаткорону хунармандони точику аврупой боз ҳам мустаҳкам гардида, вусъат ёбад.

Дар тули зиёда аз 30 соли соҳибистиклолӣ миёни ин ташкилоти бонуфузи ҷаҳонӣ, яъне Иттиҳоди Аврупо ва Ҷумҳурии Тоҷикистон созишномаҳои зиёде ба имзо расидаанд, ки онҳо ҳамкориҳои фарҳангиро дар самти санъат миёни давлатҳои ҳамкор устувор намуданд. Хосатан, дар чорабиниҳои фарҳангии кишварҳои Аврупо чандин маротиба садои дилнавози асбобҳои мусиқии миллии тоҷикон, ба монанди навоҳои тор, най, доираву тамбур ва асбобҳои дигари мусиқӣ баланд садо доданд, ки зери навои мусиқии миллии сурудҳои тоҷикӣ зам-зама карда шуданд. Санъаткорон ва хунармандони тоҷик дар даврони истиқлол, дар марказҳои бузурги кишварҳои Аврупо чандин маротиба баромад карда, санъати волои худро ба аврупоӣён муаррифӣ намуданд. Масалан, занони санъаткори тоҷик Нигина Раупова, Сураё Қосимова, Хосият Ортиқова, Гулҷеҳра Сулаймонова, Лола Азизова, Нигина Амонқулова, Фотима Машрабова, Ситораи Кароматулло, Нозияи Кароматулло ва дигарон дар фестивалҳои байналхалқӣ фаёлона ширкат намуда, сазовори ҷойҳои намоён гардиданд.

Бо мақсади омӯختани таҷрибаи мутахассисони варзидаи Аврупо курсҳои бозомӯзӣ барои санъаткорону хунармандони ҳарду ҷониб ташкил карда шуданд, ки аз ҳар ҷиҳат манфиатбахш буданд. Масалан, санъаткорони тоҷик дар назди мутахассисони номдори аврупоӣ ва устодони моҳири санъати мусиқӣ Раина Кабаиванская, Лейли Генчер, Тонини, Д.Амиго, Терранова ва дигарон курси бозомӯзиро гузашта, таҷриба андӯхтанд. Зикр намудан бамаврид аст, ки санъаткорони тоҷик дар толорҳои консертии Британияи Кабир, Ҷумҳурии Федералии Олмон, Фаронса, Австрия, Италия, Белгия ва дигар кишварҳои пешрафтаи Аврупо борҳо баромад карда, санъати волои худро ба ҷаҳониён муаррифӣ намудаанд. Ҳамзамон, дар аксар чорабиниҳои фарҳангие, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Иттиҳоди Аврупо баргузор гардидаанд, санъаткорон ва хунармандони варзида аз ҷумла Лоренс Левассер (Фаронса), скрипканавоз Константин Вейтс, мусиқишинос Ричард Штайлер аз Австрия ва дигарон хунарнамоӣ карда, санъати хешро муаррифӣ намуданд.

Хуллас, ҳамкориҳои фарҳангӣ санъаткорону хунармандони кишварҳои мухталифро муттаҳид намуда, ин раванд имконият фароҳам меоварад, ки дӯстӣ миёни халқиятҳои гуногуни минтақаҳои мухталифи ҷаҳон пойдор гардад.

Муқарриз: Анвари Сафарӣ – н.и.т., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Декларация ЮНЕСКО // Народная газета - № 10. 19. октября 2005. - С. 4.
2. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня Ч.1. Под ред. Ҳамроҳон Зарифи .- Душанбе: Ирфон, 2009. - 260с.
3. Дипломатия Таджикистана // Ежегодник. - Душанбе, 2011. -280с.
4. Дипломатия Таджикистана // Ежегодник. -Душанбе , 2010. -320с.
5. Ежегодный отчет представительства Европейского Союза в Республике Таджикистан за 2011. –Душанбе, 2012. - 80с.
6. История Таджикского народа. Том VI (новейшая история 1914-2010). Под. ред. Р.М. Масова. – Душанбе: Эр-граф, 2011. -600с.
7. Зарифи Х. Внешняя политика Таджикистана (ОБСЕ) / Х. Зарифи. - Душанбе, 2009. - 300с.
8. Назарова Л. Культурные связи / Л Назарова //Журнал «Дустӣ» - 2005 .-С.22.
9. Рустам Солиев. Таджикистан –Европейский союз: взаимовыгодное партнерство / Р. Солиев. - Душанбе-Брюссель, 2016.- 400с.
10. Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков / Саидов З.Ш. - Душанбе, 2011. -350с.
11. Текущий архив Таджикского общества дружбы и сотрудничества с зарубежными странами // Папка международные связи. Папка Европа № 24. Отчеты за 2005-2010, 2012, 2016 гг.– Л. 16,17, 18,19.
12. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Отдел международных связей //Папка Европа. Отчеты за 2006-2010гг.- Л.8.
13. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан // Отчеты отдела международных связей за 2015-2017 гг.-Л. 14, 16, 17.
14. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан. Отдел международных связей // Папка Европа. Отчет за 2009г. -Л. 5.
15. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан // Отчеты отдела международных связей за 1991 – 2014гг.-Л.14,17,18,19.
16. Талант без границ . Народная газета -№22. Июль 2017 -С.7.

17. Фестивали аврупой дар Тоҷикистон // Садои Шарк. - №2. –Душанбе, 2012.-С. 45.
18. Ҳалимова М.М. Иттиҳоди Аврупо: таърих ва таҳаввул / Ҳалимова М.М. Душанбе, 2022.-220с.
19. Ҳалимова М.М. Научные и культурные связи Республики Таджикистан со странами Европейского союза в годы независимости (1991-2014гг). Душанбе, 2021.-185с.
20. Ҳамкорихои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Британияи Кабир. Сиёсати хориҷӣ. - №1. -2015.-С.49-50.
21. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. –Ф.- 360. –Д.№ 1218. –Оп.-21. - Л.21, 43.
22. Электронный ресурс: <https://khovar.tj/rus/2021/10/lider-natsii-emomali-rahmon-prinyal-uchastie-v-tseremonii-otkrytiya-vystavki-eksponatov-tadzhikistana-pod-nazvaniem-tadzhikistan-strana-zolotyh-rek-v-muzee-gime-frantsuzskoj-respubliki/>

ҲАМКОРИҲОИ ФАРҲАНГИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ИТТИҲОДИ АВРУПО ДАР СОҲАИ САНЪАТИ МУСИҚӢ (СОЛҲОИ 1991-2021)

Ҳамкорихои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо дар соҳаи санъати мусиқӣ дар чаҳорҷӯбаи ҳамкорихои фарҳангӣ ханӯз дар солҳои аввали истиқлолияти давлатӣ ба роҳ монда шудаанд. Яке аз самтҳои афзалиятнок ҳамкорӣ дар соҳаи санъати мусиқӣ мебошад. Дар асоси созишномаҳо ва шартномаҳои баимзорасида миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иттиҳоди Аврупо, ҳамкорихо дар самтҳои гуногуни фарҳанг ба роҳ монда шудаанд, ки дар заминаи он намоишҳои гуногуни фарҳангӣ баргузор карда мешаванд. Дар ҳамоишҳои фарҳангӣ санъаткорони тоҷику аврупоӣ бо маҳорати баланди касбӣ иштирок ва баромад мекунанд. Ҳамасола дар ин кишварҳои рӯзҳои фарҳанг ва намоишҳои гуногун баргузор мегарданд, ки дар он садои мусиқии миллии танинандоз мегардад. Дар заминаи ҳамкорихои фарҳангӣ дар самти санъати мусиқӣ борҳо намоишҳои консерти дар мамлакатҳои Аврупо баргузор гардиданд, ки дар он мусиқии миллии тоҷик ва жанрҳои гуногуни он садо дода, ҳавдорони худро пайдо намуд. Баргузориҳои ин гуна ҳамоишҳои фарҳангӣ ба тақвияту рушди ҳамкорихои Ҷумҳурии Тоҷикистону Иттиҳоди Аврупо саҳми созгор гузошт.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Иттиҳоди Аврупо, санъат, фарҳанг, мусиқии миллии, сиёсати хориҷӣ, Шашмаком, фалак, мусаввара, намоиш.

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА (1991-2021 ГГ.)

Сотрудничество между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом в области искусства было налажено в рамках культурного сотрудничества в первые годы государственной независимости. Одним из приоритетных направлений данной области является сотрудничество в области музыкального искусства. На основе подписанных соглашений между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом налажено сотрудничество в различных культурных сферах, на основе которого проводятся различные культурные мероприятия. Таджикские и европейские деятели искусства участвуют и выступают на различных мероприятиях, обладая высоким профессиональным мастерством. Ежегодно в странах-партнерах проводятся дни культуры и различные театральные выступления, где звучит национальная музыка. В рамках культурного сотрудничества в сфере музыкального искусства неоднократно проводились концерты в странах Европы, где звучала и нашла своих поклонников таджикская национальная музыка и ее различные жанры. Проведение подобных культурных мероприятий внесло положительный вклад в укрепление и развитие сотрудничества между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Европейский Союз, искусство, культура, национальная музыка, внешняя политика, шашмаком, фалак, живопись, выставка.

CULTURAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH THE EUROPEAN UNION IN THE FIELD OF MUSICAL ART (1991-2021)

Cooperation between the Republic of Tajikistan and the European Union in the field of art was established within the framework of cultural cooperation in the early years of state independence. One of the priority areas in this area is cooperation in the field of musical art. Based on signed agreements between the Republic of Tajikistan and the European Union, cooperation has been established in various cultural fields, on the basis of which various cultural events are held. Tajik and European artists participate and perform at various events, possessing high professional skills. Every year, cultural days and various theatrical performances are held in partner countries, where national music is played. As part of cultural cooperation in the field of musical art, concerts were repeatedly held in European countries, where Tajik national music and its various genres sounded and found their fans. The holding of such cultural events has made a positive contribution to the strengthening and development of cooperation between the Republic of Tajikistan and the European Union.

Key words: Republic of Tajikistan, European Union, art, culture, national music, foreign policy, shashmakom, falak, painting, exhibition.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Ҳалимова Маърифат Мухаммадовна*- Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи нав ва навини кишварҳои хориҷӣ. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. **Телефон:** 985-64-18-85, **E-mail:** karashma88@mail.ru

Сведения об авторе: *Халимова Маърифат Мухаматовна* - Таджикский национальный университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **985-64-18-85**, E-mail: **karashma88@mail.ru**

Information about the author: *Khalimova Marifat Mukhamadovna* - Tajik National University, candidate of historical sciences, associate professor of the Department of modern and contemporary history of foreign countries. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue 17. Phone: **985-64-18-85**, E-mail: **karashma88@mail.ru**

Сафарова З.Н.

Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Яке аз самтҳои ояндадори илми таърихи муосир таърихи ҳаёти ҳаррӯза мебошад, ки мавзӯи омузиши он соҳаи ҳаёти ҳаррӯзаи инсон дар заминаҳои гуногуни таърихӣ-фарҳангӣ, сиёсӣ-қодисавӣ, этникӣ ва мазҳабӣ мебошад. Пайдоиши таърихи рӯзмарра ҳамчун соҳаи мустақили омузиши гузашта яке аз ҷузъҳои ба истилоҳ “гардиши таърихӣ-антропологӣ” дар тафаккури гуманитарӣ мебошад. Дар бораи асосҳои умумии назариявӣ ва методологии таърихи ҳаёти ҳаррӯза бошад, ба инҳо асарҳои асосгузори равиши феноменологии фалсафа, пеш аз ҳама, Эдмунд Гуссерл (1859—1938) дохил мешаванд. Маҳз ӯ аввалин шуда ба аҳамияти тафаккури фалсафии на танҳо абстраксияҳои баланд, балки “соҳаи ҳаёти ҳаррӯзаи инсон” низ таваҷҷуҳ зоҳир кард. Вобаста ба ин мафҳуми асосии фалсафаи Гуссерл ҳамчун доираи таҷрибаи бевоситаи азсаргузаронидашуда категорияи “ҷаҳони ҳаёт” гардид, ба ибораи дигар, ин олами одамон ва ашӯест, ки шахсро дар тури тамоми умри ӯ бевосита ихота мекунад [1].

Дар илми муосир таърихи ҳаёти ҳаррӯза нақши муҳимро мебозад, зеро омузиши он ба мо имкон медиҳад, ки дар бораи як гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ тасаввуроти дурусттар пайдо кунем. Бо риояи консепсияи Гуссерл, барои омузиши осонтарини ҷаҳони ҳаёт, монадиҳои алоҳида – яъне унсурҳои таркибии вучудро фарқ кардан лозим аст, ки дар байни онҳо либос ҷойгоҳи махсусро ишғол мекунад.

Хусусияти либос дар ибтидо асосан аз шароити иқлими муҳити зисти одамон ва тарзи мавҷудияти ҷомеа муайян карда мешуд. Калимаҳои «костюм» ва «либос» дар зехни аксари одамон ба якдигар алоқаманд мебошанд. Бо вучуди ин, онҳо маънои гуногуни функционалӣ доранд. Мафҳумҳои «либос» ва «костюм» дар фаҳмиши муосир ба ҳам наздиканд, аммо якхела нестанд. Либос аллақай дар марҳилаҳои аввали рушди ҷомеаи инсонӣ ҳамчун пӯшиши сунъии бадани инсон пайдо шудааст, ки онро аз омилҳои беруна муҳофизат мекунад [17].

Аввалин нишонаҳои либос дар одамони палеолит пайдо шудаанд. Ин либосҳоро аз пӯсти ҳайвонот омода мекарданд, ки ба болои китфҳо партофта шуда ва доманҳояшон аз бастаи алаф сохта ва мустаҳкам карда мешуданд. Бо пайдоиши матоҳҳои аввал, одамон кӯшиш мекарданд, ки онҳоро бо ин ё он тарз ба бадани худ мустаҳкам кунанд. Маводҳо ва тарзи истеҳсоли онҳо шаклҳои либосро дикта мекарданд. Шаклҳои либос, ки тарҳашон мураккаб набуданд, аз маводи ноҳамвор ва саҳт сохта мешуданд ва матоҳҳои пластикӣ ва борик, ки баъдтар пайдо шуданд, имкон доданд, ки шаклҳои мураккаби силуэт эҷод карда шаванд. Аммо, аллақай дар ҷомеаи ибтидоӣ аҳамияти либос танҳо бо вазифаи муҳофизатӣ маҳдуд набуд. Инсон андешаҳои аввалини худро дар бораи зебоӣ ба вучуд овардааст ва зарурати он як хислати табиӣ мавҷудоти оқил аст, ки аз воқеияти атроф рӯйпӯшии худро бо нақшҳои одии тасвири наботот, ҳайвонот, манзараҳои шикор ва рӯзгор оро медиҳад. Вай оҳиста-оҳиста аз тақлиди табиат ба ҳалли бадеӣ-маҷозии либос ва вазифаи эстетикӣ ва функционалии он мегузарад.

Тарзи зиндагӣ, намуди асосии фаъолияти одамон боиси пайдоиши унсурҳои хоси либос мегардад. Оҳиста-оҳиста он вазифаи утилитарӣ-амалиро низ иҷро мекард. Дар ҷомеа ҷудо кардани сарварон, қаҳрамонон, пиронсолон аввалин аломатҳои функсияи рамзиро ба либос ворид кард. Илоҳӣ кардани қувваҳои табиат ва парастии худоён тарҳи махсуси вазифаи фарҳангӣ ва маросимии либосро талаб мекард. Ҳамин тавр, либос системаи қабати пардаи модии бадани инсон аст, ки онро аз таъсири муҳити беруна муҳофизат мекунад ва баъзе зухуроти муайяни фардияти он мебошад. Дар рафти рушди ҷамъият либос тадриҷан мураккаб ва такмил ёфта, доираи таъиноти он васеъ мегардад. Тартиби муайяни либос намунаи ибрат ба ҳисоб меравад. Ҳамин тавр, мафҳуми либос пайдо шуд, ки тасаввуроти ҷамъиятӣ, меъёрҳои рафтор, хусусиятҳои инфиродии шахсро инъикос мекунад.

Костюм, дар муқоиса бо либос, хусусияти тасвирии на танҳо як шахси алоҳида, балки як миллат, халқият ва ҳатто як давру замонро дошт. Он ҳамчун асари санъат ҳамеша марҳилаи муайяни рушди фарҳангро инъикос мекард, бо меъморӣ, ҳайкалтарошӣ, рассомӣ, мусиқӣ, театр зич алоқаманд мебошад [20].

Дар тури таърихи инсоният, либос яке аз унсурҳои муҳими ороиши намуди зоҳирии инсон мебошад, ки метавонад дар бораи мансубияти иҷтимоӣ, мақоми фарҳангӣ ва этникӣ, сатҳи сарвати моддӣ ва ғайра маълумот диҳад.

Ба ақидаи муҳаққиқоне, ки бо масъалаҳои ороиши намуди зоҳирии одамон машғуланд, либос аз қадимулайём муоширати одамонро таъмин ва пурра мекард [10]. Дар навбати аввал, ороиши зоҳирӣ ҳамчун нишондиҳандаи асосии мақоми иҷтимоии инсон ба назар мерасид [13]. Ин асосан аз он сабаб буд, ки аз қадим на танҳо меъёрҳои муайяни нонавишта, балки ҳатто қоидаҳои қатъии танзимшуда дар бораи он ки намояндагони гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ бояд чӣ гуна либос пӯшанд, вучуд доштанд ва вайрон кардани ин қоидаҳо на танҳо маҳкум карда мешуд, балки баъзан ба таври бераҳмона ҷазо дода мешуд. Масалан, дар Чини қадим танҳо император метавонист либоси зард ба бар кунад ва ҳар нафар аз тобеони ӯ, ки чуръат мекард ҷомаи зардро дар бар кунад, пули онро бо сари худ пардохт мекард. Дар Аврупои асримиёнагӣ калисо қариб ҳама чизро дар либос, ҳамчун ҷузъиёти - дарозӣ ва паҳнои либосҳо, дарозии нӯги пойафзол, микдор ва хусусияти ороишҳо барои ҳар як табақаро дикта мекард. Ин бо фармонҳои махсус, ки дар санги дар миёнаи шаҳр насбшуда қандакорӣ карда шуда буд, муқаррар карда мешуд. Мувофиқи ақидаи муҳаққиқон, дар якҷоягӣ бо афзоиши силсиламаротиби ҷомеа, расмияти ҷомеа ё қисмҳо ва институтҳои алоҳидаи он, нақши либос ҳамчун нишонаи шиносӣ ҳамеша меафзояд [7].

Дар айни замон, аз асрҳои аввали миёна сар карда, меъёри пӯшидани либос аксар вақт аз боло муайян карда мешуд. Худи мафҳуми “этикет” ба маркиз Де Силуэт, ки дар асри XVII дар Фаронса зиндагӣ мекард, вобаста аст. Вай бо он машҳур аст, ки бо мақсади кам кардани хароҷоти давлатӣ барои либос, на танҳо либос, балки тарзи пӯшидани либосро низ тағйир дод.

Дар таърихи Русия низ меъёрҳои пӯшидани либос пайгирӣ карда мешуданд. Подшоҳони рус гирифтани тарҳҳои хориҷиро манъ мекарданд (масалан, дар асри 17 дар замони Алексей Михайлович) ё фармон медоданд, ки “либоси олмонӣ, дар қисми боло саксонӣ ё фаронсавӣ ва дар зерӣ камзолҳо, шиму мӯза, пойафзол ва қулоҳҳои олмонӣ” бипӯшанд, (1707, фармони Пётри I) онҳо ғаёлона сарулибосҳои дарбориро бо услуби русӣ ҷорӣ менамуданд (Екатерина II) [2].

Дар адабиёти илмӣ барои ишора ба ороиши зоҳирӣ бо ёрии либос мафҳуми костюм истифода мешавад, ки ҳамчун “маҷмуаи таърихан муқарраршуда ва доимо инкишофёбандаи объектҳои ба таври муайян ҳамоҳангшуда, ки бевосита дар бадан пӯшида мешаванд (либос, пойафзол, қулоҳҳо, дастпӯшҳо ва ғайра) фаҳмида мешавад ва лавозимоти ҳамроҳи онҳо (сумка, ҷатр ва ғ.), инчунин ороиши мӯй, ороиши рӯй, ки намуди зоҳирии шахсро ташаккул медиҳанд ва як маҷмуи ягонаи фойданок-бадеиро ташкил медиҳанд”, дар назар дошта мешавад [3].

Либоси таърихӣ либоси тағйирёбанда аст, ки каму беш, махсусан аз охири асрҳои миёна, ба мӯд тобеъ аст.

Дар муқоиса бо сарулибоси таърихӣ либосҳои миллӣ ва мардумӣ танҳо тағйироти ночизро аз сар гузаронидаанд. Онҳо либосҳои ба истилоҳ хеле «устувор» мебошанд, ки вобаста ба марзҳои давлатӣ ва ҷуғрофӣ ва бисёр омилҳои дигар фарқ мекунанд.

Калиди дониш дар бораи тағйир додани шаклҳо ва сохторҳои либоси таърихӣ мебошад, ки дар тури асрҳо ташаккул ёфтааст ва тасдиқ шудааст.

Сарчашмаҳои аввалиндараҷаи омӯзиши таърихи костюм маводи иконографӣ дар асарҳои санъати тасвирӣ, намунаҳои аслии коллексияҳои осорхонаҳо, нашрияҳои даврӣ ва ёддоштҳо мебошанд. Ба маънои анъанавӣ, костюм аксар вақт бо мӯд алоқаманд аст [5].

Таърихи мӯд бо таърихи костюм робитаи ногустастанӣ дорад, аммо онҳоро баробар кардан мумкин нест, зеро таърихи костюм дар баробари таърихи ҷомеаи ибтидоӣ оғоз мегардад ва мӯд ҳамчун падидаи иҷтимоӣ хеле дертар пайдо шудааст. Калимаи «мода» аз калимаи латинии «modis» пайдо шудааст, ки ҳамчун меъёр, тасвир, усул, қоида, дастур

тарчума мешавад. Таърифи гуногуни ин мафҳум вучуд дорад. Агар мо ба Лугати Дал мурочиат кунем, дар он чо чунин истилоҳ оварда шудааст: «мӯд як ҳаваси муваққатӣ ва тағйирёбанда дар ҳаёти ҳаррӯза, дар чомеа, дар буридани либос ва костюм аст». Сарчашмаҳои дигар дар бораи мӯд мегӯянд, ки он чизеро дар бар мегирад, ки дар замони муайян паҳн шуда, маъруфтар аст ва аз эътирофи аксарият бархӯрдор аст [8].

Мӯдро чомеашиносон ва иқтисоддонҳо, равоншиносон ва санъатшиносон, таърихнигорону рассомон омӯхтаанд ва то имрӯз таҳқиқ карда истодаанд. Он як чузби табиӣ санъати костюм шудааст. Ҳамин тариқ, кутюри машҳур Пер Кардин мӯдро чунин таъриф додааст: «Мӯд як тарзи баён аст, ба ибораи дигар, мӯд инъикоси сифатҳои инфиродии як шахс дар ҷанбаи иҷтимоӣ ва ахлоқӣ мебошад».

Мӯдро дар муносибат ба санъат баррасӣ мекунанд, бо он якҷоя мекунанд ё баръакс, бо он муқоиса мекунанд [9].

Нависанда Алберто Моравия, ки ба эътирофи худ ба мӯд аз нуқтаи назари эстетикӣ таваҷҷуҳ дорад, онро чунин таъриф мекунад: «Мӯд ин таърих аст, ки дар бораи он муноқиша кардан мумкин нест, баҳс кардан мумкин нест ва онро рад кардан мумкин нест. Ва дар ҳақиқат, ҳалқҳое, ки таърих надоранд, бе либос муомила мекунанд».

Бисёриҳо боварӣ доранд, ки мӯд дар охири асрҳои миёна ба вучуд омадааст, вақте ки раванди рушди либос хусусиятҳои ба мӯд хосро ба даст овард: костюм, мисли пештара, на миллӣ, балки ба либоси умумиаврупоӣ табдил меёбад. Шаклҳои он нисбатан зуд-зуд иваз мешаванд, дар либос навгонҳои аҷиб пайдо мешаванд, ки аксар вақт ба як ҳаваси умумӣ табдил меёбанд. Олимони дигар муҳлати дертарро ном мебаранд, ки пайдоиши мӯдро бо пайдоиши капитализм алоқаманд мекунанд. Дигарон мӯдро ҳамчун падидаи асри XX муайян мекунанд, ки бо пайдоиши тамғаи молӣ аз лаҳзаи ба кутюре табдил ёфтани таъминкундаи мӯд ба вучуд омадааст.

Рушди мӯд, ба монанди рушди таърих, ба таври спиралӣ пеш меравад.

Ҳар як гардиши ин спирал онро бо чизи нав ғайр мегардонад: идеяҳои тоза, шаклҳо, маводҳои такмилёфта медиҳад, инчунин муносибати навро ба либос ташаккул медиҳад.

Ҳошиши доимии инсон ба навоарӣ, эҷодкорони либосро маҷбур мекард, ки пайваста шаклу тарҳҳои навро ҷустуҷӯ намуда, ба одамон пешниҳод намоянд. Аз замони қадим то имрӯз фаъолияти ороишгар-стилист бо ҳамин алоқаманд аст. Дар ҳақиқат, қаблан он рассомоне, ки дар эҷоди костюм иштирок доштанд, онҳоро чунин ном намебуданд. Онҳо устодони ношиноси тӯрбофӣ ва гулдӯзикунанда, чеварон, ҳунармандоне буданд, ки дар тарҳрезии матоъ ва ороиши он кор мекарданд. Онҳо либосҳои беназирро барои доираи танги интиҳобшуда омода мекарданд, ки ба мӯд ворид шуда буданд, дар байни ҳазорон нафарҳо маъруфият пайдо карданд. Барои замони муосир тағйирёбии босуръати давраҳои мӯд хос аст. Аломати раванди рушди мӯд тағйирёбии мавсимии давраҳои баҳор-тобистон ва тирамоҳу зимистон мебошад. Дар робита ба ин, тағйироти босуръати тамоюлҳои мӯд, ташаккули шаклҳои нав дар либос барои ҳаёти ҳаррӯза мушоҳида карда мешавад [14].

Костюм ду вазифаи асосиро иҷро мекунад: утилитарӣ-амалӣ ва иҷтимоӣ-рамзӣ. Функсияи утилитарӣ-амалии либос аввалиндараҷа буда, инсонро аз таъсири манфии муҳити зист ҳифз менамояд. Вазифаи рамзӣ-иҷтимоӣ аз он иборат аст, ки либос ҳамчун воситаи муайянкунии иҷтимоии шахс хизмат намуда, нақши ороишро иҷро мекунад ва ифодагари шахсияти ӯ мебошад.

Таърихи башарият нишон медиҳад, ки инсон дар интиҳоби костюми мувофиқи таъби худ имкониятҳои бештар пайдо мекунад ва костюм дар бораи соҳиби худ маълумот медиҳад. Бо вучуди ин, ҳатто дар ҷаҳони муосир, талаботи шахс бо бисёр қоидаҳои интиҳоб ва истифодаи баъзе намудҳои либос ва лавозимотҳои ороишӣ маҳдуд аст. Ҳар як либос дорои системаи мураккаби рамзӣ мебошад, ки аз шакл, ранг, услуб ва таркиби он вобаста аст. Аз нуқтаи назари психосемиотикаи визуалӣ, костюм ва унсурҳои он ҳамчун забони хос (системаи сигналӣ-аломатӣ) баррасӣ карда мешаванд, ки он дар якҷоягӣ бо дигар сигналҳои муошират (ишораҳо, дидгоҳҳо ва ғайра) қабул карда мешавад [15]. Ин либосест, ки бисёр хусусиятҳои иҷтимоӣ фарҳангии инсонро инъикос мекунад, ки ба онҳо фарқияти синфӣ, сарват, эҳтиром, мансубияти ҷинсӣ, мансубият ба гурӯҳи муайяни идеологӣ, завқи инсон, мансубияти фарҳангӣ ва ғайра дохил мешаванд [21].

Дар мавриди худи мафхуми мӯд бошад, гуфта метавонем, ки он ба маънои васеъ муносибат ба шаклҳои берунии фарҳангро дорад, ки дар як давраи муайян вучуд дорад ва умуман дар марҳилаи муайян эътироф карда мешавад: ба тарзи зиндагӣ, расму оинҳои хизмат, рафтор дар сари дастархон, мошинҳо, ашёҳо ва либосҳо. Аммо, ҳангоми истифодаи калимаи мӯд, ки ҳамеша маънои доимӣ ва аз нуқтаи назар хоҳиши ба таври кофӣ шарҳнашуда барои тағйир додани ҳама шаклҳои зухуроти фарҳанг, одатан либосро дар назар доранд.

Рушди таърихи либоси инсон бо мӯд алоқаманд аст ва аз ин рӯ, дар байни онҳо одатан аломати баробар гузошта мешавад. Таърихи мӯд тақрибан мисли таърихи костюм қадимист. Аз лаҳзае, ки инсон аҳаммияти либосро ҳамчун воситаи ҳифз аз таъсири манфии табиат кашф кард, дере нагузашт, ки дар бораи вазифаи эстетикӣ ва услубсозии он андешаронӣ мекард. Либос ашӯе буд, ки дар он, бешубҳа, бевосита тавонист ҷаҳонбинии бадеии худро баён кунад [22].

Дар ҷаҳони муосир, мӯд воқеан як шакли ифодаи мансубият ба ҷомеаи муайяни одамон мебошад. қодир аст, ки кайфияти вақтро муайян кунад, ҳолати эҳсосии ҷаҳонро ба таври комил сабт кунад [19].

Калимаи мӯд ба забони русӣ дар асри XVII пайдо шуда, дар асри XVIII паҳн шудааст. Дар замони Пётри I ин маънои “намуна”, “тартиб”-ро дошт. Аз соли 1779 дар Русия маҷаллаи мӯд “Наشري ҳармоҳаи мӯд” ба нашр расид. Дар асрҳои XVII - XIX дар забонҳои гуногун калимаи “мӯд” бо калимаи “одат” алоқаманд буд; аксар вақт ҳарду ба ҷойи ҳамдигар бо як маъно ё як маънӣ истифода мешуданд. Ҳатто Адам Смит дар асари худ “Назарияи ҳиссиёти ахлоқӣ” (1759) мӯдро як намуди урфу одат ном бурдааст. Баъдтар чунин тафсир дар кишварҳои гуногун реша давонд. Баъдтар, вақте ки мӯд ҳамчун падидаи мустақили иҷтимоӣ ба вучуд омад, маънои калимаҳои “мода” ва “одат” аз ҳам ҷудо шуда, онҳо беш аз пеш ҳамчун антоним, яъне калимаҳои аз ҷиҳати маъно мухолифи ҳам тафсир мешаванд. Дар оянда, вақте ки мӯд ба як падидаи мустақили иҷтимоӣ табдил ёфт, маъноҳои калимаҳои “мода” ва “одат” аз ҳамдигар ҷудо шуданд ва онҳо бештар ҳамчун антонимҳо, яъне калимаҳои, ки аз ҷиҳати маъно ба ҳамдигар муқобил буданд, тафсир карда шуданд. Аксар вақт калимаи “мӯд” маънои маъруфияти ғаврии чизе ё касеро дорад. Вақте ки ин вожа ба шакли ҷамъ истифода мешавад, маъмулан ба маънои навъҳои либосе, ки дар як давраи муайян маъмултарин буданд, ифода мешавад [11]. Дар ҷанбаи семантикӣ мӯд на он қадар вазъи фарҳангӣ ва равонии ҷомеаро инъикос мекунад, балки онҳоро ба вучуд меорад. Ҷомеашиноси фаронсавӣ Жан Стетсел қайд кардааст, ки мӯд як падидаи коллективиро ташкил медиҳад, ки бевосита ба мо нишон медиҳад, ки дар рафтори мо мундариҷаи иҷтимоӣ мавҷуд аст ва Жак Лакан онро бевосита ҳамчун зухуроти беихтисоси коллективӣ тафсир кардааст. Аммо бо назардошти хусусияти рамзӣ ва симулятивии он ва тобеъ будани сохтори он ба қоидаҳои умумибашарӣ, ки ба ҳар як системаи мураккаби семантикӣ хос аст, ман фикр мекунам, ки мӯдро ҳамчун зухури тахайюлии дастаҷамъӣ фаҳмидан дурусттар аст [12].

Аз нуқтаи назари психологияи омма, мӯд майли қавии гуногунрангии беруна мебошад, ки ба таври парадоксалӣ ба муқобили бевоситаи он – ҳам якрангии берунӣ ва махсусан дарунии равонӣ табдил меёбад [4]. Дар асоси падидаи мӯд на як механизми психологияи ягона ва доимӣ, балки механизми гуногун ва тағйирёбанда ҷойгир аст. Ин механизм, ки аз якҷанд пайвандҳо иборат аст, динамикаи махсуси мӯдро таъмин мекунад. Ба омилҳои мӯд эътибор, талаботҳои утилитарӣ, эстетикӣ ва ғайраҳо дохил мешаванд. Мӯди оммавӣ вазифаҳои муайяни иҷтимоӣ-психологиро иҷро мекунад. Ҳамин тавр, он руҳияи инсонро “масъул мекунад” ва шахсро маҷбур мекунад, ки бо оммаи навъи худ якхела бошад. Риояи мӯд эътибори инсонро баланд мебардорад, ҳолати эҳсосии ӯро танзим мекунад. Мӯд одамонро ба иҷрои вазифаи инноватсионӣ ба чизи нав ҷалб мекунад. Ниҳоят, пайравӣ ба мӯд аксар вақт ба тасдиқи шахсияти афрод мусоидат мекунад [6].

Дар механизми паҳншавии оммавии мӯд тақлиди одӣ нақши муҳим мебозад. Бесабаб нест, ки дар яке аз аввалин таърифҳои мӯд, ки файласуф Иммануил Кант дар очерки “Дар бораи таъбе, ки ба мӯд мувофиқ аст” додааст, омилҳои тақлиди беғоида зикр шудааст:

“Қонуни хоҳиш (таклид), ки аз дигарон кам аҳаммият надошта бошад ва танҳо ин ва бо дарназардошти ҳеҷ фоидае пазируфта нашавад, мӯд номида мешавад” [16].

Тамоюлҳои мавҷудаи мӯд, тарҳҳои маҳсулот, технологияҳои истехсолӣ, ҳуди сохтор ва усулҳои таҳияи моделҳои либос ба таҷрибаи чандинасраи таърихӣ асос ёфтаанд. Таърих ба саноати мӯд доираи васеи имкониятҳои эҷодӣ медиҳад. Либоси таърихии ҳар давраи замон, ки ҳамчун маҷмуи унсурҳои бурида ё намунаи ҳалли композитсияи пешниҳод шудааст, метавонад ҳамчун манбаи асосии иттилоот ҳангоми эҷоди коллексияи либосҳои муосир баромад кунад. Як қатор нашрияҳои даврии ба мӯд бахшидашуда таъкид мекунанд, ки ангежаҳои таърихӣ меҳвари идеявии бисёре аз маҷмуаҳои муаллифии либосҳои ҳаёти ҳаррӯза мебошанд. Таҷқиқоти бисёре аз муаллифони муосир ба масъалаҳои таҳлили бадеӣ ва конструктиви либос, аз ҷумла сарулибоси таърихӣ бахшида шудаанд.

Унсурҳои буриш як қисми ҷудошудаи тарҳ аст, ки ҳадди ақал аз 2 хатти рост ё 1 қабилборат аст. Сарфи назар аз он ки элемент ба геометрия хос аст, он на танҳо як ҷузъи тарҳи маҳсулот, балки ба сохтори таркибии он низ дохил мешавад.

Механизми таҳлили буриш бояд универсалӣ бошад ва ба нақшҳои тарҳҳои либосҳои ҳар гуна сарҳадҳои хронологӣ татбиқ карда шавад. Мақсади ин таҳлил муайян кардани унсурҳои буридашуда мебошад, ки хусусиятҳои модели таърихи равшан баён кардаанд ва ба аналогҳои муосир монанд нестанд. Объекти таҳлил ороиши либоси таърихӣ мавзӯи таҳлили унсурҳои аслии буриш мебошад. Схемаи концептуалии таҳлили элементии буриши таърихӣ имкон медиҳад, ки унсурҳои конструктивӣ -оригиналӣ дар нақшаҳои либоси ҳар як давраи таърихӣ ва гурӯҳҳои гуногун ошкор карда шаванд.

Илова бар ин, механизми таҳлили муқоисавии унсурҳои метавонад на танҳо ба муқоисаи ҷузъиҳои либоси таърихӣ бо либосҳои муосир, балки ба унсурҳои таърихӣ низ татбиқ карда шавад, ки ба мо имкон медиҳад, ки тағйироти эволюсиониро дар тарроҳии маҳсулоти дӯзандагӣ дар давраҳои алоҳидаи таърих пайгирӣ кунем [18].

Хулоса, либос як объекти хеле мураккаби иҷтимоӣ-психологӣ мебошад, бинобар ин, дар заминаи омӯзиши як ҷомеаи мушаххас мӯди костюмеро, ки дар он ҷо мавҷуд аст, омӯхтан лозим аст. Либос дар сохтори зиндагии рӯзмарра нақши муҳим мебозад, зеро он инъикосгари идеалҳои эстетикӣ замони муайян мебошад.

Муқаррир: Иброҳимзода М.Ф. – д.и.т., профессори ДДТТ

АДАБИЁТ

1. Гуссерль Э. Картезианские размышления / Э.Гуссерль. Пер. с нем. Д. В. Складнева. -СПб., 1998. -С.42.
2. Гофман А. Б. Мода и люди: Новая теория моды и модного поведения. 4-е изд., испр. и доп./ А. Б. Гофман. - М., 2010. -С.18-19.
3. Грицак Е. Н. Популярная история моды / Е. Н. Грицак. — М.: АСТ Москва, 2009 — С.123-124
4. Гусейнов Г.М. Композиция костюма: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.М. Гусейнов, В.В.Ермилова, Д.Ю. Ермилова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 432 с.
5. Екинцев В. И. Психологическая детерминация выбора одежды студентами–психологами / В. И.Екинцев, И. В.Бондаренко // Сибирский психологический журнал. -2009. -№ 33. -С. 95.
6. Жилыева, А. А. Особенности современной моды / А. А. Жилыева. // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 450-451
7. Захаржевская, Р.В. История костюма / Р.В. Захаржевская. – М.: РИПОЛ классик, 2009. – 432с.
8. Ковешникова, Н. А. История дизайна: учебное пособие/ Н. А. Ковешникова. - М.: Изд-во Омега-Л, 2015. - 256 с.
9. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. - М., 2002. -С. 40-41.
10. Килошенко М. И. Психология моды / М. И. Килошенко. - 2-е изд., испр. -М., 2006. -С. 6-7.
11. Козлова Т.В. Моделирование и художественное оформление женской и детской одежды: Учеб. для сред. спец. учеб. заведений / Т.В. Козлова, Л.Б. Рытвинская, З.Н. Тимашева. – М.: Легпромбытиздат, 1990. – 320 с.
12. Килошенко М. И. Психология моды / М. И. Килошенко. - С.105-107.
13. Кибалова Л. Иллюстрированная энциклопедия моды / Л.Кибалова, О.Гербенова, М.Ламарова. - 4-е изд. Прага, 1989. -С.11-12.
14. Козлова Т. В. Эта многоликая мода / Т. В.Козлова, А. В. Зейналова // Платное образование. -2008. -№ 3 (65).- С.34-35.
15. Кузьмичев, В.Е. Художественно-конструктивный анализ и проектирование системы «фигура — одежда»: учебное пособие / В.Е.Кузьмичев, Н.И. Ахмедулова, Л.П. Юдина. – Иванова: ИГТА, 2010. -300 с.
16. Ольшанский Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. - СПб., 2002. -С.261.
17. Пармон Ф.М. Композиция костюма: Учебник для вузов Ф.М. Пармон. – М.: Легпромбытиздат, 1985. – 3264 с.

18. Рачицкая Е.И. Моделирование и художественное оформление одежды: Серия «Учебники, учебные пособия» / Е.И.Рачицкая, В.И.Сидоренко.– Ростов н/Д: Издательство «Феникс», 2002. – 608 с.
19. Сорини, сестры. Истоки имиджа, или одежда женщины в азбуке общения.- М., 1999. -С.68–69.
20. Степанов С. Язык внешности. Жесты, мимика, черты лица, почерк и одежда / С. Степанов. - М., 2001. - С.316–317.
21. Такер Э. История моды / Э.Такер, Т. Кингсвелл. - М., 2003. -С. 8–10.
22. Шаров К.С. Мода от античности до XIX в.: игра и противостояние гендерных стратегий / К.С. Шаров // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. -2006. -№ 3. -С.107–109.

ОМУЗИШИ ТАЪРИХИ ЛИБОС ДАР СОХТОРИ ҲАЁТИ ҲАРРӮЗА

Мақола ба масъалаи омӯзиши таърихи либос ва мӯд ҳамчун ҷузъҳои рӯзмарра, ҷанбаҳои таърихшиносӣ ва методологии мӯд ҳамчун падидаи таърихӣ ва фарҳангӣ бахшида шудааст. Таърихи мӯд ба таври равшан нишон медиҳад, ки ҳуди мафҳуми "мӯд" нисбат ба таърихи либос хеле амиқтар аст, гарчанде ки онҳо аксар вақт ҳамчун як қисми ягона баррасӣ карда мешаванд. Хусусият ва фарқияти асосии мӯд мазмуни махсуси семантикии он ҳоҳад буд, ки инъикоси равандро иҷтимоӣ-психологӣ ва андешаҳо дар бораи меъёрҳо ва қоидаҳо мебошад. Нишон дода шудааст, ки мӯди муосир ба навҳои ороишӣ, ки технологияҳои анъанавӣ ва инноватсиониро муттаҳид мекунад, афзалият медиҳад. Намудҳои маъмултарини ороишҳо дар коллексияи либосҳо таҳлил карда мешаванд. Таснифи ороиши либос дар заминаи тамоюлҳои мӯд тартиб дода шудааст. Ташаккули либоси таърихӣ низ баррасӣ шудааст. Тасниф бо назардошти хусусиятҳои асосӣ таҳия шудааст: давру замон, кишвари пайдоиш, масолеҳи истифодашуда, усули ба даст овардани шакли зарурӣ, намуди қабатҳои истифодашуда.

Калидвожаҳо: таърихи ҳаррӯза, мӯд, костюм, таърихи либос, ороиш, буридан.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КОСТЮМА В СТРУКТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Статья посвящена проблеме изучения истории костюма и моды как компонентов повседневности, историографическому и методологическому аспектам моды как историко–культурного феномена. История моды наглядно показывает, что само понятие «мода» гораздо глубже, чем история костюма, хотя нередко они рассматриваются как единое целое. Особенностью и главным отличием моды будет служить особое семантическое содержание, которое является отражением социально–психологических процессов и представлений о нормах и правилах. Показано, что современная мода отдает предпочтение видам отделки, в которых сочетаются традиционные и инновационные технологии выполнения. Проанализированы наиболее популярные виды отделок в коллекциях одежды от кутюр. Составлена классификация отделки одежды в контексте модных тенденций. Также рассмотрено формообразование исторического костюма. Разработана классификация с учетом основных характеристик: эпохи, страны происхождения, используемых материалов, кроя, способа получения требуемой формы, вида применяемых складок.

Ключевые слова: история повседневности, мода, костюм, история одежды, форма, крой.

STUDYING THE HISTORY OF COSTUME IN THE STRUCTURE OF EVERYDAY LIFE

Article is devoted to a problem of studying of history of clothes and fashion as daily occurrence components, historiographic and methodological aspects of fashion as historical and cultural phenomenon. The history of fashion demonstrates that the concept «fashion» is much deeper, than clothes's history though quite often they are considered as a unit. As feature and the main difference of fashion the special semantic contents which is reflection of social and psychological processes and ideas of norms and rules will serve. It is shown that modern fashion gives preference to types of finishing that combine traditional and innovative technologies. The most popular types of finishes in haute couture clothing collections are analyzed. A classification of clothing finishing in the context of fashion trends has been compiled. The formation of historical costume is also considered. A classification has been developed taking into account the main characteristics: era, country of origin, materials used, cut, method of obtaining the required shape, type of folds used.

Keywords: daily occurrence history; fashion; suit; clothes history; method.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Сафарова Зайнура Немоновна* -Донишгоҳи технологии Тоҷикистон, н.и.т., муаллими калони кафедраи дизайни либос ва санъати мӯд. **Суроға:** 734000, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Н. Қаробоев, 63/3. E-mail: bahor-64@mail.ru

Сведения об авторе: *Сафарова Зайнура Немоновна* – Технологический университет Таджикистана, к.и.н., старший преподаватель кафедры «Дизайна костюма и искусства моды». **Адрес:** 734000, город Душанбе, Республика Таджикистан, улица Н.Карабаева, 63/3. E-mail: bahor-64@mail.ru

Information about the author: *Safarova Zainura Nemonovna* – Technological University of Tajikistan, Ph.D., senior lecturer of the department of “Costume Design and Fashion Art.” **Address:** 734000, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, N. Karabaev, street 63/3. E-mail: bahor-64@mail.ru

УДК:111.53 (575.3)

**СООТНОШЕНИЕ БЫТИЯ И ПУСТОТЫ В УЧЕНИЯХ ВОСТОЧНЫХ
ПЕРИПАТЕТИКОВ**

Киматишоев Ш.Л., Назариев Р.З.

Таджикский национальный университет

Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ

Несмотря на то, что концепция "пустоты" ("вакуума") стала краеугольным камнем современной физики, она не получила значительного развития в средневековой западной философии, но была подробно рассмотрена таджикско-персидскими перипатетиками в рамках их онтологических представлений.

Эта проблема, которая привлекала умы многих философов исламской философии, была связана с вопросом места и, как следствие, вакуума. Задавались различные вопросы: существуют ли вакуум и полнота и, учитывая их существование, являются ли они чем-то иным, чем место, или они включены в него? Что могло быть их особенностями? Как можно доказать их существование? При этом, имелось в виду, что всегда существовало два восприятия места: одно - как внешняя поверхность тела, а другое - как имеющее три измерения - длины, глубины и ширины, в которых находится тело. Однако возникает вопрос: трехмерно ли тело? Если да, то включает ли трехмерное место все измерения тела? Другими словами, полностью ли тело находится на своем месте или каждое его измерение находится в одном измерении места?

Восточные перипатетики рассматривали место как внешнюю поверхность содержащегося в нем или внутреннюю поверхность содержащегося в нем тела, и в любом случае место не может быть иным, чем помещенное (*мутамаккин*), то есть содержащийся или вмещающий что-то. Возьмем, к примеру, Ибн Сину. Отметим, что, отношение Ибн Сины к вопросу пустоты следует анализировать в полном соответствии с его мнением о пространстве. Ибн Сина в силу того, что не воспринимает место отдельно от возможного, а определяет его как внешнюю поверхность осевого тела или внутреннюю поверхность вмещающего тела, и, что в любом случае это место есть не что иное, как возможное, которое либо содержит, либо может стать содержимым, не описывает пустоту как среду, свободную от какой-либо субстанции. Поэтому он не может принять пустоту или вакуум как среду, свободную от какого-либо материала. Для этого он обосновал ложность вакуума несколькими принципами: 1. Отсутствием измерения вакуума; 2. Предположением о его бесконечности; 3. Доказательством возможности движения в бесконечной среде. В целом же, он со ссылкой на некоторых людей, рассматривающих «среду как определенное препятствие» в своем «Китаб ал-наджат» («Книга спасения») пишет, что эти люди, «... говоря, что чем разреженнее среда, тем больше можно обнаруживать, как если бы ее не было, а была совершенная пустота, обнаружение было бы полным и тогда не было бы необходимости в том, чтобы вещь была больше, чем она представляется, дабы можно было разглядеть муравья на небе. Это несостоятельное рассуждение. Ведь из того, что среда оказывается более разреженной, вовсе не следует, что она является более отсутствующей, ибо разреженность не ведет к отсутствию тела» [6, с.268]. Здесь же касаясь вопроса пустоты, он утверждает что по мнению этих людей, она «есть отсутствие тела». Отрицая это мнение, Ибн Сина отмечает, что «в действительности же, если бы пустота существовала, то между отделенными друг от друга чувственно воспринимаемым и воспринимающим не было бы никакого стыка; одно не действовало бы на другое и не испытывало его действия» [6, с.268].

По всей очевидности, речь, грубо говоря, идет о двух основных смыслах «пустоты»: первый - тот, который мы могли бы назвать интуитивным, бытовым, согласно которому «пустота» определяется как отсутствие содержания, то есть как отсутствие или недостаток чего-то, что могло бы занять определенное физическое пространство и что, в действительности, «не делает» этого. В этом смысле мы говорим, что комната, бутылка, папка и т. д. «пусты», когда в них отсутствуют те вещи, которые обычно в них содержатся, например, люди, вода или

бумага, не считая тех вещей, которых нам не хватает в таких пространствах, например, воздуха. Таким образом, это относительная пустота. Второй смысл - это то, что мы можем назвать «физическим», согласно которому пустота или вакуум - это пространство, не содержащее никакой материи, воспринимаемой физическими или химическими средствами, или, другими словами, то физическое состояние, в котором есть все величины, которые можно наблюдать, не только в материальных реалиях, но и то, что мы называем энергией, например, электромагнитные волны, имеющие почти нулевое значение. Мы говорим «почти», потому что, как мы знаем, абсолютного вакуума как такового во Вселенной не существует, по крайней мере, существует достаточно равномерное гамма-излучение, в каком бы направлении мы ни наблюдали. Профессор Л.Г. Джахая пишет: «Между тем о «космическом пространстве» можно говорить в том же смысле, в каком говорят о «воздушном пространстве», подразумевая под этим «заполненное пространство», то есть некоторую протяженную, «пространственную» материю, ибо даже самый глубокий космический вакуум не есть «пустое пространство», это реальная физическая среда, где, кроме разреженного вещества (потоков нейтрино, других элементарных частиц, ионизированного газа), присутствуют еще гравитационные и электромагнитные волны («поля»») [4, с.96-97].

Таким образом, это концепция пустоты, вытекающая из повседневного опыта, основанная на чувствительном восприятии и, следовательно, основанная на отрицании того, что воздух может занимать место. Из этого понятия «пустоты» досократовская философия построит концепцию, первой и наиболее очевидной характеристикой которой будет то, что она конфигурируется как некий собственный элемент, обладающий реальной сущностью, а уже не простое качество вещей. Парменид же, говоря о «небытии» или о том, что не есть, т.е. о невозможной онтологической предикации и о том, что лишено действительной или экзистенциальной реальности, похоже, имел в виду именно то, что Ибн Сина называл «пустотой»: царство небытия, то, что находится за пределами бытия.

В этом попытался разобраться и ал-Фараби. Некоторые работы Аль-Фараби содержат краткие указания на его общие идеи относительно вакуума, но, по-видимому, ни одна из них не имеет такого характера, чтобы пролить достаточно ясный свет на нашу текущую проблему. Тем не менее, видно, что он отвергает идею существования пустого или заполненного пространства за пределами небесных сфер - доктрину, обычно подразумевающую отказ от идеи множественности миров. Это означает, что Аль-Фараби был противником идеи абсолютного пространства и особенно абсолютной пустоты в той мере, в какой оно существует за пределами небесных сфер, но не обязательно означает, что он считал концепцию пространства внутри нашего мира как чего-то независимого от материальных тел нелепостью. К примеру, ал-Фараби об абсолютной пустоте пишет, что «причину явлений, которые они наблюдали в сосудах, [они] видели в существовании вакуума. Из вышеуказанного ясно, что рассуждение о вакууме не является необходимым заключением. То, что они считали абсолютной пустотой, в действительности является пространством, заполненным воздухом» [2, с.183].

Вопрос о существовании пустоты можно обнаружить в «Памятники минувших поколений» Абу Рейхана ал-Бируни. Хотя эта книга не является философским трудом как таковым, она полна отступлений на самые разные темы. Одно из таких отступлений включает в себя обсуждение вопроса о пустоте, а точнее, функционировании клеписдры. Саййид Хусайн Наср впервые обратил внимание на этот отрывок, посчитав, что аль-Бируни в нем приводит аргументы против существования пустоты [8, с.126]. Однако при более внимательном рассмотрении текста выясняется, что это не так. Главный вопрос, который рассматривает здесь аль-Бируни, - это естественное движение воды и его направление. Он рассказывает о дискуссиях с людьми, которые считали, что вода движется горизонтально или с небольшим наклоном. Отстаивая аристотелевскую доктрину о том, что вода стремится к центру Земли, он допускает, что в некоторых случаях вода действительно поднимается, и далее объясняет, почему это так. Именно в этот момент в его рассуждениях объясняются клеписдра и ее функция. Аль-Бируни называет этот прибор «похитителем воды», который если наполнят водой и опустят оба его конца в два сосуда, уровень воды которых одинаков, то вода в клеписдре - «похитителе воды» неподвижно будет стоять сколько угодно и объясняет: «Она не выльется в

какой-либо из сосудов, так как ни один из них не ближе [к воде], чем другой, а изливаться поровну в оба сосуда вода не может, ибо в таком случае прибор опустеет. Но пустоты либо не существует, как говорят некоторые философы, либо, по мнению других, она существует, но удерживает [в себе] тела. Если существование пустоты невозможно; значит ее нельзя создать, а если она удерживает тела, то будет удерживать воду и позволит ей течь только после того, как ее место займет какое-либо другое тело. Затем, если один конец прибора поставить на несколько более низкое место, содержимое прибора потечет туда» [1, с.288].

Конечно, ал-Бируни не дает нам возможных контрпримеров, не предлагая твердого решения. Это решение зависит от существования или несуществования пустоты. Далее Аль-Бируни дает более подробное объяснение того, почему этого не должно быть, и начинает с того, что выделяет два противоположных взгляда на существование пустоты. По его вышеуказанным словам, есть философы («фаласифа»), которые выступают против существования пустоты, и другие, которые считают, что она возможна и обладает способностью притягивать тела. Эта формулировка интересна сама по себе, поскольку аналогичное изложение мы находим в «Китаб аш-шифа» («Исцеление») Ибн Сины, а также в «ал-Мабāхис ал-машрикийя» Фахр ад-Дина ар-Рази. В последнем сообщается, что учение о существовании пустоты и ее притягательной силе отстаивал Абу Бакр ар-Рази [9, с.47]. На другой стороне этого спора стояли как му‘тазилиты из Багдада, так и аль-Фараби из фальсафа – традиции, чье послание о пустоте нами было уже рассмотрено. Разумеется, самым важным авторитетом в этом споре был, что неудивительно, Аристотель. Такова историческая ситуация с вопросом о пустоте во времена аль-Бируни, и, как свидетельствует его последующая переписка с Ибн Синой, аль-Бируни хорошо осведомлен о деталях этого спора.

Ибн Сина ссылается на Абу Бакра ар-Рази в другом вопросе, а именно о вечности мира, и обвиняет аль-Бируни в том, что тот находился под его влиянием. По мнению защитников пустоты, притягательная сила пустоты отвечает за удержание воды в трубе. Аль-Бируни не указывает на то, что он сам предпочитает то или иное возможное объяснение. Скорее, в последующем он продолжает свое первоначальное исследование направления движения воды. Он описывает, как после поднятия одного из сосудов вода начинает течь по трубе в нижний сосуд, позволяя нам наконец увидеть естественное нисходящее движение воды, то было доказано в предыдущем отрывке из «Памятники минувших поколений», т.е. «затем, если один конец прибора поставить на несколько более низкое место, содержимое прибора потечет туда». В продолжении этого тезиса, причину такого течения он объясняет: «В соответствии с этим поступают в горах. Вода даже поднимается в фонтаны из колодцев, если в них оказывается вода, бьющая вверх. Дело в том, что вода в колодце иногда набирается путем просачивания из боковых стенок. Такая вода не поднимается, и хранилище ее находится [где-либо] поблизости, причем уровень воды, которая набирается, одинаков с уровнем воды, являющейся содержимым водохранилища. А иногда вода бьет на дне колодца; [в этом случае] можно рассчитывать, что вода поднимется до земли и потечет по ее поверхности» [1, с.288-289].

Очевидно, что мы не можем вывести личные вклады аль-Бируни относительно (не)существования пустоты только из этого отрывка, несмотря на попытки сделать это в других его исследованиях. Одно ясно, что его заботит естественное движение воды, и он пытается объяснить, почему вода может быть подвешена в клепсидре. Поскольку в этом и заключается смысл его отступления, он пытается объяснить это наблюдение независимо от того, является ли его читатель защитником или противником существования пустоты.

К счастью, это не единственный отрывок, в котором ал-Бируни ссылается на пустоту. Как и было сказано, мы можем обратиться к переписке между аль-Бируни и его современником Ибн Синой. Четыре из 18 вопросов касаются проблемы невозможности существования пустоты. Частота его появления свидетельствует о том, что этот вопрос занимает центральное место в работе аль-Бируни с аристотелевским уклоном. Хотя это не первое упоминание пустоты в переписке, шестой вопрос о физических проблемах служит подходящей отправной точкой для данного исследования. Как и в отрывке из «Памятники минувших поколений», первый вопрос, на который бы хотели обратить внимание, касается физического эксперимента, который отражен в вопросе ал-Бируни Ибн Сине: «Если мы твердо установили, что нет пустоты ни

внутри Вселенной, ни вне ее, то почему, если пососать (горлышко) стеклянного сосуда и затем перевернуть его в воду, то вода будет в него входить, постепенно поднимаясь?» [5, с.386]. Способ, которым аль-Бируни задает свой вопрос, не так прост, как может показаться на первый взгляд. Совершенно очевидно, что он признает предпосылку, а именно, что пустота невозможна, только ради аргумента. Он хочет знать, как Ибн Сина (или любой другой перипатетик) объяснил бы это явление без пустоты. Таким образом, не атакуя напрямую ни общее отрицание пустоты, ни конкретные аргументы против ее существования, он ставит под сомнение последовательность такого утверждения. На данном этапе текста он не останавливается на возможных аргументах, которые можно было бы использовать для решения этой проблемы. Сам эксперимент очень прост и может быть проведен с сосудами в домашних условиях: сначала из бутылки высасывают воздух и быстро погружают ее вверх дном в воду. Затем можно увидеть, что небольшое количество воды поднимается в бутылку. Возникает очевидный вопрос: в какое пространство попала вода? И почему вода движется против своего естественного направления?

Аль-Бируни, несомненно, знает о роли, которую этот эксперимент сыграл в предыдущих обсуждениях, и он был не первым мыслителем, который использовал практические примеры и наблюдения для опровержения конкретных перипатетических доктрин. Хорошим подтверждением этому служит тот факт, что аль-Фараби основывал свою защиту несуществования пустоты именно на этом эксперименте, в то время как аль-Бируни снова задает этот вопрос Ибн Сине, не прошло и столетия после строго аристотелевского объяснения аль-Фараби этого наблюдения, и можно было бы ожидать, что Ибн Сина повторит аргумент, подобный тому, что привел аль-Фараби. Но, к удивлению, он предлагает другое объяснение: это происходит не из-за пустоты, ибо его причина в следующем, а именно: если высасывать воздух из сосуда и если невозможно, чтобы воздух выходил из нее - ведь пустота невозможна, - то высасывание побуждает воздух в сосуде к [другим] последовательным принудительным движениям, которые порождают тепло а тепло порождает раздувание. Ибн Сина писал: «Когда же воздух в сосуде расширится, то он потребует для себя большего места, и по необходимости, часть воздуха выйдет наружу, а другая часть останется внутри сосуда. Но, как только холодность воды оказывает свое действие на воздух, заключенный в сосуде, то он постепенно уплотнится, сожмется и займет меньше места. А так как пустота не может образоваться внутри сосуда, то вода начнет в него входить по мере того как сжимается воздух от соприкосновения с холодным телом» [5, с.387].

В своем ответе Ибн Сина опирается на предпосылку, которую аль-Бируни предоставил для аргументации. Поскольку пустота невозможна, в сосуде должны происходить другие процедуры. Здесь Ибн Сина расходится с аль-Фараби. Он утверждает, что воздух в сосуде нагревается из-за принудительного движения, вызванного всасыванием, и поэтому расширяется. Когда этот горячий воздух затем сталкивается с холодной водой, происходит еще одно изменение температуры, которое приводит к сжатию воздуха. Похоже, что Ибн Сина, как и аль-Фараби, считает, что контакт между поверхностями воды и воздуха отвечает за наблюдение того, что вода поднимается вверх в сосуде (хотя он и не говорит об этом прямо). Однако в другом отношении он расходится с аль-Фараби. Для аль-Фараби изменение температуры было лишь одним из возможных объяснений сжатия и расширения тел. Но для Ибн Сины изменение температуры - главное объяснение того, что происходит в сосуде, и именно оно является причиной расширения и сжатия воздуха. На первый взгляд, объяснение Ибн Сины может показаться очень близким к объяснению аль-Фараби, поскольку оба они включают в себя изменение «плотности». Однако разрыв между этими двумя объяснениями становится более очевидным, если мы посмотрим на замечания Ибн Сины в конце его ответа, а именно на его утверждение, что можно вдуть воздух в сосуд или нагревать сосуд, вместо того чтобы высасывать из него воздух. В любом случае получается один и тот же результат. Однако впоследствии Ибн Сина дает другое объяснение. В физической части своего «Китаба аш-шифа» («Исцеление»), после того как в «Объяснении небытия пустоты» и далее в других разделах, читатель ознакомится с различными (перипатетическими) аргументами против пустоты, он вновь возвращается к тому же эксперименту. Здесь мы видим, что Ибн Сина рассуждает иначе.

Этот новый аргумент зависит от понятия пространства, которое, со ссылкой на «всех ученых», определил так: «Все ученые говорят, что пространство является местом и имеет несколько свойств. Первое то, что движущееся тело перемещается с одного места на другое, в одном из которых оно находится в состоянии покоя. Второе свойство: два тела одновременно не помещаются в одном месте. Например, если мы не выльем воду из кувшина, то не можем влить в него уксус. Третье: у пространства есть низ и верх. Четвертое: о теле говорят, что оно находится в нем (т.е. в пространстве)» [5, с.171]. Так, пространство для Ибн Сины, как и для Аристотеля, - это внутренняя поверхность содержащего тела. Это пространство зависит от тела, которое существует вместе с местом, а также от содержащего тела. Часть воздуха покидает сосуд через внешнюю силу, но остальная часть, которая остается в сосуде, удерживается внутренней поверхностью сосуда, то есть содержащим телом. Причина, по которой не может возникнуть пустое пространство, заключается в сцеплении поверхности воздуха и внутренней поверхности сосуда. Подъем воды в сосуд можно легко объяснить в соответствии с выводом, который ранее утверждал аль-Фараби, а именно: воздух, который разрежен благодаря тому, что он пытается прилипнуть к внутренней поверхности сосуда, возвращается в свое первоначальное состояние, как только всасывающее движение прекращается.

Далее мы остановимся на той части ответа аль-Бируни, которая представляет особый интерес с философской точки зрения. Его вопрос о том, куда мог бы попасть воздух, покидающий сосуд, если бы не было пустого пространства, часто служил основанием для аргументов в пользу существования пустоты как в древних атомистических, так и в мутазилитских дискуссиях. Утверждение о том, что не может быть движения без признания пустоты, в которую может переместиться тело, встречается у Аристотеля. Он опровергает этот аргумент, используя свою концепцию о различных состояниях плотности [3, с.142]. Таким образом, в этом вопросе аль-Бируни выступает на стороне древних атомистов и басрийских му'тазилитов против перипатетических аргументов. Это говорит, как минимум, о том, что аль-Бируни не удовлетворяют аргументы, выдвинутые против существования пустоты. Более того, это может говорить о том, что аль-Бируни убеждают аргументы атомистов в пользу существования пустоты. Таким образом, мы можем считать аль-Бируни защитником пустоты. Аль-Бируни видит два возможных способа сделать возможным сжатие и расширение тел в мире. Во-первых, должны существовать пустые пространства. В противном случае расширение и сжатие должны происходить одновременно и пропорционально. Последнее вводится лишь как возможность и должно рассматриваться как доведение до абсурда. Таким образом, аль-Бируни предполагает, что если мы отвергаем существование пустоты, то кто-то должен доказать, что расширение всегда сопровождается эквивалентным сжатием. Таким образом, аль-Бируни предполагает, что если мы отвергаем существование пустоты, то кто-то должен доказать, что эквивалентное сокращение всегда сопровождает расширение. Десятый вопрос в «Переписке Бируни и Ибн Сины» свидетельствует о том, что аль-Бируни считает этот пункт недоказуемым. В этом вопросе он задается вопросом, действительно ли элементы при их качественном изменении становятся другими элементами: «Как изменяются вещи и переходят из одного (состояния) в другое: путем сближения и взаимопроникновения, или путем самоизменения? Возьмем два примера - воздух и воду. Вода, когда она превращается в воздушное состояние, становится ли на самом деле воздухом или ее частицы настолько рассеиваются в воздухе, что ускользают от (наших) чувств так, что мы перестаем их видеть?» [5, с.380].

Как пытается показать Ибн Сина с помощью своего эксперимента, вода в сосуде действительно становится воздухом и, следовательно, расширяется. Это классическая аргументация перипатетиков, связывающая доктрину Аристотеля о несуществовании пустоты и изменении плотности через изменение элементов. В этот момент нетрудно представить себе ответ аль-Бируни. Он апеллирует к тому же аргументу, который мы уже видели ранее. Он утверждает, что Ибн Сина должен показать, что для того, чтобы освободить место для расширения воздуха, происходит аналогичное сжатие. Если Ибн Сина не может этого показать, то ответ Ибн Сины не может быть убедительным доказательством против существования пустоты, по крайней мере, по мнению аль-Бируни. Дополнительный аргумент, который уже был известен Аристотелю, появляется в девятом вопросе «Переписки». Как и в рассмотренном

выше вопросе, аль-Бируни не спрашивает прямо о существовании пустоты. Вместо этого он интересуется, как нагревается земля, учитывая, что огонь имеет тенденцию удаляться от центра мира. Далее он добавляет вопрос о том, являются ли лучи солнца телесными, случайными или какими-то другими [5, с.380]. То, что Ибн Сина использует невозможность нахождения двух тел в одном месте в качестве аргумента для доказательства того, что лучи не являются телами, для аль-Бируни является желанным приглашением вернуться к вопросу о пустоте. Он пишет, что аналогичным образом можно доказать, что вода не является телом. В качестве примера он ссылается на то, что вода и пыль соединяются и образуют глину. Это напоминает аналогичный аргумент, который приписывают Левкиппу и который можно найти в «Физике» Аристотеля: «Возможно также и уплотнение [тела] не путем вхождения в пустоту, а вследствие вытеснения, находящегося внутри (например, при сдавливании воды находящегося внутри воздуха); возможно и увеличение не только за счет вхождения в тело чего-нибудь, но и путем качественного изменения, например, если из воды возникает воздух. Вообще же рассуждения об увеличении, так же как и о воде, налитой в пепел, сами себе противоречат: или ничто не увеличивается, или [нечто увеличивается, но] без [добавления какого-либо] тела, или два тела могут находиться в одном и том же [месте]...» [3, с.137].

Последний вопрос, в котором обсуждается пустота и на который мы хотим обратить внимание, - это седьмой вопрос о физических проблемах. Поскольку его философское содержание довольно ограничено, это можно сделать очень кратко. Ал-Бируни поднимает вопрос о том, почему сосуд разбивается, когда ее наполняют водой, а затем замораживают. В своем ответе Ибн Сина снова ссылается на невозможность пустоты. Вода в сосуде замерзает и сжимается, в результате чего между сжимающейся водой и герметичном сосуде образуется практически пустое пространство. Поскольку это невозможно, сосуд разбивается вдребезги. Этим вопросом аль-Бируни как бы заманивает в ловушку Ибн Сины. Он предвосхищает ответ Ибн Сины, отмечая, что сосуд разбивается наружу, а не внутрь, как можно было бы ожидать, если предположить, что причиной разбития сосуда является невозможность пустоты: «Если тело расширяется под влиянием нагрева и требует больше места, отчего лопается флакон, то также и тело, которое сожмется под действием холода, займет меньше места, почти осуществляя пустоту в сосуде. Это изменение вызывает разрыв сосуда и заставляет его лопаться» [1, с.381].

Исходя из этого, можно заключить, что восточные перипатетики, анализируя взгляды древнегреческих философов, предлагали свои концепции, новые гипотезы по проблеме пространства и вакуума (пустоты). Следовательно, это был вклад в развитие физики и роль, которую сыграли восточные перипатетики была огромна: их учения были предназначены не только для изменения и дополнения аристотелевских идей, но из-за их модификации они в действительности оказались среди факторов, подорвавших аристотелевские взгляды, которые в остальном, казалось, прочно укоренились в средневековом сознании, доминируя и влияя также на такие области, как астрономия и философия в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абурайхон Бируни. Избранные произведения. -Т.І. – Ташкент, 1957. 486 с.
2. Аль-Фараби. Естественно-научные трактаты. Пер. с арабского. - Алма-Ата: Наука, 1987. -496 с.
3. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 3: Перевод /Вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанский. - М.: Мысль, 1981.613 с.
4. Джахая Л.Г. Философские основы теории вакуума // Философия и общество. -№ 1 (26), 2002. -С. 88-112.
5. Ибн Сина. Переписка Беруни и Ибн Сины //Избранные произведения. Т. 1. – Душанбе, 1980. -420 с.
6. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. Составители С.Н. Григорян и А.В. Сагадеев. – М.: Изд.-во социально-экономической лит.-ры. -629 с.
7. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1. Под общ. ред. А.Ф.Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. -752 с.
8. Nasr, Seyyed Hossein. An Introduction to Islamic Cosmological Doctrines. 2 editions. Albany: Thames and Hudson, 1978, 318 pp.
9. Shlomo Pines, Beiträge zur islamischen Atomenlehre (Berlin: A. Heine, 1936), fn. 1. 133 p.

ТАНОСУБИ ҲАСТӢ ВА ХАЛО ДАР ТАЪЛИМОТИ МАШШОИӢНИ ШАРҚӢ

Дар мақола муносибати ҳастӣ ва хало дар таълимоти машшоиӢни Шарқ баррасӣ шудааст. Муаллифони мақола андешаҳои Арасту ва дигар файласуфони Юнони қадимро таҳлил намуда, фарзияҳои худро пешниҳод намудаанд. Ба фикри муаллифон, машшоиӢни Шарқ дар инкишофи физика нақши бориз дошта, концепсияҳои нави ҳастӣ ва хало (вакуум)-ро пешниҳод намудаанд. Таълимоти машшоиӢни Шарқ дар бораи фазо ва хало ба инкишофи астрономия ва умуман фалсафа таъсир расонидааст. Афкори ин мутафаккирон дар бораи фазо ва хало (вакуум) имрӯз ҳам аҳаммияти калон дорад.

Калидвожаҳо: машшоиӢни шарқӣ, фазо, хало, Аристотел, физика, асрҳои миёна, астрономия, фалсафа.

СООТНОШЕНИЕ БЫТИЯ И ПУСТОТЫ В УЧЕНИЯХ ВОСТОЧНЫХ ПЕРИПАТЕТИКОВ

В этой статье рассматриваются концепции пространства и вакуума (пустоты) в учении восточных перипатетиков. Авторы статьи анализируют взгляды Аристотеля и других древнегреческих философов, а также предлагают свои собственные гипотезы. По мнению авторов восточные перипатетики внесли значительный вклад в развитие физики, предложив новые концепции пространства и вакуума. Учение восточных перипатетиков о пространстве и вакууме оказало влияние на развитие астрономии и философии в целом. Идеи восточных перипатетиков о пространстве и вакууме актуальны и по сей день.

Ключевые слова: восточные перипатетики, пространство, вакуум, пустота, Аристотель, физика, средневековье, астрономия, философия.

THE RELATIONSHIP BETWEEN BEING AND EMPTINESS IN THE TEACHINGS OF EASTERN PERIPATETICS

This article deals with the concepts of space and vacuum (void) in the teachings of Eastern Peripatetics. The authors of the article analyse the views of Aristotle and other ancient Greek philosophers, and also offer their own hypotheses. According to the authors, the Eastern Peripatetics made a significant contribution to the development of physics by proposing new concepts of space and vacuum. The doctrine of Eastern Peripatetics about space and vacuum influenced the development of astronomy and philosophy in general. The ideas of the Eastern Peripatetics about space and vacuum are relevant to this day.

Key words: Eastern Peripatetics, space, vacuum, void, Aristotle, physics, Middle Ages, astronomy, philosophy.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Қиматишоев Шафак Лутфишоевич* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, муаллими калони кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии факултети фалсафа. Суроға: 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: Shafaq_1988@mail.ru Телефон: (+992) 935-57-77-04.

Назариев Рамазон Зибучинович –Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои фалсафа, профессор, мудири Маркази синошиносӣ. Суроға: 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ 33. E-mail: rnazariev@yahoo.com Телефон: (+992) 935055204

Сведения об авторах: *Киматишоев Шафак Лутфишоевич* – Таджикский национальный университет, старший преподаватель кафедры истории философии и социальной философии факультета философии. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17. E-mail: Shafaq_1988@mail.ru Телефон: (+992) 935-57-77-04.

Назариев Рамазон Зибуджинович – Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор философских наук, профессор, заведующий Центром Авиценноведения. Адрес: 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 33 E-mail: rnazariev@yahoo.com Телефон: (+992) 935055204

Information about the authors: *Qimatshoev Shafaq Lutfishoevich* - Tajik National University, assistant of the department of History of Philosophy and Social Philosophy of the Faculty of Philosophy. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17 E-mail: Shafaq_1988@mail.ru Phone: (+992) 935-57-77-04

Nazariev Ramazon Zibujinovich - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for Avicenna Studies.

Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Ave 33. E-mail: rnazariev@yahoo.com Phone: (+992) 935055204

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ТАДЖИКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАЁЛБЕКА ДОДИХУДОЕВА

Тавуров К.С.

Хорогский государственный университет имени М.Назаршоева

При всей разносторонности научных интересов Х. Додихудоева, его приоритетной сферой изначально была и до конца оставалась история философии, хотя он также рассматривал актуальные теоретические проблемы культуры и цивилизации, но даже здесь его разработки относительно роли культуры и цивилизации в развитии традиционного общества в конкретном трансформационном периоде перехода к рыночным отношениям и глобализации капитализма указывают на то, что он не расстался с историей развития философской мысли. Однако основной акцент в любом случае Х. Додихудоевым делается на то, что он, как педагог, учёный и исследователь, на протяжении всей своей научно-творческой деятельности, не оставлял в стороне изучение и решение проблемы интеллектуального и культурного развития своих предков и своей нации. Он четко осознал, что среди проблем, которые перешли к нам из прошлых веков, знаменуя нашу историческую обремененность и запоздалость, остаётся проблема таджикской национальной идентичности. Он понимал, что прокладывать этот путь в конце XX и начале XXI веков, во времена интеграционного форсажа, в безграничном пространстве глобальных вызовов и императивов – несравнимо очень трудная задача [4]. Компасом он себе на этом пути определил национальное самопонимание и самопознание, адекватности которого по сути, он искал у таджиков, на исторической плоскости, возможно, и не нашёл, из-за неполноты того самого культурного и цивилизованного самосознания, на почве постоянных угнетений соседей и различных завоевателей. Хотя национальная культура напоминает о себе как о базовом условии национального самоосуществления вообще, но она у таджиков находилась в постоянном напряжении.

Х. Додихудоев неразрывно сочетал дело преподавания с научными интересами. В отличие от традиционно представленных в советское время к публичной печати научных трудов, его работы всегда отличались историко-философским содержанием и характером, где он уделяет значительное внимание разработке теоретических и методологических проблем историко-философского познания, на примере философии исмаилизма (одной из конфессий шиитского ислама), не отрывая его от персидско-таджикской интеллектуальной традиции [4]. Как отмечается в его автобиографических заметках: «... со студенческой скамьи был связан с изучением истории таджикской философии, в частности, философии исмаилизма. Он изучал именно философию исмаилизма, первоначальную, идеологическую основу которой заложили таджикско-персидские мыслители из Хорасана и Мавераннахра, создавая синтез исламской мудрости и греческой философской мысли. ...» [4].

Доминирование в творчестве Х. Додихудоева историко-философской проблематики связано, прежде всего, с его профессиональной деятельностью, ведь история философии составляла предмет его преподавательской и педагогической деятельности и активной деятельности в качестве научного сотрудника отдела истории философии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Таджикский учёный предпринимает попытку концептуального осмысления историко-философского процесса развития отдельной религиозной школы, с её специфическими особенностями в исламе, в том числе персоязычном её учении. Анализируя эти историко-философские наработки Х. Додихудоева, можно выявить характерную черту творческого подхода таджикского мыслителя к ним, что выражается в ориентации прежде всего на исследование истории исмаилизма в философском направлении, которая, по его же словам, представлялась не раскрытой полностью. Он пишет, что «средневековый исмаилизм является одним из шиитских толков ислама и течением философской мысли и имеет длительную и

полную трагических событий историю.... Многие страницы этой истории все ещё остаются не исследованными, хотя религиоведами и историками религии и философии проделана значительная работа по изучению истории, религиозных и философских доктрин исмаилизма» [4].

Десятилетие позже Х Додихудоев признаётся, что «биологически верующие и неверующие имеют одни и те же нужды в удовлетворении своих потребностей... И творят сложные теоретические системы, в которых научные «гипотезы» и «теории», сменяя друг друга, все расставляют на свои места: неравенство от природы, превосходство одних над другими в силе интеллекта, физических и умственных способностях, ну, конечно, и потребностях... Все эти и подобные им мысли все чаще появляются в учебниках по философии и культурологии. Еще дальше, еще сложнее. Но Истины нет...» [4.с.9].

Состояние и развитие истории философии и культуры персидских мыслителей постоянно находились в прямой и обратной связи с общим духовным тонусом общества, особенно в средние века, неразрывно связанные с исламом. Если у одних в таком обществе истина, правда, справедливость, элементарные нравственные нормы не являются высшими ценностями (имеется в виду арабские завоеватели), которые у них были только на стадии формирования и естественным образом не всегда они становились подвластными рациональным ревизиям и интеллектуальным манипуляциям, то в таком обществе, как персоязычное, давно сформировавшиеся они имели свои культурно-цивилизационные корни. И очевидно, что первые до ислама находились в глубоком духовном кризисе, отрицательная эманация которого пронизывала и всю сферу новой культуры, а вторые, только наполняя их новыми передовыми идеями ислама, становились на новый путь уже с более интеллектуальными идеями [4.с.17].

Воистину трагично то, что мусульманская культура и цивилизация сперва должна была утверждаться среди обстоятельств глубокой моральной и поведенческой деградации общества. Механизмы общественной поддержки их не сформированы; среди значительной части людей господствуют равнодушие или неприятие, невежество, нередко переходящие в агрессивную враждебность и высокомерный цинизм.

Но и отрадно то, что завоёванные соседние страны Сирия, Ирак, и особенно Иран и Средняя Азия, постепенно становятся ведущими, строили всех под себя и были готовы направлять или принимать активное участие в развитие науки и свободомыслия. В этих странах всё начало развиваться, так как исламская культура, пришедшая на смену старой персидско-таджикской земледельческой цивилизации, «старая жизнерадостная зороастрийская философия в глазах новых мусульман Ирана и Средней Азии потеряли свое былое значение, ... важную роль стали играть различные религиозно-философские течения (возникавшие, главным образом, среди интеллектуалов)» [12.с.5].

Мы не говорим о духовном геноциде арабских завоевателей, так как мы видим, что новое у завоёванных творится на старой почве, хотя иного характера, но с возможным подъёмом и интеллектуальными последствиями. Исламская наука быстрее формируется на национальной сформированности этих народов. Всё это находит своё отражение в научно-творческой деятельности Х.Додихудоева.

Будущий эрудированный учёный, он взялся за трудное дело, как мы уже отмечали, изучение истории формирования исмаилитского учения, как одной из неисследованных страниц истории учений мусульманского Востока в советской академической науке. Ясно, что благодаря международному подъёму советской науки, уже к 60-ые годы появился целый ряд новаторских идей в истории философии, привлекающих внимание ученых, а развитие научных исследований в направлении истории философии в Средней Азии сразу переключилось на средневековый период ислама с ярко выраженной национальной спецификой. Существовавшие на то время научные статьи, особенно в таджикской философской и исторической науке, представляли собой материал общего энциклопедического характера и в основном написаны были в форме научных программ или докладов. Х.Додихудоев отмечает, что «ислам, как любая религия, не восприимчив к нововведениям... и потому отношение к нему в мировой науке имеет противоречиво» [4].

Культурная жизнеспособность персидской и таджикской интеллектуальной традиции получает свое подтверждение в истории и, конечно, в самые тяжелые времена, о чём много раз упоминал Х.Додихудоев. Он выделяет ряд удостоверяющих ее факторов. Политическая и творческая свобода, существующая в таджикской культуре, по крайней мере в той части, которой раньше никогда не было, обусловила интенсивность нового творчества. В очень красивой форме, он напоминает об этом в труде, который он определяет близким к философии истории и социальной философии [4]. Затрагивая важные проблемы современности, он их соединяет в одну, при этом не оставляя таджикской идентичности в стороне. Проблемы культуры и цивилизации, относительно таджикской идентичности сохраняют свои исконные корни в виде феномена истории, но развитие таджикского общества, как и других развивающихся стран, на пути перехода к новым реалиям в процессе глобализации и их культурной детерминации остаются актуальными и его анализ носит необычный характер [4].

Дело в том, что, когда-то Х. Додихудоев, одним из первых в таджикской науке, всесторонне изучив историю философии, а именно средневековой мысли, высказывал особое мнение о ее становлении, предмете дискуссии, их решении и осуществлении, но его нарративы остаются те же при новом подходе к изучению культуры своего народа, уже в новом веке. Как он сам отмечает: «Особый вопрос — это вопрос о традициях» [4,с.13]. По его словам, «по существу развитие общества есть результат разрешения противоречий между традициями и новациями и общество нуждается в постоянном обновлении традиций, что очень часто невозможно по разным причинам. Главная из них неприятие большинством нововведений, которые разрушают веру населения в святые традиции семьи, рода, племени, народа, класса, сословий и всех других, чью жизнь они затрагивают. Этих традиций много, их не перечислишь. Да к тому же, какая из традиций становится «жертвой», обнаруживается не сразу и не всеми» [4,с.13-14].

Хотя в другом месте он говорит, о том, что «в условиях безраздельного господства коммунистической идеологии и наложенных на исследование (за исключением критики...) табу, и это было не безопасным делом для любого советского ученого того времени. Тогда время требовало от ученого определенного мужества, чтобы идти против течения, в авангарде которого шли научные «авторитеты» и партийные цензоры» [4,с.5-6], но несмотря на это, главной задачей, которую он ставил перед собой и которая была выполнена им, это найти слово на тот день из самого сердца исламской философии, чтобы оно смогло дать ответ на проблемы как своей эпохи, так и в перспективе.

Однако какой бы ни была идеологическая направленность советского периода, Х. Додихудоев в своих размышлениях важное место в истории философии отводит марксизму и он пишет о том, что «тысячи гипотез и «теорий» в философских системах прошлого претендовали на истину, и ни одна из них не оправдала себя, пока на арене политической и идеологической борьбы не появился марксизм, раскрывший тайну капитала и законов его развития. Использование этого открытия имело огромный успех. Весь XX век развивался под флагом марксизма-ленинизма. И сегодня еще никем не доказана ложность марксизма, его материалистического понимания истории» [4,с.44].

Безусловно, что основным источником вдохновения для научной деятельности Х. Додихудоева ещё на ранней стадии, наравне с А.Е. Бертельсом и В. Ивановым, был Х. Корбен. Другими словами, даже если где-то он не соглашается с этими исследователями, но он придерживается их идей на протяжении десятилетий и часто прибегает к их утверждениям. Одним словом, он осознаёт, что изучение истории философии и таджико-иранской культуры требует привлечения их опыта. Тут мы хотели бы ради справедливости указать на его слова относительно того, что именно А.Корбен впервые указывает на специфику исламской философской традиции [4].

Х. Додихудоев, цитирует А.Корбена: «Ход развития и значение философского размышления в Исламе не могут быть поняты, исходя из нашего термина «философия», из значения, которым мы наделяем это слово.... Вот почему тот, кто механически переносит на исламский мир отношения между философией и религией, традиционно бытовавшие на Западе, совершает ошибку» [4,с.6], он утверждает, что исследования в области истории философии в

средневековом исламе не должны быть исчерпаны из «ересиографии», а должны опираться на первоисточники [4,с.32-33].

Таким образом, средневековая исламская традиция философствования становилась предметом устойчивого профессионального и научного интереса Х.Додихудоева на протяжении всей его жизни. Он отводил важное место рассмотрению основных этапов становления и развития этой философии. Поощряя других к изучению этой философии, сам главным направлением историко-философских исследований выбирает углубленное изучение философии в широкой исторической перспективе, которое дало ему, как мыслителю, толчок к масштабному рассмотрению истории культуры и цивилизации. Безусловно, его слова о том, что: «... научная истина является коллективной собственностью всего человечества» [4,с.4]. подталкивают его к тому, что он приводит для подорожания слова известного австрийского этолога, лауреата Нобелевской премии в области биологии Конрада Лоренца о том, что «она [научная истина] является таковой потому, что не создана человеческим мозгом, как искусство или философия (хотя философия — это тоже «поэзия», в высочайшем и благороднейшем смысле греческого слова *iōterv* «творить, создавать, делать»). Научная истина — это нечто такое, что человеческий мозг не сотворил, но отвоевал у окружающей вне субъективной действительности. Поскольку эта действительность для всех людей одна и та же, то и в научных исследованиях — со всех сторон любых политических занавесов — всегда, с надежным соответствием, обнаруживается одно и то же» [4].

Теперь об этом утверждении мало кто вспоминает, возможно, потому, что мнения генетиков всего мира совпали. Но для Х.Додихудоева в советское время это было победа, возможно, всего лишь маленькая победа, частичная, но она это победа истины и потому основание для высокого воодушевления. В то же время, он осознаёт, что «если исследователь хоть чуточку сфальсифицирует результаты, в плане своих политических убеждений, — это может быть сделано бессознательно и с совершенно чистой совестью, — действительность скажет на это «нет»: попытка практического применения таких результатов будет безуспешна» [4].

Если в пределах рационалистической модели развития философии отмечается логическая, сущностная связь между философскими системами, то в пределах эмпирической модели мы видим, что у Х. Додихудоева акцентировано внимание на внешних условиях и психологических факторах возникновения философских учений. Привязывая актуальность и научную значимость определенного философского учения к определенному промежутку времени, в то же время оценивая его по критериям естественных наук, представители эмпирического направления рассматривают иногда развитие философии как ряда ошибок и зрелище устаревших теорий, которые имели значение только для своего времени.

Х.Додихудоев, творчески переосмысливая основные положения противоположных моделей истории средневековой исламской философии, на примере исмаилизма, выявляет те моменты, которые недостаточно обоснованы у некоторых исследователей или кажутся односторонними, одновременно принимает те моменты, которые кажутся ему продуктивными в разработке вопросов историко-философского познания, на примере полемических суждений мусульманских мыслителей [4].

Таким образом, таджикский мыслитель пытается найти правильный путь к пониманию истории средневековой философии, так сказать, «посередине» между двумя оппозиционными толкованиями историко-философского процесса, находясь в параллельном диалоге с ними. Так, Х. Додихудоев, вслед за своими вдохновителями, считает логический фактор развития философии важным для объяснения органической последовательности и целостности историко-философского процесса.

Рецензент: Бахромбеков В.А. – к.ф.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Corbin H. Cyclical Time in Mazdeism and Ismailism/ZEranos Yearbooks, Bollingen Series III, Vol. 3. Man and Time. Princeton: Princeton University Press, 1983.
2. <https://www.ifppanrt.tj/tj/2022-04-30-10-34-1.htm> (дата обращения: 06.04.2024)
3. Бертельс А.Е. Насири Хосроу исмаилизм / А.Е. Бертельс. - М., 1959.

4. Додихудоев Х. Культура и цивилизация. Истины и парадоксы традиций. -Т.1,4.1 / Х. Додихудоев. – Душанбе, 2006.- 354 с.
5. Додихудоев Х. Исмоилия ва озодандешии Шарқ / Х. Додихудоев. -Душанбе: Ирфон, 1989. - 288 с.
6. Додихудоев Х. Очерки философии исмаилизма / Х. Додихудоев. - Душанбе, 1967.
7. Додихудоев Х. Полемика Абу Хатима ар-Рази и Абу Бакра ар- Рази / Х. Додихудоев //Ишрак: ежегодник исламской философии. -2013. -№ 4. -М., 2013.
8. Додихудоев Х. Философский исмаилизм//История таджикской философии (с древнейших времен до XV в.). В трех томах. Т.II / Х. Додихудоев. - Душанбе, 2011.
9. Додихудоев Х. Философский исмаилизм / Х. Додихудоев. -Душанбе, 2014. -С.498.
10. Икбал, Мухаммед. Реконструкция религиозной мысли в исламе. –М., 2002.
11. Икбоя М. Л. Сайри фалсафа дар Эрон. Тарчума аз англиси. -Техран, 1354.
12. История таджикской философии (с древнейших времен до XV в.). В трех томах. Том II. Под общей редакцией А.А. Шамолова. – Душанбе: Дониш, 2011. – 720 с.
13. Корбен А. История исламской философии / А.Корбен. –Москва, 2013.
14. Смирнов А.В. Культура ислама: от смысла к стилю (интервью А. Амраховой) / А.В. Смирнов // Мшйр Випуазк Баку. - № 1-2 . -2002.

ИНЪИКОСИ ТАЪРИХИ ФАЛСАФА ВА ХУСУСИЯТҲОИ ФАРҲАНГИ МИЛЛИИ ТОЧИКОН ДАР ФАЪОЛИЯТИ ИЛМӢ ВА ЭҶОДИИ Х.ДОДИХУДОЕВ

Мақола ба таҳқиқи инъикоси таърихи фалсафа ва хусусиятҳои фарҳанги миллии тоҷик дар фаъолияти илмию эҷодии Х.Додихудоев дар асоси тағйироти марбут ба анъана, фарҳанг ва фарҳанги фалсафии исломӣ ва раванди ҷаҳонишавӣ бахшида шудааст. Муаллиф дар мақола ба проблемаҳои воқеият ва имкониятҳои ба он алохаманди дигаргуниҳои мусбати таърихи фалсафаи тоҷик дахл кардааст. Олим ба шарофати омӯзиши ҳамаҷонибаи рушди нуруи илмӣ ва бо навоҷарӣ ва имкониятҳои исломи асримиёнагӣ пайвастанӣ он, на танҳо дар байни муҳаққиқон, балки дар байни ҳонандагон низ маъруфият пайдо кардааст. Дар ин маврид муҳаққиқ баъзе вижаҳои модернистии ҳамсонсозии иҷтимоиро бо дунявӣ, ҳосси ислом ва нисбат додани динро танҳо ба доираи илмӣ ҳаёт ва таълимот меомӯзад. Таҳлили ҳамаҷониба нишон медиҳад, ки имрӯз рушди устуворро ҳамон системаҳои конфессионалӣ ба даст меоранд, ки ҳам бо таълимоти мутафаккирони асримиёнагӣ ва ҳам пажӯҳишҳои илмӣ мучаҳҳаз шудаанд. Муаллиф бар он аст, ки олими Х. Додихудоев бо осори худ дар омӯзиши таърихи фалсафа ва хусусиятҳои фарҳанги миллии тоҷикон саҳми назаррас гузаштааст.

Калидвожаҳо: таърих, фалсафа, ислом, дин, фалсафа, фарҳанг ва тамаддун, ҷомеаи муосир, шахсият, мероси фалсафӣ.

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ТАДЖИКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Х. ДОДИХУДОЕВА

Статья посвящена исследованию отражения истории философии и особенностей таджикской национальной культуры в научно-творческой деятельности Х. Додихудоева, исходя из изменений, связанных с традициями культуры и исламской философской культуры и процессом глобализации в истории философии в национальном публичном пространстве. В статье автором рассматриваются проблемы реальной действительности и связанные с ними потенциальные положительные перемены в истории таджикской философии. Х. Додихудоев завоевывает симпатию не только исследователей, но и читателей, благодаря тщательному исследованию развития духовного научного потенциала, с чем он сам связывает нововведения и возможности средневекового ислама. В этой связи исследователем изучаются некоторые особенности, характерные для ислама, модернистское отождествление социального со светским и отнесение религиозного исключительно к научной сфере жизни и учений. Совершенный анализ показывает, что сегодня устойчивое развитие имеют те конфессиональные системы духовного свойства, которые снабжены как учением средневековых мыслителей, так и научно-исследовательскими институтами. Автор считает, что таджикский учёный Х.Додихудоев создавал научную продукцию высокого качества, задал общий высокий уровень изучения, осуществлял работу высшей квалификации.

Ключевые слова: история философии, ислам, религия, философия, культура и цивилизация, современное общество, идентичность, философское наследие.

REFLECTION OF THE HISTORY OF PHILOSOPHY AND FEATURES OF THE TAJIK NATIONAL CULTURE IN THE SCIENTIFIC AND CREATIVE ACTIVITY OF H. DODYKHUDOEV

The article is devoted to the study of the reflection of the history of philosophy and features of the Tajik national culture in the scientific and creative activity of H. Dodykhudoev, based on changes related to traditions, culture and Islamic philosophical culture and the process of globalization, regarding the history of philosophy in the national public space. In the article, the author touches on the problems of real reality and the related potentials for positive changes in the history of Tajik philosophy. The scientist we study wins sympathy not only among researchers, but also readers, thanks to a careful study of the development of spiritual scientific potential, and with what he himself connects the innovations and opportunities of medieval Islam. In this connection, the researcher studies some features and the modernist identification of the social with the secular characteristic of Islam and the attribution of the religious exclusively to the scientific sphere of life and science. A complete analysis shows that the confessional systems of spiritual roots, which are equipped both with the teachings of medieval thinkers and scientific research institutes, have a stable development today. The author believes

that the researched Tajik scientist H. Dodykhudoev creates high-quality scientific products, sets a general high level of study, and performs work of the highest qualification.

Key words: history, philosophy, Islam, teachings, culture and civilization, modern society, identity, philosophical heritage.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Тавуров Курбонназар Соибназарович* - Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М.Назаршоев, номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносӣ. **Суроға:** 736000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хоруғ, Ш.Шохтемур, 28. Телефон: (+992) 50-211-19-83 E-mail: qurbonazar@mail.ru

Сведения об авторе: *Тавуров Курбонназар Соибназарович* - Хорогский государственный университет имени М.Назаршоева, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии. **Адрес:** 736000, Республика Таджикистан, г.Хорог, Ш.Шохтемур, 28. Телефон: (+992) 50-211-19-83 E-mail: qurbonazar@mail.ru

Information about the author: *Tavurov Kurbonnazar Soibnazarovich* - Khorog State University named after M. Nazarshoev, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Political Science. **Address:** 736000, Republic of Tajikistan, Khorog, Sh.Shohtemur, 28. Phone: (+992) 50-211-19-83 E-mail: qurbonazar@mail.ru

Джураев А.Х.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Надо сказать, что формирование таджикского государства XX века происходило в условиях этнической рыхлости и разобщенности таджиков, связанных с угрозой их вытеснения и рассеяния. На огромном среднеазиатском геополитическом и культурном пространстве отсутствовали условия для единства и исторической преемственности в развитии таджикского общества, могущие привести к утрате их национальной идентичности.

Но при всем том, в такой неблагоприятной политической обстановке, сам акт создания таджикского советского государства, призванного быть защитником интересов таджиков, связанный с признанием таджиков как одного из народов – аборигенов, живущих в Средней Азии, пусть даже неадекватного с реальным количеством таджикского этноса и пространством их распространения, культурного вклада и его цивилизаторской роли в контексте среднеазиатского региона, было без сомнения, весьма позитивным этапом их новейшей истории.

Оно имело также непреходящее значение, и в том смысле, что подтолкнуло интеллектуальную часть таджикского народа (С. Айни, Б. Гафуров, Н. Негматов, Р. Масов, М. Шукуров, А. М. Осими А. Турсунов, Б.Собир, Л. Шерали и др.) к изучению и осмыслению собственной истории, способствовало тому, чтобы направить мысль и активность интеллектуальной части таджиков к изучению сложных перипетий их древней истории, с их достижениями и потерями в контексте Центрально-азиатского региона.

Приобщение к результатам этих научных исследований стали судьбоносными для самопознания и самосознания таджиков в советском и постсоветском периоде их истории [1,4,5,6,7,9,10,15,16].

Однако в это время, таджики творцы городской цивилизации с древним опытом государственного строительства в этом регионе при размежевании территории, отошли на задний план настолько, что в комиссии по размежеванию не оказался их представитель.

Ретроспективный взгляд на эту историю приводит нынешнее поколение к размышлениям об общем состоянии духовной жизни таджиков в этот период их истории. Почему же не было адекватной политической активности таджикского населения, чтобы их национальная идентичность служила источником энергичности в национальном самоопределении в это судьбоносное для них время?

Не будем говорить об исторических фактах и движущих мотивах конкретных участников этого процесса (об этом написано достаточно много исторических трудов), но нам важно отметить: в какой атмосфере духовного бытия таджиков стали возможны эти события и их последствия - фундаментальное территориальное и культурное ущемление таджиков.

Одной из причин пассивной реакции на политические процессы, происходящие в этот период, была культурная замкнутость и локальная изолированность таджиков в рамках разных среднеазиатских государственных образований с чужеземной властью того периода, которая не давала им возможности политического самовыражения и превратила их позже в объект политической манипуляции.

Политическое правление чужеземных этносов на протяжении многих веков с беспрестанным подавлением таджиков-городского населения создавало стереотипное сознание того, что всегда у верховной власти находятся чужие кочевые и необузданные нравы люди. Местным населением, т.е таджиками, они воспринимаются как внешняя по отношению к ним чуждая сила, олицетворяющая неотесанность, беззаконие, вольное обращение к местному оседлому народу [12,12-13].

К тому же, с тех пор как ислам стал сущностной основой их духовного бытия, таджики, базируясь на основе культурного опыта своих предков, стали активными участниками развития

и распространения исламских ценностей, сами же под их сильным влиянием перестали акцентировать внимание на этническую принадлежность и на национальные особенности. Указание на этническое происхождение, скажем, ценность арийской или индоиранской общности и богатая культурная история доисламского периода уже не представляется столь важной перед духовной реальностью более высокого порядка - исламом.

Ислам был для них истинной верой, превратившийся в моральные устои образованной части таджиков, основополагающим принципом их жизни. Как отмечает историк С. Муллоджонов: «В то время (и даже раньше) таджикской интеллигенции и массам было чуждо самосознание по признаку расы и крови» [8, 14].

Таджики понятия «чужой» и «свой» не применяли на мусульман, принадлежащих разным этносам. Кажется, таджики переросли индивидуалистские, местнические, региональные, особенно этнические интересы и образец их высшей духовности зиждется на мусульманских ценностях и на религиозной идентичности.

Таджикские мыслители в лице их поэтов, философов и религиозных деятелей испокон веков находились в контексте постоянного поиска достаточно высоких общечеловеческих смыслов и ценностей. Кажется, выпячивание этнических особенностей, интересов, равносильно предательству общемусульманских ценностей, которые были приравнены к универсальным ценностям. Может быть, это следует отнести к национальному характеру и особенностям таджикского менталитета на протяжении их многотысячелетней истории. То есть для иранцев вообще и для таджиков в особенности (если смотреть исторически) духовные ценности (в первую очередь религия- и зороастрийская, и мусульманская) были превыше всего! Великий арабский ученый Ибн Халдун признает, что ислам благодаря не арабам, особенно иранцам, стал мировой религией; то, что иранские народы сделали для ислама несравнимо с тем, что было сделано самими арабами и другими народами мусульманского мира, благодаря древней иранской цивилизации, развитой городской культуре с устойчивой научной и образовательной традицией, с которыми не были знакомы арабские кочевые племена [14, 1096-1099].

Также Устад Муртаза Мутаънарӣ в своей книге «Хадамоти мутакобили Ислам ва Эрон» (Взаимные влияния Ислама и Ирана), где глубоко и всесторонне проанализировано взаимное влияние Ислама и Ирана, среди прочего он пишет: «Иранцы больше, чем любой другой народ, посвятили свою энергию делу ислама, и больше, чем любая другая нация, они проявили в этом искренность и настоящую веру. В этих двух аспектах ни одна нация не может сравниться с иранцами, даже арабская нация, среди которой появилась религия ислама... Эта древняя цивилизация оказала большую помощь и служение молодой и великой исламской цивилизации [13, 336-337].

И сегодня Иран фактически выступает оплотом и защитником мусульманского мира, хотя юридическим центром и местом паломничества мусульман является Саудия. С этими обстоятельствами связано особо трепетное отношение таджиков к исламу. Таджикам характерны твердость и скрупулезность в следовании букве закона ислама, принципам мусульманского права и этики. Эти качества присутствовали в более чем тысячелетней истории таджикского народа и входят в менталитет нашего с Вами народа.

В то же время, надо сказать, что к концу XIX и началу XX веков чрезмерное заикливание на сугубо религиозном объяснении мира и религиозном образовании, чаще всего иррациональном, тормозило восприятие естественно научного понимания мира, развитие критического мышления людей и обустройство жизни на рациональной основе. Это обстоятельство обуславливало отсталость Центральной Азии от других частей мира и создавало социальную почву для осознания необходимости перемен (А. Дониш и др.), впоследствии оно способствовало возникновению такого нового социально-культурного явления, как джадидизм, который сформировал критическое отношение к существующему положению вещей, особенно в Бухарском Эмирате.

Если посмотреть на их историю, можно увидеть, что таджики никогда не совершали походы на чужие земли для захвата чужих территорий. Если воевали, то только защищались от бесчисленных захватчиков. Для иных народов часто знамя ислама служило средством и неким

оправданием захватнических войн, как бы во имя распространения священной религии ислама. Однако за этими священными войнами скрывалось стремление к захвату чужих земель, беспощадное порабощение чужих народов, овладение их культурными и природными ресурсами. История народов свидетельствует о том, что исламские моральные императивы проявляют себя по-разному, в зависимости от их этнокультурной принадлежности и предыстории.

После распада саманидского государства, участвуя в обеспечении культурно-цивилизационных параметров политического управления, таджики, кажется, не проявили слишком ревностного отношения к сугубо этнической власти, что является проявлением предрасположенности к сосуществованию с иными народами – мусульманами. Однако жизнь человека оказывается намного сложнее, чем мы ее представляем. Каждый человек, кроме принадлежности к какой-то религии, относится к какой-то географической, социальной или этнонациональной группе, семье, роду, племени, этносу, нации, региону, стране и т.д., в рамках которых формируется общий интерес, потребности и цели, обеспечивающие материальную и духовную жизнь человека. И игнорирование этих ценностей во имя достижения более высоких человеческих целей, к примеру, религиозных, означает снятие нижних лестниц, угрожающее падением с высоты.

Защита этих интересов сохраняет каждую из этих общностей жизнеспособной в реализации специфических культурных потребностей, служит удовлетворению социальных нужд, сохранению языка и традиций, этнонациональных особенностей, территории обитания и власти над ней. Общечеловеческая направленность духовных поисков интеллектуальной элиты таджиков открывала все новые и новые течения в объяснении истинной богоугодной природы человека. Исламское образование, одухотворенное суфийскими идеями о благочестии и человечности, обуздывало жесткие нравы, обусловленные физиологическими нуждами людей, ослабляло стремление к удовлетворению лишь земных потребностей, жажды власти, обогащения, обладания и т.п.

Таджики были духовной элитой обширного региона Средней Азии и соседних стран (Китая, Индии, Центральной России). Среди неарабских народов только иранские народы благодаря сподвижнику пророка Мухаммада Салмони Форси читали молитвы на родном языке. Без преувеличения можно сказать, что ислам вошел в кровь и плоть таджикского народа и стал частью их духовного бытия в этом мире. Такая ментальность не только допускала чужих людей к себе, если они мусульмане, но также налагала на них некую ответственность перед другими этносами, но единоверцами, заботу о них и даже об их приобщении к основам ислама. На протяжении многих веков таджикское духовенство выступало в роли просветителей ислама среди чужеземных кочевых народов, впоследствии оседавших в Средней Азии.

К сожалению, в обуздание их нравов и высокой духовности проявляется их величие и одновременно их самоуничтожение. В работах выдающихся таджикских мыслителей указание на национальную принадлежность, появляются только тогда, когда есть необходимость подчеркивания различия нравов таджиков от окружающих их этносов:

Як ҳамлаву як ҳамла, омад шабу торикӣ,

Туркӣ куну чувтӣ кун, на нармиву тоҷикӣ. (Румӣ)

Атака за атакой пришла ночь и темнота,

Поступай дерзко по-тюркски, не мягко по- таджикски. (Румӣ)

Таким образом, таджики по своей природе не были националистичны, их притязания на что-либо не основывались на этнонациональных потребностях и предпочтениях. Однако из-за недостатка внимания к ним они пострадали, больше чем какая-либо другая нация. Это привело к ослаблению этнонационального сознания и национальной идентичности и других приоритетов в самореализации на всем протяжении их древней истории, и этот фактор в числе других повлиял и на процесс и последствия создания таджикского национального государства, неадекватного месту таджиков в этом регионе.

Между тем чужеземные народы, вошедшие в их культурное пространство, в это время находились только на уровне формирования родоплеменного сознания, и это служило почвой их непомерной активности, можно сказать агрессивности, в самоотвержении во власти и

доминировании на новой территории с иными жизненными условиями, созданными на базе оседлого, более цивилизованного образа жизни. Известно, что в силу воздействия вышеназванных факторов, к сожалению, преимущественно горная часть его обитания стала территорией таджикского государства. Отсутствие политической поддержки таджиков большевиками, в том числе связано с тем, что таджики были народом с более сложившимся и устойчивым мировоззрением и с намного превосходящей культурой по сравнению с другими обитателями этого региона, опирающейся на глубокие религиозные и светские традиции, соответственно занимали лидирующие позиции в духовных учреждениях, мечетях, медресе, управляли духовной сферой на этом обширном культурном пространстве.

Для большевистских стратегов в Средней Азии вероятность внедрения новой идеологии в сознание таджикского народа с духовностью более высокого порядка, была равна нулю и ожидание ментальной поддержки с их стороны, представлялось делом нелегким. Они знали о том, что если не физическое сопротивление, то мировоззренческое и духовное противостояние иноверцам, которые идут к ним со своим новым атеистическим видением мира, новым обустройством жизни, неминуемо.

На этих предположениях строилось стратегическое отношение к таджикам и их культурным центрам, и оно проявилось в явном игнорировании их великого культурного присутствия в цивилизованных центрах Средней Азии. К тому же принцип создания государств с учетом этнического и национального состава был неожиданным актом Советской власти для региона с традиционными государственными образованиями с исламскими духовными составляющими, нежели с учетом этнонационального состава государственного образования. Население Средней Азии вынудили перейти на новый государственный строй, без учета особенностей менталитета местного населения.

Традиция создания национальных государств, берущая начало в 17-18 веках в Европе, в которой культурные (этнические) границы совпадают с политическими границами, была использована Советской властью как справедливый принцип национального строительства в Средней Азии. Однако именно этот принцип был нарушен по отношению к коренному населению Средней Азии - таджикам, по идеологическим и политическим соображениям большевиков. На другой стороне был накоплен опыт создания государства на основе тюркского национального начала, с претензией на обладание пространством громадного расселения тюрков и в Средней Азии, опирающееся на идеологию пантюркизма.

Эти идеи пантюркизма с некоторым акцентом на панисламистские призывы проникали в это время в Среднюю Азию, создавая националистическую почву в среде тюркоязычных миссионеров, могущих влиять на ход размежевания Средней Азии в желательном для них направлении, т.е. пантюркистском. К тому же, в то время обучение молодых представителей Средней Азии в Турции не осталось бесследно, их сознание было заряжено пантюркистской идеологией, и они не могли не влиять также на этот процесс. В целом, эта тенденция поддерживалась большевиками по двум причинам: во-первых тюркские народы были менее подвержены устойчивым исламским обычаям и традициям, менее набожны, чем таджики; во-вторых, большевики боялись усиления иранского фактора, проникновения идеи единения родственных народов Великого Хорасана. Просвещенческие идеи джадидизма, призывающие выход от тогдашнего мракобесия, посредством возвращения к «истинному исламу», но облаченные позже в пантюркизм стали еще одним фактором ослабления таджикского этнического самосознания. Также был ослаблен ирано- таджикский консолидирующий фактор тем, что таджики и иранцы отличались мазхабами: сунниты и шииты. В этом случае, религиозные (мазхабные) отличия имели большее значение в определении их идентичности, чем кровнородственные, языковые и этнокультурные общности. По этой причине иранское население некоторых городов, в особенности Бухары и Самарканда, до сих пор сохраняют свое отличие от таджикского населения, несмотря на кровнородственную, языковую и этнокультурную общность с таджиками.

Таким образом, парадоксальная ситуация создалась для судьбы таджиков во время размежевания национальных государств по принципу преимущественного проживания тех или этносов на территории бывшего Союза.

Большинство субъектов и носителей таджикской культуры, так называемого «ядра» таджикской культуры, осталось за пределами современного таджикского государственного образования. Истинные создатели городской цивилизации были лишены собственных городов. И это отразилось и отражается в противоречивом конструировании исторической памяти людей созданных большевиками государств в Центральной Азии.

Хотя историческое сознание народа сохраняет память о пространстве исторического производства и развития таджикской культуры, но политическая корректность в условиях их нахождения на территории иного национального государства не позволяет артикулировать ее в полной мере. К тому же государственное образование, на территории которого возвращены высочайшие образцы культуры, автоматически рассматриваются как наследие «титульной нации».

Нация, которая жила веками собственным языком, культурой и традициями своего народа, на своей земле, в собственных культурных центрах под явным давлением националистической идеологии вдруг стала брать себе название чужого этноса, этноса, ставшего политически доминирующим не в силу количественного или качественного преобладания, а в силу сложившихся политических обстоятельств, обусловленных внутренними и внешними факторами. Конечно, это был вынужденный акт со стороны местного населения - для защиты жизни, семьи, собственного дома, имущества и. т.д. Они не могли покинуть свою родину, хотя известно, что часть из них покинула веками обжитые родные земли, особенно творческая интеллигенция из разных уголков Узбекистана, чужая надвигающуюся националистическую идеологию становящейся титульной нации вновь образованного государства, отсутствие возможности реализации себя с таджикской идентичностью, а также с неким национальным чувством, вынуждена была перебраться в незнакомые места, оставляя родные места и друзей, в горный Таджикистан и затем используя свой древний культурогенный потенциал, внесла неоценимый вклад в становление и развитие различных сфер культуры из: науки, искусства, музыки, ремесел становящегося таджикского государства, теперь уже не в центрах, а на далекой окраине мест проживания таджиков. Их участие в этом сложном процессе помогло становлению новой Родины- Таджикистан, а их творческие устремления способствовали (пусть ценою больших усилий, жертв) восстановлению древнего цивилизационного облика таджиков. Если этот инцидент был в какой-то мере связан с предвзятым большевистским подходом к решению таджикского национального вопроса и участием национально-политического давления пантюркистских идеологов на местное население, то в какой-то мере он был связан также и с высокой духовностью, терпимостью местного населения к инородному как результат городского религиозно-литературного и чрезмерно гуманистического воспитания, приведшего к ослаблению стремления к защите сугубо национальных интересов, сохранению национальной самобытности и идентичности.

Впоследствии закрытие большинства школ на языке местного населения, вынужденного получить паспорт с названием чужой национальности, лишило таджиков осуществления для них миссии школы как средства преемственности таджикской национальной культуры, что было связано со стратегическими целями политически доминирующей нации. Отныне таджики, оставаясь творцами культуры, образцы достигнутого опыта во всех сферах культурного творчества представляли и продолжают представлять не от своего имени, а от имени доминирующей нации. Это относится к искусству, науке, ко всем предшествующим достижениям этого культурного ареала, субъектом которого были преимущественно таджики. Началась ассоциация таджиков и их культуры с лишь горной частью их обитания, территорией нового государственного образования. При этом, по словам Нурмахмада Амиршоѣ, «сложилось представление, что таджики -это только те, которые живут в Таджикистане [3,124]. «Топорное разделение» было не только политической, но и культурной трагедией таджиков - древних обитателей Центральной Азии.

И все же именно стремление к созданию таджикского государства в рамках многонационального советского государства, сделало возможным возникновение возрожденческих тенденций в таджикской национальной культуре. В бытность таджики теряли

возможность саморефлексии в течение ряда столетий, в силу их тяжелого политического положения в прежних государственных образованиях, хотя они всегда оставались культуросозидающей силой в пространстве их обитания.

Однако в советское время объединение множество национальностей в единое политическое пространство требовало выполнения двоякой задачи: с одной стороны, создавались новые национальные политические, культурные структуры в бывших республиках для формирования государственной и культурной идентичности, с другой стороны, эти меры перекрывались мерами по формированию наднациональной советской идентичности, превосходящей значение всех форм национальной идентичности. И поэтому любое сочувствие со стороны местной правящей элиты специфически национальному, то есть национальной культуре, языку, быту и традициям, историческому национальному сознанию рассматривалось как националистическое, угрожающее советскому патриотизму и подверглось неоднократным репрессивным актам.

Свидетельством тому может стать репрессии наиболее активных борцов за создание таджикского самостоятельного государства в 20-30 годы XX века. Рискуя своей жизнью, в достаточно непростой политической обстановке, не имея внутренней и внешней поддержки, изо всех сил они старались восстановить историческую справедливость по отношению к таджикскому народу, который стоял у истоков самостоятельного государственного образования и соответствующей культуры государственного управления в Центральной Азии.

Оказавшись в окружении оседавших в разное время в Центральной Азии кочевых тюркоязычных народов, не имея прямых контактов с вершителями судеб народов - большевистскими активистами, задействованными в комиссиях по размежеванию территорий, защитники интересов таджикского народа работали в невероятно тяжелых и в неблагоприятных условиях политической и культурной атмосферы того времени (С. Айни, А. Ходжибоев, Н. Махсум, А. Мухиддинов, Ш. Шотемур и другие)

В годы становления советской власти стремление пролетарской, затем социалистической культуры было связано с попыткой создавать «с чистого листа» новую историю и культуру народов, вступивших на социалистический путь развития. Культурное прошлое народа подлежало переосмыслению в соответствии с ценностями новой советской идеологии, поэтому в духовное обращение вовлекались те идеи, представления, совпадающие с официально признанными и утвержденными идеями. Приобщая общества к предшествующей культуре, советская культура выдвинула идеалы и ценности, базирующиеся на понимании истории культуры каждого народа как истории борьбы за освобождения от гнета эксплуататорского класса, правителей, эмиров и шахов*. Однако во многих отношениях такая установка нашла реальную базу в политическом и социально-экономическом положении таджиков в дореволюционной жизни и стала социальной почвой энергичного восприятия советской системы, пусть даже с чрезмерным политизированным и идеологизированным отношением к достижениям культуры прошлого.

Примечательны первые поры идентификации прошлой культуры с религиозной. Будучи одним из народов, имеющих самую богатую и древнюю письменную традицию, таджики подверглись испытанию из-за многообразия их духовного наследия, философского, научного, этического характера, переплетенного в религиозную исламскую оболочку, написанного на арабско-персидской письменности. Именно поэтому на первых этапах формирования атеистического (социалистического) общества самым примитивным образом было отказано таджикско - персидскому письменному культурному наследию, основанному на арабском шрифте, быть представленным в советском таджикском культурном наследию. Как правильно отмечал таджикский философ, академик А.Турсон, «вторжение чужеродного в живую ткань традиционного общества особенно болезненно переживали старописьменные культуры» [11], к числу которых относилась таджикская культура. В контексте строящегося общества нового

* Примечательно то, что даже идея стиха А. Рудаки «Буи чуи мулиен...» в книге А. Айни «Намунаи адабиети тоҷик», где были представлены образцы высокого поэтического наследия таджиков, была воспринята как восхваление Эмира и проявлением, неклассового подхода по отношению национальному культурному наследию.

типа, с функционированием новых социальных и культурных структур, сопровождающихся их восхвалением как образца культурного развития, долженствующего быть единственным примером для всех других народов, история народов, с ее позитивным культурным наследием, кажется не только малозначашей, но и порою вредным для формирования стереотипов новой социально - исторической общности как советский народ.

Изменение арабской графики сначала на латинскую, а затем на кириллицу являлось противоречивым актом, с одной стороны, создающим широкие возможности приобщения нашей культуры к европейской, через русскую культуру, возможность представления нашей культуры на мировую, в то же время оно оторвало новое поколение от предшествующих культурных достижений народа, поскольку образованность, основанная на старом алфавите уже не выступала фактором культурности человека того времени. Люди, обучившиеся в старой школе со старым алфавитом, стали невостребованными, они оказались на обочине культурного развития. Общение молодого поколения с ними с целью приобщения к их богатому опыту и знаниям, собственной культуре стало подозрительным деянием. Духовное наследие таджикского народа как концентрированное выражение высоких помыслов, смысл жизненных ориентиров, основанных на постоянном стремлении к знанию сущности бытия, поиска места человека в этом мире, роли добра и зла, путей спасения человека, всегда были переплетены в религиозные и культовые мировоззрения.

Таджики и их предки с их непрестанной тягой к знанию, всегда с особым рвением ставили философско - мировоззренческие вопросы, связанные с поиском основания бытия вообще и человеческого бытия в частности, с тем, чтобы определить их отношение к миру и к себе, и чтобы знать как вести себе на основании приобретённого знания о мире и как строить принципы обустройства жизни человека как особого существа, сотворенного богом. На эту благородную цель направлена вся философия, поэзия, искусство этого народа, на базе которых сформирован эталон духовности, которая в последующем одухотворяла все иные народы, позже вошедшие в их жизненное и культурное пространство.

Не менее важным аспектом коллизий современной таджикской культуры являлась идентификация наследий таджикской культуры с территорией нового таджикского государственного образования XX века, что является вопиющей исторической несправедливостью и основным препятствием конструирования культурной идентичности таджиков. Она являлась глубинным вопросом, связанным с противоречивыми трансформациями современной культуры, нарушением преемственности в таджикской культуре, если угодно, угрожающим условием самой выживаемости этой древнейшей культуры Средней Азии.

Однако советский период в истории имел колоссальное значение для приобщения таджикского населения к современному миру.

Широкий охват населения образованием в советской системе с целью повышения грамотности, открытие образовательных дошкольных, средних, высших учреждений, создание равных возможностей для обучения и образования, система научно-исследовательской деятельности современного типа -несомненная заслуга советской системы.

Возможность массового образования, отвечающего европейским формам организации учебных процессов, постепенная организация академических научно- исследовательских структур (школы, институты, университет, академия, библиотеки), выращивание национальных кадров, создание новой интеллигенции привели к радикальным изменениям в экономическом, политическом, в социальном и культурном развитии таджикского общества.

Социалистический период в нашей жизни породил позитивную психологию равных-равных во многих отношениях: равный доступ к образованию, культуре, обеспечивая не только экономические условия, но и контролируя ее строгую реализацию, порою ограничив свободу человека в самореализации.

Советская система приобщила таджиков к таким современным видам искусства, как опера и балет,* театральное искусство, изобразительное искусство, к многочисленным жанрам художественного творчества, и за этот период она подготовила выдающихся представителей мирового уровня. Русский язык стал важным средством приобщения таджиков к достижениям не только русской, но и западной культуры.

В Таджикистане как и в других частях монолитного советского государства, несмотря на стратегии его развития, под верховенством идеи стирания наций, снижающий накал национализма, все же создалась национальная научная площадка для более и или менее умеренного поиска национальной идентичности, размышлений о настоящем и прошлом нации, стимулирующих научные исторические исследования с охватом не только советского периода их истории, но и древней истории таджиков, базирующейся на богатом культурном наследии, включающей в себе собственно историю нации, духовные достижения во множестве их проявлений искусства, музыки, архитектуры, литературы и т.д.

Не нарушая принципы господствующей идеологии творческая интеллигенция: писатели, поэты, ученые, бросали золотые монеты в копилку национального самосознания.

Советский период истории взрастил плеяду таких интеллектуалов, которые своим творчеством в различных сферах приобщали народ к его истории, стимулировали развитие национального самопознания и гордости за свое прошлое. Это С. Айни, Б. Гафуров, С. Улугзода, Р. Масов М. Шукуров, А. Турсунов, Б. Собир, М. Каноат, Л. Шерали, Дж. Муродов и др.

Однако вершиной и истоком национальной идентичности стала книга Б. Гафурова «Таджики», откуда черпает таджикский народ содержательную суть национального самосознания, ознакомившись с богатым материалом о сложных путях исторического развития таджиков в контексте взаимодействия с другими народами Центральной Азии.

Б. Гафуров показал, что таджики сквозь перипетии своего исторического прошлого, сквозь множество опустошительных войн, нашествий иноземных захватчиков, насильственных этнических, языковых и религиозных ассимиляций, сумели все же сохранить себя в рамках иранской языковой общности в Центральной Азии. Они на протяжении более двух с половиной тысяч лет развивались на основе глубоких арийских корней и собственной этнокультурной общности.

Сегодня национальная идеология стала формировать глубокие внутренние факторы сближения народа, его самоидентификации на основе всестороннего и глубоко понимания собственной истории и культуры.

Именно на идее сплочения нации, на основе национального самосознания строилось первое обращение к депутатам и народу будущего лидера Основателя мира и согласия – лидера нации, президента Таджикистана, уважаемого Эмомали Рахмона, которое заложило идейную основу формирования и развития независимого государства Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айни С. Намунаи адабиёти тоҷик / С. Айни. -М., 1926.- 626 с.
2. Гафуров Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. В 2-х книгах — 2-е изд./ Б. Г. Гафуров. — Душанбе: Ирфон, 1989. — 384+480 с.
3. Давлатдории тоҷикон дар асрҳои 11 -14. (Порчаҳо аз Равзату сафо ва дигар кутуб). Мураттиб ва муҳаққик Нурмахмади Амиршоҳӣ. –Душанбе: Амри илм, соли 1999.- 1008 с.
4. Масов Р. М. История топорного разделения / Р. М. Масов. — Душанбе: Ирфон, 1991. — 192 с.
5. Масов Р. М. Таджики: история с грифом "совершенно секретно" / Р. М. Масов. — Душанбе: Центр издания культурного наследия, 1995. — 200 с.
6. Масов Р. М. Таджики: вытеснение и ассимиляция / Р. М. Масов. — Душанбе: Дониш, 2004. — 176 с.
7. Масов Р. М. Таджики: история национальной трагедии / Р. М. Масов. — Душанбе: Ирфон, 2008. — 535 с.
8. Муллоҷонов С. Шароити таърихи ва заминаҳои зухури пантуркизм / С. Муллоҷонов //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -2018. -№9. - С.5-18.

* Созданы были идеальные условия для развития современного искусства на новой культурной почве, несмотря на то, что многие виды искусства не соответствовали историческим традиционным навыкам древней таджикской культуры.

9. Негматов, Н. Государство Саманидов: Мовараунахр и Хорасан IX-X вв./ Н. Негматов. — Душанбе: Дониш, 1989. — 279 с.
10. Негматов Н. Таджикский феномен: история и теория / Н.Негматов. -Душанбе, 1997.- 448 с.
11. Турсон А. «Вражды бессмысленный позор...»(К теории межкультурных контактов)//https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-55431-158-9/978-5-55431-158-9_23.pdf Дата обращения: 31. 01.2024
12. Улугзода С. Восеъ. –Душанбе, 2018. - 318 с.
13. Устод Муртазо Мутаххарӣ. Хадамоти мутақобили Ислом ва Эрон.-Душанбе, 2007.-670 с.
14. Абдурахмон ибни Халдун. Муқаддимаи Ибни Халдун (мутарчим аз арабӣ ба форсӣ Муҳаммад ибни Гунободӣ). -Ҷилди 2. Сарредаксияи илмӣи Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, 2019.- 1393 с.
15. Муҳаммадҷон Шақурии Бухорӣ. Пантуркизм ва сарнавишти тоҷикон.-Душанбе: Адиб, 2010.-348 с.
16. Шақурии Бухорӣ М. (М. Шуқуров). Хуросон аст ин ҷо: маънавият, забон ва эҳёи миллии тоҷикон. - Чопи дувум. - 2009.- 576 с.

ХУСУСИЯТҶОИ ТАШАҚҚУЛИ ДАВРОНИ ШУРАВӢ ВА САРНАВИШТИ ЭТНОФАРҶАНГИИ ТОҶИКОН

Дар мақола таъсири мусбат ва манфии замони шуравӣ ба сарнавишти этнофарҳангии қадимтарин мардуми Осиёи Марказӣ – тоҷикон таҳлил шудааст. Ба гуфтаи муаллиф, сарфи назар аз ҳама шароити номусоиди сиёсӣ барои тоҷикон, дар ибтидои садаи бистум ҳуди амали таъсиси давлати тоҷикон, ки барои хифзи манфеи тоҷикон бо эътирофи тоҷикон ҳамчун яке аз халқҳои муқимии Осиёи Марказӣ, тарҳрезӣ шуда буд, бешубҳа, як давраи мусбати таърихи навини онҳо буд. Аҳамияти муҳими он, аз ҷумла ба он маъно, аст, ки қисми зиёи халқи тоҷикро ба омӯзиш ва дарки таърихи худ роҳнамун сохт ва ба ташаққули ҳувияти миллии тоҷикон мусоидат намуд.

Калидвожаҳо: даврони шуравӣ, ҳувияти миллии, фарҳанги миллии, ислом, арзишҳои динӣ, ҳувияти миллии, давлати миллии, истиқлолияти миллии.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СУДЬБА ТАДЖИКОВ

В данной статье анализируется позитивное и негативное влияние советской эпохи на этнокультурную судьбу древнейшего народа Центральной Азии – таджиков. По мнению автора, при всей неблагоприятной политической обстановке для таджиков, в начале XX века, акт создания таджикского государства, призванного быть защитником интересов таджиков, связанный с признанием таджиков как одного из народов – аборигенов, живущих в Средней Азии, было, без сомнения, весьма позитивным моментом их новейшей истории. Оно имело непреходящее значение, и в том смысле, что подтолкнуло интеллектуальную часть таджикского народа к изучению и осмыслению собственной истории, способствовало тому, чтобы направить мысль и активность интеллектуальной части таджиков к изучению сложных перипетий их древней истории и формированию таджикского национального самосознания.

Ключевые слова: Советская эпоха, национальная идентичность, национальная культура, ислам, религиозные ценности, национальное самосознание, национальное государство, национальная независимость.

FEATURES OF THE FORMATION OF SOVIET ERA AND THE ETHNOCULTURAL FATE OF TAJIKS

In this article, the positive and negative influence of the Soviet era and the ethno-cultural fate of the ancient people of Central Asia - the Tajiks - are analyzed. According to the author, despite the unfavorable political situation for the Tajiks, at the beginning of the 20th century, the act of creating the Tajik state, to represent the interests of the Tajiks, connected with the recognition of the Tajiks as one of the peoples - aborigines living in Central Asia, was undoubtedly a very positive moment in their new history. It had an enduring significance, and in the sense that it pushed the intellectual part of the Tajik people to study and comprehend their own history, it helped to direct the thought and activity of the intellectual part of the Tajiks to the study of the complex vicissitudes of their ancient history and to the formation of the national identity of Tajiks.

Key words: Soviet era, national identity, national culture, Islam, religious values, national identity, nation state, national independence

Маълумот дар бораи муаллиф: *Ҷураев Абдурахим Хоҷиевич* -Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, кафедраи фанҳои ҷомеашиносӣ, номзади илмҳои фалсафа, профессор. **Суроға:** 735700, шаҳри Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, микрорайони 17, бинои 1. E-mail: juraev@mail.ru Телефон: (+992) 927524466

Сведения об авторе: *Джурев Абдурахим Ходжиевич* – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, кафедра общественных дисциплин, кандидат философских наук, профессор. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Таджикистан, микрорайон 17, дом 1. E-mail: juraev@mail.ru Телефон: (+992) 927524466

Information about the author: *Juraev Abdurahim Hojievich* –Tajik State University of Law, Business and Politics, Chair of Social Sciences candidate of philosophical sciences, professor. **Address:** 735700 Khujand city, Tajikistan, microdistrict 17, building 1.. E-mail: juraev@mail.ru Phone: (+992) 927524466

МАЪРИФАТИ МУТАҚОБИЛАИ ФАЛСАФА ВА ИЛМ АЗ НИГОҲИ АБУНАСРИ ФОРОБӢ ВА НАСИРУДДИНИ ТӢСӢ

Сулаймонов Б.С.

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода

Назарияи маърифати Абунасри Форобӣ ва Насируддини Тӯсӣ мисли дигар самти фалсафаи онҳо, аз як тараф, ба дастовардҳои пешини фалсафаи қадим ва муосиронашон таъкиқ карда, аз тарафи дигар, бешубҳа, ба рушди мустақил ва эҷоди гуногунандешии тамоми бахшҳои фалсафаи асримиёнагӣ марбут буда метавонад.

Таълимоти тамоми машшоиёни Машриқзамин, махсусан Форобӣ (870-950) ва Тӯсӣ (1201-1275), дар асоси ақл, оид ба афзалиятҳои нақви инсонӣ бунёд ёфтаанд. Аммо асосгузори мактаби машшоиёи Шарқ – Ал-Киндӣ (801-873), асоси имкониятҳои эҷоди назарияи оқилонаи донишро аз рӯйи меъёрҳои ҷаҳорҷӯбаи илмӣ маҳдуд намуда, бунёди фалсафаи хешро аз ваҳйи илоҳӣ мансуб медонад. Дар тарҷума, ташреҳ ва таҳқиқи масоили илмӣ ин масъала аз назари Форобӣ дур намондааст, вале ӯ, бархилофи Ал-Киндӣ, тақдирҳои асосии фалсафаи худ ақро медонад: «Ин бори дигар исбот мекунад, ки Форобӣ масъалаи ворисият ва коркарди тақдирҳои донишҳои илмӣ омили асосии пешрафти шуури инсонӣ ба ҳисоб рафта, донишро ғизои ақл мепиндорад» [16, с. 17].

Нигоҳи Тӯсиро чунин равиши сенсуалистӣ ва дарки маърифати ақлӣ бо эҳсосоти инсонӣ, ки аз таъсири мутақобила бо ашё ва падидаҳои олами моддӣ гирду атрофи инсон бармеоянд, мепайвандад. Маърифати ақлӣ тавассути решаҳои беруниаш бо олами моддӣ алоқамандии зич дорад. Метавон гуфт, ки гоҳо ҳамчун воситаи маърифат илми мантиқ баромад мекунад, чун: «Ғояти тааллуми мантиқ биззот маърифати тариқи иқтисоби ин ду матлуб аст ва билараз маърифати дигар ақсом, ки шабеҳ аст ба ҳар ду бар ваҷҳе аз вучухи муносабат ё музоддат» [12, с. 342].

Ҳамаи машшоиёни шарқӣ дар мавриди сатҳи ҳисси маърифатӣ чунин мепиндоранд, ки инсон ба воситаи эҳсоси худ дар бораи ашё маълумот мегирад, ки он боиси пайдоиши мафҳумҳо мешавад. Мафҳумҳо, дар навбати худ, дар бораи намудҳо, навъҳои ашё ва падидаю зухурот маълумот медиҳанд. Мусаллам аст, ки ин маълумот заминаи донишҳои нав гардида, дар тақсиму таснифи мавзӯӣ аз объектҳои моддӣ худ абстракт карда мешаванд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки ҳар чое, ки танзимкунанда ва ташаккулдиҳандаи мактаби машшоиёи Форобӣ аз маърифату дониш сухан мегӯяд, ҳисси шодӣ ба вучуд меояд. Зеро, ба андешаи ӯ, дарки ҳақиқат, ба даст овардани донишҳо, пешрафти бомуваффақият ба сӯйи илм, ин, хушбахтист ва ҳамин хушбахтӣ ҳадафи олии ҳар як инсон аст.

Аз нигоҳи Устодулбашар эътироф намудани нақши ҳисҳо ҳамчун зинаи ибтидоии маърифат чун Форобӣ аввалиндараҷа донисташуда, метавонад заминаи хуберо барои дарки таҷрибавии олами объективӣ ба вучуд оварад. Маърифати эмпирикӣ, ки бавоста идомаёбанда аст, то ба қуллаҳои назарӣ мебарояд, ки дар он, усули идеаликунонӣ, таҷридӣ, ҳадсикунонӣ ва дигар усулҳои мантиқӣ муштарак мебошанд. Дар татбиқ ва амалигардонии ин масоил мафҳумҳои пайдо мешаванд, ки танҳо ба воситаи ақл дарк карда мешаванд. Дарки ақлӣ гуфта, ашё дар назар дошта мешаванд, ки на танҳо ақл онҳоро дарк мекунад, балки онҳо мафҳумҳои мебошанд, ки Афлотун дар шинохти воқеият баррасӣ намуда буд.

Маърифат аз чизҳои берун аз ақл, аз ашёи берун аз ҳис оғоз мешавад. Агар ҷаҳорҷӯбаи ҷаҳонбинии Форобиро ба инобат гирем, фаҳмидан мумкин аст, ки ӯ чӣ тавр андеша дар бораи олами беруна дар ақл пайдо мешаванд ва тасаввурот то чӣ андоза ба он чизе, ки ҳақиқат аст, мувофиқат мекунанд, масалан: «Тасаввуроти ақлӣ (зеҳнӣ) ин аст, ки шахс чизеро аз ашёи беруна, ки дар воқеият он мавҷуд аст, дарк карда метавонад. Аз ин пас, ақл ин ашёро ташаккул дода, шакли онро дар худ ҷазб мекунад» [7, с. 159].

Фановарӣ ва ба эътидол даровардани меъёру усул, дар ибтидо, як чизи хеле мураккабу душвор аст ва метавонад зиддиятнок бошад. Гуфтаҳои боло ба таълимоти Форобӣ марбутанд. Ҳолатеро нав мушоҳида намудем, ки онро аз рӯйи сохтори фалсафа

хамчун номинализм тавсиф кардан мумкин аст. Ҳамакнун, мавҷудияти ашъи алоҳида эътироф мешавад ва мафҳумҳо дар бораи онҳо ҳамчун падидаҳои тафаккур арзи ҳастӣ мекунад. Агар фаромӯш кунем (абстрактӣ) аз он ки Форобӣ пайваста ба абадиёт нигарон аст, ба Мутлақ, ба Худо бодикқат менигарад, пас мо бо мавқеи классикии номинализм рӯ ба рӯ мешавем, ки он ба материализм наздик аст. Ин масъаларо ӯ бо таҳлилиҳои мантиқона баррасӣ намуда, эътироф мекунад, ки даркшавандагии он пеш аз субъекти маърифатӣ вучуд дошта метавонад. Ашъи алоҳида, объектҳо, ҳодисаҳо, падидаҳо, яъне ҷавоҳири алоҳида «аз ҷиҳати мавҷудият назар ба универсалии ҷавҳар мукамалтаранд, ба он маъно, ки онҳо худкифоятар ва аз ҳар чизи дигар дар мавҷудияти худ мустақилтаранд. Дар мавҷудияти худ ба ҳеч як тобеъ эҳтиёҷ надоранд, зеро онҳо на дар тобеъ қарор доранд ва на бо онҳо ифода меёбанд» [3, с.158]. Ба андешаи Тӯсӣ, маърифат танҳо бо дарки мавҷудияти ашъ маҳдуд намешавад, балки моҳияти он бояд ба даст оварда шавад. Маҳз ҳамин мақсади маърифати назарӣ аст, ки ба ғайр аз маърифати ҳиссӣ-мантиқӣ, бояд бо донишҳои ақлӣ оид ба ашъе, ки инсон дар бораи ҷи тавр пайдо шудани онҳо маълумот надорад, фикр мекунад. Агар қоидаҳои ин масъала дуруст ба роҳ монда шавад, «донишҳои аввалия» тамоми донишҳои дигареро, ки ба он асос ёфтаанд, муайян мекунад. Ин омезиши маърифати ҳиссӣ-мантиқии олами моддӣ бо ёрии «донишҳои аввалия», ҳамчунин, «ба воситаи тафаккур ва омӯзишу таҳқиқи воқеияти фалсафӣ бурда мерасонад» [12, с. 345].

Ҳанӯз дар асрҳои пеш аз мелод Афлотун қайд намуда буд, ки роҳ ба сӯи донишҳо ва ҳуди донишҳо эҳсоси хушбахтист. Аммо ин фазилати оқилона дар таълимоти фалсафии Форобӣ бо фазилати ахлоқӣ алоқаманд аст. Агар нақшаи ҳастиро ба ёд оварем, тахмин кардан мумкин аст, ки асоси фазилатҳои ахлоқӣ, ба андешаи Форобӣ, донишҳои назарӣ дар бораи маънои мавҷудияти абадӣ ва ниҳой, нақши мавҷудот дар мавҷудияти некӣ ва амсоли он хоҳанд буд. Агар ҷустуҷӯи мавқеи Форобиро дар низомҳои гуногуни фалсафии таърихӣ давом диҳем, метавонем дар бораи ахлоқи ақлонӣ сухан ронем, ки Форобӣ дар баъзе гуфтаҳои худ ба Афлотун пайравӣ мекунад, ки ахлоқ тавассути маърифат ва ақл муайян карда шуда, дар таъба ба донишҳои мавҷуда амалӣ карда мешавад.

Донишҳои назарӣ барои доштани ахлоқи наку хеле заруранд. Ҳамин донишҳои назарӣ ҳарчанд мустақилона вучуд дошта тавонанд ҳам, дар истиклолияти комили худ амали нек, зиндагии шоиста ва ниҳоят, хушбахтиро таъмин карда наметавонанд. Чун Форобӣ мегӯяд, ки дониш – саодат аст, ба таркиби он дохил намудани фазилатҳои ахлоқиро пешбинӣ намуда, донишҳоро бо ахлоқ аз ҷиҳати диалектикӣ алоқаманд медонад ва чунин мепиндорад, ки шахсе, ки донишҳои гуногунро аз худ карда бошад, «аз ҳеч фазилати хуб дур нахоҳад монд» [2, с.284]. Аз ин матлаб метавон хулоса намуд, ки дар ин ҷо алоқии диалектикий донишҳои назарӣ ва амалӣ бармало ифода ёфтааст. Татбиқи амалии донишҳо фақат фазилати ахлоқии онҳоро медиҳад. Унсурҳои априорӣ бошанд, хангоми сухан рондан дар бораи қувваи тафаккур ифода меёбанд. Ин қувваест, ки ба шахс барои фаҳмидани объектҳои даркшаванда кумак мекунад. Ба ғайр аз он ки дар боло гуфта шуд, бояд қайд кард, ки ин қобилияти тафаккури назарӣ ба инсон имкониятҳоро фароҳам меорад. Ҳамин тариқ, тафаккури назарӣ ба инсон имконият медиҳад, ки объектҳои азхудшавандаро дарк намояд, некиро аз бадӣ ва зебоиро аз зиштӣ фарқ кунад. Баъзан чунин фикр мекунем, ки дар фалсафа пас аз даврони қадим ҳеч кас ва ҳеч чиз наворо пайдо карда наметавонад. Форобӣ дар ин масъала формулаи машҳури ваҳдати ҳақиқат, некию зебоӣ ва мафҳумҳои мутақобили онҳоро асос медонад...

Агар дар ин самт назари Тӯсиро фаҳмидан хоҳем, ӯ ҳамеша ҳастии худро ба вучуди «қувваи тафаккур» бахшида, ибронд медорад, ки аввалан, онҳо априорианд; дуюм, танҳо бо кумаки онҳо шахс метавонад мафҳуми азхудшавандаро дарк кунад; савум, дарки он хосиятҳои ҷавҳаре, ки ба ҳиссиёт дастнорасанд; чорум, яқҷоя бо фазилатҳои ахлоқӣ кодиранд, ки кирдори инсонро боло бардоранд. Неруи тафаккур худ аз худ наметавонад «зехни мустақили воқеӣ гардад ва ба ин дараҷа расиданаш ба чизи дигаре ниёз дорад, ки аз тавонмандӣ ба воқеият гузарад» [14, с.32].

Қувваи тафаккур ба монанди ақлу дониш вучуд надорад ва дар ҳолати набудани ин ду ҳамчун мафҳуми ҳолӣ ҳисобида мешавад. Онро метавон ҳамчун қувваи ҳаракатдиҳанда эътироф намуд. Барои ба як неруи тафаккури воқеӣ табдил шудан ба инсон даҳолати

тафаккури фаъол лозим аст, ки он тавре ки мо дар ёд дорем, дар зинанизоми тафаккурҳо алоҳида бошад.

Дар бораи нақши ақли фаъол бори дигар такрор кардан зарурият нест, дар ин ҷо фақат бори дигар таъкид мекунем, ки он ба мавҷудияти инсон алоқаманд аст. Бинобар ин, гарчанде маърифати назарӣ аз унсурҳои зиндагӣ болотар аст, он бояд бо амалия алоқаманд бошад. Форобӣ инро ба инобат гирифта, чунин мафҳумҳоро, ба монанди «қувваи амалии оқилонаи нафс», «қувваи амалии касбӣ», «қувваи амалии равонӣ» дар илм ворид кардааст. Дар байни қувваҳои гуногуни руҳ, ки дар маърифат дар сатҳи шинохти хассосӣ иштирок мекунад «қувваи эҳсоскунандаи руҳ», «қувваи руҳии ҳаёлий»-ро мебинем, ки дар якҷоягӣ қувваи ақро омода ва кумак мекунад ва онро барои ангезаи инсон ба амалҳое таъин мекунад, ки барои ба даст овардани бахту саодат мусоидат мекунад. Ҳамин тавр, он некиҳое, ки ба василаи ирода асос ёфтаанд, ба даст меоянд. Таҳлили ин раванд, ки мутаносибияти фалсафа ва илмро танзим мекунад, дар тинати мо шинохти вучудиро ба бор меорад. Дар ин ҳолат, гуфта метавонем, ки руҳи инсон дорои қудрати эҳсосӣ, ҳаёлий ва ақлонӣ аст. Онҳо дар руҳ муттаҳид шуда, гӯё низомеро ташкил медиҳанд, ки дар он унсурҳо бо тартиби муайяни мутаносиб бо ҳам алоқаманданд ва дар асоси иродаи инсон фазилатро ташкил медиҳанд. Ин фазилат, чунонки дидем, маърифат ва дониш аст. Аз ин рӯ, иродае, ки ягонагии қувваҳои ҳискунада, тахайюлӣ ва ақлонию руҳ ба он асос ёфтааст, иродаи ҳуди инсон буда, ӯро ба сӯи саодат мебарад.

Андешанок будани чузъиёти таълимоти машшоиён, хусусан Форобӣ ва Тӯсӣ, шоёни таҳсин аст. Ба андешаи Насируддини Тӯсӣ, инсон дар раванди маърифат мавқеи марказиро ишғол мекунад. Аз як тараф, хиссосӣ будан ба ҷаҳони берунаи ӯ таъсир мерасонад. Аз тарафи дигар, дар он қувваи ақлӣ мавҷуд аст, ки ӯро дар ҷаҳорҷӯба нигоҳ медорад. Ин ду ҷараён аз ҷониби тафаккури фаъол дар як вақт ба ҳам омада, дар мафкураи инсон донишҳои мавҷударо мутамарказонида, ҷаҳонбинии ӯро ташаккул медиҳанд. Ҳамин тавр, маърифати назарӣ ва амалии инсон якпорчагии ҳастӣ ва дониши ӯро ташкил дода, имкони пайваст шудан бо тафаккури сатҳи олиро фароҳам меорад.

Дар фалсафаи Тӯсӣ инсон асоси маънавиётро ташкил дода, таснифоти чузъиёти он ҳамеша дедуктивӣ ба назар мерасад. Чунонки мебинем, ӯ инсонро дар ягонагии ҷанбаҳои ҳастии худ – табиӣ, иҷтимоӣ, антропологӣ ва равонӣ медонад. Аммо диққати асосии худро ба раванди чузъиёти маърифатӣ равона кардааст.

Ҷойгоҳи Муаллими сонӣ дар ин масъала хеле возеҳу бориз муайян шудааст. Ба андешаи ӯ, инсон қодир аст бо ақли худ моҳияти ҷамоҳангии ҷаҳонӣ ва тартиботи абадию дарк намояд. Аз рӯи сарчашмаҳои таърихи фалсафа барои мо аён аст, ки Ҷазолий ин қалбаи абадиётро маҳкум намуда, аввалиндараҷагии онро инкор намуда буд. Шубҳаи ӯ нисбат ба қудрати ақли инсонӣ бо қабули мадад аз имон, аз дин мукамал гардид, ки бе он ақл наметавонад қуллаҳои баландро фатҳ намояд. Ҷазолий андеша дошт, ки робитаҳои сабабу натиҷаро танҳо ҳамчун одатҳои субъективӣ бояд шарҳ дод, на дар дигар шакл. Ӯ дар ин масъала гуфторашро давом дода, қайд мекунад, ки дар тиб муайян кардани сабабҳои беморӣ ба таҷриба ва хоҳиши табиб вобаста аст. Меъёрҳои дақиқи ташхис барои муайян кардани сабабҳои бисёре аз бемориҳо вучуд надоранд. Шояд дар ин самт ӯ ҳақ бошад, зеро то кунун шаклҳои самараноки пешгирии ё табобати зуком (зукомҳои нав)-и маъмул вучуд надорад ва ғайра. Ҷазолий таъкид мекунад, ки дар астрономия дар бораи робитаҳои сабабу натиҷа сухан рондан ҳодисаҳои калон ва нодирро умумӣ кардан хандаовар аст. Агар чизеро дарк кунем ва он дар ин соҳаҳо дуруст бошад, мантиқӣ мепиндорем, ки он на аз нуруи ақли инсонӣ, балки аз лутфи Худост...

Тафаккури назарии Форобӣ, ки мо онро на як бору ду бор таъкид карда будем, априорӣ аст, барои шинохти ибтидоии ҳар дониш муқаррароти умумии зарурӣ ба ҳисоб меравад. Тафаккури амалӣ маҳсули таҷрибаи ҳаётии мебошад, ки бо кумаки он «метавонад дарк кард, ки чиро бояд авлотар донист ва аз чӣ худдорӣ кард» [6, с.206].

Бе таҷриба тафаккури амалӣ маъно надорад, он танҳо дар ҳолати эҳтимолий аст. Назария ва амалияи Форобӣ бо ҳам дар як хат қарор доранд, яъне «қувваи назарӣ» ва «қувваи амалӣ», «тафаккури назарӣ» ва «тафаккури амалӣ». Бинобар сабаби қуҳна шудани ғояҳои ғуломдорӣ, равиши тафаккури арастуӣ дар ин ҷо ба қор намеравад, зеро ин давраи дигар аст. Ба ин масъала агар бодидқат нигарем, дар замони муосир, ки соҳти

идораи давлатии аксар давлатҳо демократӣ аст, масъалагузориҳо, баррасиҳо ва натиҷагириҳо низ аз дигар замонҳо фарқ мекунад...

Дар асрҳои миёна ҳунармандӣ инкишоф ёфта, ба ин васила, пояҳои хилофат ҳамон қадар мустаҳкам мегардиданд. Саноате, ки ҳунармандиро дар фалсафа муайян мекунад, «санъат» номида мешавад, ки онро қаблан дар баррасиҳои тарҳрезии Фирӯзи дида будем: «Косибӣ он аст, ки тавассути он касбҳои дуредгарӣ, кишоварзӣ, пизишкӣ, киштиронӣ ба даст меоянд. Қувваи ақлӣ он аст, ки мо ба воситаи он объектеро, ки мо мехоҳем, тасаввур кунем. Вақте мехоҳем бидонем, ки ин корро қардан мумкин аст ё на ва агар имконпазир бошад, мо бояд ин корро чӣ тавр бояд иҷро кунем?» [6, с.244].

Тамоми масоили илмӣ-фалсафӣ, ки ба воситаи қувваи ақлӣ матраҳ мегарданд, натиҷагириҳои дуруст ва ояндабинҳои хубро дар бар мегиранд.

Саҳми дигар мутафаккирони машшайбӣ, махсуан Тӯсӣ, дар шиноختи риёзиёт ва умуман, табиатшиносӣ далели бебаҳс боқӣ мемонад. Сарфи назар аз ин ҷоннисориҳои зиёди ӯ дар самти илмҳои дақиқ ва махсусан, таъсиси мусалласоти тақвияти ситорашиносӣ, баъзе донишмандони Ғарб онҳоро шорех пиндошта, кӯшишҳои онҳоро дар ин самт номида гирифтаанд. Вале ба ҳеч ваҷҳ ҳақиқатро пинҳон қарда намешавад...

Агарчи Фирӯзи дар бораи он ки мантиқ як ҷузъи ҳатмӣ ва зарурии маърифати илмӣ аст, бо баҳсу мунозира, боз ҳам бавосита бошад ҳам, роҳи динии маърифатро ба ҷойи дуоим мегузорад. Аммо Тӯсӣ мустақилияти илми мантиқро ҳанӯз дар асри XIII дар асоси китоби «Асос-ул-иктибос» тақвият бахшида, тавсеа ва рушди тафаккури мантиқиро асоси зиндагии ошоишта пиндоштааст. Ӯ чунин далел меорад, ки асосҳои мантиқӣ ва дигар фазилатҳои нақви инсонӣ барои фаҳмидани ҳақиқат ниёз доранд. Агар фарз кунем, ки мантиқ барои маърифат лозим набошад, пас аз ин ҳулосае бармеояд, ки одамоне ҳастанд, ки ҳақиқатро ба таври дигар ва бо роҳи дигар дарк қарда метавонанд. Аммо одамоне ҳама баробаранд, якхелаанд, одамоне дигар, намуди сифатан гуногун, бо роҳҳои сифатан гуногун шинохт вучуд надоранд. Аз ин рӯ, роҳҳои умумии маърифат дар одамоне умумианд. Ин умумият танҳо тавассути тафаккури дуруст, дониши зиёд ва ҷаҳонбинии густурда ба даст меояд, на ба воситаи тахайюлот, тасодуфот ва эътиқодҳои хурофотомез.

Қолабҳои илми мантиқ, ки аз илми математика маншаъ мегиранд, воситаи наздикии ин илмҳоро ба вучуд меоранд. Тӯсӣ ибтидо ҳамон абстраксияҳоро ҳамчун мантиқ истифода қарда, чунин мепиндошт, ки сохтори дохилии донишҳои риёзӣ мисли донишҳои мантиқӣ бо ҳаракат аз абстрактӣ ба конкретӣ сурат мегирад. Математикаи Тӯсӣ мисли забоншиносӣ илми аёнӣ аст, ки воқеиятро зоҳиран инъикос мекунад. Арифметика ва геометрия аз нигоҳи ҳам Фирӯзи ва ҳам Тӯсӣ тарафҳои назарӣ ва амалӣ доранд. Арифметика илм дар бораи ҳосиятҳои миқдории ҳастӣ аст. Миқдор ҳамчун адад ифода қарда мешавад. «Миқдори ададӣ», ба ақидаи Фирӯзи, ба «шумораи ададӣ» ё «миқдори миқдорӣ» баробар аст. Тӯсӣ бошад, миқдор ва рақамро як чиз медонад...

Дар ин ҷо монанди Фирӯзи дар таълимоти Насируддини Тӯсӣ робитаи тасаввуроти метафизикӣ, физикӣ ва забонию мантиқӣ возеҳ ба назар мерасад. Бо вучуди ин, Насируддини Тӯсӣ бо таъкид бар он ки ҳатто агар ҳис барои ягон ҳукми ақлонӣ шарту зарур бошад, маънои онро надорад, ки эҳсос нисбат ба тааққул қавитар бошад. Мутафаккири таъкид намуда, майл ё қувваро яке аз талаботҳои барои амалӣ намудан ё ба даст овардани камолот пиндошта, онро начун камолот тавонотар меҳисобад. Инчунин, ба назар мерасад, ки ба муқаррароти маъруфи метафизикӣ иртибот дорад, ки тибқи он майл аз нигоҳи замон, бар камолот ё воқеият бартарӣ дорад ва модда шартӣ зарурии сурат аст. Аммо ягонтои ин муқаррарот афзалияти онтологӣ майлро бар камол ё моддаро бар шакл дар назар надоранд. Баръакс, камол ва сурат дар зинаи олии ҳастӣ қарор доранд ва аз ин рӯ, сазовори авлавияти мувофиқ мебошанд. Дар иртибот бо ин маънӣ, Насируддини Тӯсӣ қайд қардааст, ки «ҳар вақт ки ин олооти ҷисмонӣ муносиби осори руҳонӣ шаванд, яъне нафсро, ки тановули улум ва қабули фавоид ба воситаи ҳавос рӯй менамояд, чун ба тааммули маҳсусот ва мураккабот тасаввури суварӣ маъқулот ҳосил қунад, ҳашри ҳасадонӣ бибуда бошад, ба ҳукми маънӣ ва ҳақиқат. Ҳам ҷисм ба нафс ба камол расида бошад ва ҳам нафс ба фоидахое, ки аз ҷисм иктисоб қарда бошад, комил гашта ва ҳарду яке буда, яъне ҷисмонӣ руҳонӣшуда» [15, с.104].

Ў тезисро дар бораи он ки ҳис барои ягон ҳукми ақлонӣ шарту зарур бошад ҳам, аммо маънои авлавияти эҳсосро бар ақл надорад, дар доираи консепсияи майл тақвият дода (ва он яке аз фарқиятҳои консептуалии таълимоти Насируддини Тӯсӣ бар ақоиди Форобӣ аст), дар асараш «Ахлоқи Носирӣ» онро чунин шарҳ додааст: аввалан, нафс қобилият дорад, ки суvari ба ҳам мутазадро дар як чо ба ҳам оварад, монанди он ки сиёҳӣ ва сафедиро тасаввур кунад, ки он нишонаи ҷисм набудани нафс аст. Аз ҷониби дигар, қувваҳои ҷисмонӣ майли идрокоти ҷисмонӣ доранд, монанди майли босира ба идроки «суvari неку ва майли сома ба истимои овозҳои хуш» ва ё қуввати шаҳвонӣ, ки майли он «ба ҳусули лаззати шаҳват» ва қуввати ғазабӣ – «ба вусул ва камоли тағаллуб» мебошад. Дар маҷмӯъ, масири ин гуна қувватҳо расидан ба навҳои лаззатҳои мутаносиби ҳиссӣ аст, ки хилофи лаззатҳои ақлонӣ аст ва ҳадафи он расидан ба саодат аст. Мутафаккир ин ақидаро дар пайравӣ аз андешаи Арасту ҷамъбаст карда, чунин менависад: «... агар бо иттилоъ бар ҳақиқати он шараф (саодат – С.Б.) мутамаккин шавад, аз изҳори осораш лаззати ӯ лаззате томму би-л-феъл бошад ва сурури ӯ суруре ҳақиқӣ бувад, муназзаҳ аз тамвеху мубарро аз майл ба захорифу аботил... Ва сурури музахраф ба лаззоте бувад, ки дигар ҳайвонотро дар он ширкат аст, ҷӣ он лаззат ҳиссӣ бошад ва дар маърази заволу интиқол ва аз тавотуру таоқуб муаддӣ ба малолат ва кароҳат ва муқтазии алам ва лаззати ақлӣ ба хилофи ин. Пас зоҳир шуд, ки лаззати ақлӣ зотӣ аст ва ҳиссӣ аразий» [13, с.78].

Ҳамин тавр, андешаҳои Абунасири Форобӣ ва Насируддини Тӯсиро дар бораи шинохти моҳият ва аҳаммияти фалсафа ва илм аз рӯи меъёрҳои маърифати ақлонӣ метавон дар ҳулосаҳои мушаххас ҷамъбаст кард. Пеш аз ҳама, умумияти андешаҳои онҳоро дар матлабе мушоҳида кардан мумкин аст, ки ақл ва маърифати ақлонии онҳо дар зери таъсири таълимоти эпистемологӣ ва космологии арастуӣ ва ҳам консепсияи неоплатоникии фаязони нур ё нузулу судури нур (эманатсия) ташаккул ёфтааст. Дар ҷаҳорҷӯбаи онҳо умумиятҳои нисбатан ҷузъитар ва мушаххастари зеринро низ ба шакли ҳулоса чунин ҷамъбаст кардан мумкин аст. Таҳаққуқи шинохти ақлӣ ниёзманд ба шинохти ҳиссӣ аст, зеро суvari ақлӣ ҳамон суvari ҳиссианд, ки марҳилаҳоеро ба тартиб дар қувваи ҳисси зоҳир, ҳисси муштарақ, қувваи таҳайюл ва қувваи тамйиз тай карда, аз ғалбери ақл мегузаранд ва дар шакли тозаю равшан дастраси он мегарданд. Пас аз таҷриди суvari ҳиссӣ муқаддамот барои таъсири ақли фаъол (ё нафси нотика) ҳамчун сабаби фаъоли амалӣ шудани ин суvar ва дониши ақлӣ таъмин карда мешавад.

Муқарриз: Давлатов П. – н.и.ф., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Абунасири Форобӣ. Ора‘ аҳл-ул-мадина ал-фозила (Андешаҳои мардуми шаҳри босаодат). – Қоҳира, 2002. – 227 с.
2. Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма-Ата, 1972. – 495 с.
3. Аль-Фараби. Логические трактаты. – Алма-Ата, 1975. – 478 с.
4. Ал-Фороби. Эҳсо-ул-улум. (Таснифи илмҳо. Бо забони тоҷикӣ таҳияи Сулаймонов Б.С.). – Душанбе, 2023. – 113 с.
5. Аль-Фараби. Историко-философские трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 624 с.
6. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата, 1973. – 398 с.
7. Аль-Фараби. Естественнонаучные трактаты. – Алма-Ата, 1987. – 495 с.
8. Аристотель. Аналитика //Сочинения. – Т.2. – М., 1978. – 688 с.
9. Диноршоева З.М. Гражданская философия Фараби / З.М. Диноршоева. – Душанбе, 2006. – 323 с.
10. Диноршоев М. Философия Насириддина Туси / З.М. Диноршоева. – Душанбе, 1968. – 157 с.
11. Таърихи фалсафаи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 2016. -Ҷ.2. – 892 с.
12. Тӯсӣ, Н. Асос-ул-иктибос. – Техрон, 1374х. – 627 с.
13. Тӯсӣ, Н. Ахлоқи носирӣ. – Душанбе, 2009.
14. Тӯсӣ, Н. Таҷрид-ул-мантиқ. – Байрут, 1988. – 432 с.
15. Тӯсӣ Н. Равзаи таслим ё тасаввурот аз каламоти Хоҷа Насируддини Тӯсӣ. – Душанбе, 2016. – 278 с.
16. Сулаймонов Б.С. Назарияи мантиқӣ-маърифатии Абунасири Форобӣ / З.М. Диноршоева. – Душанбе: Олами дониш, 2023. – 207 с.

МАЪРИФАТИ МУТАҚОБИЛАИ ФАЛСАФА ВА ИЛМ АЗ НИГОҲИ АБУНАСРИ ФОРОБӢ ВА НАСИРУДДИНИ ТӢСӢ

Дар мақола муаллиф оид ба маърифати мутақобилаи фалсафа ва илм дар таълимоти Абунасири Форобӣ ва Насируддини Тӯсӣ ба тарзи мухтасар андеша баён намудааст. Муаллиф бештар алоқамандӣ ва

бархӯрдҳои ин ду самтро тавассути маърифати ақлӣ баррасӣ намуда, ҳамзамон, алоқа ва муносибати илмхоро бо ҳамдигар низ нишон додааст. Бояд қайд намуд, ки мақолаи таҳияшуда, аҳаммияти фалсафӣ дошта, дар заминаи сарчашмаҳои асири соҳавӣ навишта шудааст. Муаллиф чунин мепиндорад, ки агар дар ин самт таълимоти машшоӣни Машрикзамин ҳамчун таъғоҳ дониства шаванд, вале дар асл афкори Форобӣ ва Тӯсӣ, ки асоси онро ақл ташкил медиҳад, воситаи хуб ва мусоид барои дарёфти афзалиятҳои нақви инсонӣ эътироф мешаванд. Муаллифи мақола иброс медорад, ки танзимкунанда ва ташаққулдиҳандаҳои мактаби машшоӣи Форобӣ ва Тӯсӣ вобаста ба методологияи мантиқ аз маърифату дониш сухан мегӯянд, ки андешаи онҳо ҳисси шодиро ба вучуд оварда, боиси дарки ҳақиқат ва ба даст овардани донишҳо, пешрафти бомуваффақият ба сӯи илм ва хушбахтиҳо дониства шуда, ҳадафи олии инсоният дониства мешавад..

Калидвожаҳо: донишҳои назарӣ, донишҳои амалӣ, машшоӣён, ахлоқ, фалсафа, илм, мантиқ, маърифат, ақл, тафаккур, дониш, Абунаси Форобӣ, Насируддини Тӯсӣ.

ВЗАИМОСВЯЗАННОЕ ПОЗНАНИЕ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АБУНАСРА ФАРАБИ И НАСИРУДДИНА ТУСИ

В этой статье автор кратко высказывает свое мнение о взаимосвязанном познании философии и науки в учении Абунасира Фараби и Насируддина Туси. Автор преимущественно рассматривает связи и противоречия этих направлений через познание разума, а также показывает связь и отношения наук друг с другом. Следует отметить, что разработанная статья имеет философское значение и написана на основе оригинальных отраслевых источников. Автор считает, что если в этом направлении учение восточных перипатетиков рассматривается как опора, то на самом деле мысль Фараби и Туси, основанная на разуме, признается хорошей и благоприятным инструментом для поиска преимущественного человеческого добра (блага). Автор статьи утверждает, что регуляторы и основатели школы перипатетиков Фараби и Туси говорят о просвещении и познании в отношении методологии логики, что их мнение создает чувство радости, приводит к пониманию истины и приобретению знаний, признается как успешное продвижение к науке и счастью, считается высшей целью человечества.

Ключевые слова: теоретические знания, практические знания, перипатетики, нравственность, философия, наука, логика, гносеология, мышление, знания, Абунасира Фараби, Насируддин Туси.

INTERCONNECTION OF KNOWLEDGE OF PHILOSOPHY AND SCIENCE FROM THE POINT OF VIEW OF ABUNASR FARABI AND NASIRUDDINA TUSI

In this article the author briefly expresses the opinion on the interconnection of knowledge of philosophy and science of the doctrine Abunasr Farabi and Nasiruddin Tusi. The author mainly considers communications and contradictions of these directions through knowledge of reason and also shows communication and the relations of sciences with each other. It should be noted that the drafted article has philosophical value and it is written on the basis of original branch sources. The author considers that if in this direction the doctrine of Eastern Peripatetism is considered as a support, then actually a thought of Farabi and Tusi, based on reason, he is recognized as the good and favorable tool for search of primary human good (benefit). The author of article claims that regulators and founders of the Peripatetic school of Farabi and Tusi say about education and knowledge of the relation of methodology of logic that their opinion creates feeling of joy, leads to understanding of the truth and acquisition of knowledge, also happiness admits as successful advance to science, it is considered the prime target of mankind. At the same time their knowledge is not limited to understanding of existence of things, and encourages their essence.

Keywords: theoretical knowledge, practical knowledge, Peripatetic, morality, philosophy, science, logic, gnoseology, thinking, knowledge, Abunasr Farabi, Nasiruddin Tusi.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Сулаймонов Баҳманёр Сайдиҳсонович* – Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносӣ. **Суроға:** 734019, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6. Тел.: (+992) 938384345

Сведения об авторе: *Сулаймонов Баҳманёр Сайдиҳсонович* – Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улуғзода, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии. **Адрес:** 734019, г. Душанбе, Республика Таджикистан, ул. Муҳаммадиева, 17/6, Тел.: (+992) 938384345

Information about the author: *Sulaymonov Bahmanyor Saidehsonovich* – candidate of Philosophy, associate professor of the Department of Philosophy and Politology Tajik International University of foreign Languages named after Sotim Ulughzoda. **Address:** 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 938384345.

Насриддинов Ҳ.Н.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мусаллам аст, ки фазоиلى ахлоқӣ аз мафҳумҳои шуури динӣ буда, ба сифати тавсифи умумии сифатҳои собитӣ ахлоқӣ хизмат карда, ба арзишҳои ахлоқӣ далолат менамоянд. Мафҳуми фазоил (фазилатҳо) ба сифати муродифи мафҳуми накукорӣ, ахлоқи ҳамида (анҷом додани амали хайр, на разоил) мавриди истифода қарор дорад. Дар муқобили фазоил сифатҳои мазамматшуда – разоил (нуқсонҳои ахлоқӣ, разилатҳо, сифатҳои бади ахлоқӣ) қарор доранд, ки ҳар ду аз хайр ва шар сарчашма мегирад. Мафҳуми фазилатҳо нақши калидии инсонро ҳамчун ҳомили фаъоли ин ва ё он ахлоқ таъкид менамоянд. Масоили вобаста ба фазилатҳо - сифатҳои ҳамидаи ахлоқӣ дар илми ахлоқи исломи асримиёнагӣ ва баҳусус, шуури ахлоқӣ нақши муҳим бозидаанд.

Андешаҳои донишмандон оид ба модарзодӣ дар психикаи одамон ҷо доштан ва ё иқтисобӣ будани фазилатҳо мавриди баҳсу мунозираҳо қарор доштааст. Таълимот оид ба фазоили ахлоқӣ дар Юнони бостон оғоз ёфта авҷи камолоти онро таълимоти Афлотун ва Арасту ташкил додаанд. Мавзӯ ва муҳтавои фазилатҳо вобаста ба вазъи иҷтимоӣ-сиёсии давру замон тағйир ёфтааст. Арасту дар муқобили таълимоти ахлоқии устоди худ - Афлотун исбот намудааст, ки фазоили ахлоқӣ модарзодӣ, фитрӣ, дар психикаи инсон ҷойгир набуда, дар раванди иҷтимоишавии инсон аз роҳи риёзат ва саъю талоши шахсӣ ба вучуд меоянд. Фазоили ахлоқӣ дар осори Муҳаммади Ғазолӣ кулан мазмуни динӣ гирифта, бо таълимоти исломӣ мувофиқ гардонида шудаанд ва масъалаи зуҳду зоҳидӣ – тарки лаззатҳои дунёӣ ва ҳаёти хешро барои ҳаёти ухравӣ - саодат дар охираат бахшидан шарҳу баён ёфтаанд. [1, с 55].

Ғазолӣ (1058, Тӯс – 1111, Тӯси Эрон) илоҳиётшинос ва файласуф, дар Нишопур ва Бағдод таълим гирифта, аз фикҳи исломӣ, калом дар мадрасаи Низомияи Бағдод дарс гуфтааст. Соли 1095 гирифтори бемории амиқи руҳонӣ шуда, зиёда аз 11 сол дар кишварҳои исломӣ сафар карда, солҳои охири ҳаёташро дар зодгоҳаш сипарӣ намудааст. Тайи ин солҳо ӯ асарҳои асосии худ – “Эҳёи улуму-д-дин”, ки дар ин китоб доиратулмаорифи улуми исломӣ номида шуда, қариб тамоми масоили илмии замонашро шомил гаштааст. Китоби маъруфи дигараш “Ал-Мунқиз мина-з-залол” буда, дар он тарҷумаи ҳоли худро баён намуда, чараёнҳои асосии замони худ – исмоилия, фалсафа, калом ва тасаввуфро таҳлил ва баррасӣ намудааст [2, с 136]. Дар осори солҳои охири умр Ғазолӣ ғояи шинохтанашавандагии ақлии Худоро инкишоф ва тавсеа додааст (зеро Худованд олитарин ҳақоик мебошад), ҳарчанд ки ӯ саҳеҳ будани асосҳои илмӣ, ки оид ба қонунияти олами муҳитро инкор накардааст. Шинохт ва маърифати Худо танҳо аз ду роҳ имкон дорад: таассуроти вачдӣ зебоишиносӣ, ки ҳамчун таҷрибаи ботинии ҳар фарди онро аз сар гузаронанда баромад мекунад. Дар китоби “Таҳофут-ал-фалосифа” ӯ низоми машшоия ё арастуияи шарқиро (Фаробӣ, Ибни Сино)-ро зеро танқиди беамон қарор дода, дар “Мақосид-ал-фалосифа” шарҳи классикии онро пешниҳод намудааст. Аз ин рӯ, солҳои тулонӣ дар Аврупои асримиёнагӣ ӯ ҳамчун намоёнди арастуия шинохта мешуд. Системаи фалсафии Ғазолӣ дар бисёр ҷанбаҳо ҳамчун асоси фалсафӣ-илоҳиётшиносии тасаввуфи исломӣ эътироф шудааст.

Ғояҳои пешниҳод намудаи Ғазолӣ аз ҷониби файласуфони арабӣ зеро интиқоди шадид қарор гирифтаанд. Ғазолӣ ба рушду инкишофи илоҳиёт ва фалсафаи асрҳои миёна таъсири амиқ гузоштааст. Асарҳои ахлоқии Ғазолӣ зиёд буда, дар онҳо масоили зиёди ахлоқӣ, аз ҷумла фазоили ахлоқӣ, пешкаш ва асоснок гардидаанд, ки ин мақола ба ин масоил бахшида шудааст. Ғазолӣ дар “Эҳё”, вале равшантару аниқтар дар “Меъёрҳо” андешаҳои муҳтасари худро дар бораи фазоил оғоз намуда, ҳар кадоми онҳоро ворида баҳси илмӣ карда, баъдан ҳар кадоми онро муфассалан шарҳу тавзеҳ додааст [3, с. 235].

Ба андешаи ӯ, танҳо чаҳор фазоили асосӣ вучуд доранд, ки бар таҳлили нафси хеш асос ёфтаанд. Се фазоили асосӣ, аз ҷумла, **ҳикмат, шучоат ва эътидол, ки ба қувваҳои зехнӣ, ғазабӣ ва шахвоният** мутаносибанд, вучуд доранд. Вазифаи фазилати асосии

чаҳорум, яъне адолат дуруст ҷойгир кунонидани ин қувваҳо дар муносибат ба якдигар мебошад. Боқимонда тамоми ғазоиле, ки Ғазолӣ аз онҳо сухан мегӯяд, ба он тобеш мебошад. Барои онҳо ҷойҳои махсусе дар асоси он нақше, ки онро дар табақандии умумии ғазоил бояд иҷро кунанд, дар зери ҳар кадом ғазилат ҷудо гардидааст. Барои фаҳмидани ин тақсимбандӣ бояд системаи ғазоили ахлоқиро пешниҳод кард, ки дар он ақсоми ғазоили асосии Ғазолӣ оварда шудаанд.

Системаи осораш нишон медиҳад, ки тавсифи ғазоили Ғазолӣ дар умум ба андешаи файласуфон ва махсусан файласуфони мусулмон, комилан мувофиқат менамояд. Масалан, ҷаҳор ғазоили афлотунӣ асоси дигар ғазоилро таъмин мегардонад. Ин система ба осори Мискавайх, ба истиснои он ки ӯ баъзе ғазоили дувумдараҷаро ба саховат дохил кардааст. Мискавайх ба шумораи тартиби якчанд ғазоили дувумдараҷа мувофиқ нест. Масалан, Ғазолӣ, бузургӣ ва шарафро ба ҷасорат мансуб кардааст, вале Мискавайх онро як қисми саховат меҳисобад, ки дар навбати худ, ба эътидол мансуб доништааст [4, с. 87]. Андешаҳои Ғазолӣ ҳамчунин ба андешаҳои Ибни Сино низ шабоҳати зиёд доранд, ки баррасии ин мавзӯ имкон ва фурсати муносибтареро тақозо мекунад. Ҳар ду бар он андеша мувофиқанд, ки ҳеҷ кадом ғазоил ба категорияи адолат мансуб намебошанд, вале бо шумора ва ҷойгиршавии ғазоили дигар аз ҳам фарқ мекунанд. Ибни Сино танҳо аз ду ғазоиле, ки таҳти эътидол қарор доранд, аз ҷумла **саҳо** ва **ризо** ном бурда, шумораи зиёди ғазоили дувумдараҷаи худро ба ҳикмат мансуб медонад, дар ҳоле ки Ғазолӣ тамоман амали ақсои онро анҷом додааст. Баъзе шабоҳатҳои дигар дар байни ғазоиле, ки Ғазолӣ дар система овардааст ва ғазоиле, ки Форобӣ ва Ибни Адӣ оварданд, вучуд доранд, гарчанде ки онҳо барои Ғазолӣ, Ибни Сино ва Мискавайх умумӣ мебошанд, ваҳдати сохтори онҳоро ошкор накардаанд.

Шабоҳати наздики таснифи ин ғазоил, ки Ғазолӣ ва файласуфони исломӣ анҷом додаанд, нишон медиҳад, ки Ғазолӣ ғазоили фалсафиро қабул кардааст. Агар мо шарҳи Ғазолиро бо шарҳи файласуфони юнонӣ, аз ҷумла Арасту муқоиса намоем, ин нуқтаи назари фалсафиро метавон пурратар фаҳм кард ва ин муқоиса нишон хоҳад дод, ки оё файласуфони мусулмон дар шарҳҳои худ андешаҳои ғайримусулмониро ворид намудаанд ё не. Арасту таснифоти ғазоили худро ба мисли Ғазолӣ шаклбандӣ накардааст [5, с. 123]. Сарфи назар аз ин, таснифоти ғазоили ӯ, ки ҷаҳор ғазоили афлотуниро дар бар гирифта, дар рӯйхати ғазоиле ҷойгир шудаанд, ки онҳоро файласуфони мусулмон низ пешниҳод намудаанд. Дар “Этикаи Никомах” Арасту ғазоилро ба ахлоқӣ ва ақлӣ (интеллектуалӣ) ҷудо кардааст. Ғазоили ахлоқӣ инҳоянд ҷасорат, эътидол, саховатпешагӣ, азамати нафс, ифтихор, сабукӣ, нармӣ, мулоимӣ, ҳалимӣ, ростӣ, зиракӣ, дӯстӣ ва адолат. Хоксорӣ (ҳалимӣ) - ғазилати дурӯғини ахлоқӣ мебошад. Ғазоили ақлии (интеллектуалии) ақсои инҳоянд – **санъат**, **илм**, **ҳикмати назарӣ** ва **интеллект**. Ба ғазоили интеллектуалии дувумдараҷа, **камолоти андеша**, дарку **фаҳмиши хуб** ва **муҳокима** дохил мешаванд.

Ғазоили пешниҳоднамудаи файласуфони мусулмонро дар партави фалсафаи анъанавии юнонӣ баррасӣ карда, баъзе тағйирот ва иловаҳоро метавон мушоҳида кард, ки замоне пайдо шуданд, ки файласуфони мусулмон саъй доштанд, ки фалсафаи ахлоқии юнониро бо принципҳои асосии ислом мутобиқ гардонанд. Масалан, Мискавайх ғазилати донишҳои динӣ, аз ҷумлаи “**ибодат**” ва “**вараъ**” (худнигаҳдорӣ, парҳезкориро)-ро ворид намудааст. Илова бар ғазоиле, ки дорои маънои динӣ мебошанд, файласуфони мусулмон ғазоиле, аз қабил “**хоксорӣ**”-ро дохил кардаанд, ки файласуфоне ҳамчун Арасту онро аз шумораи ғазоили комил наҳисобидаанд. Чунин тағйирот дар дигар мақолаҳо дар ин мавзӯ муфассалан баррасӣ хоҳад шуд, барои фаҳмидани шарҳи ғазоили Ғазолӣ муҳим аст, зеро то андозаи муайян онҳо ба ғазли ин ғазоили фалсафӣ имконпазир гардидаанд. Аз ҷониби дигар, Ғазолӣ ғазоилро дар он шакли пешкашнамудаи файласуфони мусулмон (масалан, Ибни Сино) қабул надорад. Ӯ ба онҳо тағйирот ва модификатсияи шахсии худро ворид намуд, то тавонад ин ғазоилро ба назарияи ахлоқӣ ворид намоянд. Тавзеҳоти Ғазолиро оид ба ҳар кадом ақсоми ғазоили муҳим муҳокима карда, мутмаинем, ки мулоҳизоти умумии худро шарҳ дода, онҳоро асоснок намоем, ки онро зимни баррасии ғазоили фалсафӣ баровардаем [6, с. 96].

Ҳикмат ва шаклҳои он. Ғазолӣ, ба мисли Мискавайх, андешаҳои худро аз ҳикмат оғоз намудааст, дар ҳоле ки Арасту на аз ҳикмат, балки аз шуҷоат оғоз намудааст.

Сабабаш, зоҳиран шояд он бошад, ки на ҳикмат, балки барои наҷоти (мунҷиёти) инфиродӣ часорат зарур мебошад, Ғазолӣ инро нисбат ба онҳое, ки барои муттаҳид шудан дар иттиҳодияҳои сиёсӣ талошдоранд, ҳадафи олитарин ҳисобидааст. Дар “Меъёрҳо” ҳикмат фазилати нафси инсонӣ мебошад, зеро нафси инсонӣ дорои ду қувва: назарӣ ва амалӣ мебошад, ду шакли ҳикмат, аниқтараш ҳикмати назарӣ ва ҳикмати амалӣ вучуд дорад, ки ба ин ду қувва мутобиқат дорад. Ҳикмати назарӣ ба соҳаи шинохти Худо, сифатҳо, малоикаҳо, пайёмбарон ва ваҳйи илоҳӣ дахл дорад [7, с. 73]. Маҳз ҳамин илм ҳикмати ҳақиқӣ мебошад, зеро ҳадафи ҳосаи ҳикмати назарӣ – шинохти Худо аст, на ба даст овардани илму дониши одӣ. Дар “Ал-Мақсад ал-асно” Ғазолӣ ҳикматро ҳамчун донишҳои одамони олитарин тавассути донишҳои беҳтарин муайян мекунад, аммо ӯ илова мекунад, ки беҳтарин дониш шинохт ё маърифати Худо мебошад ва Худо беҳтарин ва зеботарин мебошад. Ҷар касе, ки ҳама чизро доништа Худоро намешиносад, сазовори он нест, ки ӯро ҳақим бинемем, дар ҳоле ки ҳар касе Худоро мешиносад, ҳақим аст, ҳатто агар дар донишҳои дигари улуми расмӣ ноқис бошад [8, с. 124].

Пас, ба андешаи Ғазолӣ, ҳикмати асосӣ - шинохтани Худо аст, аммо ин фазилати олий намебошад. Дар тафовут аз Арасту, ки фазилати олиро ҳамчун шакли (формаи) дониши комил меҳисобид, Ғазолӣ ҳикматро меҳисобад, ки ба андешаи ӯ, дар ин ҷаҳон дониши комилтарин ба ҳисоб рафта, барои он муҳим аст, ки вай ба сӯйи муҳаббат ба Худо мебарад. Муҳаббат ба Худо аз маърифати одии ӯ болотар мебошад, ҳарчанд ки вай дар натиҷаи чунин дониш меояд. Андеша дар бораи он ки муҳаббат ба Худо на шинохтани ӯ олитарин фазилат мебошад, фаҳмиши ирфонии фазилатро тахмин мекунад. Баррасии минбаъдаи ин масъала баҳодиҳии таъсири ирфонро ба ахлоқи Ғазолӣ тақозо мекунад, аз ин рӯ, то замони машғул шудан бо андешаҳои ӯ оид ба фазои ирфонии Ғазолӣ, бояд онро як тараф гузошт.

Сарфи назар аз он ки ҳикмати назарӣ ҳикмати олий намебошад ҳам, вай болотар аз ахлоқӣ (яъне амалӣ) мебошад. Ҳикмати ахлоқӣ (ҳикма хулуқия), фазилати қисми амалии нафси инсонӣ буда, танҳо дар маънои маҷозӣ ҳикмат номида мешавад. Ғазолӣ инро дар “Меъёрҳо” ҳамчун ҳолат ва фазилати нафси оқила муайян кардааст, ки вай қувваҳои ишқ ва барангезандаи онро идора намуда, аз шинохтани рафтори саҳеҳ иборат мебошад [8, с. 264].

Дар китоби “Эҳё” ҳамон як фазилат вучуд дорад, ки он на ҳамчун фазилати ахлоқӣ, балки ҳамчун “ҳолати нафс” муайян шудааст, ки зимни он саҳеҳро аз носаҳеҳ дар ҳама ҳолатҳои озод муайян мекунад. Ин фазилат, ки дар чунин шакл муайян шудааст, ба фазилати “ҳикмати амалӣ”-и Арасту мувофиқат намуда, “ба сифати ақлии ба ҳақиқат расанда, ки бо амали барои инсон хуб ва бад алоқаманд” мебошад. Мисли ҳикмати амалии Арасту, фазилати ҳикмати амалии Ғазолӣ ҳам аз ҳикмати назариявӣ вобаста намебошад, аммо дар он маъно ақлий мебошад, ки вай фикр кардан, ба андеша рафтани мадди назар дорад. Аммо ин мувофиқат вақте тамоми мешавад, ки Ғазолӣ ҳикмати ахлоқиро ҳамчун ҳадди миёнаи байни ду ҳадди ифротӣ муайян мекунад: пуррӣ, ки фиреб (ҳибб) аст ва нуқсон, ки аҳмақӣ (аблаҳӣ) аст. ӯ аввалиро ҳамчун “ҳолате, ки инсон дар он дорои макр ва ҳилла буда, ба қаҳру ғазаб иҷоза медиҳад, ки ба объекти марғуб бо услубе ҳаракат кунад, ки аз он заруртар ва афзунтар аст. ӯ ҳамокатро ҳамчун “ҳолати нафс, ки ба қаҳру ғазаб монӣ мешавад”, ҳамчун қобилияти ба даст овардани сатҳи лозимӣ маънидод мекунад [9, с. 188].

Арасту таълимоти худро доир ба ҳадди миёна танҳо нисбати фазои алоҳидаи ахлоқӣ истифода мебарад, на нисбат ба ҳикмати амалӣ. Ҳикмати амалӣ танҳо дар китоби VI, фасли V “Этикаи Никомах” пайдо мешавад, ки дар он нуқсони ҳадди ифротии норасоӣ ва ё зиёдӣ (пуррӣ, барзиёдӣ) зикр нашудааст. Андешаҳои Арасту оид ба фазои моро бовар мекунонад, ки ин фазилат ба он қисми нафс мансуб аст, ки андешаро ташаққул медиҳад. Дар навбати худ, андешаро дар бораи он ки ҳикмати амалӣ он чизи миёнаест, ки дар байни ду чизи ифротӣ қарор дорад. Мискавайҳ ва Ибни Сино ҳикмати амалиро ҳамчун ҳадди миёнае муайян кардаанд, ки дар байни ду ҳадди ифротӣ ҷойгир аст. Билохир, чунин тавзеҳ додааст: зеро мафҳуми ҳикмат ҳамчун фазилат (ал-ҳикма ал-фоилия), ки савумини он сегона мебошад ва дар худ ба ғайр аз эътидол, часуриро низ дар

бар мегирад, на ҳикмати амалӣ фаҳмида мешавад, зеро дар ниҳоят, умуман ҳадди миёна тақозо намешавад [10, с. 101]. Голибан, ҳикмати амалӣ, ки ба амалҳои дунявӣ ва рафтор мансуб аст, фаҳмида мешавад, зеро фиреб аст – мутавачҷеҳ шудан ба шинохти ин ҳикमत, ки тавассути онҳо метавон ба даст овард ва аз ҳама гуна манфиат ва дур шудан аз ҳама гуна хисорат мебошад [11, с. 292].

Ба назар мерасад, ки Ғазолӣ танҳо формулировкаи ин фазилати Ибни Сино ва Мискавайҳро боз такрор карда, парвои оқибаташро намекунад, зеро дар тафовут аз дигар фазоиلى фалсафӣ, ҳикмати амалӣ инкишофи минбаъдаи худро дар системаи ахлоқии Ғазолӣ ба даст намеоварад ва зерфаслҳои ҳикмати амалӣ танҳо сатҳӣ баррасӣ шудаанд. Ғазолӣ онҳоро ҳамчун панҷ фазоил ном мебарад: “хусн ат-тадбир”, “чудат аз-зеҳн” – камолоти зеҳн, “сакабат ар-раъй” – тезхушӣ, “савоб ал-ғанн” – сахт будани андеша ва “ат-тафаттун ли дақоик ал-амал ва хафояат ан-нуфус” – дарк намудани амалҳои латифу нозук ва бади дар нафс пинҳон. Танҳо дар “Эҳё” оварда шудааст. Дар асари мазкур номҳои ин фазоил ва нуқсонҳои муқобили онҳо оварда мешаванд; шарҳи аввалин ҷаҳор фазоил ва нуқсонҳои муқобили онҳоро метавон дар “**Меъёрҳо**” низ пайдо кард [12, с. 155]. Қиссаи Ғазолӣ вобастагии ӯро аз андешаҳои Мискавайҳ ва Абуалӣ ибни Сино нишон медиҳад, ки ҷузъан фазоиلى дувумдараҷаи интеллектуалиро боз такрор мекунад, ки Арасту онҳоро ба ҳикмати амалӣ мансуб медонист. Андешаҳои Ғазолӣ оид ба ақсоми ҳикмати амалӣ тахмин мекунад, ки ӯ онҳоро аз андешаҳои марказии ахлоқ намеҳисобид. Ӯ онҳоро танҳо ёдовар шуда, аниқ намекунад. Таърифи ин фазоилро метавон хеле осон дар осори файласуфони мусулмон ва то андозае то Арасту баррасӣ намуд ва ҳамин тариқ ӯ қабули фазоиلى фалсафиро дар ҳамон шакле, ки вучуд доранд, бидуни тағйироти зиёд ва дар айни замон андешаҳои ӯ дар бораи он ки назарияи ахлоқии ӯ чизи дигари иловагиро ба ҷуз дониши сатҳӣ талаб намекунад.

Дар “Баёни пайомадҳои фазилати ҳикमत ва разилатҳои он, ки фиреб ва балоҳат аст” – хусни тадбир (неку тааммул кардан), қудати зеҳн (қудрат ба ҳукми дуруст), гузиниши роъй (иборат аз суръати вуқуф бар илал ва асбобе аст, ки инсонро дар умури зиндагӣ ба саранҷоми неку мерасонад), ва савоби зеҳн (пиндошти дуруст) ва разилатҳои фиреб (даҳо, ҷарбуза) ва балоҳат (хомӣ, бетачрибагӣ, ҳумқ ва ҷунун)-ро шарҳ додааст, ки ба дунболи фазилати ҳикमत меоянд [13, с. 46]. Дар баёни он чи дар пайи фазилати шучоат меояд. Ғазолӣ карам (бахшиш), начдат (ёрӣ додан ба касе), кибру-н-нафс (бузургдилӣ), эҳмол (бурдборӣ), ҳилм (шикебой), шаҳомат (далерӣ), нубл (бузургворӣ), виқор (сангинӣ)-ро ҳамчун пайомадҳои фазилати шучоат ва ду разилати ҳавли шучоатанд: таҳаввур ва тарс шарҳу баён намудааст, ки сабаби пайдошавии сифатҳои зайл мешаванд: велхарҷӣ (сарф кардани маблағ барои корҳои нолозим ба хоҳири худнамоӣ), бахшишнамоӣ (дар зарурат сарф накардани маблағ ва ифтихор ба умури ҳақир), часорат (ночиз шуморидани марг дар ҷое, ки ҷунин коре набояд кард), нукул (худдорӣ аз тарси ҳалокат маншаъ гирифта дар мавриде аст, ки худдорӣ шоиста нест), баландпардозӣ, сифари нафс (худро кӯчак гирифтани, худро барои корҳои камтар аз шоистагӣ омода нишон додан), бетобӣ (суитаҳаммули аламҳо ва ранҷҳо), такаббур, пастигароӣ, уҷб (худписандӣ). Ғазолӣ таъкид намудааст, ки таҳаввур сабаби афзоиш ва ҷубн сабаби коҳиш ёфтани шучоат мегардад [14, с. 67]. Дар боби он чи дар пайи фазилати ифбат меояд, Ғазолӣ ҷунин сифатҳоро овардааст: ҳаё (шармсорӣ), хичолат (шармандагӣ), мусомаҳа (гузашт), сабр (бурдборӣ), саҳо (бахшандагӣ, қушодадастӣ), хусни тақдир (андоза ниғаҳ доштан), дамосат (нармхӯйӣ), интизом, хусни ҳайат (оростагӣ), қаноат (ризоят ба кам), худӯ (оромӣ), вараъ (парҳезгорӣ), талоқат (хушгӯйӣ), зарофат (хушсуханӣ), тасаххут (сарзаниши мулоим ё сахт) [15, с. 275].

Методи таҳқиқи унсурҳои таркибии илмии Ғазолӣ ба тадқиқ намудани ҳар як қисми он равона шудааст, то бубинад, ки чӣ гуна вай бо дигар қисмҳо дар ташаккулёбии ақидаи нав алоқаманд аст. Ҳама вақт тавачҷуҳи мо барои муайян кардани он равона буд, ки ҷаро Ғазолӣ ин ақсомро интихоб кардааст, ҷаро ӯ онҳоро дар ҷунин пайдарпайӣ ҷойгир кардааст, ҷаро ӯ ин қисмҳо аз онҳо бунёд кардааст, на дигарро ва дар охир, мақсади ӯ ин аст, ки фазоиلى асосиро баррасӣ намояд. Дар идома марбут ба мабоҳиси ақл, шарофат ва ақсоми ақл Ғазолӣ ин пурсиши фарзӣ ва муҳтабилро матраҳ мекунад. Агар ақл ва мабоҳиси ақл дорой ҷунин шарофате аст, ҷаро аз ноҳияи бархе аз афрод ва гурӯҳҳо назари

мутасаввифа мавриди мазаммат қарор мегирад? Ў дар ҷавоб мегӯяд: Ин мазамматҳо ба хотири ин аст, ки иддае назири мутакаллимин исми ақл ва маъқулро ба муҷодалот ва мунозарот таназзул додаанд ва онро ба санъати калом номгузорӣ намудаанд. Агар қасоне ақро мазаммат мекунад дар ҳақиқат манзурашон мазаммати умуре аст, ки тахти унвони ақл ва маъқул матраҳ гаштаанд ва гарна асли ақро чӣ гуна қодиранд, ки мазаммат кунанд.

Нури басират онест, ки бо он Аллоҳ таъоло ва ростии рисолаташ шинохта мешавад. Пас чӣ гуна бади он тасаввур карда мешавад, дар ҳоле ки Худованд онро ситоиш кардааст ва агар мазаммат шуда бошад, пас чӣ гуна баъди он ҳамд карда мешавад? Ва агар ситоишшуда шаръ бошад, пас бо чӣ дурустии шаръ доништа мешавад? Аагар бо ақли мазмумшудае, ки ба он боварӣ ҳосил намешавад доништа шавад, пас шаръ низ мазмумшуда аст ва таваҷҷуҳ карда намешавад ба сӯйи шахсе, ки мегӯяд: Бешак ки он бо айни яқин ва нури имон дарк карда мешавад, на бо ақл. Пас он чизе ки бо ақл ирода мешавад, чизест ки бо айни яқин ва нури имон ирода мешавад. Он сифате ботиниест, ки одамӣ аз чорпо фарқ карда мешавад ва ҳатто бо он ҳақиқати корҳо идрок мешавад” [15, с. 99].

Илова бар ин, боз нури басират ботинро, ки Ҳақ таъолоро бад-он битавон шинохт ва сидқи пайғамбарон бад-он тавон донист, накуҳидан чӣ гуна сурат бандад? Ва агар вайро бинакуҳанд чӣ чизро биситоянд? Ва агар сутуда шаръ аст, сиҳати шаръ ба чӣ маълум мешавад? Ва агар ба ақли накуҳида, ки бар он эътимоде набошад маълум гардад, пас шаръ ҳам накуҳида буд ва илтифот набояд кард ба қавли қасе, ки гӯяд: Идроки он ба айни яқин ва нури имон бошад, на ба ақл, чӣ ба лафзи ақл ҳамон мехоҳем, ки ӯ ба айни яқин ва нури имон мехоҳад ва он сифати ботин аст, ки одамӣ ба он аз баҳоим мутамоий аст, то ҳақоқи қорҳо ба он донад. Ҷазоли бо ин суханон арзиши ақро ба авҷ мерасонад ва мегӯяд худошиносӣ ва роҳнамошиносӣ танҳо ба василаи ақл муяссар ва мумкин аст ва ҳатто дарки сиҳати шариат низ бо ақл анҷом мешавад ва ҳеҷ роҳи дигаре пазируфта нест. Вай мегӯяд: Бо ин фарз агар ақл мазмум бошад, шариат пояш ба чое банд нахоҳад буд ва асосан пас аз мазаммати ақл чӣ чизе ситоиш мешавад? Чизе қобили мадҳ вучуд нахоҳад дошт. Ба ҳамин далел аст, ки Ҷазоли нисбат ба баъзе аз қабил аз инсонҳо ба дидаи фурутар нигоҳ мекунад ва онҳоро ба иллати кам баҳра бурданашон аз ақл ақраб ба ҳайвонот талаққӣ мекунад. Ба эътиқоди ӯ, бархе аз мардумон дар эҳтиром гузоштан ба пирунашон зиёдаравӣ мекунад ва иллати ин амр ду чиз аст: яке таҷрибаи пирун, ки бар илми онҳо афзудааст ва онҳоро мустаҳқиқӣ эҳтиром қарор дода ва фармоиши Пайғамбар, ки “Пир дар қавмаш монанди набӣ бар умматонаш аст”, виқори набӣ дар миёни уммат ба хотири илм ва ақли ӯст. Ҳам дар таъйиди ҳамин нукта мебошад ва дигаре чаҳолат ва бебаҳра будани худ ин ашхоси дунмоя аст, ки онҳоро дар баробари инсонҳои оқилтар ва қасоне, ки баҳраи бештар аз ақл доранд, водор ба табаият ва кӯранаш мекунад [16, с. 203].

Гузаронидани таҳқиқот роҷеъ ба тамоми назарияи ахлоқи Ҷазоли на танҳо мураккаб, балки хатарнок низ мебошад. Ин барои он хатарнок аст, ки вусъати беҳудуди ахлоқи Ҷазоли ҳама гуна методоро истисно менамояд, ки назорати мустақим ва самаранокро дар болои ҳама ҷузъиёти он дода тавонад ва тафтиши ҳалқунандаи фарзияи моро таъмин гардонад. Аз ин рӯ, мо танҳо як самти онро интиҳоб кардем, ки хосса буда, дар айни замон марказӣ бошад, дар он маъно ки вай ба ҳама характеристикаҳои муҳимми назария дохил мешавад ва проблемаҳоеро инъикос мекунад, ки барои назарияи мураккаби ахлоқӣ хос мебошад. Ин самт Ҷазоил мебошанд. Ахлоқ ва назарияи ахлоқии Ҷазоли ба мисли дигар назарияҳои классикии ахлоқӣ, аз ахлоқи Ҷазоил иборат аст. Дар асарҳои асосии ахлоқии худ “Меъёрҳо” ва “Эҳё” Ҷазоли таваҷҷуҳи худро барои муайян кардан ва таҳлил намудани Ҷазоил ва разоил равона кардааст, баъзан барояшон фасли алоҳида ва китобро ба як Ҷазоилат ва ё разоилат бахшидааст.

Ҳамин тавр, назарияи Ҷазоили Ҷазоли мифтоҳи фаҳмидани ахлоқи ӯ мебошад. Масалан, баъди ишора кардан ба ҳадафи ахлоқ дар “Меъёр”-ҳо Ҷазоли сараввал Ҷазоил ва разоилро, ки барои ахлоқи фалсафӣ умумӣ мебошанд, дар асоси таҳлили нафс, ки хосси анъанавӣ фалсафӣ мебошад, мавриди баҳс қарор дода, баъдан баъзе Ҷазоилро ёдовар шуда, ба баъзе Ҷазоили ирфонӣ ишора мекунад. Дар “Эҳё” мо ба шарҳи фалсафии Ҷазоили фалсафӣ дар ибтидои рубъи савум дучор меоем. Нимаи аввали “Эҳё” аз ҳикояҳо дар бораи

сифатҳои зоҳирии аъзоҳои бадан дар нисбати муносибати онҳо ба ибодати Худо ва ё муносибати онҳо бо дигар одамон (одатҳо) иборат аст. Ин аъзоҳои ҷисм натиҷаи зоҳири ва сифатҳои пӯшидаи характери нафс мебошанд, ки ӯ онҳоро ба рубӣ савум ворид сохтааст. Ахиран рубӣ чаҳоруми “Эҳё” аз муноқишаи шумораи зиёди фазоиلى ирфонӣ иборат аст.

Хулоса, ошкор мешавад, ки масъалаи фазилатҳои ахлоқӣ ба сифати мавзуи марказии илмӣ ва ахлоқии асрҳои миёна баррасӣ ва таҳлил гардидааст, аксари мутафаккирони асримиёнагии Шарқи исломӣ онҳоро мавриди тадқиқ ва шарҳу тавзеҳ қарор додаанд. Аз ин лиҳоз, осори Муҳаммади Ғазолӣ, на фақат барои ахлоқ мавриди пажӯиш қарор гирифтааст, балки дар тамоми улуми ҷомешиносӣ, калом, тасаввуф ва ақида то ба имрӯз дар байни муҳаққиқон мавриди омӯзиш қарор дорад. Ҳамин тариқ, ҳатто ба тафсилоти муҳокимаи сабабҳо ва ангезаҳо дода нашуда, метавон гуфт, ки нуқтаи итлоқии назарияи фазоиلى Ғазолӣ бояд шарҳи фазоиلى ӯ бошад, ки одатан ба анъанаи фалсафӣ мансуб доништа мешавад ва мо низ маҳз аз ҳамин ҷо талаби худро оғоз хоҳем кард.

Муқаррир: Зиёев И.Ғ. – д.и.ф., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Абу Ҳамид Муҳаммад ибн Муҳаммад аль-Ғазали, Возрождение улуми-Дин-Дина. - 2008 г.
2. Абу Ҳамид Муҳаммад Аль-Ғазали. Химия счастья. -Тегеран, 1375.
3. Абу Ҳамид Муҳаммад Аль-Ғазали. Химия счастья / разработка Дустмуҳаммади дуст и Кудратбека Эльчибекова. –Душанбе, 2015. -Том 1,2. – 325с.
4. Пурджавад Насруллаҳ, Ғазали и его суфийский Источник, журнал образования, седьмой период, выпуск 3 52-94 с.
5. Зарринкуб Абдулхусейн, родом из медресе, о жизни и мысли Абу Хамида аль-Ғазали, съезд национальных памятников. –Тегеран, 1353 г.в-211.
6. Диноршоев М. Гносеология Ғазали и его мировоззренческая сущность / М.Диноршоев // Известия АН Тадж.ССР. отд. общ. наук. -1976. - №4.
7. Диноршоев М. Абу Ҳамид Муҳаммад ал-Ғазали и его «Опровержение философов» / М.Диноршоев. - Душанбе, 2008.
8. аль-Джанаби М. Суфийский теолого-философский синтез ал-Ғазали: Автореф. дисс. докт. филос. наук. — М.: МГУ, 1991.
9. аль-Джанаби М.М. Теология и философия ал-Ғазали. М. Марджани, 2010. – 240 с.
10. Грюнебаум, Г. Э. Фон. Классический ислам. Очерк истории (600— 1258) / Г. Э. Грюнебаум. Пер. с англ. И.М. Дижур. -М.: Наука, 1986. - 216 с.
11. Диноршоев М. Гносеология Ғазали и его мировоззренческая сущность / М. Диноршоев // Известия АН Тадж.ССР. отд. общ. наук. -1976. - №4.
12. Диноршоев М. Абу Ҳамид Муҳаммад ал-Ғазали и его «Опровержение философов» / М. Диноршоев. - Душанбе, 2008.
13. Диноршоев М. Проблема разума и веры в трудах Муҳаммада ал Ғазали / М. Диноршоев //Изв. АН Республики Таджикистан. Серия: философия и правоведение. - 2001. - №-4. - С. 55 - 56.
14. Диноршоева З. Ал-Ғазали и его отношение к философским наукам / М. Диноршоев. - Душанбе, 2000. – 41 с.
15. аль-Джанаби М. Суфийский теолого-философский синтез ал-Ғазали. Автореф. дисс. докт. филос. наук. — М.: МГУ, 1991.
16. аль-Джанаби М.М.Теология и философия ал-Ғазали. М. Марджани, 2010. – 240 с.

МАФҲУМИ ЧАҲОР ФАЗИЛАТИ АСОСӢ ДАР ОСОРИ МУҲАММАД ҒАЗОЛӢ

Омӯзиши осори Ғазолӣ нишон медиҳад, ки тавсифи фазоиلى ахлоқӣ дар умум, ба андешаи файласуфон ва махсусан файласуфони мусулмон, комилан мувофиқат менамояд. Масалан, чаҳор фазоиلى афлотунӣ асоси дигар фазоилро таъмин мегардонад. Ин система ба осори Мискавайҳ, ба истиснои он ки ӯ баъзе фазоиلى дувумдараҷаро ба саховат дохил кардааст, дахл дорад. Мискавайҳ ба шумораи тартиби якчанд фазоиلى дувумдараҷа мувофиқ нест. Масалан, Ғазолӣ, бузургӣ ва шарафро ба часорат мансуб доништааст, вале Мискавайҳ онро як қисми саховат меҳисобад, ки дар навбати худ, ба эътидол мансуб аст. Андешаҳои Ғазолӣ ҳамчунин ба андешаҳои Ибни Сино низ шабоҳати зиёд доранд, ки баррасии ин мавзӯ имкон ва фурсати муносибтареро тақозо мекунад. Ҳарду бар он андеша мувофиқанд, ки ҳеч кадом фазоил ба категорияи адолат мансуб намебошанд, вале бо шумора ва ҷойгиршавии фазоиلى дигар аз ҳам фарқ мекунад. Ибни Сино танҳо аз ду фазоиле, ки тахти эътидол қарор доранд, аз ҷумла **саҳо** ва **ризо** ном бурда, шумораи зиёди фазоиلى дувумдараҷаи худро ба ҳикмат мансуб медонад, дар ҳоле ки Ғазолӣ тамоман амали акси онро анҷом додааст. Баъзе шабоҳатҳои дигар дар байни фазоиле, ки Ғазолӣ дар система овардааст ва фазоиле, ки Форобӣ ва Ибни Адӣ оварданд, вучуд дорад, гарчанде ки онҳо барои Ғазолӣ, Ибни Сино ва Мискавайҳ умумӣ мебошанд, ваҳдати сохтори онҳоро ошкор накардаанд. Хуллас, шабоҳати наздики

таснифи ин фазоил, ки Ғазолӣ ва файласуфони исломӣ анҷом додаанд, нишон медиҳад, ки Ғазолӣ фазоили фалсафиро қабул кардааст.

Калидвожаҳо: фазоил, ақл, адл, тафаккур, зиндагӣ, науқ, шарофат, инсон, инсоф, гурӯҳ, маънавӣ, манзалаат, ҳикмат ва яқин.

ПОНЯТИЕ О ЧЕТЫРЕХ ОСНОВНЫХ ФАЗАХ В ТВОРЧЕСТВЕ МОХАММЕДА ГАЗАЛИ

Изучение произведений Газали показывает, что описание нравственного пространства в целом полностью соответствует мнению философов и особенно мусульманских философов. Например, четыре платоновских пространства обеспечивают основу для других пространств. Эта система относится к произведениям Мискавайха, за исключением того, что он включил некоторые вторичные пространства в щедрость. Мискавайх не выделяет порядковое число нескольких вторичных пространств. Например, Газали приписывал величие и честь смелости, но Мискавайх считал это частью щедрости, которая, в свою очередь, приписывалась умеренности. Среди них есть и такие, которые, по мнению Ибн Сины, лучше всего подходят для обсуждения этого вопроса. Они оба согласны с тем, что ни одна из них не относится к категории справедливости, а отличается количеством и расположением других. Ибн Сина (да будет доволен им Аллах) приписывает мудрость только двум из этих добродетелей, в том числе Сахе и Резе, и приписывает большое количество второстепенных добродетелей мудрости, в то время как Аль-Газали считал не так. Есть и другие сходства между фазалами, введенными Газали в систему, и фазалами, введенными Фараби и Ибн Ади, хотя они являются общими для Газали, Ибн Сины и Мискавайха, не раскрывая единства их структуры. Таким образом, близкое сходство классификации этого пространства Газали и исламскими философами, указывает на то, что Газали выделял философское пространство.

Ключевые слова: добродетель, разум, справедливость, рассудительность, жизнь, доброта, честь, личность, правосудие, группа, духовность, манеры, мудрость и уверенность.

THE CONCEPT OF THE FOUR MAIN PHASES IN THE WORK OF MOHAMMED GAZZALI

The study of Ghazali's works shows that the description of the moral space as a whole fully corresponds to the opinion of philosophers and especially Muslim philosophers. For example, the four Platonic spaces provide the basis for other spaces. This system applies to the works of Miskawih, except that he included some secondary spaces in the bounty. The miscawih does not correspond to the ordinal number of several secondary spaces. For example, Ghazali attributed greatness and honor to courage, but Miskawih considered it part of generosity, which, in turn, was attributed to moderation. Among them there are those who, in Ibn Sina's opinion, are best suited to discuss this issue. They both agree that neither of them belongs to the category of justice, but differs in the number and location of the others. Ibn Sina (may Allah be pleased with him) attributes wisdom to only two of these virtues, including Saha and Reza, and attributes a large number of his secondary virtues to wisdom, while Al-Ghazali did quite the opposite. There are other similarities between the fazals introduced by Ghazali into the system and the fazals introduced by Farabi and Ibn Adi, although they are common to Ghazali, Ibn Sina and Miskawih, without revealing the unity of their structure. The Qur'an says that people who worship idols and idolaters are idolaters who worship idols and idolaters, are idolaters who worship idols and are worshipped by idolaters.

Keywords: virtue, reason, justice, reason, life, goodness, honor, person, justice, group, spirituality, manner, wisdom and confidence.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Насриддинов Хукмиддин Начмиддинович* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии факултети фалсафа. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 907-07-32-88**.

Сведения об авторе: *Насриддинов Хукмиддин Наджмиддинович* -Таджикский национальный университет, соискатель кафедры истории философии и социальной философии философского факультета. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17 Телефон: **(+992) 907-07-32-88**.

Information about the author: *Nasriddinov Khukmiddin Najmiddinovich* -Tajik National University, PhD candidate, Department of History of Philosophy and Social Philosophy, Faculty of Philosophy Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17 Phone: **(+992) 907-07-32-88**.

АНЪАНА ҲАМЧУН ПАДИДАИ ФАРҲАНГӢ ВА МАВЗУИ ТАҲҚИҚОТИ ФАЛСАФӢ-ИҚТИМОӢ

Мирзозода Азизулло Файз

Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ

Анъана, ки раванди тулонии тағйири наслҳо, ташаккулҳо ва тамаддунҳо мебошад, барои ҳифз ва афзун намудани арзишҳои маънавию моддӣ, ки дар таърихи башарият ҷамъоварӣ ва интиқол ёфтаанд, хизмат мекунад. Дарки анъана ҳамчун падидаи мураккаби серҷанбаи иҷтимоӣ дар рафти таҳлили як қатор масъалаҳои назариявӣ ва проблемаҳои амалии мавҷудияти ҷамъият аҳаммияти махсус пайдо мекунад. Пешомадҳои тараққиёти ҷамъиятиро бештар аз рӯйи равишҳои ҳалли масъалаи интиқоби анъана, тарбияи ҷавонон дар асоси таҷрибаи наслҳои пештара, пешгирӣ кардани азбайнравӣ дар давомнокӣ ва муттасилияти фарҳанги миллӣ муайян мекунад.

Дар таърихи фалсафа фаҳмиши анъана ҳамчун усули мушаххаси мероси иҷтимоӣ вучуд дорад, ки он ба такрори дақиқи намунаҳои гузаштаи ҷомеа нигаронида шудааст. Ин қолабҳоро аксаран аъзоёни ҷомеа ҳамчун қонунҳои ҳатмӣ, тағйирнопазир, табиӣ ҳастии иҷтимоӣ қабул мекунад. Дар асоси ин чунин мешумориданд ва аксарият ҳоло ҳам чунин мешуморанд, ки агар раванди бозсозӣ ё механизмҳои идоракунии муносибатҳои ҷамъиятӣ ба анъана асос ёбад, пас ба ин гуна низомҳои ҷамъиятӣ суръати сусти тараққиёт ва руқдони ҳаёти ҷамъиятӣ хос аст. Аммо ҷамъияти муосир бе такрористехсолкунии таҷрибаи дар давраҳои гузаштаи таърихӣ ҷамъшуда қор қарда наметавонад. Он ба воситаҳои муътадилгардонӣ, устуворӣ, ниғаҳдорӣ ва интиқоботи шаклҳои бадастомадаи иҷтимоишавӣ ниёз дорад. Ба ҳамин асос, анъана муҳимтарин воситаи таъмини муттасилии иҷтимоӣ буда, бо устувории таҷрибаи таърихӣ дар баъзе соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ ва ҳаракатнокӣ дар дигар соҳаҳо фарқ мекунад.

Дар даҳсолаҳои охири асри XX ва ибтидои XXI дар Тоҷикистон ва ҳамаи кишварҳои пасошуравӣ омӯзиши назариявии анъана дар доираи илмҳои фалсафа ба таври ҷиддӣ ривож ёфт, зеро маҳз дар ҳамин давра раванди дигаргуниҳои кулӣ тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятиро фаро гирифт ва ба таҳаввулу дигаргуншавии шуури ҷамъиятӣ таъсири амиқ расонид. Ин дигаргуниҳо дар давраи мазкур боиси бухрони бисёрҷанбаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ ва маънавии ҷомеа шуданд. Қисми зиёди аҳолии Тоҷикистон арзишҳои анъанавиро ҳамчун воситаи муассири рафъи зухуроти бухронӣ ва пеш аз ҳама, дар соҳаи ахлоқ маънавиёт, ки дар он анъанаҳо мавқеи худро мустаҳкам нигоҳ медоранд, қабул мекунад. Раванди мазкур махсусан ба шуури одии ҷамъиятӣ ва психологияи омма хос аст. Аз ин рӯ, тамоюли мардум арҷгузорӣ ба арзишҳои анъанавӣ воқуниши табиӣ шуури оммавӣ ба вазъияти шадид дар кишвар буд. Яке аз зухуроти мурочиат ба арзишҳои анъанавӣ, ки боиси тағйирёбии босуръати самти рушди маънавии Тоҷикистон дар солҳои 90-уми асри XX гардид, афзоиши тавачҷуҳ ба анъанаҳои динӣ мебошад. Он на танҳо ҳамчун механизми таҳким ва интиқоли арзишҳои мушаххаси динӣ ва мазҳабӣ, балки ҳамчун роҳи худшиносии миллӣ, худифодакунӣ ва худтасдиқкунии иҷтимоӣ фаҳмида мешавад. Зиёд шудани тамоюли мардуми Тоҷикистон ба анъанаҳои динӣ дар давраи мавриди назар, инчунин ба он сабаб буд, ки ба кишвар шумораи муайяни ҳарактҳо ва фирқаҳои ғайрисуннатии динӣ роҳ ёфта буданд ва ин омил боиси тағйири муайяни роҳнамоҳои шуури оммавии маъмули маънавию ахлоқӣ гардид.

Падидаи динҳои ғайрисуннатӣ ва нав, ки бо шаклҳои анъанавии мазҳабӣ ихтилоф дошт, ҳамаи кишварҳои пасошуровиро фаро гирифта буд ва дар ҳамаи ин кишварҳо нофаҳмиҳои маънавиро боз ҳам шадидтар намуда, ташаннуҷи байни динҳоро дар соҳаи динӣ ва иҷтимоӣ ба вучуд оварда, боиси пайдоиши ифротгароии динӣ гардид [6].

Дар шуури омма мустаҳкам гардидани анъанаҳои динӣ ба туфайли дигаргуниҳои куллии соҳаи сиёсӣ ва ҳуқуқи давлати мо, ки ба татбиқи воқеии озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ дар Тоҷикистон нигаронида шудаанд, имконпазир гардид. Аз тарафи дигар, ҳуди шуури одатӣ ва асоси боқӣ мондан ва мавҷудияти худро идома додани анъанаи динӣ мебошад. Дар шароити кам шудани доираи таъсири дин ба шуури

чамъиятӣ, маҳз шуури одатӣ ақида, усул ва мазмуни умумии фаъолияти диниро нигоҳ медорад [9, с. 140].

Анъанаву маросимҳои динӣ чузъи марказии омили динӣ ва чузъи таркибии сохтори маънавии чомае буда, ба табиат, сатҳ ва фаъолияти диндорӣ аҳли чомае таъсири назаррас мерасонад. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки анъанай динӣ, ки ҳамчун пораи тасвири миллии диндорӣ аст, ҳамзамон падидаи мустақил дар ҳаёти чомае маҳсуб гардида, зарурати дарки фалсафии падидаи анъанай диниро муайян мекунад. Дар адабиёти ватанӣ тадқиқоти маҳсуси фалсафию иҷтимоӣ ва диншиносии анъанаҳои динӣ ҳамчун чузъи сохтори иҷтимоию маънавии чомае вучуд надорад. Кори таҳқиқотии мо як кӯшишест, ки ба дарки фалсафию иҷтимоии ин падида, тавассути таҳлили ташаккули дарки суннат дар маҷмуъ ва суннати динӣ, аз ҷумла дар таърихи фалсафа ва кӯшиши истифодаи натиҷаҳои таҳлил барои омӯзиши вижагиҳои хосси амалкарди анъанай динӣ дар чомаи миллии Тоҷикистон бо мақсади пешгӯии таҳаввулоти шуури динӣ дар заминаи вазифаҳои маънавии навсозии чомаи Тоҷикистон равона карда шудааст. Бояд гуфт, ки анъана ҳамчун як ҳодисаи мураккаби дорой «майдони маънӣ» дар даҳсолаҳои охир мавзӯи таҳқиқи як силсила илмҳои гуманитарӣ гардидааст. Тадқиқоти муштарак ба олимони имкон дод, ки маълумотиҳои гуногунро муттаҳид созанд ва эътимоднокии идеяҳои илмиро дар бораи ин падидаи мураккаби фарҳангӣ ва иҷтимоӣ таҳким бахшанд. Аз дидгоҳи фалсафӣ-иҷтимоӣ, анъана дар бисёр соҳаҳои ҳаёти инсон мавҷуд буда, дар соҳаҳои гуногуни дониш фаёлона истифода мешавад (мо таҷрибаи дар замони муосир шаклгирифтаи типологияи анъанаҳо, яъне ба типҳои гуногун: «динӣ», «миллӣ», «халқӣ», «гурӯҳӣ», инчунин «фарҳангӣ», «илмӣ», «бадеӣ» «хуқуқӣ», «давлатдорӣ» ва ғайра чудо кардани онҳоро дар назар дорем, ки имрӯзҳо дар адабиёти илмӣ ва ВАО ба таври назаррас густариш ёфтааст). Мақоми фалсафии истилоҳи «анъана» маҷмуи меъёрҳои арзишноки рафтор, шаклҳои шуур ва ниҳодҳои муоширати инсониро дар бар мегирад, ки робитаи замони муосирро бо гузашта тавсиф мекунад. Аз як тараф, анъана чун узрҳои ва ҳифзи гузашта, рамзи тағйирнопазирӣ ва гоҳе муродифи хурофот ва ҳатто ақибмонӣ шарҳ дода мешавад. Аз тарафи дигар, анъана ҳамчун як шартӣ зарурии ҳифз, давомнокӣ ва пойдорӣ ҳастии инсон, шартӣ ҳатмӣ ва ибтидоии ташаккули шахсияти фард, гурӯҳ ё тамоми чомае амал мекунад. Масъалаи анъана мавриди тадқиқоти мутафаккирони кишварҳои гуногун қарор гирифта, оғози паҷӯиши он ба давраи қадим ва асрҳои миёна бармегардад. Зиёда аз ду ҳазор сол пеш аз ин, дар Чини қадим як қатор тафсириҳои анъана ва муносибати шоиста ба онҳо вучуд дошт. Конфутсий ва Шан Янг дар бораи анъанаҳо ва моҳияту арзиши онҳо ҳамчун падидаи иҷтимоӣ андешаҳои мутафовит ва ҳатто аз бисёр ҷиҳат яке бо дигаре мухолифро баён кардаанд [10].

Дар баробари ин, анъана ба маънои умумӣ назар ба зухуроти хосси он-анъанай динӣ бештар мавзӯи тадқиқот будааст. Ҳарду шакл бо чомае алоқаманд буда, ҳамчун падидаҳои дорой хусусияти иҷтимоӣ ба ҳисоб мерафтанд. Хамин тавр, Конфутсий анъанаро асоси сохти иҷтимоӣ медонист.

Файласуфони Юнони қадим ба таҷрибаи замони худ мурочиат намуда, аз мафҳуми этнос истифода бурда, анъанаро ҳамчун падидаи ахлоқӣ тавсиф кардаанд. Анъанай ахлоқиро Ҳеродот ҳамчун танзимгари асосии суботи иҷтимоӣ медонист. Сукрот онро асоси қонунгузори давлат арзёбӣ намудааст.

Вале, файласуфони қадим ба анъанай динӣ камтар тавачҷуҳ доштаанд, шояд ба сабаби он ки таъсири анъанай динӣ дар чамъият назар ба таъсири анъанай ахлоқӣ камтар аҳаммият доштааст. Аз ҷиҳати онтологӣ файласуфони қадим ҳар як анъанаро ҳамчун падидаи маънавий, вале ҳосили хиради ҷаҳонӣ тавсиф кардаанд ва мабдаи илоҳӣ доштани онро тасдиқ ё инкор накардаанд.

Пайванди анъана ба ризоияти илоҳӣ, бо иродаи Худо, ғояи марказии афкори фалсафии Аврупои асримиёнагӣ мебошад, ки дар зери таъсири дини насронӣ инкишоф ёфтааст. Анъана ҳамчун атои якбора ва барои ҳама аз мабдаи илоҳӣ додашуда, аз ҷиҳати моҳият тағйирнопазир ва аз ҷиҳати аҳаммияти худ мутлақ ҳисобида мешуд. Ба андешаи Фомаи Аквинӣ, анъана маҳз бинобар муқаддас будани худ тартиби ҳаёти инсонро муайян карда, онро ба худ тобеъ мекунад. Дар тафаккури масеҳӣ-схоластикии асримиёнагӣ анъана танҳо ҳамчун механизми нигоҳдории арзишҳои насронӣ маънидод карда мешуд ва

анъанаҳои дунявӣ дар сурате эътироф мешуданд, ки агар онҳо ба таҳкими нуфузи калисо мусоидат кунанд [8, с. 87,95].

Дар Аврупо тавачҷӯх ба масъалаи анъана ва урфу одатҳо дар давраҳои Эҳё ва Маорифпарварӣ, ки онҳоро танқиди калисо ва муносибатҳои куҳнашуда бо ҳам мепайваस्त, бештар гардид. Барои давраи Эҳё, дар натиҷаи озод шудани шуури ҷамъиятӣ аз таъсири дин моҳияти анъана аз нав таҷдиди назар гардид. Барои давраи мазкур, аз як тараф, инқори анъана бо сабаби бетаъсир ва монетаъсир ба рушд шуморида шуданаш, аз тарафи дигар, даъват ба эҳёи анъанаҳои инсондӯстонаи замони қадим хос буд.

Дар давраи Эҳё тамоюлҳои арзишӣ нисбат ба гузашта, ба инсон ва умуман ҷаҳон тағйир ёфтанд. Гуманистҳо ҳастиро на ба воситаи Худо, балки ба воситаи инсоният дарк мекарданд, ки дар гузашта ва ҳозира мутамарказ шудааст. Онҳо анъанаро ҳамчун таҷрибаи гузашта меҳисобиданд, ки такрористеҳсоли он ба талошҳои инсон вобаста аст. Барои таҳқиқоти мо ғояи бамиёнгӯзаштаи гуманистҳо муҳим аст, чунки анъана як ҷузъи майдони фарҳангӣ, унсури фаъолияти инсон аст. Файласуфони давраи Эҳё (Ф. Петрарка, Л. Бруни, Леонардо да Винчи) фаҳмиши нави анъанаро ҳамчун воситаи ошкор намудани қобилият ва қувваҳои эҷодии инсон ташаккул доданд.

Дар Замони Нав ба масъалаи анъана романтикҳо, муаррихон, адабиётшиносоне, ки ба таҳқиқи шаклҳои шифоҳӣ ва тафаккури устуравӣ (мифологӣ) машғул буданд, каму беш тавачҷӯх зоҳир кардаанд. М. Монтен, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Ч. Локк ва як қатор файласуфони дигари давраи мазкур дар доираи омӯзиши ҷомеа ва фарҳанг, қонуниятҳои фаъолият ва инқишофи онҳо, вазифаҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии илм ва санъат, ахлоқу ҳуқуқ, таносуби дин ва илм, дин ва ахлоқ, нақши забон, ба масъалаи анъанаву маросимҳо дахл кардаанд [11].

Тавассути танқиди догматизми фалсафаи асримиёнагӣ тафсири нави ратсионалистии анъана пайдо шуд, ки хусусияти иҷтимоӣ, қонуният ва зарурати дар амалияи иҷтимоӣ истифода бурдани анъанаро дарк мекунад. Дар давраи мазкур ду самти тафаккури Аврупои Ғарбӣ бо баҳодихии гуногун ба нақши анъана дар ҷомеа шакли ниҳой пайдо карданд: анъанагароӣ ва зиддианъанагароӣ. Анъанагароён (Э. Берк, А. Риварол, Ч. де Майстр) аҳаммияти мусбати анъанаро дар фаъолияти институтҳои иҷтимоӣ эътироф карданд, зеро ба андешаи онҳо, ҳама субъектҳои иҷтимоӣ маҳсули илми таърих мебошанд. Зиддианъанагароён (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Д. Локк, Т. Пейн) ҳама гуна анъанаро, сарфи назар аз мазмун ва моҳияташ, қатъиян рад карда, танҳо ҳодисаҳои навоваронаро мусбат мешумориданд. Бархӯрди ин самтҳо заминаи фалсафии дарки муҳолифати анъана ва навоварӣ гардид, ки баъдан яке аз мавзӯҳои марказии назарияи навсозӣ (модернизм) ва концепсияҳои анъанагароӣ (традитсионализм) гардид.

Барои кори таҳқиқотии мо ғояи пешниҳоднамудаи мутафаккирони Замони Нав (Ч. Монтеске ва Ч. Волней) аҳаммияти принципалии дорад, ки тибқи он моҳияти анъана тавассути табиати шароити иҷтимоие, ки онро ташаккул медиҳад, муайян карда мешавад.

Дар асрҳои XVI-XVII дар рафти таҳлили проблемаи умумии анъана масъалаи анъанаи динӣ – аз нуқтаи назари муносибати дину илм, дину фарҳанг, дину ахлоқ низ баррасӣ гардид. Дар давраи Маорифпарварӣ (Волтер, Руссо, Тюрго, Кондорсе) ба анъана аз призмаи рушди таърихӣ назар карда мешуд. Анъана тавассути моделҳои фалсафии концептуалии рушди таърихӣ тафсир мешуд. Ҳамин тавр, Я. Вико, И. Гердер гузаштаро аз нав дида баромада, анъанаро ҳамчун механизми давомнокии таҷрибаи таърихӣ барои инсон зарур муайян кардаанд. Ф. Волтер, Ч.Ч. Руссо, А.Р. Тюрго, Ч.А. Кондорсе анъанаро бо назарияҳои пешрафти таърихӣ ва фарҳангӣ мувофиқ донистаанд. Ин барои дарки анъана ҳамчун падидаи таърихӣ дорои динамикаи дохилии тараққиёт (Г. Гегел) асос гардид. Аммо дар муддати тӯлонӣ, чуноне ки концепсияҳои дар боло мухтасар шарҳодашуда инро тасдиқ мекунад, анъана ба далели тафсири идеалистии ҳуди таърих ҳамчун падидаи иҷтимоии дорои мабдаи идеалӣ баррасӣ мешуд.

Дар таълимоти фалсафаи марксистӣ дарки усулан дигари анъана, моҳият ва хусусиятҳои амалияи он дар ҷамъият ифода ёфтааст. Он боз як нуқтаи муҳимми методологиро барои ин таҳқиқот ошкор мекунад: анъана ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ баррасӣ мешавад, ки бо шароити мушаххаси иҷтимоӣ-таърихӣ вобаста аст. Аз ин тезис мавқеи асосии таълимоти марксистӣ дар бораи ҷамъият

бармеояд: ба воситаи ташаккули шароити муайяни моддӣ урфу одатро бартароф кардан мумкин аст, вале на дар шакли радкунии мутлақи он, балки дар шакли гузаштан аз як анъанае, ки аллакай аҳаммияти худро гум кардааст, ба анъанаи дигар, ки онро талаботи ҷамъият муайян ва тавлид мекунад.

Дар адабиёти фалсафии солҳои 70-ум - ибтидои солҳои 80-уми давраи шуравӣ мавқеъҳо ва нуқтаҳои назари К. Маркс оид ба анъана муфассал баён гардидаанд. Аммо қайд кардан лозим аст, ки асари ба кадри кифоя мукамал, ки тамоми хусусиятҳои консепсияи назарияи Марксро кушода диҳад, нуқтаҳои асосӣ ва ҷузъиёти тафсири материалистии анъанаро ба низом дароварад, дар илми фалсафӣ-ичтимоии мо ҳанӯз мавҷуд нест.

Масъалаи анъана дар консепсияи позитивистии тараққиёти эволюсионии ҷамъият (О. Конт, Г. Спенсер) – аз баҳои манфӣ ба он ҳамчун тормози тараққиёти ҷамъият то эътирофи зарурати раванди давомноқӣ, ки дар он анъана ҳамчун механизми такрористехсолкунии ҳамаи намудҳои фаъолияти ҷамъиятӣ амал мекунад, шарҳи аҷоиб гирифт.

Дар осори Я. Вико ва И. Гердер дарк ва фаҳмиши назариявии падидаи анъана, муттасилӣ ва меросгирии он ба назар мерасад. Назарияи таърихгароии Г. Вико бо таҷдиди назар кардани анъанаҳо, барқарорсозии замони гузашта, ки аз призмаи инкишофи таърихӣ инсон дида мешавад, асос ёфтааст. И.Г. Гердер таҳти мафҳуми анъана он чизро мефаҳмад, ки ҷамъият дар раванди муносибат ба сарвати аллакай ҷамъшуда ба одам медиҳад.

Хатти герменевтикӣ дар тафсири анъана дар охири асри XIX-ибтидои асри XX аз ҷониби намояндагони мактаби фалсафаи ҳаёт, ки гузаштаро таҷрибаи маънавӣ ва хотираи маънавӣ медонистанд, пешниҳод шуда буд. Таърихро онҳо ҳамчун огоҳии оммавӣ аз гузаштаи худ маънидод мекарданд, анъана бошад, ҳамчун шакли объективии истехсолоти маънавӣ тавсиф мешуд, ки гузаштаву имрӯзро мепайвандад ва ягонагии маънавию таърихро пеш мебарад (В. Дилтей, Г. Зиммел). Инсон урфу одатҳоро аз худ карда, аз мавҷуди биологӣ ба мавҷуди иҷтимоӣ табдил меёбад, яъне бори дуюм таваллуд мешавад. В. Дилтей идеяҳои Ч. Вико, И. Гердер ва Ф. Шлейермахерро инкишоф дода, бар ин хулоса расидааст, ки гузашта ба инсон дар шакли таҷрибаи руҳонӣ ва хотира дода мешавад ва бозгашти ин хотира ҳисси ягонагиро дар шуури ҷамъиятӣ ба вучуд меорад. Аз ин рӯ, анъана, таҷрибаи маданияи замони гузашта-айниятиёбии (объективатсия) эҷодиёти маънавӣ мебошад. Герменевтика ҳамчун санъати тафсири падидаҳои маънавии фарҳанг барои В. Дилтей воситаи дарки намояндаҳои гузашта ва муосири руҳи эҷодкори инсон буд.

Масири герменевтикийи тадқиқоти анъанаро Х.Г. Гадамер идома дода, онро мафҳуми марказии фарҳанг, ҳамчун як воқеияти муосир ва мубрами фарҳангӣ тавсиф мекунад. Х.Г. Гадамер барои асоснок кардани ҳислатҳои умумибашарии мавҷудияти инсон ба анъана рӯ овард. Вай аз он бармеояд, ки шуури таърихӣ бештар ба хусусиятҳои тағйирёбанда нигаронида шуда, хусусиятҳои устувор берун аз доираи биниши он мемонанд. Файласуф эътиқод дошт, ки анъана барандаи субот аст. Реша дар урфу одат, чунонки Гадамер онро мебинад, на танҳо шартҳои онтологӣ фаҳмиш ҳамчун роҳи маърифати ҳастӣ, балки шартҳои бақои ҳастии иҷтимоӣ ҳам мебошад. Интиқоли таҷриба аз насл ба насл тавассути анъана, ба эътиқоди файласуф, «таърихӣ нест, балки имкони пойдорӣ мавҷудият» аст [4, с. 362,363].

Анъана нуқтаи бархӯрди озодаи ва таърих, эҷодкорӣ бардавоми субъекти феълӣ мебошад. Мурочиат ба урфу одатҳоро тамоюли шадид ҷиҳати дарк ва асоснок кардани ҳислатҳои аслии универсалии ҳастии инсонӣ ва фарҳанги инсонӣ, ки дар шакли нисбӣ қобили қабул нестанд, тақозо мекунад. Азбаски тавачҷуҳи инсонӣ ҳамеша то ин ё он дараҷа ба тағйироти таърихӣ ҷалб карда мешавад, дар ин раванд муттасилии анъана барои пешгирии вайроншавии шуури таърихӣ мусоидат мекунад. Шомилшавии аслии инсон ба муҳити забонӣ ва умумияти таърихӣ решаи онтологӣ анъанаро дар ҳастии инсон баён мекунад. Дар баробари ин, тафсири анъана, ки уфуқи диди таърихӣ додааст, аз ҷониби Гадамер дар кашф ва эҷоди маънои нави анъана дар раванди амалӣ гардондани он баррасӣ мешавад. Ба олами анъана ғарқ шудани шахсият маънои мусбати субъективияти

инсониро, ки дар моҳияти эҷодии ҷаҳонӣ ва фарҳанги инсон мавҷуд аст, ошкор мекунад. Ин гуна тафсири боиси ноустувор шудани мазмуни ҳосси анъана мегарданд, ки онро танҳо бо назардошти субъективияти инсон, моҳияти эҷодии ҷаҳонӣ инсон омӯхтан мумкин аст [7, с. 124-144].

Дар асри ХХ яке аз шаклҳои дарки анъана назарияи модернизатсия буд, ки дар он чунин хислатҳои муҳими анъана, аз қабилӣ робита ва вобастагии анъана ва навоарӣ (Л. ва С. Рудолф, Ф. Риге), мутабиқати дохилии анъана ва қобилияти худтакмилёбии он муайян карда шудаанд (С. Эйзенштадт). Дар назарияи мазкур, ки сарчашмаи он осори М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, К. Маркс, Г. Спенсер, Ф. Теннис ба ҳисоб меравад, категорияи анъана ҷаҳонӣ шаклҳои ҳаёти этникии то замони муосир маҳфузмондари ифода мекунад. Дар баробари инкишофи илм як қатор тадқиқоти махсуси минтақавӣ оид ба ҷомеашиносӣ ва сиёсатшиносӣ (К. Гиртс, М. Сингер, М. Леви, Д. Левин, Ф. Ригс, Г. Алмонд, Д. Аптер ва ғайра) нашр шуданд, ки дар партави онҳо фаҳмишҳо ва ақидаҳои пештар ҳукмрон тағйир ёфтанд. Дар пажӯҳишҳои мазкур собит карда шудааст, ки анъана ба замона муқолиф нест ва барои навосозӣ монеъ намешавад. Дар осори Б. Малиновский дидгоҳи нав дар мавриди анъана ҳамчун арзиши дастаҷамъӣ, ки барои хувияти куллии ин ё он ҷамъият асос ёфтааст ва бо ҳар қимат нигоҳ дошта мешавад, асоснок шудааст.

Мутафаккирон чун А. Тойнби, П. Сорокин, А. Кробер низ урфу одатро ҳамчун хувият ҳисоб кардаанд, вале онро на ҳамчун воқеияти онтологӣ, балки ҳамчун модели шартии методологӣ ва гносеологӣ мефаҳмиданд. Нақши анъана дар ҳаёти ҳар як ҷомеаи инсонӣ, моҳияти он ҳамчун падидаи иҷтимоӣ дар осори Б. Хоселитс, Э. Шилз, С. Эйзенштадт, Г. Элмонд, ки ҳамчун асарҳои классикӣ эътироф шудаанд, қушода шудааст. Дар асри ХХ шумораи таълифот оид ба масъалаи анъанаҳо зиёд шуда, конференсу муҳоҷисаҳо барпо гардиданд, концепсияҳо ва тафсириҳои зиёди мафҳум ва моҳияти анъана пайдо шуданд, ки дар самтҳои гуногун коркард шудаанд. Ҳамаи онҳо арзиши эвристикӣ доранд ва гуногунии равишҳо аз мураккабӣ ва серҷанбагии ин мафҳум шаҳодат медиҳанд.

Мавзуи анъана дар фалсафаи рус яке аз мавзӯҳои марказӣ буд. Филофей, Хиларион, Ф. Прокопович, П.Я. Чаадаев, А.С. Хомяков, А.И. Герсен, К.Н. Леонтев, П.Л. Лавров, В.В. Берви-Флеровский, С.Н. Булгаков, В.В. Зенковский, Н.А. Бердяев [11, с. 31,35] ва дигар файласуфони рус дар бораи моҳият ва хусусиятҳои фарҳанги рус, дар бораи пешомадҳои таърихӣ давлати Русия, дар бораи арзиши анъана ва таҷрибаи гузашта дар ҳалли проблемаҳои ҳозира ва пешбинии мушкилоти оянда сухан ронданд.

Дар адабиёти фалсафии шуравӣ дар солҳои 60-ум авҷгирии ҳосси тавачҷуҳ ба анъана ва падидаи суннатпарастӣ мушоҳида шуд. Ин воқуниш ба зарурати дар гузашта ошкор намудани омилҳои буд, ки ягонагии умумияти таърихиро ҳам дар дохили давлат ва ҳам дар заминаи таърихи ҷаҳонӣ тасдиқ мекунанд.

Инкишофи ин проблема дар солҳои 60-70-ум дар ду сумт ҷараён дошт:

- Самти аввал ба дарёфти ифодаи хувияти мутамаддини шуравӣ нигаронида шуда буд. Ин, аз як тараф, танқиди шадиди урфу одатҳои ҷаҳонӣ, ки бояд решақан карда мешуданд (анъанаҳои динӣ ҳамчун «боқимондаи замони гузашта» ҳисоб мешуданд) ва аз тарафи дигар, фарқ кардани он анъанаҳоеро, ки дар шароити сотсиализм қобили қабул буданд, инчунин ташаккули анъанаҳои навро дар назар дошт. Асарҳо дар ин самт характери иттилоотӣ тавсифӣ дошта, аз ҷиҳати илмӣ аҳаммияти чандон арзишманд надоштанд.

- Самти дуюми пажӯҳиш ва дарки анъана бо офаридани концепсияҳои фундаменталие, ки мазмуни ин проблемаи иҷтимоӣ фалсафиро комилан ошкор мекунанд, алоқаманд буд (Е. А. Баллер, В. Д. Плахов, А. Г. Спиркин, И. В. Суханов). Ҳамзамон, дар этнография, фарҳангшиносӣ ва диншиносӣ моделҳои концептуалии анъана эҷод шуданд (Ю. В. Бромлей, Б. С. Эрасов, З. М. Павлова, Г. Ф. Салтикова). Амали анъана ҳамчун қонуни объективии таракқиёти ҷамъият, ҳамчун механизми давомнокии натиҷаҳои ҷаҳонӣ инсон муайян карда шуд.

Омӯзиши масъала дар солҳои 80-ум асри ХХ боз ҳам бештар авҷ гирифт. Дар асарҳои В.Власова, Е.Молодсов, Ю.Харпинский анъана ҳамчун алоқаи ботинии инсоният бо гузаштаи худ, ҳамчун баргараф намудани ҳолигии таърихӣ арзишҳо тафсир шудааст. Дар ин давра маҷмуаҳои зиёди байнисоҳавӣ, ки ба проблемаи анъана бахшида шудаанд,

ба таъб расида, мубоҳисаҳо гузаронида шуданд, ки натиҷаҳои онҳо дар матбуоти даврии илмӣ инъикос ёфтаанд (мубоҳиса дар журнали «Советский этнография», иштирокчиён Б. Бернштейн, Е. Маркарян, А. Першитс ва ғайра).

Ба тафсири анъана дар фарҳангшиносии шуравӣ низ таваҷҷуҳи хосса зоҳир карда мешуд. Дар он анъана ҳамчун маҷмуи принципҳои фарҳангии ба ҳам муқобил, ҷилавгирӣ аз таъсири мутақобилаи харобиовари онҳо (Ю. Давидов) ва ҳамчун «чорабинии ягона»-и рушди иҷтимоӣ фарҳангӣ (М. Лифшитс, А. Лосев) фаҳмида мешуд. Назариясозии масъалаи анъана ба материали конкретии таърихии асарҳои этнографҳо ва диншиносон (Л.С. Василев, В.И. Гарача, В.А. Малявин, Л. Н. Митрохин, И. Н. Яблоков) асос ёфтааст [1, с. 704].

Дар нимаи дууми солҳои 80-ум таҳлили анъана аз нақшаи умумии илмӣ-фалсафӣ ба мушаххас кардани навъҳои алоҳидаи анъана (сиёсӣ, бадеӣ, динӣ) дар ҷаҳорҷӯбаи илмҳои сиёсатшиносӣ, сотсиология, фалсафаи иҷтимоӣ, фарҳангшиносӣ ва илмҳои дигари ҷамъиятшиносию гуманитарӣ гузашт. Тағйирот дар амалияи иҷтимоӣ иқтисодӣ ва соҳаи маънавӣ, ки ҷомеаҳои миллии фазои пасошуравӣ дар солҳои 90-ум аз сар гузаронида буданд, боиси зиёд шудани таваҷҷуҳ ба анъанаи динӣ гардид, ки дар ду шакл: ҳамчун барандаи маънавиёти баланд ва ҳамчун кафолати устувории иҷтимоӣ арзёбӣ гардид.

Таърихи дарки падидаи анъанаи динӣ аз ҷониби афкори фалсафии ҷаҳонӣ бо давраҳои мушаххаси таърихии рушди ҷомеа алоқаманд аст. Таҳлили муфассали дараҷа ва сатҳи паҷуҳиши проблемаи анъана умуман дар фалсафаи ҷаҳонӣ имкон медиҳад, ки аз як тараф, моҳият ва нақши анъанаҳои динӣ бо хусусиятҳои проблемаи умумии анъана муқоиса карда шаванд, аз тарафи дигар, хусусиятҳои дарки ин навъи махсуси муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян карда шаванд. Илова бар ин, манбаи фаровони методологие, ки дар афкори фалсафии ҷаҳонӣ ташаккул ёфтааст, заминаи бунёдии дарки аналитикии анъанаи динӣ гардид.

Дар асрҳои миёна анъанаи динӣ танҳо тавассути парадигмаи дин баррасӣ мешуданд, вале пас аз озод шудани шуури ҷамъиятӣ аз таъсири калисо ва доғмаҳои динӣ, назарияҳои оиди анъанаи динӣ ҳамчун унсурҳои низомии фаъолияти муштараки аҳли ҷомеа ташаккул ёфтанд.

Фалсафаи дунявӣ дар эътирофи анъанаҳои динӣ ҳамчун натиҷаи амалияи иҷтимоии инсонӣ, на иродаи илоҳӣ (Т.Гоббс, Д.Дидро, Б.Спиноза) худро бештар тасдиқ мекард. Анъанаҳои динӣ ҳамчун роҳи мутобиқшавии одам ба олами атроф, ҳамчун воситаи муошират, робита бо ҳастии мушаххаси таърихӣ тавсиф мешуд (Г. Гегел). Ақли инсонӣ ҳамчун сарчашмаи анъанаҳои динӣ эътироф карда шуд (Л. Фейербах). Вазифаи асосии анъанаи динӣ моделсозии рафтори инсон бо мустақкам намудани хусусиятҳои сохтори эмотсионалии ӯ буд (Г. Тарде, Г. Ле Бон).

Дар фалсафаи рус анъанаи динӣ ҳам ҳамчун падидаи динӣ-эътиқодӣ ва ҳамчун падидаи маънавӣ-ахлоқӣ баррасӣ мешуд (Н. Бердяев, В. Соловев, Л. Франк). Бо назардошти анъанаи динии берун аз тобеияти калисо, файласуфони рус дар охири асри XIX ва ибтидои XX концепсияи анъанаи умумибашарии диниро ҳамчун алоқа бо олами маънавии инсон, ки маънои мавҷудияти ӯро муайян мекунад, таҳия карданд. Тибқи ин концепсия, анъанаи динӣ хусусиятҳои сифатӣ ва конфессионӣ надошта, рамзи «ваҳдат»-и эътиқод, маънавиёт ва ҳастии иҷтимоӣ (авруосиёҳо) буд.

Муқарриз: Баҳромбеков В.А.- н.и.ф., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Васильев Л. С. История религий Востока / Л. С. Васильев. – М.: КДУ, 2021. – 704 с.
2. Васильев Л. С. История религий: в 2-х томах. Том 1 / Л. С. Васильев. – М.: КДУ, 2023. – 368 с.
3. Васильев Л. С. История религий: в 2-х томах. Том 2 / Л. С. Васильев. – М.: КДУ, 2023. – 432 с.; Гадамер Х.Г. Истина и метод. – М., 1988. – С. -362-363.
4. Гараджа В.И. Социология религии / В.И. Гараджа. – М.: ИФФРА – М, 2005. -348 с.
5. Мақом ва нақши ислом дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Ҷ. 4. –Душанбе: Мусъаб-1, 2019. – 300 с.
6. Малахов В.С. Понятие традиции в философской герменевтике Гадамера Г.Г. / В.С. Малахов // Познавательная традиция: философско-методологический анализ. – М., 1989. – С. 124-144.
7. Марей А. Фома Аквинский и европейская традиция трактатов о правлении / А.Марей // Социологическое обозрение. -2016. -Т. 15. -№ 2. – С. 87-95.

8. Мирзоев Г.Дж. Ислам в контексте общественного сознания таджиков: история и современность. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Религиоведение, философская антропология, философия культуры / Г.Дж.Мирзоев. – Душанбе, 2009. – 140 с.
9. Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. – XXI в.) / Л. С. Переломов. – М.: Стилсервис, Институт Дальнего Востока РАН, 2009. – 704 с.
10. Соколов А.М. Николай Бердяев: Эстетика традиции и пафос революции / А.М. Соколов // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Серия: Философия, психология, педагогика. -Выпуск 4. – С. 31-35.
11. Шендрик А.И. Теория культуры: Учеб. пособие для вузов / А.И. Шендрик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2002. – 519 с.
12. Яблоков И. Н. Религиоведение / И. Н. Яблоков. – М.: Юрайт, 2024. – 372 с.

АНЪАНА ҲАМЧУН ПАДИДАИ ФАРҲАНГӢ ВА МАВЗУИ ТАҲҚИҚОТИ ФАЛСАФӢ-ИЧТИМОӢ

Омӯзиш ва таҳқиқи масоили чашну маросим яке аз масъалаҳои доғи рӯз маҳсуб гардида, пешгирии олушавии онҳо бо расму оинҳои бегона ва ғайр, тоза ниғаҳ доштани онҳо ва минбаъд ба наслҳои оянда, дар шакли беолоиш интиқол додани онҳо вазифаи аҳли ҷомеа ва масъулони соҳа ба шумор меравад. Масъалаи анъана ва расму оинҳои мавриди таҳқиқоти мутафаккирони кишварҳои гуногун қарор гирифта, оғози паҷуқиши он ба давраи қадим ва асрҳои миёна бармегардад ва падидаи таҳқиқшаванда мавриди таваҷҷуҳи мутахассисону таҳқиқгарон қарор гирифта, дар ин раванд андешаҳои гуногун рӯйи қор омадаанд, ки омӯзиши онҳо барои ҷомеаи кунунӣ аз ғоида ҳолӣ нест. Мурочиат ба анъанаҳои динӣ, ба андешаи мо, кӯшиши ба эътидол овардани динамикаи раванди маънавии ҷомеаи Тоҷикистон, эҷоди модели идеологӣ дар асоси арзишҳои диниро ифода мекунад, ки онҳо бо мурури асрҳои рушди таърихӣ муайян карда шудаанд ва бо арзишҳои умумибашарӣ Ҷамоҳангу алоқаманд мебошанд. Қори таҳқиқоти мо як кӯшишест дар самти омӯзиши паҷуқиши мафҳуми анъана, ҳамчун падидаи фарҳангӣ ва мавзуи таҳқиқоти фалсафӣ- иҷтимоӣ, аз нигоҳи арзиши моддӣ маънавӣ, ба сифати падидаи мураккаби бисёрҷанбаи иҷтимоӣ, кӯшиши пешгирии азбайравии онҳо, муттасилият, устуворӣ ва давомнокии он, инчунин дарки фалсафию иҷтимоии ин падида тавассути таҳлили ташаккули дарки суннат дар маҷмӯъ ва суннати динӣ дар алоҳидагӣ, аз ҷумла дар доираи таърихи фалсафа ва ниҳоятан истифодаи натиҷаҳои таҳлили мазкур барои омӯзиши вижаҳои ҳосси амалқарди анъанаи динӣ дар ҷомеаи миллии Тоҷикистон бо мақсади пешгӯии таҳаввулоти шуури динӣ дар заминаи вазифаҳои маънавии навсозии ҷомеаи Тоҷикистон равона карда шудааст.

Калидвожаҳо: анъана, фарҳанг, аҳли ҷомеа, маросимҳои миллий, танзим, падидаи фарҳангӣ- иҷтимоӣ, фалсафаи иҷтимоӣ, арзиши моддӣ-маънавӣ.

ТРАДИЦИЯ КАК КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКО-СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение и исследование вопросов традиций и обрядов считается одной из актуальных проблем современности и предотвращение их искажения и загрязнения чуждыми обрядами и традициями, сохранение их чистоты, а также дальнейшая их передача будущим поколениям в чистом виде является обязанностью представителей общества и соответствующих сторон в данной сфере. Вопрос традиций и обрядов был объектом изучения мыслителей разных стран и начало его исследования восходит к древности и средневековью, а изучаемое явление было предметом внимания специалистов и исследователей. В ходе этого процесса появились различные мнения, изучение которых полезно для современного общества. Обращение к религиозным традициям, на наш взгляд, представляет собой попытку стабилизировать динамику духовного процесса таджикского общества, создать мировоззренческую модель, основанную на религиозных ценностях, определившихся веками исторического развития и совместимых с общечеловеческими ценностями. Наша исследовательская работа представляет собой попытку изучения и исследования понятия традиции, как культурного феномена и предмета философско-социального исследования, с точки зрения материальной и духовной ценности, как сложного многогранного социального явления, попытку предотвратить их исчезновение, обеспечить преемственность и устойчивость, а также понять философские и социальные аспекты этого явления посредством анализа формирования восприятия традиции в целом и религиозной традиции в частности, в том числе в рамках истории философии, и, в итоге, использование результатов данного анализа для изучения особенностей практики религиозной традиции в национальном обществе Таджикистана с целью прогнозирования эволюции религиозного сознания в контексте духовных задач, на решение которых направлена модернизация таджикского общества, и мы уверены, что результаты этой инициативы будут полезны обществу.

Ключевые слова: традиция, культура, общество, национальные обряды, регламентация, культурно-социальный феномен, социальная философия, материальные и духовные ценности.

TRADITION AS A CULTURAL PHENOMENON AND AN OBJECT OF PHILOSOPHICAL AND SOCIAL RESEARCH

Studying and researching the issues of traditions and rituals is considered one of the pressing problems of our time, and preventing their distortion and impurity by alien rituals and traditions, preserving their purity, and further passing them on to future generations with their pure form is the responsibility of representatives of society and relevant parties in this area. The issue of traditions and rituals has been the object of study of thinkers from different countries and the beginning of its study dates back to ancient times and the Middle Ages, and the phenomenon under study has been the subject of attention of specialists and researchers. During this process, various opinions have emerged, the study of which is useful for

modern society. In our opinion, turning to religious traditions is an attempt to stabilize the dynamics of the spiritual process of Tajik society, to create an ideological model based on religious values determined by centuries of historical development and compatible with universal values. Our research work is an attempt to study and research the concept of tradition as a cultural phenomenon and a subject of philosophical and social research, from the point of view of material and spiritual value, as a complex multifaceted social phenomenon, an attempt to prevent their vanishing, ensure continuity and sustainability, and understand the philosophical and social aspects of this phenomenon through an analysis of the formation of the perception of tradition in general and religious tradition in particular, including within the framework of the history of philosophy, and, ultimately, using the results of this analysis to study the peculiarities of the practice of religious tradition in the national society of Tajikistan in order to predict the evolution of religious consciousness in the context of spiritual tasks, the solution of which is aimed at modernizing Tajik society and we are confident that the results of this initiative will be useful for the benefit of society.

Key words: Tradition, culture, society, national rituals, regulation, cultural and social phenomenon, social philosophy, material and spiritual values.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Мирзозода Азизулло Файз* – Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ, унвонҷӯи шуъбаи сотсиология. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 33. E-mail: kumita@list.ru Телефон: **918-61-68-70**

Сведения об авторе: *Мирзозода Азизулло Файз* – Институт философии, политологии и права имени А.Баҳоваддинова Национальной академии наук Таджикистана, соискатель отдела социологии. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 33. E-mail: kumita@list.ru Телефон: **918-61-68-70**

Information about the author: *Mirzozoda Azizullo Faiz* – Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, applicant of the sociology department. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 33. E-mail: kumita@list.ru Phone: **918-61-68-70**

ТАНОСУБИ ФАРҲАНГИ УМУМӢ, МИЛЛӢ ВА ҲАВЗАВӢ ДАР МИСОЛИ ФАРҲАНГИ ХУЧАНД

Маҳмадҷонова М.Т., Салимов Э.М.

**Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ,
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров**

Ҷомеаи минтақаи Суғду Бохтар, аз ҷумла ҳавзаи Хучанд, аз қадимулайём бомаърифат ва тамаддунсоз маҳсуб меёфт. Олими машҳури Амрико Старр Ф.С. вазъияти фарҳангӣ-иҷтимоии минтақаи Суғду Бохтарро мавриди баррасӣ қарор дода, аз маърифатнокии сартосарии ҷомеаи мазкур дар таъҷҷуб монда, менависад: «Меҳмони чинӣ, ки аз Самарқанд то вуруди араб дидан карда буд, оид ба кӯдакон мушоҳидаашро чунин дарҷ намудааст: «Ҳамаи сокинони Самарқанд чунин тарбия мешаванд, ки тоҷир шаванд. Вақте писарча панҷсола мешавад, ўро хондан ёд медиҳанд, вақте ў хонданро ёд мегирад, ўро кори тичорӣ ёд медиҳанд». Дигар меҳмони чинӣ қайд мекунад, ки ҷавонони Осиёи Марказӣ барои иштироқ дар тичорати хориҷӣ то ба синну соли 21-солагӣ роҳ дода намешуданд, зеро то ин давра онҳо машғули таҳсил буданд» [10, с. 91].

Мардуми Суғд дар соҳаи риёзӣ хеле чирадаст буданд, зеро инро аз онҳо ҳаёт талаб менамуд. Маводи Кӯҳи Муғ дар бораи ҷомеаи аз ҷиҳати техникӣ маърифатнок ва умуман босавод дарак медиҳад. Барои пеш бурдани тичорат, истехсолот, бинокорӣ, шаҳрдорӣ, обёрӣ ва ниғадории корезҳо донишҳои техникӣ зарур буданд. Дар ин бора мукотибаи шарикони тичорӣ аз Самарқанд ба Синзян, ки онро дар девори чинӣ ёфтанд, шаҳодат медиҳад: «Шумо бояд ба Варзак ёдовар шавед, ки ё депозитро баргардонад, маблағро ҳисоб кунед ва агар ў онро нигоҳ доштан хоҳад, шумо бояд ба сармоя фоиз зам карда, оид ба интиқоли пул ҳуҷҷате диҳед» [7]. Ҳамин гуна малакаҳоро тоҷирони Бохтару Хоразму Марғиана низ доштанд. Тоҷирон бастанӣ шартнома таъмини иҷрои он, ҷалби сармоягузoron ва дигар амалҳои мураккаби молиявиро нишон медоданд. Дар ин ҷо фарҳанги тичоратӣ рушд кард, ки Р.Фрай онро «секуляризмӣ тичоратӣ» меномад, дар ин замина сокинони ин минтақа баъде чанд аз ҷаҳор мазҳаби исломӣ мазҳаби ҳанафиро ихтиёр карданд, ки нисбат ба масоили ҳаёти рӯзмарра бархӯрди амалӣ дошт ва меъёру қоидаҳои мавҷудаи савдoro қабул дошт [11, с.37].

Мавҷудияти хат ҳаёти иҷтимоӣ ва иқтисодиро муназзам мекард ва дар маълумоти маъхазҳои чинӣ гуфта мешавад, ки дар Суғди тоисломӣ масоили никоҳ, талок, моликият ва андозбандӣ, мерос бо меъёрҳои навишта танзим мешуданд. Гурӯҳи маҳдуди мансабдорони давлатӣ баҳисобгирии ҳамаи муомилоти ҳуқуқиро анҷом медод. Аз рӯйи зарурат онҳо бо ҳамдигар мукотиба доштанд ва масоили ҳуқуқии марбутро мавриди ҳаллу фасл қарор медоданд. Ҳамаи ин маълумот дар маводи Кӯҳи Муғ, ки соли 1933 ногаҳон кашф шуд, мавҷуд аст.

Марҳилаи дигари таҳаввули фарҳанги минтақавии Хучанд бо давраи гузариш аз фарҳанги бостонии ориёӣ суғдӣ ба фарҳанги исломиро дар бар мегирад, ки дар шароити баҳамтаъсиррасонии фарҳангҳо сурат гирифтааст. Таъсири мутақобилаи фарҳангҳо дар сатҳи мақоми гуногун ба вучуд меояд - аз муқоламаи фардӣ байни одамон то табодули фарҳангии байналмилалӣ амалӣ мешавад. Он дар байни як кишвар ё минтақа ба вучуд меояд.

Ҳамкориҳои фарҳангҳо чандин шакл дошта метавонад. Аз ҷумлаи онҳо татбиқшавӣ, ҳамгирӣ, таҳлилшавӣ, наздикшавӣ фарҳангҳо, синкретизм мебошад. Он ҳамчунин нақшавӣ ва бошуурона, инчунин тасодуфӣ ва беихтиёр буда метавонад. Ин гуна равандҳо бо тағйир ёфтани шароити иҷтимоӣ-фарҳангии минтақа ва густариши фарҳанги исломӣ ба вучуд омаданд.

Ҳамкориҳои фарҳангҳо барои рушди ҷомеаҳо аҳаммияти зиёд дошта, рушди инсониро низ дар назар дорад. Он ба вусъати ҳудудҳои фарҳангӣ мусоидат намуда, барои бою ганӣ гардидани донишу таҷриба, рушди таҳаммулгарӣ, пазируфтани гуногунӣ боис мегардад. Чунин равандҳои хосси ҳамкориҳои фарҳангӣ ба фарҳанги ҳавзаи Хучанд хос аст, ки дар

он ҳодисаҳои наздикшавӣ, таҳаввул ва таҳлили фарҳангҳо хос буда, гузариш аз фарҳанги тоисломии бостонӣ ба фарҳанги нави исломӣ ба мушоҳида мерасад.

Фарҳанги пешрафтаи тичории Суғд сабабгори рушди илму дониш ва тақомули ҷанбаҳои прагматикии он дар ҳалли ҳама гуна масъалаҳо гардид. Чунин тарзи прагматикии тафаккур нисбат ба рушди маориф дар ҳама ҷанбаҳои ҳаёт шароити мусоид фароҳам оварда, тамаддуни Суғдро дар давраи тоисломӣ арҷгузор ба донишҳои техникӣ ва умуман донишу маърифат ба маънои том дармеёбем. Донишу малакаҳои техникӣ дар ҳама соҳот - тичорат, истеҳсолот, бинокорӣ, шарҳдорӣ ба роҳ мондани кишоварзӣ бо обёрии пешрафта зарур буд.

Кишоварзии рушдффта дар шароити камобӣ чунин ташкил карда шуда буд, ки ҳазорон тонна об ҳамарӯза аз тариқи чархҳо барои обёрӣ, талаботи маишӣ-ҳочагидорӣ, ҳазорон ҳаммом расонида мешуд. Инженери шуравӣ Синзерлинг В.В. оид ба обёрии ин минтақа таҳқиқот анҷом дода, исбот кард, ки дар шароити мазкур обёрии кишри болоии хок нисбат ба пурра обшор намудани замин босамар ва муфид буда, барои пешгирӣ аз шӯразанин хоку ботлоқшавии замин аҳаммияти зиёд дорад [13, с. 588].

Чунин тадбирҳои техникӣ мавҷудияти кишри бузурги қормандони техникиро талаб мекард, ки донишҳои гидроинженерӣ доштанд ва минтақаи Суғд ба таври истисноӣ тавонист таснифи донишҳои гидротехникӣ, ҳифзу нигоҳдории низоми обёриро дар давоми қарнҳо, интиқоли ин донишу малака ба манотиқи ҳамҷавор, анҷом диҳад, ки ин падида нодир аст [10, с. 94].

Дар Суғд анъанавӣ хоси истеҳсоли маҳсулоти маишӣ ва санъати хоси ороиши он мавҷуд буд, ки онро аз дигар манотиқ ба кулӣ фарқ менамуд.

Муҳаққиқи барҷастаи мероси суғдӣ Б.И.Маршак, ки солиёни зиёде дар Тоҷикистон қору фаёлият намудааст, саҳми боризеро дар таснифу тафриқабандии фарҳанги суғдӣ аз дигар фарҳангҳо, алалхусус сосонӣ гузоштааст. Ӯ дар асари бунёдии худ «Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике» дар заминаи таҳқиқи зарфҳои дарёфтшудаи нуқрагин тарзу усули таснифи нуқраи Шарқро пешниҳод менамояд, ки дар ин тасниф чой ва мақоми санъати суғдӣ ба таври алоҳида муқаррар гардидааст [4]. Ӯ таъкид дорад, ки усули иштибоҳии тамоми санъати ороиширо мансуб ба сосонӣ доништан чандон илмӣ нест ва дар аксари зарфҳои маъруфи мансуб ба давраи сосонӣ (асрҳои Ш-УП м.), ки дар онҳо тасвири худоён, подшоҳу ҳокимон, сарҳангону муғон, аҳли дарбору ҳарбу зарб дида мешавад, хусусиятҳои мансуб ба дигар фарҳанг, яъне фарҳанги суғдӣ ба назар мерасад. Минтақаи мазкур, ки бо рушду нумуи истеҳсолоту тичорат маъруф буд, дар тасвири базму тараби дарбори ҳокимон, саҳнаҳои шикору ҳарбу зарб, тасвири қасру кушк ва толорҳои сернақшу нигору пур аз боғоту рустани, тоқзор мевазор, тасвири парандаву чаранда, мавҷудоти устуравӣ ва гулу ороиш хеле пешрафтаву чирадаст буда, сабку услуби хоссаеро дар қорқарду ороиши ашё доштааст.

Муаллиф бо он ки дар даврони таҳқиқи ӯ хусусиятҳои фарқкунандаи фарҳанги Эрону Суғд ба таври қатъӣ муайян нашуда буданд, бо эътимоди комил фарҳангу тамаддуни суғдиро алоҳида ва дорои хусусиятҳои фарқкунанда дониста, ин фарзияи худро қомилан илмӣ асоснок менамояд. Ҳамин тавр, дар мавриди ҳамкориву ҳамгирии фарҳанги тасвирии сосониву маҳаллӣ (ба истилоҳи Маршак ва Ремпел) вижагиҳои қори санъатқорони соҳаҳои гуногуни истеҳсолотро таъкид карда, зуҳури таъсири фарҳанги эронӣ ва маҳаллиро қайд мекунанд [8, с.145].

Дар санъати тасвирӣ умумият дар тасвири саҳнаҳои мазҳабӣ-динӣ ва тафовут дар тасвири саҳнаҳои дунявии марбут ба ҳаёти заминӣ дида мешавад ва ин падидаро Ремпел Л.И. ин гуна шарҳ медиҳад: «Маҳаллӣ дар саҳнаҳои дунявӣ бештар зохир шуда, ба онҳо симотасвирҳои (иконография) сулолаҳои подшоҳӣ, саҳнаҳои расму оини миллӣ ва ҷашну идҳо, мавзуоти миллии эпикӣ ва афсонавӣ мансубанд» [5, с.6].

Дар таснифи хусусиятҳои фарҳангу санъати суғдӣ олимони шуравӣ Смирнов Я.И., Орбели И.А., Григорев Г.В., Лившиц В.А., Толстов С.П. ва Маршак В.А. ба усули гурӯҳбандии нишонаҳои монанду ҳамгун, ашёи гуногун, навиштаҷоти мансуб ба ашёи суғдӣ, ки хонда шудааст, рӯ оварда, дар ин замина мансубият ба фарҳанги суғдӣ ва падидаи алоҳидаи фарҳангӣ будани онро исбот кардаанд [5, с.9-11].

Масалан, олими шуравӣ Маршак Б.И. дар таснифбандии худ санъат, усули тасвирӣ ва ороишӣ, шаклдиҳии зарфу ашӯи сирф суғдиро фарогир ва фарҳангофар дар тамоми минтақаи Авросиёи даврони худ номидааст [5, с.13,16]. Дар исботи худ ӯ чунин хулоса мекунад, ки барои қотеона хулоса кардани он ки вижагиҳои санъати минтақа дар чист, бояд ба он аҳаммият дода шавад, ки оё сабки сужаофарӣ аз нигоҳи усули иҷро ҳамгунанд, анъанаи устод мавҷуд аст, сипас дар ин замина қазоват бояд кард, ки оё монандӣ дар истеҳсоли зарфу ашӯ усули мактаби устодеро идома медиҳанд ё не. Чунин бархӯрд ба ӯ имконият додааст, ки бо таҳияи усули хоссаи таҳқиқ, анъанаи қавии санъати суғдиро, ки онро аз қарнҳо ба имрӯз расонидааст, бо далелҳои илман асоснок ва вижагиҳои фарқкунанда аз фарҳангҳои дигари минтақа исбот намояд.

Маводи ҳафриётии Панҷакенту Самарқанду Варахша дар бораи давраи гузариши фарҳанги тоисломӣ-суғдӣ-сосонӣ ба исломӣ дар ин минтақа дарак дода, онро ба асри VП-VШ вобаста менамояд [5, с.46]. Маълум мешавад, ки нақшу нигори рустаниву ҳайвонот дар асрҳои мазкури Варахшаву Панҷакент дар худ нишонаҳои сосониро боқӣ гузошта бошанд ҳам, аз мавҷудияти санъати баланди сохтани зуруфи оҳаниву нуқрагӣ, ҳайкалтарошӣ дар чӯб, сохтани ашӯи гилӣ ва матоъҳои дорои нақшу нигори мавҷудоти устуравӣ, гулҳои себарга-нилуфари обӣ, шулҳои панҷбарга ва нақши анору ангуру ток, нақши симурғ, шутури паррон, оҳу, шер, асп, буқа, бузҳои кӯҳӣ ва ғ.ро доштаанд. Дар зарфҳои мансуб ба ёдгориҳои моддии Панҷакенту Уструшана, Чочу Хучанд фаровон акси ҳайвонот, рустаниҳои гуногун, каллаи одам, каллаи одами майгусор, акси зани раққоса, занони соз ва дафнавоз, зани урён, ҳокими савора дар асп, ки шерро меафканад, шере, ки охуро шикор мекунад бо лаҳзаҳои алоҳидаи мушоҳидаи шеру оху ҳамдигарро, аз шер раמידани оху, охуро дарёфт кардани шер ва афкандани оху, акси парандагони устуравиву воқеӣ аз қабилӣ кӯ, тазарву кабк, урдаку қумриву кабутар ва дигар, бузи кӯҳӣ дорои шохҳои калони печида ва шохҳои бо лентаҳо ораста, ки хеле ба арҳарҳои Помир монанданд, бабр ва ғайраро дида метавонем [5].

Тавре Ибни Ҳавқал аз Бухорову Самарқанд дидан карда менависад, дар майдонҳои Самарқанд мучассамаҳои ҳайвоноти бо санъати баланд аз чӯби санавбар тарошидашударо дидааст, ки монанди зинда бар зидди ҳамдигар истода, баъзе ҳамдигарро мушоҳида ва баъзе бо ҳам ба ҷанг даромаданианд [1, с.142].

Дар давраи мазкур ба фарҳанги суғдӣ таъсири дучониба- аз як тараф, таъсири фаҳанги исломӣ ва аз тарафи дигар-фарҳанг ва санъати Чин расидааст. Дар мавриди таъсири чинӣ Маршак Б.И. чунин тахмин мекунад, ки дар як қатор маврид ҳодисоти таъсири мутақобила дар минтақаи ҳамҷавори байни Эрону Чин, хусусан Осиёи Миёнаи имрӯза сарчашмаи умумӣ доштааст [5, с.48]. Чунин наздикшавӣ ё таъсири мутақобила дар санъати тасвирӣ дар тасвири абр, косагулҳои калон дар маркази табақ, нақши нилуфар аз суғдӣ ба чинӣ интиқол меёбад, ки дар ин бора муҳаққиқони чинӣ ёдовар мешаванд.

Дар айни замон аз таъсири санъати Ҳинд низ, ки мебоист аз тариқи Ҳайтолиёну Кӯшонӣне, ки хеле наздик - дар Кобул сукунат доштанд, фаромӯш набояд кард, ки мавҷудияти фаровони нақши нилуфар ба он далолат менамояд. Дар девори хиштии шаҳристони Панҷакенти асри VI нишони сарисинагии дорои нақши Киртимукҳаи аз даврони кӯшонӣ маъруф ёфта шуд, ки шояд ороиши пиёлаи нуқрагине бошад. Деви дарбони Киртимукҳа таъсири буддоии пешинаро ёдрас намуда, рамзи ноустувории шабу рӯз ва ҳаёти инсон аст [5, с. 58]. Ҳамчунин, пиёлаҳои мунчакии дорои хатти бухорӣ мансуб ба асрҳои V-VI ва пиёлаи хоразмӣ низ чунин нақш доштанд, ки нишонаи анъанаи румӣ-эллинӣ ороиши пиёла буда, дар Осиёи Марказӣ роиҷ будааст.

Агар сухан дар бораи илм равад, он дар минтақа ба таври донишҳои густардаи техникаи маъруф буд, ки бо робиати ногустанӣ назария ва амалия тавсиф мешавад. Мисоли равшани он геодезия -илми заминченкунӣ мебошад. Обёрии замин киштзорро арзиши боқимат ва нодир намуд, ки бояд дар қитъаҳои дақиқан ченшуда татбиқ мегардид. Ҳамин тавр усулу роҳкорӣҳои амалии заминченкунӣ кашф ва коркард карда шуданд, ки қитъаҳои маъмулӣ ва ғайримаъмулиро ба ҳисоб гирифта метавонистанд. Ба истилоҳи дигар роҳкорӣҳои геометрӣ, низоми аввалияи алҷабри амалӣ ва тригонометрияро ба вучуд оварданд.

Донишҳои амалии тоҷирони корвонсавори шабгард имкони ҳисоб кардани роҳ то Офтобу Моҳ ва ситорагонро вобаста аз мавсими сол, инчунин пешгуии қисмати одам тибқи ҳаракати ситорагонро муҳайё кард. Гарчанде толеъбинӣ як навъ шуъбадабозӣ ба ҳисоб рафта, илмӣ нест, аммо он ба таҳияи ҷадвали ҳаракати ситорагон замина бахшид, ки имконияти пешгуии дақиқи гирифтани моҳу офтобро фароҳам намуд.

Дар Кӯҳи Муғ як зумра пораҳои китобҳои ситорашиносӣ пайдо шуданд, ки сарчашмаи нучуми тоҷик буда, эҳтимоли қавие вучуд дорад, ки дар таҳқиқи Берунӣ оид дар гардиши ситорагон дар ибтидои асри XI заминагузори намудаанд. Дар ҳар сурат аз таҳқиқоти ин олими забардаст маълум мешавад, ки нучумшиносии пешини то ислом хеле раванқ дошта, дар пешниҳоди низоми 30-рӯзаи ҳисоби моҳҳо бештар аз ҳама дақиқ буда, ҷихати дуруст ҳисоб кардани шабу рӯз ва гардиши мавсимҳои сол мувофиқ будааст [10, с.95].

Рушду нумуи илми тиб, дорушиносӣ ва дорусозӣ низ дар ин минтақа бесобиқа буда, анъанаи бостонӣ доштааст [6]. Тавре аз сарчашмаҳои бостонӣ бармеояд, табибони суғдиву бохтарӣ малакаҳои ҷарроҳии чашм, косахонаи сар, татбиқи истеҳсоли комили доруҳоро доштаанд.

Интишори фарҳанги исломӣ дар минтақаи фарҳангии Хучанд, футури давлати Сосонӣ, аз ҷумла дар Варорӯду Хуросон ба пешрафти фарҳанг ва тамаддуни халқҳои ин сарзамин таъсири манфӣ расонид. Тамоми ёдгориҳои фарҳангии мардумони Эрон, Варорӯд ва Хуросон ҳамчун нишонаи дину боварҳои қофирӣ несту нобуд карда шуда, ба ҷойи забонҳои маҳаллӣ забони ягонаи арабӣ ҷорӣ карда шуд. Ба таври сареъ анъанаҳои ахлоқиву фарҳангии маҳаллӣ решақан карда шуда, ба ҷойи онҳо меъёрҳои нави ахлоқиву фарҳангӣ ва маънавию маишии исломӣ ҷорӣ карда шуданд. Тафаккури мардуми минтақа ба тафаккури исломӣ иваз шуда, ин амал аз адабиёти шифоҳӣ то осори адибону шоирон интишор ёфт. Ислом аз Шарқи наздик то Осиёи Миёна интишору ривоч ёфт.

Ин давра дар Варорӯд аввалин давлатҳои миллӣ бо номи давлати Тоҳириён (875-873), Саффорӣён (873-903) ва Сомониён (875-999) ташкил шуданд. Давлатҳои мазкур дар аввал тобеияти худро аз хилофат нигоҳ дошта бошанд ҳам, минбаъд онҳо бо ҳар роҳ мустақилият пайдо карда, дар умури омӯзишу парвариш ва риояи суннатҳои фарҳангиву маънавии худ хувияти худро нигоҳ доштанд. Истиклоли мазкур барои ин давлатҳо имконияти эҳёву ташаккули ҳокимияти устувори давлатӣ, хоҷагии муназзам, суннатҳои фарҳангиву маънавии миллии аҷдодиро фароҳам оварда буд.

Дар ин росто ёдоварии даврони давлатдорӣ Сомониён (875-999) барои бозсозии таносуби фарҳангҳо аҳаммияти хоса дорад, зеро баъди ба сари ҳокимият омадани онҳо ташкили давлати марказият дошта оғоз гардида, ин корро Нӯҳи Сомонӣ анҷом дод. Ӯ тавонист дар муддати нисбатан кӯтоҳи таърихӣ давлатро ба давлати мутамарказонидашуда, ободу зебо ва дар миқёси ҷаҳон соҳиби обрӯву эътибори хоса табдил диҳад. Шароити гуногунфириву таҳаммулпазирӣ дар ин сарзамин, заминаи иттиҳоду иттифоқи халқу миллатҳои маскунӣ ин сарзамин ва ҳаёти дӯстонаи он фароҳам оварда шуд.

Яке аз сарчашмаҳои ҷунин гуногунрангиву ҳаёти дӯстона халқияту миллатҳо дар минтақа таъсири фарҳанги эллинӣ буд, ки бо забткориҳои Искандари Мақдунӣ ва паҳншавии фарҳанги юнонӣ марбут аст. Искандар дар ин минтақа беш аз нӯҳ шаҳри калонро бунёдгузори намуда, бо номи худ гузошт. Ӯ Бохтарро пойтахти доимии худ қарор дода, наздики сад ҳазор аскарӣ худро дар ин ҷойҳо сокин кард. Дар байни ин муҳочирон бешак намояндагони илму маърифат ва фарҳангу санъат кам набуданд, ки асарӣ худро дар ташаккули фарҳанги моддиву маънавии минтақа гузоштанд.

Солҳои салтанати намояндаи дигари арабҳо дар минтақаи Хучанд Абумуслим ба солҳои 749-750 рост меояд, ки ӯ дар ин давра тамоми қувваҳои муқобили худро торумор карда тавонист.

Азбаски лашкари Абумуслим асосан аз сокинони ҳавзаи Хучанд иборат буда, худи Абумуслим низ аз ин маҳал буд, ӯ ифодагару муҳофизи манфиатҳои минтақа гардид. Дар ин давра танҳо 0,9 қисми аҳоли ба дини ислом гароавида буд, аз ин ҷо маълум мешавад, ки муҳарриқи лашкари мазкур на ҷиҳод, балки озод кардани сарзамини худ аз аҷнабиён буд. Мусаллам аст, ки маҳз лашкаркашӣ стратегияи сиёсии Абумуслим ба Аббосиён

хидмати нотакроре карда, устувории исломро дар Осиёи Марказӣ ва ҳавзаи Хучанд, инчунин ба вучуд омадану ба арсаи таърих баромадани сулолаҳои нави маҳаллиро таъмин намуд.

Дар натиҷаи ин ҳодисаҳо неруи бузурги фарҳангӣ аз ин минтақа ба маркази хилофат ҳаракат карда, як ҷаҳон таҷрибаву дониш ва бархӯрдҳои фарҳангии аз пешини бостонии худ ба мерос бурдаашро пешниҳод кард. Мадюнии хилофати Аббосиён аз фарҳанги минтақавии мазкур ба андозае бузург буд, ки он на танҳо ҳомии амнияти воқеӣ, балки заминаву кафили неруи рушди иқтисодӣ, фарҳангиву иҷтимоии хилофат гардид. Зиёда аз ин, дере нагузашта, дар ҳаёти мардумони ориёитабори Осиёи Марказӣ ва дар умури ҳарбӣ, лашкари турк мақоми неруи ҳалқунандаро дар хилофат соҳиб шуд.

Дар иттиҳоди хилофати Аббосиён бо хонадони Бармакиён дар Бағдод мактаби тарҷумонӣ амал карда, хеле зуд Бағдодро ба пойтахти илму маърифат ва китобу таблиғи дониш табдил дод. Дар пайравӣ аз Сосониён ва мактаби тарҷумаи Гунди Шопур, дар ин ҷо он китобҳои юнониву ҳиндӣ тарҷума мешуд, ки бевосита ба ҳаёти амалӣ, махсусан соҳаи тиб ва дорусозӣ манфиатовар буданд. Ҳамин тавр, дар муддати кӯтоҳ осори Арасту, Птолемей, Евклид, Аристарх, Архимед, Никомед, Гиппарх, Герон ва дигарон тарҷума ва ба амалияи илмӣ ворид карда шуданд. Акнун дар дасти олимони соҳаҳои гуногун муҳимтарин осори юнониёну ҳиндуён оид ба фалсафа, риёзиёт, нучум, табиӣёт, ҷуғрофиё, заминченкунӣ ва геометрия мавҷуд буд.

Алоқаҳои мустақами тижоративу фарҳангиву тамаддунии Осиёи Марказӣ дар шахсияти тоҷирону савдогарони Суғду Хоразм ханӯз дар асри V то ба Персеполису Мемфис, ҷазираи Элефантина дар сарҳади Нубия расида буданду то ҳол густариш меёфтанд. Дар ин сафарҳо тоҷиронро олимони соҳаҳои гуногуни илм, устодони санъату рақс соҳирону шӯбадабозон ҳамроҳӣ мекарданд. Чунин ҳайатҳои гуногунсатҳ дар Чин меҳмонони доимӣ буданд.

Ин буд, ки шумораи зиёди донишмандон аз ватани худ берун шуда ба маркази хилофат шаҳри Бағдод ва дигар минтақасоҳа, ки ба донишу малақаҳои онҳо ниёзманд буданд, сафар намуданд. Ба ин муҳочиратҳои фарҳангӣ олимону мутафаккирон ва аҳли ҳунару санъатро сабабҳои мувоҷеҳ мекарданд, ки хосси ҳавзаи фарҳангии Хучанд буданд. Аз ҷумлаи онҳо истиқрори амнияти нисбӣ дар давраи Аббосиён, ки баъд аз даврони тулонии ғасбу хунрезихо фаро расид, мусоидат ба фарогиршавии забони арабӣ дар тамоми минтақа, дар баробари рушди бемайлони забони модарӣ. Хизмати бесобиқаи намояндагони минтақа дар ба сари хилофат овардани Аббосиён ва дастгирии бесобиқаи моддиву маънавии Бармакиёну Бани Мусо аз олимону донишмандон аз ҷумлаи ин омилҳо ба шумор меравад [10, с.168,169]. Ин буд, ки дар асри X ба истилоҳи як муаллифи араб, дар Бағдод олиме ё шоире намонд, ки аз Хоразм шогирд надошта бошад [12, с.2]. Ва хеле зуд вазъият ҳамин тавр тағйир ёфт, ки бо вучуди шумораи зиёди олимони араб, намояндагони ҳавзаи фарҳангии Хучанд маъруфияти бесобиқа пайдо намуданд. Тавре Генрих Зутер таъкид кардааст, шумораи олимони риёзидону нучумшинос дар хилофати Аббосӣ ба беш аз 515 нафар расида буд. Шумораи зиёди олимони дар маркази хилофат нишонаи сатҳу дараҷаи баланди касбиву тахассусии онҳо ба шумор меравад.

Аксари намояндагони ҳавзаи Хучанд дар олами илму маърифат номи ҷаҳонӣ пайдо карданд. Абунастри Форобӣ чун яке аз бунёдгузорони назарияи мусиқӣ баромад карда, асарҳои офарид, ки барои 500 соли минбаъда рушду нумуи санъати мусиқиро таъмин кард [10, с.169]. Намояндагони дигари минтақа дар соҳаи меъморӣ, нигораофариву минетюра номи ҷаҳонӣ пайдо карданд. Аммо шуҳрати бузургеро маҳз риёзидонону нучумшиносон, табиатшиносону фарҳангшиносон, ҷомеашиносону муҳандисон, ва махсусан файласуфон касб карданд, ки номи намояндагони минтақа дар онҳо ба ҳайси пешоҳангон аст. Ҳамин тавр, дар ҷаҳони ислом давраи эҳё фаро расид, ки хеле пеш аз эҳёи аврупоӣ - таърихан ба солҳои 801-873 мансуб доништа мешавад. Дар ин маврид суҳанони олими забардасти ин давра Ас-Сағонии Марвазии Устурлобӣ хеле омӯзандааст, ки мегӯяд: «Олимони қадим бинобар кашфи тасодуфии усулҳои асосӣ ва кашфи ғояҳои маъруф шуданд. Олимони муосирро мебояд бинобар кашфи унсурҳои илмӣ, сода кардани масъалаҳои мураккаб, ҷамъоварии маълумоти пароканда ва шарҳи муфассалу муназзами онҳо (дар асоси маводи

мавчуда) маъруфият пайдо кунанд. То чӣ андоза аввалинҳо кори зиёдеро ба охириҳо ба мерос гузоштаанд!» [9].

Дар даврони давлатдори сулолаи Сомониён, хусусан Насри II, соҳаи кишоварзиву иқтисодиёт густариш ёфта, касбу ҳунар, илму адаб, санъату фарҳанг инкишоф ёфтанд. Дар ин давра шахрҳои бузурги Бухоро, Самарқанд, Балх, Марв, Нишопур, Хучанд, Бунҷикат ба марказҳои тамаддуни халқи тоҷик табдил ёфтанд. Дар пойтахти давлати Сомониён-Бухоро, аз тамоми ғушаву канори мамлакат олимону шоирон, рассомону санъаткорони зиёде гирд омада буданд.

Соҳаҳои фарҳанги миллӣ, алалхусус мусиқӣ, меъморӣ, илму фарҳанг ва адабиёт инкишоф ёфтанд. Мусиқии халқи тоҷик бо кӯшиши санъаткорони мумтоз дар жанру шаклҳои гуногун инкишоф ёфтанд.

Шаҳрсозӣ, сохтмони қасру кушкҳо, масҷиду мадрасаҳо бо санъати меъморӣ, монументалӣ, ороишӣ, кандакорӣ, наққошӣ, гилкорӣ ба таври васеъ ривочу равнақ ёфт. Дар толорҳои қасри Варахша наздики Бухоро акси амирони давр, ҳайвонот, мавҷудоти афсонавӣ бо маҳорати баланд тасвир шуданд. Яке аз хусусиятҳои вижаи ин нигораҳои деворӣ дар он буд, ки доимо акси ҳокими Варахша такрор мешуд, ки ишора ба уствори сулола ба ҳисоб мерафт. Дигар хусусият он аст, ки дар нигораҳои толори қасри ҳокими Варахша намунаҳои далолаткунанда ба дину оинҳои гуногун ба назар мерасанд: ҳокими Бухоро дар лаҳзаи ибодат дар назди оташкадаи зардуштӣ, худои суғдии чанг, ки аз ғолибияти худ шодмонӣ мекунад, тасвир шуда, дар ҳамин ҷо акси худоёни урёни хиндӣ, шояд, буддой низ ба назар мерасанд. Чунин вазъияти таҳаммулпазирӣ дар давоми ду асри баъди фатҳи араб идома ёфт.

Илми тиб аз ҷумлаи маъруфттарин ва рушдёфтатарин ба шумор меравад, зеро дар ҳавзаи Хучанд мактаби хосси тиб мавҷуд буд, ки марбут ба мактаби Марв ва фаъолияти табибони настурий мебошад. Яке аз машҳуртарин намояндаи он Алӣ ибни Саҳл ат-Табарӣ, муаллифи «Фирдавс-ул-ҳикмат»-аввалин доиратулмаорифи тиббӣ ба забони арабӣ мебошад, ки дар баробари табиби маъруф будан, ба илмҳои дигари замона тавачҷуҳи хосса доштааст. Инчунин, ӯро бунёдгузори тибби атфол медонанд.

Намояндагони маркази илми Марв ба соҳаи риёзӣ ва нучум аҳаммияти махсус медодаанд ва аз ин марказ чунин риёзидонҳои маъруф, ба монанди Хаббаши Марвазӣ, ки дар расадхонаи Бағдод фаъолият намудааст, Аҳмад ал-Фарғонӣ (797-860), ки муаллифи аввалин шарҳи Алмагести Птолемей мебошад, Абуабдуллоҳ ал-Хоразмӣ (780-850), ки танзимгари алгебра ва номгузори он буда, роҳи содаи ҳалли муодилаҳои хаттӣ ва квадратино пешниҳод ва ояндаи алгебраро барои 500 соли баъд муайян намуд.

Даврони Ал-Хоразмӣ ва ҳампоягонаш давраи кашфи дигарбори дониши ҷиҳодӣ ба шумор рафта, ҷалби дониши риёзии ҳиндӣ чинӣ оид ба риёзӣ ва нучум, геометрия ва тригонометрия, тарҷумаву таҳлили онҳо, шарҳу тафсир ва таблиғи онҳо будааст.

Хоразмӣ асосгузори мактаби риёзии худ буд, ки дар он як қатор донишмандон, аз ҷумла Абумахмуди Хучандӣ ба воя расидааст. Тахмин меравад, ки ӯ дар Бухоро нучумро фаро гирифта, баъдан ба шаҳри Рай, пойтахти сулолаи Бувайҳиён рафта, дар он ҷо сектанти навро барои муайян кардани зовияи байни хатсайри замин ва экватори замин сохтааст. Ӯ аз ҷумлаи олимони будааст, ки сафар карданро дӯст медоштанд. Ду меридиани офтобро хангоми 2 чиллаи тобистон ҳисоб карда, ба ҳулосаҳои ноил гардид, ки хеле дақиқ буданд. Ба Хучандӣ инчунин исботи теоремаи синусҳо барои секунҷаҳои сферикӣ мансуб медонанд.

Гузориш ва ҳалли масоили фалсафӣ яке аз муҳимтарин самтҳои рушди илму фарҳанги минтақа ба ҳисоб меравад. Дар баробари ақлгароӣ, дар минтақа дигар шаклҳои тафаккури фалсафӣ инкишоф ёфтанд. Дар ин давра ном ва фаъолияти чунин мутафаккирон, монанди Абумашари Балхӣ, ки роҳкори ақлгароёнаи Арасту истифода карда, қисми зиёди осори устодашро ба китобҳои худ ҳамроҳ намуд ва бо ин кор тахминан сад сол пеш аз дастрас гардидани осори Арасту дар Ғарб, порчаҳои осори ӯро муаррифӣ намуд. Аҳмади Сарахсӣ (833\37-899) дар баҳси динӣ бо усқуфи масеҳӣ роҳкори мантиқиро истифода карда, бар ӯ ғалаба намуд. Абузайди Балхӣ бошад, табиб ва ҷуғрофиёдони маъруф буд. Муҳаммад Закариёи Розӣ (865-925) табиби чирадаст, ки дар тиб анъанаҳои муҳими касбиро ҷорӣ намуд, мантиқ ва ақлгароиро дар танқиди фармуҳои дин

истифода мебарад. Ал-Форобӣ (870-950) ба ҳайси аввалин шахсе дар фарҳанги исломӣ, ки илмхоро пурра тасниф карда, ҳудудҳои ҳар якero муайян, бунёди қавие барои ҳар як соҳаи илмро ташкил кард, маъруф гардидааст. ӯ фалсафаро болотар аз ҳамаи илмҳо ва ҳатто дин гузошта, ақро муайянгари ҳаёти инсон медонад. Зимнан, Абунастри Форобӣ назарияи вижаи саодати инсонро таҳия намуд, ки вобаста бо ҳаёти иҷтимоӣ буда, истифода аз ақл аст. ӯ дар Шарқ аввалин шуда ҷомеаи башарро ҳамчун иттиҳоди одамон баррасӣ мекунад ва дар он ҳамкориҳои озодона ва дар ин кор ошкор намудани малакаву касбу кори худро ҳамчун асоси иттиҳоду рушди ҷомеа таъкид месозад. Ҳадафи ҷомеаро иборат аз фароҳам сохтани шароити зарурӣ ба аъзоёнаш дар татбиқи ин мақсадҳо нишон медиҳад. Шароити мазкур метавонад ба шартҳои роҳнамоии ҷомеа аз тарафи роҳбарии ҳақим ва донишманд, аъзоёни онро ба қуллоҳии рушду инкишоф расонад [3].

Агар ба афкори давраи асрҳои IX-XI-и минтақа тавачҷуҳ намоем, он бештар бо арастуғароӣ тавсиф мегардад [10, с. 209]. Аммо дар ин минтақа ашхоси барҷастае низ кам набуданд, ки дар таърихи тамаддуни башар бо номи бидъатгароёну беҳудоён маъруф шудаанд. Аз ҷумлаи онҳо Эроншаҳрӣ, Ровандӣ, Закариёи Розӣ, Наср ибни Аҳмад мебошанд, ки бо фаъолият ва осори худ тухми нобоварӣ ба адён ва эътиқоди қавӣ ба ақл, донишу маърифати инсонро коштаанд [10, с.211; 2].

Дар баробари ин, ҳавзаҳои фарҳангии Хучанд бо муҳаддисони худ, ки шуҳрати ҷаҳонӣ пайдо кардаанд, машҳур аст. Аз ҷумлаи онҳо ҳамзамони Ровандӣ - Ҳақим ан-Найсабурӣ (933-1014) мебошад, ки ҳаёташро ба ҷамъовариву баррасии 200 ҳадиси пайғамбари ислом Муҳаммад бахшидааст. Дигар муҳаддиси маъруф муаллифи «Саҳеҳи Муслим» Муслим ибн ал-Ҳачҷоҷ (821-875) мебошад, ки дуҷум маҷмуи ҳадисҳои саҳеҳ баъд аз «Ҷомеъ-ул-Саҳеҳ»-и Ал-Бухорӣ ба ҳисоб меравад. Аммо фаъолияти Найсабурӣ ва Балхӣ, ки ба таҳлили масъалаи ақл ва беақлӣ бахшида шудаанд, ҳудуди байни ақл ва ҳисро шуста, заминаи афкори ғайриаклониро фароҳам меоваранд. Худи диндорӣ аз ҷанбаи таъба ба ақл, ба самти таъба ба ҳис майл карда, аз зоҳир ба ботин равона гардид, акнун он бештар маънии муносибати руҳи инсон бо Офаридгорро ба худ гирифт. Дар ин роҳ давраи аввал марбут ба тасаввуф, давраи дуҷум ба арсаи таъриху тамаддун баромадани назарияпардозии ин майлон Ғазолии Тӯсӣ мебошад.

Ҳамин тавр, дар асоси навгониҳои мазкур дар минтақа навъи нави фарҳанг ба вучуд омад, ки ба қуллоҳии аз арабӣ фарқ мекард. Фарҳангу тамаддуни исломӣ минбаъд танҳо арабӣ набуд. Бартарияти мазкур танҳо дар соҳаи дин боқӣ монд, ки бинобар арабӣ будани Қуръон нигоҳ дошта шуд. Шакли асосиву фарқкунандаи фарҳанги минтақа космополитизми он ва гуногунии динии пеш аз ислом буд. Дар минтақа ҳамкориву ҳамгироии забон ва фарҳангҳо воқеан амал карда, минбаъд ин шакли фарҳанг ба тамоми тамаддуни исломӣ таъсири боризе расонид.

АДАБИЁТ

1. Бартольд В.В. Сочинения, т.1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В.В.Бартольд. - М., 1966. - С.142
2. Bosworth, An Alleged Embassy from the Emperor of China to the Amir Nasr b. Ahmad // The Medieval History of Iran, Afghanistan and Central Asia, 2.
3. Диноршоева З.М. Гражданское общество в философии ал Фараби / Диноршоева З.М.- Душанбе: Дониш, 2007.
4. Маршак Б. И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике /Маршак Б. И.. М.: Наука. 1971.
5. Маршак Б.И. Согдийское серебро / Б.И. Маршак.- М., 1975.
6. Needham, Science and Civilization in China, 2:204ff.
7. Nicolas Sims-Williams "the Sogdian Acent Letter П" un Philologica et Linguistica. Historia, Pluralitas, Universitas. Leiden, 1977, 2:315-29.
8. Ремпель Л.И. Искусство У-Х веков. В кн: Г.А. Пугаченкова., Л.И.Ремпель. История искусства Узбекистана / Л.И. Ремпель. - М., 1965. - С.145.
9. Rosental F. Al - Asturlabi and as 'asamaw'al on Scientific Progress. Osiris 9(19650). 555-64.
10. Старр Ф.С. Утраченное просвещение / Ф.С. Старр. - М., 2017.
11. Frye R.N. Pre Islamic and Early Islamic Cultures in Central Asia, In Turko-Persia in Historical Perspective, ed. R.L. Canfield.- Cambridge. - 1991. - С. 37.
12. Хоразм Маъмур академияси 1000 йил. -Ташкент, 2006. - С. 2.
13. Цинзерлинг В.В. Орошение на Амударье / В.В.Цинзерлинг. - М., 1927. - С.588.

ТАНОСУБИ ФАРҲАНГИ УМУМӢ, МИЛЛӢ ВА ҲАВЗАВӢ ДАР МИСОЛИ ФАРҲАНГИ ХУЧАНД

Мардуми ҳавзаи Хучанд аз қадимулайём фарҳанги аз ҳар ҷиҳат пешрафта доштанд. Маводҳои аз Қӯҳи Муг дарёфт намуда тасдиқи ин гуфтаҳо мебошанд. Таҳаввули фарҳанги минтақавии Хучанд дар шароити баҳамтаъсиррасони фарҳангҳо сурат гирифта, дар рушди ҷомеа аҳамияти зиёдеро доро гардидааст. Ҳамкори фарҳангҳо боиси гани гардидани донишу таҷриба, рушди таҳаммулгарой буда, дар он гузариш аз фарҳанги тоисломии бостонӣ ба фарҳанги нави исломӣ ба мушоҳида мерасад ва маводи ҳафриётии Панҷакенту Самарқанду Варахша аз ин дарак мегиранд. Дар асоси нағсонии маъмур дар минтақа нави нави фарҳанг ба вуҷуд омад, ки ба қулӣ аз арабӣ фарқ мекард ва шакли асосиву фарқкунандаи он, космополитизми он, гуногунии динии пешазисломӣ буд.

Калидвожаҳо: фарҳанги ҳавзаи Хучанд, фарҳанги тоисломӣ ва исломӣ, таносуби фарҳангҳо, таҳаввул, ҳамкорӣ, ҳафриёт, илму маърифат, тичорат, кишоварзӣ, маҳсулоти маишӣ, санъати тасвирӣ.

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ОБЩЕЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРЫ ХУДЖАНДА

Общество Согда, в том числе народ Худжандского региона, испокон веков имели всесторонне развитую культуру, так как этого требовал их склад жизни, и материальные находки Горы Муг являются подтверждением данных высказываний. Эволюция региональной культуры Худжанда, происходившая в условиях экспрессии культур, имела огромное значение в развитии общества, личности. Взаимодействие культур послужило основанием обогащения знания и опыта, развития толерантности, одобрения разнообразия, в нем наблюдается переход от древней доисламской культуры к новой исламской культуре, и свидетельством этого являются материалы археологических раскопок Пенджикента, Самарканда и Варахша. На основе этих нововведений в данном регионе образовалась новая форма культуры, коренным образом отличающаяся от арабской культуры, основой отличительной формой её космополитизма явилось доисламское религиозное разнообразие.

Ключевые слова: культура Худжандского региона, доисламская и исламская культура, взаимоотношение культур, эволюция, взаимодействие, раскопки, наука и просвещение, торговля, земледелие, бытовая продукция, изобразительное искусство.

RELATIONSHIP OF GENERAL, NATIONAL AND REGIONAL CULTURE ON THE EXAMPLE OF CULTURES OF KHUJAND

From time immemorial, the society of Sughd, including the people of Khujand region had a comprehensively developed culture, as this was required by their way of life and the material finds of the Mugh mountains confirm these statements. The evolution of the regional culture of Khujand, which took place under the conditions of cultural expression possessed a great importance in the society and personality development. The interaction of cultures served as the ground aimed at knowledge and experience enrichment, tolerance development, diversity approval; there is a transition from ancient pre-Islamic culture to a new Islamic one, and the relevant evidence being the materials of the archaeological excavations of Panjakent, Samarkand and Varakhsh. Proceeding from the assumption these innovations, a new form of culture was formed in this region radically different from Arab culture the basis of its distinctive form its cosmopolitanism was pre-Islamic religious diversity.

Keywords: culture of Khujand region, pre-Islamic and Islamic culture, relationship between cultures, evolution, interaction, excavations, science and education, trade, agriculture, household products, fine arts.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Махмадҷонова Муҳиба Талапҷонова* – Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои фалсафа, профессор, ходими калони илмӣ. Суроға: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдаки, 33.

Салимов Эраҷ Мирҳасанович - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров, омӯзгори калони кафедраи умумидонишгоҳии фарҳангшиносӣ. Суроға: 735700. Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, хиёбони Мавлонбеков, 1. Телефон: +992937006464 E-mail: eraj8700@mail.ru

Сведения об авторах: *Махмадҷонова Муҳиба Талапҷонова* - Институт философии и права имени А.Баҳоваддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Адрес: 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 33.

Салимов Эраҷ Мирҳасанович – Худжандский государственный университет имени академика Б.Ғафурова, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры культурологии. Адрес: 735700. Республика Таджикистан, город Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1. Телефон: +992 937006464 E-mail: eraj8700@mail.ru

Information about the authors: *Makhmadjonova Muhiba Talapjonovna* - Institut de philosophie et de droit du nom de A. Bakhovaddinov de l'Académie nationale des sciences du Tadjikistan, docteur en philosophie, professeur, chercheur en chef. Adresse: 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 33..

Salimov Eradj Mirkhasanovich – Khujand State University named after academician B. Gafurov, Senior Lecturer of the Wide-University Department of Culturology. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand city, Mavlonbekov Ave., 1 Phone: +992937006464 E-mail: eraj8700@mail.ru

МОҲИЯТ, СОҲТОР ВА ШАКЛҲОИ ИФРОТГАРОӢ

Халилова З.К.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров

Ифротгароии динӣ яке аз мушкилоти ҷиддии тамаддуни муосир, таҳдиди субот ва рушди осоиштаи ҷомеа мебошад. Ифротгароии динӣ ҳамчун зухуроти харобиовари иҷтимоӣ ба амнияти давлат, асосҳои рушди устувори ҷомеа таҳдид мекунад. Дар ҷомеаи тоҷикистонӣ ифротгароии динӣ, ҳамчун фаъолияти таҳрибкорона бар зидди тамомияти арзӣ ва суботи сиёсии давлату ҷомеаи мо баромад мекунад. Маълум аст, ки таассубгароӣ, тундгароӣ, терроризм ва ифротгароӣ, ки дар фаъолияти як қатор гурӯҳҳои динӣ - ифротӣ зоҳир мешаванд, инчунин муҳочирати беназорат, тақвияти миллатгароӣ, заминаи мусоиди бухрони сиёсӣ буда, ба рушди босуботи ҷомеаи тоҷикистонӣ хатар эҷод менамоянд. Ифротгароии динӣ ба нобудсозии мустақими объектҳо ва арзишҳои иҷтимоӣ равона шуда, тавассути куштор ва террор, барномаи идеологии худро татбиқ менамояд. Худи идеологияи экстремизм, ба таҳрифи ҷаҳонбинии шахс ва вайроншавии ҷаҳони ботинию равонии инсон боис мегардад. Бо ҷалби гурӯҳҳои калони одамон, экстремизми динӣ ба руҳия ва шуури онҳо таъсири харобиовар мерасонад ва онҳоро ба гурӯҳҳои муташаккили харобиовару вайронкор ва ифротӣ табдил дода, амалу фаъолияти фардро ба вайрон кардани тартиботи мавҷудаи иҷтимоӣ равона месозад. Аксар вақт, истифода аз дин танҳо як ниқоби қулай барои пайравони ифротгароии динӣ-сиёсӣ ва терроризми байналмилалӣ мебошад. Экстремизми динӣ ҳамчун воситаи фаъолияти таҳрибкорӣ дар муборизаи пинҳонии сиёсии кишварҳо ва тамаддунҳо баромад мекунад. Агар ба экстремизми динӣ муқовимати дуруст нишон дода нашавад, он метавонад ба вайроншавии сохтори иҷтимоии ҷомеа оварда расонад.

Аз ин рӯ, омӯзиши амиқи илмии моҳият, сабабҳо ва роҳҳои мубориза бо ифротгароӣ бениҳоят муҳим аст. Таҳқику омӯзиши ифротгароии динӣ тавачҷуҳи зиёди сиёсатмадорон ва файласуфон, коршиносон, руҳонӣҳои динӣ ҷалб кардааст. "Барои муборизаи муваффақона бо экстремизм, муҳаққиқон фаҳмиши концептуалии ин падидаро муҳим мешуморанд: навҳои он, дурнамои рушд, таъсирбахшии амалҳои зиддиэкстремистӣ, миқёси паҳншавӣ, мундариҷа, ангеҷаҳои ин зухурот; инчунин дар зарурати арзёбии касбии қарорҳои қабулшуда ба зиддии шуури ифротӣ. Аммо, тавре ки муҳаққиқи рус А.Журавский дуруст қайд мекунад, то ҳол "дар муҳити коршиносон тасаввуроти возеҳ вучуд надорад, ки оё ифротгароии динӣ чист ва он дар табиат вучуд дорад". Инчунин, дуруст аст, ки то ҳол дар илмҳои ҷомеашиносӣ заминаи методологӣ ва методологияи дақиқи таҳқиқи моҳияти ифротгароии динӣ таҳия нашудааст [3, с.58].

Возеҳу равшан аст, ки фаҳмиши назариявии моҳияти ифротгароии динӣ на танҳо доираи падидаи таҳқиқшавандаро маҳдуд мекунад, балки метавонад барои таҳияи сиёсати самаранок оид ба пешгирӣ ва бартараф кардани падидаҳои экстремизми динӣ заминаи мусоид гузорад. Таърифи дурусти моҳияти экстремизми динӣ ва ташаккули заминаи ҳуқуқӣ барои мубориза бо экстремизми динӣ ниҳоят муҳим аст. Дар ҳамин ҳол, таҳлили ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ, ки дар онҳо истилоҳи "экстремизми динӣ" зикр шудааст, нишон медиҳад, ки онҳо ин падидаро дақиқ муайян накардаанд. Аз ҷумла, таърифи экстремизм, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи муқовимат ба экстремизм" дода шудааст, таъсири дурусту нисбатан мукаммалӣ зухуроти экстремизмро додааст. Ҷунончи, дар моддаи 1 Қонуни мазкур омадааст: "**экстремизм** - ифодаи мафкура ва фаъолияти экстремистие, ки барои бо роҳи зӯрварӣ ва амалҳои дигари зиддиқонунӣ ҳал намудани масъалаҳои сиёсӣ, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, миллӣ, наҷодӣ, маҳалгароӣ ва динӣ (мазҳабӣ) равона карда шудааст;

- **фаъолияти экстремистӣ**- фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё динӣ, воситаҳои ахбори омма ё ташкилотҳои дигар, аз ҷумла созмонҳои байналмилалӣ ва шахсонӣ воқеӣ оид ба банақшагирӣ, ташкил, тайёр кардан ва иҷрои амалҳои, ки ба содир кардани фаъолияти экстремистӣ, ноустувор сохтани амнияти миллӣ ва қобилияти мудофиавии давлат, инчунин даъвати оммавӣ ҷиҳати бо роҳи зӯрварӣ ғасб намудани

хокимияти давлатӣ ё бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани сохтори конституционӣ ва ҳаракатҳое, ки ба барангехтани кинаву адовати миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ ё динӣ (мазҳабӣ) равона шудаанд”.

Баъзе муҳаққикон мавҷудияти экстремизми диниро инкор менамоянд. Ҳамин тавр, аксар вақт барои намоёндагони дину мазҳабҳои гуногун, ки дар доираи эътиқод ва расму русуми динӣ фикр мекунанд, падидаи экстремизми динӣ вучуд надорад, зеро ба назари онҳо, гурӯҳҳои манфиатдор аз номи дин ба манфиатҳои сиёсӣ сиёсӣ суиистифода менамоянд. Дар маҷмӯъ, барои руҳонӣён ва диндорон истилоҳи экстремизми динӣ вучуд надорад. Аммо, агар дар дин истилоҳи "экстремизм" қобили қабул набошад, пас ин маънои онро надорад, ки чунин падидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ, ба монанди "экстремизм" вучуд нашошта бошад. Мо боварӣ дорем, ки экстремизми динӣ ҳамчун падидаи объективӣ вучуд дорад, аммо мазмуну моҳияти он ҳанӯз дар сатҳи дониши назариявӣ ва фалсафӣ ба қадри кофӣ пурра ва амиқ таҳқиқ наёфтааст. Аз ин рӯ, ин омил корҳои тарғиботию ташвиқотию пешгирии ва муборизаи амалиро бо экстремизми динӣ хеле душвор мекунад.

Экстремизми динӣ як падидаи мураккаб ва номуайян аст, ки дар шаклҳои намудҳои гуногун ва бисёрҷанба зоҳир мегардад. Ифротгароӣ унсурҳои гуногуни инъикоси ҳаёлии воқеият, амалияи харобиовари иҷтимоӣ ва эътирозҳои иҷтимоӣ, инчунин идеалҳои муайяни иҷтимоиро дар бар мегирад. Аксар вақт экстремизми динӣ бо фанатизми динӣ монанд карда мешавад. Аммо, аз назари илмӣ байни онҳо фарқияти муайян вучуд дорад, ки ба назар гирифтани ин фарқиатҳо, бешубҳа, барои муборизаи бомуваффақият бо ин ва дигар зухуроти манфӣ зарур аст.

Ҳамин тариқ, вазъи баҳсбарангези ҳуди эътирофи падидаи экстремизми динӣ ва набудани ҳатто дар муҳити коршиносон фаҳмиши умумии зухуроти экстремизм, аз як тараф ва хатари шадиди иҷтимоии экстремизми динӣ, аз тарафи дигар, масъалаи таҳқиқи баррасии моҳияти экстремизми диниро ба таври ғайриодӣ муҳим мегардонад.

Бо вучуди аҳаммияти ғавқулодаи мушкilotи паҳншавии ифротгароии динӣ дар ҷомеаи муосир, муносибати яктарафа ба ин падида, таърифи умумикабулшудаи моҳияти он вучуд надорад. Баръакс, дар илмҳои ҷомеашиносӣ шумораи зиёди равишҳои методологӣ ва таърифҳои моҳияти экстремизм дар маҷмӯъ ва экстремизми динӣ дар алоҳидагӣ мавҷуданд. Ҳамаи ин равишҳои методологӣ назариявӣ аз паҳлуҳои гуногун ҷанбаҳои алоҳидаи зухуроти экстремизмро таҳқиқ ва баррасӣ менамоянд. Муҳаққиқи масъала О.Г.Бахтиёрӣ экстремизмро ҳамчун яке аз "воқеаҳои экстремалӣ" ҳисобида, барои таҳлили ин зухурот категорияҳое, ба монанди "ҷомеаи экстремистӣ", "идеологияи экстремистӣ", "амалияҳои сиёсии экстремистӣ" - ро истифода мебарад. Муҳаққиқи рус О. А. Русанова кӯшиш ба ҳарч додааст, ки моҳияти ифротгароиро ҳамчун намуди "рафтори девиантӣ" муайян ва баҳогузори намояд. Дар ин радиф В.Н. Томалинсев масъалаи ифротгароиро баррасӣ намуда, қайд менамояд, ки ифротгароӣ шакли махсуси бегона шудан аз асли ҳеш мебошад. М. Я. Яхъяев зухуроти ифротгароиро таҳлил намуда, қайд менамояд, ки ифротгароии динӣ яке аз шаклҳои фаъолияти иллюзорӣ-деструктивӣ мебошад, ки ба вайрон кардани системаи мавҷудаи иҷтимоӣ равона шудааст. Ҳамчунин М.Я. Яхъяев қайд менамояд, ки ифротгароӣ аз фанатизм мазмунан ва моҳиятан фарқ дорад. А. А. Нуруллаев ва Ал.А.Нуруллоев меъёри асосии ифротгароиро дар инкори куллии меъёрҳо ва қоидаҳои дар ҷомеа қабулшуда мебинад [8, с.86].

Тадқиқоти муҳаққиқи рус В.А. Бурковская, ки сохтори ифротгароии динӣ-ҷиноятӣ ва ҷанбаҳои ҳуқуқии ин зухурот равона шудааст, ки боиси дастгирист. Таксимбандии ифротгароии динӣ ва роҳҳои пешгирию мубориза бо ин зухуротро муҳаққиқи тоҷик Маҳмадизода Н.Д. баррасӣ намуда, қайд менамояд, ки моҳияти ифротгароии диниро тавассути мафҳумҳои радикализм, терроризм ва фундаментализм муайян кардан имконпазир мебошад. Дар тадқиқоти Д.Назирӣ, А.Муминов, Д.Саидзода, С.Сатторзода ва дигарон зухуроти таърихӣ ва муосири ифротгароию гурӯҳҳои динӣ-ифротиро таҳлилу баррасӣ намудаанд. Таҳлили илман асосноки ин муҳаққикон дар атрофи зухуроти ифротгароии динӣ ҷолиби диққат мебошад.

Муҳаққиқи рус А. Бурковская дар таҳқиқи ифротгароии динӣ равиши маҷмуавиро истифода намуда, қайд менамояд, ки ифротгароии динӣ ҳамчун падидаи мураккаби иҷтимоӣ дар се шакли ба ҳам алоқаманд вучуд дорад:

- 1) ҳамчун ҳолати шуур (ҷамъиятӣ ва инфиродӣ);
- 2) ҳамчун идеология (таълимоти динӣ);
- 3) ҳамчун маҷмуи амалҳо оид ба татбиқи таълимот дар ҳаёт.

Муҳаққиқи соҳа А. Забияко ифротгароии диниро ҳамчун як навъи идеология ва ҷаҳолияти динӣ тавсиф мекунад, ки бо радикализи канора алоқамандии зич дорад. Муҳаққиқи рус О. Ф. Лобазова барои таҳлили ифротгароии динӣ истилоҳи "дини мочаротабиатро"-ро истифода мебарад.

Муҳаққиқони масъалаи баррасишаванда қайд менамоянд, ки ифротгароии динӣ ками дар кам дар шакли ноб вучуд дорад. Муҳаққиқон А. А. Нуруллаев ва Ал. А. Нуруллаев моҳияти ифротгароии динӣ-сиёсиро таҳқиқ менамоянд. А. М. Верховский бошад, ба таҳқиқи робитаи ифротгароии динӣ ва ксенофобияи динию этникӣ диққат медиҳад. Ю. М. Антонян мафҳуми "терроризми этнодинӣ"-ро пешниҳод мекунад. Аммо, ба назари мо, истилоҳи "этнодинӣ" ва мавҷудияти ин зухурот дар шакли ноб ба воқеияти илмӣ мутобиқат намекунад. Тадқиқоти илмӣ Д. М. Угринович ва муҳаққиқи рус В. Олшанский ба таҳқиқи психологияи дин ва психологияи ифротгароён равона шудааст [8].

Тадқиқоти Э. Тоффлер, А. А. Зиновев, С. Г. Еремеев, М. В. Заковоротна ба таҳлилу баррасии сарчашмаҳои назариявии ифротгароии динӣ бахшида шудаанд. Мушкилоти мубориза бо ифротгароии динӣ ва хусусан ифротгароии дар ҷаҳони ислом паҳнгардида дар тадқиқоти В. Х. Акаев, З. С. Арухов, И. П. Добаев, С. У. Дикаев, Ю. М. Антонян, Я. Г. Гратсианский, В. Тишкова, В. В. Шалин, К. М. Бондаренко, С. Г. Васин, Е. В. Гратсианский, В. Ханбабаева, М. Я. Яхёев мавриди баррасию тадқиқ қарор дода шудаанд.

Асосҳои методологӣ ва назариявии тадқиқот. Асоси методологӣ таҳқиқи ифротгароии диниро принципҳои умумии илмӣ таърихӣ, принсипи объективӣ, мантиқӣ ташкил медиҳанд. Дар таҳқиқи рисола усулҳои таҳлили системавӣ, сохторӣ-функционалӣ, таснифот, таҳқиқоти таърихӣ-генетикӣ ва инчунин таҳлили ҳуқуқию сиёсӣ ҳуҷҷатҳо ташкил медиҳанд.

Асосҳои назариявии тадқиқотро тадқиқоти В. Х. Акаев, Ю. М. Антонян, В. А. Бурковская, А. М. Верховский, И. П. Добаев, С. У. Дикаев, А. Журавский, А. Забияко, А. А. Нуруллаев ва Ал. А. Нуруллаева, К. М. Ханбабаева, М. Я. Яхёев ташкил медиҳанд.

Барои дарки моҳияти амиқи ифротгароӣ, дар ибтидо бояд равишҳои муносибатҳои мантиқию узвӣ байни истилоҳот, монанди "тундгароӣ", "таассубгароӣ", "ифротгароӣ" ва "терроризм" муайян карда шаванд. Ҳамчунин, зарур аст, ки таснифоти намудҳои ифротгароӣ дода шуда, вijaгии ифротгароии динӣ ошкор карда шавад. Ифротгароӣ эътирози стихиявии гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ, ки дар шароити шадиду номусоиди иҷтимоӣ сиёсӣ қарор дошта мебошанд, ки роҳи ҳалли душворихоҷашонро дар амалҳои канораю ифротӣ мебинанд. Унсурҳои асосии ифротгароӣ инҳоянд: идеологияи ифротгароӣ, ҷаҳолияти ифротгароӣ, ташкилоти ифротӣ. Идеологияи ифротгароӣ идеологияи гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ буда, дар ин зоҳир мешавад:

1) дар сатҳи як қатор гурӯҳҳои тамоюли ифротидошта, тасаввуротҳои вучуд доранд, ки мувофиқи он ноадолатӣ, пастзании наҷодӣ ё миллиро нисбати дигар одамон татбиқ кардан ё беохир истисмор кардан ҳеч бадие надорад;

2) дар воқеияти мавҷудаи иҷтимоии муосир тақсими одамон ба худию бегона, ба некӣ ва бадӣ бартарӣ дорад. Зухури бадӣ ба моҳияти системаи мавҷудаи иҷтимоӣ вобастагӣ дорад, ки дар ин система ҳуқуқ ва манфиатҳои гурӯҳи иҷтимоӣ, одамон ба таври дағалона поймол карда мешаванд ва ифодаи некӣ дар он зоҳир мегардад, ки ҳар як аъзои ҷаҳоли гурӯҳи ифротӣ бо системаи мавҷудаи иҷтимоӣ мубориза намояд;

3) онҳо шакли сохтори иҷтимоии ҷомеаро мувофиқи ҷаҳонбинию таълимоти худ шарҳ медиҳанд. Идеали иҷтимоии онҳо ташаккули сохтору давлати динӣ буда, ба зиддии манфиатҳои иҷтимоии дигар гурӯҳҳои иҷтимоӣ равона шудааст;

4) дар сатҳи ҷаҳолияти иҷтимоии ҷомеа идеологияи ифротӣ ҷонибдори мутлақи тағйир додани ҷомеа, ки боиси нест гардидани система ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ бошад, набуда, балки ҷонибдори мувофиқ кардани системаю ҷомеаи мавҷуда ба манфиатҳои ҷомеаи динӣ мебошад. Ҷаҳолияти мушоҳида мешавад, дар марҳилаи муосири ҷомеаи инсонӣ ташкили як ҷомеа ё давлати динӣ ормони амалинашаванда мебошад;

5) дар сатҳи меъёрҳои рафтори гурӯҳҳои ифротӣ ҷонибдори ашаддӣ нест кардани ҷисмонӣ, харобкорӣ, нест кардани рақибони сиёсӣ ва сохтори дунявии давлату ҷомеа буда, кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки азму иродашонро дар ҷомеа пиёда намуда, байни одамон фазои тарсро эҷод намоянд.

Манбаҳои пайдоишу инкишофи ифротгароиро ба таври маҷмуавӣ таҳлилу баррасӣ намудан зарур аст. Дар ин ҳолат, ҷор гурӯҳи асосии омилҳои пайдоиши ифротгароиро ҷудо кардан имконпазир аст, ки дар алоқамандию ҳамбастагӣ вазъияти шадиди иҷтимоиро ба вуҷуд меоранд. Ин омил, дар навбати худ, маҷбур менамояд, ки гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ ба фаъолияти ифротгароӣ рӯ оранд:

Ба инҳо омилҳои зерин дохил мешаванд: 1) иҷтимоӣ-иқтисодӣ; 2) сиёсӣ; 3) идеологӣ; 4) психологӣ. Дар раванди таҳлилу баррасии омилҳои пайдоиши ифротгароӣ ба чунин натиҷа расидан мумкин аст, ки омилҳои умумӣ ва асосии пайдоиши ифротгароӣ, пеш аз ҳама, бухрони иҷтимоӣ–таърихии ҷомеа ва шиддат гирифтани низоъ ва муборизаҳои иҷтимоӣ дар ҷомеа мебошанд.

Ташаккули идеологияи ифротгароӣ дар натиҷаи бухрони шадиди идеологияи анъанавӣ ва расмӣ ба амал меояд. Дар вазъияти бухронӣ сар то сари идеология аз уҳдаи иҷрои вазифаҳои муътадилсозии системаи иҷтимоӣ набаромада, имконияти идораи шуури ҷамъиятиро аз даст медиҳад, ки дар натиҷа система нест мегардад.

Омилҳои равонӣ дар пайдоишу инкишофи зухуроти ифротгароӣ нақши бузург мебозанд. Ба онҳо кайфияту эҳсосоти инсон, ки дар ҳолатҳои муайян боиси сар задани рафтори ифротӣ мегардад, дохил мешаванд. Албатта, вазъияти бухрони иҷтимоӣ дар тамоми гурӯҳҳои иҷтимоӣ эҳсоси номусоиди эмотсионалӣ ва равониро ба вуҷуд меорад. Дар натиҷа, дар замири инсон эҳсоси ноумедӣ, дудилагӣ, ноумедӣ, тарс, нотавонӣ ва эҳсоси нафратро ба вуҷуд меорад.

Ифротгароии динӣ як навъи ифротгароист, ки асосанро идеологияи динӣ ташкил медиҳад. Ба ифротгароии динӣ дохил мешавад: идеологияи динӣ-ифротӣ, ҳиссиёти динӣ, рафтори динӣ-ифротӣ, ташкилотҳои динию ифротӣ.

Идеологияи динӣ–ифротӣ ҷанбаҳои вижаи шуури динӣ ва идеологияи диниро бедору ғайриқарда, ҷанбаҳои созандаи таълимоти диниро ба монанди расму русуми динӣ, догматикаи динӣ ва ахлоқи диниро, сарфи назар менамояд ва танҳо паҳлуҳои тундгароӣ бунёдгароии онро ба мақсаду ғаразҳои сиёсии худ истифода менамояд. Ба назари мо, вижагӣҳо, ки ба шакли ифротии идеологияи динӣ дохил мешаванд, инҳо мебошанд:

1) эътироф накардани пайравони динҳои дигар ва ғайриқардаи ғайритаҳаммулпазирии динӣ нисбати онҳо; 2) ташаккули симои душман дар ростии эътиқоди ҳақиқӣ; 3) таҳрими динӣ ва бадбинӣ нисбати душманони эътиқоди диниашон; 4) тарғиби қардани ҷомеаи ормонии динӣ, ба монанди ташкили ҳилофати исломӣ; 5) ҷудо кардани ҷомеаҳо ба динию ростӣ ва ҷоҳилияту куфр [8].

Психологияи динӣ ифротӣ, аз назари мо, аз ҷанбаҳои зерин иборат аст: 1) тақаддуси ҳаёту фаъолияти инсон; 2) таҳрифу вайрон намудани эътиқоди динӣ, 3) заминӣ қардани эҳсоси динӣ; 4) шиддати эмотсионалии хусусияти таҷовузкорона дошта; 5) катарсиси ифротӣ.

Рафтори динӣ–ифротӣ бо чунин вижагӣҳо фарқ менамояд: 1) худмуҳофизатии ҳашминона ё ҳимояи худ тавассути таҷовузу ҳашму ғазаб; 2) мавқеи мустаҳкамӣ ҳаётию динӣ; 3) ригоризми ахлоқию динӣ, иваз шудани самтгирии ахлоқии шахсият бо мазмуну маъноӣ манфӣ; 4) бераҳмӣ аз меъёр зиёд, зулму истибдод. Хизмат ба Худо тавассути муқовимати шадиду таҷовузкорона ва мубориза бо душманони воқеии дину эътиқод меъёри асосии рафтори динию ифротиро ташкил медиҳад.

Гурӯҳҳои динию ифротӣ аз рӯи шакли ташкилии худ, дар намуду қолаби фирқаю мазҳаби тоталитарӣ сохта мешаванд. Вижагӣҳои асосии онҳо чунин шаклдоранд: 1) принсипи идеократии ташкилот; 2) роҳбарии харизматикӣ; 3) сохтори иерархии сахту мураккаб; 4) назорати умумии фаъолияти аъзои созмон ва руҳияи онҳо тавассути усулҳои харобиовари психикӣ; 5) муҳолифат нисбат ба мазҳаби ҳукмрон ва системаи мавҷудаи иҷтимоӣ-сиёсӣ; 6) муносибати ошкороии ҳашминона ба ҷаҳони беруна ва маҳфӣ нигоҳ доштани аъзоёни гурӯҳи ҷаҳони беруна; 7) маҳфияту пинҳонкорӣ; 8) дорои сохтори расмӣ ғайрирасмӣ, ки бо робитаҳои ғайрирасмӣ равонӣ байни аъзоҳои гурӯҳ қавӣ

карда мешаванд. Мазмуни ифротгароии диниро идеалҳои иҷтимоӣ, ки ифодакунандаи манфиатҳои ҳамон гурӯҳҳои иҷтимоӣ мебошанд ва заминаи иҷтимоӣю кадрӣ ҳамон гурӯҳи динӣ-ифротӣ ташкил медиҳанд. Дар идеалҳои иҷтимоӣ ё барномаҳои гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ манфиатҳои воқеии иҷтимоӣ ва сиёсии гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ таҷассуми номуносиб ва ҳаёли пайдо мекунанд, зеро онҳо танҳо ба имон ба Худо асос ёфтаанд ва инчунин хусусияти норавшану номуайян доранд. Аз ин рӯ, онҳо ба таври кофӣ тавассути фаъолияти ифротӣ амалӣ карда намешаванд. Аммо фаъолияти ифротӣ дар пайравонаш эҳсоси бардурӯғ ва ҳаёлии татбиқи идеалҳо ва манфиатҳои худро ба вучуд меорад.

Ҳангоми муайян кардани шаклҳои ифротгароии динӣ дар ҷомеаи муосир зарур аст, ки фарқи байни истилоҳи ифротгароӣ ва таассубгароӣ ба назар гирифта шавад. Ба назари мо, ифротгароии динӣ, таассубгароии динӣ ва радикализи динӣ зухуротҳои ба ҳам наздиканд, аммо айният надоранд. Қайд кардан зарур аст, ки зухуротҳои мазкур аз ҷиҳати идеологӣ ва мазмуни иҷтимоӣ худ гуногунанд, гарчанде ки аз ҷиҳати зоҳирӣ ба ҳам монанд мебошанд.

Мутобиқан, ҷараёнҳои ғайрианъанавии динӣ ба таассубгароӣ рабт дода мешаванд, на ба ифротгароӣ. Ифротгароӣ дар заминаи гурӯҳҳои динӣ - ифротӣ ба вучуд омада, мақсади ниҳоияшон вайрон кардани пояҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқии ҷомеа мебошад. Ҳамин тариқ, дар ҷомеаи муосир шаклҳои гуногуни ифротгароии динӣ тамоюли паҳншавӣ доранд ва инро, пеш аз ҳама, дар дини ислом, насронӣ, яҳудӣ ва дигар динҳо мушоҳида кардан имконпазир аст [8].

Ифротгароии динӣ бо вижагиҳои зеринаш фарқ мекунад: тарғиби бунёдгароӣ ҳамчун идеологияи динӣ, доштани ташкилотҳои динӣ – ифротии мувофиқ ва бурдани фаъолияти ифротгароӣ. Дар ҷомеаи тоҷикистонӣ аз ибтидои солҳои 80 – уми қарни гузашта дар шакли салафия ва "ваҳобия" паҳн гашта, рушди бештар пайдо намуданд. Гуфтан мумкин аст, ки пайравони ин ҷараёнҳо иштирокчиҳои фаъоли ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон буданд.

Идеологияи ваҳобия дорои хусусияти ифротӣ буда, идеологияи бунёдгароӣ қисмати ҷудонашавандаи ин гурӯҳи динӣ – ифротӣ мебошад. Ҳамчунин, тарғиби "исломи ноб", гоӣ тавҳид, ҷиход ҳамчун ҷанги мусаллаҳона барои имон, гоӣ тақлид, таҳаммулнопазирӣ нисбат ба кифрон, рад кардани эҳтироми калонсолон ва шахсияти пешсафи ҷомеа ҷанбаи муҳими ин гурӯҳи динӣ – ифротиро ташкил медиҳад.

Ваҳобия барои тарғиби идеология ва таълимоти худ шаклҳои асосии ташкили зерини тарғиботу ташвиқотро истифода мебарад: ташкили мактабҳои динӣ, ҷамоатҳои динии исломӣ ва ғайраҳо, ки дар онҳо асосҳои идеология ва таълимоти ваҳобия таълим дода мешаванд. Фаъолияти ифротии гурӯҳи ифротии ваҳобия дар шаклҳои зерин зоҳир мешавад: қорҳои таблиғотӣ-ташвиқотӣ, ташкилӣ ва ташкилу гузаронидани амалҳои экстремистӣ.

Ба назари мо, омилҳои сабабҳои ифротгароии динӣ ба таври маҷмуавӣ бояд таҳқиқ ва таҳлилу баррасӣ карда шаванд. Ба гурӯҳи яқуми омилҳои сабабҳои ифротгароии динӣ тамоюлҳои пуртазоди инкишофи ҷаҳони муосир, рушди ҷомеа ва умуман системаи муносибатҳои байналмилалӣ дохил мешаванд (сабабҳои беруна). Гурӯҳи дуҷуми омилҳои сабабҳои пайдоиши ифротгароии диниро омилҳои дохилӣ ташкил медиҳанд.

Сабабҳои асосии берунаи пайдоиши ифротгароии диниро дар ҷомеаи муосир равандҳои модернизатсияи ҷомеаи капиталистӣ, раванди ҷаҳонишавӣ, ҳалалдор ва куллан тағйир додани асосҳои иҷтимоӣю фарҳангӣ ва тамаддунии ҷомеаҳои анъанавии кишварҳои Шарқ ва кишварҳои рӯ ба рушд, бӯҳрони умумии системавии ҷомеаи муосири ғарбӣ ташкил медиҳад. Ҳамчунин, қайд кардан зарур аст, ки тартиботи муосири иқтисодӣ, сиёсӣ ва идеологии ҷаҳонӣ, ки ҳукмронӣ ва тавсеаи тамаддунии Ғарбро таъмин мекунанд, инчунин тақсмоти ноодилонаи сарватҳо ва захираҳои ҷаҳонӣ, нобудшавӣ ҳувияти миллӣ-тамаддунии кишварҳои гуногун низ ба гурӯҳи омилҳои заминавии пайдоиши ифротгароии динӣ дохил мешаванд.

Қайд кардан зарур аст, ки вазъи бӯҳрони иҷтимоӣю сиёсӣ, иқтисодӣ ва идеологӣ, ки ибтидои солҳои 90-ум ҷомеаи моро фаро гирифта буд, боиси пайдоиши ифротгароӣ ва тундгароӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ гардиданд. Ба назари мо, тафрикаи иҷтимоӣю ҷомеа, зиёд шудани сатҳи камбизоатии аҳоли, низоъҳои иҷтимоӣ, қавмӣ ва мазҳабӣ дар ҷомеаи

мо, пастшавии сартосарии сатҳи зиндагии аҳоли, вайрон шудани суботи сиёсӣ, инчунин барҳам хурдани идеологияи муттаҳидкунандаи ҷомеа низ ба занҷираи сабабҳо ва заминаҳои дохили ифротгароии динӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ мебошад.

Мубориза бо ифротгароии динӣ чор шарт асосиро дар бар мегирад: 1) таҳлили муносиби сабабҳою заминаҳои пайдоиши ифротгароии динӣ; 2) доштани тасаввуроти возеҳу равшан дар бораи моҳияти ифротгароии динӣ ва шаклҳои мушаххаси он; 3) таҳия ва татбиқи заминаи мувофиқи ҳуқуқи пешгирию мубориза бо ифротгароӣ; 4) барномаи мушаххаси давлатии мубориза бо ифротгароии динӣ ва муттасил мукамал кардани онҳо.

Муборизаю пешгирии самаранок бо ифротгароӣ маҷмуи чорабиниҳоеро тақозо менамояд, ки онҳо заминаи асосии бартараф кардани сабабҳои иҷтимоии ифротгароӣ мебошанд. Маълум аст, ки чораҳои зӯрварӣ ва маҷбуркунӣ, репрессияҳо зидди ифротгароёнӣ алоҳида натиҷаи дилхоҳ намедиханд ва ҷомеаро ба самти оромию субот равона намесозанд.

Муқарриз: Ҳотамова М.Ғ. – н.и.ф., ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров

АДАБИЁТ

1. Абдуфаттоҳ Шарифзода. Пайвандгар (бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ). – Душанбе, 2013. - 336с.
2. Абдулатпов Усуф Ҳасанович. Низоъ ва таҳлили он. Дастури таълимӣ – методӣ /У.Ҳ. Абдулатпов. – Хучанд: Хуросон, 2016. – 144с.
3. *Журавский А. Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций* // <http://www.religare.ru/article7157.htm>
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи илм ва сиёсати давлатӣ оид ба илму техника”. – Душанбе, 1998.
5. Консепсияи сиёсати давлатии илмию техникии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 1999.
6. Қурбонов А.Ш. Илм ва низоми идораи он дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон / А.Ш. Қурбонов. – Душанбе: Ирфон, 2014.
7. Қурбонов А.Ш. Вазъи маориф ва илм дар шароити Истиқлоли давлатӣ / А.Ш. Қурбонов. – Душанбе: Аржанг, 2021. – 354с.
8. Махмадизода Н.Д. Зоҳиршавии ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он: Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 324с.
9. Сафарализода Х.Қ. Таҳдидҳои замони муосир: масъалаҳои назариявӣю методологӣ. Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 420 с.
10. Шарифзода Абдуфаттоҳ, Заробиддин Қосимӣ. Эмомалӣ Раҳмон: Оғози марҳилаи нав (сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар соли 2007). – Китоби 7. Нашри дуюм. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 372с.
11. Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди ҳабадум. – Душанбе: Ирфон, 2018. - 576 с.
12. Эмомалӣ Раҳмон. Забони миллат – ҳастии миллат. – Душанбе: Таъминотчӣ, 2018. – 516 с.
13. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳури». 28.12.2023 16:00, шаҳри Душанбе. [Манбаи электронӣ] <http://prezident.tj/node/302191>. (санаи мурочиат 18.02.2024)
14. **Миров Ф.** Ифротгароии динӣ – зухуроти номатлуби ҷомеа. [Манбаи дастрасӣ] <https://ifppanrt.tj/tj/ilm-va-navidho/andeshai-muhakkikon/item/1550-ifrotgaroii-din-zu-uroti-nomatlubi-omea.html> (санаи мурочиат 17.02.2024)
15. Турсунова З. Терроризм ва ифротгароии динӣ. [Манбаи электронӣ]. –<https://www.tajmedun.tj/tj/nazare-ba/muboriza-bar-ziddi-terrorizm-va-korrupsiya/terrorizm-va-ifrotgaroyii-din/>. (санаи мурочиат 18.02.2024)

МОҲИЯТ, СОХТОР ВА ШАКЛҲОИ ИФРОТГАРОӢ

Дар мақолаи мазкур яке аз масъалаҳои муҳими ҷомеаи ҷаҳонӣ мавриди таҳлилу баррасии илмӣ қарор гирифтааст. Муаллиф зикр менамояд, ки ифротгароии динӣ яке аз мушкилоти ҷиддии тамаддуни муосир, таҳдиди субот ва рушди осоиштаи ҷомеа буда, хатар барои тамоми ҷомеа аст. Ифротгароии динӣ ҳамчун зухуроти харобиовари иҷтимоӣ ба амнияти давлат, асосҳои рушди устувори ҷомеа таҳдид арзёбӣ карда мешавад. Дар ҷомеаи тоҷикистонӣ ифротгароии динӣ, ҳамчун фаъолияти таҳрибкорона бар зидди тамомияти арзӣ ва суботи сиёсӣ давлату ҷомеаи мо баромад мекунад. Маълум аст, ки таассубгароӣ, тундгароӣ, терроризм ва ифротгароӣ, ки дар фаъолияти як қатор гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ зоҳир мешаванд, инчунин муҳочирати беназорат, таквияти миллатгароӣ, заминаи мусоиди бухрони сиёсӣ буда, ба рушди босуботи ҷомеаи тоҷикистонӣ хатар эҷод менамоянд, қайд мекунад муаллиф. Ифротгароии динӣ ба нобудсозии мустақими объектҳо ва арзишҳои иҷтимоӣ равона шуда, тавассути куштор ва террор, барномаи идеологияи худро татбиқ менамояд. Худи идеологияи экстремизм, ба таҳрифи ҷаҳонбинии шахс ва вайроншавии ҷаҳони ботинию равонии инсон боис мегардад. Бо ҷалби гурӯҳҳои калони одамон, экстремизми динӣ ба руҳия ва шуури онҳо таъсири харобиовар мерасонад ва онҳоро ба гурӯҳҳои муташаккили харобиовару вайронкор ва ифротӣ табдил дода, амалу фаъолияти фардро ба вайрон кардани тартиботи мавҷудаи иҷтимоӣ равона месозад.

Калидвожаҳо: чомеаи чахонӣ, ифротгароии динӣ, таассубгарой, тундгарой, терроризм ва ифротгарой, чомеаи тоҷикистонӣ, миллатгарой, гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ, арзишҳои иҷтимоӣ, идеология, бухрони сиёсӣ.

СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФОРМЫ ЭКСТРЕМИЗМА

В данной статье научному анализу и обзору подвергнута одна из важных проблем мирового сообщества. Автор отмечает, что религиозный экстремизм является одной из серьезных проблем современной цивилизации, угрозой стабильности и мирному развитию общества, опасностью для всего здорового общества. Религиозный экстремизм рассматривается как деструктивное социальное явление, угроза безопасности государства, основам устойчивого развития общества. В таджикском обществе религиозный экстремизм выступает как подрывная деятельность против территориальной целостности и политической стабильности нашего государства и общества. Известно, что фанатизм, экстремизм, которые проявляются в деятельности ряда религиозно-экстремистских группировок, а также неконтролируемая миграция, усиление национализма, являются благоприятной основой для политического кризиса и представляют угрозу для стабильного развития таджикского общества, отмечает автор. Религиозный экстремизм направлен на прямое разрушение социальных объектов и ценностей и реализует свою идеологическую программу посредством убийств и террора. Сама идеология экстремизма приводит к искажению мировоззрения человека и разрушению внутреннего и психологического мира человека. Охватывая большие группы людей, религиозный экстремизм оказывает деструктивное воздействие на их дух и сознание, превращает их в деструктивные и экстремистские организованные группы, направляющие отдельные действия и деятельность на нарушение существующего общественного порядка.

Ключевые слова: международное сообщество, религиозный экстремизм, фанатизм, экстремизм и терроризм, таджикское общество, национализм, религиозно-экстремистские группы, социальные ценности, идеология, политический кризис.

ESSENCE, STRUCTURE AND FORMS OF EXTREMISM

In this article, one of the important problems of the world community is subjected to scientific analysis and review. The author notes that religious extremism is one of the serious problems of modern civilization, a threat to the stability and peaceful development of society, a danger to the entire healthy society. Religious extremism is viewed as a destructive social phenomenon, a threat to state security and the foundations of sustainable development of society. In Tajik society, religious extremism acts as a subversive activity against the territorial integrity and political stability of our state and society. It is known that fanaticism, extremism and extremism, which are manifested in the activities of a number of religious extremist groups, as well as uncontrolled migration and strengthening of nationalism, are a favorable basis for a political crisis and pose a threat to the stable development of Tajik society, the author notes. Religious extremism is aimed at the direct destruction of social objects and values and implements its ideological program through murder and terror. The very ideology of extremism leads to a distortion of a person's worldview and the destruction of a person's inner and psychological world. Encompassing large groups of people, religious extremism has a destructive impact on their spirit and consciousness, turning them into destructive and extremist organized groups that direct individual actions and activities to disrupt the existing social order.

Key words: international community, religious extremism, fanaticism, extremism and terrorism, Tajik society, nationalism, religious extremist groups, social values, ideology, political crisis.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Халилова Зарина Кахрамоновна* – Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров, муаллими калони кафедраи умумидонишгоҳии фалсафа. **Суроға:** 734700, шаҳри Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Мавлонбеков, 1. Телефон: **927-10-37-33**.

Сведения об авторе: *Халилова Зарина Кахрамоновна* – Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры философии. **Адрес:** 734700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1. Телефон: **927-10-37-33**.

Information about the author: *Khalilova Zarina Kakhramonovna* - Khudzhand state university named after academician B. Gafurov, senior lecturer at the university department of philosophy. **Address:** 734700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue 1. Phone: **927-10-37-33**.

УДК:372.881.116.11

**РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ПО ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Андамова Х.И.

Таджикский национальный университет

Связный текст на уроках русского языка, взятый из литературных произведений, позволяет организовать полезные наблюдения над языком не только в форме коллективной работы над текстом. Отдельным ученикам можно давать индивидуальные лексические задания для устного или письменного ответа.

В ряде случаев целесообразно использовать конкретный художественный материал внеклассного чтения, если он четко иллюстрирует то или иное лексическое явление. Так, стилистическую функцию устаревшей лексики можно показать на отрывках из исторического романа Л.И. Раковского «Кутузов»:

1. *Жаркое, высоко стоявшее солнце освещало недавнее поле кровопролитной битвы и брошенный турками богатый лагерь. Черные от пыли, потные и усталые, но веселые стояли русские войска. Кое-где в шеренгах вместо треуголок виднелись окровавленные повязки. Румянцев въехал в это плотное многочисленное каре. Он ценил солдата, верного защитника отечества, и потому в эти минуты хотел говорить с ним. Командующий стал в середине каре и сказал: Я прошел все пространство степей от берегов Дуная и всюду бил врага, превосходящего нас численностью. Я нигде не делал укреплений. Ваше мужество и ваша добрая воля были моей непреборимой стеной! Спасибо, дети мои! Поздравляю вас с викторией! Ура!*

2. *Вечером 6 ноября, получив донесение о последнем дне сражения у Красного, Кутузов поехал к бивакам гвардии. Семь кирасир везли за главнокомандующим отбитые у французов знамена. Обычно фельдмаршал ехал не спеша, а тут примчался рысью. «Здорово, молодцы семеновцы! -громко крикнул он, подъезжая к палатке командира дивизии. - Поздравляю вас с победой!»*

Процесс выполнения упражнений по лексике на материале художественных произведений достаточно напряжен, требует значительных интеллектуальных усилий, поэтому важно соблюдать меру в количестве упражнений. Они должны быть систематическими, но их не следует проводить на каждом уроке. Было бы также неправильным предлагать однообразные лексические задания, что, как показывает практика, утомляет школьников.

Динамика формирования умений, связанных с пониманием значений и особенностей употребления слов в художественной речи, происходит в том случае, если у детей возникает устойчивый интерес к языку. Развитие интереса к важным вопросам лексики следует стимулировать. В этих целях можно использовать такое методическое средство, как соотнесение лексического и литературоведческого материала.

Так, полезно указать на связь между явлением языка «перенос значения» и средствами художественной изобразительности, основанными на переносе значения: эпитет, олицетворение, метафора, метонимия. Это один из фактов работы на межпредметном уровне.

Понимание взаимообусловленности изучаемых фактов и явлений -серьезная ступень в развитии ученика. При этом формируется общий для уроков русского языка и литературы подход к анализу слова, его значения, функции и употребления.

Упражнения по выявлению лексических особенностей текста, требующие осмысления материала, формируют совокупность умений, позволяющую производить лексический анализ текста. При систематической работе над лексикой текста школьники оказываются в состоянии анализировать самостоятельно как отбор лексики художественного произведения, так и средства языковой выразительности.

Приведем в качестве примера ответы учащихся VIII классов, самостоятельно анализировавших поэтические произведения Ф. И. Тютчева: «*Что ты клонишь над водами...*», «*Как сладко дремлет сад темно-зеленый...*», «*Неохотно и несмело...*».

Работа учащихся направлялась вопросами: 1) Какова лексика стихотворения? 2) Каковы средства языковой выразительности?

Подготовленные систематической работой по лексике на художественном материале, школьники отметили:

а) Простоту словаря: В стихотворении самые простые, привычные нам слова, которые и нами употребляются. Но какой выразительностью обладает каждое слово! Ни одно слово нельзя переставить или зачеркнуть. Например: *Неохотно и несмело Солнце смотрит на поля, Чу, за тучей прогремело, Принахмурилась земля.*

б) Точность выбора слов: Огромной емкостью здесь обладает каждое слово в описании природы: *Как сладко дремлет сад. Соседний ключ слышнее говорит.* Поэт использует перенос значения, прием олицетворения. *Месяц золотой, ночи голубой* выразительные эпитеты. Мы чувствуем мастерство слова поэта.

в) Образность лексики: У Ф.И. Тютчева ряд слов в переносном значении. Он пользуется приемом олицетворения, перенося признаки живого на неодушевленное. Стихотворение становится более выразительным: *Но струя бежит и плещет, И, на солнце нежась, блещет, И смеется над тобой.* Конечно, читая эти строки, мы меньше всего думаем о том, какие существуют образные средства языка: эпитет, сравнение или метафора. Но эта картина потому и возникает перед нами, как живая, потому и трогает наше сердце, что передана поразительно точно с помощью богатых средств поэтического языка.

г) Разнообразие средств художественной выразительности: Каждое слово в стихотворении Ф.И. Тютчева обладает особой выразительностью, что помогает поэту создать картину природы и раскрыть свои чувства читателю. В своем стихотворении Ф.И. Тютчев использует олицетворение (частный случай метафоры), подбирает эпитеты, которые делают картину природы реальнее, прибегает к повторению, стараясь привлечь внимание читателя: *Зеленеющие нивы зеленее пред грозой.* Все эти приемы делают ближе читателю состояние природы и человека.

д) Художественную роль слов в тексте: Устаревшие слова, например: *объятый негой ночи голубой, в бездонном небе звездный сонм горит* усиливают картину и впечатление от нее. Поэт создает цельную поэтическую картину, точную и эмоциональную: *вот ива склонилась над ручейком и никак не дотронется до воды, вот струя, нежась, блещет и смеется над тобой.*

Важнейшей целью изучения интегрированных уроков русского языка в школе является формирование мировоззрения, нравственное и эстетическое воспитание учащихся. Художественная литература решает свои задачи специфическими речевыми средствами через образную систему, реализованную в языке: поэтому без глубокого постижения языка художественного текста невозможно понять характеры героев, постичь идейное богатство произведения. Пристальное внимание к слову, к художественной детали учит школьников ценить своеобразие поэтической формы, мастерство великих художников слова.

В классах с углубленным изучением предмета формирование внимания к образному строю произведения, к изобразительно-художественным средствам языка должно стать первоочередной задачей, разрешаемой в процессе чтения и разбора литературных произведений.

Прежде всего остановимся на углубленном изучении базисного материала. Помимо заданий, предложенных в учебнике (а их немало), можно продумать еще ряд вопросов и заданий, направленных как на углубленное толкование содержания, так и на более тщательную работу над словом, художественно-изобразительными средствами языка.

Например: в каких словах выражена главная мысль стихотворения? Какая из пословиц (в учебнике даны три пословицы) больше всего по смыслу перекликается со строками стихотворения *Узнаем мы дальние страны, изучим строенье земли...? Что означает выражение и встретим мы бурю... (препятствия, преграды)?* Каким словом можно заменить слово *дорога* в выражении *дорога ясна?* В каком значении можно еще употребить это слово? Составьте

словосочетания с различными смысловыми значениями (*железная дорога; пыльная дорога; дорога в космос; дорога в будущее*).

Более широкую работу можно провести по заданию: Скажите, кем вы хотите стать, когда вырастаете. Это может быть эссе на определенную тему, сочинение-миниатюра, рисунок на какую-то тему; задание учащимся найти дополнительный материал (статью, стихотворение, рассказ) о любимой профессии, о мечте и др. У учителя будет больше возможности поработать и над выразительным чтением стихотворения, используя партитуру, приведенную в учебнике, и технические средства обучения.

Как работать с материалом, привлеченным из дополнительных источников (т.е. с материалом, которого нет в учебнике)? Нужно сразу сказать, что в большинстве случаев это произведения и тексты, заимствованные из книг по литературе для русских школ. Вполне понятно поэтому, что учителя не смогут механически перенести текст без предварительной обработки, без адаптации заданий в таджикские классы. Здесь (пока нет еще специального пособия) нужна кропотливая, глубоко продуманная предварительная работа учителя.

Во-первых, учитель должен подготовить словарь к тексту (произведению).

Во-вторых, надо тщательно отобрать части или отрывки для текстуального изучения, чтобы сохранить смысловую основу произведения, не разрушить художественную ткань и не забыть о доступности текста.

В-третьих, следует составить систему вопросов и заданий, ориентируясь на учебники для таджикских школ.

В том случае, когда материал из раздела дополнительного чтения переходит в основной раздел, задача учителя несколько упрощается. Поскольку словарь и задания к текстам даны, составители программы старались максимально использовать материал для внеклассного чтения. Однако надо иметь в виду, что объем и содержание словаря и заданий к материалу такого рода не всегда могут удовлетворять требованиям классной работы, тем более в углубленном плане. Следовательно, и в этих случаях сначала учителю, а затем составителям пособий необходимо расширить и усложнить методический аппарат к подобным текстам.

Третий аспект углубления - это проведение разнообразных творческих упражнений (устных и письменных). Так, например, после изучения рассказа Б. Лавренева «*Большое сердце*» можно предложить учащимся написать характеристику Коли Вихрова с элементами творчества, то есть учащиеся могут додумать еще какое-то боевое задание, данное юному разведчику, или организовать «устное рисование» по отдельным эпизодам рассказа. На материале некоторых текстов следует проводить ситуативные диалоги.

Прочитав рассказ «*В метель*» (по В. Осеевой), учащиеся смогут поговорить на тему: «*Два мальчика оказались в беде: сбились с дороги; попали под сильную грозу. Один из них - сильный духом, другой не очень стойкий. Какими словами будет уговаривать сильный слабого; какие доводы приведет, кого из героев вспомнит?*»

Систематическое и целенаправленное проведение такой работы безусловно будет способствовать активизации мыслительной деятельности, развитию речи учащихся. Одним из методов, помогающих осуществлять углубленное изучение литературы, является использование межпредметных связей (в первую очередь, с родной литературой, затем с историей, географией и другими предметами).

Изучая текст «*Республика Таджикистан*» в V классе, учащиеся могут прочитать соответствующие разделы на родном языке в учебниках по истории (о независимости Республики Таджикистан); по географии (о растительности, промышленности). Учитель тоже должен быть знаком с этими материалами. Поэтому ему необходимо поддерживать контакт с учителями-предметниками, тем более, что перечень знаний, умений и навыков предусматривает постоянное обращение к смежным и несмежным предметам.

Углубленное изучение литературы предполагает более широкое введение теоретических сведений по литературе, более глубокий анализ идейно-эстетических и жанровых особенностей художественного текста. Теоретический материал располагается после тех произведений, текст которых может быть использован как иллюстрация к теоретическим положениям.

Так, после басен Крылова в VII классе помещен раздел «Понятие о басне» (построение басни, аллегоричность, нравоучительный характер), после повести «Тарас Бульба» вводится понятие о героической повести и т. п. К урокам анализа литературных произведений учитель должен подготовить задания, связанные с наблюдениями за поэтической функцией слова. Например, к стихотворению Некрасова «На Волге» вопросы учителя: Как называет Н.А. Некрасов бурлацкие песни? (*стоны услышал; их мерный похоронный крик, вой*); Почему Некрасов называет Волгу «рекою рабства и тоски»? помогут учащимся понять силу гнева, боль, сочувствие, выраженные поэтом.

В классах с углубленным изучением русской литературы предполагается значительное увеличение часов на уроки-беседы по внеклассному чтению. Внеклассное чтение, являясь одним из важнейших источников литературного образования, тесно связано с классными занятиями. Это может быть связь идейно-тематическая, проблемно-тематическая, жанровая. В основе ее могут быть те навыки культуры чтения, умения анализа прочитанного, которые формируются на уроке, а в процессе внеклассных занятий закрепляются. Единый поток классного и внеклассного чтения усиливает влияние книги на учащихся, способствует формированию мировоззрения, художественного вкуса, становлению характера. Для планирования уроков внеклассного чтения большое значение имеет тщательный отбор книг. Произведения должны быть интересными и доступными детям, обладать высокими идейно-художественными достоинствами.

Не менее важны и методы проведения уроков. Значительно большее место по сравнению с классными занятиями занимает здесь элемент поиска, исследования, игры, различного рода инсценировки, конкурсы и т. д. Возможная глубина анализа литературного произведения на уроках внеклассного чтения определяется кругом тех умений, которые формируются на классных занятиях. Так, в IV-VI классах школьники овладевают лишь первоначальными умениями воспринимать писателя как автора нескольких произведений, соотнося с этими произведениями отдельные факты его биографии.

В VII-VIII классах, где идет постепенное усложнение программного литературного материала, учащиеся должны не только следовать от эпизода к эпизоду, постигая связь и взаимообусловленность событий, но и разбираться в относительно сложных исторических обстоятельствах, делать вывод о характере героя на основании его поведения и поступков, определять художественные особенности произведения, соотносить его с личностью писателя. Например, планируя уроки внеклассного чтения по народным сказкам (IV-VI классы), учитель определяет для себя задачи: стимулировать самостоятельное чтение детьми сказок на русском языке с целью подготовить их к изучению народного творчества; закрепить понимание основной идеи сказок - победы добра над злом; привить навыки и умения оценивать достоинства и недостатки сказочных героев на основании их поступков, сопоставлять и противопоставлять героев сказок, понимать их нравственные качества, чувствовать особенности сказочного языка; закрепить сведения, которые получили школьники, читая статью о сказках.

А варианты уроков могут быть таковы: конкурс на лучшего рассказчика сказок (в классах с сильным составом учащихся); рассказывание и чтение эпизодов из сказок; рассматривание иллюстраций, просмотр фильмов, подготовка презентаций; составление альбомов по рисункам детей; беседа о том, почему понравились именно эти сказки, герои. Можно провести «парад» сказочных героев. Учащиеся должны назвать героев сказок, ответить на вопрос, что помогло им их узнать (внешность, язык, поступки). Эффективен и урок-конкурс на лучшую инсценировку сказки о животных, волшебной, бытовой. В условия конкурса входят ответы на вопросы об особенностях этих сказок. Организованная таким образом система уроков по внеклассному чтению явится одним из путей углубленного изучения программного материала.

К уже упомянутым видам занятий (экскурсии, инсценировки, ситуативные упражнения, озвучивание кадров фильма и др.) добавляются и «чисто литературные» практикумы: анализ текста с целью характеристики его лексики; определение жанровых и языковых особенностей. Например, практическое занятие, связанное с анализом стихотворения М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта» (VIII класс). На уроках, предшествующих практическому занятию, учащиеся

были ознакомлены с историей написания стихотворения и создания последних строк, были сделаны выводы об идейном содержании на основе первоначальных наблюдений над текстом.

Цель данного практического занятия - углубленный анализ поэтической структуры и отработка навыков выразительного чтения, связанного с наблюдениями над эмоциональной лексикой и интонационно-выразительными средствами. Учитель выделяет для наблюдения в стихотворении три темы: *Обвинительная речь. Прощание с Пушкиным. Срывание масок*. С помощью вопросов и повторного чтения необходимо дать учащимся понять, что в каждом из этих отрывков - особый мир представлений и чувств, своеобразный поэтический узор. Прежде всего учащиеся должны наметить границы трех тем, а затем подумать над вопросами проблемного характера: Какие чувства преобладают в каждой теме? Какими поэтическими средствами они выражены? Ответ на эти вопросы должен прозвучать в виде обобщения в конце занятия.

Прочитав отрывок, ученики отмечают слова упрека и негодования, с которыми поэт обращается к придворной толпе (*знали его свободный, смелый дар; для потехи раздували чуть затаившийся пожар; что ж, веселитесь!* и др.). Учитель констатирует, что начальные строки похожи на обвинительную речь, которая произносится в состоянии крайнего волнения. Голос поэта срывается и дрожит. Об этом свидетельствуют паузы, короткие фразы. Можно прослушать запись стихотворения, данного отрывка в исполнении мастера художественного слова, а затем предложить нескольким учащимся прочитать этот отрывок. Следует обратить внимание учащихся на опорные слова *пал, убит*.

Учитель обращает внимание учащихся и на необычную постановку сказуемого в начале предложения (*погиб поэт, не вынесла душа поэта, угас дивный гений, увял торжественный венок*). Так поэт выражает волнение и боль, готовые прорваться неудержимым потоком. Чтобы справиться с волнением, поэт делает паузу после слова *убит*. И теперь голос звучит мужественно и твердо. Стих приобретает плавность - признак владения собой.

Разбираются тринадцать строк о Дантесе. Вначале тон стихотворения спокойный, а потом становится гневным и переходит в страстное обличение убийц поэта. Композиция стихотворения «Смерть поэта». Части стихотворения Отрывки Преобладающие чувства, мысли, образы Средства художественной выразительности.

I часть. Первый отрывок. Обвинительная речь. Крайнее волнение, Прямое обращение напряжение чувств, возмущение, гнев, презрение. всех к преступникам. Риторические вопросы. Опорные слова *пал, убит*. Выразительные паузы. Постановка сказуемого в начале предложения. Переход повествовательной интонации в гневно обличительную.

II часть. Второй отрывок. Прощание с Пушкиным. Благоговение перед гением. Боль и горечь утраты. Раздумья о причинах травли Пушкина. Синтаксис. Повторение местоимения ОН с новым значением. Фразы и повторы. Ассонансы.

III часть. Третий отрывок. Поток народного негодования. Срывание масок с палачей народа. Вера в падение преступной власти. Сложная конструкция первого предложения, придающая стиху напряжение. Троекратное повторение ВЫ. Многоударность строки (*Есть грозный суд...*). Плавный ритм и аллитерация последних строк.

Интегративные уроки русского языка, углубленное изучение русской литературы требует от учителя высокой квалификации и особенно тщательной подготовки к урокам, обеспеченности всей необходимой литературой, наглядными пособиями и техническими средствами, умения сочетать классную и внеклассную работу по литературе. Учителю необходимо разнообразить формы и методы работы, изыскивать наиболее оптимальные и эффективные способы проведения интегративных уроков.

Принципы отбора межпредметной лексики для учебных и внеучебных занятий по общеобразовательным предметам и формы ее активизации.

Для каждого урока выписана так называемая общая (слова, употребляющиеся в русском и родном языках учащихся) и «ключевая» лексика (слова и выражения, необходимые для прочного усвоения на русском языке в целях понимания учащимися нового материала). Отбор слов для списков межпредметной лексики производился на основе следующих критериев, известных в научно-методической литературе: 1) практическая необходимость слов по годам

обучения; 2) частотность употребления слов; 3) фактор заимствования слов; 4) сочетаемость с другими словами; 5) словообразовательная способность слов; 6) конкретность значения слова; 7) возможность одновременного использования антонимов; 8) постепенность и последовательность накопления синонимов; 9) многозначность слов; 10) фонетические трудности; 11) грамматические трудности; 12) нормативность, стилистическая нейтральность.

Все эти критерии отбора слов тесно связаны между собой и должны отвечать основному принципу дидактики -от простого к сложному, от известного к неизвестному.

Главнейшие принципы отбора слов -практическая необходимость и частотность употребления. Отобранные лексемы должны отвечать потребностям речевой практики, а также требованиям составления учебников и учебных пособий. При отборе слов для списков межпредметной лексики принималась во внимание и семантическая значимость лексических единиц, их «стержневая» роль в раскрытии основного содержания той или иной темы. Поэтому в названные списки вошло немало слов, не отличающихся большой частотой употребления в языке вообще, но являющихся крайне необходимыми для усвоения программного материала по различным школьным дисциплинам (*барометр, атлас, карта, двигатель, домна; батрак, вассал, вече; фреза, резец, отвертка, пила; злак, чежуя, тычинка, пестик* и др.).

Большое значение придавалось и учету родного языка учащихся, в частности, обращалось внимание на то, в какой мере учащиеся того или другого класса должны владеть и владеют эквивалентами лексических единиц русского языка в родном языке. Экспериментальные исследования последнего десятилетия в области преподавания второго (русского) языка показали, что для овладения учащимися вторым (русским) языком как средством общения важен принцип новизны.

Следует предлагать учащимся возможно больше новых текстов на втором языке, а не побуждать их к многократному чтению одного и того же материала; использовать тексты, имеющие различное смысловое содержание, но включающие в себя изученные или изучаемые грамматические формы, знакомую и новую лексику, подлежащую активному и частично пассивному усвоению. Для отработки различных речевых умений на уроках русского языка целесообразно использовать материал учебников по родному языку и литературе, истории, географии и др., который является прекрасным средством языковой наглядности.

Привлечение дополнительного познавательного материала делает содержание уроков русского языка более близким, понятным и интересным, обуславливая тем самым активность учащихся. Этот материал должен быть целесообразным и отвечать теме урока. В основном же учебный материал на уроках русского языка должен отражать русский быт, русско-национальный колорит. При этом условии таджикские школьники будут естественно прибегать к средствам русской речи.

Задания на материале других дисциплин при проведении уроков русского языка ценны прежде всего тем, что заставляют учеников вновь обращаться к изученному материалу в целях поиска ответов. Учащиеся вынуждены переосмысливать пройденный материал, излагать его в иной последовательности, не на родном, а на русском языке. Это, в свою очередь, заставляет их активизировать имеющийся лексический запас, усваивать некоторые новые слова, выражать мысли своими словами, с использованием разнообразных синонимичных выражений, тренирует в комплексном применении изученных грамматических конструкций, ориентирует на выборочное использование лексико-фразеологического материала пройденных параграфов и текстов. Тем самым выполнение заданий на материале межпредметных связей вызывает интенсивную работу мысли. В конечном итоге осуществление межпредметных связей обеспечивает лучшее усвоение материала не только по русскому языку, но и по другим предметам.

Наблюдения, практика составления новых учебников русского языка для IV-VIII классов и массовая опытная работа по ним показывают, что эффективность использования межпредметных связей обуславливается прежде всего тщательным изучением программ, учебников, учебных пособий по другим учебным дисциплинам, установлением тесного контакта с преподавателями этих предметов.

Основные этапы работы по активизации межпредметной лексики следующие: определение наиболее интересных и близких учащимся тем с учетом времени их изучения и целесообразности включения в уроки русского языка; продумывание видов самостоятельной работы учащихся, которые можно организовать на данном материале в целях выработки тех или иных речевых умений с использованием какой-либо одной определенной грамматической конструкции либо всего ранее пройденного материала; составление соответствующих вопросников, проведение предварительных бесед; подбор и закрепление (на нескольких предыдущих уроках или на одном данном уроке, в зависимости от степени сложности и объема) необходимого лексико-фразеологического материала; проверка выполнения заданий.

Очень важно в работе с межпредметной лексикой раскрывать коммуникативную значимость лексем, способность слов «входить» в состав изучаемых типовых предложений, широко употребительных в речевом общении. Списки межпредметной лексики призваны расширить, обогатить лексическую наполняемость усваиваемых на уроках русского языка конструкций предложений и словосочетаний во всем их разнообразии, вариантивности.

Каковы же формы активизации межпредметной лексики? Это в основном ответы (устные и письменные) на вопросы; постановка вопросов; составление словосочетаний и предложений; составление связного текста; выполнение совмещенных заданий (прочитать, составить план - вопросный или оформленный повествовательными предложениями, записать его для пересказа; пересказать). Эти задания, выполняемые на материале межпредметных связей, способствуют закреплению и совершенствованию у учащихся навыков активной русской речи. Основным же материалом для развития речи были и остаются учебники русского языка и русской литературы. На некоторых уроках задания «межпредметного» характера можно включать за счет сокращения отдельных, менее ценных или однообразных в речевом отношении упражнений. Перейдем к рассмотрению конкретных видов самостоятельной работы учащихся V классов на конкретном материале различных учебных дисциплин при изучении одной из труднейших тем грамматики русского языка управления (беспредложного и предложного, глагольного и именного).

Обращение к учебникам родного языка и литературы вполне целесообразно для отшлифовки навыков перевода с родного языка на русский. Хотя на уроках русского языка основное место принадлежит практике русской речи, определенное значение в этой работе имеет и перевод. Имеются в виду переводы отдельных словосочетаний и предложений, которые наглядно демонстрируют различия в оформлении связей слов и тем самым способствуют лучшему их пониманию и правильному употреблению в связной речи. Перевод совершенствует умения выражать на русском языке то, что сказано на родном. В этом плане переводные упражнения активизируют мышление и речь учащихся. Приведем некоторые типы переводных упражнений, отсутствующие в действующих учебниках по русскому языку для таджикской школы, которые целесообразно включать в уроки (упражнения расположены по степени нарастания трудности).

Подобные задания способствуют насыщению уроков богатым в воспитательном и познавательном отношении материалом, помогают практически закреплять падежные формы существительных. Внося элементы творческой активности, не допуская увлечения переводами, можно добиться определенных положительных результатов в выработке навыков быстрого и правильного изложения по-русски того, что услышано на родном языке.

Благодатный материал для проведения интересных в познавательном отношении бесед дает изучение географии и истории. Беседа по вопросам и составление небольших связных рассказов на конкретно сформулированные темы дают возможность закрепить беспредложные и предложные конструкции, помогают в составлении предложений с включением существительных в разных падежах. С привлечением материала по географии, например, проводится беседа на тему «Пустыни Центральной Азии» по плану:

- 1. Как называются самые большие пустыни в Центральной Азии?*
- 2. Какая температура воздуха в пустынях летом?*
- 3. Что хорошо растет в пустынях?*
- 4. Какие там поспевают фрукты?*

5. Чего не хватает в пустынях? Что делают люди, чтобы в пустыни пришла вода?

6. Что добывают в пустынях Центральной Азии?

Для ответов на данные вопросы ученикам было предложено дома повторить пройденный на уроках географии материал, обращаясь к переводному словарю. В классе объясняются только три слова: *пустыня, воздух, обнаружить- найти*.

Аналогичные виды заданий можно практиковать и в последующих классах, но на соответственно усложняющемся лексико-грамматическом материале. Давая подобные задания, следует руководствоваться известными дидактическими правилами: конкретное значение слова давать раньше отвлеченного, прямое значение -раньше переносного; значения многозначных «межпредметных» слов изучать не одновременно, а в определенной последовательности, учитывая характер темы, текста.

Необходимо учитывать и то, что общие слова, несмотря на их семантическое тождество в двух языках, не относятся к разделу легкой лексики (следует учитывать фонетические и грамматические различия русского и таджикского языков, обуславливающие неизбежную межъязыковую интерференцию). Благодаря проведению разнообразных самостоятельных работ на межпредметном материале, направленных на развитие и совершенствование навыков ответов на вопросы, постановки вопросов, конструирования предложений, связного рассказывания, учащиеся опытных школ и классов обнаружили лучшие, по сравнению с учениками тех школ и классов, где использование подобных материалов носило эпизодический характер, знания русского языка. Это сказалось в разнообразии и содержательности приводимых примеров и составляемых рассказов, в более высокой грамотности оформления мыслей на русском языке (благодаря большому объему самостоятельной работы, выполнявшейся каждым учеником на протяжении экспериментального обучения), в обогащенности лексического состава высказываний, а также в большей активности в выражении чувств и оценок.

Приведенный экспериментальный опыт свидетельствует, что работа по лексике с опорой на художественный материал способствует развитию лексических умений, приводит к положительным результатам.

Рецензент: Рузиева Л.Т.- д.п.н., профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Крюкова Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2014. - 480 с.
2. Перельгин А.И. Основные формы реализации языкового контакта. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - № 3. - С. 200-204.
3. Политцер Р.А. Об отношении лингвистики к обучению языку. В кн.: Методика преподавания иностранных языков за рубежом. - М., 1967. - 362с.
4. Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы. - М.: Изд. «Наука», 1972, - 343 с.
5. Принципы типологического анализа языков различного строя. - М., 1982. - 188 с.
6. Протасова Е.Ю., Родина Н.М. Методика развития речи двуязычных дошкольников. М.: «ВЛАДОС», 2010. -225 с.
7. Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. - 276 с.
8. Психология и методика обучения второму языку. - М., 1971. - 198 с.
9. Рамзаева Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах: Учебное пособие для учащихся педагогических институтов. - М., «Просвещение», 1979. - 431 с.
10. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке. - М., «Просвещение», 1982. - 128 с.
11. Рожкова Г.И. К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам. - Л., 1977. - 234 с.
12. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 3. М.: "Наука", 1979.

ИНКИШОФИ МАҲОРАТ АЗ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР АСОСИ МАТНИ АДАБИ

Дар мақола дар бораи оиди ҷӣ гуна малакаҳои лексикиро дар дарсҳои забони русӣ инкишоф додан сухан меравад. Мухимтарин мақсади омӯхтани дарсҳои интегралӣ забони русӣ дар мактаб ташаққули ҷаҳонбинӣ, тарбияи ахлоқӣ ва эстетикӣ талабагон мебошад. Адабиёти бадеӣ масъалаҳои худро бо воқиҳои конкретӣ нутқ ба воситаи системаи образнокӣ, ки дар забон амалӣ мегардад, ҳал мекунад: бинобар ин, бе дарки амиқи забони матн бадеӣ характерҳои персонажҳоро дарк кардан ва ғанигардонии ғоявии асарро дарк кардан мумкин нест. Диққати ҷиддӣ ба калом ва ҷузъиёти бадеии мактаббачагон дода мешавад, то тавонад ба асолати шакли шеърӣ ва маҳорати рассомони бузурги калом баҳо диҳад. Раванди иҷрои

машқҳои лексикӣ дар асоси асарҳои бадеӣ хеле пуршиддат буда, саъю кӯшиши зиёди зехнро тақозо мекунад, бинобар ин микдори машқҳо дар меъёр нигоҳ доштан зарур аст. Онҳо бояд мураббаҳ бошанд, вале на дар ҳар дарс. Супоришҳои яқинӣ луғавӣ пешниҳод кардан ҳам нодуруст мебуд ва чи тавре ки амалия нишон медиҳад, мактабчагонро дилгир мекунад. Динамикаи ташаккули малакаҳо, ки бо дарки маъно ва хусусиятҳои истифодаи калимаҳо дар нутқи бадеӣ алоқаманданд, дар сурате ба амал меояд, ки дар кӯдакон тавачҷуҳои устувор ба забон инкишоф ёбад. Ташаккули шавқу рағбат ба масъалаҳои муҳимми лексика бояд ҳавасманд карда шавад. Барои ин мақсадҳо шумо метавонед аз чунин воситаи методӣ, ба монанди таносуби маводи лексикӣ ва адабӣ истифода баред. Машқҳо барои муайян кардани хусусиятҳои луғавии матн, ки фаҳмиши маводро талаб мекунад, маҷмӯи малакаҳои ташкил медиҳанд, ки барои таҳлили луғавии матн имконият медиҳанд. Мактабчагон ҳангоми ба таври муназзам кор карда баромадани матн ҳам интиҳоби лексикаи асари бадеӣ ва ҳам воситаҳои истифодаи забонро мустақилона таҳлил карда метавонанд.

Калидвожаҳо: адабиёти бадеӣ, луғат, малака, забони русӣ, матн, баёни шифоҳӣ, маъноии калима.

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ПО ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье говорится о том, как можно развивать лексические умения на уроках русского языка. Важнейшей целью изучения интегрированных уроков русского языка в школе является формирование мировоззрения, нравственное и эстетическое воспитание учащихся. Художественная литература решает свои задачи специфическими речевыми средствами через образную систему, реализованную в языке: поэтому без глубокого постижения языка художественного текста невозможно понять характеры героев, постичь идейное богатство произведения. Пристальное внимание к слову, к художественной детали учит школьников ценить своеобразие поэтической формы, мастерство великих художников слова. Процесс выполнения упражнений по лексике на материале художественных произведений достаточно напряжен, требует значительных интеллектуальных усилий, поэтому важно соблюдать меру в количестве упражнений. Они должны быть систематическими, но их не следует проводить на каждом уроке. Было бы также неправильным предлагать однообразные лексические задания, что, как показывает практика, утомляет школьников. Динамика формирования умений, связанных с пониманием значений и особенностей употребления слов в художественной речи, происходит в том случае, если у детей возникает устойчивый интерес к языку. Развитие интереса к важным вопросам лексики следует стимулировать. В этих целях можно использовать такое методическое средство, как соотнесение лексического и литературоведческого материала. Упражнения по выявлению лексических особенностей текста, требующие осмысления материала, формируют совокупность умений, позволяющую производить лексический анализ текста. При систематической работе над лексикой текста школьники оказываются в состоянии анализировать самостоятельно как отбор лексики художественного произведения, так и средства языковой выразительности.

Ключевые слова: художественная литература, лексика, умения и навыки, русский язык, текст, устное высказывание, значение слова.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN VOCABULARY SKILLS BASED ON A LITERARY TEXT

The article discusses how to develop lexical skills in Russian language lessons. The most important goal of studying integrated Russian language lessons at school is the formation of a worldview, moral and aesthetic education of students. Literature solves its problems with specific speech means through a figurative system implemented in the language: therefore, without a deep understanding of the language of a literary text, it is impossible to understand the characters, to comprehend the ideological richness of the work. Close attention to the word, to the artistic detail teaches schoolchildren to appreciate the originality of poetic form, the skill of great artists of the word. The process of performing exercises on vocabulary based on works of art is quite intense, requires significant intellectual effort, so it is important to observe the measure in the number of exercises. They should be systematic, but they should not be carried out in every lesson. It would also be wrong to offer monotonous lexical tasks, which, as practice shows, tires schoolchildren. The dynamics of the formation of skills related to understanding the meanings and features of the use of words in artistic speech occurs if children develop a stable interest in the language. The development of interest in important issues of vocabulary should be stimulated. For these purposes, such a methodological tool as the correlation of lexical and literary material can be used. Exercises to identify the lexical features of the text, requiring comprehension of the material, form a set of skills that allow for lexical analysis of the text. With systematic work on the vocabulary of the text, schoolchildren are able to independently analyze both the selection of vocabulary in a work of art and the means of linguistic expressiveness.

Key words: fiction, vocabulary, skills and abilities, Russian language, text, oral expression, meaning of the word.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Андамова Ҳумоюн* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, докторанти Ph.D.
Суроға: 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: akila.ru@mail.ru.

Сведения об авторе: *Андамова Ҳумоюн* - Таджикский национальный университет, докторант Ph.D. Адрес: 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 17. E-mail: akila.ru@mail.ru.

Information about the author: *Andamova Humayun* - Tajik National University, Ph.D. student. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. E-mail: akila.ru@mail.ru.

Одинаева М.Т.

Таджикский национальный университет

Методические исследования показывают, что при изучении явления интерференции необходимо учитывать следующие языковые и экстралингвистические факторы:

1. Учет степени родства родного и изучаемого языков. Родственные языки характеризуются большей близостью грамматического строя, что снижает уровень возникновения интерференции в иноязычной речи.

2. Учет типа билингвизма и способы его формирования, в условиях которого идет усвоение чужого языка.

3. Учет разработанности методики преподавания изучаемого языка в иноязычной аудитории.

4. Присутствие или отсутствие языковой среды, возможность установления контактов с носителями изучаемого языка.

В аспекте данных факторов интерференция изучается в призме конкретного национально-русского двуязычия. Известны работы, в которых описываются причины и виды интерференции в призме языковых контактов русского и азербайджанского, грузинского, белорусского, казахского, молдавского, татарского, башкирского, адыгейского, кабардинского и других языков. Несмотря на общие формы проявления интерференции, при изучении русского языка в разных национальных условиях имеют место свои особенности влияния родного языка студентов на изучаемый русский.

Большой вклад в развитие методической науки в области преподавания русского языка в национальной школе, и в частности изучения интерферентного влияния родного языка при изучении русского языка внесли К.З.Закирьянов[6] – в башкирской аудитории, Х.Г. Агишев[1] – в татарской аудитории, З.У.Блягоз [3] – в адыгейской аудитории, С.Д.Касымова [8] – в таджикской аудитории и др. Все ученые стояли у истоков методики преподавания русского языка как неродного в условиях многонационального Советского Союза.

В данных исследованиях раскрываются психолингвистические, социолингвистические методические аспекты явления интерференции.

Явление интерференции возникает в результате межъязыкового взаимодействия условиях иной для обучающегося языковой среды, при изучении другого, нежели родного языка. Это сложное психолингвистическое явление, обусловленное на уровне языкового сознания наложением моделей двух разных языков.

Термин *интерференция* латинского происхождения (*интер* – между, *ференс* – переносящий). Он впервые вошел в научный оборот благодаря трудам ученых Пражского лингвистического кружка.

«Интерференция – это явление отклонения от языковых норм (родного и неродного языков), которое возникает при регулярном использовании человеком (или коллективом) двух и более языков», - дает определение интерференции М.М. Михайлов[11]. Данный термин используется в лингводидактике неоднозначно. С одной стороны, ученые говорят как о положительном, так и отрицательном влиянии родного языка при изучении другого языка, с другой стороны, часть ученых считает, что процесс интерферентного влияния родного языка на изучаемый негативно сказывается на овладении новым для изучаемого языком и тормозит его усвоение. В первом случае речь идет, наряду с интерференцией, о транспозиции – опоре на родной язык при изучении нового языка. Нам близка первая точка зрения, так как опытные учителя-практики всегда используют уже имеющийся лингвистический опыт студентов при обучении их другим языкам – русскому, иностранным.

Как справедливо отмечает К.З.Закирьянов, «в области изучения второго языка перенос представляет собой использование прошлого лингвистического опыта, каковым является опыт речи на родном языке[6]».

По мнению психолингвистов, перенос умений и навыков по владению родным языком на изучаемый (в нашем случае русский язык) происходит стихийно, неосознанно и независимо от воли и желания говорящего на другом, новом, языке. Другими словами, происходит смешение отличительных признаков родного и изучаемого языков в сознании билингва.

Например, таджикские студенты часто делают ошибки в образовании и употреблении родовых форм именных частей речи, в образовании падежных форм склоняемых имен, так как в родном языке нет категории рода, а падежные формы имен представлены лишь ограниченным количеством форм. Им трудно понять различие форм *чая – чаю, в лесу – о лесе*. Также затруднения вызывает флективное образование и употребление временных и залоговых форм русского глагола, так как в родном языке эти формы образуются аналитически.

Изучение явления интерференции имеет большое значение для методики преподавания неродных и иностранных языков. Для выбора системы упражнений по устранению интерференции в русской речи билингов необходимо уяснить механизм ее возникновения.

Существует узкое и широкое понимание интерференции. Одни ученые рассматривают интерференцию только как отклонение от норм изучаемого языка в иноязычной речи (узкое понимание), другие рассматривают ее широко и относят к интерференции заимствования субстрат. Так, У.Вайнрайх считает интерференцию «вторжением норм языковой системы в пределы другой»[5,с.25-60]. Современные лингводидакты, например, З.У Блягоз, считают интерференцию «результатом взаимодействия языковых систем»[3]. Такого же мнения придерживается и К.З.Закирьянов[6].

По мнению О.С.Ахмановой, развитие двуязычия всегда сопровождается интерференцией, по крайней мере на начальном этапе овладения языком[2].

Причиной возникновения интерференции являются, как уже было отмечено, структурные различия между родным и изучаемым языками. Особенно ярко этот процесс выражается при изучении неродственного родному языку. Интерференция обуславливается:

- 1) наличием дифференциальных признаков в родном языке и отсутствием их в изучаемом;
- 2) наличием дифференциальных признаков в изучаемом языке и отсутствием их в родном языке.

В зависимости от того, какие трудности испытывает обучаемый при усвоении определенного уровня изучаемого языка, выделяются следующие виды интерференции.

1. Фонологическая интерференция.

Чем больше различий в звуковых системах родного и изучаемого языков, тем более ярко проявляется интерференция в звучащей речи. Это неправильное произношение гласных и согласных (сохраняется произношение звуков родного языка – например, заднеязычных согласных с придыханием), сочетаний согласных, несоблюдение фонетических законов изучаемого языка (например, редукции гласных), неправильная расстановка ударения в словах, наличие произносительного акцента, от которого довольно трудно избавиться.

При воспроизведении звуков изучаемого языка он произносятся в соответствии с нормами родного языка. Например, таджикские студенты произносят [*балшой*] вместо [*большой*], [*писмо*] вместо [*письмо*], [*сол*] вместо [*соль*], так как в таджикском языке нет противопоставления согласных по мягкости-твердости.

Большое значение для преодоления этого типа интерференции имеет развитие у обучающихся речевого слуха, работа над тренировкой артикуляционных навыков. Произносительная интерференция носит стойкий характер, акцент может сохраняться даже при высоком уровне владения изучаемым языком.

2. Лексическая интерференция.

Она проявляется в нарушении норм словоупотребления как в плане содержания, так и в плане выражения. Нарушение семантических связей слов, их лексической сочетаемости, неумение правильно использовать синонимы, антонимы и омонимы, непонимание контекстуальных значений слов – таковы формы проявления данного типа интерференции.

Словарный запас родного и изучаемого языков, как правило, содержит много общего, но использование лишь базовых лексем русского языка обедняет речь билингва. Специфические лексические группы слов, особенно слова с культурной коннотацией, вызывают затруднения в

употреблении, например, национально специфичны в русском и таджикском языках термины родства, цветообозначения, наименования национальных культурных реалий и т.д.

Частотным типом ошибки является на лексическом уровне непропорциональное использование в речи слов с разным семантическим объемом. Так, русским глаголам *варить, жарить, печь, тушить, томить* и др. соответствует в таджикском языке глагол *пухтан (варить)* и *кардан (жарить, тушить)*. Близкие по смыслу, но разные по сочетаемости русские глаголы *стирать* и *мыть* переводятся на таджикский язык одним глаголом *шустан (мыть, стирать)*, поэтому допускается ошибка *мыть рубашку*.

Умение правильно и к месту употреблять фразеологизмы демонстрирует высокий уровень владения изучаемым языком. Использование эквивалентных фразеологизмов обычно не вызывает затруднений, поскольку и структурно, и по образной семантике они полностью или частично совпадают. Безэквивалентная фразеология русского языка может быть непонятна учащимся, особенно если в состав входят устаревшие компоненты (*нядь, верста, лапоть, паче* и т.д.). Рекомендуется вводить на уроках отдельные фразеологизмы с лингвокультурологическим толкованием, полезно вести сопоставительный анализ фразеологизмов родного и изучаемого языков.

3. Грамматическая интерференция.

Это тип интерференции обуславливается структурно-типологическими различиями родного и изучаемого языков.

Различают морфологическую и синтаксическую интерференцию[7].

Грамматическая интерференция может проявляться в устной и письменной речи. К частотным ошибкам можно отнести ошибки в образовании и употреблении падежных форм русских существительных, поскольку падежная парадигма имен существительных имеет много особенностей в силу исторического слияния нескольких типов склонения. Окончания существительных в русском языке могут быть омонимичными. Большие трудности вызывает образование и различение предложно-падежных форм существительных (*прийти с братом, но писать ручкой*).

В таджикском языке отсутствуют чисто видовые формы глаголов, что вызывает затруднения в употреблении форм вида и способов глагольного действия.

Типичными ошибками в речи таджикских студентов являются ошибки в согласовании и управлении слов (*двадцать одна тетрадей*), ошибки в образовании форм числа (в русском языке отвлеченные, вещественные и собирательные существительные не образуют формы множественного числа, а в таджикском все существительные изменяются по числам): *«Молодежи пришли на вечер»*.

Синтаксическая интерференция проявляется в неверном порядке слов в предложении, в нарушении в предложении синтаксических связей слов, в неумении употреблять типы сложных предложений, в неправильном употреблении причастных и деепричастных оборотов. Часто билингв строит высказывание по моделям родного языка.

Таким образом, преподаватель русского языка должен особое внимание уделять работе по устранению интерферентных ошибок в речи студентов.

На материале таджикско-русского двуязычия проводятся интересные исследования проявления интерференции: это работы В.С.Расторгуевой, С.Д.Касымовой, А.З.Розенфельд, А.А.Керимовой, Н.Масуми, И.Б.Мошеева, Р.А.Самадова и др.

Не имея возможности детально остановиться на всех типах интерферентных ошибок в речи таджикских студентов, дадим характеристику видов ошибок только на материале одной части речи – глагола. Глагол как часть речи характеризуется и общими грамматическими категориями, и различиями в их образовании и употреблении в русском и таджикском языках.

Как известно, глагол выполняет важную роль в речевой коммуникации, поскольку выступает смысловым и грамматическим (структурным) центром высказывания. В таджикском языке глагол представляет собой сложную лексико-грамматическую категорию. Несмотря на универсальные характеристики этой части речи практически во всех языках мира, в русском языке он обладает сложными как по семантике, так и по функционированию в речи свойствами. Так, приставочные глаголы, образованные от одной и той же основы, имеют множество

оттенков значения, трудные для усвоения таджикских студентов, в силу отсутствия таковых в их родном языке[1].

В диссертационном исследовании М.Э. Азизовой «Приставочные глаголы русского языка в сопоставлении с таджикским языком (структурно-семантический аспект)» (Душанбе, 2015) отмечается: «Таджикский язык располагает крайне незначительным количеством приставок. Живых глагольных приставок, осознаваемых сейчас в качестве морфологических элементов глагола, насчитывается немного. Все они происходят от предлогов или наречий, большинство которых может функционировать в языке как отдельные слова»[1]. Согласно ее сопоставительному исследованию, способы передачи русских приставочных глаголов на таджикский язык составляют 61% соответствий и 39% несоответствий.

Таджикские приставки БАР-, БОЗ-, ВО-, ДАР-, ФАРО-, ФУРУД-, ФУРУ-, (с верхним подчеркиванием 2-го У), ФУР/ФАР- являются в современном таджикском языке непродуктивными. К относительно продуктивным можно отнести лишь две приставки – БАР- и ДАР-.

Их семантика многозначна.

БАР- 1) движение наверх: *бархостан /вставить, бардоштан /поднимать*; 2) движение изнутри наружу: *баркашидан /вытаскивать, баркандан /выдергивать*; 3) движение в сторону или назад: *баргаштан /поворачиваться, бардодан /возвращать*; 4) сближение или столкновение предметов: *бархурдан /встречаться, сталкиваться*.

В русском языке глаголы с этой приставкой могут передаваться глаголами с целым рядом разных по значению приставок, что естественно вызывает трудности в их употреблении: глаголами с приставкой ПОД-/ПОДО- (наиболее часто), с приставками РАЗ-, ВЫ-, ВЗ-/ВС-, ЗА-, ОТ-, У-, ПРИ-, ПРО-, ПО-. Такое разнообразие приставок в образовании глаголов приводит к нарушению моделей образования слов этой части речи в устной речи таджикских студентов.

В целях устранения интерферентных ошибок при образовании приставочных глаголов в русской речи преподаватель может использовать различные виды упражнений, закрепляющих модели образования глаголов с помощью разных приставок, направленных на различение грамматического значения русских приставок, связанных с переводом приставочных глаголов русского языка на родной язык и наоборот.

Например, можно использовать следующие задания.

1. Определите значения русских приставок в составе глаголов:

Рассыпаться, рассеяться, раздаваться, расцвести, раскрываться; задохнуться, запеть, загореться; спуститься, слезть; выходить, выезжать.

2. Укажите, какими русскими приставочными глаголами можно передать значения таджикских глаголов с приставкой БАР-:

Барафкандан, баромадан, баришукуфтан, барафшондан, барафрохтан, баргардондан, баркандан, бархостан.

3. Подберите русские глаголы с приставками с противоположным значением: ВЫ-/В-, ПОДО-/ОТО-, ЗА-/С-, ПРИ-/ОТО-.

4. Выпишите из «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н.Тихонова значения нескольких русских приставок, образуйте с ними глаголы. С двумя-тремя глаголами составьте предложения.

5. В тексте найдите приставочные глаголы, выпишите их значения из словарей.

6. В данном тексте найдите все приставочные глаголы, выпишите их и определите их значение. Определите вид и время глагола.

Между тем, перед глазами ехавших расстилалась широкая, бесконечная равнина, перехваченная цепью холмов. Сжатая рожь, бурьян, молочай, дикая конопля – все, побуревшее от зноя, рыжее и полумертвое, теперь омытое росой и обласканное солнцем, оживало, чтоб вновь зацвести. Но прошло немного времени, испарилась роса, воздух застыл, и обманутая степь приняла свой унылый июльский вид. Трава поникла, и жизнь замерла.

Как душно и уныло. Бричка бежит, а Егорушка видит все одно и то же: небо, равнину, холмы.

Около полудня бричка свернула с дороги вправо, проехала немного шагом и остановилась. Егорушка услышал тихое, очень ласковое журчанье и почувствовал, что к его лицу прикоснулся прохладным бархатом какой-то другой воздух. Из холма, склеенного природой из громадных уродливых камней, сквозь трубочку из болиголова, вставленную каким-то неведомым благодетелем, тонкой струйкой бежала вода. Она падала на землю, прозрачная, веселая, сверкающая на солнце, и, тихо ворча, точно воображая себя бурным потоком, быстро бежала куда-то. Недалеко от холма маленькая речка расплзлась в лужицу – горячие лучи и раскаленная почва, жадно выпивая ее, отнимали от нее силу, но немножко далее она, вероятно, сливалась с другой такою же речонкой, потому что шагах в ста от холма по ее течению зеленела густая, пышная осока, из которой, когда подъезжала бричка, с криком вылетело три бекаса.

Наступила тишина. Слышно было только, как фыркали и жевали лошади да похрапывали спящие, где-то не близко плакал один чибис. Тихо картавя, журчал ручеек, но все эти звуки не нарушали тишины, не будили застывшего воздуха, а, напротив, вгоняли природу в дремоту.

(По А.П.Чехову)

7.Образуйте формы настоящего, прошедшего и будущего времени от следующих глаголов. Какие временные формы не образуются у отдельных глаголов? Почему? Переведите их на родной язык. В чем вы видите их своеобразие?

Читать, говорить, свернуть, почитать, переложить, войти, взглянуть, спеть, вытягивать, улыбаться.

Таким образом, можно уверенно сказать, что целенаправленная работа по устранению интерферентного влияния родного (таджикского) языка на русскую речь таджикских студентов дает возможность им овладеть русским языком на высоком уровне, что обеспечит им успешную социализацию как в своей республике, так и в России.

Рецензент: Рузиева Л.Т.- д.п.н., профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Агишев Х.Г. Синтаксические сочетания однокоренных слов в русском и татарском языках. АКД. - Казань: 1970. - 33 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. -М., 1965.-606 с.
1. Азизова М.Э. Приставочные глаголы русского языка в сопоставлении с таджикским (структурно-семантический аспект). АДД. Душанбе. 2015. 42с.
3. Блягоз З.У. Двужычие и культура русской речи. -Майкоп, 1977.-194 с.
4. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика. М.: Изд-во БелГУ, 2007. 138 с. 28.
5. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. Новое в лингвистике. - Вып. 6. Языковые контакты. - М., 1972. - С. 25-60.
6. Закирьянов К.З. Двужычие и интерференция. Учебное пособие. Уфа: изд. БГУ, 1984.
7. Галазов, А.Х., Сукунов, Х.Х. Лингвометодические проблемы преодоления интерференции при обучении русскому языку Текст. / А.Х. Галазов, Х.Х. Сукунов. Орджоникидзе, 1982. - 75 с.
8. Касымова С.Дж. Грамматическая интерференция в русской речи таджиков (на материале глагола). АКД. Душанбе. 1985. 24 с.
9. Ковылина, Л.Н. Синтаксическая интерференция и способы ее изучения. АКД. Алма-ата. 1991.24 с.
10. Кузьмина С.Е. Проявления «обратной» интерференции в речи билингва (на материале русского и английского языков. Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 4. Лингвистика и межкультурная коммуникация. –Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. –С.27–233.
11. Михайлов, М.М. Двужычие: проблемы, поиски / М.М. Михайлов. -Чебоксары, 1989. 160 с.
12. Миллер Б.В. Краткий очерк грамматики таджикского языка. Таджикско-русский словарь. М., 1954.
13. Михайлов, М.М. Двужычие: проблемы, поиски / М.М. Михайлов. -Чебоксары, 1989. 160 с.
14. Павлова, Л. П. О фонетических критериях при определении места слоговой границы // Русский язык за рубежом, 1987. № 4. С. 11-20.
15. Чойбонова Б.М. Влияние межъязыковой и внутриязыковой интерференций на формирование ошибок в речи обучаемых. Вестник Бурятского госуниверситета. Улан-Удэ. 2009. №11. С. 157-162

БАРТАРАФ КАРДАНИ ҲОДИСАҲОИ ИНТЕРФЕРЕНСИЯ ДАР ДАРСҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ

Дар мақола дар бораи рафъи ходисаҳои даҳолат ба дарсҳои забони русӣ сухан меравад. Ходисаи интерференсия дар натиҷаи таъсири мутақобилаи байни забонӣ дар шароити муҳити забонӣ, ки барои донишҷӯй, хангоми омӯзиши забони ғайримодарии ӯ фарқ мекунад, ба вучуд меояд. Ин як падидаи мураккаби психолингвистӣ буда, дар сатҳи шуури забонӣ дар натиҷаи ба ҳам омадани моделҳои ду забони

гуногун ба вучуд омадааст. Хамин тарик, мо бо итминон метавон гуфт, ки кори мақсаднок оид ба рафъи таъсири даҳолати забони модарӣ (тоҷикӣ) ба суҳанронии русии донишҷӯёни тоҷик ба онҳо имкон медиҳад, ки забони русиро дар сатҳи баланд аз худ кунанд, ки ин ҳам дар ҷумҳурии худ ва ҳам дар Русия иҷтимоишавии бомуваффақияти онҳоро таъмин мекунад.

Калидвожаҳо: интерференсия, забони модарии тоҷикӣ, дарсҳои забони русӣ, бисёрзабонӣ, фарҳанги нутқи русӣ, забони модарӣ, нутқ, хатоҳо.

УСТРАНЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В статье говорится об устранении явления интерференции на занятиях русского языка. Явление интерференции возникает в результате межъязыкового взаимодействия условиях иной для обучающегося языковой среды, при изучении другого, нежели родного языка. Это сложное психолингвистическое явление, обусловленное на уровне языкового сознания наложением моделей двух разных языков. Таким образом, можно уверенно сказать, что целенаправленная работа по устранению интерферентного влияния родного (таджикского) языка на русскую речь таджикских студентов дает возможность им овладеть русским языком на высоком уровне, что обеспечит им успешную социализацию как в своей республике, так и в России.

Ключевые слова: интерференция, носитель таджикского языка, занятия по русскому языку, многоязычие, культура русской речи, родной язык, речь, ошибки.

ELIMINATION OF THE PHENOMENON OF INTERFERENCE IN THE CLASSES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The article deals with the elimination of the phenomenon of interference in the classroom of the Russian language. The phenomenon of interference arises as a result of interlanguage interaction in a different language environment for the learner, when learning a language other than the native language. This is a complex psycholinguistic phenomenon caused at the level of linguistic consciousness by the superposition of models of two different languages. Thus, it can be said with confidence that targeted work to eliminate the interfering influence of the native (Tajik) language on the Russian speech of Tajik students gives them the opportunity to master the Russian language at a high level, which will ensure their successful socialization both in their republic and in Russia.

Key words: interference, native speaker of the Tajik language, classes in the Russian language, multilingualism, culture of Russian speech, native language, speech, mistakes.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Одинаева Мафтун Толибовна* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, докторанти PhD. Суроға: 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 900992828
E-mail: maftuna.odinaeva@bk.ru

Сведения об авторе: *Одинаева Мафтун Толибовна* – Таджикский национальный университет, докторант Ph.D. Адрес: 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 17.. Телефон: (+992) 900992828
E-mail: maftuna.odinaeva@bk.ru

Information about the author: *Odinaeva Maftuna Tolibovna* - Tajik National University, Ph.D student. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 900992828 E-mail: maftuna.odinaeva@bk.ru

**ЦЕЛЬ И СУЩНОСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ
НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ***Бегимов Х.Х., Джалилова М. Н.***Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни**

Область образования и науки признана Правительством Республики Таджикистан одним из приоритетных направлений развития государства, и ежегодно в этом направлении принимается множество мер. Кроме того, серьезное внимание уделяется строительству новых учебных заведений, реструктуризации программ и учебников, а также качеству и содержанию образовательного процесса. Поэтому разработка Стандарта начального образования, образовательных программ и учебников для подрастающего поколения способна повысить уровень и качество образования и обучения в учреждениях общего среднего образования.

Преподаватели играют главную роль в реализации государственной политики в сфере образования и науки. Об этом было сказано в выступлении Основателя национального мира и единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан. Уважаемый Эмомали Рахмон на встрече с интеллигенцией (в 2015 году) заявил весьма конкретно: *“... залогом любого достижения, прогресса и интеллектуальной независимости является учитель и его духовное и научное сокровище. С этой точки зрения эффективная реализация педагогической деятельности педагогом дает возможность повысить уровень знаний и мировоззрения учащихся и идти в ногу со временем”*.

Современным таджикским образовательным учреждениям нужна такая личность, основными характеристиками которой являются доброжелательность, духовность, участие в судьбе страны, любовь к стране, забота. Достижение гражданской ответственности, забота о близких – важный вопрос. К сожалению, иногда патриотизм перерастает в национализм и смысл первоначального понимания этого понятия теряется.

В этих условиях важно установить новые пути воспитания патриотизма, организовать важные задачи, повысить эффективность его форм и методов. Содержание этого понятия в исследованиях Е.Е. Кравцова: «Патриотизм – это любовь к Родине, к родной земле, к родному языку, к культуре и традициям предков, к достижению результатов труда своего народа, к прогрессу государства и нации. Патриотизм – это беззаветная преданность Родине, готовность защитить ее независимость» [5].

Русский учёный И.Ф. Харламов определяет патриотизм как совокупность нравственных чувств и черт поведения, включающих любовь к Родине, активную деятельность на благо страны, следование и приумножение трудовых традиций народа, уважение к историческим памятникам и родным обычаям, привязанность к родному народу, стремление укрепить достоинство народа. Готовность и способность защитить Родину, храбрость и мужество, преданность народу и государству, братство и дружба народов, непримиримость к расовой и национальной вражде, уважение к обычаям и традициям предков [8].

Российский учёный А.С. Макаренко приписывал патриотизм нравственным качествам, к которым относятся любовь к Родине, готовность защитить ее, неразрывная связь с другими народами, непримиримость к любому проявлению национализма, соблюдение национальной культуры, знание национальных традиций, гордость и национальная честь, которые воплощены в гражданстве [6].

Образование - это механизм сотрудничества молодежи, обеспечивающий вхождение подрастающих поколений в жизнь общества, превращающий их в активных субъектов конкретного исторического процесса.

Я.А. Коменский впервые заговорил о воспитании любви к Родине и языку и впервые теоретически обосновал этот вопрос. Главным методом воспитания он считал чувство любви к Родине. Я. А. Коменский отмечал, что «одним из главных направлений воспитания должно быть воспитание у детей стремления принести пользу большему числу людей. Он писал в

«Великой дидактике»: «Счастливым государством создается тогда, когда каждый направляет свое стремление на благо и счастье народа» [3].

Известный русский педагог К.Д. Ушинский считает, что патриотизм — это не только важная задача воспитания, но и главный педагогический инструмент: «Образование — верный ключ к сердцу человека и мощная опора в борьбе со злыми тенденциями» [13].

В образовательных учреждениях необходимо всегда уделять внимание воспитанию у подрастающего поколения личных, гражданских, групповых нравственных качеств, любви к Родине, уважения к истории Родины, к своему народу. При этом важную роль в воспитании патриотизма играют средства массовой информации, радио, театр, отечественные фильмы, художественная литература. Педагогические исследования по проблеме воспитания патриотизма в советский период были многочисленными и разнообразными. В них были определены теоретические и методические аспекты, а также практические аспекты - различные области воспитания патриотизма, связи воспитания патриотизма, эстетическое, групповое воспитание учащихся разного возраста и т.д.

Учитель русского языка Макаренко А.С. отмечал, что «патриотизм проявляется в героических поступках. От настоящего патриота требуются не только «героические поступки», но и долгий, мучительный, часто даже очень тяжелый, безответный, нечистый труд» [6].

В исследовании патриотических вопросов особенно важны работы В.А. Сухомлинского он считает одной из главных воспитательных задач учебных заведений подготовку учащихся к обычному, повседневному труду для общества как организованной ими патриотической деятельности. Для достижения этой цели педагог рассматривается как движущая сила формирования развивающейся личности. По его мнению, формирование чувства патриотизма у студенческой молодежи имеет множество трудностей, с которыми мы встречаемся в повседневной жизни, и можно оценить непростое значение патриотизма [12].

Любовь к Родине появляется у человека тогда, когда в его сознании возникают образы, связанные с родным городом, языком и отношением к Родине.

Основой воспитания патриотизма в современных образовательных учреждениях являются духовно-нравственные ценности нации. Сущность воспитания патриотизма в современных условиях можно трактовать как формирование чувства личности, сознания патриотизма, основанного на духовных ценностях гуманизма народа. Воспитание патриотизма существовало во все времена, независимо от того, обучалась молодежь в учебных заведениях или нет. Его осуществляют сами люди из поколения в поколение. Таким образом, в данном случае воспитанием патриотизма у молодежи считается формирование патриотизма, ценностей, чувства верности стране, готовности выполнять гражданский долг.

Философы, социологи, политики, педагоги, психологи в своих работах обсуждали сущность и содержание воспитания патриотизма учащейся молодежи. Сущность воспитания патриотизма состоит в том, чтобы пробудить в сердцах учащихся любовь к семье, к природе страны, к истории и культуре страны, к труду родных и близких. Наследование нравственных и эстетических ценностей в юном возрасте является одним из наиболее достоверных примеров воспитания патриотизма и пробуждения чувства любви к стране.

Культурное наследие народа — это великое богатство, которым должен владеть каждый читатель, чтобы не тратить зря этот великий дар, а уважать и беречь его. Содержание воспитания патриотизма — любовь к стране, верность ей, гордость за ее прошлое и настоящее, готовность служить и защищать ее.

Основными элементами воспитания патриотизма являются привязанность к своей Родине, языку, традициям и обычаям своего народа и во многом включают в себя особенности политической и социокультурной среды народа. Содержание патриотизма выражается в развитии национального самосознания и регулирует отношение к другим народам, уважение к ним, их обычаям, культуре, толерантность.

Первый урок патриотизма юные ученики получают в семье. Родители выражают свои представления о жизни, любовь к природе, народные песни, уважение к людям, которые сделали жизнь лучше и красочнее. Учащиеся совершают прогулки с родителями в ближайших к дому местах, на равнинах, полях, озерах и водохранилищах Родины, имеющих неповторимые

виды, и это оставляет у воспитанников хорошее впечатление о Родине. Возможно, именно эти прогулки зажигают в воображении читателей первую искру огромной любви к родной природе. Семейные праздничные вечера, прогулки со взрослыми, всей семьей по красивым паркам развлечений пробуждают у детей особенные и яркие чувства, которые сыграют важную роль в их жизни. Очень важно объяснить детям, что их любовь к Родине и постоянное стремление улучшить свою жизнь должны состоять из следующих факторов: учиться в учебных заведениях с отличными оценками, получить профессию по своему выбору и вернуться в свой населенный пункт или деревню, служить верой и правдой; помочь своему другу и товарищу, который отстал; любить своих родителей и других членов семьи и помогать им по хозяйству; уважать взрослых и окружающих людей, всегда поддерживать добрые дела и устранять зло и насилие.

Бывают также случаи, когда сами родители в некоторых случаях подавляют благородные чувства своих детей. Они не помогают им, когда это необходимо, а когда они становятся свидетелями угроз и насилия, заставляют молчать. Иногда родители говорят об общественных недостатках Родины в присутствии своих детей, что приводит к тому, что у школьников на протяжении всей жизни формируется ненависть к Родине. Этими неправильными действиями родители могут искоренить подростковые ветви, которые сейчас развиваются у их детей. Различные недостатки в образовании возникают из-за семейных дефектов. Возможно, в результате такого неправильного воспитания в их учреждении страна не является священным делом, и служить стране они не считают дозволенным. Такие эгоистичные и материалистичные молодые люди живут ради удовлетворения своих личных потребностей.

Защита Родины – священный долг каждого гражданина. Задача учебных заведений и семьи – воспитать своих детей и учащихся так, чтобы они охотно шли на военную службу, чувствовали свою ответственность перед страной и были готовы в случае необходимости защитить свои границы и Родину. Для этого необходимо научить подростков трудовой дисциплине, управлять собой перед группой, пробуждать чувство товарищества, приобщать их к спорту.

Таким образом, воспитанию патриотизма способствуют следующие факторы: хорошее поведение, любовь к Родине, священное отношение к культурно-духовным ценностям и гражданскому чувству. Педагоги образовательных учреждений обязаны воспитывать у подрастающего поколения высокие человеческие качества. Патриотизм основан на сохранении обычаев и традиций, обрядов, национального языка и национальной культуры, а к ученику следует относиться как к активному существу, чтобы он мог с усилием найти свою позицию в жизни.

В последние годы в нашей республике расширяется деятельность в направлении воспитания патриотизма подрастающего поколения. Это приводит к разработке новых программ и обретает свой статус в контексте гражданского образования с использованием традиций и обычаев своего народа. Есть люди, которые не понимают разницы между патриотами и националистами. Эти понятия представлены большим количеством смыслов и идеологий.

В основе патриотизма лежит любовь к Родине, национализм, любовь к своей нации. Поэтому конструктивные отношения с классом разных национальностей в их контексте пробуждают уважение к Родине. Патриотический человек уважает всех граждан страны независимо от религии, языка и национальности.

Словосочетание «патриотическое воспитание» сформировалось у молодого поколения и включает в себя развитие представлений о любви. Информация о понятии «Родина», необходимости защищать границы и землю Родины, проявлять мужественность и героизм по отношению к своей Родине. Уважение и чувство любви к Родине призваны отдать дань уважения героическому прошлому и настоящему таджикского народа и пробуждают чувство самосознания читателей. В среде учащихся появляется стремление быть героем, быть смелым и отважным, сильным, устойчивым, честным и порядочным [10].

Возникновение патриотизма и его воспитание в каждый возрастной период имеет свои особенности. В школьные годы формируются нравственные качества юных школьников, то есть любовь к стране, стремление сделать ее процветающей и красивой, город, улицу,

стремление творить добрые дела, мечты и страсть к выдающимся деятелям страны, например, героям войны и труда и т. д.

Юные школьники чрезвычайно любознательны, отзывчивы и подвижны, обращают внимание на все инициативы и откликаются, от чистого сердца проявляют искреннее сочувствие к проблемам. Именно в этот период формируются духовно-нравственная основа учащихся, чувства, мышление, механизмы их социальной адаптации в обществе, начинается процесс самопознания, патриотизма, понимания окружающей среды и личности. Эта часть жизни человека представляется более благоприятной для эмоционально-психологического воздействия младших школьников, поскольку образы их восприятия очень сильны и ясны. Это позволяет запомнить их надолго, а иногда и навсегда, что очень важно в процессе воспитания патриотизма.

Качества патриотизма и самосознания начинаются прежде всего с семьи и впечатлений ребенка от его близкого окружения. Гулять по городу и за его пределами, слушать рассказы об истории места, быть примером ветеранов войны и труда в разные исторические периоды, иметь сведения о жизни и деятельности бабушек и дедушек, близких родственников, друзей. Беседы, рассказы, воспоминания родителей, просмотр семейных фотографий, памятников, посещение музеев, спектаклей, воспоминаний героев являются эффективными формами воспитания школьников на тему патриотизма.

Воспитание патриотизма учащихся преимущественно осуществляется во время торжеств, памятных дат в семье, посиделок и походов по месту жительства и школы. Воспитание нравственных качеств учащейся молодежи как неотъемлемая часть воспитания патриотизма состоит из развития умений и навыков, самостоятельности действий, сдержанности, соблюдения дисциплины, инициативы и смелости, преодоления лени. Эту задачу можно реализовать, приучая учащихся к выполнению домашних, учебных, социальных заданий, данных учителем, поощряя их активное участие в школьных и классных мероприятиях, поездках и спортивных соревнованиях.

Успех в развитии патриотизма достигается тогда, когда учащиеся обладают соответствующими навыками и привычками поведения и получают соответствующее образование. Любой опыт, как известно, вырабатывается посредством длительной практики или других видов поведенческой деятельности. Поэтому учителю необходимо привлекать учащихся к различным видам практической деятельности, связанной с патриотизмом.

Также необходимо помнить, что, помимо учителей, на поведение и речь младших школьников большее влияние оказывают родители. С этой точки зрения, необходимо воспитывать их в духе патриотизма посредством мероприятий, организации внеклассной работы.

Вопрос воспитания патриотизма представляет собой сложную задачу, которая связана, прежде всего, с морально-психологическими особенностями студенческой молодежи. В этот период начинается формирование духовно-нравственной позиции учащихся, чувств, мышления, социальной адаптации в обществе, то есть процесс осознания себя в окружающем мире.

У учащихся развиваются характеристики, которые связывают их с окружающей средой и родиной. Возможности для их воспитания предоставляются в народных играх, песнях и впечатлениях о природе родины, обычаях, быте, обрядах тех людей, которые живут рядом.

Воспитание патриотизма в начальных классах означает любовь и привязанность к Родине, которая становится основой верности и уважения к Родине. Воспитание патриотизма в процессе познания культурного наследия студенческой молодежи проходит очень успешно, и это подтверждается многовековым опытом системы образования, вытекающим из истории, духовной и материальной культуры народа.

Воспитание патриотизма молодежи происходит через формирование национального духовного характера, ведь соблюдение национальных традиций и обычаев позволяет почувствовать национальные особенности народа и обеспечить связь между поколениями. Эта связь объединяет людей и позволяет им узнать, где находятся их корни.

Традиционные национальные ценности усваиваются юными школьниками через народные сказки, песни, пословицы и поговорки и легко включаются в их память и жизнь. Природа является важным фактором воспитания патриотизма учащейся молодежи, поскольку она всегда окружает их, предоставляет им возможности и доступные моменты. Жизнь в гармонии с природой укрепляет здоровье и положительно влияет на их духовное, эмоциональное и эстетическое развитие, ведь это не только место жительства, но и Родина [9].

Дошкольный возраст в силу своих психологических особенностей является очень благоприятным периодом для начала работы по воспитанию патриотизма, поскольку дети уверенно реагируют на взрослых, подражают им, приобретают подражательность, эмоциональную отзывчивость, искренность чувств, учатся верить в соблюдение моральных норм. Приобретенные знания, глубокие чувства и ясные впечатления детства остаются в человеке навсегда.

В младших классах умение наблюдать, анализировать события и происшествия, определять причины и следствия, сравнивать, дифференцировать поведение, делать соответствующие выводы, выражать свое отношение к происшествию составляет психологическую основу реализации. Воспитание патриотизма учащихся развивается на начальном уровне образования.

Чтобы развивать чувство патриотизма у обучающихся в образовательных учреждениях, необходимо знать не только его сущность и содержание, но и внутренние психолого-педагогические компоненты, которые выступают носителями этого качества. Такие компоненты, по мнению И.Ф. Харламова, потребностные, познавательные-интеллектуальные, эмоциональные, поведенческие и произвольные [15].

Востребованность является частью мотивации патриотизма, и она формируется, прежде всего, в процессе обучения различным формам труда, где учащиеся чувствуют любовь и гордость за Родину, понимают ее славную историю, отвагу и мужество патриотов.

Патриотические идеи, выраженные в художественной литературе, положительно влияют на стимулирование потребностей читателей. Изучая исторические источники, ученики путешествуют по незабываемым местам родного города и знакомятся с известными людьми, героями войны и труда. Познавательный-интеллектуальный компонент – это глубокое понимание сущности патриотизма и способов его проявления в различных видах деятельности учащихся в беседах, сообщениях на тему патриотизма, проведении выставок и картин, литературных и музыкальных мероприятий, этнографических экспедиций.

Эмоциональный компонент состоит из формирования чувства патриотизма, отношения и убеждений учащихся к нему. Важно, чтобы патриотические знания младших школьников приобрели личностное содержание, прошли через эмоциональный опыт и стали основой руководства их деятельностью и поведением.

Воспитательная работа в этом случае должна проводиться на примерах патриотизма, необходимо создавать такие педагогические ситуации, включающие элементы дискуссии и формирующие у учащихся чувство патриотизма.

Происходит формирование поведенческих и волевых способностей учащихся младших классов к добровольным проявлениям в направлении патриотизма и культурных связей между народами. Это и различные виды работы, и встречи с ветеранами войны и знаменитостями. Таким образом, воспитание патриотизма в младшем школьном возрасте влияет на дальнейшую жизнь учащихся и зависит от личной деятельности педагога и организации его работы, направляющей учащихся на служение стране. Действительно ли в таком случае они становятся настоящими патриотами?

Воспитание подрастающего поколения – многогранный процесс. Физическое здоровье и нравственное воспитание детей считаются приоритетными направлениями воспитания и включают в себя такие факторы, как: интеллектуальное развитие, формирование культуры личности и нравственных ценностей, воспитание гражданственности и патриотизма, эстетическое воспитание и трудолюбие.

Составление плана образа жизни учащихся, подготовка к семейной жизни. Для выполнения педагогических задач они используют различные формы внеклассной образовательной деятельности.

Воспитание патриотизма во внеклассной деятельности включает в себя различные виды: воспитательный час, родительское собрание, путешествие, праздник, круглый стол, дискуссию, конкурс и викторину.

Организация внеклассной деятельности учащихся требует от преподавателей большей ответственности.

Работа с учащимися в процессе занятий, общение с ними в более или менее свободной среде хорошо сказывается на их развитии и обучении. Это также важно для учителя и считается лучшим способом сблизиться с учениками. Урок-путешествие раскрывает перед учениками неожиданные и интересные стороны личности учителя и дает хорошую возможность подружиться с учениками.

Организацию внеклассной образовательной деятельности можно определить как метод свободной самостоятельности обучающихся в образовательных учреждениях.

Для воспитания основ патриотизма у школьников педагоги используют различные формы и методы воспитания, одной из активных форм является игра. Игры для младших школьников направлены на простую имитацию социальных форм поведения. С одной стороны, в игре проявляется биологическая сущность ребенка, с другой - это подготовка к социальной адаптации. В игре учатся нормам поведения во взрослой жизни, вырабатываются ценности для себя. По мнению Д.Б. Эльконина, в игре выходишь в развитый мир высших форм человеческой деятельности, правил человеческих отношений и становишься источником нравственности [16].

Образовательные методы можно назвать совокупностью наиболее распространенных способов решения образовательных задач и реализации их взаимоотношений. Социально детерминированные методы сотрудничества с педагогикой заключаются в определении взаимоотношений старшего поколения с детьми, что способствует организации их воспитания. Этот жизненный процесс включает в себя деятельность, отношение, общение, мотивацию деятельности и регуляцию своего поведения.

Среди индивидуальных форм воспитания патриотизма школьников выделяют самостоятельное выполнение домашнего задания. Например, перечислите произведения писателей, в которых рассказывается о достижениях, храбрости и т. д.

Эмоциональные переживания включены в каждый психический процесс, могут стать основой его интеграции и рассматриваться как психологический фактор и фактор формирования функциональной психологической системы деятельности. На основе эмоциональной оценки, которая устанавливается конкретными действиями, может формироваться эмпатия как личностное качество учащихся.

Индивидуальные формы воспитания патриотизма учащихся осуществляются преимущественно в семье. Именно семья играет решающую роль на определенном возрастном этапе. Поэтому учителю следует установить тесную связь с семьями учащихся и вовлечь родителей в процесс воспитания детского патриотизма.

Таким образом, успех патриотической деятельности в образовательных учреждениях зависит от духовно-психологического облика учителей, их психолого-педагогической и профессиональной подготовки, отношения к своим обязанностям, а также умения эффективно сотрудничать с родителями учащихся.

Рецензент: Раджабов Т.Б.- д.п.н., профессор ТГПУ имени Садриддина Айни

АДАБИЁТ

1. Болдырев Н.И. Нравственное воспитание школьников / Н.И. Болдырев. - М., 1989. – 244 с.
2. Григорович Л.А. Педагогика и психология / Л.А. Григорович. - М., 2004. – 480 с.
3. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения / Я. А. Коменский. -М.: Педагогика, 1982. -Т.2. – 574 с.
4. Концепсия Миллии тарбия дар Љумњурии Тољикистон. – Душанбе, 1996. – 15 с.
5. Кравцова Е.Е. Психология игры: культурно-исторический подход / Е.Е. Кравцова. - 2017. - 184 с
6. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. Соч. в 7-ми Т / А.С. Макаренко. - М., 1979. – 398 с.
7. Макаренко А.С. Школа жизни, труда и воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания/ А.С. Макаренко. -Н. Новгород: 2008. - 409 с.

8. Нематов П.С. Технологии омодагии омӯзгорони оянда дар тарбияи ахлоқии хонандагон / П.С. Нематов. – Хуљанд, 2016. – 301 с.
9. Нуров А. Арзишнои миллию умумибашарӣ, заминаҳои пайдоиш, инкишоф ва нақши онҳо дар тарбияи инсон / А. Нуров. – Душанбе, 2003. – 183 с.
10. Нуров А. Методикаи корҳои тарбиявӣ дар синфҳои ибтидоӣ / А. Нуров. – Душанбе, 2021. – 221 с.
11. Раъимов Б. Макаренко дар бораи таълим ва тарбия / Б. Раъимов – Душанбе, 1991. – 117 с.
12. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения / В.А. Сухомлинский. - М., 1980. – 384 с.
13. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. - М.: Педагогика, 1990. -Т. 1. - 416 с.
14. Формирование личности: проблемы комплексного подхода в процессе воспитания школьника. Под ред. Г.Н. Филонова. – М., 1983. – 256 с.
15. Харламов И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов. – М., 1999. - 520 с.
16. Эльконин Д.Б. Психология обучения / Д.Б. Эльконин. - М.: Педагогика, 1979. - 414 с.

МАҚСАД ВА МОҲИЯТИ ТАРБИЯИ ВАТАНДҶУСТИИ ХОНАНДАГОНИ СИНФҶОИ ИБТИДОӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Дар мақолаи мазкур мақсад ва моҳияти тарбияи ватандӯстӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Дар раванди тарбияи хонандагони синфҳои ибтидоӣ ҳисси ватандӯстӣ, рафоқат, муносибати ғайбӣ ба ҳақиқат, эҳтироми комил ба инсон ташаккул меёбад. Вазиғаи асосии тарбияи ватандӯстӣ аз он иборат аст, ки талаботҳои иҷтимоии муҳими ҷомеа ба омили тарбияи ахлоқии хонандагони синфҳои ибтидоӣ мубаддал гарданд, ба монанди масъулиятшиносӣ, эҳтибор, вичдон, шаъну шарафи ҳифзи Ватан. Тарбияи ватандӯстӣ дар хонандагони синфҳои ибтидоӣ, пеш аз ҳама, дар раванди таълим – намуди асосии ғайбӣ дар муассасаҳои таҳсилоти таълимӣ амалӣ карда мешавад. Таълими хонандагон танҳо хангоми муносибати сатҳи метавонад ҳамчун кори шахсӣ ба назар наояд. Дар асл бошад, дар амалҳои гуногуни гуруҳӣ, таассурот, ғайбӣ гардонидани таҷрибаи муносибати мутақобилаи ахлоқӣ мебошад. Хангоми дарҳо дар муоширати доимӣ бо омӯзгор ва ҳамсолон ахлоқи хонандагони синфҳои ибтидоӣ ташаккул меёбад, таҷрибаи ҳаётии онҳо бой мегардад. Таассуроти хонандагони синфҳои ибтидоӣ, хушҳоли ва ранҷидани онҳо, пеш аз ҳама, бо таълим вобаста аст... Ҳамин тавр, дар раванди дарс ҳамаи элементҳои асосии раванди ҳамгироӣ тарбия: мақсад, мазмун, воситаҳо, методҳо, рушди зехнӣ, ташаккули фарҳанги шахсият ва арзишҳои маънавӣ, тарбияи шахрвандӣ, ватандӯстӣ, тарбияи эстетикӣ ва меҳнатдӯстӣ ташаккул меёбанд.

Калидвожаҳо: таҳсилот, таълим, тарбия, дониш, малака, маҳорат, таҳлил, миллат, халқ, оила, ватан, ғайбӣ, муносибат, муошират, худшиносӣ, ватандӯстӣ, рушди зехнӣ, ташаккули фарҳанги шахсият, арзишҳои маънавӣ, тарбияи шахрвандӣ, тарбияи эстетикӣ, хонандагони синфҳои ибтидоӣ, омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ, муассасаҳои таҳсилоти таълимӣ.

ЦЕЛЬ И СУЩНОСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В данной статье анализируются и обсуждаются цель и сущность воспитания патриотизма среди молодежи, обеспечение включения подрастающего поколения в жизнь общества, превращение активных субъектов конкретного исторического процесса в учащихся образовательных учреждений. В процессе воспитания у учащихся младших классов формируется чувство патриотизма, дружбы, активное отношение к истине, полное уважение к человеку. Основной задачей воспитания патриотизма являются важные социальные требования общества к высоким внутренним и моральным качествам учащихся начальных классов, таким как целеустремленность, репутация, совесть, честь защищать Родину. Воспитание патриотизма у учащихся младших классов реализуется, прежде всего, в образовательном процессе – этот основной вид деятельности используется в образовательных учреждениях. Обучение студентов может показаться личным трудом только при поверхностном подходе. По сути, урок является местом проведения различных групповых занятий, позволяющих запечатлеть и обогатить опыт нравственного взаимодействия. На уроках в постоянном общении с учителем и сверстниками формируется нравственность младших школьников, обогащается их жизненный опыт. Впечатления младших школьников, их счастье и печаль связаны, прежде всего, с образованием. Таким образом, в ходе урока раскрываются все основные элементы процесса интеграции образования: цель, содержание, средства, методы, интеллектуальное развитие, формирование культуры личности и духовных ценностей, гражданское воспитание, патриотизм, эстетическое воспитание и трудолюбие.

Ключевые слова: образование, обучение, воспитание, знания, умения, навыки, анализ, нация, народ, семья, Родина, деятельность, взаимоотношения, общение, самосознание, патриотизм, интеллектуальное развитие, формирование культуры личности, нравственные ценности, гражданское воспитание, эстетическое воспитание, учащиеся начальных классов, учителя начальных классов, образовательные учреждения.

THE PURPOSE AND ESSENCE OF PATRIOTIC EDUCATION OF PRIMARY CLASS STUDENTS IN MODERN PERIOD

This article analyzes and discusses the purpose and essence of instilling patriotism among young people, ensuring the inclusion of the younger generation in the life of society, and transforming active subjects of a specific historical process into students of educational institutions. In the process of educating primary school students, a sense of patriotism, friendship, an active attitude towards truth, and complete respect for man are formed. The main task of educating patriotism is the important social requirements of society for high internal and moral qualities of primary school students, such as

determination, reputation, conscience, and the honor of defending the Motherland. The education of patriotism among primary school students is implemented, first of all, in the educational process - this main type of activity is carried out in educational institutions. Teaching students can only seem like a personal effort when approached superficially. In essence, the lesson is a venue for various group activities that allow one to capture and enrich the experience of moral interaction. In the classroom, in constant communication with the teacher and peers, the morality of younger schoolchildren is formed and their life experience is enriched. The impressions of younger schoolchildren, their happiness and sadness are connected, first of all, with education.... Thus, during the lesson, all the main elements of the process of educational integration are revealed: purpose, content, means, methods, intellectual development, the formation of personal culture and spiritual values, civic education, patriotism, aesthetic education and hard work.

Key words: education, training, upbringing, knowledge, skills, skills, analysis, nation, people, family, Motherland, activity, relationships, communication, self-awareness, patriotism, intellectual development, formation of personal culture, moral values, civic education, aesthetic education, primary school students, primary school teachers, educational institutions.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Бегимов Хусен Худоярович* - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи методикаи таҳсилоти ибтидоӣ. **Суроға:** 734003, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: (+992) 985762634 E-mail: **begimovhusen@gmail.com**

Ҷалилова Мавлуда Наҷмуддиновна - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи методикаи таҳсилоти ибтидоӣ. **Суроға:** 734003, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: (+992) 900758986, E-mail: **jmavluda@inbox.ru**

Сведения об авторах: *Бегимов Хусен Худоярович* - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального образования. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: (+992) 985762634 E-mail: **begimovhusen@gmail.com**

Джалилова Мавлуда Наҷмуддиновна - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального образования. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: (+992) 900758986, E-mail: **jmavluda@inbox.ru**

Information about the authors: *Begimov Khusen Khudoyorovich* - State Pedagogical University of Tajikistan named after Sadriiddin Aini, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Primary Education. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: (+992) 985762634, E-mail: **begimovhusen@gmail.com**.

Jalilova Mavlyuda Nazhmuddinovna - State Pedagogical University of Tajikistan named after Sadriiddin Aini, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Primary Education. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: (+992) 900758986 E-mail: **jmavluda@inbox.ru**

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ЧТЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

Рахимзода С.

Таджикский национальный университет

Было время, когда русский язык и литература мыслились как дисциплины, тесно связанные между собой. Если на занятиях русского языка студенты осознают и усваивают нормы русской литературной речи, то в другое время они знакомятся с лучшими образцами литературных текстов. При этом на занятиях русского языка студенты чаще работают над отдельными словами, словосочетаниями или предложениями, между тем как читая литературные тексты, они имеют дело по преимуществу со связной речью.

Ясно, что анализ связной речи литературных текстов предоставляет широкие возможности раскрывать стилистическую речь изучаемых на занятиях русского языка грамматических категорий.

Словарная работа, организуемая на занятиях русского языка, продолжается при чтении литературных текстов, причем здесь, конечно, создаются наилучшие условия для осознания значений слов в том или ином контексте, для расширения пассивного и активного словарного запаса студентов.

Связь между грамматикой и литературным чтением становится особенно тесной в работе по развитию устной и письменной речи студентов. Письменные работы в равной мере опираются и на литературные образцы, и на осознанные студентами грамматические нормы, орфографические и пунктуационные правила.

На занятиях русского языка постоянно проводится работа над развитием навыков и умений правильного восприятия литературного текста. В частности, литературное чтение имеет отнюдь не меньшие возможности, чем грамматика, показывать значение языка в жизни общества, демонстрировать могучую, действенную силу человеческого слова и раскрывать богатство русского языка.

Во время чтения литературных текстов, естественно, в центре внимания стоит содержание произведений, их идейная сторона, художественные образы, и анализ языка служит здесь главным образом целям лучшего раскрытия содержания, идейной направленности, творческих замыслов писателя.

Однако при чтении литературных произведений нельзя игнорировать задачи повышения общей грамотности студентов и особенно их речевой культуры. Культура правильного и выразительного чтения подготавливается работой над правильным произношением студентов на занятиях фонетики и грамматики и над выразительным чтением примеров и текстов упражнений, особенно в связи с изучением синтаксиса и пунктуации.

Нет надобности доказывать, что работа в области орфографии, пунктуации и развития речи, проводимая на занятиях русского языка, является необходимым условием успешного проведения письменных работ.

Возникает вопрос: как использовать литературные тексты в интересах повышения орфографической и пунктуационной грамотности студентов?

Ясно, что в процессе чтения литературных текстов в процессе подготовки письменных заданий обучающего характера должны предупреждаться не только речевые, но и орфографические, а также пунктуационные ошибки. Преподаватель обращает внимание студентов на правописание тех или иных «трудных» слов и форм, которые встречаются или могут найти применение в текстах письменных работ, выписывает отдельные слова на доске, напоминает о необходимости ставить те или иные знаки препинания. При анализе письменных работ преподаватель отмечает не только достоинства и недостатки их содержания и стиля, но и нарушения правил правописания, организует самостоятельную работу над ошибками.

Орфографической и пунктуационной стороне речи, по нашему мнению, должно уделяться внимание при чтении литературных текстов не только в процессе работы над письменными

заданиями. Разъясняя студентам новое для них слово, преподаватель часто не обращает внимания на написание этого слова. В результате студенты в письменных работах избегают пользоваться многими словами, и слова не попадают в их активный словарный запас. Едва ли можно считать такую практику нормальной. Надо иметь в виду, что установление связи между значением слова и его зрительным образом содействует лучшему запоминанию смысловой и орфографической стороны слова. Поэтому всякий раз, как возникает необходимость объяснить значение слова, целесообразно отметить и его правописание. Особенности правописания слов отмечаются и тогда, когда анализируется звуковая сторона слов, например, в связи с ошибками в произношении или в связи с учетом звуковых впечатлений, которые возникают при определенном подборе звуков. При анализе значений слов важно, по возможности, определять состав слов, раскрывать их этимологию, подбирать родственные слова.

Приведем некоторые примеры такой работы. В связи с чтением пушкинского стихотворения «Осень» полезно обратить внимание студентов на правописание таких слов, как *отъезжие (поля), очарованье, багрец*.

Отъезжие поля - это поля, в которые по дальности расстояния приходилось ездить, т. е. отдаленные поля. Сопоставление слов *отъезжие* и *ездить* дает возможность объяснить и правописание слова *отъезжие* (буква **ъ** после приставки, буква **з** перед **ж**). Слово *отъезжий* не употребляется в современном литературном языке, но студентам придется употреблять слова *приезжий, приезжать, отъезжать*, в которых часто наблюдаются ошибки.

Очарованье – от *чары* – колдовство; *очаровать, очаровательный, чарующий, чародей* (Н.А. Некрасов «Мороз-Красный нос»).

Багрец (от древнерусского *багръ*) – темно-красный цвет. Родственные слова – *багровый* и *багряный* (сравните у А.С. Пушкина описание Полтавского боя): «Дым *багровый* кругами всходит к небесам...», *обагрять* (окрашивать в багровый цвет) *побагроветь*.

При чтении стихотворения Кольцова «Косарь» естественно остановиться на слове *ковыль* в строчках:

*Степь раздольная
Далеко вокруг,
Широко лежит,
Ковылем-травой
Расстилагается!*

Ковыль – степное растение, при цветении которого образуются длинные пушистые метелки. При ветре ковыль как бы стелется по земле. Сопоставление глаголов *стелется* – *расстилагается* дает возможность припомнить чередование гласных в корне *стел- стил*. Соответствующие строчки стихотворения важно прежде всего отметить с другой стороны: в них ярко рисуются беспредельные степные просторы; этому служат и наречия *далеко, вокруг, широко*, и прилагательное-определение *раздольная, привольная* и глаголы *расстилагается, пораскинулась*. Но не следует упускать возможности и для небольшой работы орфографического характера.

В орфографическом плане представляет также интерес звукоподражательное слово *зажужжи* в строчках:

*Зажужжи, коса,
Засверкай кругом!
Зашуми, трава,
Подкошенная...*

Шипящие звуки здесь прекрасно передают впечатление шума, производимого косой. Совершенно очевидно, что при чтении произведений студенты столкнутся с большим количеством слов, которые представляют трудность в орфографическом отношении. Однако нет возможности рассматривать правописание всех слов. Нельзя превращать чтение литературных текстов в уроки орфографии. Естественно, что орфографические наблюдения здесь являются лишь попутными, сопровождают разъяснения семантического и стилистического характера.

Иногда эти наблюдения связываются с работой, имеющей в виду правильное и выразительное чтение.

Так, например, было бы упущением не обратить внимания студентов на правописание причастия *неокрепший* в предложении: *Лед неокрепший на речке студеной словно как тающий сахар лежит* («Железная дорога» Н.А. Некрасова). Слитное написание этого причастия с **не** показывает, что слова *на речке студеной* поясняют не причастие, а сказуемое *лежит*, и, таким образом, при чтении после слова *неокрепший* нужно сделать небольшую паузу, не позволяющую слить с ним слова *на речке студеной* в одно словосочетание.

Преподаватель имеет возможность усилить орфографическую работу в связи с чтением литературных текстов, предлагая студентам время от времени подготавливать коротенькие отрывки произведений, насыщенные определенными орфограммами, для письма наизусть, которое затем организуется на занятиях русского языка. Так, например, из стихотворения «Косарь» для письма наизусть может быть предложен отрывок со слов «Степь раздольная», заканчивающийся словами «К морю Черному понадвинулась!» (10 коротеньких строчек); из стихотворения Никитина «Утро» - первые 8 строчек, где встречаются такие интересные для правописания слова, как *облака, расстилается, зеркальной, лозняка, зари, разливаются, чуткий, камыш, тишь, безлюдье, плечом* и др.

Значительно больше имеется возможностей уделять внимание на занятиях русского языка при чтении литературных текстов пунктуации. Сама работа над выразительным чтением тех или иных отрывков требует учета имеющихся в них знаков препинания. Студенты должны овладеть интонацией, которая подсказывается отдельными знаками препинания. Конечно, при этом студенты должны отдавать себе отчет в том, почему в данном случае поставлен такой именно знак препинания. Знак подсказывает ту или иную интонацию, но сама интонация определяется смыслом и структурой высказывания. Естественно, что при выразительном чтении оказывается необходимым в той или иной мере смысловой, структурный (синтаксический) и пунктуационный анализ речи. При этом приходится в ряде случаев выяснять намерения автора, те смысловые оттенки, которые он вкладывает в данный текст. Это бывает, например: а) при наличии восклицательного знака после таких предложений, которые лишены каких-нибудь восклицательных слов и у которых обычный порядок членов предложения, например: *Что работаю - все мне спорится!* («Косарь» А. В. Кольцова);

б) при постановке запятой между двумя определениями, казалось бы, неоднородными: *Высокие, сухие былинки не шевелятся* («Лес и степь» И. С. Тургенева) - здесь определения оказываются однородными с точки зрения той мысли, которая вложена в сказуемое *не шевелятся*, подчеркивающее полный покой в природе: *высокие* и притом *сухие былинки* легко реагировали бы на малейшее движение воздуха, а ведь автор уже ранее отметил, что «ветра нет, и нет ни солнца, ни света, ни тени, ни движения, ни шума»;

б) при употреблении тире и многоточия внутри предложения в некоторых случаях: *И подошел он (Сокол), расправил крылья, вздохнул всей грудью и вниз скатился* («Песня о Соколе» М. Горького) - тире указывает на неожиданный результат попытки Сокола еще раз побыть в родной стихии (и автор, и читатель воспринимают этот результат как печальный, что обязывает к соответствующему чтению двух последних слов);

А я ведь мог бы узнать все это, взлетевши в небо хоть ненадолго (слова Ужа). *Сказал и - сделал...* тире подчеркивает несоответствие результата намерениям Ужа «взлететь» в небо; в самом деле, что мог «сделать» Уж, пытаясь взлететь! Ясно, что слово *сделал* приобретает здесь иронический оттенок;

Я сам все знаю! Я - видел небо... (слова Ужа) - тире, отделяя подлежащее **я** от сказуемого, тем самым выделяет это **я**; в соответствующем отрывке, в речи Ужа, семь раз употребляется местоимение **я**, чем подчеркивается глупое самодовольство Ужа;

О, если б в небо хоть раз подняться!... Врага прижал бы я... к ранам груди и... захлебнулся б моей он кровью!... - многоточие показывает прерывистость речи взволнованного и израненного Сокола, кричащего «с тоской и болью».

По современным пунктуационным правилам сравнительный оборот *словно как тающий сахар* должен быть выделен запятыми.

Учет знаков препинания иногда сразу же позволяет взять верный тон при чтении. Однако студентов нужно учить, не только отпавляясь от знаков, делать те или иные интонации и паузы, но и наоборот: по паузам и интонациям судить о знаках препинания. Соответствующая работа может найти большое применение на занятиях русского языка при изучении синтаксиса и пунктуации.

Например, при прохождении темы «Вопросительные, восклицательные и повествовательные предложения» преподаватель может прочитать ряд предложений из произведения «Тарас Бульба» («*А поворотись-ка, сын! Экой ты смешной какой! Что это на вас за поповские подьячники? И эдак все ходят в академии?*») и пр.), предлагая студентам определить тип каждого предложения и разобраться в смысловых оттенках отдельных предложений (просьба, удивление, насмешка и т. д.).

При изучении предложений с однородными членами (в частности, однородными определениями) могут быть подобраны отдельные предложения из рассказа И.С.Тургенева «Бежин луг», например: *Меня тотчас охватила неприятная неподвижная сырость, точно я вошел в погреб. Густая, высокая трава на дне долины белела ровной скатертью. Мне попалась какая-то неторная, заросшая дорожка. У второго мальчика, Павлуши, волосы были всколоченные, черные, глаза серые, скулы широкие, лицо бледное, рябое, рот большой, но правильный, вся голова огромная...*

Студенты при чтении предложений преподавателем стараются на слух найти однородные члены.

Так как студентам при анализе текстов часто приходится сталкиваться с определенными синтаксическими категориями и оборотами, требующими интонационного выделения при чтении и постановке тех или иных знаков на письме, то создается возможность практически знакомить студентов с некоторыми пунктуационными правилами. Так, студенты могут практически познакомиться с выделением на письме обращения, причастных и деепричастных оборотов, сравнительных оборотов, прямой речи, с употреблением запятой в сложных предложениях перед союзами. При этом студенты столкнутся и с такими случаями употребления того или иного знака, которые не рассматриваются, например, с употреблением тире в предложениях с однородными членами, не связанными союзами, при противопоставлении: *Здесь не житье им –рай* (басня И.А. Крылова «Рыбья пляска»).

Практическое знакомство с разными знаками препинания при чтении литературных текстов найдет применение и в письменных работах студентов, а также при записывании наизусть небольших отрывков изучаемых произведений.

Говоря о связи работы над чтением и развитием навыков пунктуации, не затрагиваются вопросы выразительного чтения, например, о логическом ударении или о членении предложений на так называемые речевые звенья независимо от знаков препинания. Эти вопросы могут иметь отношение к синтаксическому анализу текстов.

Огромное значение имеет чтение литературных текстов для развития речи студентов.

В работе по развитию речи ставятся задачи: а) обогащения речи студентов в лексическом и грамматическом отношении и б) ее упорядочения, освобождения от различных речевых недочетов.

Обогащение речи студентов может успешно осуществляться лишь при условии обогащения самого содержания речи. Поэтому обогащать речь - это значит прежде всего обогащать мысли, но так как мысли всегда требуют определенных средств их выражения, то обогащать речь - значит работать и над содержанием, и над формой в их неразрывной связи. Уроки грамматики, как они обычно строятся, лишь закладывают основу для такой работы, но не предоставляют возможности развернуть ее должным образом.

Лексическая работа на занятиях русского языка часто ограничивается лишь операциями над отдельными словами (списывание слов с подчеркиванием букв, расчленение слов на слоги, анализ состава слов, изменение слов, подбор слов на правило, подбор синонимов к отдельным словам вне контекста и пр.). Конечно, при этом значение новых и «трудных» слов студентам разъясняется, но употребление в речи того или иного слова в его разнообразных значениях обычно нет возможности показать. Чаще всего работа сводится к включению слова в одно

предложение. Такая работа не учит подбирать слова в контексте для более точной или яркой передачи содержания, его идейной направленности. На занятиях русского языка обычно не показываются образцы отбора слов в определенных целях, что очень удобно делать при чтении литературных текстов. Поэтому словарная работа на занятиях русского языка имеет весьма ограниченное значение для обогащения словаря студентов, расширения их активного словарного запаса.

То же примерно надо сказать и о грамматических средствах языка. Составление отдельных предложений с использованием определенных грамматических категорий не учит пользоваться этими категориями в речи, отбирать такие грамматические средства, какие лучше всего подходят в условиях данного контекста. Кроме того, работа над отдельными предложениями предоставляет в распоряжение студентов очень бедное содержание. Образцы использования различных грамматических средств языка в связи с особенностями содержания связной речи на занятиях русского языка обычно не показываются, и студенты нередко не получают представления о том, какую стилистическую роль могут играть отдельные средства языка.

Положение можно значительно улучшить: а) усилением внимания к более развернутой, контекстной речи на занятиях русского языка в целях использования студентами изучаемых грамматических категорий; б) рациональной работой в области постановки письменных работ при чтении литературных текстов; в) широким применением анализа роли лексических и грамматических средств языка в литературных произведениях в связи с анализом их содержания. Все это способствовало бы обогащению содержания устных и письменных высказываний студентов и вместе с тем преодолению известного отрыва формы от содержания на занятиях по языку.

Контекстная речь (мы условно употребляем термин «контекстная» для обозначения связной речи, выходящей за рамки одного предложения) студентов в целях использования ими определенных грамматических категорий, естественно, имеет ограниченное применение на занятиях языка. И все же при изучении некоторых грамматических категорий, имеющих большое значение для развития речи студентов, целесообразно не ограничиваться лишь составлением отдельных фраз, а предлагать студентам оформлять небольшие (в несколько строк) связные высказывания на данную тему. Так, при изучении определений можно дать задание описать один-два предмета из домашней обстановки студентов, указывая характерные признаки этих предметов, или описать, например, солнечный закат, отмечая посредством художественных определений признаки облаков, неба, речки и пр.

Когда студенты изучают различные средства языка, используемые для характеристики предметов (определения-прилагательные, несогласованные определения, причастия и причастные обороты, придаточные предложения определительные), и вместе с тем при чтении литературных текстов познакомятся с использованием писателями соответствующих грамматических категорий (в описаниях), эта работа может быть значительно углублена.

В постановке письменных работ при чтении литературных текстов наблюдаются различные недостатки. Во-первых, при организации работы студентам приходится пользоваться по преимуществу готовым материалом, чужими мыслями. Очень мало в интересах развития речи используется материал окружающей действительности, самостоятельные наблюдения студентов, их собственный жизненный опыт. Данные обследования показывают, что студенты редко пишут эссе повествовательного характера о тех или других случаях из личной жизни, эссе описательного характера на основе непосредственных наблюдений природы, наблюдений над трудовой жизнью окружающих людей, эссе, связанные с общественной жизнью, внеаудиторными мероприятиями, обслуживанием студенческих изданий и т. п.

Во-вторых, при постановке письменных работ нередко мало внимания уделяется предварительной языковой работе. Так, при подготовке эссе иногда не обращается внимание на то, как используются в тексте изученные на занятиях русского языка средства языка, что дает использование этих языковых средств для выражения данного содержания. При постановке эссе на основе личного жизненного опыта студентов плохо организуются наблюдения, не

проводится подбор необходимого лексического материала, не анализируются предварительно образцы, на которые можно было бы равняться студентам.

При анализе языка литературных текстов, в особенности таких, которые подбираются или могут служить образцами для эссе, надо учитывать, какие средства языка студенты обычно мало используют в своей письменной речи.

Это прежде всего такие языковые средства, применение которых связано с развитием конкретно-образного мышления и воображения. К ним относятся, например, определения-эпитеты (особенно однородные), обстоятельства образа действия, служащие для яркой характеристики действия (наречия-эпитеты, сравнительные обороты).

Мало используются в эссе некоторые средства языка, характерные для живой разговорной эмоциональной речи. Сюда относятся междометия, восклицательные и вопросительные частицы (соответственно восклицательные и вопросительные предложения), усилительные и указательные частицы, времена и наклонения глагола в их заместительных функциях, прямая (особенно диалогическая) речь и др. Наконец, студенты с трудом овладевают сложными синтаксическими конструкциями и такими средствами языка, которые по значению носят более или менее абстрактный характер, требуют понимания тонких смысловых отношений между понятиями, например некоторыми предлогами (*в отношении, в смысле, в связи с, в соответствии с* и пр.), отдельными сложными союзами (*между тем как, по мере того как, подобно тому как, ввиду того что, вследствие того что* и др.), некоторыми вводными словами, особенно теми, которые выражают отношения между мыслями.

Обращая внимание на использование писателями подобных средств языка, мы вместе с тем устанавливаем и стилистические особенности языка писателей.

Анализ грамматических особенностей речи во многих случаях является вместе с тем и анализом ее лексической стороны. Так, когда мы говорим об определении, мы имеем в виду синтаксическую категорию, наполненную определенным лексическим содержанием.

Важно еще учесть, что анализ использования в произведении тех или других грамматических категорий не всегда совпадает по времени с изучением их на занятиях русского языка. Иногда при анализе произведений рассматриваются такие явления языка, которые еще не изучались на занятиях русского языка. Бывает и так, что в связи с изучением определенных грамматических категорий приходится обращаться к произведениям, изученным ранее, то есть в школе. Приведем некоторые примеры такой работы.

При изучении имени прилагательного следует разъяснить студентам, что прилагательное употребляется или для точного определения предмета (указания его свойств), или для яркого его изображения (с помощью определений-эпитетов). Проиллюстрировав это на примерах, преподаватель может обратиться к рассказу В. Г. Короленко, чтобы показать, как писатель использует определения для обрисовки персонажей - отца, Васи, Валека, Маруси:

Отец (до того, как изменилось его отношение к Васе): **сумрачное** лицо, **строгое** и **угрюмое** лицо; **суровый** мужчина; **нестерпимая** душевная мука; **холодный** вопрос; **тяжелый** и **неподвижный, подавляющий** взгляд и др.;

Вася (в глазах окружающих): **злой, негодный** мальчишка; **отпетый** маленький разбойник; **дурной, испорченный** мальчик;

Валек: **худощавый** и **тонкий, как тростинка**; **грязная** рубашонка; **узкие** и **короткие** штанишки; **темные курчавые** волосы; **черные задумчивые** глаза;

Маруся: **бледное, крошечное** создание; **кривые** ножки; **тонкая** шея; **детские любопытные голубые** глаза; **крохотная грустная** фигурка; **странная** девочка; **неповоротные** ножонки и пр.

Анализ этих определений в связи с учетом всего содержания рассказа позволит установить, что внешняя угрюмость отца - результат «нестерпимой душевной муки»; что эпитеты, примененные к Васе, на самом деле не оправдываются; что в характеристике Валека и особенно Маруси сквозит горячая симпатия Васи (от лица которого ведется рассказ) к «новым друзьям» (не случайно автор использует ласкательные существительные *тростинка* в применении к Валеку, *фигурка* в применении к Марусе, называет девочку «*моя маленькая*

приятельница»), что Маруся по своей внешности противопоставлена Соне (сестре Васи), которая «*кругла, как пышка, и упруга, как мячик*», и у которой «*такие красивые платья*».

Конечно, о характере персонажей мы больше всего узнаем по их поведению, отношению к окружающим, но и подбор определений здесь играет большую роль, помогая создать более живое и яркое представление о людях, их внешности и вызывая определенное отношение к ним (симпатию, сочувствие).

В связи с этой работой полезно припомнить, как в ранее изученных произведениях художественные определения используются для описания природы: *унылая пора, прощальная краса, пышное природы увяданье* и т. д. («Осень» А.С. Пушкина); *печальные пустыни, темное небо, снежное море, мутное кружение метели* («Буря в степи»); *зеркальная вода, алый свет, чуткий камыш, тропинка росистая, роса серебристая* и пр. («Утро» И.С. Никитина).

И конечно, преподаватель порекомендует студентам в описаниях предметов, явлений, людей постараться живее и ярче представить изображаемое с помощью определений-прилагательных.

Как известно, определять предметы можно при помощи причастий и причастных оборотов. От определений-прилагательных они отличаются тем, что рисуют предметы в движении, показывают их изменяющимися или измененными. Причастные обороты, кроме того, по своему содержанию обычно богаче определений-прилагательных.

Сравним, например: *Сильный Герасим работал за четверых и Одаренный необычайной силой, Герасим работал...*

Таким образом, они как бы заменяют целые предложения, но выражают мысль более сжато. При изучении причастий целесообразно показать это на каком-нибудь тексте. Можно взять отрывок из «Весны» Л. Н. Толстого, в котором ярко показаны резкие изменения в природе в период дружной весны. Автор сам говорит о «совершившихся в природе переменах», причем в одних случаях отмечает уже происшедшие изменения, в других - происходящие, например: *вспенившиеся потоки; поднявшееся яркое солнце; ледок, подернувший воды; обсыпанная золотым цветом лозина; выставленная, облетававшая пчела* и т. д.; или: *вылезавшая иглами молодая трава; теряющие волну блеющие матери (ягнят); просыхающие, с отпечатками босых ног тропинки; мужики, налаживающие сохи и бороны*.

Целесообразно предложить самим студентам составить небольшие описания, изображающие изменения в природе (например, осенью), с использованием причастий, но надо предупредить о том, что злоупотребление причастиями создает неприятное повторение звуковых сочетаний - *вший, - щий*.

В дальнейшем, при изучении определений, целесообразно еще раз обратить внимание студентов на роль в речи причастий, в связи с чтением повести «Тарас Бульба». Можно при анализе отрывка, изображающего степь, отметить, что даже ночью степь показана полной жизни. Об этом говорят не только существительные *треск, свист, трекотанье*, но, в частности, и определения, выраженные причастиями: *насекомые, наполнявшие траву; искры светящихся червей, зарево от выжигаемого по лугам и рекам сухого тростника; лебеди, летевшие на север*.

При изучении деепричастий целесообразно еще раз прочитать басню И. А. Крылова «Рыбья пляска», чтобы показать, что деепричастия и деепричастные обороты позволяют с максимальной сжатостью показать, после какого факта, или по какой причине, или как происходит данное действие например: *Лев, вышедши из терпенья (потому что вышел из терпенья), пустился сам свои осматривать владенья; Мужик, расклавши огонек, наудя рыб (после того как расклав огонек и наудил рыб), изжарить их собрался; волк, видя свой конец, метался, на Мужика разинул зев (почему метался и как?)* и пр. В басне девять деепричастий (все, за исключением одного, имеют при себе пояснительные слова). Обилие деепричастных оборотов позволяет автору в сжатой форме сообщить о большом количестве фактов.

При изучении наречий следует отметить, что наречия образа действия употребляются и для точного указания признаков действия, и для яркой его обрисовки (наречия-эпитеты). Сравним, например: *сильно вскрикнул (Кукубенко) и бешено отмахнулся (конь при посадке на него Тараса Бульбы)*. Наречия-эпитеты, ярко обрисовывая действия предмета, позволяют лучше

его охарактеризовать, например: ...**гордо реет Буревестник; Буревестник реет смело и свободно...** (Горький.) Этой цели могут служить, конечно, не только наречия, а и другие части речи в роли обстоятельств образа действия, в частности деепричастные обороты, сравнительные обороты. При изучении обстоятельств образа действия лучше всего это показать в связи с анализом какого-нибудь произведения.

Можно, например, обратить внимание студентов на то, как Крылов показывает искусство соловья в басне «Осел и Соловей». Здесь играют роль и замечательный подбор глаголов: **защелкал, засвистал, тянул, переливался, ослабевал, отдавался, рассыпался**, и обстоятельства, характеризующие некоторые действия: **засвистал на тысячу ладов, нежно ослабевал, томной свирелью отдавался, мелкой дробью рассыпался**.

При изучении частиц также можно привлечь для работы одну из басен Крылова, чтобы показать, что частицы (особенно усилительные, восклицательные, вопросительные, указательные) оживляют речь, придают ей разговорный характер. Они и вводятся Крыловым по преимуществу в речь персонажей. Так, например, в басне «Квартет» мы находим такие частицы: **Ведь вы не так сидите;... пойдет уж музыка не та; Постойте ж...; уж поладим; Вот нуще прежнего...; скажи лишь** и др.

Занятия по синтаксису значительно расширяют наблюдения, связывающие русский язык с чтением литературных произведений.

Рассматривая употребление настоящего времени в рассказе о прошедших событиях для более живого и наглядного изображения событий, можно обратить внимание студентов на то, как Гоголь переходит от прошедшего времени к настоящему при изображении трагического момента - борьбы Остапа с окружившими его врагами: **А на Остапа уже наскочило вдруг шестеро... «Добре, сынку! Добре, Остап! - кричал Тарас. - Вот я следом за тобою!» А сам все отбивался от наступавших. Рубится и бьется Тарас, сыплет гостинцы тому и другому на голову...**

Нужно сказать, что повесть «Тарас Бульба» содержит богатейший материал для языковых наблюдений, давая образцы и эпически-спокойной речи, и взволнованной – то торжественной, то суровой, то нежной и мягкой, то насмешливо-добродушной, то остросатирической.

При изучении однородных членов предложения хорошо использовать для анализа некоторые отрывки из рассказа «Бежин луг», чтобы выяснить, какую роль могут играть в речи предложения с однородными членами.

Однородные члены дают возможность показать разнообразие явлений, их смену (иногда быстроту этой смены), широкий охват явлений в пространстве или во времени, усиливать впечатление путем подбора слов, близких по значению, уточнять одно слово (например, определение) другими словами.

Изображая ночь, Тургенев говорит: **...еще много времени оставалось до первого лепета, до первых шорохов и шелестов утра, до первых росинок зари**. Здесь, во-первых, указывается разнообразие явлений, связанных с наступлением утра, во-вторых, речь приобретает ритмичность.

В предложении **... торжественно и царственно стояла ночь** один эпитет усиливается другим. А вот несколько эпитетов, из которых один уточняется другим: **странный, резкий, болезненный крик раздался вдруг два раза сряду над рекой...**

Замечателен конец рассказа, изображающий наступление утра:

Бледно-серое небо светлело, холодело, синело; звезды то мигали слабым светом, то исчезали (смена и чередование явлений); **отсырела земля, запотели листья** (здесь разнообразие явлений передано сложным предложением); **кое-где стали раздаваться живые звуки, голоса, и жидкий, ранний ветерок уже пошел бродить и порхать над землею** (здесь одно впечатление дополняется и уточняется другим)...

Не успел я отойти двух верст, как уже полились кругом меня по широкому мокрому лугу и спереди, по зазеленевшимся холмам от лесу до лесу и сзади, по длинной пыльной дороге, по сверкающим обгаренным кустам, и по реке... - полились сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого, горячего света (широкий охват явлений в пространстве, их изменение)... **Всё зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило** (прекрасно показано всеобщее

оживление в природе, и вместе с тем создается впечатление стремительности пробуждения природы).

Мы полагаем, что подобный анализ языка произведений, связанный с изучением русского языка, может с успехом содействовать развитию речи студентов, если будет сопровождаться изложениями некоторых текстов, хотя бы очень маленькими, а также небольшими эссе по аналогии с разобранными образцами. Вместе с тем этот анализ помогает раскрыть некоторые стилистические особенности произведений, художественное мастерство писателя, содействует лучшему пониманию образов персонажей.

Разумеется, все сказанное здесь отнюдь не исключает других подходов к анализу языка произведений. В частности, к грамматике приходится обращаться при анализе языка произведений не только в целях обогащения речи студентов изучаемыми грамматическими категориями, но и в целях лучшего понимания текста. Мы часто встречаем в произведениях такие предложения, которые нуждаются в грамматическом разборе, например: *Несчастью верная сестра, надежда в мрачном подземелье разбудит бодрость и веселье...* (несчастью верная сестра - приложение к надежда); *...пламя вновь зажжем свободы* (порядок слов); *мчитесь вы, будто как я же, изгнанники с милого севера в сторону южную* (будто как я же - сравнение: подобно мне; *изгнанники с милого севера* - приложение к вы). К грамматике приходится обращаться и при встрече с различными архаичными или народными и диалектными формами, например: *похотелося Вольге да много мудрости за темны леса, подвыдернути* («Вольга и Микула»); *вышед из терпенья, понатужа, привестъ* и пр. (басни И. А. Крылова); *окны, стекла, бревны, благодаря бога; Он вышел навстречу невесты* («Дубровский»).

Большинство недочетов должно предупреждаться на занятиях русского языка. Но надо иметь в виду, что некоторые недочеты лексического и синтаксического характера обычно возникают в условиях развернутого контекста, например тавтологии, недочеты в употреблении местоимений 3-го лица, в употреблении глаголов разных видов и пр. Такие недочеты лучше всего предупреждать в связи с подготовкой к эссе путем соответствующего анализа текстов. Но и независимо от подготовки к изложению, при изучении грамматики иногда полезно рассмотреть какой-нибудь небольшой текст, чтобы показать, как писатель пользуется определенной грамматической категорией, которая нередко неправильно применяется студентами.

Так, например, при изучении местоимений 3-го лица полезно обратить внимание студентов на то, как употребляет эти местоимения А. П. Чехов в рассказе «Каштанка». Ничто не мешает Чехову свободно употреблять местоимения *она, ее, ей*, когда речь идет об одной Каштанке: *«Когда стало совсем темно, Каштанкою овладели отчаяние и ужас. Она прижалась к какому-то подъезду и стала горько плакать. Целодневное путешествие с Лукой Александрычем утомило ее»* и т. д. Но возьмем другой отрывок: *«Она вскочила. Из отворенной двери вышел какой-то человек, принадлежащий к разряду заказчиков. Так как Каштанка взвизгнула...»* В последнем предложении уже нельзя сказать *она*, потому что в предыдущем имеется существительное *дверь* и можно было бы подумать, что местоимение *она* относится к двери.

Студентам надо разъяснить, что, избегая повторения одного и того же названия, писатели не только заменяют их местоимениями, но и пользуются другими именами, иногда целыми словосочетаниями. Так, Чехов называет Каштанку и просто *собакой*, и *помесью такса с дворняжкой*, и *псиной* (в речи нового хозяина), и *Теткой* (новое имя, данное Каштанке новым хозяином). В связи с этим полезно предложить студентам выяснить, как называет собаку Тургенев в рассказе «Муму».

При употреблении глаголов разных видов студенты иногда ставят в один ряд действия повторяющиеся, происходящие постоянно (несовершенный вид), и действия, относящиеся к определенному моменту (совершенный вид). В результате факты повторяющиеся и факты единичные оказываются неотграниченными. Например: *«Приближалась унылая осень. Дни делались короче, а ночи длиннее. Над землей низко нависли свинцовые тучи...»* Нависли – это уже не вообще осенью, а в данный конкретный момент.

В произведениях русских писателей переход от рассказа о фактах обычных, повседневных к сообщению о фактах, относящихся к определенному моменту, обычно показывается особыми словами: *однажды, один раз* и пр. Так поступает, например, Горький в повести «Детство», когда он рассказывает о мальчиках, игравших на дворе: *«Почти каждый день на дворе, от полудня до вечера, играли трое мальчиков... Однажды я влез на дерево и свистнул им...»*.

В целях предупреждения речевых недочетов, связанных с использованием глаголов разных видов, а также лучшего уяснения этой грамматической категории, было бы полезно провести эссе по отрывку, взятому из повести «Детство», начиная со слов *«Почти каждый день на дворе, от полудня до вечера, играли трое мальчиков...»* и кончая словами *«...бадьа, глухо постукивая по стенкам сруба, исчезла»*. Конечно, нужно предварительно проанализировать текст с студентами. Они сами должны определить вид имеющихся в тексте глаголов и объяснить, почему в том или другом случае выбран глагол такого именно вида.

Из сказанного вытекает, что имеются большие возможности теснее связать русский язык и чтение литературных текстов в интересах повышения общей грамотности и, в особенности, речевой культуры студентов.

Рецензент: Мухаметов Г.Б.- д.п.н., профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г.Азимов, А.Н.Щукин. - М.: Издательство ИКАР, 2009. - 448с.
2. Андреев О.А. Учитесь быстро читать / О.А.Андреев, Л.Н.Хромов. - М.: Просвещение, 1991. - 149с.
3. Антипов Г.А. Текст как явление культуры / Г.А.Антипов, О.А.Донских, И.Ю.Марковина, Ю.А. Сорокин. - М.: Наука. Сибирское отделение, 1989. - 197с.
4. Антонова В.Е. Дорога в Россию. Часть 1 / В.Е.Антонова, М.М.Нахабина, М.В.Сафронова, А.А. Толстых. - М.: Златоуст, 2010. - 344с.
5. Антонова В.Е. Дорога в Россию. Часть 2 / В.Е.Антонова, М.М.Нахабина, А.А. Толстых. - М.: Златоуст, 2009. - 256с.
6. Антонова В.Е. Дорога в Россию. Часть 3 / В.Е.Антонова, М.М.Нахабина, А.А. Толстых. - М.: Златоуст, 2009. - 184с.
7. Баранов М.Т. Методика преподавания русского языка в школе / М.Т. Баранов. - М.: Академия, 2001. - 368 с.
8. Бицилли П.М. Нация и язык. Избранные труды по филологии / П.М. Бицилли. - М.: Наследие, 1996. - С. 79-97.
9. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи / Е.А.Брызгунова. - М.: Русский язык, 1977. - 281 с.
10. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка / Е.А. Брызгунова. - М.: Издательство Московского университета, 1963. - 308 с.
11. Валгина Н.С. Современный русский язык / Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И. Фомина. - М.: Логос, 2002. - 528с.
12. Дмитриева Е.Д. Выразительное чтение. Учебное пособие для студентов заочного факультета дошкольной педагогики / Е.Д.Дмитриева. -М.: Просвещение, 1966. - 78с.
13. Дмитриева Н.Ю. Общая психология. Конспект лекций [Электронный ресурс]/ Н.Ю.Дмитриева Образовательные ресурсы интернета. - Психология. М.: 2007, - Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy104.htm>, свободный.
14. Ипполитова Н.А. Виды чтения на уроках русского языка / Н.А. Ипполитова. - РЯШ, 1987. -№2.
15. Ипполитова Н.А. Обучение школьников разным видам чтения. Изучающее чтение / Н.А. Ипполитова // РЯШ. - 1999. - №1.
16. Ипполитова Н.А. Обучение школьников разным видам чтения. Ознакомительное чтение / Н.А. Ипполитова // РЯШ. - 1999. - №2.
17. Ипполитова Н.А. Текст в системе обучения русскому языку в школе. Учеб. пособие для студентов пед. вузов / Н.А. Ипполитова. - М.: Флинта, Наука, 1998. - 176 с.
18. Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке / З.И. Клычникова. - М: Просвещение, 1983. - 207 с.
19. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке? Художественный текст при изучении русского языка как иностранного / Н.В.Кулибина. -М.: Изд-во Златоуст, 2001. - 390с.
20. Ладыженская Т.А. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / Т.А. Ладыженская. -М.: Флинта, Наука, 1998. - 312 с.
21. Лихачев Д.С. Конференция Русского Языка «Известия академии наук»: Серия языка и культуры / Д.С. Лихачев. - Т.52, 1993. - №8 -С8- 9.
22. Ломизов А.Ф. Выразительное чтение при изучении синтаксиса и пунктуации / А.Ф. Ломизов. - М.: Просвещение, 1968. - 143с.

ОИД БА МАСЪАЛАИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ ХАНГОМИ ХОНДАНИ МАТНҲОИ АДАБӢ

Дар дарсҳои забони русӣ хонандагон меъёрҳои нутқи адабии русро аз худ мекунанд, инчунин бо бехтарин намунаҳои матнҳои бадеӣ шинос мешаванд. Дар баробари ин, дар дарсҳои забони русӣ талабагон аксар вақт дар болои калимаҳо, ибораҳо ё ҷумлаҳои алоҳида кор мекунанд, дар сурате ки хангоми мутолиаи матнҳои бадеӣ онҳо, пеш аз ҳама, бо нутқи мураттаб машғул мешаванд. Маълум аст, ки таҳлили нутқи мураттаби матнҳои бадеӣ барои ошкор намудани нутқи услубии категорияҳои грамматикӣ дар синфҳои русӣ омӯхташуда имконият медиҳад. Кор бо луғат, ки дар дарсҳои забони русӣ ташкил карда шудааст, хангоми мутолиаи матнҳои бадеӣ давом мекунад ва дар ин ҷо, албатта, барои дарки маънои калимаҳо дар контексти алоҳида, васеъ намудани захираи луғавии пасивӣ фаъоли талабагон шароити бехтарин фароҳам оварда шудааст. Алоқаи грамматика ва хониши адабӣ махсусан дар қори инкишоф додани нутқи даҳонӣ ва хаттии талабагон зич мешавад. Қори хаттӣ баробар ба мисолҳои адабӣ ва ба меъёрҳои грамматикӣ, қоидаҳои имло ва пунктуатсия, ки донишҷӯён дарк кардаанд, асос ёфтааст. Дар дарсҳои забони русӣ барои инкишоф додани маҳорат ва қобилияти дуруст дарк намудани матнҳои бадеӣ мунтазам кор бурда мешавад. Махсусан, хониши адабӣ барои нишон додани аҳамияти забон дар ҳаёти ҷамъият, нишон додани қувваи тавоно, таъсирбахши калимаи инсон ва ифшои боигарии забони русӣ аз грамматика кам нест.

Калидвожаҳо: забони русӣ, матнҳои адабӣ, нависанда, нутқи мураттаб, нутқи хаттӣ, грамматика, ҳисса, пасванд, зарф, пунктуатсия, аломатҳои китобат, асарҳои бадеӣ.

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ЧТЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

На занятиях русского языка студенты осознают и усваивают нормы русской литературной речи, они также знакомятся с лучшими образцами литературных текстов. При этом на занятиях русского языка студенты чаще работают над отдельными словами, словосочетаниями или предложениями, между тем как читая литературные тексты, они имеют дело по преимуществу со связной речью. Ясно, что анализ связной речи литературных текстов предоставляет широкие возможности раскрывать стилистическую речь изучаемых на занятиях русского языка грамматических категорий. Словарная работа, организуемая на занятиях русского языка, продолжается при чтении литературных текстов, причем здесь, конечно, создаются наилучшие условия для осознания значений слов в том или ином контексте, для расширения пассивного и активного словарного запаса студентов. Связь между грамматикой и литературным чтением становится особенно тесной в работе по развитию устной и письменной речи студентов. Письменные работы в равной мере опираются и на литературные образцы, и на осознанные студентами грамматические нормы, орфографические и пунктуационные правила. На занятиях русского языка постоянно проводится работа над развитием навыков и умений правильного восприятия литературного текста. В частности, литературное чтение имеет отнюдь не меньшие возможности, чем грамматика, показывать значение языка в жизни общества, демонстрировать могучую, действенную силу человеческого слова и раскрывать богатство русского языка.

Ключевые слова: русский язык, литературные тексты, писатель, связная речь, письменная речь, грамматика, причастие, деепричастие, наречие, пунктуация, знаки препинания, художественные произведения.

ON THE ISSUE OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE WHEN READING LITERARY TEXTS

In Russian language classes, students become aware of and assimilate the norms of Russian literary speech; they also become acquainted with the best examples of literary texts. At the same time, in Russian language classes, students often work on individual words, phrases or sentences, while when reading literary texts, they deal primarily with coherent speech. It is clear that the analysis of the coherent speech of literary texts provides ample opportunities to reveal the stylistic speech of the grammatical categories studied in Russian classes. Vocabulary work organized in Russian language classes continues when reading literary texts, and here, of course, the best conditions are created for understanding the meanings of words in a particular context, for expanding the passive and active vocabulary of students. The connection between grammar and literary reading becomes especially close in the work on developing students' oral and written speech. Written work is equally based on literary examples and on grammatical norms, spelling and punctuation rules realized by students. In Russian language classes, work is constantly being done to develop the skills and abilities of correct perception of literary text. In particular, literary reading has no less potential than grammar to show the importance of language in the life of society, demonstrate the powerful, effective power of the human word and reveal the richness of the Russian language.

Key words: Russian language, literary texts, writer, coherent speech, written speech, grammar, participle, participle, adverb, punctuation, punctuation, works of art.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Раҳимзода Саёҳат* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ассистенти кафедраи забони русӣ барои факултетҳои ғайрифилологӣ. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17.

Сведения об авторе: *Рахимзода Саёҳат* – Таджикский национальный университет, ассистент кафедры русского языка для нефилологических факультетов. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17

Information about the author: *Rahimzoda Sayohat* - Tajik National University is an assistant at the Russian language department for non-philological faculties. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17

**ТВОРЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО КОМПОЗИТОРА В.П. ВЕККЕРА
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПОЗИТОРСКОГО ИСКУССТВА**

Кочекон В.Ф., Едакина А.С.

**Челябинский государственный институт культуры, Российская Федерация,
Детская школа искусств № 6, г. Челябинск, Российская Федерация**

В век кардинальных потрясений, вызванных глубокими преобразованиями во всех областях, требуется осознание ориентиров нового содержания в нравственном формировании личности каждого человека. Музыка, как явление, сохраняет свою фундаментальную роль на фоне расширяющейся полиморфии существующих в настоящее время форм культуры, становится особым творческим ареалом.

Композиторское творчество XX века связано с осознанием преобразовавшегося окружающего мира. Ориентация на плюрализм в композиторском творчестве – характерная черта эпохи конца XX-начала XXI века. Неантагонистически существовали направления минимализма, неоромантизма, постмодернизма, полистилистики и др. Интеграционные мировые процессы способствовали созданию новой ситуации, положения и функционирования искусства. На смену новой музыки Авангарда I пришла новейшая музыка Авангарда II, в которой главное – авторские оригинальные находки в жанрах, мелодии, гармонии, ритме, музыкальной форме, исполнительских приемах, нотациях, музыкальных и иных инструментах, композиторских техниках. Венгерский и австрийский композитор и музыковед Дьёрдь Лигети в 1996 году заявил: «Все новое искусство – лишь цепь традиции. Я не понимаю, когда упорно твердят, что есть лишь авангард и пост-модернистский нетональный стиль, и никакого третьего пути быть не может. Всегда есть сотни путей» [12].

Изыскания композиторов в плане авангардной стилистики во многом содействовали концепции плюрализма на первом этапе: «Но уже с конца 1960-х годов основная масса конформационно настроенных сторонников радикализма осуществляла общее направление искусства XX века от плюрализма – к синтезу» [32, с. 11].

Противоречивый синтез многообразных композиторских ориентиров имел место при еще довольно уверенных позициях классико-романтической традиции. Одновременно осуществлялась динамичная реконструкция элементов музыкального языка в плане поиска инновационных звучаний. Композиторский материал в начале XXI века имеет место в произведениях и исполнительских трактовках как направление постмодернизма, основанное на романтическом мировоззрении и романтическом языке. Эстетическое и нравственное сопротивление против бастиялизма личности имеет сходство с неоромантической доктриной трансформации мира через эстетическое и этическое начало.

Российское композиторское творчество сумело сохранить все особенности типа культуры, заимствованной от традиционной музыки Нового времени. Композитор, педагог В.Г. Тарнопольский так определяет оригинальность эстетических концепции современной музыкальной практики: «Это мост между разлетающимися галактиками» [14, с. 27]. Основными элементами содержания академической музыки оставались: художественная, эстетическая миссия; независимость, отличающая ее от прикладного характера; идеациональность, этичность, гуманность, концепционность. Сохранились основные жанровые варианты: симфония, концерт, камерная музыка, опера, балет, хоровые жанры.

Стилистические течения композиторского творчества на этапе, начинающегося с 1970 года и до периода 1985-1991 включают в себя авангардизм, экспрессионизм, полистилистику; новую простоту; неоклассику и неоромантизм; фольклоризм; опору на древнерусские истоки; центризм. Этап с 1985 года и идущий до наших дней включает: авангардизм; центризм; классичность; минимализм; фольклоризм; церковную музыку. По отношению двух этапов генеральными композиторскими стилистическими ориентациями были авангардизм, центризм, фольклоризм.

Свойством академического авангарда является диверсифицированность и усложнение колоритного языка и контента музыкальных произведений. Нивелировка линии мелодии компенсируется колоритными элементами принципиально новых сочетаний тембра. Традиционной мажоро-минорной системе противопоставляется система новых по организации звуков.

Русская народная инструментальная культура – одна из важных частей в содержании народной культуры: «... включающей культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени, субъектом которой является народ – коллективная личность, означающая объединение всех индивидов общностью культурных связей» [10, с. 56].

Русское народно-инструментальное исполнительство в движении к академической ориентации преодолело грандиозный путь за беспрецедентно малую историческую эпоху. Академический статус музыкального инструмента определяется: «... успешным прохождением наиболее существенных стадий исторического развития, в том числе действенное, конструктивное совершенствование, морфогенез персонального исполнительства, уникального репертуара, концепции профессионального музыкального образования» [4, с. 15]. Анализируя процесс академизации народно-инструментального искусства в последней трети XIX века, доктор искусствоведения, доктор педагогических наук Д. Варламов определяет его как «...естественный процесс интеграции с русской академической традицией» [2, с. 33].

Курс на приобщение русского народно-инструментального исполнительства к традициям академического искусства становится доминантным в конце XX века, благодаря единомышленникам создателя русского народного оркестра В.В. Андреева Николаю Петровичу Фомину и Федору Августовичу Ниману. Знаменитые российские композиторы-академисты Ю. Шапорин, М. Ипполитов-Иванов, С. Василенко, Р. Глиэр сочиняли оригинальные произведения для оркестра русских народных инструментов. Особое значение имеет творчество композитора Н. Будашкина.

Общее содержание русской народной оркестровой культуры до середины XX века определяется как классическая. Следующий исторический этап: «... с середины 1950-х до конца 1970-х годов для русского народного оркестра может быть условно назван романтическим» [9, с. 17]. Появилась когорта выдающихся композиторов, создающих музыку для русского народного оркестра: Н. Чайкин, Ю. Шишаков, К. Мясков, А. Репников, А. Холминов, В. Бояшов, Г. Фрид, В. Золотарев, А. Кусяков, Б. Кравченко. Это вызвало: «...последующее углубление содержания, насыщение музыки симфоническими приемами конструкции и развития музыкального материала, обновление фольклорных первоисточников» [8, с. 17]. Начиная с конца 70-х годов XX века период определяется, как инновационные композиторские изыскания выдающихся мастеров: А. Рыбникова, С. Слонимского, Г. Белова, Г. Банщикова, С. Губайдулиной, Э. В. Денисова, К. Волкова, В. Бибергана, Е. Подгайца, А. Ларина и др. Музыкальный язык обрел ладогармоническую раскованность и независимость, политональную интерференцию, резко диссонирующую гармонию, прозрачную многовариативную фактуру. Композиции с использованием алеаторики, додекафонии, сонористики, серийной техники соотносятся только с академическим направлением. С течением времени эквивалентная значимость репертуара привносилась оригинальным произведениям, переложениям и транскрипциям отечественных и зарубежных композиторов, обработкам народных мелодий.

Русское народно-инструментальное искусство на современном этапе активно развивается. Русские народные инструменты абсорбировали лучшие элементы материальной и нравственной, сформировав мощный фундамент для последующего развития музыкального инструментального искусства. Композиторы, создающие произведения для этих инструментов, укрепляют свои национально-культурные традиции в ареале мировой музыкальной культуры и искусства.

Активное развитие музыкальной культуры Южного Урала с конца XX столетия способствовало появлению замечательному созвездию композиторских талантов. Среди них – Владимир Павлович Веккер – яркий представитель современной музыкальной культуры, отечественной композиторской школы.

Будущий композитор родился в небольшом уральском городке Копейске в 1947 году. Семейные ценности и традиции способствовали интересу к музыке. Уже в раннем возрасте он приобщился к игре на русской гармонике, на которой играли его отец и бабушка. Детские впечатления, оставшиеся в памяти, в будущем обусловят трансформирование нравственного, духовного мира композитора.

Владимир окончил музыкальную школу по классу баяна. Появляются первые композиторские работы. На выпускном экзамене по специальности юный музыкант исполнил авторское сочинение – «Вальс» для баяна. Помимо учебы Владимир руководил эстрадным ансамблем, «снямая» с пластинок популярную эстрадную музыку.

Музыкальное образование продолжалось в Челябинском музыкальном училище им. П.И. Чайковского в классе баяна под руководством преподавателя П.М. Анохина. Встреча с профессиональным композитором М. Д. Смирновым предопределила весь последующий творческий путь Владимира Павловича с ориентацией на академическую музыку. Первые сочинения созданы под руководством М.Д. Смирнова: прелюдии, Сонатина № 1 для фортепиано, пьесы для симфонического оркестра. На государственном экзамене по дирижированию В.П. Веккер дирижировал авторским произведением – «Концертной пьесой» для баяна в сопровождении оркестра русских народных инструментов.

В 1970 году В.П. Веккер поступил в Уральскую государственную консерваторию им. М. П. Мусоргского по классу баяна, но через год перевелся на факультет композиции. Формирование и эволюция В.П. Веккера как композитора происходила под руководством мэтров академического музыкального искусства В. Д. Бибергана (инструментоведение и инструментовка), Н. М. М. Пузеля (класс композиции), В. А. Кобекина (чтение оркестровых партитур), Л. Б. Никольской (полифония).

Ярко выраженный талант, тенденция к репликации в сфере музыкального языка, четко сформировавшиеся художественные и социально-гражданские ценности – эти качества проявились у студента консерватории уже в годы обучения. Композиторское мастерство отшлифовывалось в произведениях через генерирование новых фактурных поисков и решений, искусство конструировать циклические формы. С большим интересом использовался подход композитора И.Ф. Стравинского к использованию мотивного строения. Российский музыковед В. В. Задерацкий определял вид тематического выстраивания И. Ф. Стравинского как: «... семантически односложный, или экстенсивный» [7, с. 28]. Стратегической концепцией В. П. Веккера на протяжении всего творчества станет именно мотивная игра. К студенческим годам относится появление серьёзного композиторского материала: «Соната № 1» для фортепиано, «Шесть прелюдий» для фортепиано, «Соната № 1» для баяна, «Шесть миниатюр для двух скрипок, альты и виолончели», оратория «Перекоп».

В 1975 году молодой композитор начинает трудовую деятельность в качестве преподавателя на кафедре народных инструментов Челябинского государственного института культуры. Это и начало плодотворнейшего периода композиторского творчества в самых разных жанрах, общественная и организационная работа в сфере искусства и культуры Уральского региона и страны. Произведения В.П. Веккера включаются в абонемент Челябинской государственной филармонии. Музыкант участвует в качестве члена жюри в областных и городских конкурсах художественной самодеятельности, осуществляет консультирование с композиторами-любителям, в агитпоезде «Комсомольская правда» выезжал в Восточно-Казахстанский пограничный округ, на БАМ, другие регионы СССР. В 1982 году композитор награждается областной молодежной премией «Орленок» за «Симфонию №2» и цикл вокальных произведений. Музыка композитора исполняется в Москве на сцене Всесоюзного Дома композиторов, в Челябинской филармонии, многих концертных площадках.

Композитор находит новые формы творческого самовыражения и в 1975 году организует женский вокально-инструментальный состав «Катерина», в котором авторские песни составляли основу репертуара. Ансамбль приобрел большую популярность. Челябинский журналист Роман Грибанов отмечал профессионализм и индивидуальный исполнительский стиль коллектива: «Катерина» – участник всех авторских песенных концертов В. Веккера, конкурсных и праздничных телепрограмм челябинского телевидения, шефских концертов в

городах и районах области» [5]. С успехом прошла поездка композитора с «Катериной» в Свердловске, Тюмени, Алма-Ате и других городах страны.

Легкодоступностью нельзя охарактеризовать музыкальный язык композитора: «У его музыки особое лицо» [11]. Требуется вслушиваться в музыкальную ткань, ментально ее постигать, улавливать, осознавать и воспринимать целый ряд индивидуальных компонентов в синтезе. Содержание музыки Владимира Павловича определяется тенденцией к паритетности разнообразных составляющих: мелодии, гармонии, тембра, оригинального, авторского развития ритма, экспрессии каждого элемента. Композитор в постоянном поиске углубления, концентрирования и обогащения изобразительных средств. Симбиоз множества разнородных стилей и жанров, академических и современных инновационных технологий – стратегия подходов музыканта к творчеству. Стилевая разнохарактерность художественных изысканий В.П. Веккера преумножается активным использованием элементов русского национального фольклора. Композитор комбинировал, совмещал мелодическую ткань с народной национальной основой и джазовым материалом. Активно использовались резкие, острые гармонии, современный интонационный стиль, синкопированные формы, ритмические амен брейки, элементы музыки современных направлений.

Музыка В.П. Веккера импульсивна, экстатична, свободна, но имеет четкую организованность: «Последовательное освоение композитором одной из самых динамических и перспективных музыкальных форм – сонатной» [1, с. 161]. Композитор Т. Ю. Шкербина подчеркивает, что обращаясь к традиционному классическому инструментарию музыкальной выразительности композитор «...пытается сделать определенную полистилистику, внося в элементы академического искусства элементы джаза, бита и тому подобных вещей» [13, с. 120].

Творческий багаж композитора В.П. Веккера составляют: Симфоническая музыка: 3 симфонии, Сюита-ретро, 2 симфонические сюиты из балета по древнегреческой мифологии «Тезей», опера «Аносов» по пьесе К.В. Скворцова «Отечество мы не меняем», «Каприччио в стиле бит».

Камерно-инструментальная музыка. В области фортепианной музыки: концерт для фортепиано и симфонического оркестра, посвященный памяти Дж. Гершвина, три сонаты, три сонатины, около 100 миниатюр. Среди сочинений камерно-инструментального жанра – концерт для кларнета и камерного оркестра, сонатина для кларнета и фортепиано, три экспромта для кларнета, «Маленький триптих» для скрипки-соло, Шесть миниатюр для струнного квартета и др. Наиболее известные вокальные сочинения: «Всё от России», «Летняя песня иволги», «Песня об Урале», «Цветёт калина», «Челябинск, ты – моя любовь», Четыре песни в стиле русского романса на стихи А. Фета и др. Музыка для русских народных инструментов: два концерта для баяна и камерного оркестра, три сонаты для баяна, две сюиты и отдельные пьесы для этого инструмента, «Скерцо», «Хорал и fuga», программная концертная сюита «Русские мотивы», «Уральская фантазия» и др. Для балалайки: два концерта, «Три пьесы-соло», Соната, «Детская сюита», Интермеццо: «Его музыка для народных инструментов, и в частности для баяна, буквально пронизана фольклорным материалом» [6, с. 60]. В. П. Веккер конструктивно работал в жанре сюиты. В «Русских мотивах» для баяна во всех четырех частях можно найти тесную связь с фольклором. В первой части использует мотивы из русских народных песен «Степь да степь кругом», «Пряха», зерна из «Во саду ли, в огороде» и детской старинной песни «Братец Ваня». Во второй части ритмическая структура напоминает плясовой наигрыш. Во вступлении характерные черты рэгтайма (пример 3).

II

Moderato (♩ = 88)

The image displays a musical score for piano, labeled 'II' and 'Moderato (♩ = 88)'. It consists of two systems of staves. The first system shows a piano introduction in 4/4 time with a tempo marking of Moderato (♩ = 88). The second system continues the piece with various time signatures including 3/4, 3/8, and 4/4. The score includes treble and bass clefs, dynamic markings like 'f', and various musical notations such as slurs and accents.

Пример 3. В. П. Веккер. Сюита «Русские мотивы». II часть. Вступление.

Интонации из песни «Во саду ли, в огороде» звучат фрагментарно. В третьей части звучат трансформированные мотивы из песен «Дубинушка» и «Коробейники». Также применен сонористический прием, отличающийся особым колоритом – quasi нетемперированное глиссандо. В четвертой части интонации из «Вдоль по улице метелица метет» сочетаются с песней «Калинка», состоящей из триолей и напоминающей тарантеллу.

В Концерте для балалайки с оркестром В. П. Веккер придерживается строгой академической формы в соединении с современным ярким мелодическим языком, сложной гармонией, политональностью, атональностью, всем ритмическим арсеналом джазовой и современной музыки, прибегает к приему – органному пункту, но трактует его своеобразно, где угадывается тема русской народной песни «Во саду ли, в огороде», представленная в ином ладотональном, темброво-фактурном виде (пример 1).

Пример 1. В.П. Веккер. Концерт для балалайки с оркестром. I часть.

На протяжении первой части концерта эта тема русской народной песни становится интонационно-тематическим зерном, развивающемся по принципу контраста. Выявляются образно-ассоциативные связи с фрагментом «Три чуда» из оперы «Сказка о царе Салтане» Н.А. Римского-Корсакова (пример 2).

Пример 2. Н. А. Римский-Корсаков. Три чуда из оперы «Сказка о царе Салтане», переложение для 2 фортепиано.

Фундаментальным искусствоведческим трудом В.П. Веккера является «Новая музыкальная теория». В ней музыкант схематизирует созданную им систему ладотональностей. Работа имеет два больших раздела – теоретическую часть и практическую. В первой части представляется концепция работы, ее составные части, особенности используемых элементов, алгоритм построений новых модусов, их виды и составы. Во втором разделе демонстрируются практические композиции, разработанные на принципах построения новых ладов, в результате чего появляется новое интонационное поле мелодии (в горизонтальной плоскости), в которой возникают новые гармонические созвучия (по вертикальной плоскости). В комплексе все эти элементы составляют: «...новые звуковысотные структуры» [15, с.52] Данный практический материал подробно демонстрируется на авторских пьесах для фортепиано.

Обуславливая значимость творчества В.П. Веккера в содержании музыкальной культуры современности, следует сделать вывод: композитор по праву занимает одно из ведущих мест в академическом искусстве Урала, высокий авторитет в ареале классического музыкального творчества России. Это определяется плодотворной композиторской, исполнительской деятельностью Владимира Павловича, его активным участием в общественной жизни, педагогической практикой, добросовестным наставничеством. Вклад, как профессионального композитора, в русское народно-инструментальное исполнительство трудно переоценить. Творчество В.П. Веккера, сформированное на пересечении основных, генеральных направлений и установок музыки XX-XXI веков, включает в себя классические ценности, лучшие традиции академической музыки, инновационные поиски в сфере фактуры, гармонии, ладотональности, ритма, обращение к фольклорному материалу и его бережная трансформация в дальнейшем развитии.

Рецензент: Сафаралиев Б.- д.п.н., профессор ЧГАКИ, РФ

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычков, В.В., Путилов В.Д. [1, с. 161]. Бычков В. В., Путилов В. Д. Музыка для баяна уральских композиторов (Соната № 1 В. Веккера) [Текст] / В.В. Бычков, В.Д. Путилов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2016. – № 1 (45). – С. 161-172.
2. Варламов, Д. И. Народные традиции в контексте эволюции национального инструментализма в музыкальном искусстве России XIX–XX веков: дис. ... д-ра иск. (17.00.02) [Текст] / Д. И. Варламов. – Саратов, 2009. – 339 с.
3. Высоцкая, М. С., Григорьева, Г. В. Музыка XX века: от авангарда к постмодерну [Текст]: учеб. пособие / М. С. Высоцкая, Г. В. Григорьева. Москва: Московская консерватория, 2014. – 440 с.
4. Горбачев, А. А. Про то, благодаря чему мы, несмотря ни на что! [Текст] / А. А. Горбачев // Народник. – 2000. – № 2. – С. 14–16.
5. Грибанов, Р. Г. Рок Челябинска. Провинциальные истории (не)популярной музыки: в 2-х т. Т. 1. [Текст] / Р.Г. Грибанов – Челябинск: Авторское издание, 2018. – 850 с.
6. Губницкая, С. З., Синецкая, Музыка челябинских композиторов для русских народных инструментов [Текст] / С.З. Губницкая, Т.М., Синецкая, Т. М // Народно-инструментальное исполнительство Урала и Сибири: Межвуз. сб. ст. / ЧГИК. – Челябинск, 1991. – 54 – 71 с.
7. Задерацкий, В. В. И. Стравинский: Преломление русской художественной традиции и вклад в музыку XX века [Текст] / И. Ф. Стравинский: Статьи, воспоминания / Составители Г. С. Алфеевская, И. Я. Вершинина. – Москва: Советский композитор, 1985. – С. 21-39.
8. Имханицкий, М. И. История исполнительства на русских народных инструментах: учебное пособие [Текст] / М. И. Имханицкий. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2018. – 640 с.
9. Копырюлин, М.С. Переложения симфонической музыки для оркестра русских народных инструментов: дис. канд. искусствоведения : 17.00.02 – Музыкальное искусство [Текст] / М.С. Копырюлин. – Ростов-на-Дону. – 2022. – 268 с.
10. Кравченко, А.И. Культурология. Учебное пособие для вузов – 4-е изд. [Текст] / А.И. Кравченко. – Москва : Триста, 2003. – 496 с.
11. Мирошникова Н. В. «У его музыки особое лицо...», или В поисках гармонии [Текст] / Н.В. Мирошникова : [Электронный ресурс]. – URL: <https://chelreglib.ru/ru/news/2948/> (дата обращения: 18.05.2022).
12. Персоны. Дьердь Лигети / [Текст] : электронный. [сайт]. – <https://www.philharmonia.spb.ru/persons/biography/83334/> (дата обращения: 12. 06. 2023).
13. Синецкая Т. М. Композиторы Южного Урала [Текст] / Т.М. Синецкая. – Челябинск : Челябинский дом печати, 2003. – 349 с.
14. Тарнопольский, В. Мост между разлетающимися галактиками [Текст] / В. Тарнопольский . – Москва : Муз. Академия, 1993. № 2
15. Wladimir Wecker. Neue Musiktheorie (Musikwissenschaft /Musikpädagogik in der Blauen Eule). - Essen: Die Blaue Eule; 1., edition (17 Mar. 2003). – 278 p. - ISBN-10 : 3892060177

ПРИНЦИПҲОИ ЭҶОДИИ БАСТАКОРИ ЧЕЛЯБИНСКӢ В. ВЕКЕР ДАР ҲОШИЯИ ТАНОСУХИ САНЪАТИ БАСТАКОРӢ

Дар мақола эҷодиёти бастакор В. Веккер тавассути равандҳои санъати композитсияи давраи охири асри 20 ва ибтидои асри 21 мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Омилҳои, ки ба самти эҷодӣ дар соҳаи композитсия мусоидат мекунанд - ҳамзистии ғайриантагонистии ҷараёнҳои самтҳои гуногун муайян карда шудаанд. Тамоюли равиш ба санъати бастакории Авангард I ва Авангард II ошкор карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки парадигмаи бастакори рус ба тағйироти фалокатовар дучор нагардида, вариантҳои асосии жанр, хусусиятҳо, хосиятҳои анъанавӣ ва хусусиятҳои мусиқии академии русро нигоҳ доштааст. Хусусиятҳои хоси авангардҳои академӣ, ки бастакорони рус истифода мебаранд, нишон дода шудаанд. Аҳамияти иҷрои асбобҳои халқии русӣ, нақши муҳими он дар мазмуни фарҳанги миллии рус ва марҳалаҳои асосии ташаккули он дар самти санъати академӣ нишон дода шудаанд. Оиди давраҳои асосии

тарчумаи ҳоли бастакор В. Векер, мазмуни эҷодиёти бадеии ӯ, ки бисёр асарҳои жанрҳои гуногунро ба монанди: мусиқии симфонӣ, мусиқии камеравии инструменталӣ, опера, композитсияҳои вокалиро дар бар мегирад, худосабарорӣ шудааст. Аҳамияти махсуси бастакор дар ҷаҳони овардан ба асбобҳои халқии русӣ муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: бастакор, мусиқӣ, фарҳанги мусиқӣ, анъанаҳои бадеӣ, санъати академӣ, авангардҳои мусиқӣ, эҷодкорӣ, асбобҳои халқии рус..

ТВОРЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО КОМПОЗИТОРА В.П. ВЕККЕРА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПОЗИТОРСКОГО ИСКУССТВА

В статье рассматривается творчество композитора В.П. Веккера через процессы композиторского искусства эпохи конца XX-начала XXI века. Обозначаются факторы, способствующие творческой ориентации в области композиции – неантагонистическое сосуществование различных по направлению течений. Раскрываются тенденции подходов к композиторскому искусству Авангарда I и Авангарда II. Отмечается, что парадигма российского композиторского творчества не претерпела катастрофических изменений, сохранив основные жанровые варианты, признаки, традиционные свойства и особенности отечественной академической музыки. Указываются специфические свойства академического авангарда, используемого российскими композиторами. Представлено значение русского народно-инструментального исполнительства, его важная роль в содержании русской национальной культуры, главные этапы его становления в направлении академического искусства. Даны основные периоды биографии композитора В.П. Веккера. Выведено содержание его художественного творчества, включающего в себя множество произведений различных жанров: симфоническая музыка, камерно-инструментальная музыка, опера, вокальные сочинения.

Ключевые слова: композитор, музыка, музыкальная культура, художественные традиции, академическое искусство, музыкальный авангард, творчество, русские народные инструменты.

CREATIVE PRINCIPLES OF CHELYABINSK COMPOSER V.P. WECKER IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF THE ART OF COMPOSITION

The article examines the work of composer V.P. Wecker through the processes of compositional art of the era of the late 20th and early 21st centuries. Factors that contribute to creative orientation in the field of composition are identified - the non-antagonistic coexistence of currents of different directions. The tendencies of approaches to the compositional art of Avangard I and Avangard II are revealed. It is noted that the paradigm of Russian composing has not undergone catastrophic changes, retaining the main genre options, features, traditional properties and features of Russian academic music. The specific properties of the academic avant-garde used by Russian composers are indicated. The importance of Russian folk instrumental performance, its important role in the content of Russian national culture, and the main stages of its formation in the direction of academic art are presented. The main periods of the biography of composer V.P. Wecker are given. The content of his composer's creativity is deduced, which includes many musical composition of various genres: symphonic music, chamber instrumental music, opera, vocal compositions..

Key words: composer, music, musical culture, artistic traditions, academic art, musical avant-garde, creativity, Russian folk instruments.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Кочек В.Ф.* –Институти давлатии фарҳанги Челябинск, номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи таъсилоти мусиқӣ. **Суроға:** 454091, шаҳри Челябинск, Федератсияи Россия, кӯчаи Орчоникидзе, 36-а. E-mail: v_kochekov@mail.ru

Едакина А.С. – концертмейстери Мактаби мусиқии кӯдакони № 6. **Суроға:** 454129, шаҳри Челябинск, Федератсияи Россия, кӯчаи Ереванская, 6. E-mail: siberfuchs13@rambler.ru

Сведения об авторе: *Кочек Владимир Федорович* – Челябинский государственный институт культуры кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального образования. **Адрес:** 454091, город Челябинск, Российская Федерация, улица Орджоникидзе, 36-а. E-mail: v_kochekov@mail.ru

Едакина Алиса Сергеевна – концертмейстер Детской школы искусств № 6. **Адрес:** 454129 Челябинск, Российская Федерация, улица Ереванская, 6. E-mail: siberfuchs13@rambler.ru

Information about the author: *Kochekov Vladimir Fedorovich* - Chelyabinsk State Institute of Culture, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Music Education.. **Address:** 454091, Chelyabinsk, Russian Federation, Ordzhonikidze street, 36-a. E-mail: v_kochekov@mail.ru

Edakina Alisa Sergeevna - accompanist of children's art school No 6. **Address:** 454129 Chelyabinsk, Russian Federation, Yerevanskaya street, 6, E-mail: siberfuchs13@rambler.ru

Бедилова М.Х.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Развитию двуязычия в дошкольном возрасте, качественному языковому образованию детей – носителей родного языка в Республике Таджикистан уделяется серьезное внимание в свете реализации Государственной программы «О мерах совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в образовательных учреждениях РТ на период до 2030 года, а также Национальной стратегии развития образования в Республике Таджикистан на период до 2030 года.

Отметим, что развитие у детей – носителей таджикского языка дошкольного возраста первоначальных умений и навыков русской разговорной речи представляет собой сложный процесс. Вопрос заключается не только в поисках педагогического и методического аспектов обучения детей русскому языку как неродному, но и психологических основ формирования и активизации речевой деятельности детей дошкольного возраста.

О зависимости психического развития ребенка от развития речи сказано и написано достаточно много. Ученые давно установили, что в речевом формировании ребенка особую роль играет речевая система с его главными составляющими: головной мозг, речедвигательный аппарат – легкие, гортань с голосовыми связками, полость рта с мягким небом, языком, зубами, губами, полость носа. Все перечисленные компоненты человеческого органа являются ключевыми на всех этапах продуцирования речи.

В этой связи на первый план выходит уточнение и раскрытие феномена «язык – речевая деятельность». Говоря иначе, различие понятий «язык» и «речь» дает возможность определить основные функции и миссии этих двух взаимосвязанных между собой компонентов. Если язык подразумевает собой систему определенных знаков (прежде всего, слов), правил их изменения и сочетания, то речь является основным средством передачи информации, мыслей, желаний, намерений в процессе реальной коммуникации (общения).

Уже с младшего дошкольного возраста головной мозг ребенка способен понимать слышимые слова, выработать у себя определенные движения, необходимые для артикуляции звуков и звукосочетаний речи, которые впоследствии дают команду на речевые мышцы. Что касается речедвигательного аппарата - полости носа и рта, зубы, губы, язык, гортань, легкие выступают в качестве главного исполнительного органа – речевая система. Речедвигательный аппарат детей дошкольного возраста формируется и совершенствуется с возрастом, особенно в школьном образовательном процессе. Наш особый акцент по данному случаю связан с тем, что дети – дошкольники тренируют мышцы своего речедвигательного аппарата именно в процессе речевого общения.

Таким образом, языковое развитие в контексте владения русским языком носителями родного языка в дошкольном учреждении связано с вхождением ребенка в речевое пространство. Полемизируя вокруг вопроса о том, есть ли какие-то нормы языкового развития, ученые говорят: нет [1, с.28]. Наши наблюдения подтверждают истину данного вердикта, так как одни дети (носители таджикского языка) научатся и начинают говорить по-русски совсем рано и правильно, а другие (их абсолютное большинство) часто молчат. Причин мы здесь видим много. В частности, это разный уровень интеллекта (высокий, средний, низкий) в детском возрасте, семейное окружение (с наличием или полным отсутствием русской языковой среды), специфические особенности родного языка (звуковые барьеры, грамматические трудности, культуроведческий компонент) и т. д. и т. п.

Безусловно, можно утверждать, что языковое развитие в дошкольном возрасте индивидуально. Однако многое зависит от правильной организации учебного процесса в группах с детьми младшего и старшего школьного возраста, высокой квалификации педагога-

воспитателя, четкого плана работы, умелого планирования занятий. Основной целью дошкольной подготовки детей по русскому языку является формирование у них навыков элементарной речевой деятельности. Дело в том, что обогащение словарного запаса, усвоение новых слов, слушание и ответы на вопросы на основе прочитанного педагогом учебного текста не представляются без звучащей речи.

Формирование у детей дошкольного возраста речевой деятельности во многом зависит от выработки навыков правильного произношения, запоминания слов, усвоения правил их изменения и сочетания, умения выбирать нужную форму для выражения своей мысли. Активно участвовать в ходе диалога и конкретной ситуации общения решаются только в процессе специально организованной речевой деятельности на русском языке.

В ходе проведения исследования мы часто сталкивались с ситуацией, когда дети из числа носителей родного (таджикского) языка в дошкольных учреждениях даже при огромной кропотливой работе педагога-воспитателя проявляли пассивность в процессе элементарной коммуникации. Выяснилось, что абсолютное большинство детей приходят в дошкольные учебные заведения, не зная русского языка. Уровень слушания и понимания среди таких детей был весьма низкий. Многие дети не понимали даже простые слова. Об этом свидетельствуют неумение понимать обращение педагога, правильно реагировать на них, часто пользуясь непонятной мимикой, жестом и непонятными словами. Это в основном дети, не подготовленные в языковом плане.

Процесс языковой подготовки детей – носителей таджикского языка в дошкольных учреждениях по русскому языку требует тщательного подхода педагога, выбора правильной методики работы, соединение обучения с воспитанием подрастающего поколения на занятиях. Наши рекомендации связаны с формированием навыков правильного русского произношения. Суть в том, что правильно произносить слова, фразы, точно передавать в звуковой форме замысел высказывания обеспечивает полноценное устное общение средствами изучаемого (русского) языка. Ценность этой работы заключается в том, что дети впоследствии сознательно и легко будут усваивать всю систему фонетики русского языка как неродного.

Что нужно делать для достижения целей в контексте усвоения звукового состава русских слов, выработки навыков звукового анализа (расчленение слов на составляющие его звуки). Нам представляется реальная картина ситуации с компетентностно-коммуникативным подходом как педагога, так и детей-дошкольников к формированию произносительных умений. Это, прежде всего, формирование правильного произношения всех русских звуков как изолированно, так и в составе слова. В этом ряду отметим также работу над звуко сочетаниями и слогами.

Не менее важную значимость имеет овладение основными фонологическими противопоставлениями русского языка: глухость-звонкость, твердость-мягкость, работа над минимальными противопоставительными парами, разнящимися по изучаемому признаку. Основной акцент педагога также должен быть направлен в сторону формирования фонематического слуха (умение различать русские звуки на слух как в своей, так и речи собеседника). И, безусловно, серьезное внимание должно быть уделено освоению смыслоразличительного ударения и интонации в русском языке, которые отличаются от родного языка детей.

Причины возникновения неправильного произношения в русской речи детей-таджиков объективны, так как они при восприятии неродной речи ориентируются на родную звуковую систему, которая уже сидит в их голове. Например, дети слышат «был», но повторяют его как «бил». Дело в том, что в таджикском языке нет русского звука «ы» и для детей-таджиков «ы» будто является вариантом известного им из родного языка звука «и». Более того, в таджикском языке согласные не дифференцируются по твердости-мягкости, которые во многом зависят от своего положения с находящимся рядом звуком (в частности, в приведенном выше примере «ы» влияет на произношение слова «был»). Это приведет к тому, что, не усвоив различия звуков «ы» и «и» в русском языке, дети-таджики произносят слово так, как они произнесли бы слово родного языка.

Фонетические ошибки детей-таджиков связаны не только с неверным произнесением отдельного взятого звука, но и с неверным определением места ударения, нарушением интонации. В таджикском языке ударение одноместное. Дети почти в каждом родном слове находят место ударения в конце слова. Это привычка отрицательно воздействует при говорении на русском языке. Поэтому одной из первоочередных задач педагога-воспитателя в дошкольном учреждении является постоянные тренировки в произношении специфических звуков русского языка, ударении и интонации в речи детей – носителей родного языка.

Другим весьма важным этапом работы педагога в дошкольном учреждении по русскому языку является обогащение словарного запаса детей. Известно, что практическое овладение элементарной русской речью во многом зависит от степени знания детьми определенного количества слов русского языка (так называемый словарный минимум), обеспечивающий общение. Отрадно, что в дошкольном возрасте языковой материал, в частности, слова неродного языка запоминаются детьми быстрее и более прочно, чем на последующих ступенях. Отсюда педагогу целесообразно использовать преимущества дошкольного возраста в усвоении минимума активных для общения слов русского языка.

Преимущество словарной работы состоит еще в том, что педагог наряду с обогащением словарного запаса детей одновременно работает над выработкой правильного произношения звуков русского языка в составе слов и фраз. Важно своевременно исправлять ошибки в речи детей, показать образец произношения. Для того, чтобы конструктивно вести работу над систематическим накоплением словарного запаса детей, следует знать, как отбирается минимум активных слов, каким образом распределять и группировать слова в процессе обучения русскому языку, при помощи каких приёмов и методов раскрыть значения слов разными средствами, включая перевод на родной язык детей.

Исследования в области методики преподавания русского языка как неродного в дошкольных учреждениях показывают, что на каждом занятии можно ввести не более 6-8 слов. Количество вводимой лексики зависит от методики организации запоминания и активизации слов, тематической группировки лексики, роли в структуре речевого высказывания. Обычно в дошкольном учреждении изучение новых слов русского языка как неродного проводится в практическом плане. Например, вопрос ставится не как «Что означает слово?», а «Как называется эта вещь?»

Больше всего надо дать детям слова, отражающие окружающую действительность, в которой он находится. Тут большую помощь окажет тематическое представление лексического материала. Тематика может состоять из таких групп слов, которые называют близких ребенку детей, их родственников, имена близких, самого ребенка, части его тела, предметы быта, игрушки, вещи из интерьера помещений, где живет и познает мир ребенок, предметы, окружающие его во дворе, на улице, саду, огороде, парке, объекты живой природы, животных, растения, их части, объекты неживой природы и т.д. и т.п.

Ученые отмечают, что «лексику удобно вводить большими тематическими группами и отрабатывать в различных играх. Те вещи, которые можно представить наглядно, так и вводятся, будь то существительные, прилагательные, наречия, глаголы, предлоги. Те, которые нельзя показать, понимаются из ситуации, переводятся на родной язык» [5, с.175].

В большинстве случаев усвоение слов происходит с усвоения имен существительных: кукла, зайка, кровать, подушка, стакан, чашка, ложка, рука, нога, голова, палец, нос. Хорошо, если дети знакомятся с новыми словами благодаря тому, что они и слышат имена предметов, и непосредственно их трогают руками, осязают, чувствуют, нюхают, едят и пр. Большой интерес у детей вызывают наглядные разъяснения значения новых слов. Например, говоря о реальных предметах педагог сопровождает их показом в натуре: коробочки от конфет, кукольной одежды, мебели, одежды и т.д.

Об использовании наглядности при обучении новым словам и их особой роли в свое время говорил известный русский ученый-педагог К.Д.Ушинский: «Кто не замечал за собой, что в памяти нашей сохраняются с особой прочностью те образы, которые мы воспринимаем посредством созерцания, и что к такой, врезавшей в нас картине, мы легко и прочно привязываем даже отвлеченные идеи, которые без того изгладились бы быстро. Детская

природа ясно требует наглядности. Учите ребенка каким-нибудь пяти неизвестным ему словам, и он будет долго и напрасно над ними мучиться, но свяжите с картинками двадцать таких слов – и ребенок усвоит их на лету» [6, с. 107].

Не менее важным моментом в развитии элементарной речи детей в дошкольном учреждении на занятиях по русскому языку является закрепление и повторение новых слов. Особо интересны для детей игровые упражнения, которые способствуют закреплению в памяти новых слов. Игры могут быть разные. Например, «Узнавание слова». Дети быстро определяют, какое из звучащих слов является названием того или иного предмета. Игры такого типа могут быть как индивидуальными, так и коллективными. Часто, при такой игре, педагог называет слово, дети отбирают из ряда предметов тот, которому оно соответствует.

Есть и другие виды игры: «Быстрые глаза», «Уборка», «Мир животных» и др. Так, при игре «Быстрые глаза» педагог показывает детям картинку или предмет и быстро прячет. Тот, кто первым даст правильное название получает предмет или картинку. Выигрывает тот, кто получит больше картинок или игрушек, первым назвав большее количество слов. При игре «Уборка» дети называют предметы, а кто-то один быстро берет их и откладывает в коробку или мешочек. Дети также могут подбирать определения к существительным, обозначающим овощи, фрукты. Например, учитель называет слово «огурец», и тот, кто первым скажет «зеленый», получает соответствующую картинку как подарок.

Особенно важно научить детей-дошкольников диалогической речи. Ее ценность заключается в том, что она спонтанная (неподготовленная беседа), является основной формой речевого общения обучаемых с педагогами, воспитателями и сверстниками. Преимущество и примечательная составляющая диалога – свободное речевое общение, основа для развития фонетических и грамматических навыков, обогащение словарного запаса детей-таджиков по русскому языку.

Обучение детей диалогу и диалогической речи в основном проходит в форме беседы (разговора) в процессе обмена репликами, информацией, выражения пожеланий, побуждения собеседника к ответной реакции. Само понятие «беседа» в педагогическом измерении означает метод передачи элементарных теоретических знаний по русскому языку. В процессе беседы у детей формируются навыки говорения, умение беседовать с использованием всего арсенала языковых уровней и систем. Обогащение речи детей – носителей родного языка в процессе беседы воспринимается как сопутствующее положительное явление.

Содержание бесед определены в программе воспитания в дошкольных учреждениях Республики Таджикистан. Так, в недавно выпущенном учебном пособии И.Х.Каримовой, С.Э.Негматова, Б.Хакимовой и М.Валиходжаевой под названием «Русский язык для детей старшего дошкольного возраста» (2) дана тематика и разработанные уроки по таким темам, как «Детский сад», «Осень», «Дом и двор», «Зима», «Дикие животные», «Город и транспорт», «Весна», «Скоро в школу» и т.п.

Педагогам дана возможность вести беседу о самом ребенке, о семье, о труде, о предметах быта и труда, о природе и др. Ценность многих бесед носит неподготовленный характер: например, во время прогулки, завтрака, обеда, игры, труда. Педагог-воспитатель должен быть подготовлен к любому виду общения, уметь говорить с детьми так, чтобы своей речью учить их русскому языку. Он должен владеть разговорным синтаксисом русского языка, его интонацией. Каждую беседу с детьми педагог-воспитатель должен и обязан предварительно готовить.

Педагог-воспитатель должен усиленно работать над обогащением словаря детей, помогая им осознать смысл каждого вводимого слова. Побуждая их повторять синтаксические конструкции употребляемых фраз, он, прежде всего, должен отработать грамматические навыки детей. Воспитатель должен помнить, что в процессе беседы фонетические погрешности следует исправлять только в крайнем случае, дабы не смутить ребенка, не выключить его из беседы.

Занятия по развитию диалогической речи детей дошкольного возраста могут проходить с использованием метода разговора – беседы и имитации. Названные методы реализуются способами приёма подготовленной беседы (разговора), приёмами имитации и пересказа. Важно

научить детей выслушивать собеседника, не перебивать его речь, сдерживать себя, стараться говорить приятно для собеседника, уточнить смысл известных детям слов.

В ходе работы педагога с детьми одновременно нужно решить воспитательные задачи образования: учить детей слушать товарища, сдерживаться, не перебивать говорящего. Акцент должен быть сделан на разные компоненты воспитания: трудового, нравственно-духовного, физического, эстетического, толерантного и др.

Например, с детьми шестилетнего возраста при проведении беседы «Мы сажаем помидоры» обсуждаются такие моменты: как ухаживать за только что высаженной в грунт рассадой в бумажных горшочках, почему за растениями нужен постоянный уход, почему растениям нужна влага (вода), питание, солнечный свет, что такое сорняки и как они мешают и вредны для культурных растений и др.

Также ценны в контексте развития речевой активности детей дошкольного возраста по русскому языку диалогические ситуации. Они важны в плане формирования навыков владения элементарной русской речью. Например: Вопросы-ответные ситуации (подтверждение или отрицание правильности информации (ответы «да» или «нет»); обмен утвердительными высказываниями; высказывания с отрицанием того или иного факта, случая и действия; побудительные ситуации.

Следует подчеркнуть, что перечисленные задания ситуативного характера не являются сильным мотивирующим аспектом. Для того чтобы ярко была выражена коммуникативная мотивация, необходимо научить детей что-то спросить, доказать, узнать, сообщить, характеризовать и т.п.

Таким образом, для успешной реализации плана развития речевой деятельности детей дошкольного возраста по русскому языку сформулируем основные требования к их реализации:

1. Детей должны овладеть достаточным языковым материалом, чтобы в каждой речевой ситуации они могли выбрать соответствующий вариант коммуникативного ответа.
2. Игровые правила не должны пойти по линии механического повторения высказываний детей. Должна быть собственная линия речевого воспроизведения.
3. Выбор языковых средств в той или иной игре, обеспечение творческой атмосферы должно иметь элементы воображения и смекалки у детей.

Рецензент: Ниятбекова А.Ю. – к.п.н., доцент ТГПУ имени С.Айни

ЛИТЕРАТУРА

1. Вульф В.З. Организатор внеклассной и внешкольной воспитательной работы / В.З.Вульф, М.М. Поташник. - М.: Просвещение, 1983.
2. Вопросы методики преподавания родного и русского языков в национальной школе. Под ред. Ф.Ф. Советкина и В.М. Чистякова. М., 1960.
3. Елена Мадден. Наши трехязычные дети / Е. Мадден. – 2-е изд., испр. – СПб: Златоуст, 2011.– 308 с. (28).
4. Каримова И.Х. Русский язык для детей старшего дошкольного возраста / И.Х.Каримова, С.Э.Негматов, Б.Хакимова, М.Валиходжаева. -Душанбе: Изд. Полиграфкомбинат, 2023. - 111 с.
5. Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в начальной школе / М.Р. Львов, В.Г. Горецкий. - М.: Издательский центр Академия, 2008.
6. Методика обучения русскому языку в национальном детском саду (под ред. Ф.А.Сохина и Е.И.Негневицкой). - М.: Просвещение, 1985. -144 с.
7. Методика развития речи детей дошкольного возраста. 2-ое изд., дораб. – М.: Просвещение, 1984. – 240 с.
8. Подгаецкая И.М. Воспитание у учащихся интереса к изучению русского языка / И.М. Подгаецкая. — М.: Просвещение, 1985.
9. Протасова Ю.А. Методика развития речи двуязычных дошкольников / Ю.А.Протасова, М.Н. Родина. - М.: ВЛАДОС, 2010. -253 с.
10. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения / К.Д. Ушинский. - М., 1968. - 460 с.
11. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в школе: Общие вопросы методики / Л.В. Щерба. - М.: Академия, 2003.

МЕТОДИКАИ РУШДИ НУТКИ РУСИИ КЎДАКОНИ ТОЧИКЗАБОН ДАР МУАССИСАҶОИ ТАҲСИЛОТИ ТОМАКТАБИИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаи рушди нутқи русии кӯдакони тоҷикзабонро дар муассисаҳои таҳсилоти томактабии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор додааст. Аз ҷумла, зикр мегардад, ки ташаккули фаъолияти гуфтори кӯдакони синну соли томактабӣ аз талаффузи дурусти овозҳо, дар хотир нигоҳ доштани калимаҳо, аз худ намудани қоидаҳои ба ҳам пайваст қардани вожаҳо, интиҳоби шакли

дурусти гуфтор бо мақсади баёни саҳеҳ ва комили матлаб вобастагии зич дорад. Инчунин, кӯдакони барои нутқи муқолама (диалог) омода кардан зарур аст. Қимати чунин тарзи гуфтор, ки ба қатори нутқи фаврӣ (нотайёр) мансуб аст, аз шаклҳои асос ва босамари рушди нутқи русии кӯдакони синну соли томақтабӣ маҳсуб меёбад. Ҳамчунин, дар ин раванд малақаҳои фонетикӣ ва грамматикӣ ташаккул ёфта, захираи луғавии кӯдакони онҳо ганӣ мегардад.

Калидвожаҳо: забони русӣ, омӯзиш, тарбияи томақтабӣ, муаллим, мураббӣ, кӯдакони, нутқ, инкишоф, бозӣ, суҳбат, вазъият, муошират, салоҳият, муносибати салоҳиятдор, саволҳо, ҷавобҳо.

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ РУССКОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ – НОСИТЕЛЕЙ РОДНОГО ЯЗЫКА В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье автор рассматривает проблему развития русской речи детей – носителей родного языка в дошкольных учреждениях Республики Таджикистан. Отмечается, что формирование у детей дошкольного возраста речевой деятельности во многом зависит от выработки навыков правильного произношения, запоминания слов, усвоения правил их изменения и сочетания, умения выбирать нужную форму для выражения своей мысли. В статье также отмечается, что весьма важным этапом работы педагога в дошкольном учреждении по русскому языку является обогащение словарного запаса детей. Известно, что практическое овладение элементарной русской речью во многом зависит от степени знания детьми определенного количества слов русского языка (так называемый словарный минимум), обеспечивающий общение. Также важно научить детей-дошкольников диалогической речи. Ее ценность заключается в том, что она спонтанная (неподготовленная беседа), является основной формой речевого общения обучаемых с педагогами, воспитателями и сверстниками. Преимущество и примечательная составляющая диалога – свободное речевое общение – основа для развития фонетических и грамматических навыков, обогащение словарного запаса детей-таджиков по русскому языку.

Ключевые слова: русский язык, обучение, дошкольное образование, педагог, воспитатель, дети, речь, развитие, игра, беседа, ситуация, коммуникация, компетентность, компетентный подход, вопросы, ответы.

METHODOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SPEECH OF CHILDREN WHO ARE NATIVE SPEAKERS OF THEIR NATIVE LANGUAGE IN PRESCHOOL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article, the author examines the problem of the development of Russian speech of children who are native speakers of their native language in preschool institutions of the Republic of Tajikistan. It is noted that the formation of speech activity in preschool children largely depends on developing the skills of correct pronunciation, memorizing words, mastering the rules for changing and combining them, and the ability to choose the right form to express one's thoughts.

The article also notes that a very important stage in the work of a teacher in a preschool institution in the Russian language is the enrichment of children's vocabulary. It is known that practical mastery of elementary Russian speech largely depends on the degree to which children know a certain number of words in the Russian language (the so-called vocabulary minimum), which ensures communication. It is also important to teach preschool children dialogical speech. Its value lies in the fact that it is spontaneous (unprepared conversation), and is the main form of verbal communication between students and teachers, educators and peers. The advantage and remarkable component of the dialogue is free speech communication, the basis for the development of phonetic and grammatical skills, enriching the vocabulary of Tajik children in the Russian language.

Key words: Russian language, learning, preschool education, teacher, educator, children, speech, development, game, conversation, situation, communication, competence, competent approach, questions, answers.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Бедилова Мафтунна Хусайновна* – Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садрӣдин Айнӣ, ассистенти кафедраи методикаи таълими забон ва адабиёти руси факултети забон ва адабиёти рус. **Суроға:** 734003, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **904-08-92-96** E-mail: bedilzodamaftuna@gmail.com

Сведения об авторе: *Бедилова Мафтунна Хусайновна* - Таджикский государственный педагогический университет имени Садрӣдина Айнӣ, ассистент кафедры методики преподавания русского языка и литературы факультета русского языка и литературы. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рӯдаки, 121. Телефон: **904-08-92-96** E-mail: bedilzodamaftuna@gmail.com

Information about the author: *Bedilova Maftuna Husahnovna* - Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini, Assistant of the Department of Methodology and Teaching of Russian Language and Literature, Faculty of Russian Language and Literature. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: **904-08-92-96** Email: bedilzodamaftuna@gmail.com

Гадоева Ш.М.

Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова

История методики биологии свидетельствует о том, что решению проблем трудовой подготовки уделялось должное внимание на ранних этапах ее развития. Хотя в то время школьное естествознание не имело чётко сформулированных задач трудовой подготовки и воспитания на основе изучения растений, однако, содержание учебников В.Ф. Зуева, А.Я. Герда, В. Даля [1,2,3] отражало знания о труде человека, о процессе выращивания растений, и они сопровождалась сведениями по экологии растений. Это сведения, безусловно, способствовали усилению внимания школьников к необходимости создания жизненных условий для роста и развития растений, посильному участию в делах по лесоводству, садоводству и огородничеству.

Так, уже в первом учебнике естествознания, автором которого является В.Ф. Зуев (3), характеризуется много видов труда человека, занятого выращиванием конкретного растения, что, несомненно, способствовало формированию у учащихся знаний трудового характера. Автор стремился как можно шире связать теоретическое обучение с практикой. При характеристике растений давались практические советы по их выращиванию, некоторые из которых имели экологический характер.

Сама идея учебника – идея полезности, в определённой степени настраивала учителей организовать общественно – полезную работу школьников. Значение изучения растений В.Ф. Зуев видел, прежде всего, в использовании этих знаний в практических целях. «Почти нет человека, - пишет он, - которому бы познание вещей естественных не было нужно, полезно, а иногда и необходимо. ... Каким же образом вещи сии познавать, употреблять тому учить книга сия» [3, с.4].

Особое внимание уделяется местообитанию растений, степени влажности и плотности почвы, например, «слива родится... на сухой и рыхлой земле, нежели на сырой и твёрдой», или «вишня родится в умеренно тёплых местах на лёгкой и более тучной, нежели сырой земле...» и т.д. [3, с. 41- 48]. Эти сведения и поныне используются в практике садоводства.

В статье учебника «Примечание к деревьям» автор знакомит учащихся с трудом лесовода, основными правилами лесоводства и вопросами охраны леса, где говорится про сохранение лесов от валежника, от пожаров и сильных ветров, от объедания животными. Советует соблюдать правила вырубki и посадки деревьев. Эти и подобные материалы учебника, несомненно, играли большую роль в формировании трудовых качеств учащихся, помогали формировать культуру лесоводства и земледелия, ориентировали на ряд профессий.

Таким образом, в трудах В.Ф. Зуева мы видим как бы первые ростки тех начинаний, которые и в настоящее время имеют немаловажное значение для успешного осуществления трудовой подготовки с использованием экологических знаний.

Впервые вопрос о воспитании в связи с обучением в методике естествознания был поставлен выдающимся педагогом А.Я. Гердом. Он выдвигает на первый план воспитание «правильного миропонимания». Вместе с тем, даёт ценные методические рекомендации в плане трудовой подготовки, имеющие экологический характер: « ... посадите растения где – нибудь поблизости от дома. Заметьте только, на чём росло растение: на песке, глине или чернозёме, и подготовьте ему подходящую почву. Если растение росло раньше в сыром месте, поливайте его почаще. Очень может быть, что некоторые растения не выдержат пересадки или вашего ухода и повянут; зато многие примутся, будут расти, принесут плоды и смена. Осматривая ежедневно свой цветник, вы найдёте немало интересного и кое – чему научитесь. Все эти работы, наверное, доставят вам удовольствие. Всякому приятно знание, приобретённое собственным трудом» [1, с.4].

Хотя он здесь не использует термина «трудовая подготовка», но все равно становится понятным, что речь идёт о воспитывающей роли труда при выращивании растений, о радости самостоятельного труда по уходу за растениями, которые являются важнейшими формирующими факторами трудовых качеств школьника.

Статья А.Я. Герда содержит вопросы о взаимосвязи растений и среды, их взаимозависимости: «Одно и то же растение на сухой, тощей почве несёт одну малоразвитую головку цветов на низеньком стебельке, с цельными, сильноопушёнными листьями, а на сырой и жирной почве представляется высоким, хорошо развитым растением...» [1, с. 252]. Или: «характер дерева зависит от многих условий: находится ли оно в соседстве с только себе подобными деревьями или вместе с другими породами ...» [1, с.38]. Применение этих знаний, безусловно, обеспечивает успешность труда садовода.

По свидетельствованию К.П. Ягодовского, в 1869г. создается «Общество земледельческих колоний и ремесленных училищ», и организаторы общества предлагали А.Я. Герду место директора. Основной задачей общества было «перевоспитание малолетних преступников», т.е. подростков посредством земледельческого труда [14, с. 17].

В течение трёх лет на базе этой колонии А.Я. Герд создаёт «подлинно педагогическое учреждение» [14, с. 64], где под руководством воспитателей ребята научились обрабатывать почву, выращивать культурные растения и тем самым обеспечивалось положительное отношение к труду, формировались качества трудолюбивого человека.

Сам «действенный практический подход» А.Я. Герда [1], заключающийся в показе применения знаний о растениях на деле, заслуживает должного внимания при решении проблем трудовой подготовки и в наших современных условиях.

Учебник ботаники Владимира Даля [2] также являлся одним из ценных учебных пособий, содержащих экологические сведения, которые можно было успешно применять в целях решения вопросов трудовой подготовки. К таким сведениям относились знания по созданию необходимых жизненных условий для растений. Говоря о них, автор упоминает, что «растения, как тела живые могут жить на свойственной им почве только при известных условиях: им нужна известная степень сырости, тепла и света, а также воздух...» [2, с. 103]. Хотя автор здесь не указывает непосредственно технологии создания этих экологических условий, но мы полагаем, что эти знания играли важную роль в трудовой подготовке школьников, настраивали учащихся на труд по созданию оптимальных жизненных условий для роста и развития растений.

Помимо этого, в учебнике упоминается о пользе удобрений и перегноя, частично раскрывается причина полегания растений, которые имеют немаловажное значение даже в условиях современного земледелия.

Примечательной особенностью учебника В. Даля является и то, что в нем автор дает прямые рекомендации по выращиванию растений, для выполнения которых требуется знания по экологии растений. Например, он пишет: «если вокруг плодового дерева не разрыхлять почвы и дать ей задернеть, то дерево будет хилеть, даже может преждевременно усохнуть» [3, с. 58].

В учебнике также имеется отдельная статья о взаимном влиянии растений, где обращается внимание на «какое – то особенное жизненное отношение», проявляющееся в виде «вражды и дружбы между некоторыми растениями», и тем автор старается объяснить сущность явления аллелопатии, но без употребления особого термина. Причина приведения этого примера объясняется тем, что человек в своей сельскохозяйственной деятельности часто сталкивается с этим явлением и понимание его сущности обеспечивает успех дела в земледелии.

После А.Я. Герда воспитывающее значение естествознания ещё глубже сформулировал В.В. Половцев.

По его мнению, изучение естествознания способствует познанию явлений внешнего мира, собственного организма, развитию нравственности и мышления. Исходя из этих идей, он разработал «биологический метод», который усиливал экологический подход в обучении биологии.

Особо подчёркивая значение экологического направления в школьном естествознании, Половцов пишет: «Само собой разумеется, что задача предстоит в высшей степени сложная и трудная, но зато в случае удачи, конечно, и в высшей степени плодотворная в образовательном отношении, так как именно при этом методе всякий факт, всякий организм, вообще всякое явление связываются целым рядом причинных и иных научных связей с другими явлениями ...» [5, с.46].

При этом В.В. Половцов, по – видимому, наряду с образовательной ценностью экологического материала, учитывал и его воспитательное значение, то, что экологические знания очень доступны для учащихся, при оперировании ими во время выполнения трудовых заданий формируется культура труда, возбуждается интерес и желание изучать причины и последствия воздействия человека на объекты труда.

Применяя разработанные Половцовым принципы подбора и освещения учебного материала в учебно-воспитательном процессе, преподаватель сможет чётко охарактеризовать взаимоотношение и взаимовлияние живых организмов как со средой, в которой они живут, так и друг с другом, что обеспечивает понимание экологической сущности процессов и явлений.

Книга Л. Никонова «Жизнь растения в простейших опытах» служит примером усиления практической направленности преподавания посредством проведения опытов. Автор даёт ряд указаний практического характера и рекомендует опыты, среди которых имеются и опыты с экологическим содержанием [4, с. 17-19]. Например, в книге особое внимание уделено изучению отношения прорастающих семян к свету, теплу, воде и воздуху, что способствует усилению внимания учащихся к необходимости создания жизненных условий для роста и развития растений.

Вместе с тем, автор подчёркивает значение изучения ботаники для земледелия, и поэтому в книге главные вопросы ботаники связываются с вопросами растениеводства, что пробуждает у учащихся желание участвовать в решении практических вопросов земледелия.

Таким образом, история методики обучения биологии свидетельствует о том, что решению проблем трудовой подготовки уделялось большое внимание на ранних этапах ее развития. В учебниках В.Ф. Зуева, В. Даля, А.Я. Герда знания о труде человека, о процессе выращивания растений занимали значительное место, они сопровождались сведениями по экологии растений. Отмечалась роль труда в воспитании школьников. Это все, безусловно, способствовало включению учащихся в посильное участие в работах по лесоводству, садоводству и огородничеству. Однако авторами не указывались конкретные пути решения задач трудовой подготовки на основе материалов экологии растений.

Рецензент: Эгамбердиев Ч. - к.п.н., доцент ХГУ имени академика Б.Гафурова

ЛИТЕРАТУРА

1. Герд А.Я. Определитель растений / А.Я. Герд. Ч. 1.- СПб.: Тип. С.Степанова, 1868.-261 с.
2. Даль В. Естественная история. Ботаника / В. Даль. – СПб.: 1851. – 211 с.
3. Зуев В.Ф. Педагогические труды / В.Ф. Зуев. Под ред. Б.Е. Райкова. – М.: АПН РСФСР. -1965. – 148 с.
4. Никонов Л.Н. Ботаника: Учебник для среднего возраста / Л.Н. Никонов. – М.: Изд – во И.Д. Сытина, 1909. – 368 с.
5. Половцов В.В. Избр. пед. труды / В.В. Половцов. Под ред. Б.Е. Райкова. - М.: АПН РСФСР, 1957. – 131 с.
6. Сершов В.В. Формирование у учащихся готовности к труду / В.В. Сершов М., 1988.
7. Симоненко В.Д. Профессиональная ориентация учащихся в процессе трудового обучения / В.Д. Симоненко. – М.: Просвещение, 1985. -223с.
8. Скаткин М.Н. Школа и всестороннее развитие людей / М.Н. Скаткин. - М.: Просвещение, 1980.-144 с.
9. Скаткин М.Н. Трудовое воспитание в профориентации школьников / М.Н. Скаткин, Э.Т. Костяшкин. - М.: Просвещение, 1984-144с.
10. Трудовое воспитание детей в семье. -Душанбе, 1986.
11. Трудовое становление школьной молодежи.- М.: Педагогика,1984-103с.
12. Фарапонова Э.А. Психологическая теория трудового воспитания школьников // Психологические основы трудового воспитания школьников / Э.А. Фарапонова. - М., 1988.
13. Хазова И.С. Воспитание потребности в труде у учащихся профессионально-технических училищ / И.С. Хазова. - М.: Высшая школа, 1985.-144 с.
14. Ягодковский К.П. Вопросы общей методики естествознания / К.П. Ягодковский. Под ред. М.Н. Скаткина. – М.: Учпедгиз, 1954. – 276 с.

ТАРБИЯИ МЕХНАТИ МАКТАББАЧАГОН ВА РОҶҶОИ ҲАЛЛИ ОН ДАР ТАЪРИХИ УСУЛИ ТАЪЛИМИ БИОЛОГИЯ ДАР АСРИ XIX

Дар мақола масъалаҳои тарбияи меҳнати мактаббачагон дар Россияи пешазинқилобӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Муаллиф хонандаро бо асарҳои барҷастатарин методистони рус дар бобати тарбияи меҳнати мактаббачагон мухтасар шинос кардааст. Таърихи методикаи таълими биология аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар марҳалаҳои аввали инқишофи он ба ҳалли масъалаҳои тарбияи меҳнатӣ диққати калон дода мешуд. Дар китобҳои дарсӣ донишҳо дар бораи меҳнати инсон ва раванди нашъунамои растаниҳо мавқеи калонро ишғол менамуданд. Инчунин нақши меҳнат дар тарбияи мактаббачагон қайд карда шудааст. Ҳамаи ин, албатта, ба он мусоидат кард, ки мактаббачагон ба иштироки ҳамаҷониба дар ҷангалпарварӣ, боғу тоқдорӣ ва боғдорӣ фаро гирифта шаванд. Аммо муаллифон роҳҳои аниқ ҳалли масъалаҳои таълими меҳнатро дар асоси маводи экологияи растанҳо зикр накардаанд.

Калидвожаҳо: таърихи методикаи таълими биология, вазифаҳои таълими меҳнат, мазмуни таълими меҳнат, шаклу усулҳои тарбияи меҳнати мактаббачагон.

ТРУДОВАЯ ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ В ИСТОРИИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ БИОЛОГИИ В XIX ВЕКЕ

В статье прослеживаются вопросы трудовой подготовки школьников в дореволюционной России. Автор кратко ознакомил читателя с работами виднейших русских методистов в плане трудового воспитания школьников. История методики обучения биологии свидетельствует о том, что решению проблем трудовой подготовки уделялось большое внимание на ранних этапах ее развития. В учебниках знания о труде человека, о процессе выращивания растений занимали значительное место, они сопровождались сведениями по экологии растений. Отмечалась роль труда в воспитании школьников. Это все, безусловно, способствовало включению учащихся в посильное участие в работах по лесоводству, садоводству и огородничеству. Однако авторами не указывались конкретные пути решения задач трудовой подготовки на основе материалов экологии растений.

Ключевые слова: история методики преподавания биологии, задачи трудовой подготовки, содержание трудового воспитания, формы и методы трудовой подготовки школьников.

LABOR TRAINING OF SCHOOLCHILDREN AND WAYS TO SOLVE IT IN THE HISTORY OF BIOLOGY TEACHING METHODOLOGY IN THE 19TH CENTURY

The article traces the issues of labor training of schoolchildren in pre-revolutionary Russia. The author briefly acquainted the reader with the works of the most prominent Russian methodologists in terms of labor education of schoolchildren. The history of biology teaching methods shows that much attention was paid to solving the problems of labor training in the early stages of its development. In textbooks, knowledge of human labor, the process of growing plants occupied a significant place, they were accompanied by information on plant ecology. The role of labor in the education of schoolchildren was noted. All this, of course, contributed to the inclusion of students in feasible participation in forestry, gardening and vegetable gardening. However, the authors did not indicate specific ways to solve the problems of labor training based on plant ecology materials.

Key words: history of biology teaching methods, tasks of labor training, content of labor education, forms and methods of labor training of schoolchildren.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Гадоева Шахноза Мухторовна* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров, унвонҷӯи кафедраи методикаи таълими биология, омӯзгори кафедраи анатомия ва мудофияи граждони. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, хиёбони Мавлонбеков, 1. E-mail: gshm92@bk.ru

Сведения об авторе: *Гадоева Шахноза Мухторовна* – Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, соискатель кафедры методики преподавания биологии, преподаватель кафедры анатомии спорта и гражданской обороны. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1. E-mail: gshm92@bk.ru

Information about the author: *Gadoeva Shakhnoza Mukhtorovna* – Khujand State University named after Academician B. Gafurov, applicant of the Department of Methods of Teaching Biology, teacher of the Department of Anatomy of Sports and Civil Defense. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue, 1. E-mail: gshm92@bk.ru

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГИГИЕНИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ
9 – ГО КЛАССА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНОЙ БИОЛОГИИ***Рахматова П.Ф.***Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова**

На содержание биологического образования в школе большое влияние оказала гигиена, которая как наука оформилась в середине XIX века. После гигиеническое обучение и воспитание было определено как наиболее эффективный метод профилактики заболеваний, пропаганды здорового образа жизни и стало неотделимой частью учебно–воспитательного процесса в школе.

Большое влияние на расширение программы по естествознанию за счет увеличения сведений по гигиене оказали IX съезд естествоиспытателей и врачей, естественно – научная комиссия общества распространения технических знаний, гигиеническая комиссия Пироговского общества в России. Учебники по анатомии и физиологии человека П.А. Аникеева, К. Бока, В.Д. Вольфсона, М.М. Волковой, Д.К. Влахопулова, М. Геравимова, К.З. Яцуты, названных общественных организаций, выгодно отличались и по содержанию и по оформлению от учебников середины XIX века Ю. Симашко и Е. Жолкевича. В учебниках начала XX века учащиеся могли найти конкретные советы, практические рекомендации для организации здорового образа жизни. Очевидным достоинством ряда учебников, например, М.М. Волковой [2], М. Герасимова [3], является наличие рисунков, иллюстрирующих гигиенические правила.

После Великой Октябрьской социалистической революции школа не только сохранила наметившуюся тенденцию, но и способствовала дальнейшему развитию традиций санитарно-гигиенического просвещения детей.

В разделе «Анатомия и физиология человека и зоология», программе по естествознанию, составленной Б. Е. Райковым, А.А. Яхонтовым и другими, выделены, хотя и бессистемно, сведения по гигиене: значение разнообразия пищи и ее кулинарной обработки, уход за полостью рта, значение вентиляции помещений, уход за кожей и глазами, вредное действие алкоголя на органы, гигиена одежды и жилища, гигиена умственного и физического труда.

Решение задачи гигиенического образования связывалось с воспитанием людей, обладающих чувством нового, творчески мыслящих, активных, ответственных: «Желательно, чтобы учащиеся активно доходили до установления основных положений гигиены путем логического вывода из данных анатомии и физиологии, где это, конечно возможно. Таким путем учащиеся научились бы применять в жизни теоретические знания о строении и физиологических отправлениях организма. Вместе с тем, это способствовало бы лучшему уяснению пройденного и более прочному закреплению в памяти сообщаемых сведений».

Осуществленное народным Комиссариатом просвещения в 1923 г., распределение содержания учебного материала не по курсам, а по «колонкам» (природа, труд, общество), не способствовало получению учащимися систематических прочных знаний по гигиене. Во-вторых, учебные пособия давали недостаточно полные и систематизированные сведения по личной и общественной гигиене, по сравнению с дореволюционными учебными пособиями.

Самостоятельность учащихся рассматривалась как вид деятельности, однако проблема формирования и развития познавательной активности учащихся в 1918 -1930 гг. не выдвигалась.

После исторического постановления ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» над содержанием школьного курса «Анатомия и физиология человека» и методикой его преподавания работали П.И. Боровицкой, И. В. Козырь, М.Я. Цузмер, О.С. Яковлева. Определяя задачи курса, авторы придавали большое значение изучению вопросов личной гигиены, гигиены труда и быта, так как видели в этом возможность организовать применение учащимися знаний по анатомии и физиологии человека в практике социалистического строительства.

Так, М.Я. Цузмер отмечает, что «правила личной гигиены, ясно и непосредственно вытекающая из анатомо – физиологического материала, получают особый смысл и значение, и рельефнее, чем в каком – либо предмете естествознания, укрепляют в сознании учащихся связь между наукой и практической жизнью, наглядно демонстрируя ценность научного понимания явлений» [9, с.56]. К сожалению, требование методистов о том, что «гигиене органов следует уделить особое внимание», не могло быть выполнено в силу малого количества времени, отводимого на изучение гигиенических вопросов (уроки по гигиене не выделялись) и однотипных методических рекомендаций: «теоретически обосновать уже известные учащимся гигиенические правила», «ознакомить школьников с личными и социальными мерами по предупреждению заболеваний», «дать ученикам новые сведения об инфекционных заболеваниях» и так далее.

Не отмечается качественных изменений в методике преподавания гигиены в школьном курсе 8 класса и в 50 – е годы, несмотря на то, что получившие обоснование теория развития биологических понятий и система методов обучения преследует развитие активности учащихся, будучи связанными с активностью мышления. В свете решений сессии ВАСХНИИЛ 1948 г. школьные программы и учебники по биологии были переработаны на основе мичуринского учения, а решения сессий Академии Наук СССР и Академии медицинских наук СССР вызвали изменения в анатомическом и особенно, физиологическом содержании программы по биологии в 8 классе. В основу школьного курса анатомии и физиологии человека было положено учение И.П. Павлова, которое основано на физиологических основах высшей нервной деятельности.

Совершенно справедливо, что методисты в то время старались выработать такие рекомендации, которые помогли бы учителям показать учащимся, что нервная система обеспечивает постоянную приспособленность организма к окружающей среде. Так как процент уроков с физиологическим содержанием от общего количества уроков увеличился, то, чтобы «вскрыть роль павловского учения в борьбе за здоровье и долголетие человека», у учителей практически не оставалось урочного времени.

В методических рекомендациях, изданных в 50 – е годы Е.П. Бруновт, О. В. Казаковой, Г.Я. Малаховой, уже прослеживалась мысль о том, что учитель «должен помочь учащимся осознать необходимость соблюдения правил личной гигиены». Учителю рекомендовалось «напомнить школьникам правила личной гигиены», «разъяснить меры борьбы с инфекционными заболеваниями», предписывалось: «указать учащимся на...». «познакомить с...», но он не получал методических рекомендаций, как научить школьника делать вывод, обобщение, сравнение, формулировать или объяснять гигиенические требования. Подобная методика не способствовала формированию у учащихся познавательной активности. Методистами остро осознавалась необходимость пересмотра методики преподавания вопросов гигиены в школьном курсе биологии 8 (9) класса с целью активизации познавательной деятельности учащихся и повышения качества их знаний.

В 50 – 60 гг. над проблемой методики преподавания вопросов гигиенического содержания в курсе биологии 8 (9) класса средней школы продолжают работать Е.П. Бруновт, И.Д. Зверев, И. В. Козырь, П.И. Суворова, Е.А. Соколова, А.М. Цузмер [9].

Причину поверхностного знания основ гигиены ученые объясняют тем, что учителя не требовали от учащихся знания причинно – следственных связей, обоснования гигиенических понятий и, самое главное, не учили их этому. И.Д. Зверев делает следующий вывод: «Гигиеническое обучение должно быть обращено на теоретическую обоснованность выводов и правил. Правила гигиены в рецептурном изложении без опоры на физиологические факты для учащихся малоубедительны». В ходе исследований, проводимых Е. П. Бруновт, И.Д. Зверевым, были определены методические условия, способствующие лучшему усвоению гигиенических понятий. В частности, учителям рекомендовалось приучать учащихся мыслить при изучении вопросов гигиены, обращая их внимание на обобщения, направляя соответствующими вопросами мысль школьников на объединение разрозненных знаний, на установление причинно – следственных связей между гигиеническим и анатомо – физиологическим материалом.

В 60 – е годы наметился качественно новый подход в изучении вопросов гигиены в курсе биологии 8 класса средней школы, характерной особенностью которого является создание условий для активного восприятия гигиенического материала учащимися. Е.П. Бруновт дала обоснование возможности активного изучения учащимися гигиенических вопросов, так как гигиенические выводы вытекают из определенных, уже известных школьникам физиологических явлений и анатомических особенностей организма человека.

В деятельность учащихся вошли разнообразные самостоятельные работы, содержащие элементы обобщения, сравнения, объяснения. На уроках устанавливалась более тесная связь между гигиеной и анатомией и физиологией человека.

Большой вклад в развитие методики преподавания гигиены внес И.Д. Зверев. Новизна его исследований состояла в том, что он, рассмотрев взаимосвязи курсов биологии, физической культуры, трудового обучения в 8 (9) классе, определил пути, способствующие осознанному применению учащимся анатомо – физиологических знаний в трудовой деятельности, при изучении гигиены, формированию познавательного интереса школьников к изучению организма человека.

Результаты исследований, проведенных под руководством Е.П. Бруновт и И.Д. Зверева, сыграли, по нашему мнению, определенную роль в дискуссии 1963 - 1964 гг. о содержании школьной биологии. В программу по биологии 8 класса были включены отдельные уроки по гигиене систем органов.

К сожалению, политика административного руководства учебно -воспитательным процессом в 70 – е гг., процентомания привели к нарушению методического обучения и воспитания учащихся. Курс биологии в 8 (9) классе перестал способствовать формированию у подростка культа здоровья, утверждению гуманистических идеалов, преодолению таких негативных явлений в духовной жизни и социальной практике нашего общества, как алкоголизм, аморализм, жестокость по отношению к человеку.

Данные медицинской статистики показывают, что среди школьников широко распространены острые респираторные заболевания, хронические тонзиллиты, болезни органов пищеварения, кариес зубов, нарушения осанки, функциональные расстройства сердечно – сосудистой системы, понижение остроты зрения.

С целью повышения ответственности школы в деле сохранения и укрепления здоровья учащихся, их санитарно – гигиенического образования за период 1975 – 1985 гг. выходит ряд постановлений КПСС, правительства, Министерства просвещения СССР.

В 80 – е годы предпринимаются неоднократные попытки изменить объем гигиенических сведений в курсе биологии 9 – го класса. Но, встав в начале 80 – х годов на экстенсивный путь гигиенического образования, школа не смогла к настоящему времени использовать все возможности развивающего обучения, сделав его длительным и трудным. Сложилась парадоксальная ситуация, которая выражается в том, что учитель, требуя от ученика активной мыслительной деятельности, не обучает его этой работе. На уроках учитель имеет дело с результатами мыслительной деятельности ребенка. Если эти результаты ошибочны, он их исправляет, не зная, как ученик пришел к ним, не оказывая существенной помощи. Процесс мыслительной деятельности остается неуправляемым и со стороны ученика, так как он при этих условиях учится мыслить и рассуждать путем проб и ошибок, не отдавая обычно себе отчета в тех способах и приемах, которые привели его к успеху [8].

Организуемая таким образом учителем познавательная деятельность школьников противоречит современным представлениям о развивающем обучении, которое должно реализовывать индивидуальные творческие возможности ребенка, развить в нем способность активно обнаружить проблемную задачу и включиться в поиск нестандартных, творческих решений.

Таким образом, действующая модель учебного процесса не обеспечивает развития личности ребенка. Наметившаяся в практике школы тенденция к изменению содержания биологического образования отодвигает на второй план проблему формирования и развития познавательной активности учащихся, которая еще в 70 – е гг. была определена как ведущая проблема школьного образования. Такой односторонний подход к решению проблем методики

преподавания биологии тем более неоправдан, так как в педагогике, психологии, методике преподавания анатомии, физиологии и гигиены человека определены аспекты формирования и развития познавательной активности учащихся.

На необходимость изменения методического подхода к преподаванию вопросов гигиены в средней школе указывает противоречие между интересом учащихся к проблемам гигиены и здоровья и данными медицинской статистики, показывающими рост хронических заболеваний у школьников.

Исследование проблем гигиенического образования учащихся в дореволюционной и советской общеобразовательной школе показывает, что система современных гигиенических сведений разрабатывалась и практически реализовывалась в учебно – воспитательном процессе не всегда последовательно, интенсивно и глубоко. Проблема гигиенического образования на уроках биологии в 9 – ом классе, несмотря на обширный объем гигиенических требований и методических рекомендаций, не решена. Методический аппарат действующего учебника “Биология. Человек и его здоровье” в силу недостаточного количества вопросов и заданий творческого характера для активной познавательной деятельности в незначительной степени способствует формированию познавательной активности у школьников при изучении ими гигиенических программных вопросов [10].

Таким образом, проанализировав методические пособие по преподаванию анатомия и физиологии человека, нами были сделаны следующие выводы:

1. Методистами были определены основные гигиенические положения школьного курса «Анатомия и физиология человека», которые отвечали потребностям общества в послевоенное время.

2. Активные работы учащихся носили эпизодический, репродуктивный характер, возможность рассматривать их результаты с гигиенических позиций не всегда реализовывалась.

3. Методические рекомендации к преподаванию гигиенических вопросов не способствовали формированию познавательной активности, интеллектуальному развитию учащихся, которые подводились к уяснению понятий путем логики изложения материала учителем.

Рецензент: Собиров Р. - к.п.н., доцент ХГУ имени академика Б.Гафурова

ЛИТЕРАТУРА

1. Брунов Е.П., Малахова Г.Я. Методика формирования понятий в курсе анатомии и физиологии человека. -М.: Изд-во АПН РСФСР, 1996.– 44с.
2. Волкова М.М., Вольфсон В.Д. Курс гигиены для средних учебных заведений. – Изд. П – е, испр. и дополн.. – СПб., 1912. – 262 с.
3. Герасимов М. Элементарная физиология, анатомия и гигиена: Руководство для городских и других элементарных училищ, 7 – е изд. – С. – П., 1907. -160 с.
4. Дагаева (Овчинникова), З.А. Состояние здоровья и динамика психофизиологических функций современных школьников / О.Ю. Милушкина, З.А. Дагаева, С.А. Мухамадиева // Педиатрия и детская хирургия Таджикистана - 2011. -№ 2(10). - С. 28-32.
5. Дагаева (Овчинникова), З.А. Гигиеническая оценка учебной нагрузки в специализированных классах / Дагаева З.А. // Вестник Российского государственного медицинского университета. - 2014. -№ 2. - С. 402.
6. Дагаева (Овчинникова), З.А. Социально-гигиеническая оценка питания старшеклассников медико-биологических классов / Шеина Н.И., Дагаева З.А. // Современная медицина: актуальные вопросы и перспективы развития: Сб. научн. трудов межд. научно-практической конференции, г. Уфа. - 2014. - С.23-26.
7. Кошкина, М.А. Условия сохранения здоровья школьников при работе с компьютером / М.А. Кошкина, Н.М. Семчук // Успехи современного естествознания. –2005. - № 1. – С. 102-103.
8. Ланда Л.Н. Алгоритмизация в обучении. – М.: Педагогика, 1966. – 473с.
9. Цузмер М.Я. Санитарно-гигиенические знания и навыки в связи с преподаванием биологии в школе //Советская педагогика. - №10. -1941.- С. 31 – 47.
10. Яковлева О.С. Школьные опыты и практические занятия по курсу анатомии и физиологии человека. – Л.: Учпедгиз, 1951.

ТАЪРИХИ ИНКИШОФИ ТАРБИЯИ ГИГИЕНИИ МАКТАББАЧАҒОНИ СИНФИ 9 ҲАНГОМИ ТАЪЛИМИ ФАННИ БИОЛОГИЯ ДАР МАКТАБ

Дар мақола таърихи мухтасари инкишофи тарбияи гигиенӣ барои хонандагони синфи 9 хангоми омӯзиши биология мактаби инъикос ёфтааст. Дар он равишҳои методи олим-омӯзгорон ба таълими масъалаҳои гигиена ва ташаккули фаъолияти маърифатии хонандагон дар мактаби миёна нишон дода шудааст. Зарурати тағйир додани муносибати методӣ ба таълими масъалаҳои гигиенӣ дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ муҳолифат байни хонандагон оид ба проблемаҳои гигиенӣ ва саломатӣ ва омили тиббӣ, ки афзоиши бемориҳои музмин дар байни мактаббачагонро нишон медиҳад, таҳқиқи проблемаҳои тарбияи гигиенӣ хонандагонро мубрам мегардонад ва нишон дода мешавад, ки дар муассисаҳои таълимии пешазинқилобӣ низоми маълумотнокии муосири гигиенӣ дар раванди таълим на ҳамеша пай дар пай, пуршиддат ва амиқ қорқард гардида, қорӣ қарда шуда буд. Масъалаи тарбияи гигиенӣ дар дарси биология дар синфи 9, сарфи назар аз ҳаҷми зиёди талабот ва дастурҳои гигиенӣ ҳалли худро пайдо накардааст.

Калидвожаҳо: тарбияи гигиенӣ, таълими гигиенӣ, қоидаҳои гигиенаи шахсӣ, фаъолсозии фаъолияти маърифатӣ, дарки фаъоли маводи гигиенӣ, фаъолияти фаъоли равонӣ, мустаҳкам намудани саломатии хонандагон.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГИГИЕНИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ 9 – ГО КЛАССА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНОЙ БИОЛОГИИ

В статье отражена краткая история развития гигиенического воспитания учащихся 9-го класса при изучении школьной биологии. В ней излагается методические подходы ученых-педагогов к преподаванию вопросов гигиены и вопросы формирования познавательной активности учащихся в средней школе. На необходимость изменения методического подхода к преподаванию вопросов гигиены в средней школе указывает противоречие между интересом учащихся к проблемам гигиены и здоровья и данными медицинской статистики, показывающими рост хронических заболеваний у школьников. Исследование проблем гигиенического образования учащихся в дореволюционной и советской общеобразовательной школе показывает, что система современных гигиенических сведений разрабатывалась и практически реализовывалась в учебно – воспитательном процессе не всегда последовательно, интенсивно и глубоко. Проблема гигиенического образования на уроках биологии в 9 – ом классе, несмотря на обширный объем гигиенических требований и методических рекомендаций, не решена.

Ключевые слова: гигиеническое обучение, гигиеническое воспитание, правила личной гигиены, активизация познавательной деятельности, активное восприятие гигиенического материала, активная мыслительная деятельность, укрепление здоровья учащихся.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF HYGIENE EDUCATION OF STUDENTS 9TH CLASS STUDYING SCHOOL BIOLOGY

The article reflects a brief history of the development of hygienic education for 9th grade students when studying school biology. It outlines the methodological approaches of scientist-teachers to teaching hygiene issues and the formation of cognitive activity of students in secondary school. The need to change the methodological approach to teaching hygiene issues in secondary schools is indicated by the contradiction between students' interest in hygiene and health problems and medical statistics showing an increase in chronic diseases among schoolchildren. A study of the problems of hygienic education of students in pre-revolutionary and Soviet secondary schools shows that the system of modern hygienic information was developed and practically implemented in the educational process not always consistently, intensively and deeply. The problem of hygienic education in biology lessons in the 9th grade, despite the extensive volume of hygienic requirements and methodological recommendations, has not been solved.

Key words: hygienic training, hygienic education, rules of personal hygiene, activation of cognitive activity, active perception of hygienic material, active mental activity, strengthening the health of students.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Раҳматова Парвина Файзуллоевна* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров, унвонҷӯи кафедраи методикаи таълими биология, омӯзгори кафедраи анатомия ва мудофияи граждони. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, хиёбони Мавлонбеков, 1. E-mail: parvina8787inbox.ru

Сведения об авторе: *Раҳматова Парвина Файзуллоевна* – Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, соискатель кафедры методики преподавания биологии, преподаватель кафедры анатомии спорта и гражданской обороны. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1. E-mail: parvina8787inbox.ru

Information about the author: *Rakhmatova Parvina Faizulloevna* – Khujand State University named after Academician B. Gafurov, applicant of the Department of Methods of Teaching Biology, teacher of the Department of Anatomy of Sports and Civil Defense. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue, 1. E-mail: parvina8787inbox.ru

Султонова Н.Б.

Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова

В настоящее время, когда происходит углубление экологического кризиса на планете, особую актуальность приобретает экологическая грамотность населения. В связи с этим важнейшей задачей, стоящей перед системой образования, стала проблема формирования экологической культуры школьников. Эта задача важна как для учреждения общего среднего образования, так и высшего образования Республики Таджикистан.

За последние десятилетия экологическое образование сформировалось в новое направление педагогической теории и практики школы. Решению проблемы экологического образования посвящены труды многих известных ученых: Н.М. Верзилина, А.Н. Захлебного, И.Д. Зверева, В.М. Корсунской, И.Н. Пономаревой, И.Т. Суравегиной и др. [1, 2, 3, 5, 6, 7, 8].

Методисты – биологи определяют суть экологического образования как непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научных и практических знаний и умений по экологии, ценностных ориентаций, обеспечивающих ответственное отношение к окружающей среде.

Основными принципами экологического образования И.Д. Зверев [3] считает следующее: гуманизация, интеграция, взаимосвязь знаний и практической деятельности, раскрытие глобальных, региональных и локальных факторов среды, непрерывность и системность.

И.Н. Пономарева [6], а затем И.Д. Зверев [3] и др. считают, что базисное содержание экологического образования целесообразно конструировать в соответствии с главными разделами экологии, которая

является разветвленной сетью теоретических и прикладных областей знаний. К ним авторы относят основные понятия, теории и прикладные проблемы классической экологии человека и медицинской экологии, социальной и исторической экологии, а также общие философские положения о триединстве «природы - человека - общества».

И.Д. Зверев также указывает, что именно на учителя биологии возлагается главная роль в организации всей системы работы по экологическому образованию и воспитанию. Таким образом, по мнению И.Д. Зверева, понятия «факторы антропогенного воздействия» и «управление биологическими системами» входят как компоненты содержания понятия «влияние человека на природу» и их уместно ввести в курс общей биологии.

По мнению И.Н. Пономаревой, «для выделения четкой системы экологии организмов и над организменных систем «популяций, биогеоценозов, биосферы» необходимо показать влияние на них факторов социальной, антропогенной и экологической деятельности общества, учитывая принцип междисциплинарности» [6].

И.Т. Суравегина [8] целями экологического образования считает формирование нового стиля социального поведения, развитие социальной и индивидуальной ответственности. Она утверждает, что условием и предпосылкой становления экологической ответственности молодежи, культурного феномена, является интеллектуальное и духовное освоение юношеством не только научного, но и эстетического, нравственного, правового и экономического аспекта экологических отношений человечества.

По мнению И.Н. Пономаревой, успех реализации сложного и многоаспектного процесса, каким является экологическое образование, зависит от формирования у школьников полноценных и системных знаний по экологии. Главный путь вооружения школьников основами экологии она видит в формировании и развитии системы экологических понятий при обучении биологии как учебной дисциплине. Она пишет, что: «...Дисциплина экологии на данном этапе обучения должна выступать и как современная биологическая основа природных и социальных явлений, и как новая общеобразовательная дисциплина интегративного

характера, объединяющая с общекультурных и экологических позиций материалы многих дисциплин: биологии, химии, географии, физики, экономики, политики и др. ...».

Курс школьной биологии считают базой экологического образования и другие авторы. Мы также полагаем, что серьезная экологическая подготовка может быть реализована только на прочной биологической основе. Экологическая грамотность немыслима без элементарного понимания того, как устроена именно живая природа, с какими биологическими законами необходимо считаться в хозяйственной деятельности человека. Изучение биологических законов служит фундаментом для развития системы экологических понятий у школьников, а экологические сведения вне связи с биологическим образованием становятся формальными, малоубедительными и односторонними. Рассматривать экологические проблемы необходимо не только в курсе биологии, но и в курсах других предметов. Именно при интеграции различных дисциплин (химии, географии, физики, экономики и др.) с биологией на первое место выходит понятие влияние человека на природу. Кроме того, мы считаем, что знание о механизмах устойчивости биологических систем, их самоподдержании, саморазвитии, строении и функционировании, а также вопросы о характере и пределах эксплуатации этих систем человеком, изучаемых в школьном предмете биологии, служат необходимой основой практической деятельности людей в природе.

Усиливающееся с течением времени антропогенное влияние на окружающую среду выдвигает проблему разработки морально – этических аспектов экологического образования. Важнейшее значение в нравственном и экологическом воспитании школьника имеет осознание им его личной ответственности за рациональное использования природы и ее сохранение для будущих поколений.

В связи с этим, во всех взаимоотношениях с природой необходимо исходит из биоцентрических позиций, при которых человек рассматривается как живой организм и часть общества, так же, как личность (как особь), как часть живой природы.

Большую образовательную и воспитательную функцию мы придаем знаниям о роли человека и его материальной и духовной культуре в общении с природой, считаем и эти знания важным компонентом школьного биологического и экологического образования.

В настоящее время имеется ряд исследований методистов – биологов, в которых рассматриваются компоненты и элементы понятия «влияние человека на природу» в школьном предмете биологии.

Н.М. Верзилин предлагал оканчивать содержание биологического образования школьников материалами влияния человека на природу, усматривая в этом большое воспитывающее значение такой завершающей темы курса общей биологии [1].

Л.Ф. Кейран, говоря о понятиях в области экологии, считает, что изучение школьниками окружающей среды как теоретически, так и практически, способствует развитию воображения в сфере окружающей среды, которое позволит решить вопрос о том, что же случится, если будет проведено то или иное мероприятие [4]. Это повышает знания учащихся о месте и роли человека в природе.

В исследованиях И.Н. Пономаревой показана, исходя из особенности содержания понятия влияния человека на природу, в аспекте воспитывающего обучения учащихся необходимость выработки диалектико – материалистического взгляда на взаимоотношения с природой. В этой связи подчеркивается экономический, нравственный, социально–экологический аспект содержания школьной биологии .

Таким образом, методистами осознана и убедительно доказана необходимость включения в содержание курса общей биологии понятия влияние человека на природу. Но каков объем содержания этого понятия, каким образом развивать его в предмете изучения биологии на конкретном материале не изучено, почему и выбрали мы эту тему для педагогического исследования.

Большое число исследований экологов свидетельствует, что многие загрязняющие вещества, включая пестициды, гормональные препараты, соли тяжелых металлов, углеводородные соединения и другие антропогенные вещества вызывают нарушение эмбриогенеза не только у растений, животных, но и у людей. Поэтому раскрывая содержание

понятия «влияние человека на природу», включили его в раздел «Цитология» школьного курса общей биологии, чтобы показать учащимся, какой опасности подвергает себя человек, раскрыть те изменения, которые происходят в клетках организма людей под воздействием чужеродных химических веществ. С другой стороны, мы стремились напомнить учащимся, что без химической промышленности, а точнее, без фармацевтической промышленности, которая совершенствуется благодаря работе многих ученых – химиков, было бы невозможно лечение многих заболеваний, которые излечиваются с помощью новых медицинских препаратов на клеточном уровне организма.

Раскрывая перед учащимися понятия влияние человека на природу в разделе «Генетика» и в разделе «Селекция», мы хотели показать деятельность человека в двух аспектах: в положительном и в отрицательном. Например, благодаря генной инженерии, человечество получило возможность управлять многими процессами, происходящими на генетическом уровне. С другой стороны, под воздействием деятельности человека в природе, без предвидения ее побочных эффектов происходит негативное воздействие на гены, что приводит к мутациям организмов растений и животных.

Кроме того, в разделе генетики мы отличали и другие аспекты, в том числе и роль человеческой деятельности в сохранении и истощении генетического фонда Земли.

Как указывает академик А.Л. Яншин, одновременно с научно – технической демографической революцией появились принципиально новые виды воздействия человеческой деятельности на биосферу, которые В.Н. Вернадский не мог предвидеть, а, следовательно, и проанализировать. К их числу относятся начавшееся изменение климата Земли под воздействием парникового эффекта, истощение озонового слоя атмосферы, кислотное загрязнение почв, исчезновение многих видов растений и животных, ведущее к снижению генетического фонда Земли. Как указывают многие экологи, человек непрерывно взаимодействует с окружающей средой, существенно трансформирует ее, изымая некоторые элементы для удовлетворения своих потребностей.

Понятие влияние человека на природу в раздел «Селекция» мы включили при изучении мутационных процессов, говоря о них не как о побочном отрицательном эффекте, а как об основе изменчивости организмов, дающих материал для искусственного отбора с целью выведения новых и улучшения существующих сортов растений, пород животных и штаммов микроорганизмов, что помогает повысить жизненный уровень людей .

Влияние человека на природу, как экологический фактор, раскрывали на протяжении всего учебного курса общей биологии. Но особенно большое внимание ему уделяли в разделе «Эволюционные учение», показывая его негативные и позитивные стороны, при этом, обращали внимание учащихся на влияние человека на окружающую среду, рассматривая его в целом с эволюционных позиций.

Раскрытие понятия влияния человека на природу проводили как объединение и дополнение к тем знаниям, которые учащиеся получили в других разделах курса общей биологии: «Цитология», «Генетика» и «Селекция».

Поскольку понятие «влияние человека на природу» мы считаем основным экологическим понятием, то интеграцию его содержания проводили в разделе «Основы экологии». Здесь данное понятие раскрывали во взаимосвязи с другими экологическими понятиями - «экологические факторы», «социальные факторы», «смена биогеноценоза», «ноосфера» и др. Известно, что воздействие человеческой деятельности на среду носит разнообразный характер. Так, А.Г. Воронов предлагает классификацию антропогенных факторов, которая строится на основании различных изменений среды: атмосферы, гидросферы, химических и физических свойств почвы и горных пород, условий рельефа, биома и биоты (завоз или уничтожение растений и животных, полное или частичное уничтожение биоценоза) экосистем в целом.

Окружающая среда является необходимой основой для существования всего человечества. Она – источник энергии и веществ, используемых в процессе жизнедеятельности людей, ее многие ученые сравнивают с действием геологических или космических сил.

Поэтому влияние человека на природу проявляется на данном этапе не столько в его приспособлении к условиям среды, сколько в изменении окружающей среды для

приспособления к потребностям человека. Поэтому здесь мы стремились показать учащимся понятие влияния человека на природу не только с биологической точки зрения, но и затронуть социальные, географические, экономические, психологические и общекультурные аспекты содержания этого понятия. При этом отмечали, что необходимо менять установку людей на природу только как на источник удовлетворения своих потребностей, которым можно пользоваться бесконечно, не задумываясь о последствиях. То есть обращали внимание учащихся, что в настоящее время в понимание культуры входит новая парадигма: на смену антропоцентрическому взгляду в понимании природы пришел биоцентрический взгляд, с позиции которого и необходимо рассматривать содержание понятия «влияние человека на природу».

В связи с вышесказанным, а также в связи с высокой аксиологической значимостью понятия влияние человека на природу, мы придаем особое значение сведениям, раскрывающим место и роль человека в биосфере.

Человек, как один из компонентов природы, рассматривается нами как экологический фактор. Как антропогенный и социальный фактор мы определяем взаимоотношения между человеком, природой и обществом, говоря при этом о положительной и отрицательной роли человека в природе. Также мы учитываем его индивидуальную и социальную роль, которую играет человек при решении экологических проблем, при сохранении и развитии природных комплексов, в исследовании и управлении окружающей средой, принятии решений в области охраны природы, рационального природопользования, здравоохранения, при повседневном общении с природой и поведении в ней. Актуальность этих задач подтверждает правильность нашего выбора темы исследования для системы среднего образования Республики Таджикистан.

Рецензент: Эгамбердиев Ч. - к.п.н., доцент ХГУ имени академика Б.Гафурова

ЛИТЕРАТУРА

1. Верзилин Н.М. Проблема развития понятий в преподавании биологических предметов // Развитие биологических понятий в 5-6 кл. М.: Изд. АПН РСФСР, 1956. –С. 4-7.
2. Захлебный А.Н. Принципы и условия экологического образования в школе. // Педагогические принципы и условия экологического образования. -М.: АПН СССР. -М., 1983. –С. 10-20.
3. Зверев И.Д., Захлебный А.Н. Экологические знания на уроках и после уроков // Народное и образование. -№ 2.
4. Кейран Л.Ф. Актуальность некоторых аспектов экологического образования в средней школе. К 200-летию преподавания естествознания с средней и высшей школе.- Даугавпилс: ДГПИ, 1985. -С. 21-25.
5. Корсунская В.М. Ведущие понятия в учебнике общей биологии// В кн. Проблемы учебника биологии в средней школе. Под ред. Д.Н.Трайтака. - М.: Просвещение, 1975.
6. Пономарева И.Н. Экологические понятия, их система и развитие в курсе биологии. - Л.: ЛГПИ, 1979. - 88 с.
7. Пономарева И.Н. О реализации экологического образования школьников в современных условиях. Экология и культура //Тезисы докладов 1-й Всероссийской научно-практической конференции. -Красноярск, 1991. -С.47-49.
8. Суравегина И.Т. Междисциплинарный характер экологических знаний // Советская педагогика. – 1988. -№12. - С. 21-26.
9. Усова А.В. Формирование у школьников научных понятий в процессе обучения.- М. Педагогика, 1986.- 174 с.
10. Хусаинов З.А. Основы формирования экологической культуры учащихся // Инновации в образовании. - 2005. - № 2. - С. 66-72.
11. Чернышева А.С. Экологическое воспитание молодежи // Инновационная парадигма развития педагогических наук. - 2021. - С. 131-134.
12. Muxtarova L.A. Ways of formation of ecological culture in children of primary age // Asian Journal of Multidimensional Research. - 2021. - Vol. 10. - № 4. - P. 648-652.

ДОНИШ ДАР БОРАИ ТАЪСИРИ ИНСОН БА ТАБИАТ ҲАМЧУН ҚИСМАТИ ТАРБИЯИ ЭКОЛОГИИ МАКТАББАЧАҒОН

Дар мақола ақидаҳои гуногуни методист-биологҳои намоён оид ба беҳтар намудани мазмуни тарбияи экологии мактаббачагон ошкор карда шудаанд. Дар он дониш дар бораи таъсири инсон ба табиат ҳамчун ҷузъи таркибии мазмуни таълими экологӣ ва роҳҳои ворид намудани он ба мазмуни фаслҳои курси биологияи умумӣ баррасӣ шудааст. Инсон ҳамчун яке аз ҷузъҳои таркибии табиат аз ҷониби мо омилҳои экологӣ ҳисобида мешавад. Мо ҳамчун омилҳои антропогенӣ ва иҷтимоӣ муносибатҳои байни инсон, табиат ва ҷомеа муайян карда, дар бораи нақши мусбат ва манфии инсон дар табиат сухан меронем. Мо инчунин нақши фардӣ ва ҷамъиятиро ба назар мегирем, ки одам дар ҳалли проблемаҳои экологӣ, нигоҳ доштан ва инкишоф додани комплексҳои табиӣ, омӯхтан ва идора кардани муҳити зист, дар қабули қарорҳо дар соҳаи

ҳифзи табиат, идоракунии муҳити зист, ниғаҳдории тандурустӣ, дар муоширати рӯзмарра бо табиат ва рафтор бо он мебозад. Муносиб будани ин вазифаҳо дурустии интихоби мавзӯи тадқиқоти мо барои системаи таҳсилоти миёнаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро тасдиқ мекунад.

Калидвожаҳо: тарбияи экологӣ, принципҳои тарбияи экологӣ, мафҳуми таъсири инсон ба табиат ва роҳҳои дохил кардани он ба мазмуни курси умумии биология.

ЗНАНИЯ О ВЛИЯНИИ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИРОДУ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В статье раскрываются различные точки зрения виднейших методистов-биологов на совершенствование содержания экологического образования школьников. В ней знания о влиянии человека на природу рассматриваются как компонент содержания экологического образования и пути внедрения его в содержание разделов курса общей биологии. Человек, как один из компонентов природы, рассматривается нами как экологический фактор. Как антропогенный и социальный фактор мы определяем взаимоотношения между человеком, природой и обществом, говоря при этом о положительной и отрицательной роли человека в природе. Также мы учитываем его индивидуальную и социальную роль, которую играет человек при решении экологических проблем, при сохранении и развитии природных комплексов, в исследовании и управлении окружающей средой, принятии решений в области охраны природы, рационального природопользования, здравоохранения, при повседневном общении с природой и поведении в ней. Актуальность этих задач подтверждает правильность нашего выбора темы исследования для системы среднего образования Республики Таджикистан.

Ключевые слова: экологическое образование, принципы экологического образования, понятие влияния человека на природу, и способы его включения в содержание курса общей биологии.

KNOWLEDGE OF THE INFLUENCE OF HUMANS ON NATURE AS A COMPONENT OF THE CONTENT OF ENVIRONMENTAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

The article reveals various points of view of the most prominent methodologists-biologists on improving the content of environmental education of schoolchildren. It considers knowledge of the influence of man on nature as a component of the content of environmental education and ways of introducing it into the content of sections of the general biology course. Man, as one of the components of nature, is considered by us as an environmental factor. As an anthropogenic and social factor, we define the relationship between man, nature and society, talking about the positive and negative role of man in nature. We also take into account his individual and social role, which man plays in solving environmental problems, in the preservation and development of natural complexes, in the study and management of the environment, decision-making in the field of nature conservation, rational use of natural resources, health care, in everyday communication with nature and behavior in it. The relevance of these tasks confirms the correctness of our choice of the research topic for the secondary education system of the Republic of Tajikistan.

Key words: environmental education, principles of environmental education, the concept of human influence on nature, and ways of including it in the content of the general biology course.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Султонова Наргиз Бахтиёрвна* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров, муаллими калони кафедраи биология ва методикаи таълими он, факултети биология ва химия. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, хиёбони Мавлонбеков, 1.

Сведения об авторе: *Султонова Наргиз Бахтиёрвна* - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, старший преподаватель кафедры биологии и методики ее преподавания факультета биологии и химии. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1.

Information about the author: *Sultonova Nargiz Bakhtiyorovna* - Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Senior Lecturer, Department of Biology and Methods of its Teaching, Faculty of Biology and Chemistry **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue, 1

Хасанов Ф.З.

Дангаринский государственный университет

История преподавания русского языка как иностранного насчитывает более 1000 лет, история преподавания русского языка как неродного намного меньше, но в связи с происходящими изменениями в общественной, политической и социально-экономической жизни в нашей стране и постсоветских республиках методика преподавания русского языка как неродного приобретает новые черты.

В последние годы в связи с дифференциацией обучения, появлением школ и классов различной профильной направленности, в том числе гуманитарных, математических, технических, экономических, школ-лицеев, школ-гимназий, по-новому встают вопросы о целях, содержании, формах и методах обучения русскому языку в школе.

В настоящее время все большее количество учителей применяют в своей работе **нетрадиционные уроки**, в которых представлены не только игровые моменты, оригинальная подача материала, занятость учащихся не только при подготовке уроков, но и в проведении самих уроков через различные формы коллективной и групповой работы.

На каждом уроке средствами школьных предметов могут быть созданы учебные ситуации, развивающие в ученике творческое мышление, самостоятельность, инициативность. Это относится и к **занятиям по русскому языку**, на которых необходимо больше внимания уделять креативным способам и формам работы, разнообразным формам проведения коллективной работы с обсуждением проблемных вопросов, совместным и индивидуальным решениям лингвистических задач, развивающих языковых заданий, нацеливающих учащихся на самостоятельную творческую работу и выполнение совместных и индивидуальных оригинальных заданий.

Большое образовательное значение имеют игры и игровые задания – упражнения к разделам языкознания. Игра – самый древний способ передачи знаний от поколения к поколению. Речевая коммуникация легко проявляется в игровой деятельности, именно через игру развивается лингвистическая компетенция. Все коммуникативно-лингвистические игры со словом и игровые задания имеют одновременно обучающую, развивающую и развлекательную направленность.

В 1989 году в издательстве «Русский язык» вышла книга *П.М.Баева «Играем на уроках русского языка: Пособие для преподавателей зарубежных школ»*. Автор даёт основное понятие игры как средства обучения и делает такие выводы:

- 1) Игра - эффективное средство воспитания познавательных интересов и активизации деятельности учащихся;
- 2) Правильно организованная с учётом специфики материала игра тренирует память, помогает учащимся выработать речевые умения и навыки;
- 3) Игра стимулирует умственную деятельность учащихся, развивает внимание и творческие способности;
- 4) Игра - один из приёмов преодоления пассивности учеников;
- 5) В составе команды каждый ученик несёт ответственность за весь коллектив, каждый заинтересован в лучшем результате своей команды, каждый стремится как можно быстрее и успешнее справиться с заданием. Таким образом, соревнование способствует усилению работоспособности всех учащихся.

Как же облечь урок в игровую форму в школьной практике? Здесь великое множество вариантов, но обязательно соблюдение следующих условий:

- 1) Соответствие игры учебно - воспитательным целям урока;
- 2) Доступность для учащихся данного возраста;
- 3) Умеренность в использовании игр на уроках.

Задача игровой методики заключается также и в том, чтобы обострить интерес учащихся к изучаемому. А интерес и положительные эмоции — это очень важные факторы повышения активности интеллекта и памяти. Занимательность должна побуждать мысль к самостоятельной работе, к поиску закономерностей. В зависимости от тех методических задач, которые решаются в процессе игры, различаются следующие типы игровых заданий:

✓ игровые некоммунитивные задания, которые используются для усвоения, отработки языковых форм, лексики, речевых моделей, а также для формирования речевых механизмов (мотивационных; осмысления, в единстве анализа и синтеза; долговременной и кратковременной памяти; упреждающего синтеза; фонационные и т. д.);

✓ игровые предкоммуникативные задания, которые используются для формирования и развития лексических, грамматических, фонетических и речевых навыков и умений;

✓ игровые коммуникативные задания, которые применяются при формировании коммуникативной компетенции (включая языковой, психологический, социолингвистический аспекты) в четырех видах речевой деятельности.

Целью **игровых некоммунитивных заданий** может быть отработка языковых форм и/или речевых моделей, расширение лексического запаса и усвоение новых слов, интонационных моделей, ритмических структур. Для отработки грамматических форм необходимо использовать задания, обеспечивающие высокую повторяемость отрабатываемого материала. Это такие игры, как **Снежный ком**, **Кто больше?**, **Эстафета** и т. п.

Снежный ком

Задание выполняется в группе (в случае индивидуального обучения партнером по игре может стать преподаватель), Я

Преподаватель дает учащимся модель фразы, например, Я поздравляю вас (с чем)!

Первый участник произносит поздравление, закончив ее по своему выбору, например: Я поздравляю вас с Новым годом!

Второй участник продолжает игру, повторяя сказанное первым и добавляя свое: Я поздравляю вас с Новым годом и Наврузом.

Третий участник: Я поздравляю вас с Новым годом, Наврузом и днем рождения! и т. д.

Другой вариант модели:

Я был в магазине и купил хлеб.

Я был в магазине и купил хлеб и муку.

Я был в магазине и купил хлеб, муку и воду и т.д.

Участник, не сумевший в течение 3—5 секунд сделать ход, выбывает из игры; побеждает, естественно, тот, кто доиграл до конца. По ходу игры преподаватель контролирует правильность употребляемых форм и (при необходимости) корректирует, используя прием "подсказки", т. е. вслед за играющим правильно произнося фразу или форму (учащийся повторяет ее без ошибки, только после этого происходит переход хода).

Кто больше? Группа делится на две команды. Преподаватель с помощью вопроса задает отрабатываемую модель, например: *О чем пишут в газетах?*

Участник первой команды дает свой ответ, и ход переходит ко 2-ой команде: *О политике... Об экономике... О спорте...* и т. д.

Проигрывает команда, не сумевшая в течение 3—5 секунд (преподаватель считает: "Один, два, три...") сделать ход. Чтобы сделать игру динамичнее, можно использовать мяч: делая ход, участник игры бросает мяч члену команды противника.

Эстафета. Группа делится на команды, равные по количеству участников. Команды выстраиваются в шеренги.

Преподаватель сообщает фразу, включающую отрабатываемое явление, например: *Мы были в театре, мы ходили в театр* (отрабатывается соотношение: глагол **быть** + Предложный падеж/глагол движения + Винительный падеж).

Перед началом игры вся группа повторяет фразу, а преподаватель при необходимости помогает преодолеть произносительные трудности. Затем по сигналу преподавателя стоящие в шеренгах участники команд произносят фразу, "передавая эстафету" следующим за ними

участникам и т. д. Когда преподаватель замечает ошибку, он просит повторить фразу еще раз. Выигрывает команда, первой "передавшая эстафету" до конца.

Когда первая эстафета закончена, преподаватель дает следующую фразу, например: *Мы ездили в гости, мы были в гостях*, а затем следующую, например: *Он летал в Петербург, он был в Петербурге*.

Некоммуникативные игровые задания применяются также при формировании и развитии речевых механизмов, включая слухопроизносительные, механизмы аудирования, чтения, говорения, письма.

Жонглёр. Задание способствует корректировке ритмической структуры фразы. Учащиеся произносят фразу (четко организованную ритмически, возможно скороговорку, стихотворные строки и т. п., например: *На дворе трава, на траве дрова. Дарья дарит Дине дыни. Диктор Дима не любит дыма.*), перебрасывая мяч с руки на руку в соответствии с ритмикой фразы, ловя мяч обязательно на ударном слоге. Игра позволяет зрительно зафиксировать ритмические ошибки.

Лото (цифровое или с изображением предметов, животных, ситуаций и т. п.)

Игра способствует развитию навыков аудирования и усвоению новой лексики.

В процессе игры преподаватель называет слово, а учащиеся должны правильно найти и закрыть карточкой соответствующую данному слову картинку (или цифру) на игровом поле, при этом повторив слово.

Для решения каких задач мы используем игровые предкоммуникативные задания?

Игровые предкоммуникативные задания используются при формировании и развитии лексических, грамматических, фонетических и речевых навыков и умений. Они довольно широко представлены в учебной литературе.

- Разыграть диалоги по модели. Предлагаются диалоги- модели, которые разыгрываются учащимися либо без изменений, либо с минимальными изменениями, как, например, замена имен, географических названий и т.п.

- Разыграть диалоги по схеме интенций. Например: Приглашение — Согласие + Благодарность; или Приглашение — Отказ + Извинение.

- Составить и разыграть диалоги по описанной ситуации. Предлагаются ситуации, сходные с представленными в диалогах, разыгранных по моделям, т. е. не требующие от учащихся речевого творчества.

- Восстановить текст телеграммы с пропущенными словами.

- Прослушать песню и вставить пропущенные в тексте слова.

- Подобрать синонимы или антонимы (игра с карточками).

- Игра в лото (цифровое или с изображением предметов) с введением речевых образцов реплик, комментирующих ход игры, например: *У кого есть... ?— К сожалению, у меня нет... /Мне повезло, у меня есть... и т. п.*

- Игры типа "Кем работаем, не скажем, но что делаем — покажем".

Предлагаем познакомиться с некоторыми другими игровыми заданиями, в процессе выполнения которых происходит комплексное развитие языковых и речевых навыков и умений.

Словесный портрет. Один из членов группы (водящий) выходит из аудитории, остальные играющие загадывают человека, хорошо известного всем участникам игры. В процессе игры члены группы по очереди описывают (называют) детали внешности человека, которого они загадали, например:

А: — Он высокий.

В: — Он брюнет.

В: — У него карие глаза...

Водящий должен угадать, кого загадала группа. При необходимости водящий может задавать уточняющие вопросы (но только те, которые касаются внешности).

Новоселье. Учащиеся получают план квартиры и карточки с изображением предметов мебели и интерьера. Участники игры в течение 5—7 минут "обустраивают" новую квартиру по своему вкусу и рассказывают об этом группе:

— Письменный стол я поставлю/поставил у окна.

- Ковер положу/положил в центре комнаты.
- Картину повешу/повесил на стену напротив окна...

Игровые коммуникативные задания облегчают формирование, развитие и совершенствование коммуникативных умений, способствуют развитию коммуникативной компетенции (включая лингвострановедческие, страноведческие и социокультурные компоненты, национально-специфические тактики и стратегии общения). Задания этого типа включаются в учебный процесс на том этапе, когда учащиеся уже в достаточной мере овладели языковым и речевым инструментарием для того, чтобы сосредоточить свое внимание на содержательной стороне общения.

Естественно, что коммуникативными играми целесообразно завершать работу над темой, использовать их для активизации пассивных знаний учащихся и как средство речевой и социокультурной адаптации.

К заданиям этого типа относятся **игры-конкурсы, ролевые, деловые игры** и подобные задания, во время подготовки и проведения которых учащиеся вовлечены в реальное, а не учебное речевое общение на русском языке.

Важно отметить, что подготовка к коммуникативной игре (обсуждение, создание сценария, распределение ролей, выработка позиций, поиск аргументов и пр.) является важной частью самого задания и должна проходить на русском языке.

Задания-конкурсы отличает элемент соревновательности, усиливающий мотивированность участников игры.

В играх-конкурсах могут участвовать 2, 3 и более команд.

Темы конкурсов ("Конкурс на лучшую молодежную газету" "Город будущего", "Идеальная квартира" и др.) выбираются в соответствии с изучаемым материалом.

Члены команд обсуждают свой "проект", готовят аргументы, при необходимости используют или готовят тексты -схемы, планы и другие необходимые для выступления материалы, затем по очереди "защищают" свой проект. "Конкуренты" задают вопросы и стараются найти максимум слабых мест. Итоги конкурса подводятся всеми его участниками (с аргументацией).

Ролевые игры включают этюды, ток-шоу, дискуссии с заданными ролями, игры-интервью.

Этюды, как разновидность ролевой игры, представляют собой итог свободного творчества учащихся в рамках, очерченных темой, ситуацией, жизненным сюжетом, предлагаемым преподавателем.

На подготовительном этапе работы над этюдами преподаватель задает тему и/или ситуацию этюда, после чего группа (или команды) приступает к обсуждению сюжета, распределению ролей, созданию диалогов, если необходимо, подбирает реквизит и организует пространство. Подготовка к этюду может происходить на занятии либо как выполнение домашнего задания.

По сложности заданной ситуации и, следовательно, количеству решаемых в этюде речевых коммуникативных задач различаются простые комплексные и этюды.

Комплексные этюды отличаются от простых большей сложностью сюжета, количеством ситуаций общения, сменой места и времени действия, если необходимо. Подготовка к таким этюдам требует больше времени и материала. Приведём несколько примеров — "вводных" ситуаций для простых и комплексных этюдов.

Простые этюды

- Ваш друг много курит. Предупредите его, что это вредно (тема "Здоровье").
- Ваши знакомые собираются совершить путешествие / посетить музей / пойти в парк. Выразите желание присоединиться к ним (тема "Отдых").
- Вы с друзьями в ресторане. Сделайте заказ (тема "Приятного аппетита!").

Комплексные этюды

- Ваш друг получил новую квартиру: а) Поздравьте его; («Поздравляем!») Спросите о квартире и мебели; в) Друг приглашает вас на новоселье (тема "Дом, в котором мы живем").

— На пляже вы познакомились с семьей (папа, мама, сын, дочь): а) Узнайте, чем они обычно занимаются в свободное время, какое у них хобби; б) Расскажите о своем увлечении (тема "Наши увлечения").

— Вы приехали на конференцию в Москву: а) Познакомьтесь с другим участником конференции; б) Когда вы разговариваете с ним, вас перебивает другой человек (тема "Знакомство").

Игры — дискуссии, ток-шоу, конференции. Игры этого типа требуют большой предварительной работы: подготовка и знакомство с материалами для дискуссии, отработка языкового и речевого материала, речевых тактик и стратегий, актуальных для жанра дискуссии. На продвинутом этапе учащиеся в достаточно полной мере овладевают средствами выражения речевых действий участников дискуссии. В ходе подобных игр ведущий (эту роль может играть преподаватель, его ассистент или один из учащихся, специально подготовленный предварительно), используя проблему, вызывающую общий интерес, побуждает участников игры к развернутым высказываниям, в которых они выражают и аргументируют свою точку зрения, спорят и отстаивают свое мнение. Тема дискуссии может быть сформулирована в виде вопроса, общего тезиса либо задана с помощью афоризма или пословицы, например: "Мужчина и женщина — две стороны одной медали" (Ян Стэнпень); "При изучении наук примеры полезнее правил" (Исаак Ньютон); "Кто не знает чужих языков, не знает ничего о своем" (И.В. Гете).

Игровые предкоммуникативные задания обеспечивают переход от овладения языковым инструментарием (грамматическими формами, речевыми моделями, лексическими и фонетико-интонационными средствами) к коммуникации. К такого рода заданиям относятся следующие.

Разыгрывание диалогов, составленных по модели или по описанной ситуации. Например:

- ✓ У вас был день рождения. Расскажите другу, какие подарки вы получили.
- ✓ К вам неожиданно пришли гости. Что вы можете приготовить за 15 минут?
- ✓ Поздравьте вашего друга с днем рожденья (молодых с днем свадьбы, соседей с новосельем, сестру с рождением ребенка, родителей с Новым годом). Что вы им пожелаете?

Угадайка. Группа делится на команды. Участники игры читают поздравительные телеграммы, открытки, письма (тексты с завуалированной информацией или пропусками) и определяют, кто, кого и с чем поздравляет. Выигрывает тот, кто быстрее даст правильный ответ.

Выбери подарок. Командная игра. Командам предлагается придумать, какие подарки можно подарить человеку на 5-, 10-, 20-, ...100- летний юбилей, и рассказать об этом, разыграв диалоги в ситуации "Вручение подарка".

При выборе победителя оценивается не только правильность речи, но и оригинальность мышления.

Подарок другу. Преподаватель вводит группу в игровую ситуацию: "На день рождения (Новый год, именины,... и т.п.) вы хотите спеть вашему другу понравившуюся песню. Но у вас нет полного текста песни. Выигрывает тот, кто придумает простой текст на известную мелодию.

Игровое моделирование ситуаций, связанных с будущей профессией, позволяет осуществлять профессиональную подготовку учащихся, которые в процессе учебы встречаются с трудностями, ожидающими их на практике. В последние годы игровые формы занятий успешно используются для тренировки, развития творческого мышления, формирования необходимых практических умений, навыков и профессионально значимых качеств у будущих специалистов, позволяют стимулировать внимание, активизировать и обострять восприятие учебного материала.

При проведении игр целесообразно использование презентаций. Электронно-образовательные ресурсы помогают сконцентрировать внимание учащихся, наглядно продемонстрировать то или иное задание.

Итак, игра – это жизненно важный и необходимый элемент в развитии, как индивида, так и общества в целом. По сложности характера игр можно судить о быте, правах и духовном опыте данного общества.

Именно игра формирует устойчивый интерес к учению, формирует собственную учебную деятельность, общеучебные умения, навыки учебной самостоятельной работы, формирует навыки самоконтроля и самооценки, снижает напряжение.

Рецензент: Рузиева Л.Т. - д.п.н., профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Анашина Н.Ю. День словесности в школе: интеллектуальные игры и развлечения / Н.Ю. Анашина. – Ярославль: Академия развития, 2016.
2. Баев П.М. Играем на уроках русского языка / П.М. Баев. - М., 1989.
3. Баранов Н.Т. Методика преподавания русского языка / Н.Т. Баранов. - М.: Просвещение, 2000.
4. Мельникова А.М. Праздники в средней школе: сценарии, капустники, развлечения, турниры, игры / А.М. Мельникова. – Волгоград: Учитель, 2013.
5. Мордес Е.М. Искать, пробовать, обучать: нетрадиционные уроки в школе / Е.М. Мордес. – Волгоград: Учитель-АСТ, 2002.
6. Петухова Е.Ю. Весёлые вечера в школе / Е.Ю.Петухова. - Москва: Русское слово, 2014.
7. Ромашина Н.Ф. Внеклассные мероприятия в игровой форме / Н.Ф. Ромашина. – Москва: Глобус, 2017.
8. Руденко В.И. Новые школьные КВНы и конкурсы / В.И. Руденко. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2014.
9. Скороходова Т.Н. Внеклассная работа по русскому языку / Т.Н. Скороходова. – Волгоград: Корифей, 2017.
10. Edge J. Mistakes and correction. - New York: Longman, 1989. - 70 p.
11. Evans V. Round-up 4: new and update - Harlow: Longman, 2005. - 189 p.
12. Harmer J. How to teach English. - Harlow: Longman, 1998. - 198 p.
13. Harmer J. The practice of English Language Teaching. Third edition. Completely revised and updated. - Harlow: Longman, 2001. - 370 p.
14. Thornbury S. How to teach grammar. - Harlow: Longman, 1999. - 182 p.
15. Tomlinson C.A., Imbeau M.B. - Leading and managing a differentiated classroom. - Virginia: ASCD, 2010 - 185 p. 47. Ur, P. Grammar Practice Activities. A practical guide for teachers.- New York: Cambridge University Press, 1999. - 148

МАШҚҲОИ БОЗИҲОИ ҒАЙРИИРТИБОТӢ ВА ИРТИБОТӢ

Дар мақола вазифаҳои бозӣ дар раванди таълими забони русӣ дар аудиторияи миллии баррасӣ шудаанд. Дар айни замон шумораи зиёди омӯзгорон дар қорӣ худ аз дарсҳои ғайрианъанавӣ истифода мекунанд. Дар ҳар як дарс бо истифода аз ҷанҷолҳои мактабӣ вазиятҳои таълимӣ эҷод кардан мумкин аст, ки тафаккури эҷодӣ, мустақилият ва ташаббусро дар хонанда инкишоф медиҳанд. Ин ба дарсҳои забони русӣ низ дахл дорад, ки дар онҳо ба усулу шаклҳои эҷодӣ қор, шаклҳои гуногуни қори коллективона бо муҳокимаи масъалаҳои проблемавӣ, ҳалли яқоя ва индивидуалии проблемаҳои забоншиносӣ, қор қарда баромадани супоришҳои забонӣ, бештар диққат додан лозим аст. Моделсозии бозии ҳолатҳои вобаста ба касби оянда имкон медиҳад, ки донишҷӯёне, ки дар давоми таҳсил бо мушкилоте рӯ ба рӯ мешаванд, дар амалияи онҳоро ҳал намоянд. Солҳои охир шаклҳои бозӣ дар дарсҳо барои таълим, рушди тафаккури эҷодӣ, ташаккул додани қобилиятҳои амалии зарурӣ, маҳорат ва сифатҳои аз ҷиҳати касбӣ муҳим дар мутахассисони оянда бомуваффақият истифода бурда мешаванд, ки ба онҳо имкон медиҳад, ки диққати бештар зоҳир намоянд, дарки маводи таълимӣ фаъол ва тезтар шаванд.

Қалидвожаҳо: дарсҳои ғайрианъанавӣ, самти коммуникативӣ, хусусиятҳои миллии ва фарҳангӣ, матн, бозӣ, модел, моделсозии вазият.

ИГРОВЫЕ НЕКОММУНИКАТИВНЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗАДАНИЯ

В статье рассматриваются игровые некоммуникативные и коммуникативные задания в процессе обучения русскому языку в национальной аудитории. В настоящее время все большее количество учителей применяют в своей работе нетрадиционные уроки, в которых представлены игровые моменты, оригинальная подача материала, занятость учащихся не только при подготовке уроков, но и в проведении самих уроков через различные формы коллективной и групповой работы. На каждом уроке средствами школьных предметов могут быть созданы учебные ситуации, развивающие в ученике творческое мышление, самостоятельность, инициативность. Это относится и к занятиям по русскому языку, на которых необходимо больше внимания уделять креативным способам и формам работы, разнообразным формам проведения коллективной работы с обсуждением проблемных вопросов, совместным и индивидуальным решением лингвистических задач, развивающими языковыми заданиями, нацеливающими учащихся на самостоятельную творческую работу и выполнение совместных и индивидуальных оригинальных заданий. Игровое моделирование ситуаций, связанных с будущей профессией, позволяет осуществлять профессиональную подготовку учащихся, которые в процессе учебы встречаются с трудностями, ожидающими их на практике. В последние годы игровые формы занятий успешно используются для тренировки, развития творческого мышления, формирования необходимых практических умений, навыков и профессионально значимых качеств у будущих специалистов, позволяют стимулировать внимание, активизировать и обострять

восприятие учебного материала.

Ключевые слова: нетрадиционные уроки, коммуникативная направленность, национально-культурные особенности, текст, игра, модель, моделирование ситуаций.

GAME NON-COMMUNICATION AND COMMUNICATION TASKS

The article examines game-based non-communicative and communicative tasks in the process of teaching the Russian language in a national audience. Currently, an increasing number of teachers are using non-traditional lessons in their work, which present not only game moments, original presentation of material, and student engagement not only in preparing lessons, but also in conducting the lessons themselves through various forms of collective and group work. At each lesson, using school subjects, learning situations can be created that develop creative thinking, independence, and initiative in the student. This also applies to Russian language classes, in which it is necessary to pay more attention to creative methods and forms of work, various forms of collective work with discussion of problematic issues, joint and individual solutions to linguistic problems, developing language tasks that aim students at independent creative work and fulfillment joint and individual original tasks. Game modeling of situations related to a future profession allows for the professional training of students who, during their studies, encounter difficulties that await them in practice. In recent years, game forms of classes have been successfully used for training, development of creative thinking, formation of necessary practical abilities, skills and professionally significant qualities in future specialists, allowing them to stimulate attention, activate and sharpen the perception of educational material.

Key words: non-traditional lessons, communicative orientation, national and cultural characteristics, text, game, model, situation modeling.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Хасанов Фарҳод Зикруллоевич* – Донишгоҳи давлатии Данғара, номзоди илмҳои педагогӣ, декани факултети филология ва рӯзноманигорӣ. **Суроға:** 735320, ноҳияи Данғара, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Марказӣ, 25. Телефон: **988-12-51-56**, E-mail.: **farxod-xasanov@inbox.ru**

Сведения об авторе: *Хасанов Фарҳод Зикруллоевич* – Дангаринский государственный университет, кандидат педагогических наук, декан факультета филологии и журналистики. **Адрес:** 735320, р. Дангара, Республика Таджикистан, улица Маркази, д. 25. Телефон: **988-12-51-56** E-mail.: **farxod-xasanov@inbox.ru**

Information about the author: *Khasanov Farkhod Zikrulloevich* – Dangara State University, Candidate of Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Philology and Journalism. **Address:** 735320, Dangara, Republic of Tajikistan, st. Markazi, 25. Phone: **988-12-51-56**, E-mail: **farxod-xasanov@inbox.ru**

ПЕДАГОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМООЦЕНКИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА И ЕЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДОСТИЖЕНИЕ УСПЕШНОСТИ В ОБУЧЕНИИ

Холбобоева Х.Б.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Республика Таджикистан, как и многие другие страны СНГ, унаследовала систему образования, которая включает начальное, неполное среднее и общее среднее образование. В процессе изучения и исследования системы школьного образования в Таджикистане выделяются три уровня образования, где производится оценка знаний учащихся: начальная ступень образования - 4 года, неполное среднее образование - 4 года, и среднее общее образование - 3 года.

Ключевым в системе образования является начальная школа, ибо именно здесь берет свое начало фундаментальность образования. От оценивания процесса обучения, его результативности и качества на этом этапе во многом зависит, как учащиеся будут осваивать будущую профессию.

Проанализировав основные ступени общего образования в Таджикистане, необходимо выявить особенности начального уровня обучения. Особенности этого уровня заключаются в том, что на этой стадии именно она (то есть начальная школа) призвана обеспечить становление личности ребенка, целостное развитие его способностей, формирование у школьника умения и желания учиться. Это вызывает необходимость улучшения педагогического мастерства и совершенствования оценочной компетенции учителя начальной школы. Учебные программы на этой ступени школы имеют характер интегрированных курсов, которые закладывают первоначальные представления о природе, обществе, человеке и его труде. И от того, как эта ступень образования будет организована, зависит будущее обучение, а также практическая направленность образования при переходе на другую ступень образования.

На основе изучения и анализа учебных планов школ Таджикистана можно заключить, что базисный учебный план начальной школы включает функционально полный набор базовых образовательных предметов: «Риёзи» (Математика), «Хониш» (Чтение), «Забони давлати» (Государственный язык - таджикский язык), «Табиатшиносӣ» (Природоведение (окружающий мир)), «Забони русӣ» (Русский язык), «Забони англисӣ» (Английский язык), «Расмкәшӣ» (Рисование), «Мусикӣ ва суруд» (Музыка и пение), «Варзиш» (Физическая культура). После каждой четверти ученики сдают диктант по русскому языку и контрольную работу по математике. Учащиеся в конце учебного года, в четвертом классе сдают два экзамена: 1. Русский язык (диктант). 2. Математика (контрольная работа).

В оценке этих предметов учитываются возрастные, индивидуальные особенности и способности ребёнка (дифференцированный и индивидуальный подходы). Так как каждый возраст имеет свою специфику, которая налагает отпечаток на весь образ жизни, в том числе и на процесс оценивания обучения.

Не менее важная особенность - то, что учитель является одновременно классным руководителем и учителем, ведущим все предметы учебного плана. Это позволяет ему анализировать и сопоставлять результаты оценивания успешности развития школьника, делать определенные выводы.

В Таджикистане по инициативе Министерства образования и науки и при непосредственной финансовой, консультативной и методической помощи регионального центра в городе Алма-Аты Организации по образованию, культуре и науке ООН (ЮНЕСКО) и Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) было проведено исследование «Мониторинг достижений в обучении в начальных классах Таджикистана и проблемы детей, не посещающих школу». Данное исследование гармонично вписывалось в цели и задачи ОДВ, определенные Дакарским Всемирным форумом по образованию.

В течение более пяти лет проблемы качества образования в начальной школе Таджикистана изучались Азиатским Банком развития. Предметом рассмотрения и оказания помощи школам, пострадавшим от последствий гражданской войны, были школы г. Куляба, Рошткалы, Айнийского района и Горной Матчи. В этих городах и районах были проведены исследования и картирование школ, подвигнуто анализу состояние учебно-воспитательной работы, проведены мониторинг качества обучения в начальных классах школ Таджикистана.

Предметом рассмотрения и исследования Всемирного и Азиатского банков развития были проблемы мониторинга оценки системы образования в Таджикистане, в процессе которых в пилотных районах республики оценивались деятельность общеобразовательных школ, в частности, влияние оценочной деятельности учителей на самооценку учащегося.

Исследование этих проблем позволит определить и решить вопросы теоретического обоснования механизмов оценивания достижений учащихся учителями и разработки научно-методических показателей оценки и самооценки для новой системы образования и воспитания в Республике Таджикистан.

Исследование ученых позволили выделить ряд противоречий, от решения которых зависит оптимизация педагогической оценки обучения в системе образования и воспитания и успешность развития учащихся. Это противоречия:

- между возрастающими требованиями общества к общественной, педагогической оценке и самооценке учащихся и сложившейся системой оценки, не обеспечивающей успешное развитие учащихся;

- между сложившимися критериями оценки и переходом на новую систему образования на начальном этапе обучения в школах Таджикистана;

- между сложившимися видами, формами и методами оценки и неэффективностью их использования в педагогической практике оценивания результатов образования;

- между современными требованиями к процессу повышения квалификации учителей и отсутствием научно обоснованных моделей оценивания результатов знаний обучающихся.

По мнению ученых, снижение успешности и эффективности обучения является одной из основных проблем современного общеобразовательного учреждения, а вместе с ней и самооценки учащихся. Этот процесс происходит за счёт немаловажных причин.

Среди них следует выделить причины социального характера, такие как: снижение рейтинга образования в обществе; нарушение целостности взаимосвязи и зависимости успешности будущей жизни от семьи и образования и т.п.

Также существуют и психологические факторы, основными из которых, на наш взгляд, являются: отсутствие у детей учебной мотивации; отсутствие или снижение самооценки.

Иначе говоря, у многих наших школьников отсутствует желание учиться, причиной тому является резкая модернизация нашего образования, происходящая слишком часто и объёмно, в конечном результате, дети при этом устают больше, но учатся, казалось бы, меньше.

Снижение учебной мотивации проявляется особенно ярко в среднем звене общеобразовательного учреждения. На первых этапах начального образования ученик учится с желанием и охотой. Это наглядный пример того, что ребёнок хочет соответствовать своему новому имиджу - «я уже большой, я ученик». Далее, уже в старших классах, желание учиться связано с планами на будущее: поступление в вузы, на работу и т.д. В противовес в средней фазе обучения данные факторы существенной роли не играют и не выступают средством мотивации обучаемости. Единственным эффективным методом её повышения на данном этапе обучения выступает необходимость применения ситуативного учебного интереса к каждому предмету, к каждому новому учебному материалу.

А это, к сожалению, не всегда возможно, так как далеко не каждый учитель может учебный материал преподнести в занимательной или игровой форме, а потеряв интерес к учёбе, дети перестают делать домашнее задание, на уроках часто занимаются посторонними делами. На попытки учителя что-то им объяснить - сопротивляются: «Почему так много задаёте? Зачем нам это нужно?».

И вот парадокс: ученики стараются учиться как можно меньше, но при этом проблема перегрузки остаётся одной из самых важных.

Об этом говорит и медицинская статистика (уровень заболеваемости детей год от года всё выше и выше) и специальные педагогико-психологические исследования.

Создавая «благоприятную почву» для формирования и повышения школьной мотивации, снятия проблемы учебной и воспитательной перегрузки, школа должна помочь ребёнку захотеть учиться.

Сейчас ситуация такая: учителя и иногда родители наставляют ребёнка: «бери, учи, это тебе пригодится, необходимо» и т.д. А у ребёнка позиция другая: «да, не надо мне этого, чем вы мне меньше дадите, тем мне сейчас легче жить». Наверное, ребёнок брал бы то, что мы ему даём, если бы хотел, но он не хочет [1].

Необходимо обозначить как основную идею - введение большего числа предметов по выбору, а не обязательных предметов. При этом в число дополнительных уроков необходимо внести обычные школьные предметы, но занятия проводить отдельно для слабоуспевающих и для сильных учеников. Например, в учебном плане таджикской школы во 2-4-х классах проводятся три обязательных часа в неделю по русскому языку. И если ученику этого достаточно, чтобы получить необходимые знания и неплохо успевать, он может данным предметом больше, чем нужно не заниматься. А для тех, кому этих часов мало, вводить дополнительные уроки. На занятиях со слабыми учениками учитель может ещё раз разобрать материал и помочь с выполнением домашнего задания и т.п. А на занятиях с сильными учениками разбирается дополнительный, более сложный материал. Что касается административно-управленческой стороны данного вопроса - учебный план, нагрузка, расписание и др. - необходимо согласовать с высшими инстанциями. К тому же высшие органы управления образования сейчас тоже приходят к такому же выводу.

В данной учебной ситуации появляется возможность учесть интересы и запросы всех обучающихся в школе детей. Для развитых и сильных создаётся возможность развития и углубления знаний. Со слабыми учениками занимаются, чтобы они не отставали и со временем вообще не выпадали из процесса обучения из-за хронического недопонимания материала.

Составление учебных предметных программ должно быть нацелено на средних учеников и в то же время программа должна удовлетворять и запросы более сильных, одновременно позволяя дополнительно заниматься с отстающими детьми.

В зависимости от учебных наклонностей детей, предпочтения каких-либо определённых предметов, необходимо создание гибкой системы индивидуального обучения, т.е. ребёнок одной дисциплины будет изучать с целью углубления знаний, другие же для ознакомления-разъяснения.

Такой подход в обучении позволит учителю работать с каждой категорией детей индивидуально. Следует отметить, что учитывая особенности каждого ребёнка, данный подход способствует снижению перегрузки.

Сейчас ученики сидят вместе целым классом на всех предметах. Кто-то понял материал, и ему уже не интересно, он скучает, а кто-то не понял, и поэтому тоже теряет интерес. Теперь необходимо вводить минимум обязательных часов для всех, который не вызывает больших нагрузок. А потом сильный ученик пойдёт, если, разумеется, захочет, на углубленные занятия. А то, что делается по желанию, не вызывает перегрузки. Слабый ученик отправится на занятия, где ему ещё раз объяснят обязательный материал и помогут сделать домашнее задание. Он тоже будет заинтересован в такой работе, так как ему потом не придётся самому корпеть над уроками или самостоятельно разбирать непонятный материал. А средний ученик, который не желает углубляться и который сам выучит уроки, предпочтёт какие-то интересные предметы по выбору или кружки. То есть основной минимум будет всем понятен, а потому и интересен, т.е. детям всегда нравится, когда они понимают материал, даже совсем не связанный с их жизнью, таким образом, формируется феномен субъективной перегрузки.

Большинство детей приходят в школу не потому, что они так решили, не потому, что они сами хотят, а потому, что так надо, и так делают все. Учатся же они потому, что их заставляют учителя и родители. То есть если бы даже ребёнок учился с желанием, из-за особенностей ситуации он всё равно учится как бы под давлением, а это вызывает неприятие, отторжение, часто даже неосознаваемое. Давая ребёнку возможность выбирать хотя бы часть предметов, мы

как бы снимаем давление, а значит, и сопротивление. А, кроме того, повышаем его ответственность иногда и неосознанную за обучение: сам выбрал - сам за свой выбор и отвечаешь.

Среди проблем, которые наблюдаются сейчас в начальной школе, - это отсутствие в школах элитных, узкоспециализированных классов. Дети в таких учебных заведениях понимают, зачем им это нужно: пригодится в жизни, даст возможность получить интересную и хорошо оплачиваемую работу.

А вот в обычной средней школе дети часто не видят смысла своей учёбы, а иногда и просто о нём не задумываются. Если ребёнка поставить в ситуацию выбора, это заставит его задумываться и, может быть, осознать, зачем ему нужно обучение. Кроме того, позволяет расширить мотивационную сферу ребёнка. Самое главное то, что школа должна попытаться сделать, чтобы повысить школьную мотивацию и снять проблему перегрузки, - это помочь ребёнку захотеть учиться и оценивать свои поступки и действия самостоятельно. Человек – существо социальное. В течение всей своей жизни он сталкивается с хулой, хвалой, критикой, т.е. оцениванием. Оценивание своих действий, поступков, как со стороны родных, так и со стороны чужих, что способствует формированию и функционированию навыков самоконтроля, самодисциплины и самооценки, что является основным компонентом «Я-Концепции» [2:3].

«Я - Концепция» - это обобщённое представление о самом себе, система установок о самом себе, система установок относительно собственной личности. Семья, школа, формальные и неформальные группы, представляющие содержание среды, оказывают непосредственное влияние на развивающуюся личность и его становления «Я - Концепции». Особо стоит отметить влиятельную роль семьи в социализации человека и формировании «Я - Концепции». Принятые в психологии две «Я - Концепции», реальная и идеальная зачастую различаются, и эти различия могут привести как к отрицательным, так и положительным последствиям. Своего рода - палка о двух концах: с одной стороны, рассогласование реального и идеального как источник самообразования и самосовершенствования личности, с другой стороны, источник внутриличностных конфликтов. В младшем, подростковом и юношеском возрасте возможность совпадения «Я -реального» и «Я-идеального» маловероятна.

В научной литературе понятие самооценка определяется как результат сопоставления того, что человек наблюдает в себе, с тем, что он видит в других людях. Адекватная самооценка позволяет человеку отнестись к себе критически, соразмерить свои силы с задачами и требованиями окружающих. Неадекватная самооценка (заниженная или завышенная) может привести к острому внутриличностному конфликту.

Самооценка - это то, как высоко или низко человек сам оценивает свои личные качества и возможности. Поставить диагноз себе непросто, так как человеку свойственно преуменьшать свои недостатки и преувеличивать достоинства. Л.Н. Толстой отмечал, что человек подобен дроби: числитель её - то, что он есть, а знаменатель - то, что он о себе думает.

Американский психолог и философ Уильям Джеймс считал, что самооценка может быть следующего рода:

- самодовольство собой, проявляющееся в гордости, высокомерии, заносчивости и тщеславии;
- недовольство, проявляющееся в скромности, стыде, унижении, сознании собственного позора и отчаяния.

Многие исследователи рассматривают факторы, способствующие стабильности и устойчивости самооценки:

- значение успеха;
- уровня сложности заданного задания;
- зависимость от «внешней» оценки.

Но данные факторы не могут выступать точными единицами измерения, так как сложность выполняемых заданий и значимость неуспешности у одних людей влияют на самооценку, а у других - никакой ответной реакции. Тем более что устойчивость самооценки влияет и на устойчивость эмоционального состояния, а её неустойчивость напрямую зависит от личностной ориентации на общество и неуверенности в собственных силах.

Значит, самооценка играет большую роль в жизни человека, она связана с желанием человека самоутвердиться, найти своё место в жизни.

По оценке ученых, самооценка выполняет множество различных функций: регуляторная; защитная; развивающая; отражающая / или сигнальная; эмоциональная; адаптационная; прогностическая; ретроспективная; мотивирующая; терминальная.

№	Функции	Характеристика
1.	Регуляторная	Обеспечивает выбор личностью задач и путей решения
2.	Защитная	Обеспечивает абсолютную личностную устойчивость и самостоятельность
3.	Развивающая	Мотивирует личностное развитие и совершенствование
4.	Отражающая (или сигнальная)	Показывает собственное отношение к самому себе, способность трезво оценить свои действия.
5.	Эмоциональная	Чувство удовлетворения собой как личностью (способностями, качествами)
6.	Адаптационная	Помогает личности приспособиться к окружающему миру.
7.	Прогностическая	Мобилизация сил на начальном этапе деятельности.
8.	Ретроспективная	Определяет возможность самооценивания своих действий на завершающем этапе своей деятельности.
9.	Мотивирующая	Содействует поведению человека с целью получения одобряемых и положительных самооценочных реакций, таких как удовлетворение собой, самоуважение и т.д.)
10	Терминальная	Останавливает человека, если его поступки инициируют недовольство собственными действиями и развитие самокритичности.

Самооценка, по С.Л.Рубинштейну, «...как некое стержневое образование личности» [5], выработанная под влиянием внешней оценки, со стороны других людей, и собственной оценки человека. Самооценка же представляется как её единый организм, ядром которого являются ценности, принимаемые человеком на внутриличностном уровне. Ценности как механизм личностной саморегуляции.

Самосознание личности представляется, по С.Л.Рубинштейну, как результат познавательной деятельности. Самосознание личности обусловлено самооценкой, опосредованной его мировоззренческими взглядами, которые и определяют нормы оценки.

На наш взгляд, самооценку можно определить как эмоционально-ценностное отношение к самому себе вследствие самопознания. Самооценка - это есть оценка собственных способностей и возможностей, действий и поступков, уровня притязаний и определения своего места в социуме.

Изучение и анализ научно-педагогической и методической литературы по проблеме оценки достижения планируемых результатов по освоению основной образовательной программы общего образования показали, что оценивание – это механизм, обеспечивающий педагога информацией, в целях совершенствования обучения, нахождения наиболее эффективных методов, а также мотивирования учеников более активно включиться в своё учение. Ему присущи принципы и функции, реализация которых позволит оценить результаты и динамику образовательных достижений младших школьников, поддержит интерес к учебно-воспитательной деятельности.

Процесс взаимодействия при оценивании позволяет обеспечить обратную связь между тем, чему обучался ученик и как обучал его учитель, в какой степени учитель реализовал поставленные учебные цели, так же, как они учатся в данный момент.

Рецензент: Худойкулова К.- к.п.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе / М. Р. Битянова. -М., 1998. -143; Кон И.С. Психология младших школьников. Пособие для учителей / И.С. Кон. – М. Просвещение, 2005. -423 с.
2. Белова Ю.В. Педагогика (Электронный ресурс) учебно- методическое пособие \ Ю.В.Белова. - Электрон, текстовые данные – Саратов: Вузовское образование, 2018- 83 <http://www.iprbookshop.ru/72353/html>. – ЭБС «IPRbooks»;
3. Венгер Л.А. Педагогика способностей / Л.А. Венгер. – М.: Знание, 1973. -96с.
4. Кон И.С. Психология младших школьников: Пособие для учителей / И.С. Кон. –М.: Просвещение, 2005. -423с.
5. Липкина А.И. К вопросу о методах выявления самооценки как личностного параметра умственной деятельности\Проблемы диагностики умственного развития учащихся / А.И. Липкина. - М.: Педагогика, 1975. – С. 134-155.
6. Матюхина М.В. Психология младшего школьника / М.В.Матюхина, Т.С.Михальчик, К.Л. Патрина. -М.: Просвещение,1976. -208с.
7. Остапова С.Н. Развитие навыков самооценки и самоконтроля / С.Н. Остапова //Начальная школа. - 2014. -№12. – С. 42-45.
8. Рубенштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубенштейн. - СПб: Издательство Питер. 2020. – 723с.; Кон И.С. Психология младших школьников: Пособие для учителей / И.С. Кон. - М.: Просвещение, 2005. -423с.
9. Липкина, А. И. Самооценка школьника /А. И. Липкина. – М.: Знание, 2009. – 64 с.
10. Молчанова, О. Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: Учебное пособие / Молчанова О.Н.– М.: Изд-во: «Флинта, Наука», 2010. – 392 с.
11. Ралькова, Е. А. Готовность к самооценке как личностная компетенция учащегося [Электронный ресурс] // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.- практ. конф. Часть III. – Новосибирск: СибАК, 2011. URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/vii/36728> (дата обращения: 23.09.2018).
12. Савинова, Е. Ю. Исследование уровня самооценки младших школьников / Е. Ю. Савинова // Педагогическое мастерство: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). -М.: Буки-Веди, 2012. - С. 178-180.
13. Сергеева, Б. В. Педагогические условия формирования самооценки в младшем школьном возрасте / Б.В. Сергеева, Т.К. Габелия // Актуальные задачи педагогики: материалы VII 59 Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2016 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2016. – С. 9 - 12.
14. Сергеева, Е. В. Формирование самостоятельности младших школьников в контрольно-оценочной деятельности: дис. ... канд. педаг. наук: 13.00.01 / Сергеева Е. В.; Магнитог. гос. ун-т. - Магнитогорск, 2009. - 195 с.
15. Шилова, А. А. Формирование адекватной самооценки у детей младшего школьного возраста как фактора успешной социализации / А.А. Шилова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 351–352.

ХУСУСИЯТҲОИ ПЕДАГОГИЮ ПСИХОЛОГИИ ХУДБАҲОДИҲИ МАКТАББАЧАҒОНИ СИННИ ХУРД ВА ТАЪСИРИ ОН БА МУВАФФАҚИЯТИ ТАЪЛИМ

Ба андешаи мо, худбаҳодихӣ метавонад ҳамчун муносибати эҳсосӣ ва арзишӣ ба худ дар натиҷаи худшиносӣ муайян карда шавад. Худбаҳодихӣ ин баҳодихии қобилиятҳои худ, амалу кирдор, сатҳи ормонҳо ва муайян кардани мавқеи худ дар ҷомеа мебошад. Омӯзиш ва таҳлили адабиёти илмӣ, педагогӣ ва методӣ оид ба проблемаи арзёбии ноил шудан ба натиҷаҳои пешбинишуда дар азхудкунии барномаи асосии таълимии таҳсилоти умумӣ нишон дод, ки баҳодихӣ механизмест, ки ба омӯзгор барои бехтар намудани раванди таълим, дарёфти усулҳои самараноктарин ва инчунин ҳавасманд кардани донишҷӯён кумак мерасонад. Ба он принсипҳо ва вазифаҳо ҳос аст, ки татбиқи онҳо ба мо имкон медиҳад, ки натиҷаҳо ва динамикаи дастовардҳои таълимии хонандагони хурдсолро арзёбӣ кунем ва шавку рағбатро ба фаъолияти таълими дастгирӣ кунем. Раванди муштараки баҳодихӣ оиди он ҷизе, ки донишҷӯ омӯхтааст ва ҷи гуна муаллим ба онҳо таълим додааст, то кадом андоза муаллим ба ҳадафҳои таълимии худ ноил шудааст ва ҷи гуна онҳо дар айни замон омӯхта истодаанд, маълумот фароҳам меорад.

Калидвожаҳо: худбаҳодихӣ, ҳавасмандкунӣ, худдорӣ, рефлекссионӣ, эмотсионалӣ, мутобиқшавӣ, пешгӯӣ, терминалӣ, рушд, муҳофизатӣ.

ПЕДАГОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМООЦЕНКИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА И ЕЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДОСТИЖЕНИЕ УСПЕШНОСТИ В ОБУЧЕНИИ

На наш взгляд, самооценку можно определить как эмоционально-ценностное отношение к самому себе вследствие самопознания. Самооценка - это есть оценка собственных способностей и возможностей, действий и поступков, уровня притязаний и определение своего места в социуме. Изучение и анализ научно-педагогической и методической литературы по проблеме оценки достижения планируемых результатов по освоению основной образовательной программы общего образования показали, что оценивание – это механизм, обеспечивающий педагога информацией, в целях совершенствования обучения, нахождения наиболее эффективных методов, а также мотивирования учеников более активно включиться в своё учение. Ему присуще принципы и функции, реализация которых позволит оценить результаты и динамику образовательных достижений младших школьников, поддержит интерес к учебно-воспитательной деятельности. Процесс взаимодействия при оценивании позволяет обеспечить обратную связь между тем, чему обучался ученик и как обучал его учитель, в какой степени учитель реализовал поставленные учебные цели.

Ключевые слова: самооценка, мотивация, самоконтроль, отражающая, эмоциональная, адаптационная, прогностическая, терминальная, развивающая, защитная.

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SELF-ASSESSMENT OF A PRIMARY SCHOOL STUDENT AND ITS IMPACT ON ACHIEVING SUCCESS IN LEARNING

In our opinion, self-esteem can be defined as an emotional and value attitude towards oneself as a result of self-knowledge. Self-esteem is an assessment of one's own abilities and capabilities, actions and deeds, level of aspirations and determination of one's place in society. The study and analysis of scientific, pedagogical and methodological literature on the problem of assessing the achievement of planned results in mastering the basic educational program of general education showed that assessment is a mechanism that provides the teacher with information in order to improve teaching, find the most effective methods, and motivate students to more actively engage in their learning. It has principles and functions, the implementation of which will allow assessing the results and dynamics of educational achievements of primary school students, will support interest in educational and upbringing activities. The process of interaction during assessment allows for feedback between what the student has learned and how the teacher has taught them, to what extent the teacher has achieved the learning goals, and how they are currently learning.

Keywords: self-assessment, motivation, self-control, reflective, emotional, adaptive, prognostic, terminal, developmental, protective.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Холбобоева Хосият Боймуродовна*- Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, номзади илмҳои педагогӣ, муаллими калони кафедраи методикаи таълими забон ва адабиёти тоҷикӣ. Суроға: 734003, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **985-06-63-64**

Сведения об авторе: *Холбобоева Хосият Боймуродовна* – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры методики преподавания таджикского языка и литературы. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 121. Телефон: **985-06-63-64**

About the author: *Kholboboeva Khosiyat Boymurodovna* – Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the department of methods of teaching the Tajik language and literature. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 121. Phone: **985-06-63-64**

УНСУРҲОИ ТАШАККУЛИ ФАРҲАНГИ ЗЕБОИПАРАСТИИ ДОНИШЧҶҶЁН ДАР ШАРОИТИ НИЗОМИ КРЕДИТӢ-РЕЙТИНГИИ ТАЪЛИМ ТАВАССУТИ РАВИШИ СИСТЕМАТИКӢ

Саидзода А.Р., Қодиров Б.Р.

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хоричии Тоҷикистон ба номи Сотим Улӯғзода, Филиали Донишгоҳи давлатии Воронеж дар шаҳри Борисоглебск

Унсури салоҳиятноки имкон медиҳад, ки фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён ва саводнокии донишҷӯён дар доираи салоҳияти иттилоотӣ ташаккул ёбад, ки ин амал, бешубҳа, яке аз чузъиёти асосии салоҳиятноки таълим ба ҳисоб меравад. Шаклҳои асосии ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим ба тариқи зайланд: фронталӣ; инфиродӣ; гурӯҳӣ; коллективӣ.

Шаклҳои ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯёнро дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим аз усулҳои таълим ҷудо кардан мувофиқи мақсад аст:

- шаклҳои шифоҳӣ (маҷлис, чамъомадҳо, лексияҳо, маърузаҳо, мубоҳисаҳо, вохӯриҳо ва ғ.);
- шаклҳои амалӣ (саёҳатҳо, экскурсияҳо, спартакиадаҳо, олимпиадаҳо, мусобикаҳо ва ғ.);
- шаклҳои аёнӣ (осорхонаҳо, намоиши жанрҳои гуногун, рӯзнамаҳои мавзӯӣ ва ғайра).

Барои ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим бояд чунин падидаҳоро ҷорӣ намуд: омӯзиши осори адабӣ; гуш кардани мусиқӣ; тамошои расмҳо; тамошои кино ва видеофилмҳо; суҳбатҳо ва вохӯриҳо бо ихтисосмандони соҳаи санъат, фарҳанг ва илму адаб; ташкили мубоҳиса оид ба шаклҳои ташаккули фарҳанги зебоипарастӣ ва ғайраҳо.

Таҷрибаҳо собит намудаанд, ки истифодаи саволҳои одитарини ба фаҳмидани мавқеи донишҷӯён нисбат ба ин ё он асар расм ё оҳанги мусиқӣ равонашуда, идроки онҳоро рушд медиҳад ва ба баҳодиҳии арзишҳо ташвиқ мекунад.

Дар ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим аз азёдкунии шеърӯ суруд ва намоиши расмҳо васеъ истифода бурдан зарур аст.

Дар ташаккули фарҳанги эстетикӣ намоиши зебоии табиати ватан, ки кӯҳҳои сарбафалак, маҷрои пурпечутоби рӯдхонаҳо, чангалзорҳо, фосилаи беназири хониши парандагон, ки шукӯҳу шаҳомати табиати кишвари азизамонро таҷассум мекунад, аҳаммияти бузург дорад.

Барои ошно намудани донишҷӯён бо зебоии табиати ватан экскурсияҳои экологӣ гузаронида, мушоҳидаҳо оид ба тағйирёбии мавсимии манзараи атроф, гербарийҳо аз растаниҳои маҳаллӣ, намоиши расмҳо бахшида ба олами ҳайвонот ва ғ. гузаронида мешаванд.

Дар баробари ин, барои тарбияи муносибати фаъолона дар самти ҳифзи табиат гузаронидани маҳфилҳои «Дӯстони табиат», «Назоратчии сабз» ва ғ. ташкил кардан лозим аст. Ҳамаи ин нишон медиҳад, ки бояд ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар маҷмуаи корҳои тарбиявӣ ва беруназсинфӣ ҷойи намоёнро ишғол наояд [7, с. 63].

Унсурҳои ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълимро тавассути равиши систематикӣ мо дар таҳқиқоти худ ба таври зерин гурӯҳбандӣ намудем:

1. *Усулҳои асосии ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълимро дар раванди равиши системавӣ метавонем ба тариқи зайл гурӯҳбандӣ кунем:*

1. *Фаъл:* вазъиятҳои проблемавӣ, омӯзиш тавассути фаъолият, омӯзиш тавассути бозӣ, кори гурӯҳӣ ва ҷуфтӣ, бозиҳои корӣ, саҳнаسازی, бозии эҷодӣ, мизи мудаввар,

муколама, усули лоиха, усулҳои тааҷҷуб, кунҷқобӣ, боварӣ ва муваффақият, усули саволҳои эвристикӣ ва тарҳрезии бозӣ.

2. **Интерактивӣ:** ҳуҷуми зеҳнӣ, мизҳои мудаввар (мубоҳиса, мунозира), case-study (таҳлили ҳолатҳои мушаххас, таҳлили вазъият), бозиҳои қорӣ ва нақшӣ, дарсҳои маҳорат, қор дар гурӯҳҳо, лоихаҳои иҷтимоӣ (мусобиқаҳо, рӯзномаҳо, намоишномаҳо, намоишгоҳҳо), вазифаҳои эҷодӣ, лексияи интерактивӣ, қор бо асбобҳои аёни, маводи видеоӣ ва аудиоӣ, муҳокимаи масъалаҳои мураккаб ва баҳснок («Мизи мудаввар», мубоҳисаҳо, симпозиумҳо), ҳалли мушкилот («Дараҳти қарор», «Музокирот ва миёнаравӣ», «Нардбонҳо ва морпеч»), усули кейс ва рӯномаҳо.

3. **Усулҳои анъанавӣ:** тафсири – тасвири, қисмӣ – ҷустуҷӯ ва таҳқиқотӣ.

2. **Воситаҳои ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён тавассути раванди равиши системавӣ дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим ба чунин шакланд:**

- визуалӣ: ашёҳо, макетҳо, харитаҳо, диафильмҳо, слайдҳо, рӯномаҳо;

- аудиалӣ: маркази мусиқӣ, радио;

- аудиовизуалӣ: телевизор, филмҳо, рӯномаҳо;

- воситаҳои таълимии мултимедиявӣ: воситаҳо барои сабт ва такрори садо (диктофон, магнитофон ва CD-плеерҳо), таҷҳизоти оптикӣ, намоишдиханда ва аксбардорӣ (телевизор ва радио, плеерҳои DVD, камераҳо, кинокамераҳо, кодопроекторҳо, кинопроекторҳо), телефон;

- дурнамо: шабақаҳои маҳаллӣ, глобалӣ, компютери; Web-сайтҳо;

- наشريҳои чопӣ: китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ, маълумотномаҳо; воситаҳои таълимӣ ва аёни.

3. **Марҳилаҳои ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши системавӣ.**

Раванди ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши системавӣ дар муассисаи таҳсилоти олии касбӣ бояд дар се марҳила сурат гирад:

1. ташҳисӣ (ташҳиси педагогӣ дар асоси мушоҳида, суҳбат, анкета, пурсишнома, методикаҳои ташҳисӣ ва ғ);

2. ташаккулдиханда (чалб намудани донишҷӯён ба қори чорабиниҳо, студияҳо, сексияҳо, маҳфилҳои бадеӣ ва эҷодӣ);

3. баҳодиханда ва натиҷагирӣ (таҳлили натиҷаҳои бадастомада бо истифодаи маҷмуи усулҳо, аз ҷумла омори математикӣ).

4. **Шартҳои педагогии ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши системавӣ:**

Шарти аввали педагогии ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши системавӣ мустақкам намудани ҷанбаи зебоипарастии мазмуни раванди таълим мебошад.

Дувумин шари педагогии ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитию рейтингии таълим тавассути равиши системавӣ эстетикикунонии муҳити таълимии донишгоҳ маҳсуб меёбад.

Савумин шари педагогии ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯёнро дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши системавӣ таҳаммулпазирӣ ташкил медиҳад.

Чаҳорумин шари педагогии ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши системавӣ фаро гирифтани донишҷӯён ба қори мустақилонаи ғаёлонаи дарки эстетикӣ ва эҷодиёти эстетикӣ аст.

Панҷумин шари педагогии ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши системавӣ ташаккул додани фарҳанги зебоипарастии миллии донишҷӯён ба ҳисоб меравад.

Шашумин шари педагогии ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши системавӣ истифодаи воситаҳои рақамии захираҳои таҳсилот дар раванди таълим мебошад.

5. **Меъёрҳои ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши системавӣ:**

1. Психологӣ. Бо меъёрҳои психологӣ чен карда мешавад, ки то кучо донишҷӯён қобилияти дар тахайюлотӣ хеш сохтани образӣ ба нусхаи асл мувофиқ, азнавҳосилнамоии он, мафтун шудан ва изҳори таассуроти худро доир ба ҳиссиёти эстетикашон доранд. Доир ба дараҷаи инкишофи ин равандҳои психикӣ аз рӯйи он қазоват кардан мумкин аст, ки донишҷӯ чӣ тавр ва то чӣ андоза бо асарҳои бадеӣ ва зебоии воқеият муошират мекунад, ба онҳо чӣ хел бо ҳиссиёт ҷавоб медиҳад, ин асарҳо ва ҳолати психикӣ худро чӣ гуна баҳо медиҳад.

2. Иҷтимоӣ. Меъёрҳои иҷтимоии тарбияи эстетикӣ дар донишҷӯён мавҷуд будани шавқу ҳавасро ба намудҳои гуногуни санъат, эҳтиёҷоти амиқро барои робита бо ҳодисаҳои зебоипарастии санъат ва ҳаёт тақозо мекунанд. Тарбияи эстетикӣ ба маънои иҷтимоӣ дар тамоми маҷмуи рафтор ва муносибатҳои донишҷӯ зоҳир мегардад. Амалҳо, фаъолияти меҳнатӣ, муносибат бо одамон дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва шахсӣ, сару либос ва намуди зоҳирии ӯ - ҳамаи ин далели равшану боварибахши сатҳи тарбияи зебоипарастии донишҷӯ мебошанд. Тарбияи зебоипарастии аслии ӯ дар мавҷудияти идеали эстетикӣ ва завқи воқеии бадеӣ зоҳир мегардад, ки бо қобилияти инкишофёфтаи азнавҳосилкунӣ, мафтуншавӣ, таассуротгирӣ, муҳокимаронӣ ва эҷодиёти бадеию эстетикӣ иртиботи бевосита доранд.

3. Педагогӣ. Меъёрҳои педагогӣ барои муайян кардан ва баҳо додан ба идеали эстетикӣ, дараҷаи ташаккули он, инчунин, дараҷаи инкишофи завқи бадеӣ кумак мекунанд. Он дар шакли асарҳои бадеие зоҳир мегардад, ки донишҷӯён барои қонеъ гардондани шавқу ҳавас ва талаботи худ интихоб кардаанд: дар баҳо додан ба ҳодисаҳои санъат ва ҳаёт; дар натиҷаҳои фаъолияти гуногуни онҳо, махсусан, эҷодиёти бадеию эстетикӣ. Меъёрҳои педагогӣ имкон медиҳанд, ки дараҷаи тафаккури бадеию образӣ ва ҳаёли эҷодии донишҷӯён муайян карда шавад.

б. Дараҷаҳои ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши системавӣ:

Дараҷаи баланди фарҳанги эстетикӣ дар донишҷӯёне дида мешавад, ки онҳо бо дониши васеъ, амиқ, ҳаҷм ва муназзамии донишҳои эстетикӣ, мулоҳизаронии мантиқӣ, мулоҳизаҳо, шавқу ҳаваси зебоипарастии инкишофёфта ва талабот ба шиносии мунтазам бо асарҳои бадеӣ фарқ мекунанд. Чун қоида, онҳо дар фаъолияти бадеӣ ва эстетикӣ таҷрибаи гуногун доранд: онҳо дар чорабиниҳои мактабҳои мусиқию рассомӣ, студияҳои рақсу суруд, маҳфилҳо дар марказҳои ҷавонон, фарҳанг ва хонаҳои эҷодӣ иштирок кардаанд. Дар онҳо шавқу ҳавас ба ҳаёти бадеӣ ва эҷодии муассисаи таҳсилоти олии касбӣ ва дар натиҷаи ин, мароми аз ҷиҳати эмотсионалӣ даркшуда ба намудҳои асосии фаъолият мушоҳида мешавад [12, с.15]. Онҳо дар маҳфилҳои гуногуни бадеӣ фаъолона иштирок мекунанд, дар чорабиниҳои гуногуни муассисаи таҳсилоти олии касбӣ (шабнишиниҳо, озмунҳо, маҳфилҳо ва ғ.) коллективи факултетро намояндагӣ мекунанд. Ба мазмуни бадеии фанҳо муносибати эмотсионалӣ доранд, бо сифатҳои эстетикӣ ва ахлоқии ташаккулёфта ва истифодаи машғулиятҳои гуногуни фароғатӣ фарқ мекунанд. Намояндагони ин гурӯҳ ба худомӯзӣ ва худинкишофдиҳии эстетикӣ, ташаккули маҳорати эстетикӣ ва бадеӣ ва татбиқи онҳо дар фаъолияти аҳаммиятноки ҷамъиятӣ майлу хоҳиши равшан зоҳиршуда доранд.

Дараҷаи миёнаи ташаккули фарҳанги эстетикиро донишҷӯёне соҳиб мешаванд, ки сатҳу ҳаҷми камтари дониш доранд ва фаъолиашон дар соҳаи фаъолияти эстетикӣ сусттар аст. Дар гули таҳсил гоҳ-гоҳ дар маҳфилҳо ва чорабиниҳои бадеию эстетикӣ иштирок кардаанд. Сарфи назар аз норасоии дониш ва таҷрибаи эстетикӣ, дар аксари онҳо шавқу ҳавас ба намудҳои алоҳидаи фаъолияти бадеӣ ва эҷодӣ вучуд дорад. Дар сурати мавҷуд будани шароити мусоиду мувофиқ дар чорабиниҳои алоҳидаи факултет (концертҳо, идҳо, маҳфилҳо ва ғ.) иштирок мекунанд [11, с.52]. Саъю кӯшиш ба худомӯзӣ ва худинкишофдиҳии эстетикӣ дар намояндагони ин гурӯҳ лаҳзавӣ буда, ба шароити вобаста аст. Донишҷӯён арзишҳои эстетикӣ фарҳангӣ ва зухуроти онҳоро бе назари танқидӣ ва бар зарари ҳувияти иҷтимоию фарҳангии худ қабул мекунанд. Дар онҳо маҳорати бадеию эстетикӣ ва омодагӣ ба амалинамоии фаъолияти бадеӣ-эҷодии аҳаммияти иҷтимоидошта ба кадри кофӣ ташаккул наёфтааст.

Дарачаи паст донишчӯёнеро дар бар мегирад, ки захираи нокифояи дониши эстетикӣ дошта, ба жанрҳои алоҳидаи санъат ва адабиёт шавқу ҳаваси лаҳзавӣ зоҳир менамоянд ва на ҳамеша маҳорати дарки асарҳои бадеии баландмазмунро доранд. Сатҳи пасти маърифати эстетикӣ боиси мавҷуд набудани саъю кӯшиш ба худомӯзӣ ва худинкишофдиҳии эстетикӣ дар онҳо гардидааст. Шавқу ҳаваси фарҳангӣ ва эстетикӣ дар онҳо суст ифода ёфта, талабот ба дарки арзишҳои фарҳангӣ ва асарҳои санъат ташаккул наёфтааст. Фаъолияти фароғатишон якранг аст (тамошои филмҳо, дискотекаҳо). Ин донишчӯён дар ҳаёти фарҳангии факултет ва донишгоҳ иштироқи нофаъл дошта, ба сифати мушоҳид, тамошобин ва мунаққид амал карданро афзалтар медонанд. Дар бораи нақши фарҳанги бадеӣ дар фаъолияти тарбиявӣ фаҳмиши кофӣ надошта, маҳорати эстетикӣ дар онҳо бақадри кофӣ ташаккул наёфтааст [13, с. 205].

Ҳамин тарик, дар раванди ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишчӯён дар шароити низоми кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши систематикӣ ба инобат гирифтани унсурҳои дар боло зикргардида ба манфиати кор буда, раванди ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишчӯёнро самаранок ва мақсаднок мегардонад.

АДАБИЁТ

1. Абдуллаев М.А. Эстетическая культура: теоретико-методологический аспект / М.А. Абдуллаев. – Ташкент: ФАН, 1991. – 93 с. -С. 5.
2. Беспалько, В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В.П. Беспалько. -М : Ин-т развития проф. образования, 1995. -336 с.
3. Грицай, Л. А. Формирование эстетической культуры учащихся в современных условиях: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Л. А. Грицай; Рязанск. гос. ун-т. - Рязань, 2008. - 23 с.
4. Давлатов М. Психологияи мактаби олий. Китоби дарсӣ / М.Давлатов, С.Х. Расулов. – Душане, 2019. -288 с. -С.65.
5. Латынина Д. Н. История педагогики. Воспитание и образование в России: учеб. пособие / Д. Н. Латынина. - М.: ИД Форум, 2008. 315 с. -С. 31.
6. Новиков, М. А. Российское образование в Новой эпохе: Парадоксы наследия, векторы развития / М.А. Новиков. -М.: Эгвест, 2000. - 272 с. -С. 7.
7. Разумный В.А. Методика формирования эстетической культуры личности / В.А. Разумный. – М.: Мысль, 1985.– 190с. -С.39.
8. Савин Н.В. Педагогика: Учеб. пособие для студ. пед. училищ / Н.В. Савин. – М.: Просвещение, 1978.– 312с. -С.29.
9. Садовский В.Н. Парадоксы системного мышления / В.Н. Садовский // Системные исследования (ежегодник). – М.: Наука, 1972.
10. Саидзода А. Р. Педагогика: шарҳи нақшавӣ ва тафсири кӯтоҳ. Воситаи таълимӣ / А. Р.Саидзода, М.М.Қадимова, М.Ғ.Шарифов, П.З. Мамадшоев. – Душанбе, 2023. -151с.
11. Саидов А. Асосҳои ташаккули маданияти зебоипарастии омӯзгорони оянда (дастури методӣ) / А.Саидов. –Душанбе, 2010. - 64 с.
12. Саидов А.Р. Формирование эстетической культуры будущих учителей в процессе педагогической практики / А.Р. Саидов. – Душанбе, 2014. -124 с.
13. Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе: монография / В.В. Сериков. – М.: Логос, 2012. – 448 с.
14. Философский энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1989.
15. Штофф В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф. - М.: Наука, 1966.

УНСУРҲОИ ТАШАККУЛИ ФАРҲАНГИ ЗЕБОИПАРАСТИИ ДОНИШЧӮӢН ДАР ШАРОИТИ НИЗОМИ КРЕДИТӢ-РЕЙТИНГИИ ТАЪЛИМ ТАВАССУТИ РАВИШИ СИСТЕМАТИКӢ

Саъю кӯшиш ба худомӯзӣ ва худинкишофдиҳии эстетикӣ дар намояндагони ин гурӯҳ лаҳзавӣ буда, ба шароити вобаста аст. Донишчӯён арзишҳои эстетикӣ фарҳангӣ ва зухуроти онҳоро бе назари танқидӣ ва бар зарари хувияти иҷтимоӣ фарҳангии худ қабул мекунанд. Дар онҳо маҳорати бадеӣ эстетикӣ ва омодагӣ ба амалинамони фаъолияти бадеӣ-эҷодии аҳамияти иҷтимоӣ дошта ба қадри кофӣ ташаккул наёфтааст. Дарачаи паст донишчӯёнеро дар бар мегирад, ки захираи нокифояи дониши эстетикӣ дошта, ба жанрҳои алоҳидаи санъат ва адабиёт шавқу ҳаваси лаҳзавӣ зоҳир менамоянд ва на ҳамеша маҳорати дарки асарҳои бадеии баландмазмунро доранд. Сатҳи пасти маърифати эстетикӣ боиси мавҷуд набудани саъю кӯшиш ба худомӯзӣ ва худинкишофдиҳии эстетикӣ дар онҳо гардидааст. Шавқу ҳаваси фарҳангӣ ва эстетикӣ дар онҳо суст ифода ёфта, талабот ба дарки арзишҳои фарҳангӣ ва асарҳои санъат ташаккул наёфтааст. Фаъолияти фароғатишон якранг аст (тамошои филмҳо, дискотекаҳо). Ин донишчӯён дар ҳаёти фарҳангии факултет ва донишгоҳ иштироқи нофаъл дошта, ба сифати мушоҳид, тамошобин ва мунаққид амал карданро афзалтар медонанд. Дар бораи нақши фарҳанги бадеӣ дар фаъолияти тарбиявӣ фаҳмиши кофӣ надошта, маҳорати эстетикӣ дар онҳо ба қадри кофӣ ташаккул наёфтааст.

Калидвожаҳо: маҳорати эстетикӣ, худинкишофдиҳии, худомӯзӣ, саёҳатҳо, спартакиада, олимпиада, осорхона, чамъомад, мубоҳиса, кредит-рейтинг, таълим, салоҳиятнокӣ, коммуникатсионӣ, технология.

ЭЛЕМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Стремление к самовоспитанию и эстетическому саморазвитию у представителей этой группы ситуативно и зависит от условий. Студенты принимают эстетические и культурные ценности и их проявления без критического взгляда и в ущерб своей социальной и культурной идентичности. У них недостаточно развиты художественно-эстетические способности и готовность к осуществлению художественно-творческой деятельности, имеющей общественное значение. К низкому уровню относятся студенты, обладающие недостаточным запасом эстетических знаний, проявляющие ситуативный интерес к отдельным жанрам искусства и литературы, не всегда обладающие способностью понимать содержательные произведения искусства. Низкий уровень эстетических знаний привел к отсутствию у них усилий к самообразованию и эстетическому саморазвитию. Культурно-эстетический интерес у них выражен слабо, не сформирован запрос на понимание культурных ценностей и произведений искусства. Их досуговая деятельность однообразна (просмотр фильмов, дискотеки). Эти студенты пассивно участвуют в культурной жизни факультета и университета и предпочитают выступать в роли наблюдателей, зрителей и критиков. У них нет достаточного понимания роли художественной культуры в образовательной деятельности, у них недостаточно развиты эстетические навыки.

Ключевые слова: эстетическое мастерство, саморазвитие, самообучение, путешествия, спорт, олимпиада, музей, собрание, дебаты, кредит-рейтинг, образование, компетентность, коммуникация, технология.

ELEMENTS OF FORMATION OF AESTHETIC CULTURE OF STUDENTS UNDER THE CONDITIONS OF THE CREDIT-RATING SYSTEM OF EDUCATION USING THE SYSTEMATIC APPROACH

The effort to self-education and aesthetic self-development in the representatives of this group is momentary and depends on the conditions. Students accept aesthetic and cultural values and their manifestations without a critical view and to the detriment of their social and cultural identity. In them, artistic and aesthetic skills and readiness to implement artistic and creative activities of social importance have not been sufficiently developed. The low level includes students who have an insufficient reserve of aesthetic knowledge, show a momentary interest in certain genres of art and literature, and do not always have the ability to understand high-content works of art. The low level of aesthetic knowledge has led to the lack of efforts for self-education and aesthetic self-development in them. Cultural and aesthetic interest is poorly expressed in them, and the demand for the understanding of cultural values and works of art has not been formed. Their leisure activity is monotonous (watching movies, discos). These students have a passive participation in the cultural life of the faculty and university and prefer to act as observers, spectators and critics. They do not have sufficient understanding of the role of artistic culture in educational activities, aesthetic skills are not sufficiently developed in them.

Keywords: aesthetic skill, self-development, self-study, travel, sports, Olympiad, museum, assembly, debate, credit-rating, education, competence, communication, technology.

Маълумот дар бораи муаллиф: Саидзода Аҳмадшо Раҳматшо – Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷӣ Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода, номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи психология. **Суроға:** 734019, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Мухаммадиев, 17/6. Телефон: (+992) 911-25-02-03 E-mail: ahmadsho1984@list.ru

Кодиров Бахтиёр Розикович - Филиали Донишгоҳи давлатии Воронеж дар шаҳри Борисоглебск, доктори илмҳои педагогӣ, профессори кафедраи фанҳои табиатшиносӣ ва таҳсилоти умумӣ. **Суроға:** 397160, Федератсияи Россия, шаҳри Борисоглебск, вилояти Воронеж, кӯчаи Народная, 43. E-mail: bakhtiyor_0663@mail.ru

Сведения об авторах: Саидзода Аҳмадшо Раҳматшо – Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии. **Адрес:** 734019, г. Душанбе, Республика Таджикистон, улица Мухаммадиева 17/6. Телефон: (+992) 911-25-02-03. E-mail: ahmadsho1984@list.ru

Кодиров Бахтиёр Розикович - Борисоглебский филиал ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор кафедры естественнонаучных и общеобразовательных дисциплин. **Адрес:** 397160, Российская Федерация, город Борисоглебск, Воронежская область, улица Народная, 43. E-mail: bakhtiyor_0663@mail.ru

Information about the author: Saidzoda Akhmadsho Rakhmatsho – Tajik International University of Foreign Languages named after Sotim Ulughzoda Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology. **Address:** 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Mukhamadiev Str. 17/6. Phone: (+992) 911-25-02-03. E-mail: ahmadsho1984@list.ru

Kodirov Bakhtiyor Rozikovich - Borisoglebsk branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Voronezh State University", Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Natural Sciences and General Education Disciplines. **Address:** 397160, Russian Federation, Borisoglebsk, Voronezh Region, Narodnaya Street, 43. E-mail: bakhtiyor_0663@mail.ru

**НИЗОМИ САМАРАБАХШИ ФАЪОЛИЯТИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ
МИЁНАИ УМУМӢ ЧИҲАТИ ПЕШГИРИИ ЧИНОЯТ ВА ҲУКУҚВАЙРОНКУНИИ
НОБОЛИҒОН**

Сатторзода Б.А.

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Яке аз вазифаҳои муҳимтарини низоми таълиму тарбияи муосир ҷустуҷӯи роҳҳои пешгирӣ кардан ва коҳиш додани ҷинояткорӣ ва ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ дар байни ноболиғон мебошад. Мазмуну муҳтавои пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ ташкил намудани заминаҳоеро дар назар дорад, ки заминаҳои хубу ҷолиби зиндагию фаъолият ва рафтори қонунии ноболиғонро ба вучуд меоваранд.

Барои фаъолияти самарабахши муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ чихати пешгирии ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунии ноболиғон доираи васеи машғулиятҳои берун аз дарс бо дарназардошти мавзӯҳои мавриди таваҷҷуҳи насли наврас нақши муҳимро мебозанд. Таъсиси сохторҳои таҳсилоти иловагӣ, татбиқи барномаҳои фароғатӣ, ташкили маҳфилҳои дӯстдорони фарҳанг, техника, варзиш, ташкили тафреҳи оилавӣ воситаҳои тавонои пешгирии рафтори нодуруст мебошад.

Ба ин васила, пешгирии ҳуқуқвайронкунии инро дар назар дорад, ки муассисаи таҳсилотӣ воқеан ба ҷое мубаддал мегардад, ки кӯдак дар он ҷо мавзеи воқеии татбиқи имконоту ташаббуси худро пайдо мекунад.

Ташкил кардани барномаву қоидаҳои рафтор дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ бениҳоят зарур аст, зеро бе ин ҳалли масъалаи омӯзишу тарбияи насли наврас имкон надорад.

Барои ин лозим аст:

- ташкили маҷмуи меъёрҳои ҳаёти муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ;
- расонидани кумак ба хонандагон чихати донишҷӯи ҳуқуқҳои худ ва истифода кардан аз онҳо, ҳимоя кардани онҳо дар ҳоли зарурат;
- расонидани кумак ба наврасон барои дидани алоқамандии озодии шахсӣ ва масъулияти ҳар кас;
- расонидани ёрӣ ба мактаббачагон дар омӯзиши усулҳои қонунии ҳалли баҳсҳо;
- парвариши малакаву маҳорати фарҳанги ҳуқуқӣ.

Д.Н. Маринкин дуруст мегӯяд, ки «дар фаъолияти профилактикӣ нисбати инсонӣ мушаххас, муҳим ин аст, ки вақт аз даст наравад. Муваффақият маҳз дар марҳилаҳои аввали ҳаёт, яъне вақте ки шахсият ҳанӯз ақоиду одатҳои устуворро касб накардааст, метавонад осонтар ба даст ояд» [2].

Агар тадбирҳои пешгирии саривақтӣ кифоят накунад, ба онҳо тадбирҳои сатҳи дигарро метавон илова кард, зеро барои ин як миқдор захираи вақт боқӣ мемонад.

Пешгирии саривақтиро чун маҷмуи тадбирҳои метавон маънидод кард, ки ба хоҳири аҳдофи зерин амалӣ карда мешаванд:

- 1) солимгардонии шароити зист ва тарбияи ноболиғон дар ҳолатҳои, ки вазъият барои рушди муътадили онҳо мусоид нест;
- 2) пешгирӣ ва муайян кардани амали манбаъҳои таъсири зиддиҷимойӣ;
- 3) таъсиррасонӣ ба ноболиғоне, ки рафтори нодуруст доранд, то ин ки ақидаву одатҳои зиддиҷамъиятии онҳо мустаҳкам нашаванд.

Самтҳои асосии пешгирии саривақтӣ инҳо мебошанд[6]:

1. Муайян ва муқаррар кардани шароити номусоиди зиндагӣ ва тарбия қабл аз он ки онҳо дар рафтор, ташаккули ақидаҳои наврасони мушаххас инъикос ёбанд.

2. Муайян ва баргараф (нобуд) кардани манбаъҳои таъсироти манфӣ ба наврасон, ки метавонанд мавқеи зиддиҷамъиятиро ташаккул диҳанд ва ба содиршавии ҷиноятҳо мусоидат кунанд.

Ин самт дар назар дорад:

- татбиқи чораҳои солимгардонии шароити номусоиди тарбияи оилавии наврас бо ёрии чораҳои гуногуни таъсиррасонӣ ба волидонӣ;

– берун кардани наврасон аз муҳиту вазъияте, ки ба онҳо таъсири манфӣ мерасонад;
– татбиқи чораҳои пешбиниамудаи қонун дар нисбати шахсоне, ки наврасонро ба майхорагӣ ва дигар фаъолиятҳои зиддичамъиятӣ моил мекунанд.

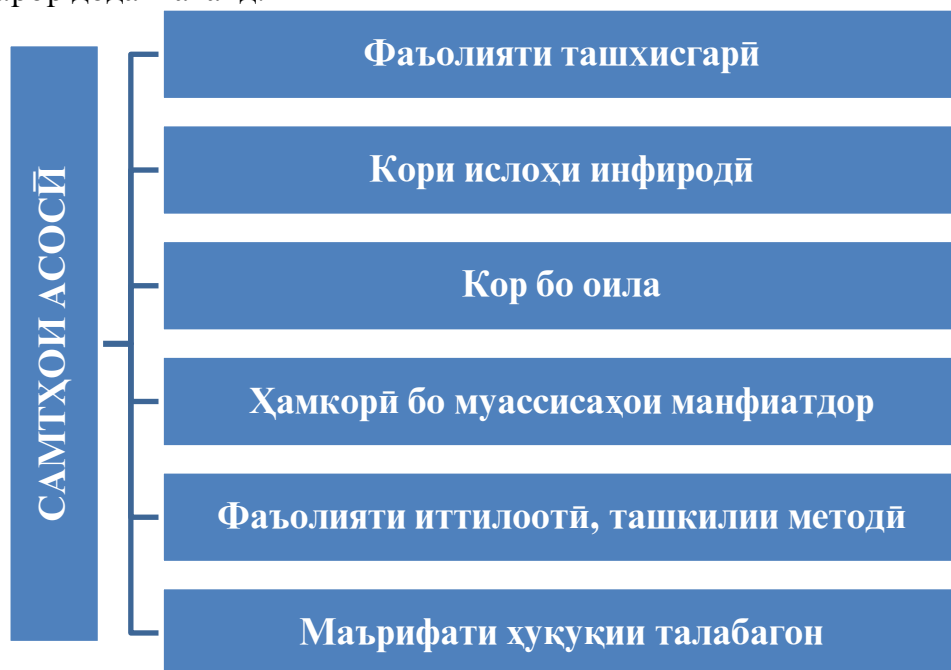
3. Расонидани таъсири боздоранда ва ислоҳкунанда ба наврасоне, ки рафторашон хилофи меъёрҳои ҷамъият аст, аз ҷумла наврасоне, ки ақидаҳои зиддичамъиятияшон то ҳол мустаҳкам нашудаанд ва танҳо дар содирнамоии аъмоли алоҳидаи назарногир зоҳир мешаванд.

4. Дар ин маврид ғайр аз кумақрасонӣ ба наврасе, ки дар шароити номусоиди тарбияи оилавӣ қарор дорад, аз қабili берун кардан аз муҳити манфӣ ва фиристодан ба ятимхона, интернат ва ҳоказо, татбиқи чораҳои мушаххаси ташкили назорат аз болои рафтори ӯ ва кори тарбиявӣ профилактикии инфиродӣ (гузоштан дар қайди шуъбаи кор бо ноболиғон, таъин кардани сардор, мураббии ҷамъиятӣ ва ғайра) мумкин аст. Татбиқи чораҳои гуногуни таъсиррасонӣ (дорои хосияти иҷтимоӣ, маъмурӣ, ҳуқуқи шахрвандӣ, чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тарбиявӣ) нисбати наврасони қонуншикан низ ба ҳамин гурӯҳ мансуб аст.

Дар асоси навиштаҳои боло, кори иҷтимоӣ бо ноболиғони моил ба қонуншиканӣ бояд масъалаҳои зеринро ҳал кунад:

- ташҳиси умумии тиббию равоншиносӣ бо мақсади муайян кардани сабабҳои пайдоиши мушкилот дар таълим, муошират ва ғайраҳо;
- интиҳоб кардани тарзу усули муносиби таълим барои ҳар мактаббача ва интиҳоби чораҳои тасиррасонии ислоҳкунанда ба шахсияти ӯ;
- расонидани ёрии инфиродии педагогӣ, равоншиносӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва тиббӣ ба кӯдакон ва наврасони мансуб ба гурӯҳи хатарнок (риск);
- машавартдиҳӣ ба волидон ва шахсоне, ки онҳоро иваз мекунанд;
- расонидани ёрии методӣ ва амалӣ ба мутахассисоне, ки ба ҳалли масъалаҳои фаъолияти ислоҳкунӣ машғуланд.

Дар низоми самарабахши фаъолияти муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ чиҳати пешгирии ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунии ноболиғон чунин самтҳо бояд мавриди баррасӣ ва истифода қарор дода шаванд:

Расми 1. Самтҳои асосӣ амалиётҳо

1. Фаъолияти ташҳисгарӣ:

- муайян кардани талабагони қачрафтор дар синфи якум ва ташкили саривақтии кор барои ислоҳи рафтори онҳо;
- таҳқиқи сатҳи инкишоф ва тарбияи талабагон;
- назорат аз болои талабагон дар ҳолатҳои гуногун;

- муайян кардани вазъи мактаббача дар коллективи ҳамсолон, дар хонавода;
- гузаронидани таҳқиқоти ҷомеашиносӣ оид ба муайян кардани гурӯҳҳои ислоҳӣ ва вазъи мактаббача дар коллектив;
- муайян кардани сатҳи арзёбии худ, назорати худ, малакаи тарбияи худ;
- муайян кардани хислатҳои мусбат ва камбудии мактаббача дар рафтор, дар муошират;
- таҳқиқ ва муайян кардани майлу таваҷҷуҳи кӯдак;
- омӯхтани хусусиятҳои хислат ва мизочи мактаббача;
- муайян кардани ангеҷаҳои рафтор ва муошират;
- ба назар гирифтани вазъи саломатии кӯдак;
- назорат аз болои робитаи кӯдак бо волидонаш (парасторонаш).

2. Кори ислоҳи инфиродӣ:

- машваратдиҳии инфиродӣ дар масъалаҳои ислоҳи камбудии рафтор;
- таҳқиқи хусусиятҳои инфиродӣ, сатҳи тарбияи талабагон ва дар ин замина муайян кардани вазифа ва усулҳои мушаххаси таъсиррасонии педагогии минбаъда;
- пешбурди рӯзномаи назорати психологӣ аз болои рафтор, муошират, вазъи талаба дар коллектив, сар карда аз синфи 1-ум ва додани рӯзнома ба роҳбари синфи 4-ум барои кори муназзами минбаъда;
- кори инфиродии роҳбари синф, педагоги иҷтимоӣ, равоншинос, маъмурияти мактаб бо талабагоне, ки ба ислоҳи рафтор ниёз доранд;
- фароҳам сохтани шароит барои рушди қобилиятҳои эҷодии талаба, расонидани ёрӣ дар ташкили истироҳати оқилона (маҳфилҳо, клубҳои манфиатдорон, бахшҳои варзишӣ ва ғайраҳо);
- ҷалб кардани талабагон ба кори фаъолонаи ҷамъиятӣ;
- назорати пурра аз ҷониби муаллим, роҳбари синф, равоншинос, омӯзгори иҷтимоӣ, мудирияти мактаб аз болои рафтори талаба дар коллективи синф ва дар вақти берун аз дарс;
- гузаронидани машқҳои муошират;
- гузаронидани машқҳои фароғати равонӣ;
- ҷалб кардан ба хониши адабиёти бадеӣ, номнавис кардан дар китобхона;
- суҳбатҳои инфиродӣ, вохӯриҳо бо одамони қобили таваҷҷуҳ.

3. Кор бо оила:

- таҳқиқи вазъи иҷтимоии фарзанд дар оила;
- баромадҳои муаллимон дар маҷлисҳои падару модарон;
- боздид кардан аз оилаҳо бо мақсади гузаронидани суҳбатҳо дар мавзӯи гирифтани пеши роҳи ҷинояткорӣ ва қонуншиканӣ;
- вохӯриҳо бо кормандони бозрасии корҳои ноболиғон, прокуратура, мақомоти тафтиш;
- машваратдиҳии инфиродӣ барои падару модарон, таъсиси ҳадамоти боварӣ;
- ба кор бо оилаҳо ҷалб кардани Шурои пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷиноятҳо;
- ҷалб кардани падару модарон ба маҷлисҳои волидон, суҳбатҳо бо талабагон, ба иштирок дар ҷорабиниҳои мактабӣ;
- гузаронидани вохӯриҳои эҷодӣ, маҷлисҳои тематикӣ падару модарон;
- ҷалб кардани мутахассисон (равоншиносон, нарколоғҳо, мутахассисони ҷинсиат, гинеколоғҳо, венеролоғҳо ва дигарон) барои машваратдиҳӣ ва вохӯриҳо бо падару модарон;
- даъват кардани падару модарони оилаҳои номусоид ба ҷашнвораҳо, машғулиятҳо ва дигар ҷорабиниҳои мактаб.

4. Ҳамкорӣ бо муассисаҳои манфиатдор:

- ҳамкорӣ бо комиссияи кор бо ноболиғон;
- ҳамкорӣ бо пизишкон: равоншиносон, нарколоғҳо, мутахассисони ҷинсиат, гинеколоғҳо, венеролоғҳо ва дигарон;
- ҳамкорӣ бо Маркази шаҳрии эҷодиёти кӯдакон.

5. Фаъолияти иттилоотӣ, ташкилии методӣ:

— гузаронидани шуруҳои педагогии муштаракӣ хурду калон, машваратҳои мақсаднок, мувоҳиҷаҳо ва амсоли инҳо;

— ҳамкориҳои иттиҳодияҳои методӣ роҳбарони синфҳои болоӣ ва муаллимони синфҳои ибтидоӣ;

— таҳия кардани барномаи комплекси мақсадноки «Пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷиноятҳо дар байни ноболигон»;

— таҳияи барномаи инфиродии ислоҳи рафтори наврасони душвортарбия;

— тартиб додани кори равшанӣ-педагогии талабагон, ки таҳти назорати давлат ва бозрасии қор бо ноболигон қарор доранд;

— таҳияи мавод барои расонидани ёрӣ ба роҳбари синф;

— таҳияи тавсифномаи равонӣ-педагогии синф;

— ташкил кардани намоиши китобҳо, лавҳаҳо;

— гузаронидани таҳқиқи иҷтимоии синфҳо.

6. Маърифати ҳуқуқи талабагон:

— омӯхтан ва муҳокима кардани қонунҳои соҳавии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

— омӯзиши Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

— ташкили вохӯриҳо бо қорҳои ШВКД, бозрасии қор бо ноболигон;

— гузаронидани чорабиниҳои ҳармоҳаи дониши ҳуқуқӣ;

— гузаронидани лексияҳо дар мавзӯҳои марбут ба қонун;

— гузаронидани мувоҳиҷаҳо, конференсияҳо.

Диққати асосӣ бояд ба самтҳои таълимӣ-тарбиявӣ ва иҷтимоӣ-ҳуқуқии фаъолияти муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ дода шавад.

Самти таълимӣ-тарбиявӣ фаъолият самти таҳсили талабагонест, ки бинобар хусусиятҳои инкишофи равонӣ ҷисмонӣ ва шароити иҷтимоии номусоиди зист дар фарогирии барномаҳои таълимӣ дар доираи стандарти давлатии таҳсилот душворӣ мекашанд. Барои онҳо ҷунун шароити таълими ба шахсият нигаронидашудаеро бояд фароҳам овард, ки хусусияти вариативии таҳсилро бо гузориши масъалаҳои эҳё аз ҳудудҳои ва баланд бардоштани сатҳи тарбиянокӣ таъмин мекунад.

Самти иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ба ноболигон расонидани ёрӣ дар мутобиқшавии иҷтимоӣ ва меҳнатӣ, иршоди касбӣ, касбомӯзӣ, қордарӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои бо қонун ҳифзшавандаи онҳо; машваратдихӣ ба ноболигон ва падару модари онҳо дар масъалаҳои ҳуқуқӣ; пешгирии рафтори зиддиҷтимоӣ, оворагӣ, бепарасторӣ, кӯшишҳои худкушии ноболигонро дар назар дорад.

Дар оғози ҳар соли таҳсил дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ бонки маълумоти талабагонӣ дар вазъи вазнини ҳаёти афтода ва оилаҳои дар вазъи пурхатарӣ иҷтимоӣ қароргирифта, бо мақсади расонидани кумаки минбаъда ба онҳо ташкил карда мешавад [5]. Шиносномаҳои иҷтимоии ҳар як синф ва сипас дар асоси онҳо шиносномаи ягонаи иҷтимоии муассисаи таҳсилот таҳия карда мешавад. Қорҳои идораи иҷтимоии педагогӣ қорҳои тарбия ва ислоҳи наврасони дорои рафтори инҳирофиро дақиқан тарҳрезӣ мекунад: нақшаи қорҳои Шурои пешгирии қонуншиканиҳо, нақшаи қорҳои муштаракӣ муассисаи таҳсилот ва шӯбаи қор бо ноболигон дар самти пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ дар байни ноболигон, нақшаи қор оид ба пешгирии истеъмоли маводи муҳаддир аз қониби наврасон, нақшаи чорабиниҳои таблиғи зидди истеъмоли нӯшоқиҳои спиртӣ ва тамоқу; нақшаи қорҳо оид ба беҳдошти саломатӣ таҳия карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, қорҳои саривақтии пешгирӣ бо оилаҳои талабагон, ки дар вазъияти пурхатар қарор гирифтаанд, таъсир расондан ба сабабҳои номусоид дар оила, садди роҳи ташаккули рафтори зиддиҷтимоии наврасон мегардад.

Имрӯзҳо тамоюли бақайдгирии талабагон маҳз бо мақсади пешгирӣ дар синни хурдсолӣ аҳамияти хоса пайдо мекунад. Пас, муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумиро мебарояд, ки ҳангоми таҳияи санадҳо, ба як қатор муқаррарот, аз ҷумла ба меъёрҳои бақайдгирӣ, ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда истинод кунанд [1; 2].

Дар ҷаласаҳои шурои пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо бояд мунтазам масъалаҳои рафтор ва таҳсили наврасони «душвортарбия» муҳокима карда шаванд.

Гузариши чорабиниҳои ҳармоҳаи пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо дар ҳалли мушкилоти қонуншиканиӣ дар байни ноболигон хеле самаранок мебошад. Дар қорҳои

ташкили онҳо кормандони бозрасии давлатии автомобилӣ, муҳофизати зидди сӯхтор, намояндагони созмонҳои ҷамъиятӣ - аъзои комиссияи кор бо нобоигон, равоншинос, муовини директори МТМУ оид ба корҳои тарбиявӣ иштирок мекунад.

Дар ҷараёни ин ҷорабинӣ мусоҳибаҳо бо талабагон дар бораи қоидаҳои ҳаракат дар роҳ, тарзи ҳаёти солим, ҳуқуқ ва уҳдадорихо гузаронида шуда, дониши ҳуқуқӣ тарғиб мегардад».

Банақшагирӣ ва гузаронидани маҷмуи ҷорабиниҳои ҳармоҳа оид ба пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ имкон медиҳад, ки тамоми ширкаткунандагони раванди тарбия ба кори пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷиноятҳои ноболиғон ҷалб карда шаванд ва ин, дар навбати худ, ба вазъияти оперативӣ таъсири мусбат мерасонад ва барои беҳтар шудани сифати кори профилактикӣ дар байни наврасон мусоидат мекунад.

Тадбири дигари муфид ташкили озмуни фанни ҳуқуқ дар байни хонандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ мебошад. Ба фикри мо, омӯзгорони муассисаҳои таҳсилотӣ метавонанд чунин озмунҳоро бо ҷалби субъектҳои пешгирии ҳуқуқвайронкунии ноболиғон ташкил намоянд. Ҷалбкунии тамоми коллективи омӯзгорон ба татбиқи барномаи ташаккули маърифати ҳуқуқӣ ва рафтори қонунии ноболиғон шарт зарурии ташкили низоми самарабахши пешгирии ҳуқуқвайронкунии ноболиғон мебошад. Зиёда аз ин, ҳамкориҳои байниидорӣ низ дар пешгирии ҷинояткориҳои наврасон ва бартараф намудани сабабу омилҳои ба он мусоидаткунанда нақши муҳим мебозад. Дар баробари шаклҳои анъанавии кор дар доираи пешгирии умумӣ ва фардӣ лозим аст, ки технологияҳои нави педагогӣ истифода бурда шаванд, ки ба талабагон имкон медиҳанд, ки худро субъекти фаъолият эҳсос намоянд.

Коллективи педагогӣ тамоми ҷидду ҷаҳд ва кӯшишҳоро барои ташкили вақти холии талабагон ба ҳарч медиҳад. Дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ бояд бахшҳои варзишӣ оид ба тенниси рӯйи миз, футбол, шоҳмот ташкил карда шаванд ва кор кунанд ва талабагон дар вақти холи бо камали майл дар он ҷо машғул бошанд.

Роҳбарони синфҳо дар ташкили ҳамкориҳои муассисаи таҳсилот ва оила нақши муҳимтаринро мебозанд. Дарки сиёсати муассисаи таҳсилот дар нисбати таълиму тарбияи фарзандон аз ҷониби оилаҳо ва дараҷаи иштироки онҳо дар татбиқи ин сиёсат маҳз ба кори роҳбарони синфҳо вобаста мебошад. Роҳбарони синфҳо корҳои бузургеро ҷиҳати таблиғи дониши педагогӣ дар байни падару модарон анҷом медиҳанд, мунтазам барои талабагон вобаста ба талаботу синну солашон машғулиятҳои тарбиявӣ, маҷлисҳои падару модарон, ҷорабиниҳои муштарак бо бачаҳову волидонро доир менамоянд. Ҳамаи ин ҷорабиниҳо ба баландбардории сатҳи маданияти педагогии падару модар, ба таҳкими ҳамкориҳои оила ва мактаб, ба пурзӯрсозии иқтидори тарбиявии мактаб ва ба ҷалби волидон ба тарбияи фарзандон нигаронида шудаанд.

Муқарриз: Тошзода С.- н.и.п., ДМТ

АДАБИЁТ

1. Дождева Д.К. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении / Д.К.Дождева, Д.Н.Маринкин// Вестник Прикамского социального института. - 2016. -№ 1 (73). -С. 13-18.
2. Маринкин Д.Н. Эффективность деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике преступности несовершеннолетних / Д.Н. Маринкин, В.Р. Нугаева // Вестник Прикамского социального института. - 2016. -№ 3 (75). -С. 24-29.
3. Окрепилов В.В. Развитие теории управления качеством с целью устойчивого развития сообществ // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. -2015. -№ 4 (49). -С. 7-13.
4. Сопубекова Н.Т. Система предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних: административно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук / Н.Т. Сопубекова. - Бишкек, 2016.
5. Сатторов Б. А. Социально-экономические условия Республики Таджикистан и их влияние на рост правонарушений среди несовершеннолетних / Б. А. Сатторов // Вестник Таджикского национального университета. – 2021. – № 6. – С. 191-200.
6. Сатторов Б. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних в Таджикистане на современном этапе / Б. А. Сатторов // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – Т. 1. - № 3-7. – С. 272-276.
7. Стрилец О.В., Семенов Г.М. Состояние и пути противодействия преступности несовершеннолетних силами органов внутренних дел Российской Федерации / О.В. Стрилец, Г.М. Семенов // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2016. — № 2. — С. 71–76

8. Саливаров, В.Я. Профилактика преступности несовершеннолетних: проблемы и пути их преодоления / В.Я. Саливаров. — Текст : электронный // NovaInfo, 2017. — № 58 — С. 283-288 — URL: <https://novainfo.ru/article/10814> (дата обращения: 20.09.2024).
9. Степанов А.Г. Право в контексте традиций социально-философского анализа // Вестник Чувашского университета. - 2012. - № 1. - С. 105-109.
10. Степанов А.Г. Этноческие аспекты мировоззрения в системе социального познания // Регионоведение. - 2011. - № 1 (74). - С. 181-187.

НИЗОМИ САМАРАБАХШИ ФАЪОЛИЯТИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ ЧИҲАТИ ПЕШГИРИИ ЧИНОЯТ ВА ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИИ НОБОЛИҒОН

Мақола ба масъалаи ташкил ва амалкарди низоми самарабахши фаъолияти муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ дар пешгирии ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунии ноболиғон баҳшида шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки ҷустуҷӯ ва дарёфти роҳи усулҳои самарабахши пешгирии ва коҳиш додани ҷинояткорӣ ва ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурият дар байни ноболиғон яке аз вазифаҳои муҳимтарини низоми таълиму тарбияи муосир мебошад. Ба андешаи муаллиф, барои ин дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ заминахоеро бояд фароҳам овард, ки заминаҳои ҳубу чолиби зиндагию фаъолият ва рафтори қонунии ноболиғонро ба вуҷуд оваранд. Инчунин, таҳияи барномаву қоидаҳои рафтор дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ бениҳоят зарур аст, зеро бе ин ҳалли масъалаи омӯзишу тарбияи насли наврас имкон надорад. Дар шароити имрӯза дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, қорҳои фаҳмондадихӣ бояд қоннок карда шаванд.

Калидвожаҳо: пешгирии, ноболиғон, ҷиноятҳо, ҳуқуқвайронкунии, рафтори зиддиҷимой, қонун, ҳуқуқ, муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ, тарбия, маърифати ҳуқуқӣ, самаранокӣ.

ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена вопросу организации и реализации эффективной системы деятельности общеобразовательных учреждений по профилактике преступлений и нарушений прав несовершеннолетних. Автор отмечает, что поиск и нахождение эффективных путей и методов предупреждения и снижения преступности и административных правонарушений среди несовершеннолетних является одной из важнейших задач современной системы образования. По мнению автора, для этого необходимо создать в учреждениях общего среднего образования кружки, служащие развитию несовершеннолетних и создающие прочные основы для их жизни, деятельности и правового поведения. Также крайне необходима разработка программ и правил поведения в учреждениях общего среднего образования, поскольку без этого невозможно решить проблему обучения и воспитания подрастающего поколения. В современных условиях в учреждениях общего среднего образования необходимо возродить вопросы разъяснительной работы на учебных занятиях.

Ключевые слова: профилактика, несовершеннолетние, преступность, антисоциальное поведение, закон, право, среднее общеобразовательное учреждение, воспитание, правовое просвещение.

AN EFFECTIVE SYSTEM OF ACTIVITY OF SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS FOR THE PREVENTION OF CRIME AND OFFENSES BY MINORS

The article is devoted to the issue of organizing and implementing an effective system of activities of educational institutions for the prevention of crimes and violations of the rights of minors. The author notes that searching for and finding effective ways and methods of preventing and reducing crime and administrative offenses among minors is one of the most important tasks of the modern education system. According to the author, for this it is necessary to create circles in general secondary education institutions that develop the atmosphere of minors and create good and interesting foundations for their life, activities and legal behavior. It is also extremely necessary to develop programs and rules of behavior in institutions of general secondary education, since without this it is impossible to solve the problem of training and educating the younger generation. In modern conditions, in institutions of general secondary education it is necessary to revive the issue of explanatory work in classes.

Key words: prevention, minors, crime, antisocial behavior, law, law, secondary educational institution, education, legal education.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Сатторзода Бобоҷон Абдуҷаббор* - Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионӣ. **Суроға:** 734055, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Нахимов, 64/14. Телефон: (+992) 985-08-96-86.

Сведения об авторе: *Сатторзода Бободжон Абдуҷаббор* – Таджикский государственный финансово-экономический университет, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права. **Адрес:** 734055, г. Душанбе, Республика Таджикистан, улица Нахимова, 64/14. Телефон: (+992) 985-08-96-86.

Information about the author: *Sattorzoda Bobodzhon Abdujabbor* - Tajik State Financial and Economic University, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Economics, Financial and Anti-Corruption Law. Phone: (+992) 985-08-96-86.

**РОҶЕЪ БА ТАШКИЛИ КОРИ МУСТАҚИЛОНАИ ДОНИШЧӮЁН АЗ ФАННИ
ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР ФАКУЛТАТҲОИ ҒАЙРИТАХАССУСӢ***Сатторова М., Раҳматова Ш.М.***Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров**

Таҳсилоти ватанӣ ба ташкили механизми рушди устувори системаи маориф тибқи талаботи асри XXI, ниёзҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеа, ки ба талаботи шахс нигаронида шудааст, фарогир мебошад. Сиёсати имрӯзаи давлатамон ба болоравии сифати таълим, тайёр намудани мутахассисони баландихтисос ва воридшавӣ ба фазои ягонаи таҳсилоти ҷаҳонӣ равона карда шудааст. Аз ин лиҳоз, тағйироти кулӣ дар ҷомеа талаботи навро дар назди мактабҳои олии гузошт.

Омӯзгори забони хориҷии муосир бояд технологияҳои муосири иттилоотӣ, усулҳои коммуникативиро донад, дониши бадастовардaro ба технологияҳои инноватсионӣ таҷдид диҳад, дар гурӯҳ кор карда тавонад, малакаҳои мустақилона гирифтани дониш ва тақмили ихтисосро дошта бошад. Дар робита ба ин, азхудкунии системаи муайяни дониш ва малакаҳои касбӣ аз ҷониби донишчӯён нокифоя аст, зарурати ба омӯзиш рӯ овардан, ки имкониятҳои инфиродии психологӣ ҳар як донишчӯро ба назар мегирад, ба миён меояд.

Татбиқи ин ҳадаф нишон медиҳад, ки дар мактаби олии муосир раванди таълим бояд хусусияти меҳнати мустақили донишчӯро ба даст орад, зеро шахсияти ғаёол, мутахассисе, ки ҷомеа ва истехсолоти муосир ба ӯ ниёз дорад, омода карда шавад.

Чи қадаре ки мо мустақилона омӯзем, чи қадаре ки мо ба худомӯзӣ машғул шавем, ҳамон қадар ба кумак ниёз дорем. Чунин кумакро он донишчӯёне, ки аллақай таҷрибаи мусбати мустақилона аз худ кардани донишро доранд, ё омӯзгорони донишгоҳҳои мо, ки таҷрибаи бойи азхудкунии илми худро доранд, расонида метавонанд. Баҳодиҳии натиҷаҳои кори мустақилонаи донишчӯён аз фанни забони англисӣ метавонад аз рӯйи системаи рейтингӣ сурат гирад ва он ба донишчӯ имкон медиҳад, ки ба имтиҳон бомуваффақият омода шавад.

Кори мустақилонаи донишчӯён аз ин фан дар донишгоҳ ҳамон вақт бомуваффақият иҷро карда мешавад, ки агар хусусиятҳои ташкилии он ғаёолияти мақсадноки педагогиро дар бар гирад ва ба рушди мустақилияти онҳо нигаронида шуда бошад. Ҳалли ин мушкилот танҳо бо роҳи интиқоли дониш дар шакли тайёр аз муаллим ба донишчӯ ғайриимкон аст. Донишчӯро аз истеъмолкунандаи пасиви дониш ба эҷодкори ғаёол гузаронидан лозим аст, ки роҳҳои ҳалли онро таҳлил кунад, натиҷаи оптималро пайдо кунад ва дурустии онро исбот кунад. Ислоҳоти кунунии таҳсилоти олии бо гузариш аз парадигмаи таълим ба парадигмаи дониш гирифтани аст. Дар ин маврид бояд эътироф кард, ки кори мустақилонаи донишчӯён (КМД) на танҳо шакли муҳими раванди таълим, балки бояд асоси он гардад [4].

Ин усулҳои ғаёоли азхудкунии дониш, рушди қобилияти эҷодии донишчӯён, гузариш ба омӯзиши инфиродӣ бо назардошти ниёзҳо ва имкониятҳои ба шахсият нигаронидашуда мебошанд. Сухан на танҳо дар бораи зиёд кардани соатҳои таълимӣ меравад. Тақвияти нақшаи кори мустақилонаи донишчӯён аз фанни забони англисӣ маънои аз нав дида баромадани принсипи ташкили раванди таълиму тарбияро дар донишгоҳ дорад, ки он бояд тавре сохта шавад, ки қобилияти омӯзишро инкишоф диҳад ва ғаёолияти касбии донишчӯро дар оянда ташаккул диҳад.

Дар айни замон, кори мустақилона, банақшагирӣ, шаклҳо ва усулҳои ташкилӣ, системаи пайгирии натиҷаҳо яке аз нуқтаҳои заифтарин дар амалияи таҳсилоти олии ва яке аз мушкилоти камомӯхташудаи назарияи педагогӣ мебошад, алалхусус дар мавриди вазъи муосири таълимӣ (диверсификатсияи таҳсилоти олии, ҷорӣ намудани стандартҳои таълимӣ, ҷорӣ намудани системаи мониторинги педагогӣ ва ғайра). Дар тадқиқоте, ки ба банақшагирӣ ва ташкили кори мустақилонаи донишчӯён олимони (Л.Г. Вяткин, М.Г. Гарунов, Б.П. Гаипов, В.А. Козаков, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, Н.А. Половникова, П.И. Пидкасистий ва дигарон) гузаронидаанд, ҷанбаҳои умумидидактӣ, психологӣ, ташкилию ғаёолиятӣ, методӣ, мантиқӣ ва дигар ҷанбаҳои ин ғаёолият баррасӣ карда

шудаанд. Аммо масъалаҳои ҳавасмандгардонӣ, муурофиавӣ, технологии фаъолияти мустақилонаи донишҷӯён дар синф ва берун аз он, ки манфиатҳои инфиродӣ, қобилият ва майли донишҷӯёнро ба назар мегиранд, диққати махсусро талаб мекунанд.

Пеш аз ҳама, бояд ба таври кофӣ муайян карда шавад, ки кори мустақилонаи донишҷӯён аз фанни забони англисӣ чист?

Дар маҷмуъ, ин ҳама гуна фаъолиятест, ки ба тарбияи тафаккури мутахассиси оянда алоқаманд аст. Ҳар гуна машғулиятҳое, ки барои пайдоиши фикри мустақил, фаъолияти маърифатии донишҷӯ шароит фароҳам меоранд, бо кори мустақилона алоқаманд аст. Ба маънои васеъ, кори мустақилона бояд маҷмуи тамоми фаъолияти мустақилонаи донишҷӯёнро ҳам дар аудиторияи таълимӣ ва ҳам берун аз он, дар тамос бо муаллим ва набудани ӯро дар бар гирад. Методисти шинохта М.Т. Студеникин чунин қайд намудааст: "Мақсади асосии равияи нави таълим тарбияи инсонест, ки фикр карда тавонад, фикрашро асоснок кунад ва ба як ҳулосае ояд" [5].

Кори мустақилона бевосита дар чараёни дарсҳои амалӣ, дар лексияҳо, семинарҳо ва ҳангоми иҷрои корҳои лабораторӣ амалӣ мегардад. Инчунин, дар тамос бо муаллим берун аз доираи чадвал дар машваратҳо оид ба масъалаҳои таълимӣ, дар рафти тамосҳои эҷодӣ, ҳангоми баргараф кардани қарзҳо, ҳангоми иҷрои вазифаҳои инфиродӣ ва ғайра.

Ҳамин тариқ, кори мустақилонаи донишҷӯён аз фанни забони англисӣ метавонад ҳам дар синфхона ва ҳам берун аз он бошад. Бо вучуди ин, ҳангоми баррасии масъалаҳои кори мустақилонаи донишҷӯён, онҳо одатан асосан кори берун аз чадвалро дар назар доранд. Бояд қайд кард, ки барои фаъолон аз худ кардани дониш дар чараёни кори синфӣ ҳадди ақал фаҳмиши маводи таълимӣ ва дарки оптималии эҷодии он зарур аст. Дар асл, махсусан дар курсҳои якум, тамоюли хотираи маводи омӯхташуда бо унсурҳои фаҳмиш қавӣ аст.

Гарчанде ки дар стандартҳои таълимӣ нисфи вақти таҳсили донишҷӯ барои кори берунасинфӣ ҷудо карда шудааст, шумора ва ҳаҷми супоришҳо барои кори мустақилона ва шумораи чорабиниҳои назоратӣ аз рӯйи фан аз ҷониби муаллим ё кафедра дар бисёр ҳолатҳо аз рӯйи принсипи "чи қадаре ки беҳтар бошад", тартиб дода шуда, дар дарсҳои мустақилонаи дохили чадвал гузаронида мешавад. Муҳлати пешниҳоди вазифаҳои хонагӣ аз рӯйи фан на ҳамеша аз рӯйи вақт мувофиқа карда мешавад, ки ин ба тақсимои нобаробари кори мустақилона аз рӯйи вақт оварда мерасонад. Ҳамаи ин омилҳо донишҷӯёнро водор мекунанд, ки ба таври расмӣ ба иҷрои кор ва навиштан вақти худро сарф кунанд. Иҷрои мустақилонаи вазифаҳои хонагӣ, лоихаҳои курсӣ ва корҳои инфиродӣ дар чорабиниҳои назоратӣ хеле маъмул шудаанд. Бисёре аз вазифаҳои таълимӣ ба кори фаъоли донишҷӯён мутобиқ карда нашудаанд, иҷрои онҳо аксар вақт метавонад дар сатҳи як қатор амалҳои расмӣ, бе муносибати эҷодӣ ва ҳатто бе фаҳмидани амалиётҳои иҷрошаванда амалӣ карда шаванд, ки ин хато мебошад [6].

Бояд қайд намуд, ки фаъолон иҷро намудани кори мустақилона аз тарафи донишҷӯён танҳо дар сурати мавҷуд будани ҳавасмандии ҷиддӣ ва устувор имконпазир аст. Омилҳои пурқуввати ҳавасмандкунанда омодагӣ ба фаъолияти минбаъдаи самараноки касбӣ мебошад.

Омилҳои дохилие, ки ба фаъолшавии кори мустақилона мусоидат мекунанд, инҳоянд:

а) Фоиданокии кори иҷрошаванда. Агар донишҷӯ донад, ки натиҷаҳои кори ӯ дар курси лексионӣ, дар дастури методӣ, дар таҷрибаомӯзии лабораторӣ, ҳангоми омода кардани муаррифӣ ё ба таври дигар истифода мешаванд, пас муносибат ба иҷрои вазифа ба таври назаррас беҳтар мешавад ва сифати кори иҷрошаванда меафзояд.

б) Истифодаи фаъолонии натиҷаҳои кор дар таълими касбӣ. Агар донишҷӯ дар яке аз курсҳои ибтидоӣ супориши дипломӣ (тахассусӣ) гирифта бошад, ӯ метавонад вазифаҳои мустақилро дар як қатор фанҳои гуманитарӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣ, табиатшиносӣ ва умумитахассусӣ иҷро кунад, ки он гоҳ ҳамчун бахшҳо ба кори тахассусии ӯ дохил мешаванд.

в) Иштироки донишҷӯён дар фаъолияти эҷодӣ. Ин метавонад иштирок дар корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, таҷрибавӣ-конструкторӣ ё методӣ бошад, ки дар ин ё он кафедра гузаронида мешавад. Он ҷорӣ намудани усулҳои фаъол, пеш аз ҳама, омӯзиши бозиро дар

бар мегирад, ки дар асоси он бозихои инноватсионӣ ва ташкилию фаъолиятӣ ҷойгиранд. Дар чунин бозихо гузариш аз донишҳои хусусии яктарафа ба донишҳои бисёрҷониба дар бораи объект, модели он бо ҷудо кардани зиддиятҳои пешрафта, на танҳо ба даст овардани малакаи қабули қарор ба амал меояд. Қадами аввал дар ин равиш истифодаи компютер мебошад. Иштирок дар олимпиадаҳо аз рӯи фанҳои таълимӣ, озмунҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ё амалӣ ва ғайра.

Истифодаи омилҳои ҳавасмандкунандаи назорати дониш (рейтинг, тестҳо, расмиёти имтиҳони ғайристандартӣ). Ин омилҳо дар шароити муайян метавонанд хоҳиши рақобатро ба вучуд оранд, ки ин худ як омил пурқуввати ҳавасмандгардонии худшиносии донишҷӯ мебошад.

Ҳавасмандгардонии донишҷӯён барои муваффақиятҳо дар таҳсил ва фаъолияти эҷодӣ (стипендия, мукофотпулӣ, ҳолҳои ҳавасмандгардонӣ) ва таҳримҳо барои таҳсили бад. Масалан, барои коре, ки пеш аз муҳлат супорида шудааст, баҳои баланд додан мумкин аст ва дар акси ҳол онро паст кардан мумкин аст. Фардикунонии вазифаҳои, ки ҳам дар синфхона ва ҳам берун аз он иҷро мешаванд. Муаллим метавонад барои донишҷӯ ҳамчун мутахассис, ҳамчун шахси эҷодкор намуна бошад. Ӯ метавонад дар рушди эҷодии донишҷӯ низ кумак кунад.

Ҳавасмандии фаъолияти мустақилонаи таълимӣ метавонад бо истифодаи чунин шакли ташкили раванди таълим, ба монанди омӯзиши даврӣ тақвият дода шавад. Ин усул имкон медиҳад, ки омӯзиши мавод пурзӯр карда шавад, зеро кӯтоҳ кардани фосилаи байни дарсҳо аз ин фан диққати доимии мундариҷаи курсро талаб мекунад ва дараҷаи фаромӯшшавиро коҳиш медиҳад.

Чизи асосӣ дар ташкили кори мустақилонаи донишҷӯён аз фанни забони англисӣ дар донишгоҳ на оптимизатсияи намудҳои алоҳидаи он, балки фароҳам овардани шароити фаъолияти самаранок, мустақилият ва масъулияти донишҷӯён дар синфхона ва берун аз он дар ҷараёни ҳамма намудҳои фаъолияти таълимӣ мебошад. Роҳи одитарин кам кардани шумораи машғулиятҳои аудиторӣ ба манфиати кори мустақилона, мушкilotи баланд бардоштани сифати таълим ё ҳатто дар сатҳи пештара нигоҳ доштани онро ҳал намекунад, зеро хоҳиши ҳаҷми кори аудиторӣ хатман бо афзоиши воқеии кори мустақилона ҳамроҳ намешавад, ки онро дар варианти ғайрифайзол амалӣ кардан мумкин аст [7].

Стандартҳои таҳсилоти олии касбӣ ҳадди ақал нисфи буҷаи вақти донишҷӯёнро барои корҳои беруназсинфӣ ҷудо мекунад, ба ҳисоби миёна дар тамоми давраи таҳсил 96 соат. Ин вақт метавонад пурра барои кори мустақилона истифода шавад. Илова бар ин, аксари вақти ба дарсҳои аудиторӣ ҷудошуда 48 соат ва барои кори мустақилона дар дохили чадвал низ 48 соатро ва 48 соат барои кори мустақилонаи берун аз чадвал дар бар мегирад. Ҳамин тариқ, барои мустақилона кор кардан дар раванди таълим вақти кофӣ мавҷуд аст, савол дар он аст, ки чӣ гуна ин вақтро самаранок истифода бурдан мумкин аст.

Дар ҳолати умумӣ ду самти асосии сохтани раванди таълим дар асоси кори мустақилонаи донишҷӯён аз фанни забони англисӣ имконпазир аст. Якум, баланд бардоштани сифати кори мустақилона дар раванди дарсҳои мустақилонаи синфӣ. Татбиқи ин роҳ аз омӯзгорон талаб мекунад, ки усулҳо ва шаклҳои ташкили дарсҳои мустақилонаи синфиро таҳия кунанд, ки метавонанд сатҳи баланди мустақилияти донишҷӯён ва беҳтар кардани сифати тайёриро таъмин кунанд.

Вазифаи асосии ташкили кори мустақилонаи донишҷӯён (КМД) дар фароҳам овардани шароити психологӣ-дидактикии рушди ташаббуси зеҳнӣ ва тафаккур дар дарсҳо мебошад. Принсипи асосии ташкили КМД бояд интиқоли ҳамаи донишҷӯён ба кори инфиродӣ бо гузариш аз иҷрои расмии вазифаҳои муайян дар нақши ғайрифайзолнаи донишҷӯ ба фаъолияти маърифатӣ бо ташаккули афкори худ ҳангоми ҳалли масъалаҳо ва мушкilotи гузошташуда бошад. Мақсади КМД ин аст, ки ба донишҷӯ таълим диҳад, ки аввал бо маводи таълимӣ, сипас бо маълумоти илмӣ ба таври пурмазмун ва мустақилона кор кунад, асосҳои худташкил ва худтаълимро гузорад, то ки дар оянда қобилияти пайваста баланд бардоштани ихтисоси худро дошта бошад.

Дар ташкили КМД нақши ҳалқунанда ба омӯзгор тааллуқ дорад, ки бояд на бо донишчӯ, балки бо шахси мушаххас, бо қувва ва завқҳо, қобилиятҳо ва майлҳои инфиродии ӯ кор кунад. Вазифаи омӯзгор дидан ва инкишоф додани сифатҳои беҳтарини донишчӯ ҳамчун мутахассиси ояндаи баландихтисос мебошад. Ҳангоми омӯзиши фан ташкили КМД бояд ягонагии се шакли ба ҳам алоқамандро ифода кунад.

Намудҳои кори мустақилонаи беруназаудиторӣ гуногунанд: таҳия ва навиштани рефератҳо, тайёр кардани муаррифиҳо, гузоришҳо ва дигар қорҳои ҳатгӣ дар мавзӯҳои додасуда ва иҷрои вазифаҳои дар дастури методӣ овардасуда. Ба донишчӯ тавсия дода мешавад, ки ҳуқуқи интихоби мавзӯро дошта бошад; иҷрои вазифаҳои ҳонагӣ бо хусусиятҳои гуногун: тарҷума ва такрори матнҳо; интихоб ва омӯзиши манбаҳои адабӣ; таҳия ва таҳияи схемаҳои гуногун; тайёр кардани муаррифӣ; иҷрои машқҳои гуногун; иҷрои вазифаҳои инфиродӣ, ки ба рушди мустақилият ва ташаббуси донишчӯён нигаронида шудаанд.

Барои рушди муносибати мусбати донишчӯён ба КМД-и берун аз синф, бояд дар ҳар марҳилаи он ҳадафҳои қор равшан карда шаванд, фаҳмиши ин ҳадафҳо аз ҷониби донишчӯён назорат карда шавад ва тадриҷан онҳо қобилияти мустақилона гузоштани вазифа ва интихоби ҳадафро ташаккул диҳанд [5].

Дар дарсҳои амалӣ оид ба фанни забони хоричӣ аз рӯйи ихтисос 48 соат барои кори мустақилонаи аудиторӣ ҷудо карда шудааст. Дарсҳои амалӣ ба таври зерин сохта мешаванд: сухани муқаддимавии омӯзгор (ҳадафҳои дарс, масъалаҳои асосие, ки бояд баррасӣ шаванд).

Барои гузаронидани дарсҳо бояд мавод бо вазифаҳои гуногун ва ин вазифаҳо метавонанд аз рӯйи дараҷаи мураккабӣ фарқ кунанд. Шумораи муайяни вазифаҳоро барои ҳалли мустақилона, ки аз ҷиҳати мушқилот баробаранд, супорида шаванд ва баҳоро барои шумораи вазифаҳои дар вақти муайян ҳалшуда гузоштан лозим аст [8; 9; 10; 11].

Барои ҳалли мустақилонаи вазифаҳо дар ҳар як машғулият бояд баҳо дода шавад. Баҳодихии омодагии пешакии донишчӯ ба машғулияти амалӣ метавонад бо роҳи санҷиши фаврӣ (супоришҳои тести шакли пӯшида) дар давоми 5 дақиқа, ҳадди аксар 10 дақиқа анҷом дода шавад. Ҳамин тариқ, бо кори тез иҷрошуда, дар ҳар як дарс ба ҳар як донишчӯ ҳадди ақал ду баҳо додан мумкин аст.

Мувофиқи маводи дастури методӣ ба донишчӯ супориши ҳонагӣ низ дода мешавад, ки онро донишчӯ то дарси оянда мустақилона ҳал менамояд ва дар дарси амалӣ онро месупорад ва он баҳогузори карда мешавад. Натиҷаҳои иҷрои ин вазифаҳо баҳоро аллақай дар охири семестр, дар ҳафтаи баҳогузори баланд мебардоранд, яъне баҳодихии рейтингӣ дар давоми семестр танҳо аз рӯйи кори қорӣ гузошта мешавад ва баҳодихии рейтингӣ дар охири ҳафтаи баҳогузори ҳамаи намудҳои иловагии қорҳоро ба назар мегирад [12; 13; 14].

Ҳангоми гузаронидани машғулиятҳои амалӣ донишчӯён метавонанд кори мустақилонаро ҳам дар алоҳидагӣ ва ҳам дар гурӯҳҳои хурд иҷро кунанд, ки ҳар кадоми онҳо вазифаи худро таҳия менамоянд. Вазифаи иҷрошуда сипас аз ҷониби дигар гурӯҳи донишчӯён бо системаи даврӣ тафтиш карда мешавад. Муҳокимаи якҷоя ва ҷимояи варианти худ нақши КМ-ро баланд мебардорад ва хоҳиши иҷрои босифати онро тақвият медиҳад. Ин системаи ташкили машғулиятҳои амалӣ имкон медиҳад, ки ба вазифаҳо унсурҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ворид карда шаванд, вазифаҳоро сода ё мураккаб кунанд.

Фаъолияти донишчӯён дар дарсҳои амалии одӣ метавонад бо қорӣ кардани шакли нави КМ тақвият дода шавад, ки моҳияташ дар он аст, ки барои ҳар як вазифа донишчӯ вазифаи инфиродии худро (вариант) мегирад, дар ҳоле ки шартӣ вазифа барои ҳамаи донишчӯён якхела аст ва маълумоти ибтидоӣ гуногун аст. Пеш аз оғози иҷрои вазифа, омӯзгор танҳо дастурҳои умумии методӣ медиҳад (тартиби умумии иҷроӣ, дақиқӣ ва маводҳои маълумотӣ ва ғайра). Иҷрои КМ дар дарсҳо бо санҷиши натиҷаҳо аз ҷониби омӯзгор донишчӯёнро барои дуруст иҷро кардани вазифаҳо таълим медиҳад. Маводи омӯхташаванда амиқтар омӯхта мешавад, муносибати донишчӯён ба дарс тағйир меёбад, зеро бе фаҳмидани назарияи мавзӯ, бе консепти хуб, ба муваффақият дар ҳалли масъала умед бастан душвор аст. Ин иштироки онҳоро дар дарсҳои амалӣ беҳтар мекунад [1; 2; 3].

Кори мустақилона дар мактаби олія як қисми раванди таълим, усули таълим, қабули фаъолияти таълимӣ ва маърифатӣ, фаъолияти ҳамаҷонибаи мақсадноки стандартикунонидашудаи таълимӣ бо намуд ва шаклҳои банақшагирифташуда мебошад.

Фаъолияти омӯзгор дар гузаронидани кори мустақилона: муайян кардани мақсад ва вазифаи кор; муайян кардани дониш ва малакаи таълимгиранда; ташкили фаъолият; банақшагирии кори мустақилона; омодаسازی дастурҳои таълимӣ-методӣ; муайян намудани шакли назорати кори мустақилона ва ғайра.

Корҳои ташкилӣ ба корҳои ташкилӣ-методӣ ва илмӣ-методӣ ҷудо мешаванд: корҳои худидоракунии аудиторӣ; корҳои мустақилонаи беруназсинфӣ.

Бояд қайд намуд, ки дарсҳои фанни забони хориҷӣ аз рӯи ихтисос дар факултети геозкология барои рушди фаъолияти мустақилонаи донишҷӯён дарсҳои ихтиёрӣ ва ҳафтаҳои фаннӣ, шомҳои гуногуни мавзӯӣ нақши муҳим мебозанд. Дарсҳои амалӣ аз рӯи маводҳои назариявӣ аз нуқтаи назари илми ҷуғрофия ва экология таълим дода мешаванд ва дар кори мустақилона низ ин маводҳо аз нуқтаи назари илмҳои ҷуғрофия ва экология ҳам бо забони тоҷикӣ ва хориҷӣ муҳокима карда мешаванд. Ин равиш барои ғайр гардонидани ҷаҳонбинии донишҷӯён натиҷаи матлуб медиҳад. Мо бояд ин принсипро ҳангоми интихоби мавзӯи дарс низ риоя кунем.

Дар маҷмӯъ, дар омӯзиши малакаҳои мустақилона бо донишҷӯён гузаронидани ҳафтаҳои нақшавии ҷуғрофӣ ва экологӣ ё мизи мудаввар аҳаммияти муҳим дорад. Ҳафтаҳои географияро ба рӯзҳо ва моҳҳои таваллуди географҳои бузург, ба монанди Х.Колумб, А. Веспуччи ва ғайра бахшидан мумкин аст ва инчунин дар лабораторияҳои экологӣ тадқиқот оид ба муҳити зист гузаронидан мумкин аст ё бо фаъолияти озмоишгоҳҳои экологӣ амиқтар шинос шудан. Донишҷӯёне, ки дар гурӯҳҳои география мехонанд, дар бораи одамони бузурги ин соҳа нақл мекунанд, таҳлил мекунанд, харитаҳо мекашанд, мақолаҳо ва рефератҳо, гузоришҳо менависанд, вохӯриҳо мегузаронанд. Чунин ҳафтаҳо дар дили донишҷӯён таассуроти бардавом мегузоранд.

Барои ин, шаклҳои кореро таҳия кардан лозим аст, ки ҳисси масъулият ва хоҳиши андӯхтани донишро дар донишҷӯён ташаккул диҳанд. Самаранокии кори мустақилонаи донишҷӯён аз фанни забони англисӣ асосан аз мавҷудияти усулҳои фаъоли назорати он муайян карда мешавад. Намудҳои зерини назорат мавҷуданд: назорати дониш ва малакаи донишҷӯён ҳангоми оғози омӯзиши навбатӣ; назорати ҷорӣ, яъне пайгирии мунтазами сатҳи азхудкунии мавод дар дарсҳои амалӣ; назорати мобайнӣ пас аз хатми қисм ё дарси методӣ; худтанзимкунӣ аз ҷониби донишҷӯ дар ҷараёни омодагӣ ба ҷорабинҳои назоратӣ; назорати ниҳой дар шакли кредит ё имтиҳон; назорати дониш ва малака пас аз хатми омӯзиш.

Ҳангоми оғози омӯзиши фанни мушаххас, донишҷӯ бояд бо тавсияҳои методии донишҷӯ оид ба азхудкунии фанни таълимӣ, талаботи барнома дар ин курс бодикқат шинос шавад. Маводи методӣ, ки кори мустақилонаи донишҷӯёнро роҳнамоӣ мекунанд, инҳоянд: маҷмуаҳои барномаи асосии таълимии ихтисос; дастурҳои методӣ оид ба дарсҳои амалӣ; қисми маҷмааи таълимӣ-методӣ оид ба фан (намунаҳои ҳалли вазифаҳои ҳонагӣ, тартиб додани дафтарчаҳои корӣ ва истифодаи захираҳои электронии иттилоотӣ); рӯйхати адабиёти асосӣ ва иловагӣ дар барномаи кории фан.

Дастурҳои методӣ диққати донишҷӯро ба чизҳои муҳим дар фанни омӯхташаванда ҷалб мекунанд, ба ташаккули қобилияти таҳлили падидаҳо ва далелҳо, алоқамандии муқаррароти назариявӣ бо амалия кумак мерасонанд ва инчунин омодагиро барои иҷрои корҳои назоратӣ ва супоридани имтиҳонҳо осон мекунанд.

Кори мустақилона метавонад дар алоҳидагӣ ё гурӯҳҳои донишҷӯён вобаста ба мақсад, ҳаҷм, мавзӯи мушаххаси кори мустақилона, сатҳи мураккабӣ, сатҳи маҳорати донишҷӯён амалӣ карда шавад. Моҳияти кори мустақилонаи донишҷӯён аз фанни забони англисӣ ҳамчун сохтори ҳосси педагогӣ бо хусусиятҳои вазифаҳои таълимӣ ва маърифатии дар он гузошташуда муайян карда мешавад.

Ҳангоми таҳияи нақшаи кори мустақилона ҳатман шумораи соатҳои барои ҳар як мавзӯ ҷудошуда нишон дода мешавад. Тақсироти соат аз мураккабии мавзӯ, мавҷудияти маводи таълимӣ дар ин мавзӯ вобаста аст. Як қатор мавзӯҳо метавонанд

пурра ба кори мустақилона нисбат дода шаванд, дигар мавзӯҳо метавонанд ҳадди ақал кори мустақилона дошта бошанд ё умуман онро дар бар нагиранд.

Пеш аз иҷрои кори мустақилонаи берун аз чадвал аз ҷониби донишҷӯён, муаллим барои иҷрои супориш дастур медиҳад, ки ҳадафи супориш, мундариҷа, муҳлати иҷро, ҳаҷми тахминии кор, талаботи асосӣ ба натиҷаҳои кор, меъёрҳои арзёбиро дар бар мегирад. Дар ҷараёни таълим, муаллим донишҷӯёнро аз хатогиҳои маъмулӣ ҳангоми иҷрои вазифаҳо огоҳ мекунад.

Воситаҳои барои ташкили кори мустақилона: дафтарҳои корӣ, варақаҳои супоришҳо, матнҳо, сабтҳои аудио-видео, конспектҳои лексияҳо, маҷмуаҳои вазифаҳо, дастурҳои таълимӣ, чадвалҳо, схемаҳо, тестҳо, синфҳои компютерӣ, кабинетҳои методӣ. Назорати натиҷаҳои кори мустақилонаи донишҷӯён метавонад дар доираи вақти барои дарсҳои ҳатмии таълимӣ аз фан дар шакли хаттӣ, шифохӣ ё омехта бо пешниҳоди маводҳои тайёркардашуда сурат гирад. Муаллим корҳои хаттӣ, машқҳо, вазифаҳо, конспектҳо дида мебарояд.

Мазмуни кори мустақилонаи таълимии донишҷӯ ба даст овардан ва аз худ кардани дониш аз рӯи ихтисос мебошад. Асоси ин кор бо манбаи иттилоотӣ мебошад.

Дар ҷараёни кори мустақилона донишҷӯ муқоиса ва ҷамъбасти кардани далелҳои меомӯзад, ҳулоса мебарорад, адабиёти таълимиро аз назари танқидӣ таҳлил менамояд, яъне душвориҳои кори мустақилонаро омӯхта, малақаҳои зарурии касбиро ба даст меорад. Кори мустақилонаи донишҷӯён аз фанни забони англисӣ ҷузъи муҳимми тамоми раванди таълими забони хориҷӣ мебошад. Дар ҷараёни кори мустақилона донишҷӯён зухуроти забонро меомӯзанд, дар онҳо малақаи зарурии суҳанварӣ инкишоф меёбад, инчунин услуби инфиродии азхудкунии дониш ташаккул меёбад, ки барои фаъолияти касбии мутахассис аҳамияти муҳим дорад. Унсурҳои гуногуни ин масъала ба мо имконият намедиҳад, ки дар бораи тамоми паҳлуҳои кори мустақилонаи донишҷӯён аз фанни забони хориҷӣ муфассал суҳан ронем.

Барои баланд бардоштани самаранокии кори мустақилонаи донишҷӯ, чизи муҳим алоқаи байни корҳои синфӣ ва берунасинфӣ мебошад. Мавод барои хониши синфӣ ва берунасинфӣ аз адабиёти махсус бо назардошти мураккабӣ ва бисёрии лексикаи махсус ва қолаби грамматикӣ интихоб карда мешавад. Дар вақти хондани адабиёти махсус, дуруст фаҳмидани маънои он ва дониши хуби грамматикаро талаб мекунад. Таҷрибаи корӣ нишон дод, ки дар гурӯҳҳо, ки забони хориҷиро дар синф омӯхтан мехоҳанд, фасли душвортарини грамматика «фелъ» мебошад. Бояд ба омӯзиши унсурҳои забон аҳамияти бештар дод, чунки донишҷӯён онҳо барои дарки зудтар ва дақиқи забони хориҷӣ мусоидат мекунад.

Ҳулоса дар натиҷаи дуруст ташкил намудани корҳои мустақилонаи донишҷӯён қобилияти зеҳнии онҳо ташаккул меёбад, маҳорат ва малақаи эҷодӣ инкишоф ёфта, онҳо донишҳои назариявии худро дар оянда дар амал татбиқ карда метавонанд.

Муқарриз: Раҳматова М.Н. – н.и.п., дотсенти ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров

АДАБИЁТ

1. Абдуллаева М.А. Занятия по английскому языку - перекресток встречи двух культур / М.А. Абдуллаева // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 178-182. – EDN VDWKVN.
2. Абдуллаева М.А. Коммуникативные игры на занятиях практической грамматики / М.А. Абдуллаева // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 1(25). – С. 7-10. – EDN VOIUNN.
3. Абдуллаева М.А. К вопросу о контроле коммуникативной компетенции студентов языкового вуза / М.А. Абдуллаева, Ф.М. Алимova // Вестник Таджикского национального университета. – 2020. – № 6. – С. 228-233.
4. Алисенова Н.С. Роҳнамои касбӣ - кори мустақилонаи донишҷӯёни факултетҳои ғайризабонӣ / Н.С.Алисенова // Маҷаллаи байналмилалӣ илмӣ "Инноватсияи илм". - 2016. -№1. -С.79-81.
5. Егорченкова Е.Я. Ташаккули салоҳияти худидоракунии кори мустақилонаи донишҷӯёни факултетҳои ғайризабонӣ / Е.Я. Егорченкова ва дигарон // Иностранные языки в школе. – 2001. - № 3. -С.12-16.
6. Есипов Б.П. Корҳои мустақилонаи донишҷӯён дар синф / Б.П. Есипов. - М.: Просвещение, 1981. -239 с.
7. Манеева О.Ф. Кори мустақилонаи донишҷӯён ҳамчун роҳи баланд бардоштани сатҳи тайёрии муаллимон / О.Ф. Манеева // Иностранные языки в школе. - 1990. - № 4. -С.103-104.
8. Долгоруков А.М. Методы эффективного самообразования или как правильно учиться / А.М.Долгоруков // Проект "Профессиональное образование XXI века". - М.: Центр интенсивных технологий, 2000. – 150 с.
9. Зимняя И.А. Основы педагогической психологии / И.А. Зимняя. – М., 1980. – 150 с.

10. Кралевић И.Н. Педагогическе аспекты овладения обобщёнными способами самостоятельной учебной деятельности / И.Н. Кралевић. – М., 1989. – 200 с.
11. Ashrapov, B. P. On the issue concerned with communicative competence of students of foreign languages faculties / B. P. Ashrapov, P. I. Dodokhojaeva // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 3. – P. 5-6. – EDN FGDDWY.
12. Ashrapov, B. P. Some considerations beset with communicative culture of the English language future teacher / B. P. Ashrapov // Cifra. Pedagogy. – 2023. – No. 1(1). – DOI 10.18454/PED.2023.1.1. – EDN CVGBGN.
13. Ashrapov, B. P. On the issue concerned with communicative culture and its impact on students' personal development / B. P. Ashrapov // Designing. An Experience. Result. – 2021. – No. 4. – P. 12-14. – EDN FNVORT.
14. Ashrapov, B. P. On the issue concerned with empirical research on distance tuition / B. P. Ashrapov, P. S. Rizoewa // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 2. – P. 7-8. – EDN GEXCWB.
15. Ashrapov B.P. On the issue concerned with students' self-sufficient work organization in the educational process (based on credit tuition). // Проектирование. Опыт. Результат. 2021. № 2. P. 5-7.

РОЦЕЪ БА ТАШКИЛИ КОРИ МУСТАКИЛОНАИ ДОНИШЧЌЁН АЗ ФАННИ ЗАБОНИ АНГЛИСЌ ДАР ФАКУЛТЕТЌОИ ГАЙРИТАХАССУСЌ

Мақолаи мазкур ба омӯзиши ташкили кори мустақилонаи донишчӯён аз фанни забони англисӣ дар факултетҳои гайритахассусӣ бахшида шудааст. Қайд карда мешавад, ки кори мустақилона фаъолияти нақшавии донишчӯён бо супориш ва тахти роҳбарии методии омӯзгор мебошад. Кори мустақилона на танҳо азҳудкунии курси фанро дар бар мегирад, балки дар баробари ин, ба азҳудкунии малакаҳои кори мустақилонаи таълимӣ ва илмӣ ва дарки масъулияти раванди маърифат кумак мерасонад. Аз ин рӯ, кори мустақилона роҳи асосии самараноки тайёр кардани мутахассиси соҳибхиттос мебошад. Кори мустақилонаи дуруст ташкилшуда ба амиқтар ва пур қардани донишҳои донишчӯён, малакаҳои азҳудкунии дониш, ташаккули тавачҷуҳ ба амалҳои маърифатӣ, азҳудкунии усулҳои раванди маърифатӣ, рушди фаъолияти маърифатии донишчӯён, баланд бардоштани фарҳанги кори мустақилона мусоидат намуда, барои фаъолияти эҷодӣ ва илмии онҳо шароит фароҳам меорад. Кори мустақилона ҷанбаи тарбиявӣ низ дорад. Он ба рушди сифатҳои шахсии донишчӯён, ба монанди мақсаднокӣ, ҳавасмандӣ, фаъолияти тадқиқотӣ мусоидат мекунад. Омӯзгори забони хоричӣ муосир бояд технологияҳои муосири иттилоотиро донанд, дониши бадастовардари ба технологияҳои инноватсионӣ табдил диҳад, дар гурӯҳ кор карда тавонад, малакаҳои мустақилона гирифтани дониш ва такмили ихтисосро дошта бошад.

Калидвожаҳо: усулҳои коммуникативӣ, омӯзгори забони хоричӣ, ташкили кори мустақилонаи донишчӯён, забони англисӣ, факултетҳои гайритахассусӣ.

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

В данной статье рассматривается вопрос изучения организации самостоятельной работы студентов по английскому языку на неязыковых факультетах. Отмечается, что самостоятельная работа – это плановая деятельность студентов по заданию и под методическим руководством преподавателя. Самостоятельная работа включает не только освоение предметного курса, но в то же время помогает овладеть навыками самостоятельной учебной и научной работы и понимания ответственности учебного процесса. Поэтому самостоятельная работа является основным эффективным способом подготовки квалифицированного специалиста. Правильно организованная самостоятельная работа способствует углублению и пополнению знаний учащихся, умений овладения знаниями, развитию интереса к познавательным действиям, овладению приемами познавательного процесса, развитию познавательной активности учащихся, повышению культуры самостоятельной работы, созданию условия для их творческой и научной деятельности. Самостоятельная работа имеет и воспитательный аспект. Это способствует развитию личностных качеств студентов, таких как целеустремленность, мотивированность, исследовательская активность. Современный преподаватель иностранного языка должен владеть современными информационными технологиями и владеть коммуникативными методами, трансформировать полученные знания в инновационные технологии, уметь работать в группе, обладать навыками самостоятельного приобретения знаний и профессионального развития.

Ключевые слова: коммуникативные методы, современный преподаватель иностранного языка, организация самостоятельной работы студентов, английский язык, неязыковые факультеты.

ON THE ISSUE CONCERNED WITH ORGANIZATION OF STUDENTS' SELF-SUFFICIENT WORK OF ENGLISH LANGUAGE AT NON-LINGUISTIC FACULTIES

The given article dwells on the issue concerned with the study of organization of students' self-sufficient work of English language at non-linguistic faculties. It is noted that self-sufficient work is a planned activity of students with an assignment and under the methodical guidance of a lecturer. Self-sufficient work includes not only mastering the subject course, but at the same time it helps to master the skills of independent educational and scientific work and understanding of the responsibility of the educational process. Therefore, self-sufficient work is the main effective way to train a qualified specialist. Properly organized independent work contributes to the deepening and filling of students' knowledge, knowledge acquisition skills, development of interest in cognitive actions, mastering methods and methods of the cognitive process, development of students' cognitive activity, raising the culture of independent work, creating conditions for their creative and scientific activity. Self-sufficient work also has an educational aspect. It contributes to the development of personal qualities of students, such as purposefulness, motivation, research activity. Modern foreign language lecturer should know

modern information technologies and have communicative methods, transform the acquired knowledge into innovative technologies, be able to work in a group, have the skills of independent knowledge acquisition and professional development.

Key-words: communicative methods, modern foreign language lecturer, organization of students` self-sufficient work, English language, non-linguistic faculties.

Маълумот дар бораи муаллиф:*Сатторова Махфират* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров, муаллими калони кафедраи умумидонишгоҳии забонҳои хориҷӣ. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, хиёбони Мавлонбеков, 1.

E-mail: rahmatulloeva_86@mail.ru Телефон: **+992928862662**

Раҳматова Шаҳноза Мирзоҷонова - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров, муаллими кафедраи умумидонишгоҳии забонҳои хориҷӣ. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, хиёбони Мавлонбеков, 1. E-mail: rahmatulloeva_86@mail.ru Телефон: **+992926108489**

Сведения об авторах:*Сатторова Махфират* – Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры иностранных языков. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1. E-mail: rahmatulloeva_86@mail.ru Телефон: **+992928862662**

Раҳматова Шаҳноза Мирзоҷонова - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, преподаватель общеуниверситетской кафедры иностранных языков. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1. E-mail: rahmatulloeva_86@mail.ru Phone н: **+992926108489**

Information about the authors:*Sattorova Makhfirat* - Khujand State University named after academician B. Gafurov, senior lecturer of the all-university department of foreign languages under. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue 1 E-mail: rahmatulloeva_86@mail.ru Телефон: **+992928862662**

Rahmatova Shahnoza Mirzjonovna - Khujand State University named after academician B. Gafurov lecturer of the all-university department of foreign languages under. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue 1. E-mail: rahmatulloeva_86@mail.ru Phone: **+992926108489**

**САЛОҲИЯТНОКИИ ХОНАНДАҒОНИ ИМКОНИЯТАШОН МАҲДУД БО
ИСТИФОДА АЗ УСУЛҲОИ НАВИ ТАЪЛИМ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ
УМУМӢ**

Рамазонова Р. С., Мирзоева С. Д.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Айни замон дар заминаи меъёрии ҳуқуқии фаъолияти муассисаҳои таълимӣ, пеш аз ҳама, дар ҳуччатҳои аттестатсияи ниҳоии хонандагон ва мутахассисон дар муассисаҳои таълимӣ низ тағйирот даровардан зарур мебошад. Табиист, ки ташаккули насли наврас дар барномаҳои намунавии таълим ва воситаҳои таълим инъикос гардида, муносибати салоҳиятнок дар амалия оммавӣ мегардад. Албатта, фароҳам овардани ҳамаи шароитҳои зарурӣ кори осон нест, вале бе истифодаи равиши салоҳиятнокӣ ба сифати нави таълим ноил шудан душвор аст. Хусусиятҳои асосии раванди таълим мувофиқи гоҷаҳои асосӣ ба равиши салоҳиятнокӣ ҳамоҳанг карда шудаанд.

Ба гурӯҳи яқум шартҳое, ки хусусиятҳои мазмуни таълимро муайян мекунад, дохил мешаванд: таъба ба таҷрибаи субъективии хонандагон ҳангоми интиҳоби вазифаҳо; истифодабарии вазифаҳои таълимии кушод (бо натиҷаи пешакӣ номуайян) ва пӯшида (бо ҷавоби пешакӣ банақшагирифташуда); истифодабарии ҳолатҳои ба амалия нигаронидашуда; истифодаи маълумоти иловагӣ (дар ҳолати маҳдудияти муҳити таълимӣ) барои ташаккул додани малакаҳои кор дар шароити номуайян.

Гурӯҳи дуҷуми шартҳо ба хусусиятҳои ҷараёни тарбия дахл доранд. Ин омилҳо танҳо дар сурате мувофиқанд, ки ба шартҳои гурӯҳи яқум тааллуқ дошта бошанд:

- бартарӣ доштани фаъолияти мустақилонаи маърифатии хонандагон;
- баҳрабардорӣ аз маърифати фардӣ, гурӯҳӣ ва коллективии фаъолият дар таркиби гуногун;

- имконияти эҷоди маҳсулоти таълимии фардии хонандагон [3,с.89].

Ин шеваи кор метавонад роҳи ҳалли мушкилотро осон гардонад. Он ҳатман оптималӣ нахоҳад буд, чунки хонандагон бояд новобаста аз ҳатогҳои содирнамудаашон ба фаъолият роҳ дода шаванд. Инкишофи мақсадноки инъикоси маърифатӣ, иҷтимоӣ, психологӣ хонандагон ба қисматҳои муҳталиф ҷудо мешавад:

- маърифатӣ: ман ҷӣ тавр кор кардам, кадом усулҳоро истифода кардам, кадоме аз онҳо ба натиҷа оварда расонд, кадоме аз онҳо хато буд ва ҷаро, ҳоло ман масъаларо ҷӣ тавр ҳал мекардам;

- иҷтимоӣ: - мо дар гурӯҳ ҷӣ тавр кор кардем, нақшо ҷӣ тавр дастабандӣ карда шуданд, мо бо онҳо ҷӣ тавр бархӯрд намудем ва дар ташкили кор ба ҷӣ гуна хатоҳо роҳ додем;

- психологӣ: ман ҷӣ гуна ҳис кардам, оё ба ман кор (дар гурӯҳ, бо супориш) писанд омад ё не, ҷаро, ҷӣ гуна (бо кӣ) кор кардан меҳаҳам ва ҷаро; [7,с.54].

Дар баъзе маврид ба ҳолатҳои метавон дучор шуд, ки хонанда барои ҳалли вазъият дониши кофӣ надорад. Маҳз дар ҳамин ҳолат пурра намудани донишҳои мавҷуда ва ба даст овардани маълумоти зарурӣ аҳамиятнок мегардад. Аммо, пеш аз он ки ин корро анҷом диҳад, хонанда бояд муайян кунад, ки ҷӣ гуна маълумотро бояд қабул кунад ва ин корро ҷӣ тавр кардан мумкин аст.

Дар ин замина бояд мантиқи таҳияи мундариҷаи барномаи таълимиро аз мавқеи равиши салоҳиятнокӣ баррасӣ кунем. Мақсади асосии таҳия ва татбиқи барномаи таълимӣ дониши хонанда хоҳад буд. Барои ин, воқеан, тамоми раванди таълим дар муассисаи таълимӣ ташкил карда мешавад. Аввалан, муайян кардан лозим аст, ки сифати дониши пешбинишавандаи хонанда оё танҳо маҷмуи донишҳо, маҳорат ва малакаҳо хоҳад буд, ки барои ба даст овардани донишҳои асосӣ низ заруранд.

Дониш дар вобастагӣ ба ҳадаф, мундариҷаи фан интиҳоб карда мешавад, маҷмуи иттилооти таълимӣ, ки дар ҳаҷми кофӣ барои хонандагон ноил шудан ба сифати дониши эълонкардаи таҳиякунанда ташаккул меёбад. Мундариҷаи мавзӯ дар он мантиқи (тартиби) муайяни амалӣ, боз мувофиқи натиҷаи таълими эълоншуда муқаррар карда

шудааст. Он метавонад ҳам аз умумӣ ба мушаххас бошад ва ҳам баръакс. Барои ноил шудан ба ҳадаф усулҳои татбиқи мундариҷа интихоб карда мешаванд.

Талаботи асосӣ ба мазмун ва тарҳрезии барномаҳои таълимӣ:

- Барнома бояд ба ҳуҷҷатҳои асосии танзимкунандаи фаъолияти муассисаи таълимӣ мутобиқ бошад, ба дастурҳои ғоявӣ мақсадноки он муҳолиф набошад.

- Барнома бояд фарогири талаботе бошад, ки табиати дунявӣ ва башардӯстонаи таълим, афзалияти арзишҳои умумибашарӣ, ҳаёт ва саломатии хонанда ва рушди озоди шахсиятро эҳтиром намояд. Принципи таҳсилоти дунявӣ ба муассисаҳое, ки барномаҳо ва дигар равиҳои диниро амалӣ мекунанд, татбиқ намегардад, аммо онҳо барои истифода аз намояндагони мақомоти динӣ иҷозат талаб мекунанд, то аз ворид шудани мазҳаби ғайрианъанавии харобиовар дар раванди таълим, пешгирӣ карда шавад.

- Барномаҳо бояд рушди ҳамаҷонибаи хонандагонро таъмин намоянд, муносибати салоҳиятнокро ба таълим мушаххас таъмин намоянд.

- Низоми баҳодиҳии ба барнома дохилшуда бояд ба худбаҳодиҳӣ, эҳсосот, ҳавасмандии хонандагон таъсири мусбӣ расонад.

- Барномаҳои нав таҳияшуда аз ҷониби Шурои омӯзгорони муассисаи таълимӣ тасдиқ карда шуда, аз санҷиш мегузаранд.

- Барнома бояд ҳамчун ҳуҷҷати меъёрӣ ба расмият дароварда шавад. Ҳамин тариқ, мо метавонем талаботҳои зеринро оид ба ташкили таълим дар доираи равиши салоҳиятнокӣ чудо кунем [10,с.105].

Ба мақсадҳо. Мақсадҳои таълим бояд бо истилоҳоте тавсиф карда шаванд, ки имкониятҳои нави хонандагон, афзоиши неруи шахсии онҳоро инъикос мекунанд. Ҳадафҳои таълим бояд ба ташаккул додани қобилияти хонандагон барои истифода бурдани маводи омӯхташон дар рафти таълим равона карда шаванд.

Ба интихоби мундариҷа. Муайян кардани мақсадҳои фан бояд пеш аз интихоби мазмуни он бошад: аввал шумо бояд фаҳмед, ки ин мавзӯ барои чӣ аст ва баъд мазмуноро интихоб кунед, ки қоркарди он ба шумо имкон медиҳад, ки натиҷаҳои дилхоҳ ба даст оварда шаванд. Бояд ба назар гирифт, ки мақсади дарс бояд ҳаҷми дониши хонандагонро зиёд кунад, ин маънои баланд шудани сатҳи таълимро надорад. Дар як қатор мавридҳо ба баланд бардоштани дараҷаи таълиму тарбия танҳо бо роҳи кам кардани миқдори донише, ки аз хонандагон талаб карда мешавад, ба даст овардан мумкин аст. Инчунин, хонандагон аз техникаи муосир, усулҳо, воситаҳо бояд истифода баранд. Хонандагон тавассути гирифтани таҷриба дар ҳалли мушкилот мустақилона ба натиҷаҳои шахсӣ ноил шаванд. Зарур аст, ки ашёҳо бо дигар ҷузъҳои раванди таълим робитаи устувор дошта бошад. Масъалаи ҳавасмандгардонии фаъолияти таълимии хонандагон бояд бо роҳи татбиқи модели «бо шавқу ҳавас омӯзад» ҳал карда шавад.

Муносибати салоҳиятнокӣ дар усулҳои нави таълим равишҳои нави назорати самаранокии таълимро тақозо мекунад. Таҷрибаи ҳалли вазифаҳои тарбиявӣ не, балки ҳаёти аллақай чамъ шуда, дарк карда шудааст. Натиҷаи асосии таълим на дониш, малака ва маҳорат, балки таҷрибаи пурмазмунӣ фаъолият хоҳад буд. Таҷрибаи ҳаёт мунтазам ташаккул меёбад. Салоҳиятнокӣ на ҳамчун маводи чамъшудаи воҳидҳои дидактикӣ, балки қобилияти истифода бурдани он дар ҳолатҳои гуногун арзёбӣ мешавад. Усул ва шаклҳои таълим набояд ба мундариҷаи таълим тобеъ карда шаванд, балки ҳамчун воситаи мустақил барои расидан ба ҳадафҳои муайяни педагогӣ истифода шаванд. Омӯзгор ҳангоми тартиб додани нақшаи дарс бояд муайян кунад, ки қадом усулҳоро истифода барад, то ки супоришҳо на танҳо асоснокии таълим, балки ҳаёти бояд бошанд ва хонандагон донанд, ки чаро мо ин қорро карда истодаем, онро дар қучо истифода мебарем. Аз ин гуна шакли усулҳои ноухдабароинаи қори тарбия, монанди монологи омӯзгор даст кашед. Пурсиши фардӣ, суҳбати иттилоотӣ, қори мустақилонаи хонандагонро бо талаботи китоби дарсӣ аз рӯи ин вазифаҳо ва ғайра истифода баред.

Алгоритми сохтани машғулият дар низоми таҳсилоти салоҳиятнок метавонад марҳилаҳои зеринро дар бар гирад:

Марҳилаи 1 - муқаррар намудани мақсад. Ҷойи гузаронидани машғулиятро фароҳам оварда, ҳадаф ва вазифаҳои асосӣ муайян карда мешаванд.

Марҳилаи 2 - тарҳрезӣ ва тафсири салоҳияти он. Он чунин сурат мегирад:

- ба чузъҳои салоҳият тақсим кардани мундариҷаи дарс;
- назарияи мафҳумҳо, равандҳо, формулаҳо, шахсиятҳо, фактҳо ва ғ.;
- амалия - малака ва маҳорате, ки ҳангоми омӯзиши ин мавзӯ, татбиқи амалӣ ва фарогирии фаврии донишҳо дар ҳолатҳои мушаххас ташаккул меёбад;
- тарбия - арзишҳои ахлоқӣ, категорияҳо, баҳодихӣ, ки ташаккули онҳо дар асоси маводи ин мавзӯ имконпазир аст;

А). барқарор намудани робитаҳо дар доираи мазмун (марҳилаҳои ташаккули салоҳият, муайян намудани мантиқи мазмуни нави таълим);

Б). пешгӯии шаклҳои пешниҳоди марҳилаҳо, салоҳиятҳо ва натиҷаҳои пайдоиши онҳо.

Марҳилаи 3 - интихоби шакли ташкили фаъолияти таълимӣ ва маърифатӣ. Муносибати салоҳиятнокӣ ба ташкили фаъолияти таълимӣ ва маърифатӣ тавассути моделсозии ҳолатҳои гуногун дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти шахс нигаронида шудааст.

Бо ин равиш ба дарси эҷодӣ афзалият дода мешавад, ки вазифаи асосии он бар хилофи дарси анъанавӣ ташкили фаъолияти истехсолӣ мебошад.

Хусусиятҳои асосии дарси эҷодӣ:

- усули тадқиқот ва намуди фаъолият;
- набудани нақшаи дарсӣ, фарзияи вазъият дар сохтори дарс;
- гуногунии бархӯрдҳо ва нуктаҳо;
- худмуаррифӣ ва хифзи маҳсули эҷодӣ, на назорати беруна;
- муҳайё намудани имконияти интихоби роҳ, траекторияи инкишофи донишҳои нав.

Марҳилаи 4 - интихоби усулҳо ва шаклҳои таълим (чи таълимӣ ва чи амалӣ, дониш бо амалҳо ба тарзи фаъолият табдил меёбад).

Дар марҳилаи ниҳой, 5-ум омӯзгор воситаҳои ташхисро (ибтидоӣ, миёна, ниҳой) барои санҷиши сатҳи азхудкунии салоҳият, инчунин таҳлил ва расмиёти ислоҳӣ интихоб мекунад.

Равиши ба салоҳият асосёфтаре метавон ба тариқи зайл тақсимбандӣ кард:

- мутобиқати мақсадҳои таълимие, ки омӯзгорон бо мақсадҳои ҳуди хонандагон гузоштаанд, чун мустақилияти хонандагон сол то сол меафзояд;
- хонандагонро ба хониши бошуурона ва масъулиятнок дар оянда омода месозад;
- хонандагонро ба муваффақият дар ҳаёт омода месозад;
- дараҷаи ҳавасмандиро ба таълим баланд мебардорад;
- ягонагии таълимро на дар назария, балки дар амал таъмин менамояд;
- ҷараёнҳои таълиму тарбия, вақте ки хонандагон аҳаммияти тарбияи худ ва маданияти худро дар ҳаёт дарк мекунанд.

Салоҳиятҳои омӯзгор:

- мустақил, ташаббускор, масъулиятшинос бошад;
- фаҳмидани он, ки хонандагон дар ҳаёт ба кадом малакаҳо ниёз доранд;
- маводи омӯхташавандаро бо ҳаёти ҳаррӯза ва шавқу ҳаваси хонандагон, ки ба синну соли онҳо хос аст, алоқаманд кунад;
- мустаҳкам намудани дониш ва малака дар амалияи таълимӣ ва беруназсинфӣ;
- дарсро бо истифода аз тамоми шаклу усулҳои кори тарбиявӣ ва пеш аз ҳама, кулли намудҳои кори мустақилона (гурӯҳӣ ва фардӣ), диалогӣ ва методҳои лоихавӣ-тадқиқотӣ ба нақша гирад;
- усули «Ба вучуд овардани вазъияти муваффақият»-ро комилан истифода барад;
- ба пешравии тамоми синф ва хонандагони алоҳида на танҳо аз рӯи мавзӯ, балки дар ташаккули сифатҳои муайяни ҳаёти низ баҳо диҳад;
- муваффақиятҳои хонандагонро на танҳо бо баҳо, балки бо хусусияти пурмазмун арзёбӣ намояд;
- камбудихоро на танҳо дар дониш, балки дар омодагӣ ба зиндагӣ низ пеши назар қарор диҳад.

Омӯзгор бояд донад:

- дар дарс ба ҳар гуна ҳодисаҳо доимо тайёр будан лозим аст;
- дар асоси дониш ва таҷрибаи дирӯза рафтори имрӯзу фардоре сохтан мумкин нест;

• вазифаи асосӣ аз он иборат аст, ки дар ҳаёти ояндаи шогирдони худ муваффақиятхоро таъмин карда, бо падару модарон ҳамкорӣ намояд.

Муносибати салоҳиятнок ба таълим ҳавасмандии хонандагонро зиёд мекунад.

Омӯзгор набояд:

• худро сарчашмаи ягона ва асосӣ ҳисоб кунад;
• таҷрибаи зиндагӣ ва тарбиятиро мубодила кунад;
• якбора роҳҳои ҳалли «дуруст» ва «нодуруст»-и мушкилоти ҳаррӯза ва касбиرو тасдиқ кунад [5,с.62];

Шеваҳои мубрами ташаккули салоҳияти таълим ҳамчун меъёри муосири самаранокии таълим дар хонандагони синфҳои ибтидоӣ, раванди таҳлил ва коркарди натиҷаҳои бадастомадаро пайваста ва зина ба зина ошкор намуда, татбиқи онҳоро дар фаъолияти минбаъдаи ин шеваҳои муассир таъмин менамояд. Ҳангоми таҳияи мақолаи мазкур он далел ба назар гирифта шуд, ки таъмини татбиқи ғояҳои равишҳои системавӣ ва салоҳиятӣ-фаъолиятӣ танҳо дар асоси татбиқи принципҳои якпорчагӣ, сохторбандӣ, самти салоҳият, муколама имконпазир аст.

Муҳим он аст, ки мафҳуми салоҳиятнокӣ на танҳо сохтори соҳаи ҳавасмандӣ, балки ташаккули инкишофёбанда ва тағйирёбанда дар раванди ҳаёт мебошад. Дар асоси андешаҳои муосири психологию педагогӣ оид ба ҳавасмандкунӣ, ангега дар ин тадқиқот ҳамчун ҳавасмандии дохилии шахс ба ин ё он намуди фаъолият: фаъолият, муошират, рафтори марбут ба қонеъ гардонидани талаботи муайян фаҳмида мешавад. Мафҳуми ангега ҳамчун маҷмуи ангегаҳои доимӣ фаҳмида мешавад, ки дар ин зина низоми муайян ва тамаркузи возеҳ доранд, ки ин танҳо ба воситаи салоҳиятнокӣ инкишоф меёбад [8,с.19].

Истифодаи усулҳои муосири таълим тамоми намудҳои ангегаҳои маърифатиро, пеш аз ҳама, шавқу рағбат ба дониш, ба мазмун ва раванди таълим такмил медиҳад. Ба дараҷае, ки хонандагон дар ҳустуҷӯи мубоҳисаи роҳҳои гуногун иштирок мекунанд, ҳалли масъалаҳо, роҳҳои гуногуни санҷиши он, бешубҳа, мотивҳои тарбиявӣ маърифатӣ - шавқу ҳавасро ба роҳҳои ба даст овардани дониш такмил медиҳад.

Муқарриз: Бегимов Х.Х. – н.и.п., дотсенти ДДОТ ба номи Садриддин Айни

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев И. Забони модарӣ: Китоби дарсӣ барои синфи 2 / И.Абдуллоев, Ф.Икромова. -Душанбе: Полиграфгрупп, 2005. - 254 с.
2. Алиев А.Б. Ташкили чараёни таълим дар синфҳои ибтидоӣ. Дастури таълимӣ барои курсҳои такмили ихтисоси муаллимони синфҳои ибтидоӣ / А.Б.Алиев, М.Н.Зиёев, Ф.К.Олимова ва дигарон. - Душанбе, 2009. - 64с.
3. Асмолова А.Г. Психологическая стратегия воспитания личности - альфа и омега социальной компетентности педагога / А.Г. Асмолова. -М., 2008.
4. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие / В.И. Байденко. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2012.
5. Зиёев М. Н. Роҳнамои муаллимони синфҳои ибтидоӣ оид ба истифодаи барномаҳои нави таълими забони модарӣ ва математика / М. Н. Зиёев, Н. Мирзоматов, М.Бадалова. - Душанбе, 2008. - 78с.
6. Мединцева И. П. Компетентностный подход в образовании И. П. Мединцева. Педагогическое мастерство: Материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). - М.: Буки Веди, 2012.
7. Павленко Н.Н. Педагогическая культура как сущностная характеристика профессиональной деятельности преподавателя / Н.Н. Павленко. - Краснодар, 2014.
8. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Под ред. П.И. Пидкасистого. -М.: Пед. Общество России, 2011.
9. Развитие культуры медиапотребления: социально -психологический анализ.: под ред. Малюченко Г.М., Копового А.С. –Саратов, 2009.
10. Роҳнамои муаллимони синфҳои ибтидоӣ оид ба истифодаи барномаҳои нави таълим. - Душанбе, 2008. - 48с.
11. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. - 2007.
12. Стандарти таъсилоти ибтидоӣ. - Душанбе, 2009. - 54с.
13. Файзулло Шарифзода ва дигарон. Методикаи таълими забони модарӣ дар синфи 2. - Душанбе: Ирфон, 2014. - 356 с.
14. Чудковский В.Э. Профессиональное становление и профессиональный смысл жизни учителя / В.Э. Чудковский. - М.: ГОУ Педагогическая академия, 2008.
15. Шарифзода Ф. Педагогикаи ҳамгиро. -Душанбе: Ирфон, 2012. - 402с.
16. Шарифов Э. Алифбо, бозӣ ва инкишофи нутқ / Э. Шарифов, А.Зоҳидов. - Хучанд, 1996. - 179с.

САЛОҲИЯТНОКИИ ХОНАНДАГОНИ ИМКОНИАТАШОН МАҲДУД БО ИСТИФОДА АЗ УСУЛҲОИ НАВИ ТАЪЛИМ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ УМУМИЙ

Муаллифон дар мақолаи илмӣ оид ба моҳияти усулҳои салоҳиятнокии таълим, зарурати такмил додани равиши салоҳиятнокӣ дар системаи маориф, истифодаи принципҳои равиши салоҳиятнокӣ дар ташкили фаъолияти таълимӣ, ташаккули салоҳиятнокии хонандагон дар ҷараёни таълим, алгоритми сохтани машғулият дар системаи таълими салоҳиятнокӣ, омода кардани барномаву нақшаҳои дарсӣ аз рӯи равиши салоҳиятнокӣ фикру ақидаҳои хешро иброз намудаанд. Омода кардани барнома ва дастурҳои таълимӣ имкон медиҳад, ки соҳаи ҳавасмандкунӣ, аз ҷумла эҳтиётот, ангезаҳо, манфиатҳо, идеалҳо, орзуҳо, муносибатҳо, эҳсосот, меъёрҳо, арзишҳо ва ғайраҳо баррасӣ карда шаванд.

Калидвожаҳо: салоҳият, хонандагон, алгоритм, ҳавасмандкунӣ, барнома, дастури таълимӣ, арзиш, омӯзгор, маориф, ангеза.

КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В научной статье описаны сущность методов обучения компетентности, необходимость повышения компетентности в системе образования, принципы компетентного подхода в организации учебной деятельности, педагогический процесс для эффективного формирования компетентности обучающихся в системе образования, ход обучения, алгоритм создания деятельности в системе компетентного образования, подготовка программ и планов уроков. Учебный план и дизайн обучения позволяют учитывать область мотивации, включая потребности, мотивы, интересы, идеалы, мечты, отношения, чувства, нормы, ценности и многое другое. Под понятием мотивация понимается непрерывная совокупность, имеющая на этом уровне определенную систему и четкую направленность, развить которую можно только компетентными средствами.

Ключевые слова: компетентность, обучающиеся, алгоритм, мотивация, программа, учебный план, ценность, преподаватель, образование, мотивация.

COMPETENCES OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN USING NEW TEACHING METHODS IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS

The scientific article describes the essence of methods of teaching competence, the need to improve competence in the education system, the principles of the competence approach in organizing educational activities, the pedagogical process for effectively developing the competence of students in the education system. the course of training, the algorithm for creating activities in the system of competency-based education, the preparation of programs and lesson plans based on the opinion expressed by him about competence. Curriculum and instructional design address the motivational domain, including needs, motives, interests, ideals, dreams, attitudes, feelings, norms, values, and more. The concept of motivation is understood as a continuous set, which at this level has a certain system and a clear focus, which can only be developed by competent means.

Key words: competence, students, algorithm, motivation, program, curriculum, value, teacher, education, motivation.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Рамазонова Раҷабгул Сулаймоновна* - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи педагогикаи махсус ва таҳсилоти инклюзивӣ. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. **Телефон:** 918-23-01-46.

Мирзоева Савригул Давлатқадомовна - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, унвонҷӯй. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. **Телефон:** 501-03-06-10

Сведения об авторах: *Рамазонова Раджабгул Сулаймоновна* - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Аини, кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и инклюзивного образования. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. **Телефон:** 918-23-01-46.

Мирзоева Савригул Давлатқадомовна. - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Аини, соискатель. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. **Телефон:** 501-03-06-10

Information about the author: *Ramazonova Rajabgul Sulaimonovna* - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of special pedagogy and inclusive education. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. **Phone:** 918-23-01-46.

Mirzoeva Savrigul Davlatkadamovna - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, applicant. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. **Phone:** 501-03-06-10

Алламуродов Б.Н., Сатторов А.Э.

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Эҷодиёти техникии хонандагон на танҳо як намуди фаъолиятест, ки мақсад аз он шогирдонро бо олами техника шинос намудан ва бо ин васила инкишоф додани қобилияти эҷодии онҳо балки ҳамзамон яке аз роҳҳои самарабахши тарбияи меҳнатӣ ва таълими политехникӣ мебошад [8, с 160]. Психологҳо дар эҷодиёти техникии хонандагон ба масъалаи дар сари вақт муайян кардани қобилияти хонандагон ба намуди муайяни эҷодиёт, муқаррар намудани дараҷаи ташаккул ва пайдарпайии инкишофи онҳо бештар диққат медиҳанд. Ба ибораи дигар, равшаносон ҳангоми идоракунии фаъолияти эҷодии хонандагон усулҳои ташхиси дурусти қобилиятҳои эҷодиро истифода мебаранд, ки раванди он хонандагон дар қадом намуди фаъолият ва дар қадом шароит худро самараноктар ифода карда метавонанд, муайян кардан имконпазир мебошад.

Ҳамин тавр, бо назардошти нуқтаи назари педагогӣ ва психологӣ эҷодиёти техникии хонандагон мафҳуми муҳимми таълим, раванди мақсадноки омӯзиш ва инкишоф додани қобилияти эҷодии хонандагон ҳангоми офаридани ашёи моддӣ бо аломатҳои фойданок ва навоарӣ мебошад.

Таҳлили таҳқиқот ва таҷрибаи психологию педагогӣ ба мо имкон медиҳад ба хулосае оем, ки ҳосил намудани ҳислатҳои эҷодиёти техникии хонандагон, пеш аз ҳама, барои рушди тафаккури техникии онҳо шароити мусоид фароҳам меоварад.

Дар шароити муосир ҳосил намудани ҳислатҳои дар боло зикргардидаи хонандагон аз омӯзгорони ояндаи технология (таълими меҳнат) вобастагии зиёд дорад.

Омода намудани омӯзгорони оянда аз фанни технология нисбат ба донишҷӯёни дигар ихтисосҳои равиши педагогӣ бо он фарқ мекунад, ки он ба мавридҳои зерин нигаронида шудааст: аз худ намудани дониш ва малака аз соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсон (омӯхтани технологияи коркарди масолеҳи конструктивӣ, истехсоли маҳсулоти тайёр аз худ кардани малакаҳои амалии кор бо таҷҳизоти гуногуни технологӣ, асбобу анҷомҳо). Ба ақидаи К.Е. Романова, таълими технологӣ имкон медиҳад, ки таҷрибаи истехсолии омӯзгорони оянда дар намудҳои гуногуни фаъолият, пеш аз ҳама лоихакашӣ, муҳандисӣ, ошкор намудани захираҳои эҷодӣ, дар онҳо ташаккул додани муносибати арзишӣ ба меҳнат, сифатҳои эҷодӣ, ба онҳо имкон медиҳад, ки вазифаҳои стандартӣ ва ғайристандартӣ технологиро самаранок ҳал кунанд» [6, с. 37].

Омӯзиши технологӣ ҳамчун раванд аз ҷиҳати педагогӣ аслан хусусияти равшани мақсаднок дорад, то гузариши неруи таълимии донишҷӯён ба захираи омодагии хатмкунандагонро таъмин намояд [9]. Хусусияти ин фаъолият дар таҳқиқоти ватанӣ ва хориҷӣ бо дарназардошти тамоюлҳои ҷаҳонии ҷомеаи пешсаф муайян карда мешавад, ки онҳо дар талабот ба сифатҳои муайяни хатмкунандаи мактаби муосир инъикос ёфтаанд, ки онҳоро метавон чунин муаррифӣ кард:

- ба шароитҳои тағйирёбандаи ҳаёт мутобиқ шудан, мустақилона аз худ кардани донишҳои зарурӣ, дар амалия барои ҳалли масъалаҳои гуногун моҳирона истифода бурдани онҳо;

- мустақилона фикр кардан, қобилияти дидани душворихое, ки дар ҷаҳони воқеӣ ба миён меоянд ва роҳҳои оқилона бартараф кардани онҳоро бо истифода аз технологияҳои муосир ҷустуҷӯ кардан;

- равшан фаҳмидани он, ки донишҳои гирифташон дар воқеияти атроф дар кучо ва ҷӣ гуна метавонанд татбиқ карда шаванд; қодир будан ба тавлиди ғояҳои нав ва эҷодкорона фикр кардан;

- бо иттилоот моҳирона кор карда тавоништан, далелҳои заруриро барои омӯзиши як масъалаи мушаххас ҷамъоварӣ карда, онҳоро таҳлил карда, фарзияро барои ҳалли масъалаҳо пешниҳод карда ҷамъбаст кардан, муқоиса кардан бо вариантҳои шабех ё алтернативии баррасӣ.

Дар Стандарти давлатии таҳсилоти олии аз рӯи самти 1-020601 Технология (аз рӯи самтҳо) яке аз вазифаҳои муҳим дар соҳаи тайёр кардани омӯзгорони фанни технология таҳияи раванди технологӣ ҳамчун алгоритми универсалии фаъолияти дигаргунсозӣ ва эҷодӣ, аз худ кардани усулҳои лоиҳакашии объектҳои меҳнат, усулҳои умумии ҳалли масъалаҳои эҷодӣ, моделсозӣ, лоиҳакашӣ ва ороиши эстетикӣ маҳсулот, таъмини беҳатарии маҳсулоти меҳнат; аз худ намудани алгоритмҳои асосӣ ва таҷрибаи иҷроӣ корҳои лоиҳакашӣ ва тадқиқотӣ ба шумор меравад» [10, с 95].

Азҳудкунии усулҳои универсалии тавлиди дониш, малака ва маҳорат, бар хилофи такрор ва такрористехсол, зарурати эҷод, кашфиёти нав, асолат ва тафаккури ғайристандартиро ҳангоми ҳалли намудҳои гуногуни масъалаҳо, яъне унсурҳои эҷодкориро дар бар мегирад [14, с 116].

Аз нуқтаи назари раваншиносӣ, фаъолият ду раванди ба ҳамдигар мукамалкунандаро дар бар мегирад: табдили фаъоли олам аз тарафи субъект (объектикунонӣ) ва тағйири ҳуди субъект аз ҳисоби азҳудкунии торафт васеътари олами объективӣ. Хусусиятҳои асосии психологӣ фаъолият инҳоянд: объективӣ, хусусияти иҷтимоӣ ва иҷтимоӣ-таърихӣ, ғайримустақим ва ҳосилнокӣ. Ҳар гуна фаъолият метавонад дуруст бошад, агар ба мақсад ва вазифаҳои гузошташуда мувофиқ бошад, вале аз рӯи моҳият ва мазмуни худ дар айни замон қолабӣ хоҳад буд, на эҷодкор. Нишондиҳандаҳои асосии фаъолият инҳоянд:

- оптималӣ будани кӯшишҳо, воситаҳо ва вақти барои расидан ба ҳадафҳо;
- оқилона будани услуб ва усулҳои фаъолияти субъект ва объект дар ягонагӣ, дар алоқамандӣ ва вобастагии ҳамдигар;
- мушаххасият, ҳамчун мизони ҳамаи амалиётҳо (амалҳо);
- дурнамо, ба сифати истисноӣ имконияти натиҷаи ночизи (сифри) фаъолияти амалишаванда ва ё натиҷаи маҳдуд ва сарбастаи он, ки бе фаъолияти дурусти ташкилии субъект имконнопазир аст.

Таҳлили педагогӣ хусусиятҳои фаъолияти эҷодӣ, пеш аз ҳама, дарки мафҳуми васеътари «эҷодкорӣ»-ро талаб мекунад [13, с 192].

Нуқтаи назари аз тарафи умум пазируфташуда оид ба тафсири ин мафҳум аз он иборат аст, ки эҷодкорӣ ҳамчун як намуди фаъолияти инсон, пеш аз ҳама, бо навоарӣ ва асолати худ фарқ мекунад. Эҷодкорӣ қобилияти кашф кардани роҳҳои нави ҳалли мушкилот ё роҳҳои нави баён аст. Фалсафа эҷодкориро фаъолияти инсонӣ медонад, ки олами табиӣ ва ҷамъиятиро мутобиқи қонунҳои объективӣ воқеият дар якҷоягӣ бо омилҳои субъективӣ, аз қабилӣ ангезаи дохилии шахс, мавҷудияти тасаввуроти истехсолӣ, фантазияи инкишофёфта ва ғайра табдил медиҳад [11, с 51].

Эҷодиёти техникӣ як намуди мушаххаси фаъолияти амалии маънавӣ буда, бо ташаккули идеяи навоарона ҳамбастагӣ дорад. Эҷодиёти техникӣ ба сохтан ва тарҳрезии объекти техникӣ нигаронида шудааст [7, с 45]. Эҷодиёти техникӣ ҳамчун раванди психологӣ муттаҳидшавӣ ва таъсири мутақобилаи тафаккури абстраксии мантиқӣ, руҳонӣ, амалӣ ва бадеӣ мебошад. А. В. Хуторской дар бораи проблемаи муносибати байни категорияҳои «технология» ва «эҷодкорӣ» менависад: «Эҷодкорӣ ва техника дар назари аввал ба ҳам мувофиқат намекунанд. Технология риояи стандартишудаи марҳилаҳои муқарраршудаи фаъолиятро пешбинӣ мекунад. Эҷодкорӣ ҳамеша дуршавӣ аз меъёр аст. Дар баробари ин, ворида намудани эҷодкорӣ ба таълими технологӣ ва дар шакли равшантарини он – дар шакли эвристика на танҳо матлуб, балки шартӣ зарурии самаранокии таълим низ мебошад» [15]. Аз эвристика мо самти фаъолияти шахсро мефаҳмем, ки ба офаридани маҳсулоти аз ҷиҳати субъективӣ ё объективӣ нав ва муҳим нигаронида шудааст [1, с. 485]. Аз ин лиҳоз, муҳимтарин ҳадафи омӯзиши технология рушди шавқу рағбатҳои маърифатӣ, тафаккури техникӣ, тасаввуроти фазоӣ, қобилиятҳои зеҳнӣ, эҷодӣ, коммуникатсионӣ ва ташкилотчиғии хонандагон, ба даст овардани таҷриба дар татбиқи донишу малақаҳои политехникӣ ва технологӣ дар фаъолияти мустақилонаи амалӣ мебошад. Дар баробари ин, яке аз намудҳои афзалиятноки фаъолияти умумии таълимӣ барои ҳамаи самтҳои технология дар зинаи таҳсилоти умумии асосӣ ҳалли эҷодии масъалаҳои таълимӣ ва амалӣ мебошад.

Дар дарсҳои технология вазифаҳои эҷодӣ иҷро карда мешаванд, ки тафаккури

эчодиро дар бар мегиранд. Вазифаи эчодӣ аз дигар вазифаҳо бо он фарқ мекунад, ки он дар шакли қаблан таҳияшуда вучуд надорад ва дар ибтидо аз рӯи пуррагии таркиб, маъноӣ он ҳамчун омода дода намешавад, балки роҳи нав ва ташаккули худро мегузарад [12, с 295]. Яке аз масъалаҳои муҳимми ташаккули омодагии омӯзгор ба ташкили фаъолияти эҷодии хонандагон, масъалаи қобилияти эҷодии ҳуди омӯзгор мебошад. Ҳуди омӯзгор бояд шахси эҷодкор бошад, то фазои фаъолияти эҷодии донишҷӯён ва хонандагонро самаранок ташкил намояд. В. Н. Дружинин ибраз медорад [2], ки маҳз тақлид ба шахси эҷодкор дар муҳити таълимӣ ба ташаккули муносибати эҷодӣ ба воқеият мусоидат мекунад. Вай инчунин қайд кардааст, ки эҳтиёҷоти эҷодӣ махсусан дар вақте ба миён меояд, ки он номатлуб ё имконнопазир аст: шуур, гӯё фаъолияти ноҳудоғоҳро ба вучуд меоварад. Фаъолияти эҷодӣ бо пуррагии худ хос аст. Ин ба зарурати ташкили ҷунин фаъолияти эҷодӣ ва конструктории донишҷӯён, ки дар он тамоми марҳилаҳои раванди эҷодӣ - ихтироъ, кор аз болои он, таҷассуми моддии идея амалӣ мешаванд, далолат мекунад. Вобаста ба ин, бо назардошти хусусиятҳои фаъолияти тарроҳии эҷодӣ навъҳои гуногуни он: лоихақашӣ, коркардҳои таҷрибавии конструкторӣ, моделсозӣ, ратсионализаторӣ, ихтироъро қайд кардан лозим аст.

Дар баробари ин, чи тавре ки Л. Б. Набатова ва Э. Р. Гайнеев қайд кардаанд, «фаъолияти лоихақашӣ эҷодиро метавон ҳамчун тарҳқашӣ бо унсурҳои эҷодӣ, ҳалли лоихавӣ бо баргараф намудани зиддиятҳо муайян кард» [5, с 24].

Аз нуқтаи назари равиши технологӣ, ҷузъҳои асосии эҷодиёти техникӣ ихтироъ, тарҳрезӣ ва моделсозӣ мебошанд. Дар зери мафҳуми «ихтироъкорӣ» мо ба даст овардани ғояҳои навро дар назар дорем (субъективӣ ё объективӣ). Дар зери мафҳумҳои «дизайн» ва «моделсозӣ» коркард ва таҳияи моделҳои гуногун дар назар дошта мешавад.

Моделсозӣ як усули омӯзиши дастгоҳҳо, сохторҳо ё равандҳои мураккаби техникӣ бо истифода аз моделҳои табиати физикии якхела ё гуногун бо истифода аз назарияи монандӣ ҳангоми ташкили таҷриба ва коркарди натиҷаҳои он мебошад. Моделсозӣ, ки дар раванди таълиму тарбияи масоил ба амал бароварда мешавад, ба инкишофи қобилияти донишҷӯён, амиқтар дониستاني асосҳои илм ва технологияи коркарди масолахизмат мекунад. Лоиха як қисми раванди эҷодии объект буда, бо таҳияи расмҳо ва матнҳои корӣ дар шакли талаботи махсуси техникӣ, дастурҳо оид ба истехсол, назорати сифат, озмоиш ва ғайра анҷом меёбад. Бо ёрии кори тарроҳӣ ва моделсозӣ вазифаҳои дидактикии зеринро бомуваффақият ҳал кардан мумкин аст:

- аниқ кардан ва саҳеҳ (дақиқ) гардондани донишҳои назариявӣ;
- ташаккули малакаи истифодаи донишҳои назариявӣ барои ҳалли масъалаҳои дорой хусусияти амалӣ ва технологӣ дошта;
- инкишофи қобилияти фаҳмонда додани принсипи кори дастгоҳ, модел, асоснок кардани лоиха, усули интихобшудаи ҳалли масъалаи техникӣ ё технологияи додасишуда;
- гирифтани дониш дар бораи сохт ва кори дастгоҳҳои, ки дар нақшаи таълим пешбинӣ шудаанд;
- инкишофи қобилият бо истифода аз намудҳои гуногуни аломатҳои рамзӣ, натиҷаҳои ҷустуҷӯии шахс (дар шакли диаграммаҳо, расмҳо);
- санчиши сифати дониш ва малакаи ташаккулёфта ҳангоми ҳалли масъалаҳои техникӣ ва технологӣ.

Ҳамин тариқ, равиши технологияи ташаккул ва инкишофи эҷодиёти техникӣ хонандагон дар раванди омӯзиши курси «Технология» ҳаракати пайгиронаро аз мақсадҳои умумӣ ва мазмуни таълим ба ҳадафи мушаххаси таълимӣ, ба ҳуди таълим ва баъдан ба он баҳодихии натиҷаҳо бо ислоҳи ҳатмии раванди таълим ва ворид намудани ислоҳот ба таҳияи ҳадафи мушаххаси таълимӣ дар асоси таҳлил ва арзёбии натиҷаҳоро дар назар дорад. Самаранокии технологияи раванди ташаккул ва рушди эҷодиёти техникӣ хонандагон тарҳрезии системавии дидактикиро талаб мекунад, ки аз инҳо иборат аст: таҳлили он чизе, ки онро меомӯзанд, муайян кардани сохтори таълим, ки ҷӣ гуна бояд эҷод карда шавад, санчидан ва тасхеҳи усулҳои пешбинишудаи таълим; баҳодихии натиҷаҳои таълим (санчиши маҳсулот ё системаҳои дидактикӣ) [4, с. 43].

Аз ин лиҳоз, омодагӣ ба рушди эҷодиёти техникӣ хонандагон дар системаи тайёрии касбии омӯзгорони ояндаи технология ҷойгоҳи муҳимро ишғол мекунад. Идоракунии

равандҳо ба фароҳам овардани шароити мусоид барои эҷодкорӣ вобаста аст. Маҷмуи ин шартҳо дар поён оварда шудаанд:

- эҷод кардани вазъиятҳо, ки барои ба таври интуитивӣ фаҳмидани идеяи ҳалли мушкилоти эҷодӣ мусоидат мекунанд;
- тарбияи қобилият ва ҳислатҳои зарурии шахсият;
- фароҳам овардани фазои эҷодӣ, яъне дар назди донишҷӯён вазифаҳои асосноки таълимӣ ва тадқиқотӣ гузоштан;
- фароҳам овардани шароити мусоид барои қабули онҳо аз ҷониби донишҷӯён;
- расонидани ёрии саривақтӣ ва кофӣ;
- шавқу ҳавас ва кунҷковии онҳо

Ҳамин тавр, ба ақидаи А. В. Хуторский, дарси эҷодкорӣ ин «эҷодкории дукарата» мебошад, зеро омӯзгор системаи шароитро барои эҷодиёти хонандагон таҳия менамояд [15]. Мақсади асосии дарси эҷодӣ фароҳам овардани шароит барои ифодаи худшиносии эҷодии шахсият мебошад. П.Торранс панҷ принсипро муайян кардааст, ки бояд омӯзгорро барои ташвиқи тафаккури эҷодӣ дар хонандагон роҳнамоӣ кунад: бодикқат будан ба саволҳои ғайриодии хонандагон; эҳтиром ба ғояҳои ғайриодӣ; ба кӯдакон нишон додани он ки ғояҳои онҳо арзиш доранд; фароҳам овардани имкониятҳо ва ҳавасмандгардонии омӯзиши мустақилона; таъмини вақт барои амалия ва омӯзиши иловагӣ [3].

Ҳамин тариқ, омодагии омӯзгори ояндаи технологияро ба ташаккули эҷодиёти техникаи хонандагон метавон ҳамчун маҷмуи ангезаҳои фаъолияти касбии вобаста ба аз худ намудани донишҳо оид ба моҳияти эҷодиёти техникаӣ ва қонунҳои инкишофи он дар ҷараёни таълим зарур муайян кард. Аз ин рӯ, рушди эҷодиёти техникаи хонандагон аз ҷониби омӯзгор истифодаи воситаҳои зеринро дар назар дорад:

- истифодаи усулҳои тақмили таълим, ки донишҷӯёнро ба қабули қарорҳои ғайристандартӣ ҳавасманд мекунад;
- фароҳам овардани ҳавасмандӣ барои фаъолияти эҷодӣ;
- баҳодихии фаъолияти донишҷӯён на танҳо аз рӯи натиҷаҳои ниҳой, балки дар раванди кор;
- ҷустуҷӯи роҳҳои гуногуни ҳалли вазъият ва вазифаҳо, ки тафаккури дивергентиро фаъол мекунанд;
- муҳайё намудани муҳити боварӣ дар асоси зухуроти ташаббус, мустақилият ва эҷодкорӣ;
- истифодаи шаклҳои коллективии меҳнат дар синф ва машғулиятҳои берунасинфӣ.

Аҳаммияти нақши роҳбарии омӯзгор дар ташкили таълим ба мо имкон медиҳад, ки принсипи идоракуниро ҳамчун яке аз принсипҳои асосии педагогӣ қайд кунем. Принсипи мазкур тавассути маҷмуи принсипҳои педагогӣ: гузоштани мақсад, банақшагири, ташкил ва ҳавасмандгардонӣ, танзим, баҳисобгири, назорат, ислоҳ амалӣ мегардад [1]. Дар айни замон маълум мегардад, ки омӯзгори фанни технология бидуни омодагии муносиб барои рушди эҷодиёти техникаи хонандагон дар асоси интегратсияи донишҳо дар сатҳҳои гуногуни техника-технологӣ, психологию педагогӣ, эҷодӣ, шахсӣ, қобилияти дилхоҳи натиҷаи таълими технологиро таъмин карда наметавонад [7]. Сохтори ташкилию педагогии раванди тайёр кардани омӯзгори технология барои рушди эҷодиёти техникаи хонандагон дар муассисаи таълимӣ бояд ҷузъҳои зеринро дар бар гирад:

- заминаи ҳавасмандгардонӣ ва эҷодӣ, ки ба рушди самти эҷодии омӯзгори фанни технология тавассути дарк ва қабули арзишҳои эҷодкорӣ, зарурат ва имкониятҳои рушди худшиносии неруи эҷодӣ нигаронида шудааст;
- дастурҳои мақсаднок оид ба равандҳои таълим, ки ба ташаккули мутахассис мусоидат мекунанд;
- системаи салоҳиятҳои методӣ, психологӣ, педагогӣ ва технологӣ барои рушди эҷодиёти инфиродӣ (аз ҷумла иқтидори эҷодии худ), омӯзиш ва таҳлили таҷрибаи пешқадами педагогӣ;

- заминаи технологӣ, ки иштироки ҳатмии омӯзгорони фанҳои технологияро дар фаъолияти мустақилонаи эҷодӣ дар тарҳрезӣ ва татбиқи системаҳои педагогии рушди қобилиятҳои эҷодии хонандагон таъмин менамояд;
- инъикоси натиҷаҳои бадастовардаи мутахассис дар ҳамаи сатҳҳо ва зинаҳои тайёрии касбии омӯзгори технология.

АДАБИЁТ

1. Андреев, В. И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. 3-е изд. / В. И. Андреев. - Казань: Центр инновационных технологий, 2003. - 608 с.
2. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. - СПб.: Питер, 2002. - 166 с.
3. Заенчик В.М. Формирование готовности будущих учителей технологии к развитию технического творчества учащихся / В. М. Заенчик, Н. Н. Сергеев, А. Н. Сергеев, И. А. Сергеев; Рецензенты: В. Е. Шмелев; Н. В. Савельева. – Тула : Тульский государственный университет, 2017. – 98 с.
4. Махмутов, М. И. Педагогические технологии развития мышления учащихся / М. И. Махмутов, Г. И. Ибрагимов, М. А. Чошанов. - Казань: ТГЖИ, 1993. - 88 с.
5. Набатова, Л. В. Творческо-конструкторская деятельность студентов как средство формирования критического мышления / Л. В. Набатова, Э. Р. Гайнцев // Среднее профессиональное образование. - 2009. - № 8. - С. 22-24.
6. Романова, К. Е. Педагогическое мастерство будущих учителей технологии: монография / К. Е. Романова. - Иваново-Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ». - 2008. – 171 с.
7. Сатторов, А.Э. Масъалаҳои ташаккули маҳорати эҷодӣ - техникаи хонандагон / А.Э.Сатторов, Б.Н. Алламуродов. -Душанбе: Ирфон, 2021. - 158 с.
8. Сатторов, А. Э. О развитии технического творчества учащихся / А. Э. Сатторов, Б. Н. Алламуродов // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – № 3-4. – С. 159-161.
9. Сатторов, А. Э. Об использовании компьютерных технологий в повышении технического творчества студентов / А. Э. Сатторов, Б. Н. Алламуродов // Endless Light in Science. – 2022. – № 5-5. – С. 67-71.
10. Сатторов, А. Э. Робитаи байнифанӣ дар таълими физика бо фанҳои техникӣ / А. Э. Сатторов, Б. Н. Алламуродов, С. Ғ. Ризоев // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Баҳши илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – 2020. –№. 1-3(77). – С. 94-97.
11. Сатторов, А. Э. Роль физических задач при повышении технического творчества учащихся / А. Э. Сатторов, Б. Н. Алламуродов // Вестник Педагогического университета. – 2015. – № 4(65). – С. 51-54.
12. Фаттоев, Х. Б. О воспитании творческой личности на уроках технологии / Х. Б. Фаттоев, Б. Алламуродов, А. Э. Сатторов // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – № 3/3. – С. 293-296.
13. Холов, Д. А. Нақши маҳфили эҷодиёти техникӣ дар ташаккули салоҳиятҳои касбии бакалаврҳо / Д. А. Холов // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Баҳши илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – 2023. – №. 1-2(110). – С. 190-197.
14. Холов, Д. А. Эҷодиёт - асоси ташаккулёбии фаъолияти эҷодӣ-техникии омӯзгорони ояндаи равияи фанҳои табиӣ / Д. А. Холов // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Баҳши илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – 2022. – №. 1-4-2(104). – С. 114-120
15. Хуторской, А. В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. - М.: Изд-во МГУ, 2003. - 415 с

МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ ҚОБИЛИЯТИ ЭҶОДӢ-ТЕХНИКИИ Омӯзгорони ояндаи ихтисоси технология (таълими меҳнат)

Омода намудани омӯзгорони ояндаи фанҳои технология (таълими меҳнат) дар раванди таҳсил дар МТОК бо назардошти рушди қобилияти эҷодӣ-техникии имкон медиҳад, ки фанҳои техникуи технологӣ ва дигар илмҳо ба сифати замина ва асоси мундариҷаи махсуси технологӣ истифода гаранд. Аз тарафи дигар, хусусияти ихтисоси технология (таълими меҳнат) водор месозад, ки машғулиятҳо ба дигар фанҳо алоқаманд бошанд, яъне дониши назариявиро бо донишҳои амалии донишҷӯён бештар муттаҳид созем. Дар мақола оид баи боз ҳам бештар ба роҳ мондани раванди таълим, ташаккули малакаҳои эҷодӣ-техникии донишҷӯён, ки барои омӯзгори ояндаи ихтисоси технология (таълими меҳнат) заруранд, суҳан меравад.

Калидвожаҳо: қобилияти эҷодӣ, эҷодиёти техникӣ, маҳорат, малака, фаъолияти меҳнатӣ, эҷодкор, навоар, амсиласоз, конструктор.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ТЕХНОЛОГИЯ (ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ)

Подготовка будущих учителей технологии (трудовое обучение) в учебном процессе ВУЗа с учетом развития творческо-технических способностей позволяет использовать студентов в связи с изучением технических и технологических предметов и других наук как основы изучения специального технологического содержания. С другой стороны специфика, специальности “технология” (“трудовое обучение”) связывает данную деятельность с другими дисциплинами, то есть совмещает теоретические знания с практическими знаниями студентов. В статье говорится о дальнейшем совершенствовании учебного процесса в повышении творческо-технического уровня

студентов и дальнейшем развитии таких навыков и умений в дальнейшем для других видов трудовой деятельности, которые необходимы будущему учителю специальности “технология (трудовое обучение)”.

Ключевые слова: творческие способности, техническое творчество, умение, мастерство, трудовая деятельность, создатель, новатор, моделирование и конструирование.

PROBLEMS OF DEVELOPING CREATIVE AND TECHNICAL ABILITIES OF FUTURE TEACHERS OF THE SPECIALTY TECHNOLOGY (LABOR TRAINING)

Training of future technology teachers (labor training) in the educational process The university, taking into account the development of creative and technical abilities, allows students to use special technological content in connection with the study of technical and technological subjects and other sciences as the basis for teaching. On the other hand, the specific specialty, technology (labor training) connects activities with other disciplines, that is, it combines theoretical knowledge with practical knowledge of students. The article talks about the further improvement of the educational process in increasing the creative and technical level of students and the further development of such skills and abilities in the future for other types of work activities that are necessary for a future teacher in the specialty of technology (labor training).

Key words: Creative abilities, technical creativity, skill, mastery, work activity, creator, innovator, modeling and design.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Алламуродов Боймухаммад Носирович* - Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, и.в. дотсенти кафедраи методикаи таълими технология. **Суроға:** 7351040, ш. Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи С.Айнӣ, 67.Телефон: (+992)905-03-51-23; E-mail: ballamurodov83@mail.ru
Сатторов Абдурасул Эшбекович - Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, доктори илмҳои педагогӣ, профессори кафедраи алгебра ва геометрия. **Суроға:** 7351040, ш. Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи С.Айнӣ, 67.Телефон: (+992) 987-67-57-73; E-mail: asattorov50@mail.ru

Сведения об авторах: *Алламуродов Боймухаммад Носирович* – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, кандидат педагогических наук, и.о. доцента кафедры методики преподавания технологии. **Адрес:** 7351040, г. Бохтар, Республика Таджикистан, улица С.Айни, 67. Телефон: (+992)905-03-51-23; E-mail: ballamurodov83@mail.ru

Сатторов Абдурасул Эшбекович - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, доктор педагогических наук, профессор кафедры алгебры и геометрии. **Адрес:** 7351040, г. Бохтар, Республика Таджикистан, улица С.Айни, 67. Телефон: (+992) 987-67-57-73; E-mail: asattorov50@mail.ru

Information about the authors: *Allamurodov Boymukhammad Nosirovich* -Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, candidate of pedagogical sciences, acting Associate Professor of the Department of Technology Teaching Methods. **Address:** 7351040, Bokhtar, Republic of Tajikistan, S. Aini street, 67

Phone: (+992)905-03-51-23; E-mail: ballamurodov83@mail.ru

Sattorov Abdurasul Eshbekovich - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Algebra and Geometry. **Address:** 7351040, Bokhtar, Republic of Tajikistan, S. Aini street, 67. Phone: (+992) 987-67-57-73; E-mail: asattorov50@mail.ru

Раҳимзода М.М., Ойматова Ҳ.Х., Шерматов Д.С., Табаров С.Р.
 Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав,
 Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино

Таҳқиқи системавӣ дар нимаи дуюми асри ХХ рушд намуд. Намудҳои гуногуни ҳамаи системаҳо – иҷтимоӣ, иқтисодӣ, биологӣ, психологӣ, техникӣ ва ғайраҳо, дар доираи як фанни анъанавӣ дода намешаванд. Танҳо муносибати байнифаннӣ нисбат ба онҳо, ки аз аввал ба алоқаҳои системавӣ, ки барои ҳалли проблема равона шудаанд, метавонанд ба ҳолати муваффақ оварда расонанд. Вазъияти ба ин монанд нисбат ба дигар системаи объектҳои таҳқиқот дорои мақоми хосса мебошанд. Дар байни онҳо, пеш аз ҳама, мо метавонем кибернетикаро, ки дар он мафҳуми “система” асосӣ аст, ёдовар шавем.

Объекти асосии таҳқиқоти кибернетика системаи кибернетикӣ буда, ба таври абстрактӣ, новобаста аз табиати мавод дида мешавад. Мисоли системаи кибернетикӣ метавонад ба тартиб даровардани техникӣ, мағзи сари одам, популятсияи физикӣ, ҷамъияти инсонӣ ва ғайраҳо бошанд. Ҳар як системаи объектҳои гуногуни ба ҳам алоқамандро дар бар мегирад (қисматҳои зерсистемаҳо), ки қобилияти қабул, дар хотир нигоҳ доштан, кокарди ахборот ва инчунин иваз кардани онро доранд.

Истифодаи амалии кибернетика бо он муайян карда мешавад, ки мавзӯи омӯзиши баъзе ашёҳо, аз он ҷумла система ба ҳисоб меравад [18].

Ба ҳамин тариқ, гузариши илм дар давраи дуюми асри ХХ ба истифодаи васеи системаи методҳои таҳқиқотӣ ба гуногунии нишондоди назариявии таҳқиқоти системавӣ оварда расонд.

Гузориши васеи вазифаҳои системавӣ дар фанҳои махсуси илмӣ ба ақидаи ҷамъбасти концепсияи илмӣ, принсипи сохтори объектҳо – гуногунвариантии назарияи умумии система оварда расонд.

Варианти якуми рушди “назарияи умумии система” аз тарафи Лудвиг фон Берталанфи пешниҳод карда шуд. Ӯ ҳамчун биолог аз рӯи ихтисос, дар доираи назарияи умумии система якҷанд принсипҳои сохтори назарияи биологиро пешниҳод намуд. Аз ин ҷо, ба фикри Л. Заде, таҳқиқоти Л. Берталанфи асосан ба ҳалли проблемаҳои, ки ҳангоми омӯзиши системаҳои биологӣ пайдо мешаванд, равона карда шуданд [7]. “Лекин, назарияи Берталанфи сазовори зиёдтар нишон додани принсипҳои умумии муносибати системавӣ нисбат ба таҳлили предметҳои ҳаётӣ буда, бояд аз ҷиҳати мантикӣ–методологӣ дида баромада шавад” [17].

Қайд кардан зарур аст, ки бо шарофати “назарияи умумии система”, ки Л. Берталанфи кор карда баромад, гуногунии зиддиятҳои илмӣ дар система кор карда баромада шуд. Масалан, концепсияи умумии Л. Заде, О. Ланге, М. Месарович, У. Росс ва дигарон “нисбатан ба синфҳои маҳдуди объектҳои системавӣ–техникӣ, абстрактӣ–метематикӣ равона карда шудаанд ва нисбат ба проблемаҳои умумии методологӣ диққати кам медиҳанд. Аз ҷиҳати назариявӣ дарк намудани вазифаҳои техникаи системавӣ – назария ва методологияи ҷобачогузори системаҳои идоракунии, ба шакл даровардани муносибати системавӣ (Г. Гуд, Р. Макол, А. Холл ва диг.), дар доираи проблемаи системавӣ хусусияти амалӣ дорад, ки модели таҳлил ва синтези қисматҳои системаи калонро тарроҳӣ менамояд” [4,7].

Таърифҳои гуногуни мафҳуми система (В. Афанасев, Г. Бергман, Л. Берталанфи, И. Блаунберг, У. Росс Эшби, У. Улмов, Г. Фридман, Э. Юдин ва диг.) аз тарафи В.Н. Садовский таҳлил карда шудаанд. Илова ба хулосаи баровардаи ӯ, ҳаминро бояд қайд кард, ки кӯшишҳои бисёр оид ба аҳамияти стандартӣ, ҳоло ба ягон муваффақият наовардааст ва гузоштани чунин вазифа, ба назари мо, роҳи ҳал нест. Аз ин ҷо дуруст

мебуд, дар бораи “оилаи системаҳо”, ки системаи гуногуни объектҳо дар бар мегирад, бо андешаи қисми зиёди муҳаққиқон розӣ шавем [15, 16].

Таърифоти мавҷудаи система, чи дар гузашта ва чи дар замони муосир, имконият медиҳанд, ки онро ҳамчун ҳосилаи қобилияти том дошта, ки мустақилона вучуд дошта метавонад ва алоқаи байни қисмҳо (зерсистемаҳо)-ро таъмин карда метавонад, ҳисоб намоем. Яъне, система, ки объектҳои якҷоя амалкунандаест, пайдо шудани сифатҳои нави интегративии ба қисматҳои алоҳидаи системаҳосилкунанда хос набударо ташкил менамояд. Алоқаи байни қисматҳо то он дараҷа зич аст, ки тағйир ёфтани яке аз онҳо ба тағйир ёфтани дигараш ва дар баъзе мавридҳо ба тағйир ёфтани система ба пуррагӣ сабаб мешавад” [2, 13]. Аз ин ҷо, барои ҳаматарафа фаҳмидани система, бояд пеш аз ҳама сохти дохилии онро омӯзем, ки онро бо дигар мафҳумҳо алоқаманд менамояд: сохт, алоқа, муносибат, аломат, идоракунии ва ғайраҳо.

Тахлили вариантҳои таҳқиқоти системавӣ ба мо имконият медиҳад ҳулоса барорем, ки ҳоло ҳам концепсияи ягонае, ки онро системаи ҳақиқӣ номем, инчунин доираи умумии система барои ба даст овардани натиҷаҳо дар намудҳои гуногуни системаҳо истифода намоем, мавҷуд нест. Адабиёти хеле зиёду илмӣ ба ин ё он ҷанбаи муносибати системавӣ бахшида шудааст, дар онҳо нисбат ба фикрҳои якхела, фикрҳои нуқтаи назари фарқкунанда оид ба моҳияти ин муносибат ва тарзи амалӣ гардонидани он зиёданд. Амалан қариб ҳар як таҳқиқотчи дар мафҳуми муносибати системавӣ мазмуни хоси худро ҷой мекунад. Дар зери мафҳуми муносибати системавӣ баъзе олимони системанокии тафаккурро мефаҳманд, ки мувофиқи он, раванди асоснок намудани ҳал ба мақсадҳои умумии муайяни система таъҷиб менамояд ва пай дар пай барои расидан ба мақсадҳои умумии фаъолияти бисёр зерсистемаҳо, аз рӯйи нақша рушд ёфтани онҳо, инчунин нишондодҳо ва кори стандартӣ мусоидат менамоянд.

Хусусияти муҳиму хоси муносибати системавӣ, ба фикри И.В. Блауберг ва Э.Г. Юдин, аз аввал ва пурра мақсаднок равона шудан ба омӯзиши объект ва коркарди чунин методҳои омӯзиш мебошад. Муносибати системавӣ амалияи ҳалли проблема дар муҳлати кам ва ноил шудан ба натиҷаҳои мусбӣ мебошад. Он дар асоси таҳқиқоти амиқи сабабҳои алоқаҳо ва қонуниятҳои рушди иҷтимоӣ-сиёсӣ, тарбиявӣ ва дигар проблемаҳо асоснок карда шудааст ва ҳамчун воситаи такмил додани идоракунии системаи алоҳида хизмат менамояд. Муносибати системавӣ бо назардошти он ки объекти мураккаб (система) хусусияти хос дошта, онҳо беохиранд ва бо хусусияти хоси алоқаҳо ва муносибати байни аломатҳои алоҳида ба охир намерасанд, пеш аз ҳама, дар асоси муайян намудани механизми “ҳаётӣ”, яъне мавҷудият ва рушди объект, ҳолати дохилӣ ва берунии он (муносибати он бо муҳит) имконоти маълумот ҳосил карданро дорад [8,9].

Муносибати системавӣ дар давраи инқилоби илмӣ-техникӣ принципҳои дигаргунсозии иншооти ҳозиразамони техникиро тағйир додааст. Ба ин иншоотҳо хос аст:

1) масшоби калон – аз рӯйи қисмҳо, аз рӯйи иҷро кардани ҳаҷми вазифаҳо, арзиши охири ва ғайраҳо;

2) томиат, ягонагии функционалӣ (мақсадҳои умумӣ, таъиноти умумӣ ва ғайра), ки ба мураккабии сохти система оварда мерасонад;

3) мураккабии (полифункционалии) рафтор;

4) дараҷаи баланди автоматикунӣ, нишондиҳандаҳо, аз он ҷумла, дараҷаи баланди мустақилияти система [9].

Ин иншоотҳо номи системаҳои калонро гирифтаанд; ба ин мисол шуда метавонанд системаҳои идоракунии ҳаракат дар шаҳрҳо, роҳи оҳан ва дигар ахборотҳо, системаҳои автоматии коркарди илмӣ ва дигар ахборот, системаи идоракунии муҳофизати зиддиҳавоӣ ва ғайраҳо. Ба системаи калон иштироки инсон хос мебошад.

Д.А. Поспелов дар қорҳои худ талаботҳои методологиро барои сохтани модели олами беруна дар дохили таҷҳизоти техникӣ ба шакл даровардааст.

Аз нуқтаи назари муносибати системавӣ (фикрронӣ), элементҳое, ки ба системаи мазкур дохил мешаванд, бояд ҳам худ ба худ ва ҳам вобаста ба дигар объектҳо ва падидаҳо дида баромада шаванд. Ҳеч мавҷудоти зинда, ҳеч як коллектив, ҳеч як мошина, бе робита ба муҳити атрофи худ вучуд дошта наметавонад. Аммо тасвир кардан ва ба

хисоб гирифтани ҳамаи робитаҳо амалан ғайриимкон аст. Фақат қисмҳои аз ҳама муҳим ва робитаҳои мустақамро, ки ба хусусиятҳо ва системаҳо таъсири зиёдтар мерасонанд, чудо намудан басанда аст.

Системаи калонро қисм ба қисм таҳлил намудан, дуруст аст, аммо объектҳо ҷудогона, бе баҳисобгирии тамоми алоқаҳои мавҷудаи дохилӣ ва берунии байни онҳо. Таҳлили ибтидоии системаҳо ба қадри имкон бояд сода бошад. Он бояд тамоми қисмҳои махсусан муҳимми системаи тадқиқшаванда, вазифаҳои махсусан муҳим ва робитаҳои махсусан муҳимми ҳам дохили система ва ҳам берун аз онро дар худ дошта бошад. Аммо чунин унсурҳо, ки барои тадқиқоти муфассали оянда, интиҳоб карда мешаванд, бояд шумораи маҳдуд дошта бошанд. Масалан, на зиёда аз 4 – 5 қисм, 2 – 3 вазифа ва 4 – 6 алоқа, ба ибораи дигар маҳорати ҷудо намудани чизи асосӣ аз ҳамин иборат аст.

Барои муайян кардани вазифаи асосии система ба якчанд савол ҷавоб гуфтан лозим аст: Ин системаҳо барои чӣ сохта шудаанд, барои чӣ мавҷуданд ва барои чӣ муқаррар карда шудаанд ?

Барои кори системаро фаҳмидан ба як савол ҷавоб гуфтан лозим аст: Кадом қисмҳо (зерсистемаҳо) дар иҷрои вазифаҳои асосӣ хизмат мекунанд ?

Барои муайян кардани қисми асосӣ бояд қисмеро, ки дар иҷрои вазифаи асосӣ иштирок мекунад, аз система хориҷ намоем. Агар система “пош хӯрад” дар ин ҳолат ин қисми асосӣ аст. Ё ин ки кӯшиш кунем, ки алоқаи байни қисмҳои асосиро хориҷ намоем. Агар система “пош хӯрад”, дар ин ҳолат ин алоқаи муҳим мебошад. Ва баръакс, агар мо ягон қисм ва алоқаҳо хориҷ кунему чизе дигаргун нашавад, дар ин ҳолат ин на қисми асосӣ ва на мутаносибан алоқаи муҳим мебошад. Масалан, агар аз “Системаи даврии элементҳои химиявӣ” даврро гирифта партоем (қисме аз система), ё ин ки гурӯҳҳо (алоқаи байни қисмҳои асосии система) ба инобат нагирем, пас системаи даврӣ нобуд мешавад.

Омӯзиши сохт ва мавҷудияти дастгоҳи моделикунандаи фаъолияти эҷодӣ, дар ҳолати муносибати системавӣ-сохторӣ имконпазир аст, ки барои дида баромадани системаҳои мураккаб дар алоқамандии дохилӣ имконият медиҳад. Ҳамаи сатҳи модели байни худ алоқаи бевосита дошта, ягонагии томро ташкил менамоянд.

Чунин тасаввуроти муносибати системавӣ ба мо имкон медиҳад, ки дар бораи он ҳамчун нуқтаи назари ягонаи таҳқиқоти дохилӣ сухан ронем. Ба фикри Э.Г. Юдин, ин нуқтаи назар якчанд хусусиятҳои хос дорад.

Ҳангоми таҳлили методологии проблемаҳои илми ҳозира ба таври доимӣ чунин фикр пеш меояд, ки рушди фаҳмиш бо баланд шудани муносибатҳои мураккаб нисбат ба таҳқиқот ва методҳои илми дарк алоқаманд мебошад. Асоснокии мушаххас барои нуқтаи назар хеле гуногун буда, лекин ҳангоми амиқ назар кардан, метавонем онро дар шакли як нақшаи умумӣ нишон диҳем. Мувофиқи ин нақша, силсиламаротиби мураккаби роҳҳои таҳқиқотро чунин ифода кардан мумкин аст: нишон додани хосият, аломатҳо ва муносибатҳои объект, ки ба мушоҳидаи эмпирикӣ асос ёфтааст. Ин сатҳи даркро метавонем тасвири (нишон додани) параметрӣ номем.

Нишон додани аломатҳои таркиб, сохти объекти таҳқиқшаванда ва аниқ намудани алоқамандии аломатҳо ва муносибатҳо, ки дар давраи якуми таҳқиқот муайян карда шуданд. Ин давраро метавон навишти морфологии объект номид.

Хусусияти хоси ин тасвир дар он аст, ки функцияи элемент, ё ин ки “қисм” (зерсистемаи) объект дар асоси принципи “дохилкунӣ” имконпазир мегардад, яъне аз маълумотнома ва талаботи нисбатан васеи том дохил карда мешавад [19].

Ҳангоми асоснок намудани муносибати системавӣ се соҳаи асосӣ ҷудо мешавад – проблемаҳои умумии фалсафии таҳқиқоти системавӣ, мантиқ ва методологияи таҳқиқоти системавӣ, назарияи умумии система ва коркарди системавии иҷтимоӣ-илмӣ.

Дар проблемаҳои фалсафии таҳқиқоти системавӣ ҳамчун роҳи хоси донишҳои илмӣ барои ҳалли масъалаҳои умумифалсафӣ, коркарди онтологӣ ва гносеологияи ҷанбаҳои таҳқиқоти система, баҳо ба оянда ва роҳҳои асосии рушди таҳқиқоти системавӣ истифода мешавад. Натиҷаи чунин таҳлил ба сохтори шаклҳои назариявии дарки хосияти хоси таҳқиқоти системавӣ таъсири муайян мерасонанд.

Мантӣқ ва методологияи таҳқиқоти методологӣ барои таҳлил, амалиёт ва методҳои таҳқиқоти системавӣ истифода мешавад.

Дар таҳқиқоти педагогӣ инчунин муносибатҳои умумиилмӣ ва системавӣ истифода мешаванд. Вобаста ба ин дар методологияи педагогика масъалаҳои коркарди амалиёт ва тарзи истифодабарии ин муносибатҳо бо назардошти хосияти хосси объект ва ҳодисаҳои таҳқиқшаванда рӯзмарра мебошад.

Чӣ хеле ки таҳқиқоти педагогии проблемаи таҳсилоти миёнаи умумӣ нишон медиҳад, аллакай дар давраи аввали пешниҳоди муносибати системавӣ барои таҳлили объектҳои системавӣ, яъне ҳангоми дида баромадани объектҳо ва ҳодисаҳои омӯзиш ҳамчун система, метавонад нисбатан муътадил байни таносуби қисмҳо ва аломатҳои ин система дар муқоиса бо он ки бо ёрии муносибати анъанавии функционалӣ ҳосил карда мешавад, баромад намояд.

Қабул намудани қарори дурусти идоракунии мақсади охири таҳқиқот мебошад, ки муносибати системавӣ дар таҳқиқотҳои педагогӣ истифода мешавад. Ин раванд истифодаи чунин расму қоидаҳои раванди илмӣ-маърифатӣ – муайян кардани мақсад, мақсаднокӣ, мақсади амаликуниро дар назар дорад. Давраи рушди системаи омӯхташаванда, субъекти фаҳмиширо муайян намуда, метавонем бо ин қонуни рушди ин системаро кушоем. “Аломати асосии муносибати системавӣ мавҷудияти нақши ҳалқунанда мебошад, на ин ки пуррагии одӣ ва аломатҳои берун аз таркиби он. Бинобар ин, дар фарқият аз муносибати анъанавӣ нисбат ба таҳқиқот, ки фикр аз тарафи одӣ ба мураккаб, аз қисм ба пуррагӣ, аз аломатҳо ба система дар муносибати системавӣ, баръакс, фикр аз мураккаб ба одӣ, аз пуррагӣ ба қисмҳои таркибӣ, аз система ба аломатҳо ҳаракат мекунад” [15,3].

Ин шакли пайдошавии қонуни рушд нисбат ба муносибати системавӣ ҳамчун функцияи ташхисии он баромад мекунад. Он дар таҳқиқоти педагогӣ вазифаи кушодани раванди пешгӯӣ кардани рафти рушди ин ё он ҳодисаҳоро дар системаи педагогӣ мебозад ва аз ҳуқуқи худ дар он ҳолат истифода мебарад, агар коркарди системаи педагогӣ ё ин ки қисматҳои асосие, ки дар оянда бояд амал намоянд, лозим шавад.

Муносибати системавӣ ҳамчун раванди башаклдарории сохтори педагогӣ имкон медиҳад, ки дар қатори хосияти муайянқунандаи ин муносибат функцияи (вазифаи) онро дохил намоем. Муайян, дарк ва истифодаи онҳо муайян кардани соҳаи истифодаи муносибати системавӣ, аҳаммияти он ва имкониятҳои назариявӣ-маърифатии он мебошад.

Муносибати системавӣ барои сари вақт ҳал намудани масъалаҳои зерин ёрӣ мерасонад:

1. Барои он ки чӣ гуна будани сохтори оламро донем ва камтар хато кунем.
2. Барои дуруст таҳқиқ кардани ҳар система. Ҳар системаро зуд омӯзем ва ҳар чизи майда-чуйда вақт сарф накунем ва чизи асосиро ҳам сарфи назар накунем.
3. Барои истифода бурдани донишҳо дар бораи системаҳо, хусусиятҳо ва вазифаи онҳо барои тасвири объектҳои гуногуни омӯзишӣ, мафҳуми падидаҳо.
4. Барои самаранок ифода кардани системаҳо. Мисол, кори талабаҳоро дар гурӯҳҳои хурд ташкил намоем.
5. Барои фаҳмидан ва дар амал истифода кардани ҷаҳонбинии илмӣ.
6. Барои кор кардан бо намудҳои гуногуни маълумот.
7. Барои омӯختани пешгӯӣ кардани тағйир ёфтани системаҳо (падидаҳо, ҳодисаҳо).

Система дар шакли том метавонад он қореро иҷро намояд, ки қисмҳо дар алоҳидагӣ аз уҳдаи иҷрои он намебароянд. Тағйири як қисми муайяни система ба тағйирёбии дохили система сабаб мешавад. Тағйири як хусусияти муайяни система боиси пайдо шудани хусусиятҳои нав мешавад. Якҷояшавии қисмҳо ва хусусиятҳои системаҳои гуногун чизҳои навро ба миён меорад.

Муқарриз: Сатторов А.Э. – д.и.п., профессори ДДБ ба номи Носири Хусрав

АДАБИЁТ

1. Александров Г.Н. Основы теории принятия педагогических решений как упорядочивающей различные оптимизационные подходы // Сборник научно-методических трудов. Проблемы педагогики начальной, средней и высшей школы. - Владикавказ, 1988. -С. 7-20.

2. Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии, 1973.-№6. -С. 98-111.
3. Беляева А.П. Принцип системности в исследованиях дидактических проблем профтехобразования // Системный подход в педагогических исследованиях проблем профтехобразования: Сборник научных трудов. — Л., 1987. - С. 6-27.
4. Беляев Н.Н. О системном подходе к решению задач / Химия в шк. -1998. -№5. - С. 46-49.
5. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения // Институт развития профессионального образования России, 1995. - 336 с.
6. Беспалько В.П. Персонафицированное образование // Педагогика, 1998. -№2. - С. 12-17.
7. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Системный подход в социальных исследованиях // Вопросы философии.- 1967. - №9. - С. 100-111.
8. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. — М.: Мысль, 1970. - С. 7-48.
9. Гуд Г.Х., Макол Р.Э. Систематика. Введение в проектирование больших систем. - М.- 1962. - С. 17-19.
10. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. - М.: Педагогика, 1990. -424 с.
11. Игнатъев СВ., Савельева Л.В. О функциях системного подхода в педагогических исследованиях проблем профтехобразования // Системный подход в педагогических исследованиях проблем профтехобразования. Сборник научных трудов. - Л., 1987. - С. 42-51.
12. Ильина Т.А. Структурно-системный подход в организации обучения. -М., 1972, В. 1.
13. Крутецкий В.А. Основы педагогической психологии. — М.: Просвещение, 1972.-255 с.
14. Поспелов Д.А. Системный подход к моделированию мыслительной деятельности // Проблемы методологии системного исследования. — М.: Мысль, 1970.-С. 333-358.
15. Прангишвили И.В. Системный подход и общественные закономерности. Серия «Системы и проблемы управления». - М.: Синтег, 2000.- 528 с.
16. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. — М.: Наука, 1974. -280 с.
17. Садовский В.Н. Логико-методологический анализ «общей теории систем» Л.Фон Берталанфи // Проблемы методологии системного исследования. — М., 1970. -С.411-442.
18. Уемов А.И. Системы и системные исследования // Проблемы методологии системного исследования. — М.: Мысль, 1970. - С. 64-86.
19. Юдин ЭХ. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. — М.: Наука, 1978. - 392 с.

МУНОСИБАТИ СИСТЕМАВӢ ҲАМЧУН РАВАНДИ БАШАКЛДАРОРИИ СОҲТОРИ ПЕДАГОГӢ

Мақола ба баррасии муносибати системавӣ дар раванди башаклдарории соҳтори педагогӣ баҳшида шудааст. Намудҳои гуногуни ҳамаи системаҳо – иҷтимоӣ, иқтисодӣ, биологӣ, психологӣ, техникӣ ва ғайраҳо, дар доираи як фанни анъанавӣ дода намешаванд. Танҳо муносибати байнифаннӣ нисбат ба онҳо, ки аз аввал ба алоқаҳои системавӣ, ки барои ҳалли проблемаи равона шудаанд, метавонанд ба ҳолати муваффақ оварда расонанд. Вазъияти ба ин монанд нисбат ба дигар системаи объектҳои таҳқиқот дорои мақоми хоссаи мебошанд. Дар байни онҳо, пеш аз ҳама, мо метавонем кибернетикаро, ки дар он мафҳуми “система” асосӣ аст, ёдовар шавем. Система дар шакли том метавонад он қореро иҷро намояд, ки қисми дар алоҳидагӣ аз уҳдаи иҷрои он намебароянд. Тағйири як қисми муайяни система ба тағйирёбии дохили система сабаб мешавад. Тағйири як хусусияти муайяни система боиси пайдо шудани хусусиятҳои нав мешавад. Яқояшавии қисми ва хусусиятҳои системаҳои гуногун чизҳои навро ба миён меорад. Муносибати системавӣ ҳамчун раванди башаклдарории соҳтори педагогӣ имкон медиҳад, ки дар қатори хосияти муайянкунандаи ин муносибат функсияи (вазифаи) онро дохил намоем. Муайян, дарк ва истифодаи онҳо муайян кардани соҳаи истифодаи муносибати системавӣ, аҳаммияти он ва имкониятҳои назариявӣ-маърифатии он мебошад.

Калидвожаҳо: системаи кибернетикӣ, қисматҳои зерсистемаҳо, қобилияти қабул ва нигоҳдорӣ, ахборот, вазифаҳои системавӣ, фанҳои махсуси илмӣ, гуногунвариантии назарияи умумии система.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Статья посвящена рассмотрению системного подхода в процессе формирования педагогической структуры. Различные типы всех систем — социальных, экономических, биологических, психологических, технических и т. д. - не даны в рамках традиционной дисциплины. Только междисциплинарный подход к ним, изначально направленный на системную коммуникацию для решения проблемы, может привести к успешной ситуации. Подобная ситуация имеет особый статус по отношению к другим системам объектов исследования. Среди них, прежде всего, можно упомянуть кибернетику, где понятие «система» является основным. Система в целом может делать то, что ее части не могут сделать по отдельности. Изменение определенной части системы вызывает изменения внутри самой системы. Изменение определенной особенности системы приводит к появлению новых возможностей. Сочетание частей и особенностей разных систем создает новые вещи. Системный подход как процесс формирования педагогической структуры позволяет включить ее функцию (задачу) в число определяющих свойств этого подхода. Их определение, понимание и использование – это определение области использования систематического общения, его значения и его теоретико-образовательных возможностей.

Ключевые слова: кибернетическая система, части подсистем, способность принимать и хранить, информация, функции системы, специальные научные дисциплины, разновидности общей теории системы.

SYSTEMATIC APPROACH AS A PROCESS OF FORMING A PEDAGOGICAL STRUCTURE

The article is devoted to the consideration of a systems approach in the process of forming a pedagogical structure. Various types of all systems - social, economic, biological, psychological, technical, etc. - are not given within the framework of a traditional discipline. Only an interdisciplinary approach to them, initially aimed at systemic communication to solve a problem, can lead to a successful situation. Such a situation has a special status in relation to other systems of objects of study. Among them, first of all, we can mention cybernetics, where the concept of "system" is the main one. The system as a whole can do what its parts cannot do separately. Changing a certain part of the system causes changes within the system itself. Changing a certain feature of the system leads to the emergence of new opportunities. The combination of parts and features of different systems creates new things. The systems approach as a process of forming a pedagogical structure allows us to include its function (task) in the number of defining properties of this approach. Their definition, understanding and use is the definition of the area of use of systematic communication, its meaning and its theoretical and educational possibilities.

Keywords: cybernetic system, parts of subsystems, ability to receive and store, information, functions of the system, special scientific disciplines, varieties of general theory of the system.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Раҳимзода Муҳаммаднабӣ Маҳмадшоҳ* - Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои педагогӣ, муаллими калони кафедраи методикаи таълими физика. **Суроға:** 7351040, ш. Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи С.Айнӣ, 67.

Ойматова Ҳоҷармо Ҳолмуродовна - Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи методикаи таълими физика. **Суроға:** 7351040, ш. Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи С.Айнӣ, 67.

Шерматов Дустназар Саидович – Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино, доктори илмҳои педагогӣ, профессори кафедраи физикаи тиббӣ ва биологӣ бо асосҳои технологияҳои иттилоотӣ. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 139

Табаров Сунатулло Рустамович – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, муаллими калони кафедраи методикаи таълими физика. **Суроға:** 7351040, ш. Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи С.Айнӣ, 67.

Сведения об авторах: *Рахимзода Мухаммадноби Махмадшоҳ* – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры методики преподавания физики. **Адрес:** 7351040, г. Бохтар, Республика Таджикистан, улица С.Айни, 67.

Ойматова Ҳоджармо Ҳолмуродовна – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания физики. **Адрес:** 7351040, г. Бохтар, Республика Таджикистан, улица С.Айни, 67.

Шерматов Дустназар Саидович - Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино, доктор физико-математических наук, профессор кафедры медицинской и биологической физики с основами информационных технологий. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 139.

Табаров Сунатулло Рустамович - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, старший преподаватель кафедры методики преподавания физики **Адрес:** 7351040, г. Бохтар, Республика Таджикистан, улица С.Айни, 67.

Information about the authors: *Rahimzoda Muhammadnabi Mahmudshoh* - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the Department of Methods of Teaching Physics. Address: 735040, Bokhtar city, Republic of Tajikistan, S. Ayni street, 67.

Oymatova Khodjarmo Kholmurodovna - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Methods of Teaching Physics. **Address:** 735040, Bokhtar city, Republic of Tajikistan, S. Ayni street, 67.

Shermatov Dustnazar Saidovich - Tajik State Medical University named after Avicenna, doctor of physical and mathematical sciences, professor of the Department of Medical and Biological Physics with the Fundamentals of Information Technology. **Address:** 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki avenue, 139.

Tabarov Sunatullo Rustamovich - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, senior teacher of the department of methods of teaching physics **Address:** 7351040, Bokhtar, Republic of Tajikistan, S. Aini street, 67.

**ХУСУСИЯТИ АСОСИИ ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯ ВА УСУЛҲОИ
ИНТЕРАКТИВӢ ДАР ТАЪЛИМИ ТАЪРИХИ ХАЛҚИ ТОҶИК**

Тагиров Н.С., Раҳматова М.С.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б Ғафуров

Имрӯз дар мактабҳо омӯзгорон технологияҳои муосир ва усулҳои инноватсионии таълимро мавриди истифода қарор додаанд. Ин усулҳо шаклҳои интерактивии фаъолияти омӯзгорро дар раванди навгонӣ дар бар мегиранд. Ҳамкориҳои фаъоли хонанда бо омӯзгор, омӯзгор бо хонанда ва хонанда бо хонанда аз талаботҳои фаъолияти инноватсионӣ аст. Ҳадафи навоарӣ тағйироти сифатии шахсияти хонанда дар муқоиса бо низоми анъанавӣ мебошад. Фаъолияти инноватсиониро бе истифода аз методҳои фаъоли таълим ва технологияи муосир тасаввур кардан мумкин нест.

Баланд гардидани самаранокии услуби таълими фанни таърих омодагии касбӣ ва истеъдоду маҳорати омӯзгорро тақозо дорад. Омӯзгори эҷодкор бо истифодабарии усулҳои фаъоли замонавӣ на танҳо фаъолияти эҷодии хонандагон, балки дараҷаи маълумотнокӣ, маърифатнокӣ ва омодагии касбии худро низ раванқ медиҳад. Таълими самараноки таърихи халқи тоҷик ба истифодаи бамаврид ва бамавқеи методҳои таълим дар раванди омӯзиш вобаста аст.

Услуби интерактивӣ яке аз усулҳои пешқадам ва маъмули аз ҷиҳати назария ва амалия санҷидашудаи муосири таълими фанни таърих ба шумор меравад. Калимаи “интерактив” (“*interactive*”) аз забони англисӣ гирифта шуда, маънои “inter-якҷоя” ва “active-фаъолият кардан” аст. Ба таври дигар, методҳои таълими интерактивӣ усулҳоеанд, ки ҳамкорӣ ё муносибати мутақобиларо байни омӯзгор ва хонандагон; хонандагон ва омӯзгор; байни худи хонандагонро тақозо мекунад [11, с.33].

Таълими интерактивӣ ба сифатан омӯхтани маводи нав кӯмак мекунад. Тавассути методикаи таълими интерактивӣ хонандагон дониши мустаҳкам ва мантиқан мукамал мегиранд. Ба воситаи дар гурӯҳҳо фаъолият кардан ҳар як масъалаи омӯхташавандаро аз нигоҳи мантиқ шарҳу эзоҳ медиҳанд ва ҷавоби нисбатан мукамалро интихоб менамоянд. Дар рафти ҳалли масъала на танҳо таҷрибаи худ, инчунин таҷрибаи дигаронро низ истифода мекунад, яъне моҳияти асосии таълими интерактивӣ дар ҳамкорӣ, якҷоя таълим гирифтани ва омӯхтани аст.

Технологияи интерактивии таълими таърихи халқи тоҷик дар сурати риоя шудани талабот ва хусусиятҳои зерин метавонад ба самаранокии он мусоидат намояд: 1) пеш аз ҳама, омӯзгор ба дарси интерактивӣ омодагӣ мебинад. Супоришхоро вобаста ба имкониятҳои синнусолии хонандагон интихоб менамояд; 2) гурӯҳҳо бо мавод ва ахбори лозимӣ таъмин карда шуда, ҳадафи иҷроиши супориш, тартиби кору амал ва вақти муқарраргашта пешниҳод карда мешавад; 3) таркиб ва ҳайати гурӯҳҳо муайян мегардад ва пас аз он хонандагон дар гурӯҳҳо ба кор шурӯъ мекунад. Шумораи мутаносиби хонандагон бояд то 25 нафар бошад, қорхоро дар ҷуфтҳо ё гурӯҳҳои хурд бештар анҷом додан лозим аст; 4) Ҳатман зарурати мушоҳида ва назорати фаъолияти гурӯҳҳои корӣ аз ҷониби омӯзгор ба роҳ монда мешавад. Вай метавонад ба ёрии гурӯҳҳо шитобад, баъзе масъалаҳоро шарҳу эзоҳ диҳад, хонандагони алоҳидаро бо руҳбаланд намояд; 5) хонандагон андешаҳои худро баён мекунад ва омӯзгор бояд имконият диҳад, ки гурӯҳҳо бо саволу ҷавоб далелҳои яқдигарро таҳлил намоянд. Онҳо муҳокимаронӣ карда, нуктаи назари худро оиди масъалаҳои таърихӣ дар назди аҳли синф баррасӣ менамоянд; 6) омода кардани фазои таълимӣ муҳим аст, яъне фазои ҳамкориҳои бомасъулият баҳри муттаҳид намудани гурӯҳ, баланд бардоштани фаъолнокии хонандагон ва ташаккули тафаккури интиқодии онҳо; 7) ниҳоят, натиҷаҳо ҷамъбаस्त карда мешаванд ва гурӯҳҳо хулосаҳояшонро барои баррасӣ пешниҳод мекунад [10, с. 21]. Дар ин маврид ба омӯзгор зарур аст бипурсад, ки чаро онҳо маҳз ба чунин хулоса омадаанд, магар дигар фикру ақидаҳо вучуд надоранд? Ҳамчунин, омӯзгор метавонад масъалагузорӣ намояд, ки хонандагон хулосаҳои худро бо фикрҳои дигари муҳолиф, ки атрофи масъалаҳо баён гаштаанд, муқоиса намоянд ва баргарино афзалияти онҳоро номбар кунанд.

Дар технологияи интерактивӣ, аз ҷумла таълими таърихи халқи тоҷик, вақте ки кор дар гурӯҳҳои хурд тамакруз карда мешавад, параметрҳои назариявии ташкилӣ, типологӣ, методологӣ [5, с.54].

Имрӯз баҳодиҳии дониши хонандагон яке аз ҷанбаҳои душвортарини педагогикаи муосир ба ҳисоб меравад. Таҳлили ин масъала имкон дод, ки ду масъалаи муҳим ҷудо карда шавад: 1. Дарси бо ёрии усулҳои интерактивии таълим гузаронидашударо аз рӯйи системаи ҳолӣ чӣ гуна баҳо додан мумкин аст? 2. Воситаҳои баҳодиҳӣ кадомҳоянд ва шумо онҳоро чӣ тавр истифода мебаред? Ҷавоби ягона нест. Дар шакли классикӣ - дониш ва малака.

Дар шакли муосир ин меъёрҳо бояд бо фаъолият, мустақилият ва муносибати эҷодии донишҷӯён ба омӯзиши фан ва ошкор намудани масъалаҳои мавзӯи омӯхташаванда пурра карда шаванд. Бо вучуди ин, шакли усулҳои баҳодиҳии донишу маҳорати хонандагон, аз ҷумла ду шакли баҳодиҳӣ мавҷуд аст: миёнаравӣ - ҷамъбасти натиҷаҳои дар марҳилаи муайян бадастоварда ва ворид намудани тағйирот дар раванди ҷараён. Усулҳои анъанавии арзёбӣ раванди мунтазам муайян кардани дараҷаи мувофиқати дониш ва малақаҳои мавҷуда ба донишҳои пешакӣ банақшагирифташуда мебошанд. Илова бар ин, усулҳои алтернативӣ ва омехтаи баҳодиҳии дониш ва малақаҳо мавҷуданд [4, с. 32].

Дар ҷараёни таълими таърих муаллим вазифаҳои ҷудонопазири таълим, тарбия ва инкишофи хонандагонро ҳал мекунад. Хонандагон бояд на танҳо далелҳои асосиро омӯзанд, балки хангоми фаҳмидани онҳо дониши назариявӣ, яъне ғояҳо ва мафҳумҳои фанро аз худ кунанд, баъзе намунаҳои раванди таърихро бифаҳманд.

Омӯзиши амиқи дониш ташаккули тафаккури хонандагонро дар бар мегирад: қобилияти таҳлил ва ҷамъбаст кардани далелҳо, муқоиса ва таснифи рӯйдодҳо ва зухуротро мустақилона баҳо медиҳанд. Илова бар ин, он малакаи кори мустақилонро бо китобҳои таълимӣ ва маълумотномаҳо, сарчашмаҳои таърихӣ, харитаҳо ва воситаҳои аёнӣ, ташаккули нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ хонандагонро тақвину медиҳад. Дар айни замон, дар илми педагогика таҳияи роҳи василаҳоро барои ҳалли мусоиди ин мушкилот идома дорад.

Тавре ки дар боло қайд кардем, таърих ҳамчун як фанни таълимӣ дар ташаккули донишҳои хонандагон нақши калидиро иҷро мекунад. Нақлҳои гуногун ва ҷолиби устод имкон медиҳад, ки дар пеши назари хонанда тасвирҳои возеҳи гузашта дубора эҳё гарданд, маводи таълимиро ба андозаи муайян кунанд, инчунин ба эҳсосоти хонанда, ки барои ҳалли масъалаҳои таълимӣ муҳим аст, таъсири мусбӣ мерасонад. Дар ҷараёни пешниҳоди шифоҳии мавод муаллим ба хонандагон намунаҳои фаҳмондадиҳӣ ва шарҳи робитаи байни рӯйдодҳои таърихро истифода менамояд [1, с.23].

Дар ин замина боби дувум, параграфи панҷуми китоби дарсии синфи шаш “Тоҷикзамини Ғарбӣ дар замони охири подшоҳони Сосонӣ, Хусрави II маъруф ба Хусрави Парвиз” барои хонандагон ҷолиби диққат аст. Бо истифода аз усули интерактивӣ муаллим дар асоси ҳикояҳои ҷолиб мавзӯро матраҳ намуда, доир ба рӯйдодҳои таърихӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии интиҳои ҳукмронии Сосонӣ нақл мекунад. Дар ин замина истифодаи кластер низ бамаврид буда, дар омӯзиши мавзӯ аҳаммияти махсус дорад. Бо ин роҳ, то ҳадди имкон ҳодисаҳои мушаххас ва аҳаммияти таърихӣ дошта тақрор карда мешаванд.

Дар ин вақт самаранокии дарси таърих аз рӯйи омилҳои иҷро гаштани ҳадди ақали мақсадҳои дарс ва қаноатмандии хонандагон аз дарс муайян мегардад. Ҳамаи иштирокчиёни дарс бо якдигар ҳамкорӣ менамоянд, аз ҳамдигар иттилоот мегиранд, мушкилотро якҷоя ҳал менамоянд, амали дигарон ва рафтори худро арзёбӣ мекунанд, хангоми ҳалли мушкилот ба фазои воқеии ҳамкорӣ дохил мешаванд. Яке аз ҳадафҳои фароҳам овардани муҳити омӯзиши бароҳате аст, ки дар он хонанда худро озод ҳис намуда, муваффақ будан ва қобилияти зехнии худро бамаврид истифода бурданро дарк менамояд ва ин боиси самаранок гардидани раванди таълим мешавад.

Услуби интерактивӣ ё ҳамкорӣ чунин принципҳои худро дорад:

омӯзгор ва хонандагон хангоми муҳокима имконияти баробар доранд; хонандагон ташаббускор ва омӯзонандаи ҳамдигаранд;

муҳити ҷустуҷӯ ва тадқиқот фароҳам оварда мешавад;

бо ҳар як хонанда муносибати хайрхоҳона ва фардӣ карда мешавад; фаъолиятҳои дунафарию гурӯҳӣ, ки кӯшишҳои якҷояро талаб мекунанд, бартарӣ доранд [14, с. 61].

Усули фаъоли интерактивӣ ташкили ҳаракату кӯшишҳои самарабахши хонандагонро баҳри дарку ҳалномаи мушкилии хониш водор месозад. Дар асоси ин метод хонандагон бо далелу асосҳои дуруст сухан гуфтанро ёд мегиранд. Тахмину фарзияҳои илмӣ ва умуман тамоми раванди ҷустуҷӯкунӣ меҳнати пурмашаққати фикрро тақозо мекунанд, Донишҳои бо ёрии ин метод омӯхташуда сифатан фарқ мекунанд: онҳо нисбатан фаҳмо, мушаххас ва ба таври қаноатбахш устувор мебошанд.

Бо мақсади муайян намудани фаъолияти маърифатии хонандагон дар дарси таърихи халқи тоҷик бо хонандагони синфҳои 6 бо истифода аз технологияҳои интерактивӣ таҷриба гузаронида шуд. Дар натиҷа маълум гардид, ки «усули анъанавӣ» дар марҳилаи ҳозира аҳаммияти худро гум карда, хонандагон бештар ба технологияҳои нави таълим майл доранд.

Ҷадвали 1. Маълумоти муқоисавии таҳқиқ

Синф	Шумораи хонандагон	Медонам		Намедонам		Шубҳа дорам		Иттилооти нав гирифтам		Ҷоиз
		шум.	%	шум.	%	шум.	%	шум.	%	
6 “а” таҷрибавӣ	28	3	10.7	2	7.1	1	3.5	22	78.7	100
6 “б” назоратӣ	28	1	3.5	10	35.7	5	17.9	12	42.9	

Аз маълумоти ҷадвал дида мешавад, ки хонандагони синфи таҷрибавии 6 «а» дар марҳилаи аввал ба туфайли истифодаи таълими интерактивӣ дар дарс дар мавзӯи «Сиёсати берунии подшоҳони сосонӣ дар асрҳои III-IV» назар ба хонандагони синфҳои назоратии 6“б” (78,7 ҷоиз / 42,9 ҷоиз) 78,7 ҷоиз зиёд маълумот гирифтанд. Тафовут 35,8 ҷоиз ба ҷоидаи гурӯҳи таҷрибавии синфи 6“а” мебошад. Шубҳаи толибилмон дар гирифтани ҳама гуна маълумоти нав оид ба мавзӯ дар синфи назоратии 6“б” 17,9 ҷоиз нисбат, дар синфи таҷрибавии 6 “а” 3,5 ҷоизро ташкил намуд. Фарқият дар он аст, ки 14,4% ба тарафдории синфи таҷрибавии 6“а” мебошад, зеро онҳо нисбат ба синфи назоратии 6“б” камтар (3,5 ҷоиз / 17,9 ҷоиз) шубҳа доштанд.

Ин кори таҷрибавӣ имконият медиҳад, ки хулосаҳои зерини умумӣ бароварда шаванд: усули интерактивии таълим нисбат ба технологияи анъанавии таълими таърих самараноктар аст ва он ба салоҳияти касбии омӯзгори таърих вобастагии зиёд дорад. Дар таълими интерактивӣ омӯзгор на муаллиф, балки ҳаммуаллифи дарс ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тариқ, бо мақсади дар амал татбиқ намудани муносибати босалоҳият дар раванди таълим ва барои рушди салоҳиятнокии хонанда дар истифодаи амалии дониш, маҳорат ва малака, истифодаи бамавқеи усулҳои фаъоли таълим мусоидат менамояд. Интиҳоби дурусти методи азхудкунии дарс боиси баланд шудани сатҳи дониш ва ниҳоят сифати таълим мегардад. Агар ҳадафи ҳар як дарс ба ҷуз азхудкунии донишу ташаккули малакаю маҳоратҳо бошад, сабаби интиҳоби методҳои интерактивӣ дар ин раванд ҳамчун воситаи самараноки омӯзиш хидмат кардан аст. Аз ин рӯ, ҳамон метод самаранок маҳсуб мешавад, ки мутобиқ ба мавод дуруст интиҳоб гардад ва дар муддати кӯтоҳтарини вақт мақсадҳои таълимро дар раванди дарс амалӣ гардонад.

Муқаррир: Хошимова Ш.Ф.- н.и.т., дотсенти ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров

АДАБИЁТ

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В.П. Беспалько. – М., 1995. –С 23.
2. Буянов В.Н. Роҳҳои баланд бардоштани сифати дарс /В.Н. Буянов // Мактаби советӣ. – Душанбе: Матбааи Вазорати маорифи халқи РСС Тоҷикистон. – 1978. -№2.
3. Вагин А.А. Методы подготовки рассказа в школе / А.А. Вагин. - М.: Проспект, 1984. - С.96.
4. Вяземский Е.Е. Теория и методика изучения Истории /Е.Е.Вяземский, О.Ю.Стрелова. -М.: Владос, 2003. –С. 109.
5. Герасимов Г.И. Инновации в образовании / Г.И.Герасимов, Л.В. Илюхина. – Ростов на Дону, 1999.-С 54.
6. Ғафуров Б. Т. Тоҷикон. Ҷилди 1 / Б.Ғафуров. – Душанбе, 1983.

7. Давидов В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давидов.– М., 2002.–С 49.
8. Кудрявцев В.Т. Проблемы обучения / В.Т. Кудрявцев. - М.: Знание, 1991.–С. 71.
9. Лутфуллоев М. Дидактикаи муосир / М. Лутфуллоев. – Душанбе, 2001.
10. Мирзоахмедов Ф. Методҳои самараноки таълим / Ф. Мирзоахмедов, Б. Боев, З. Шукурова. – Душанбе, 2008. - С. 21.
11. Мунавварова Т.З. Услуби таълими фанни таърих дар мактабҳои миёна / Т.З. Мунавварова, Т.Ё. Рашидов. - Душанбе, 2014.- С 33.
12. Турсунов Н. Таърихи тоҷикон / Н.Турсунов. – Хучанд, 2001.
13. Ҳочиев А. Усули таълими таърих дар мактаби миёна / А.Ҳочиев, М. Инъомов. – Душанбе, 2005.
14. Янг М. Татбиқи усулҳои фаъоли таълим. Дастурамал барои омӯзгорон / М. Янг, Ф. Мирзоахмедов. – Душанбе, 2002. – С. 61.

ХУСУСИЯТИ АСОСИИ ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯ ВА УСУЛҲОИ ИНТЕРАКТИВӢ ДАР ТАЪЛИМИ ТАЪРИХИ ХАЛҚИ ТОҶИК

Мақолаи мазкур ба истифодаи усули интерактивии таълим дар тадриси фанни таърих дар синфи 6-ум бахшида шудааст. Мубрамияти мавзӯи мазкур дар он аст, ки омӯзиши таърихи халқи тоҷик, алаҳусус барои насли наврас дар низоми таҳсилоти мактабӣ, аз як тараф, барои низоми томи раванди таълим муҳим бошад, аз ҷониби дигар, баҳри тарбияи ҳештаншиносӣ, ҳудоғоҳии миллӣ, ватандӯстии мактабиён аҳаммияти бузург дорад. Дар мақола усули интерактивии таълим, хусусияти асосии истифодаи усулҳои интерактивӣ дар таълими таърихи халқи тоҷик, натиҷаҳои корҳои таҷрибавӣ дар дари таърихи халқи тоҷик дар асоси истифодаи технологияҳои интерактивӣ, роҳҳои ташаккули қобилияти маърифатии хонандагонии синфи 6 дар раванди омӯзиши таърихи халқи тоҷик бо истифода аз усули интерактивии таълим баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: таърихи халқи тоҷик, методи интерактивӣ, технологияи муосир, таҷриба, хонанда, дониш, малака,

ОСНОВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Данная статья посвящена использованию интерактивного метода обучения в преподавании истории в 6 классе. Актуальность темы заключается в том, что изучение истории таджикского народа, особенно для подрастающего поколения в системе школьного образования, важно для всей системы воспитательного процесса, а с другой стороны, имеет большое значение по воспитанию в школе самосознания, национальной гордости, патриотизма и гуманизма. Работа посвящена изучению предмета истории таджикского народа в школе, в частности учащихся 6 класса. В статье исследуются методологические и теоретические основы интерактивного метода обучения, основные особенности использования интерактивных методов в обучении истории таджикского народа, результаты экспериментальной работы на уроке истории таджикского народа на основе использования интерактивных технологий, способы развития познавательной способности учащихся 6-х классов в процессе изучения истории таджикского народа с использованием интерактивного метода обучения.

Ключевые слова: история таджикского народа, интерактивный метод, современные технологии, опыт, читатель, знания, навыки.

THE MAIN FEATURE OF USING TECHNOLOGY AND INTERACTIVE METHODS IN TEACHING THE HISTORY OF THE TAJIK PEOPLE

The thesis is devoted to the use of the interactive teaching method in teaching history in the 6th grade. The relevance of the topic lies in the fact that the study of the history of the Tajik people, especially for the younger generation in the school system, is important for the entire system of the educational process, and on the other hand, it is of great importance in educating self-awareness, national pride, patriotism and humanism in the school. The work is devoted to the study of the subject of the history of the Tajik people at school, in particular, 6th grade students. The thesis examines the methodological and theoretical foundations of the interactive teaching method, the main features of the use of interactive methods in teaching the history of the Tajik people, the results of experimental work in the lesson of the history of the Tajik people based on the use of interactive technologies, ways to develop the cognitive ability of 6th grade students in the process of studying history Tajik people using an interactive teaching method

Keywords: History of the Tajik people, interactive method, modern technology, experience, reader, knowledge, skills,

Маълумот дар бораи муаллиф: *Тағиров Насимдҷон Сайдуллоев* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Фафуров, номзоди илмҳои педагогӣ, дотсент, докторант. **Суроға:** 735700, ш.Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Мавлонбеков, 1. Телефон: **+992 927-29-55-33**

Раҳматова Мамлакат Саидумаровна - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Фафуров, номзоди илмҳои таърих, дотсент. **Суроға:** 735700, ш.Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Мавлонбеков, 1. Телефон: **+992 92-807-00-93**

Сведения об авторах: *Тагиров Насимджон Сайдуллоевич* - Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, кандидат педагогических наук, доцент. **Адрес:** 735700, г.Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1. Телефон: **+992927-29-55-33**

Рахматова Мамлакат Саидумаровна - Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,, кандидат исторический наук, доцент. **Адрес:** 735700, г.Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1. Телефон: **+992 92-807-00-93**

Information about the authors: *Tagirov Nasimjon Saidulloevich* - Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. **Address:** 735700, Khujand, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue, 1. Phone: **+992927-29-55-33**

Rakhmatova Mamlakat Saidumarovna - Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. **Address:** 735700, Khujand, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue, 1. Phone: **+992 92-807-00-93**

*Аюбзода М.З.***Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров**

Дар доираи илмҳои сиёсатшиносӣ, сотсиология, фалсафа, таърих ва адабиётшиносӣ перомуни масъалаи «тафаккури миллӣ» ва «худшиносии миллӣ» асару мақолаҳои зиёд таълиф гаштаанд, ки муаллифони аз дидгоҳи пажухишии худашон доир ба ин масъала андешаҳояшонро баён кардаанд. Кӯшишҳо барои муайян кардани мафҳумҳои «тафаккури миллӣ» ва «худшиносии миллӣ» ва аз лиҳози илмӣ мушаххас кардани онҳо кам нестанд. Дар як қатор мақолаҳои масъалаҳои худшиносии миллӣ низ мавриди баррасӣ қарор дода шуда, андешаҳо барои устувор гардонидани он баён гаштаанд.

Барои ба таври назаррас ба вучуд омадани тафаккури миллӣ дар хонандагони синфҳои болоӣ метавонанд, ки ҷашнҳои анъанавии тоҷикон саҳми бориз гузошта бошанд. Ҷашнҳои чун Наврӯз, Тиргон, Мехргон ва Сада пур аз воситаҳои таъсиррасон ба тафаккур ва худшиносии хонандагон мебошанд [1; 2; 13; 17].

Мавзуи мавриди баррасии мо на танҳо як навъ нақши одии муҳити фарҳангии таҳсилотӣ, балки муассисаи таҳсилотие мебошад, ки дар он интиқоли доимии фарҳанг сурат мегирад ва бо азхудкунии он таълимгиранда на танҳо ба шароити ҷомеи тағйирёфта мутобиқ мешавад, балки, инчунин, аз ҷиҳати маънавӣ ғанӣ мегардад. Дар ин робита, ба яке аз ҷойҳои аввал дар раванди таҳсилот, муассисаи муосири таҳсилотӣ вазифаҳои ташаккули самтнокии маънавию ахлоқии доираи назар ва тафаккури хонандагони синфҳои болоӣ мебароянд, ки ба фарҳанги бисёрҷанбаи касбии онҳо мусоидат намуда, ба таври назаррас аҳамияти ҷузъи тарбиявии раванди таҳсилотиро тақвият медиҳад. Дар асоси ин ақидаҳо, мо зарур мешуморем, ки мафҳуми «муҳити бисёрфарҳангии таҳсилотӣ»-ро дақиқ намоем. Асоси аввалиндараҷа барои муайянсозии маънии мафҳуми «муҳити бисёрфарҳангии таҳсилотӣ» дар доираи таҳқиқоти мо тасаввурот дар бораи он хизмат мекунад, ки рушди субъектӣ будани таълимгиранда бояд дар заминаи «муҳити таълимдиҳандаи муассисаи таҳсилот» баррасӣ карда шавад [8, с.284]. Маънои мафҳуми «муҳити бисёрфарҳангии таҳсилотӣ» на танҳо самтнокии умумии бисёрфарҳангии фазои таҳсилотӣ, балки инчунин раванди ташаккули шахсият – меҳвари таҳсилотиро дар бар мегирад, ки нури муқтадирӣ муассисаро дар ҷанбаи ташаккули ҳувияти миллии шахсият ва омодагии мутахассисони ояндаро ба раванди иҷтимоишавӣ дар ҷомеаи бисёрфарҳангӣ татбиқ менамояд.

С.Г. Бондирева бар ин назар аст, ки ба сифати хусусиятҳои муҳити бисёрфарҳангии таҳсилотӣ ҷузъҳои арзишию мазмунӣ, шахсиятмеҳвар, амалиётӣ фаъолиятӣ, ҳамгирии минтақавӣ хизмат мекунад, ки маҷмуи муносибатҳои зеринро инъикос менамоянд:

- ба шахсияте, ки ба худмуайянкунӣ ва худрушддиҳӣ қобил аст;
- ба педагог, ки қобил ва омода аст, то ки вазъияти мусоиди иҷтимоии рушди таълимгирандагонро эҷод карда, кумак ва ҳамроҳии педагогии таълимгирандагонро дар худифодакунӣ ва худмуайянсозии инфиродии онҳо амалӣ созад;
- ба роҳбаре, ки қобил ва омода аст, то шароитро барои ҳамкориҳои ҳамаи иштирокчиёни раванди таҳсилот эҷод кунад;
- ба муассисаи касбии таҳсилотӣ ҳамчун ба фазои ягона, рушдбанда, бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ, ки дар он низоми арзишҳои фарҳанги маънавӣ ва самтгириҳои таълимгирандагон ташаккул меёбанд [3, с.213].

Ба сифати ҷузъҳои сохтори муҳити таҳсилотӣ В.И. Панов ҷузъҳои фаъолиятнокӣ, иртиботӣ ва фазоӣ мавзуиро ном бурдааст [9, с.231].

Ба Е.М. Карпова [4, с.24] пайравӣ карда, дар сохтори муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ мо ҷузъҳои зеринро муайян кардем:

- ҷузъи ҳавасмандсозию самтнокӣ, ки азхудкунии донишҳо, меъёрҳо, принципҳо, анъанаҳои фарҳангҳои гуногунро пешбинӣ намуда, ба ташаккули ангеа дар

таълимгирандагон ба муошират бо намояндагони фарҳангҳои дигар, хоҳиши шиносӣ бо мероси маънавии онҳо нигаронида шудааст;

– чузъи эҳсосотию иртиботӣ, ки ба рушди қобилиятҳои таълимгирандагон ба айниятдихӣ, ҳамдardӣ, дилсӯзӣ, иштирокдорӣ, таҳаммулпазирӣ, таъба ба таҷриба ва шуури шахсият нигаронида шудааст;

– чузъи рафтори маънавий, ки ташаккули маҳоратҳоро дар хонандагони синфҳои болоӣ барои арзёбии воқеии вазъият, коркарди амсилаи муносиби рафтор пешбинӣ менамояд.

Дар таҳқиқоти мо муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ ҳамчун омилӣ пешбарандаи ганигардонии маҳорати маънавии хонандагони синфҳои болоӣ хизмат мекунад. Зимни таҳлили низоми «инсон – муҳит» мақоми инсон ҳамчун мақоми асосӣ баррасӣ мешавад. Тавре ки Г.П. Шедровитский қайд мекунад, ба сифати лаҳзаи мавқеи додашудаи «инсон – муҳити зист» ва омилӣ муассир дар тарҳрезии он инсон, мавқеи фаъол ва дараҷаи омодагии он ҳамчун субъекти фаъолият хизмат мекунанд [14, с.173].

Таҳқиқи омилҳое, ки ба худрушддиҳии таълимгирандагон таъсир мерасонанд, ба В.А. Козирев имкон дод, ки ду сатҳи омилҳоро ошкор кунад: омилҳои психологию педагогӣ (салоҳияти мутобиқшавии таълимгирандагон ба муҳит, арзишҳои маънавию ахлоқии таълимгирандагон ҳамчун омилӣ дохилишахсиятии худрушддихӣ ва ғ.) ва омилҳои бисёрфарҳангӣ (сатҳи фарҳанги умумӣ ва касбӣ; муҳити иҷтимоию фарҳангии таълимгирандагон; майлу рағбатҳои инфиродии таълимгирандагон, майлу рағбатҳои инфиродии онҳо ба масъалаҳои ҷомеаи бисёрфарҳанга дар маҷмуъ ё ба масъалаҳои гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоию фарҳангӣ) [5, с.285].

В.А. Митрахович қайд менамояд, ки қобилиятҳо, имкониятҳо ва захираҳо, ҳатто дар якҷоягӣ, мазмуни мафҳуми «неру»-ро дар бар гирифта наметавонанд [7, с. 29].

Имконият, восита, шарт, вазъияти барои амалисозии ягон чиз зарур буда, захираҳо, чун анъана, ҳамчун воситаҳои мавҷудбудае фаҳмида мешаванд, ки зимни зарурат истифода мешаванд.

Хусусияти таҳқиқоти гуногун имкон медахад, ки неру ҳамчун низоми қувваҳои мушаххас карда шавад, ки амали онҳо зарур мебошад ё метавонад зимни шароити муайян зарур шавад. Зимнан дар мазмуни мафҳуми «неру» ду сатҳро фарқ мегуздоранд: сатҳи 1 – неруи формалӣ маънои низоми қувваҳои мебошад, ки мавҷудият ва амали онҳо дар сатҳи дарк ва тафсири формалии воқеият эътироф мешаванд, вале дар соҳаи воқеӣ, амали ҳастӣ кашф намешаванд; сатҳи 2 – неруи воқеӣ маънои низоми қувваҳои дорад, ки вучуд доранд ва амал мекунанд ё имконияти вучуд доштан ва амал карданро дар ҳолати ба вучуд омадан ё эҷоди шароити муайяни иловагӣ доро мебошанд [15, с.167]. Азбаски мазмуни нерӯро дар ин ё он соҳаи ҳастии мавзӯи мушаххас кардан мумкин аст, мо мафҳуми мушаххастари «неруи педагогӣ»-ро баррасӣ карда метавонем.

Дар заминаи педагогӣ неру ҳамчун хосияти ҳамаҷонибаи шахсият баррасӣ мешавад, ки дар маҷмуъ қобилиятҳои модарзод ва касбшудаи субъектро дар бар гирифта, ба воқеияти ихоткардае мансуб аст, ки меъёри воқунишро ба шароити иҷтимоию педагогӣ муайян месозад. Чунин воқуниш дорои самтнокии воқеӣ вобаста аз талаботи шахсият, тамоюлотӣ арзиши мебошад, ки дар фаъолият кушода мешаванд [10; 18; 19; 20].

Бо назардошти таърифи умумии неру, неруи педагогӣ ҳамчун манбаъҳо, имкониятҳо, воситаҳо, захираҳо муайян карда мешавад, ки метавонанд аз ҷониби омӯзгор барои ҳалли ягон вазифа, дастёбӣ ба ҳадафи муайян; имконияти шахси алоҳида дар соҳаи педагогӣ; маҷмуи имкониятҳо ва қобилиятҳо барои азхудкунии фаъолияти касбӣ аз ҷониби омӯзгор, такмилёбӣ дар он мавриди истифода қарор гиранд [16, с.14].

Неруи педагогӣ хосиятии доимо рушдбанда ва тақомулбанда дошта, он гузариши субъектҳои раванди педагогиро аз як ҳолат ба ҳолати дигари мукамалтар муайян месозад. В.А. Митрахович чунин мешуморад, ки дар неруи педагогӣ ҳамзамон якчанд сатҳҳо мутамарказ шуда метавонанд:– гузашта, вақте ки неруи пешинаи педагогӣ аллакай ба воқеият табдил ёфтааст;– ҳозира, вақте ки неруи педагогӣ имрӯз татбиқ мешавад ё дар ҳолати омодагӣ ба татбиқшавӣ қарор дорад;– оянда, вале аллакай дар ҳозира тавлид меёбад.

Ҳамин тариқ, неруи педагогӣ аз ҷониби мо ҳамчун хосияти афзоишбанда, низоми ҳам ба инсон, ҳам ба ҷомеа дар маҷмуъ хос муайян мешавад, ки дорои имкониятҳо,

қобилиятҳо, захираҳои муайяне мебошад, ки ба ташаккул ва рушди инсон дар раванди таҳсилоти он нигаронида шудаанд.

Неруи педагогии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотиро мо ҳамчун пешзаминаи зарурии фаъолияти таҳсилотӣ баррасӣ менамоем. Дар асоси ғояҳои самтнокии неру, неруи педагогии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотиро ҳамчун маҷмуи ба муҳити таҳсилотӣ ҳосси имкониятҳо ва захираҳои баррасӣ қардан мумкин аст, ки ташаккул ва ғанигардони тачрибаи маънавии хонандагони синфҳои болоиро муайян месозанд.

Сатҳи таҳқиқи неруи педагогии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ бо омӯзиши вазифаҳои он дар ғанигардони тачрибаи маънавии таълимгирандагон алоқа дорад. Имкониятҳои васеи муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотиро мавриди баррасӣ қарор дода, олимони инчунин вазифаҳои ҷаҳонбинӣ, шахсиятсӯздиҳанда ва вазифаи муттаҳидшавии ҳамаи субъектҳои ҳамкориҳои бисёрфарҳангӣ, вазифаи мониторингиро фарқ мегузоранд. Вале олимони асосан дар он ҳамфикр ҳастанд, ки муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ вазифаҳои таълимдиҳанда, тарбиявӣ, иртиботӣ, фаъолиятнокӣ, рушдиҳанда, танзимгариро иҷро мекунад. Вазифаҳои муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ, ки ғанигардии тачрибаи маънавии хонандагони синфҳои болоиро таъмин менамоянд, муфасалтар мавриди баррасӣ қарор медиҳем.

Вазифаи таълимдиҳанда ташаккули низоми донишхоро дар бораи арзишҳои фарҳанги маънавии инсон, мероси фарҳангӣ ва таърихии халқҳои минтақа, дар бораи донишҳои фарҳанги маънавий ва азхудкунии донишҳо, меъёрҳо, принципҳо, анъанаҳои фарҳангҳои гуногунро таъмин намуда, ба ташаккули майлу рағбат ба муошират бо намоёндагони фарҳангҳои гуногун ва хоҳиши шиносшавӣ бо мероси маънавии онҳо нигаронида шудааст. Вазифаи тарбиявӣ ба рушди сифатҳои маънавию ахлоқӣ, муносибатҳои арзишӣ ба олам, омӯзонидани меъёрҳои ахлоқӣ, зебоишиносӣ ва ахлоқии рафтор дар хонандагони синфҳои болоӣ мусоидат менамояд. Вазифаи иртиботӣ дар муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ фазои ҳамкориҳои субъект-субъектро эҷод намуда, риояи майлу рағбатҳо ва арзишҳои заруриро таъмин намуда, ҳудудҳои афзудани тачрибаи маънавию аз ҳисоби афзоиш додани имкониятҳои робитаҳо ҳам дар дохили муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотии донишгоҳ ҳам берун аз он тавсеа мебахшад. Вазифаи фаъолиятнокӣ имкон медиҳад, ки хонандагон ба намудҳои гуногуни фаъолияти аз ҷиҳати маънавий муҳим шомил қарда шаванд, ки ба ташаккули маҳоратҳои воқеӣ, арзёбӣ қардани вазъият, қорқарди амсилаи муносиби рафтор нигаронида шудаанд. Вазифаи рушдиҳанда унсурҳои зарурии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ буда, ба татбиқи неруи ҳар як субъекти он ва муассиса дар маҷмуъ мусоидат менамояд; ба рушди касбии шахсияти кумак мекунад; ба хонандагони синфҳои болоӣ барои касби қобилият ва фаъолият дар ҷаҳони бисёрфарҳанга мусоидат менамояд. Вазифаи танзимгарӣ имконияти муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотиро фароҳам сохта, танзими фаъолияти субъектҳоро дар асоси меъёрҳо ва қоидаҳои умумии ташкили фаъолияти ҳаёти татбиқ менамояд.

Вазифаҳои зикршудаи неруи таҳсилотии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ раванди ғанигардии тачрибаи маънавии хонандагонро инъикос менамоянд, зеро онҳо дар «маҷмуи қувваҳои ҳамкорикунда дар ин ё он низоми моддию маънавий ифода ёфта, самти амалҳои маъмуни захираҳои педагогии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотиро муайян месозанд. Дар пайравӣ ба В.Б. Нжеленко, дар зери мафҳумивоситаҳои педагогӣ мо ашӯ, амалҳо, падидаҳоро дар табиат ва ҷомеа, дар тафаккури инсон, тамоми олами воқеиро ҳамчун шароит барои шахсияти ташаккулёбанда, дар тамоми зухуроти он дар маҷмуъ ва дар ҷузъ дар тасавури омӯзгор, сипас дар раванди педагогӣ, ки аз ҷониби ӯ бо ҳадафи педагогӣ нисбат дода шудааст, мефаҳмем.

Таҳлили захираҳои педагогӣ имкон дод, ки воситаҳои педагогии ғанигардони тачрибаи маънавии хонандагони синфҳои болоӣ дар муҳити бисёрзабонаи таҳсилотӣ муайян қарда шаванд. Неруи педагогии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ дар ҷадвали ё пешниҳод гардидааст. Таҳлили назариявӣ ва баррасии тачриба имкон медиҳад собит қарда шавад, ки неруи педагогии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ доимо рушд меёбад; он ғанигардии тачрибаи маънавии хонандагонро зимни интиҳоби озоди шаклҳо, методҳо, воситаҳои таълиму тарбия, мазмун ва имконияти интиҳоби инфиродию маънавии шахсият таъмин менамояд. Бояд қайд қард, ки фаъолноқшавии равандҳои дарку дарёфти тачрибаи

маънавий аз ҷониби хонандагон имкон медиҳад, ки нури педагогии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилоти амалӣ карда шавад.

Ҷадвали 1. Нури педагогии муҳити бисёрфарҳангии таҳсилоти

Захираҳо	Воситаҳо	Технологияҳо	Шаклҳо ва методҳо
1	2	3	4
Тарбиявӣ	Объектҳои, ки дорои арзиши фарҳангии маънавий, образӣ, ба таври аёнӣ муассир, шакли аломатӣ (шифоҳӣ ё хаттӣ) мебошанд, ки онро дар муошират ва фаъолият истифода бурдан мумкин аст; падидаҳои ғайримоддӣ	Технологияи тарбияи маънавию ахлоқӣ	Ҳамкориҳои иҷтимоӣ, мувоҳидаҳои эҷодӣ. Конференсияҳо, экскурсияҳо, вазъиятҳои маънавию эҷодӣ, вохӯриҳо бо зебоӣ, иштирок дар ҳаракати худихтиёрӣ
Иртиботӣ	Нутқӣ (муошират, нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ)	Технологияҳои муқолимавӣ	Семинарҳо, конференсияҳо, мизҳои муқолимавӣ, вохӯриҳо бо одамони аз ҷиҳати маънавий ғани, баҳсҳо, мувоҳидаҳо
Рефлексивӣ	Мавқеи ба таҷриба ва шуури шахсӣ асосёфта, ки эҷоди воситаҳои навро таъмин менамояд	Технологияҳои рефлексивӣ	Таҷрибаи маънавий

Технологияҳои инсоншиносӣ имрӯз ба тариқи зайл ба назар гирифта мешаванд:

– маҷмуи технологияҳои таъсиррасонӣ (В. Грановский, В. Осипов, М. Карижекий);

– низомбандӣ, ҳамташқилкунӣ ва мураббаъсозии ҷузъҳои фаъолияти ҳадафманди дастаҷамъонаи одамон дар фазо ва вақт дар асоси дониши муосирӣ инсоншиносӣ (В.В. Матскевич ва П.Г. Шедровский), ки унсурҳои «маҳсули» ғайримоддӣ навъи гуногуни дониш, ғоя, муҳити рамзӣ аломатӣ (реклама, маҳсулоти ВАО ва диг.), таҳассус, психикаи инсонӣ, вақт, эътибор, масъулият, эътибор, ҳаққи муаллиф ва ғайраро истифода мебаранд.

М.Л. Казаков қайд мекунад, ки технологияҳои инсоншиносӣ технологияи худифодакунӣ одамон, худтатбиқкунӣ сифатҳои зеҳни онҳо мебошад. Технологияҳои инсоншиносӣ, ки «захираи инсонӣ»-ро ба амал мебароранд, моҳиятан, технологияҳои баланд бардоштани самарабахшии фаъолияти мебошанд, ки нисбати онҳо ҳисоби истифодаи захираҳои ба қор бурда мешавад, ки бо донишҳои инсоншиносӣ дар бораи шахсият (майлу рағатҳо, талабот, вазъҳо) Г.Л. Филиппова) ва захираҳои муҳити таҳсилотӣ алоқаманданд (А. Митин). Дарвоқеъ, технологияҳои инсоншиносӣ ба технологияҳои дар ташкили таҳсилотӣ татбиқшаванда «зам карда шуда», самарабахшии онҳоро бо истифодаи захираҳои худӣ таълимгирандагон баланд мебардоранд. Барои ин аз ҷониби омӯзгорон дар асоси таҳлили ҳамаи омилҳои мавҷуда (дар ҷаҳорҷӯбаи вазъияти мушаххаси педагогӣ) низоми танзими оқилонаи рафтори хонандагони синфҳои болоӣ тарҳрезӣ карда мешавад, ки дар баҳисобгирии майлу рағбатҳо ва талаботи онҳо асос ёфтааст.

Технологияҳои инсоншиносӣ имрӯз ҳамчун «кафолатҳои» ба ҳади аксар имконпазир баррасӣ мешаванд, ки ба таври рушдбанда шуури фарди муосирро «ҳифз карда», дар айни замон ба он кумак мекунад, ки дар муҳити бо иттилоот ғанигардида «ҷой ёфта», мустаҳкам шавад (М.В. Силантиева) [11, с.407].

Барои татбиқи бомуваффақияти технологияҳои инсоншиносӣ дар ғанигардонии таҷрибаи маънавии хонандагони синфҳои болоӣ бо истифодаи захираҳои педагогии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилотӣ мо нуктаҳои асосии концепсияи қорбасти технологияҳои инсоншиносиро дар таҳсилот ба назар мегирем (А.К. Митин [6], Г.Л. Филиппова [12]) ки дар миёни онҳо барои таҳқиқоти мо инҳо аз арзиши маҳсул бархӯрдор

мебошанд:

– асоси технологияҳои инсоншиносӣ тарроҳии чунин вазъияте мебошад, ки таъсири рафтори аз ҷониби омӯзгор пешниҳодшавандаро ба дурнамои мусбат нишон медиҳад;

– азхудкунии бомуваффақияти технологияҳои инсоншиносӣ аз омӯзгор на танҳо азхудкунии донишҳо, балки инчунин рушди сифатҳои муайяни шахсиятро талаб мекунад.

Ҳамин тариқ, муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилоти ҳамчун қисми муҳити таҳсилоти маҷмуи шароитҳоро пешниҳод менамояд, ки ба ташаккули шахсият, омодагии он ба ҳамкориҳои самарабахши байниэтноӣ ва байнифарҳангӣ, эҳтироми фарҳангҳо ва этнофарҳангҳои дигар, муносибати таҳаммулпазирона ба намояндагони фарҳангҳо ва этносҳои гуногун таъсир мерасонанд.

Раҳматуллоева М.Н. – н.и.п., дотсенти ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров

АДАБИЁТ

1. Аюбова, М. З. Педагогические воззрения Воджидали Муджмали / М. З. Аюбова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2018. – № 2(55). – С. 232-237. – EDN UWOTWR.
2. Аюбова, М. З. Систематика ремесел и порядок их обучения с точки зрения Воджидали Муджмали / М. З. Аюбова // Вестник Таджикского национального университета. – 2019. – № 4. – С. 287-291. – EDN YPDXDX.
3. Бондырева, С.К. Миграция (сущность и явления) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. –М.: Изд-во Московск. соц. психол. ин-та; Воронеж: изд.-во НПО «МОДЭК», 2004. – 296 с.
4. Карпова, Е.М. Поликультурная образовательная среда как средство социального воспитания старшеклассников / Е.М. Карпова // Педагогика. – 2001. – №4. – С.18–26.
5. Козырев, В.А. Гуманитарная образовательная среда педагогического университета: сущность, модель проектирования: монография / В.А. Козырев. –Спб.: Изд-во ЛГПИ им. Герцена, 2004. –327 с.
6. Митин, Л.Е. Гуманитарные технологии: обоснование основных положений применения в образовании // А.Е.Митин, С.О.Филиппова // Проблемы педагогики и психологии, 2013. -№ 3. – С. 255–262.
7. Митрахович, В.А. Воспитательный потенциал среды и социализации детей / В.А. Митрахович //Педагогика. – 1999. – № 4. – С. 27–39.
8. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К.Муздыбаев //Наука. – 2003.–240 с.
9. Панов, В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В.И. Панов. – СПб.: 1 Опер. – 2007. – 352 с.
10. Рындак, В.Г. Учитель Сухомлинский: уроки на завтра: монография / В.Г. Рындак. –Оренбург: изд. ГОУ ВПО«ОГ11У». – 2008. – 368 с.
11. Силантьева, М.В. Современные гуманитарные проблемы в контексте российской действительности / Славянский мир в третьем тысячелетии, Россия и славянские народы во времени и пространстве / М.В.Силантьева. –М., 2009.–С. 406–418.
12. Филиппова Г.Л. Педагогические условия эффективного профессионально–личностного развития будущего учителя / автореф. дис. ... канд. иед. наук: 13.00.01 / Филиппова Галина Леонидовна. – Мурманск, 2007.–25 с.
13. Ходжаева, М. Д. Способы и методы обучения ремеслу в "Матлаъ-ул-улум и маджмаъ ул фунун" / М. Д. Ходжаева, М. З. Аюбова // Вестник Таджикского национального университета. – 2019. – № 5-1. – С. 235-242. – EDN UGMIQU.
14. Щедровицкий, Г.П. Система педагогических исследований (методологический анализ) / Г.П. Щедровицкий //Педагогика и логика. – М.: Касталь, 1993. – С. 16–198.
15. Шиянов, Е.Н. Идеи гуманизации в контексте отечественной теории личности // Е.Н. Шиянов И.Б. Котова. Ростов–на–Дону: РИОАО «Цветная печать», 1995. – 310 с.
16. Яспер, К. Смысл и значение истории / Яспер Карл –М.: Республика, 1994.–452 с.
17. Ashrapov, V. P. On the issue concerned with communicative competence of students of foreign languages faculties / V. P. Ashrapov, P. I. Dodokhojaeva // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 3. – P. 5-6. – EDN FGDDWY.
18. Ashrapov, V. P. Some considerations beset with communicative culture of the English language future teacher / V. P. Ashrapov // Cifra. Pedagogy. – 2023. – No. 1(1). – DOI 10.18454/PED.2023.1.1. – EDN CVGBGN.
19. Ashrapov, V. P. On the issue concerned with communicative culture and its impact on students` personal development / V. P. Ashrapov // Designing. An Experience. Result. – 2021. – No. 4. – P. 12-14. – EDN FNVORT.
20. Ashrapov, V. P. On the issue concerned with empirical research on distance tuition / V. P. Ashrapov, P. S. Rizoeva // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 2. – P. 7-8. – EDN GEXCWB.

БАРРАСИИ МАҒҲУМИ МУҲИТИ БИСЁРФАРҲАНГИИ ТАҲСИЛОТӢ ЧИҲАТИ ТАКМИЛИ ШУУРНОКИИ МИЛЛИИ ХОНАНДАГОНИ СИНФҲОИ БОЛОӢ

Мақолаи мазкур ба баррасии мағҳуми муҳити бисёрфарҳангии таҳсилоти чихати такмили шуурнокии миллии хонандагони синфҳои болоӣ бахшида шудааст. Таҳлили захираҳои педагогӣ имкон дод, ки воситаҳои педагогии ганигардонии таҷрибаи маънавии хонандагони синфҳои болоӣ дар муҳити бисёрзабонаи таҳсилоти муайян карда шаванд. Собит карда шудааст, ки неруи педагогии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилоти доимо рушдбанда буда, он ганигардии таҷрибаи маънавии хонандагонро зимни

интихоби озоди шаклҳо, методҳо, воситаҳои таълиму тарбия, мазмун ва имконияти интихоби имконияти инфироди маънавии шахсият таъмин менамояд. Бояд қайд кард, ки ҷабрҳои раванди дарку дарёфти таҷрибаи маънавий аз ҷониби хонандагон имкон медиҳад, ки нури педагогии муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилоти амалӣ карда шавад. Ҳамин тариқ, муҳити бисёрфарҳангаи таҳсилоти ҳамчун қисми раванди таҳсилот маҷмуи шароитҳои пешниҳод менамояд, ки ба ташаккули шахсият, омодагии шахсият ба ҳамкориҳои самарабахши байниэтноӣ ва байнифарҳангӣ, эҳтироми фарҳангҳо ва этнофарҳангҳои дигар, муносибати таҳаммулпазирона ба намоёндагони фарҳангҳо ва этносҳои гуногун таъсир мерасонанд.

Калидвожаҳо: таҳлили назариявӣ, муҳити бисёрфарҳангии таҳсилотӣ, таҷрибаи ҳамкориҳои бисёрфарҳангӣ, арзишҳои фарҳанги маънавий, мафҳуми нури педагогӣ, ташаккули тафаккури миллӣ, хонандагони синфҳои болоӣ.

РАССМОТРЕНИЕ ПОНЯТИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В данной статье речь идет о рассмотрении понятия мультикультурной образовательной среды в развитии национального сознания старшеклассников. Анализ педагогических ресурсов позволил выявить педагогические инструменты, направленные на обогащение духовного опыта старшеклассников в условиях полиязычного образования. Доказано, что педагогическая мощь мультикультурной образовательной среды постоянно развивается и обеспечивает обогащение духовного опыта школьников при свободном выборе форм, методов, средств обучения содержания и возможности выбора индивидуально-духовных возможностей личности. Стоит отметить, что активизация процессов понимания и приобретения студентами духовного опыта позволяет реализовать педагогическую силу мультикультурной образовательной среды. Таким образом, мультикультурная образовательная среда как часть образовательных технологий предлагает комплекс условий, влияющих на формирование личности, ее готовность к эффективному межкультурному сотрудничеству, пониманию других культур и этнокультур, толерантному отношению к представителям разных культур и этносов. Критическая педагогика мультикультурного образования представляет собой растущую конструкцию, которая включает в себя образовательные, коммуникативные и экспериментальные ресурсы.

Ключевые слова: теоретический анализ, мультикультурная образовательная среда, опыт мультикультурного сотрудничества, ценности духовной культуры, понятие педагогической силы, формирование национального мышления, старшеклассники.

CONSIDERATION OF THE NOTION OF MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN NATIONAL CONSCIOUSNESS DEVELOPMENT OF SENIOR SCHOOLCHILDREN

The given article dwells on consideration of the notion of multicultural educational environment in national consciousness development of senior schoolchildren. The analysis of pedagogical resources made it possible to identify pedagogical tools aimed at spiritual experience enrichment of senior schoolchildren under a multilingual educational conditions. It is proven that pedagogical power of the multicultural educational environment is constantly developing and it provides spiritual experience enrichment of schoolchildren during the free choice of forms, methods, means of education and training, the content and the opportunity to choose the individual and spiritual opportunity of the personality. It is worth mentioning that the activation of the processes of understanding and acquisition of spiritual experience by students allows to realize the pedagogical power of the multicultural educational environment. Thus, multicultural educational environment as part of the educational ones offers a set of conditions that affect personality formation, its readiness for effective interethnic and intercultural cooperation, understanding of other cultures and ethnocultures, tolerant attitude towards representatives of different cultures and ethnicities. The critical pedagogy of multicultural education is a growing construct that encompasses educational, educational, communicative, and experiential resources.

Key-words: theoretical analysis, multicultural educational environment, experience of multicultural cooperation, values of spiritual culture, notion of pedagogical power, national thinking formation, senior schoolchildren.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Аюбзода Манижа Зокир* - Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров, номзоди илмҳои педагогӣ, муаллими калони кафедраи умумидонишгоҳии забонҳои хориҷӣ. **Суроға:** 735700, шаҳри Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1. E-mail: manija@mail.tj

Сведения об авторе: *Аюбзода Манижа Зокир* - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, кандидат педагогических наук, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры иностранных языков. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проезд Мавлонбекова, 1. E-mail: manija@mail.tj

Information about the author: *Ayubzoda Manizha Zokir* - Khujand State University named after Academician B. Gafurov, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the all-university department of foreign languages. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekova passage, 1. E-mail: manija@mail.tj

ҚОБИЛИЯТ ВА МАҲОРАТИ ПЕДАГОГИИ ОМУЌЗГОР

Гулов Р. Б.

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Ҳар фарде, ки мақсади омузгор шуданро дорад ва омузгори ҷавоне, ки меҳодад ихтисосманди хуб бошад, бояд хоҳиши инкишоф додани қобилият ва маҳорати омузгории худро дошта бошад, зеро барои ҳар як муаллиму тарбиятгар инкишоф додани маҳорату қобилиятҳои омузгорӣ шарт ва зарур аст. Омузгор, дар навбати худ, бояд донанд, ки вазифаи мукаддастарини ӯ он аст, ки як умр худ омузад ва дигаронро омузонад. Ва ҳама он чиро, ки омухтааст аз бар кардааст, бояд ба дигарон биомузонаду бибахшад, дар акси ҳол ӯ омузгори асил, фидоӣ ва мардумӣ буда наметавонад.

Танҳо омузгори бомаърифату бофарҳанг, донишманду хирадманд ва инсонпарвару ватандӯст метавонад сатҳу сифати таълимиро баланд бардошта, шогирдонро дар руҳияи инсонгароӣ башардӯстӣ, илмомӯзию хирадмандӣ, худшиносиву ҳудогоҳӣ, ҷаҳондониву ҷаҳоншиносӣ ва ватандориву ватандӯстӣ роҳнамоӣ намояд.

Дар ситоиш ва нақши омузгор дар ғанӣ гардонидани маънавиёти инсон Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон хеле дақиқ ва нишонрас таъкид кардааст: «Пешаи омузгорӣ мукаддастарин касби рӯи олам аст. Бедорӣ фикр, покизагии ахлоқ ва ташаккули ақлонии инсон маҳсули ранҷу машаққати омузгорон мебошад. Гузаштагони бузурги мо фармудаанд, ки равшанкунандаи хиради башар ва афрӯзандаи машъали илму донишу тавоноӣ омузгор, муаллим ва устод аст» [6, с. 13].

Омузгор дар шароити ҷомеаи муосир ба хоҳири иҷрои рисолати хеш ҳамеша дар талоши баланд бардоштани савияи дониш ва рушди тафаккури илмию технологияи шогирдонӣ хеш буда, ҳамеша ба он меқӯшад, ки дониш, ақлу фаҳмиш ва ҷаҳонбинии онҳо ба талаботи замона ҷавобгӯ бошад. Воқеан, омузгор дар навбати аввал, афрӯзандаи ҷароғи илму дониш аст. Аммо вазифаи муаллим на танҳо аз омузонидани илму дониш иборат мебошад, балки дар баробари ин хидоятгару роҳнамои шогирдон ба одаму одамгарӣ, некию накукорӣ, ростию росткорӣ, ҳақиқату ҳақиқатпарастӣ, ватанхоҳиву ватандорӣ, покизагию парҳезгорӣ, ҳудогоҳиву худшиносӣ ва дигар хислатҳои ҳамидаи инсонӣ мебошад. Ин амр, амре мебошад, ки бояд ба меъёри асосии ахлоқии қору фаъолияти омузгор табдил ёбад.

Қобилиятҳои омузгорӣ гуфта, хусусиятҳои фардӣ-психологии шахсро дар назар доранд, ки ба талаботи фаъолияти омузгорӣ ҷавобгӯ буда, имконияти иҷрои бомуваффақияти онро таъмин менамоянд.

Ба қобилияти педагогӣ (истеъдод, рағбат, осори қобилият) мо бояд замина гузорем, то ки мактаб бемуаллим намонад ва азхудкунии касби педагогӣ идома ёбад, вале барои ноухдабароёни ин касби олимақом бояд ҷой набошад. Чунки соҳиби ин касб бо торҳои ақлу заковат ва руҳи нозуки инсон саруқор дорад. Ҳаққо, омузгор меҳнаткаши бузург аст [3, с. 83].

Барои ҳамин ҳам мо сифатҳои муҳими касби педагогиро дар фазилатҳои зерин мебинем: меҳнатдӯстӣ, қоршоямӣ, интизомнокӣ, масъулиятшиносӣ, мақсадгузорӣ, интиҳоби мақсад ноилгардӣ ба он, муташаккилӣ, суботкорӣ, мунтазам баландбардории сатҳи таҳасуси ва ғ.

Барои муаллим талаботи ҳатмӣ гуманизм, муносибати хайрхоҳона бо одамон, шогирдон аст. Гуманизми муаллим нисбати талаба эҳтироми шахсияти вай, ёрирасонӣ, ҳамкорӣ, руҳафзоӣ, ғамхорӣ роҷеъ ба рафтору қорҳои таълимиашро дар бар мегирад.

Муаллим шахсияти ҳамеша фаъол ва эҷодқор аст. Фақат муаллим метавонад дастпарварони худро руҳбаланд намуда, дар қалби онҳо нисбати ин ё он касб шуълаи меҳро ангезиш диҳад. Роҳбарии педагогӣ мураккаб аст, ҳамчун синф, коллективи талабагон тарбиятгарро водор мекунад, ки ихтироъқор, зираку ҳассос, суботқор, ҳамеша тайёр будан ба ҳалли вазияти гуногуни мустақилона бошад. Омузгор - намунаи

тақлидкунӣ. Сифати муаллими варзида тамкинӣ ва худидоракунии раванди таълиму тарбияи насли наврас мебошад [3, с.84].

Қобилияти омӯзгорӣ маҷмуи сифатҳои мураккаби шахсӣ, донишҳои махсус ва таҷрибаи касбӣ мебошад. Оре, ҳамин омӯзгор буд, ки чун зиё дар замири наслҳои наврас шӯълаи илму маърифатро густариш дода, рӯзгорро мунаввар карда меояд. Чунин талабот ба шахсияти муаллим амру талаботи ногузири замон буд, ҳаст ва менад. Аммо барои ба ин касб мушарраф шудан, пеш аз ҳама, қобилияти педагогӣ бояд дошт. Қобилияти педагогӣ сифати шахсият, зухуроти якҷоякоркунӣ бо атфол, дӯст доштани кӯдакон, ҳаловатбарӣ аз вохӯрӣ бо онҳо ва ғайраро дар худ таҷассум мекунад.

Қобилияти омӯзгорӣ аз маҳорати омӯзгорӣ фарқ мекунад. Фарқиаш дар он аст, ки қобилияти омӯзгорӣ хусусияти шахс аст. Маҳорати омӯзгорӣ бошад, унсури алоҳидаи фаъолияти омӯзгорӣ, дараҷаи баланди ба роҳ монда тавонистани кори таълиму тарбия ва мунтазам тақмил додани он аст.

Қобилияти омӯзгориро дар чараёни иҷрои ягон амал мушоҳида кардан мумкин аст. Масалан, сухани бурро гуфтан, суруди дилнишин сароидан, расми зебо кашидан, кӯдаконро ба коре ҷалб намудан ва эҷодкорона ташкил намудани чорабиниҳои гуногуни синфию берунасинфӣ, ки аз мавҷуд будани қобилият гувоҳӣ медиҳад.

Дар ҷомеаи муосир талабот нисбат ба омӯзгори эҷодкору фаъол, ки дар иҷрои вазифаҳои маҳорати баланд нишон медиҳад ва мақсадҳои навро барои дурнамо мушаххас менамояд, меафзояд [1, с. 131].

Ташаккули касбияти омӯзгор раванди мураккаби бисёрзинаи ворид шудани инсон ба касб мебошад, ки дар он саҳми ҳуди инсон ва компонентҳои фаъолияти ӯ нақшҳои гуногун доранд [11, с. 62].

Педагог ва психологи машҳур Крутетский В.А. ба таври умумӣ қобилиятҳои омӯзгориро ба таври зерин гурӯҳбандӣ намудааст:

1. **Қобилияти дидактикӣ.** Моҳияти ин навъи қобилият иборат аст аз мутобиқсозии маводи таълимӣ, пешниҳоди содаву фаҳмои донишҳо, бедор намудани шавқу рағбати хонанда нисбат ба фанҳои таълимӣ, дар ниҳоди хонандагон барангехтани фаъолияти маърифатӣ, қобилияти ташкили кори мустақилонаи хонандагон ва дар онҳо ташаккул додани талабот ба мустақилона азхудкунии донишҳо.

2. **Қобилияти таълимӣ (академӣ).** Маҷмуи қобилиятҳои мебошад, ки ба соҳаҳои мухталифи илм (риёзӣ, физика, биология, адабиёт ва ғ.) мутааллиқанд. Яъне, омӯзгор бояд ихтисоси худро хуб донанд ва пас аз хатми донишгоҳ низ бо пешрафту тараққиёти илму техника ва ба вучуд омадани навгониҳо дар соҳаи илм онро мустақилона бо истифода аз маҷаллаҳо ва адабиёти зарурӣ аз худ намояд. Инчунин, қобилияти эҷодӣ нисбати касби худ дошта бошад.

3. **Қобилияти суханронӣ (нутқӣ).** Омӯзгор бояд андешаҳои хешро равшану возеҳ баён карда тавонад. Эҳсосоти худро бо ёрии ҳаракату ишораҳо ифода намояд. Чунин шакли истеъдод на танҳо зимни баёни маводи таълимӣ аз ҷониби муаллим зоҳир мегардад, балки зимни ақсуламали ӯ бе ҷавобҳо низ аз ҷониби хонандагон дарк карда мешаванд. Дар вақти баёни мавзӯи нав аз ҳад зиёд баланд, паст ва ё яқрағ нақл кардан хонандагонро хаста мекунад, дар системаи асаби хонандагон боздориро ба вучуд меоварад ва ғӯшхарош мебошад. Аз ин рӯ, овоз дар вақтҳои зарурӣ баланд, дар мавриди дигар пасттар ва вобаста ба хусусиятҳои ҳисӣ бошад, ба мақсад мувофиқ мешавад.

4. **Қобилияти ташкилотчигӣ.** Маҷмуи қобилиятҳои, ки аз як тараф, коллективи хонандагонро ташкил мекунанд, аз тарафи дигар, кори омӯзгорро ба низом медарорад. Муаллимони ботаҷриба дар тури солҳои дароз эҳсоси қадршиносӣ аз вақтро тарбия намудаанд, ки ин барои тақсими кор ва иҷрои вазифаҳои дар муҳлати таъиншуда аҳамияти зиёд дорад. Омӯзгор бояд ташкилотчии ҳама гуна чорабиниҳои тарбиявӣ бошад ва аз уҳдаи муттаҳид намудани синф барояд.

5. **Қобилияти авторитарӣ** (баъзан қобилияти суггетивӣ низ меноманд, ки истилоҳи суггетивӣ баромади лотинӣ дошта, маънояш воситаи таъсиррасонӣ мебошад). Тавассути ин қобилият ба хонандагон таъсири ҳиссии бевосита расонида мешавад ва муаллимон зимни он соҳиби обрӯ шудани онҳоро таъмин мекунанд. Ин қобилият аз чунин маҷмуи сифатҳои шахсии муаллим вобаста аст: қатъият, сабурӣ, устуворӣ, серталабӣ, эҳсоси

масъулият барои таълиму тарбия, боварӣ ба дурустии қору амали хеш ва малакаи гузаронидани ин боварӣ ба хонандагон ва ғ. мебошад.

6. Қобилияти персептивӣ (мушоҳидакорӣ), ки қобилияти мушоҳидакории психологӣ, маҳорати дарк намудани тағйиротро дар ҳолати ботинии хонандагон ифода менамояд. Яъне, омӯзгор бояд дар раванди таълим мушоҳидакор буда, аз чихати зоҳирии хонандагон вазъи ботинӣ ва хусусиятҳои психологии онҳоро муайян карда тавонад.

7. Қобилиятҳои коммуникативӣ (ахборӣ). Ин навъи қобилият иборатанд аз маҳорату малакаи муошират намудан, пайдо намудани муносибати мувофиқ ба хонандагон, барқарор намудани робитаи дучониба ва ғайраҳо, ки ба ин васила мубодилаи ахбору афкор ба амал меояд. Омӯзгор дар раванди барқарор намудани муносибати байниҳамдигарӣ бояд хусусиятҳои синну солӣ, фардӣ–психологии хонандагон, мизоч, характер, қобилият, шавқу ҳавас, талабот ва ғайраҳоро ба инобат гирад.

8. Одобӣ педагогӣ. Бояд ба шууру ҳисси хонандагон таъсири мақсадноки педагогӣ расонад ва дар баробари ин хусусиятҳои синну солӣ ва фардӣ–психологии онҳоро ба ҳисоб гирад ва тибқи онҳо қори таълиму тарбияро ба роҳ монад. Одобӣ педагогии муаллим дар муносибати муаллиму хонанда ба эътибор гирифтани ақида, фикру дархостҳо ва ба ҳурмату эҳтиром муносибат кардан мебошад.

9. Тасаввуроти педагогӣ (ё ин ки қобилияти пешгӯӣ намудан, ки аксаран онро «хаёли педагогӣ» низ меноманд). Омӯзгор бояд оқибатҳои рафтори худро бубинад, қодир бошад, ки инкишофи сифатии ин ё он хонандаро чӣ тавр аст, тарҳрезӣ ва пешгӯӣ намояд.

Тасаввуроти педагогӣ бо мушоҳидакории педагогӣ алоқаи зич дорад. Омӯзгор дар раванди мушоҳидаҳои ҳаррӯзаи худ муайян месозад, ки кадом шогирди ӯ чӣ тавр инкишоф меёбад ва кадом аз хусусиятҳои психологӣ дар ӯ нисбатан афзалият дорад ва тавассути он ояндаи шогирди худро низ пешакӣ тахмин карда метавонад.

10. Қобилияти тақсим намудани диққат. Ҳадаф аз ин қобилият тақсими тавачҷу диққат дар се самти асосии фаъолият мебошад:

а) байни мундариҷаву шакли баёни мавод ва ташаккули андешаи худ;

б) таҳти назорат қарор додани ҳамаи хонандагон ва эҳсос намудани аломатҳои хасташавии онҳо, нофаҳмиҳо ва вайрон намудани интизом;

в) назорати рафтори шахсӣ (тарзи нишаст, ҳаракатҳо, имову ишора, амалӣ намудани худтанзимкунӣ) [7, с. 179].

Маҳорати педагогӣ аз ҷониби як қатор олимону психологони дохиливу хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Муаллими соҳибтаҷриба дар раванди машғулиятҳои таълимӣ қори тарбиявӣ низ мебарад ва дар хонанда ҳислатҳои ҳамидаи инсонӣ, ҳисси ватандӯстӣ, меҳнатдӯстӣ ва мустақилиятро мепарварад. Омӯзгор роҳҳои самарабахши таълиму тарбияро истифода намуда, дар ҳар вазъияти мушаххас аз рӯйи пешбинӣ ва пешомад дараҷаю сифати дарқорӣ корро таъмин мекунад.

Моҳияти маҳорати педагогӣ маданияти шахсӣ, дониш ва доираи назари муаллим, тайёрии ҳаматарафаи назариявӣ вай бо азхудкунии усулҳои замонавӣ таълим ва тарбия, техникаи педагогӣ ва таҷрибаи пешқадамро дар худ таҷассум мекунад.

Маҳорати педагогӣ гуфта, санъати дараҷаи баланди амалан ба роҳ монда тавонистани таълиму тарбияро меноманд, ки бо истифодаи якҷояи донишҳои касбӣ, қобилиятҳои касбӣ, одобу қори педагоги амалӣ мегардад.

Барои он ки омӯзгор ба дигарон таълим бидиҳад, ӯ қабл аз ҳама, бояд фанни худро нағз донад, сипас дар бораи ҳаёти иҷтимоии кишвар маълумоти зиёд дошта бошад, бояд ба маънои томаш шахси маданияю фарҳангӣ бошад. Омӯзгор аз рӯйи вазифааш ҳамеша бояд дар боли худ қор кунад ва дар бораи тамоми ҳодисаю воқеаҳои доғи рӯз маълумот дошта бошад [2, с. 43].

Омӯзгор, дар навбати аввал, бояд созандаи муҳити таълим бошад ва хонандаро ба таҳсил шавқманд созад [12, с. 495].

Маҳорати педагогӣ, пеш аз ҳама, натиҷаи меҳнати пурсамари эҷодии муаллим, саъю кӯшиш, тақмили мунтазами қори таълиму тарбия ва усули қорбарии шахс мебошад.

Барои ноил гаштан ба маҳорати педагогӣ донишҷӯи психологияи синнусолӣ ва педагогӣ, педагогика ва методикаи кори таълиму тарбия ва пеш аз ҳама, аз худ кардани фанне, ки омӯзгор таълим медиҳад, муҳим аст.

Аксарияти психологон ва педагогон чунин мешуморанд, ки мафҳуми маҳорат нисбат ба малака дида васеътар аст. Таҷрибаҳои омӯзгорӣ бошад, баръакси онро нишон медиҳанд. Маҳорат - ин дар амалия бомуваффақият татбиқ карда тавонистани донишҷӯи назариявӣ мебошад.

Доир ба татбиқи дониш, маҳорат ва малака таҳқиқоти психологи машҳури рус П.Я.Галперин аҳаммияти амалиро соҳибанд. Назарияи илмӣ зина ба зина инкишофёбии амалҳои ақлонӣ ва дониш аз ҷонибӣ ӯ коркард шудааст. Ба ақидаи ӯ, «...раванди таълим аз иҷрои занҷири амалҳо иборат мебошад: гуш кардан, бахотиргирӣ, хондан ва навиштан, шуморидан, эҷоди грамматикӣ, математикӣ ва таҳлили таърих ва ғ. Ҳамаи ин амалҳои гуногунанд: ақлонӣ, персептивӣ, нутқӣ, ҷисмонӣ. Ин амалҳо бечунучаро предмети омӯзиш ва қисми муҳими фанни таълимӣ мебошанд» [7, с. 102].

Дар илми педагогика таърихан ду намуди муносибат нисбати фаҳмиши маҳорати педагогии муаллим арзи вучуд дорад.

Аввалинаш, бо фаҳмиши методҳои меҳнати педагогӣ, дуомаш, ба равондиди коргирии шахсияти педагог, ки қомебиҳои зиёд ба даст овардан меҳодад, вобаста аст. Вале азбаски метод аз шахсияти педагог ҷудой надорад, дар ин ҷо ҳеҷ гуна муҳолифат нест.

Барои аз худ кардани санъати педагогӣ бояд бисёр чизҳоро донист ва тавонист. Бояд қонунҳо ва принсипҳои таълиму тарбия, таркиби онҳоро низ донист.

Маҳорати педагогии муаллим, пеш аз ҳама, дуруст ба роҳ мондани таълиму тарбияро дар назар дорад, ки дар ҳар гуна шароит, ҳатто дар вазъияти ноқулай ҳам ба сатҳи баланди дониши талабагон қомеб шуда метавонад.

Муқарриз: Қурбонوف Ф.А. – н.и.п., дотсенти ДДБ ба номи Носири Хусрав

АДАБИЁТ

1. Блохина, Е.В. Повышение квалификации работника образования на муниципальном уровне /Е.В. Блохина //Народное образование. - 2010.-№8.-С.128-134.
2. Ермоленко, Г. Начни с себя: Метод проектов в системе повышения квалификации /Г. Ермоленко //Спорт в школе. Газета Изд. дома «Первое сентября».- 2010.-№7.- С.42- 45.
3. Лутфуллоев М. Муқаддимаи ихтисоси омӯзгорӣ / М. Лутфуллоев, Қ. С. Абдурахимов. - Қўрғонтеппа, 2012.
4. Лутфуллоев М. Педагогикаи шафқат / М.Лутфуллоев. –Душанбе, 1994.
5. Лутфуллоев М. Истиклолияти Тоҷикистон ва маорифи навин / М.Лутфуллоев. – Душанбе, 2006.
6. Лутфуллозода М. Фаъолияти тарафайни муаллим ва хонанда дар раванди таълим / М.Лутфуллозода, Қ.Абдурахимов, А.Гулов, З. Ҳалимов. - Бохтар, 2018.
7. Маҳмудов Ш.К. Психологияи омӯзгорӣ / Ш.К. Маҳмудов Н. Абдурашитов. Зери назари Давлатов М.: Душанбе: Ирфон, 2011.- 194 с.
8. Мудрик А.В. Учитель: мастерство и вдохновение / А.В. Мудрик.–М., 1986.
9. Раҳимов Х. Педагогика / Х.Раҳимов, А.Нуров. –Душанбе, 2007.
10. Симонов В.П. Диагностика личности и профессионального мастерства преподавателя / В.П. Симонов. – М., 1995.
11. Трунцева, Т.Н. О субъектной (личностной) самообразовательной деятельности учителя /Т.Н. Трунцева // Стандарты и мониторинг.-2010.-№3.-С.61-62.
12. Шарифзода Ф. Педагогикаи умумӣ ва касбӣ / Ф.Шарифзода, А.М. Миралиев. Зери назари академик М.Лутфуллоев. -Душанбе: Ирфон, 2012. - 562 с.
13. Шарифов Ф. Муаллимӣ қори эҷодист / Ф.Шарифов. –Душанбе, 1984.
14. Шакуров Р.Х. Социально-психологические проблемы руководства педагогическим коллективом / Р.Х. Шакуров. - М.: Педагогика, 1982. 208с.
15. Юнусов И. Педагогика / И.Юнусов. –Душанбе, 2005.

ҚОБИЛИЯТ ВА МАҲОРАТИ ПЕДАГОГИИ ОМӢЗГОР

Муаллиф дар таълифоти хеш оид ба қобилият ва маҳорати педагогии омӯзгор андешаҳои худро баён намуда, аз он ҷумла қайд кардааст, ки омӯзгори ҷавоне, ки меҳодад ихтисосманди хуб бошад, бояд хоҳиши инкишоф додани қобилият ва маҳорати омӯзгории худро дошта бошад, зеро барои ҳар як муаллиму тарбиятгар инкишоф додани маҳорату қобилиятҳои омӯзгорӣ шарт ва зарур аст. Муаллиф таъкид кардааст, ки қобилияти омӯзгорӣ маҷмуи сифатҳои мураккаби шахсӣ, донишҳои махсус ва таҷрибаи касбӣ мебошад. Қобилияти омӯзгорӣ аз маҳорати омӯзгорӣ фарқ мекунад. Фарқиаш дар он аст, ки қобилияти омӯзгорӣ

хусусияти шахс аст. Маҳорати омӯзгорӣ бошад, унсурҳои алоҳидаи фаъолияти омӯзгорӣ, дараҷаи баланди ба роҳ монда тавонистани кори таълиму тарбия ва мунтазам тақдир додани он аст. Дар мақола омадааст, ки маҳорати педагогӣ гуфта, санъати дараҷаи баланди амалан ба роҳ монда тавонистани таълиму тарбияро меноманд, ки бо истифодаи яқҷояи донишҳои касбӣ, қобилиятҳои касбӣ, одоби кори педагогӣ амалӣ мегардад.

Калидвожаҳо: қобилият, маҳорат, омӯзгор, педагогика, психология, таълим, тарбия, муаллим, сабурӣ, устуворӣ, сирталабӣ, эҳсоси масъулият.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ И МАСТЕРСТВО УЧИТЕЛЯ

В данной статье автор выразил свои взгляды на педагогические способности и умения учителя. Он также отмечает, что среди прочего, молодой педагог, желающий быть хорошим профессионалом, должен стремиться развивать свои педагогические способности и умения, поскольку каждому учителю и воспитателю необходимо развивать педагогические навыки и умения. Автор подчеркивает, что педагогическая способность - это совокупность сложных личностных качеств, специальных знаний и профессионального опыта. Педагогическая способность отличается от педагогического мастерства. Отличие состоит в том, что педагогическая способность является характеристикой человека. Педагогическое мастерство - это отдельный элемент педагогической деятельности, высокая степень умения осуществлять работу по воспитанию и обучению и ее регулярное совершенствование. Автор утверждает, что педагогическое мастерство - это искусство высокого уровня практического умения учить и воспитывать, которое реализуется путем совместного использования профессиональных знаний, профессиональных умений и педагогического труда.

Ключевые слова: способность, умение, педагог, педагогика, психология, воспитание, подготовка, педагог, терпение, устойчивость, требовательность, чувство ответственности.

PEDAGOGICAL ABILITIES AND SKILL OF THE TEACHER

In this article, the author expressed his views on the pedagogical abilities and skills of the teacher, and also notes that, among other things, a young teacher who wants to be a good professional must have the desire to develop his pedagogical abilities and skills, since every teacher and educator needs to develop pedagogical skills and skills. The author emphasizes that teaching ability is a combination of complex personal qualities, special knowledge and professional experience. Teaching ability is different from teaching skill. The difference is that teaching ability is a characteristic of a person. Pedagogical skill is a separate element of pedagogical activity, a high degree of ability to carry out the work of education and training and its regular improvement. Author argues that pedagogical skill is the art of a high level of practical ability to teach and educate, which is realized through the joint use of professional knowledge, professional skills and pedagogical work.

Key words: ability, skill, teacher, pedagogy, psychology, education, preparation, teacher, patience, stability, exactingness, sense of responsibility, hard work.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Гулов Рамазон Боймаҳмадович* - Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, соискатель кафедраи педагогика. **Суроға:** 735140, шаҳри Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Айнӣ, 67. Телефон: (+992) 917 - 99 -91 - 11.

Сведения об авторе: *Гулов Рамазон Боймаҳмадович* - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, соискатель кафедры педагогики. **Адрес:** 735140, город Бохтар, Республика Таджикистан, улица Айнаи 67. Телефон: (+992) 917 - 99 -91 - 11.

Information about the author: *Gulov Ramazon Boymanmadovich* - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, applicant of the Department of Pedagogy. **Address:** 735140, Bokhtar city, Republic of Tajikistan, Ayni street 67. Phone: (+992) 917 - 99 -91 - 11.

**ФАЪОЛГАРДОНИИ ФАЪОЛИЯТИ МАЪРИФАТИИ ХОНАНДАГОН ДАР РАВАНДИ
ТАЪЛИМИ МАТЕМАТИКА ДАР МУАССИСАҲОИ ТАЪЛИМИИ КОР БО
ХОНАНДАГОНИ БОЛАЁҚАТ**

(дар мисоли Литсей - интернати президентӣ барои хонандагони болаёқат)

Исмоилзода Баҳром Мансур
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Чорӣ гаштани технологияҳои нави муосири иттилоотӣ чиҳати ворид намудани тағйиротҳои муҳим дар соҳаи маориф, таҷдиди илм ва амалияро тақозо дорад. Мутаносибан, дар ин раванд зарурати баланд бардоштани таҳассус ва маҳорати касбии омӯзгорон ва салоҳияти касбии онҳо ба миён меояд.

Дар Барномаи миллии тайёр кардани кадрҳои афзалияти таҳсилот ва тарбияи касбӣ, баланд бардоштани сифати онҳо муҳим доништа шудааст.

Барои ин зарурати тақвияти ҷустуҷӯ ва татбиқи технологияҳои самарабахши инноватсионии педагогӣ дар раванди таълим, дар амалияи тарбия ва ташаккули шахсияти омӯзгор падида меояд.

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллий - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олӣ аз 21 декабри соли 2021 чунин таъкид намудаанд: “Бо вучуди он ки раванди таҳсил дар муассисаҳои таълимӣ ба низоми муайян даромадааст, зарур аст, ки барои боз ҳам баланд бардоштани сатҳи сифати таҳсилот, омода кардани кадрҳои баландихтисос, омӯхтани забони давлатӣ, таъриху фарҳанги бостонии халқи тоҷик, боло бурдани завқу рағбати хонандагон ба омӯзиши фанҳои риёзӣ, дақиқ, табиӣ, технологияҳои иттилоотӣ ва аз худ кардани забонҳои хориҷӣ, махсусан, забонҳои русиву англисӣ тавачҷуҳи аввалиндараҷа зоҳир карда шавад.

Дар робита ба ин, ба Вазорати маориф ва илм супориш дода мешавад, ки барои омода кардани омӯзгорони фанҳои риёзӣ, дақиқ ва табиӣ бо забонҳои хориҷӣ дар донишгоҳҳои равияи омӯзгорӣ кушодани шуъбаҳои алоҳидаро пешбинӣ намояд” [1].

Аҳаммияти фанни математика ва мақому мартабаи он дар байни фанҳои таълимӣ, пеш аз ҳама, дар нақши илми математика дар рушди тамаддун, барои ҳаёти ҳаррӯзаи одам, омӯхтани фанҳои дигари таълимӣ ифода меёбад. Аз ин рӯ, маълумоти математикӣ дорои ду чиҳати рисолати худ мебошад – амалӣ ва маънавию маърифатӣ.

Аҳаммияти амалии фанни математика дар бунёди олами воқеӣ, шаклҳои муносибатҳои фазоӣ ва миқдорӣ инъикос мегардад. Бе донишҳои мушаххаси математикӣ фаҳмидан ва истифода бурдани техникаи ҳозиразамон имконнопазир аст. Ба ҳар одам зарур аст, ки дар фаъолияти амалии худ аз ҳисобу китоби мураккаб, техникаи ҳисоббарор, усулҳои амалии муҳандисӣ истифода барад, ахбороти дар шаклу намудҳои гуногун ифодаёфтгаро хонад ва маводи математикиро таҳия намояд [2].

Аз ҳамин сабаб математика дар байни фанҳои дигари силсилаи табиӣ риёзӣ фанни тақягоҳӣ мебошад. Дар баробари ин аҳаммияти ҳалкунандаи фанни математика дар низоми маълумоти мактабӣ аз чиҳати ташаккулдиҳӣ дар рушди қобилияти ақлии хонандагон низ зухур меёбад. Аз ин лиҳоз, мақоми математика фавқулода аст.

Мақоми тайёрии математикиро дар маълумоти одами имрӯза мақсадҳои зерини таълими ин фан дар мактаби миёнаи таҳсилоти умумӣ муайян месозад:

- аз худ кардани донишҳои мушаххаси математикӣ, ки барои истифода дар фаъолияти амалӣ ва омӯзиши фанҳои бо математика алоқаманд заруранд;
- ташаккули тафаккур, ки барои фаъолияти ҳамаҷонибаи шахс дар ҷомеа зарур аст;
- ташаккули тасаввурот дар бораи ғояҳо ва усулҳои математикӣ, дар бораи математика ҳамчун яке аз шаклҳои ифода ва усули маърифати воқеӣ;
- ташаккули тасаввурот дар бораи математика ҳамчун яке аз қисматҳои фарҳанги умумибашарӣ, дарки аҳаммияти математика барои ҷомеа.

Мазмуни курси математикаи дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ ва мавқеи он дар низоми фанҳои дигари дар муассисаи таълимӣ омӯхташавандаро асосҳои илми

математика ташкил медиҳанд, ки дар сохтор ва инкишофи фарҳанги умумибашарӣ ҷойгоҳи хосса дошта, асоси фаъолияти инсонро барои тақомули хеш ва амалияи ӯ ташкил медиҳанд.

Вобаста ба ин, ду ҷанбаи умумии зарурияти маълумоти математикиро қайд кардан зарур аст:

- амалӣ, ки ба сохтор ва татбиқи маводи барои фаъолияти пурсамари инсон зарур аст;

- маънавӣ, ки ба тафаккури инсон, ба донишдониҳои муайяни донишандӯзӣ ва тағйирпазирии олам – методи математикӣ асос ёфтааст.

Моҳияти амалии математика дар он зоҳир мегардад, ки мавзуи омӯзиши он сохторҳои асосии (фундаменталии) ҳастӣ буда, шаклҳои фазоӣ ва муносибатҳои миқдориро таҳлилу таҷқиқ мекунад. Онҳо аз таҷрибаи инсон сар карда то мураккабтарин сохторҳои мебошанд, ки ба ғояҳои илмӣ-технологӣ вобастаанд.

Математика забони илм ва техника буда, ба ҳаёти ҳамаҷузайи инсон бемайлони дохил мешавад ва ба соҳаҳои гуногуни дар назари аввал аз математика дур татбиқ мегардад.

Мақоми ин фан ба инкишофи мошинҳои электронии ҳисоббарор ва компютеркунонии ҷамъияти мо пурзӯр гардида, аз ҳар фарди ҷомеа дониши мушаххас ва тафаккури махсуси математикиро талаб мекунад.

Бе донишҳои мушаххаси математикӣ фаҳмиши принципҳои сохтор ва истифодаи техникаи муосир, дарки донишҳои илмӣ, фаҳмиш ва шарҳи ахбори иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ душвор мегардад ва фаъолияти амалии ҳаррӯзаи инсон натиҷаи зарурӣ намедиҳад.

Ҳар як фард дар ҷараёни фаъолияти ҳаррӯзаи худ бо ҳисобкунонии мураккаб, техникаи ҳисоббарор, пажӯҳиш ва истифодаи формулаҳои мураккаби ҳисоббарорӣ тибқи луғатномаҳо, татбиқи усулҳои амалии ҷенкунӣ ва шаклҳои геометрӣ, хондани маълумоте, ки дар намуди ҷадвал, график, диаграмма пешниҳод шудааст, фаҳмиши эҳтимоли будани ҳодисаҳо, сохтори алгоритмҳои на он қадар душвор ва ғайра дучор мешавад ва ҳалли онҳоро ҷустуҷӯ мекунад.

Имрӯз бе тайёрии асосии математикӣ маълумотгирии инсонии муосир роҷеъ ба рушди ҳаёти имрӯза ғайриимкон аст. Моҳияти математика дар он низ зоҳир мегардад, ки вай ба сохтори универсалии амалии инсон бо табиат ва ҷамъият машғул аст ва дар як вақт ин муносибати ба қобилияти шахсии инсон дар шароити мавҷудият, амалиёт ва инкишофи фикрии он табдил медиҳад ва бо ҳамин моҳияти гуманистии худро зоҳир мекунад.

Математикаи мактабӣ ҷузъи таркибии математикаи умумӣ буда, аз маҷмуи мафҳумҳо, қонунҳо, назарияҳои ҷудогона иборат мебошад, ки ҳиссае аз ҳазинаи маърифати умумии инсонро ташкил медиҳад. Азҳудкунии донишҳои математикӣ ҷун қисми таркибии иҷтимоӣ, шартӣ зарурии инкишофи фард ва ҷомеа мебошад.

Таълими математика ба ҷараёни азбаркунии донишҳои математикӣ мусоидат мекунад. Дар ҷараёни таълими математика аз нав ҳосил кардани донишҳои, ки дар раванди фаъолияти амалии инсон гирд омада ва санҷида шудаанд, ба вуқӯъ меояд.

Математикаи мактабӣ яке аз фанҳои асосии мактаби миёна ба шумор меравад, вай ба омӯзиши дигар фанҳо (физика, химия, асосҳои технологияи компютерӣ ва ғайра) мусоидат мекунад. Инкишофи тафаккури мантиқии хонандагон ҳангоми таълими математика барои ҳубтар фаро гирифтани фанҳои гуманитарӣ ёрӣ мерасонад. Маҳорат ва малакаҳои зарури, ки характери амалӣ доранд, барои тайёрии меҳнатӣ ва касбии хонандагон зарур мебошанд. Вобаста ба ин таҳассусҳои зиёде мавҷуданд, ки эҳтиёҷшон ба маълумоти математикӣ хеле зиёданд (физика, химия, техника, информатика, биология, психология, иқтисодиёт, тичорат, молия ва бисёр соҳаҳои дигар), бинобар ин доираи хонандагоне, ки барояшон математика воситаи касбинтиҳобкунӣ мегардад, васеъ мешавад [3].

Дар хонандагон инкишоф ёфтани тасаввуроти дуруст дар бораи табиати математика, моҳият ва пайдоиши абстраксияҳои математикӣ, муносибати байни воқеъ ва таҳайюлӣ, характери инъикоси ҳодиса ва равандҳо ба воситаи фанни математика ба ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ онҳо мусоидат мекунад.

Омӯзиши математика аз хонандагон ҷидду ҷаҳд, фикрронӣ ва боиродагӣ, фаъолияти тасаввуроти боақлоноро талаб мекунад. Математика устуворӣ, мақсаднокӣ, фаъолияти

эҷодкорӣ, мустақилӣ, масъулият, меҳнатдӯстӣ, интизом ва тафаккури танқидиро ташаккул медиҳад.

Дар ҷараёни фаъолияти математикӣ (аз ҷумла, фаъолияти математикии хонандагони мактаб) ба ҳазинаи усулҳо ва методҳои тафаккури инсон бо тарзи табиӣ индуксия ва дедуксия, ҷамъбаस्तкунӣ ва конкретонӣ, анализ ва синтез, тасниф (классификатсия) ва низомбандӣ, абстраксия, аналогия дохил мегарданд. Объектҳои муҳокимарониҳои математикӣ ва қонунҳои онҳоро сохтордиханда калиди сохтори мантиқиро кушода медиҳанд, маҳорати башаклдарорӣ, асосноккунӣ ва исботкунии мулоҳизаҳоро танзим ва тартиб бахшида, тафаккури мантиқиро инкишоф медиҳанд. Математика дар ташаккули алгоритмонӣ мавқеи асосӣ дорад, он маҳорати мувофиқи алгоритми додашуда сохтани алгоритми навро тарбия мекунад.

Дар қатори забони табиӣ дар ҳамбастагӣ истифода бурдани забони математикӣ бо дигар забонҳо имконият медиҳанд, ки дар хонандагон фаҳмиши амиқ, сарфакорӣ, нутқи иттилоотӣ инкишоф дода шуда, маҳорати забонӣ (чунончи, рамзӣ, графикӣ ва ғ.) ишқишоф ёфта, фикрронии дуруст ташаккул дода шавад.

Вазифаи муҳимтарини курси математикаи мактабӣ инкишоф додани тафаккури мантиқии хонандагон мебошад. Мазмуни мазкур мувофиқати дохилии математикиро кушода, фаҳмиши пурра ва нозукии мулоҳизаҳои математикиро ташаккул дода, ба дарк кардани шаклҳои геометрӣ ёрӣ расонда, завқи эстетикӣ хонандагонро ғанӣ мегардонад. Математика асоси маърифати политехникӣ мебошад [4].

Омӯзиши математика бахотиргирии ҳастиро метезонад, тасаввуроти ҷазоии хонандагонро инкишоф медиҳад. Шиносоӣ бо таърихи бою рангин ва намояндагони беҳтарини математика, сохтори ин фан ва таърихи кушодани ихтирооти бузург ҳазинаи маънавии илмию таърихӣ хонандагонро ғанӣ гардонида, математикаро ҳамчун ҷузъи таркибии фарҳанги умумибашарӣ муаррифӣ мекунад. Аз ин лиҳоз, математика барои ҳар як фарди бофарҳанг ҷузъи таркибии ҷаҳонбинии илмию фарҳангӣ мебошад, ки ба омӯзиши он дар ҷаҳони муосир аҳаммияти аввалиндарача медиҳанд.

Мавқеи математика дар ташаккули инсон ва ҷомеа, инкишофи илм, истехсолот, техника имконият медиҳад, ки чанд мақсади умумӣ таълими ин фанро дар муассисаи таҳсилоти умумӣ муайян кунем (ҳарчанд, чунин мақсадҳо хосси дигар шакли мактабҳо низ мебошанд) [5]:

-фарогирии донишҳои мушаххаси математикӣ, ки дар фаъолияти амалӣ татбиқ меёбанд, барои омӯзиши фанҳои дигари таълимӣ ва маълумоти давомёбанда зарур мешаванд;

-инкишофи маърифатии хонандагон, ташаккули сифати тафаккур, ки хосси фаъолияти математикӣ буда, барои пурра дар ҷомеа амал кардан заруранд;

-ташаккули тасаввурот оид ба ғояҳо ва методҳои математика, дар бораи математика ҳамчун шакли тасвир ва методи дарки ҳастӣ;

-ташаккули тасаввурот дар бораи математика ҳамчун қисми таркибии фарҳанги умумибашарӣ, фаҳмиши моҳияти математика барои инкишофи ҷамъияти инсонӣ.

Курси математика дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ дар синфҳои I-XI таълим дода мешавад. Ҳар як зинаи таҳсилот – зинаи ибтидоӣ, асосӣ, миёнаи умумӣ – хусусиятҳои ба худ хос дошта, масъалаҳоеро ҳаллу ҷавоб мекунад, ки пайдарҳамии ҷараёни таълимиро бояд таъмин кунанд [6]:

Курси математикаи мактаби ибтидоӣ аз масъалаҳои зерин иборат аст:

-ташаккули тасаввурот оид ба ададҳои натуралӣ, малақаҳои устувори ҳисобкуниҳо бо ададҳои натуралӣ ва сифр, таълими татбиқи ададҳои натуралӣ дар ҳалли масъалаҳои амалӣ;

-фарогирии таҷрибаҳои аввалини амалиёти геометрӣ, ки ба фигураҳои геометрӣ, тасвири онҳо ва ҷенкунии бузургиҳои геометрӣ вобастаанд;

-ташаккул додани малақаҳои ибтидоии шарҳдиҳии амалиёти фардӣ ва инкишофи малақаҳои шифоҳӣ, таълими истифодаи аломатҳо ва номҳои асосӣ.

Курси математикаи мактаби асосӣ масъалаҳои зеринро дар бар мегирад:

-инкишоф додани тасаввурот оид ба адад ва мавқеи ҳисобкунӣ дар таҷрибаи инсон; ташаккул додани малақаҳои ҳисобкунии амалӣ ва маданияти ҳисоббарорӣ;

-ташаккул додани малакаҳои алгебравӣ ва татбиқи онҳо дар ҳалли масъалаҳои математикӣ ва ғайриматематикӣ;

-омӯзиши хосиятҳо ва графикҳои функсияҳои элементарӣ, истифодаи тасаввуроти графикаи функционалӣ барои ифода ва таҳлили вобастагиҳои табиӣ;

-фарогирии мафҳумҳо ва методҳои асосии планиметрӣ;

-ташаккули тасаввурот оид ба мафҳумҳо ва методҳои омӯхташуда, ҳамчун воситаҳои зарурии моделонии математикии равандҳои табиӣ;

-инкишофи тафаккури мантиқӣ ва малакаҳои шифохӣ – малакаи мантиқан асоснок кардани мулоҳизаҳо, низомнок кардани баёноти на он қадар мураккаб, овардани мисолҳо ва чаппаи онҳо, истифодаи забонҳои гуногуни математикӣ (шифохӣ, рамзӣ, графикӣ, чадвалӣ ва ғ.).

Курси математикаи мактаби миёна масъалаҳои зеринро дар бар мегирад:

-васеъ ва низомнок кардани маълумоти умумӣ оид ба функсияҳо, омӯзиши навҳои нави функсияҳои элементарӣ;

- такмилдиҳии васеи маводи математикие, ки дар мактаби асосӣ омӯхта шудаанд (ифодаҳо, муодилаҳо, нобаробариҳо, ҳисобкуниҳое, ки намудҳои нави функсияҳоро дар бар мегиранд);

-шиносӣ бо элементҳои ҳисобкуниҳои дифференциалӣ ва интегралӣ ҳамчун воситаи тадқиқи функсияҳо ва ҳалли масъалаҳои амалӣ;

-омӯзиши хосияти ҷисмҳои фазоӣ, ташаккули малакаҳои татбиқи ин хосиятҳо дар ҳалли масъалаҳои амалӣ;

-ҳосил кардани тасаввуроти амиқ оид ба математика ҳамчун ҷузъи маданияти инсон, татбиқи он дар амалия ва донишҳои илмӣ (тасаввурот оид ба универсалӣ будани мафҳумҳо, назарияҳо, методҳои математикӣ, нишон додани татбиқи онҳо дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсон);

-такмил додани малакаҳои зеҳнӣ ва шифохӣ бо роҳи инкишофи тафаккури мантиқӣ, васеъ кардани забони математикӣ.

Талаботи баланде, ки дар Литсей-интернати Президентӣ барои хонандагони болаёқат нисбат ба омӯзгорон дар таълими хонандагони болаёқат гузошта мешавад, тақозо намуд, ки барномаҳои таълимии фанҳои дақиқ аз нав дида баромада, такмил дода шаванд. Инро дар мисоли омӯзиши фанҳои алоҳида: математика, биология, химия, геогарфия мушоҳида намудан мумкин аст.

Баҳри баланд бардоштани савияи дониши касбӣ ва худтакмилдиҳии фаъолияти корӣ мунтазам омӯзгорони фанни математика ба дарсҳои якдигар ворид гардида, аз таҷриба ва методу усулҳои навини якдигар истифода мебаранд. Кабинетҳои фанӣ пурра бо асбобу таҷҳизотҳои замонавӣ мучаҳҳаз буда, омӯзгорони фанни математика ҳамарӯза аз тахтаи электронӣ, роҳу усулҳои нави таълим, кори гурӯҳӣ, усули шаршара, диаграммаи Вена, усули “чӣ тавр” ва ғайраҳо васеъ истифода мебаранд. Дар иттиҳодияи методи фанни математика омӯзгорони навоару эҷодкор ба таълиму тарбия машғул буда, ҳамзамон ба навиштани мақолаҳою дастурҳои илмӣ-методӣ машғул буда аз соли 2016 то соли 2021 зиёда аз 75 мақолаю дастурҳои методи худро дар маҷаллаҳои гуногуни соҳавӣ ба таъб расонидаанд.

Вобаста ба амиқ таълим додани фанҳои дақиқ дар литсей маркази илмӣ-методӣ таъсис дода шуд, ки ба он 6 кафедра шомиланд. Тамоми дастурҳои илмию методӣ, тавсияҳо тавассути марказ санҷида шуда, дастраси ҳамаи омӯзгорони мактабҳои навоарона мегарданд.

Дар доираи талаботи фанҳои дақиқ низоми таълими анъанавӣ ба азхудкунии мавзӯҳо нигаронида шудааст, яъне омӯзгорон хонандагонро ба аз худ кардани мавзӯ ва аз ёд кардани маълумот водор менамоянд.

Дар раванди таълим тавассути муносибати босалоҳият диққати асосӣ ба ташаккули малакаҳои омӯзиши хонандагон равона мегардад, то онҳо тавонанд дониши зарурӣ ва маълумоти мушаххасро интихоб кунанд ва истифода баранд.

Имкониятҳои таълимию тарбиявии доимо рушдбандаи фанҳои дақиқ барои муайян кардани он ки оё хонанда салоҳиятҳоро аз худ кардааст ё не, нишондиҳандаҳо маҷмуи дониш, малака ва маҳоратҳое мебошанд, ки аз ноил шудан ба салоҳиятҳо дарак медиҳанд.

Инчунин, омӯзиши фанҳои дақиқ ба хонандагон чустуҷӯӣ раванди илмӣ ва ба таври муфид дар ҳалли масъалаҳо коромад буда метавонад, фаҳмишҳои илмӣ, дарк кардани муҳити атроф, инкишофи зеҳнии хонандагонро тақвият мебахшад аз як равзанаи илмӣ ба дунёи ҳастӣ назар андохтанашонро фароҳам месозад. Ба ҳамин хотир таълими фанҳои дақиқ дар литсей бо истифода аз муносибати босалоҳият ба таълим ҳангоми корҳои амалӣ, маҳфилҳо, дастҳои олимпӣ, дарсҳои иловагӣ ба роҳ монда шудааст.

Муқарриз: Назарова Х.- н.и.п., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 декабри соли 2021. – Душанбе: Шарқи Озод. 2021/ <http://www.president.tj/node/27417>
2. Проблемы диагностики умственного развития учащихся. Под редакцией Калмыковой З.И. - М., Педагогика. 1975. 204 с.
3. Жаппуева Л.Х. Организация внеучебной деятельности в школе-лицее КБГУ / Л.Х. Жаппуева // Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива - 2002». - Нальчик. 2002. -Т. 1.- С. 102-106.
4. Богоявленская М.Е. Природа «проблем» одаренных / М.Е. Богоявленская // Одаренный ребенок. - 2004. - № 4. – С. 74-83.
5. Бодалев А.А. Вершина развития взрослого человека. Характеристики и условия достижения / А.А. Бодалев. - М., 1998.
6. Юнусов Й. Педагогика / Й. Юнусов. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005.
7. Капица П. Л. Некоторые принципы творческого воспитания и образования / П. Л. Капица // Вопросы философии. -М., 1971. -№7. - С. 16-24.
8. Каргина З.А. Дополнительное образование в школе: неиспользуемые возможности / З.А. Каргина // Воспитание школьников. -2003. -№ 4.
9. Кузьмина Н.В. Мастерство учителя как фактор развития способностей учащихся / Н.В. Кузьмина // Вопросы психологии. -М., 1984. - №1.
10. Кузьмина Н.В. Способности, одаренность, талант учителя / Н.В. Кузьмина. - Л., 1985.
11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф”. Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013.
12. Низомномаи Литсей дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қарори Мушовараи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон 13.12.2008.
13. Проблемы диагностики умственного развития учащихся. Под редакцией Калмыковой З.И. - М.: Педагогика. 1975. 204 с.

ФАЪОЛГАРДОНИИ ФАЪОЛИЯТИ МАЪРИФАТИИ ХОНАНДАГОН ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ МАТЕМАТИКА ДАР МУАССИСАҲОИ ТАЪЛИМИИ ҚОР БО ХОНАНДАГОНИ БОЛАЁҚАТ

(дар мисоли Литсей - интернати президентӣ барои хонандагони болаёқат)

Ҳадафи муҳими низоми маориф тарбияи шахсияти фаъолу созанда ва бунёдкори ҷомеаи навини аз лиҳози техникаву технологияи рушдфто ба ҳисоб меравад. Аз ин лиҳоз, омода намудани хонандагон ҳамчун мутахассисони оянда, ки бо донишҳои замонавӣ мусаллаҳ бошанд, яке аз масъалаҳои муҳими соҳа махсуб меёбад. Дар ин самт ба дарёфт, таълиму тарбияи хонандагони болаёқат ва рушд додани қобилиятҳои онҳо, махсусан дар сатҳи омӯзиши фанҳои риёзӣ, дақиқ ва табиӣ тавачҷуҳи аввалиндараҷа дода мешавад. Дар мақола бо мақсади дарёфт ва рушди қобилиятҳои зеҳнии хонандагони болаёқат ба ҳалли масъалаҳои зерин аҳамияти ҷиддӣ дода шудааст, аз ҷумла: - фароҳам овардани шароити муносиби таълим, тарбия ва рушди наврасону ҷавонони болаёқат, таъминоти психологию педагогӣ ва иҷтимоию иқтисодии онҳо; интиҳоби кадрҳои омӯзгорӣ; - таъминоти илмию методӣ қор бо хонандагони болаёқат, омӯзиши фанни математика ҳамчун фанни меҳварӣ ва ғ.

Калидвожаҳо: фаъолияти маърифатии хонандагон, усулҳои омӯзиши фанни математика, таъминоти психологию педагогӣ, таъминоти илмию методӣ, қор бо хонандагони болаёқат, рушди қобилияти зеҳнии хонандагон, тафаккури техникаӣ.

АКТИВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, РАБОТАЮЩИХ С ОДАРЕННЫМИ УЧАЩИМИСЯ

(на примере Президентского лицея-интерната для одаренных учащихся)

Важной целью системы образования является воспитание активной, созидательной личности, строителя нового технологически развитого общества. В связи с этим подготовка учащихся как будущих специалистов, вооруженных современными знаниями, считается одним из важнейших вопросов в отрасли. В этом направлении первоочередное внимание уделяется поиску, воспитанию и обучению одаренных учащихся и развитию их способностей, особенно на уровне изучения математических, точных и естественных наук. В статье для выявления и развития интеллектуальных способностей одаренных учащихся важно решить следующие вопросы, в том числе: создание подходящих условий для обучения, воспитания и развития одаренных подростков и молодежи, их психологической, педагогической и социально-экономической поддержки; подбор преподавательского состава;

научно-методическая поддержка работы с одаренными учениками, изучающими математику как профильный предмет и т.д.

Ключевые слова: познавательная деятельность учащихся, методы обучения математики, психолого-педагогическое сопровождение, научно-методическое обеспечение, работа с одаренными учащимися, развитие интеллектуальных способностей учащихся, техническое мышление.

**STRENGTHENING THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING
MATHEMATICS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS WORKING WITH GIFTED STUDENTS
(using the example of the Presidential Boarding Lyceum for Gifted Students)**

An important goal of the education system is to educate an active, creative personality, a builder of a new technologically advanced society. In this regard, training students as future specialists armed with modern knowledge is considered one of the most important issues in the industry. In this direction, priority attention is paid to the search, education and training of gifted students and the development of their abilities, especially at the level of studying mathematics, exact and natural sciences. In the article, in order to identify and develop the intellectual abilities of gifted students, it is important to solve the following issues, including: creating suitable conditions for the education, education and development of gifted adolescents and young people, their psychological, pedagogical and socio-economic support; selection of teaching staff; scientific and methodological support for working with gifted students studying mathematics as a core subject, etc.

Keywords: students' cognitive activity, methods of teaching mathematics, psychological and pedagogical support, scientific and methodological support, working with gifted students, developing students' intellectual abilities, technical thinking.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Исмоилзода Баҳром Мансур* – Пажӯҳишгоҳи рушди маориф ба номи А. Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, унвончӯй. **Суроға:** 734024, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Атхамов, 11/2, Телефон **907-81-00-21**.

Сведения об авторе: *Исмоилзода Баҳром Мансур* – Институт развития образования имени А.Джами Академии образования Таджикистана, соискатель. **Адрес:** 734024, город Душанбе, Республика Таджикистан, улица Атхамова, 11/2. Телефон **907-81-00-21**.

Information about the author: *Ismoilzoda Bahrom Mansur* – Institute for Educational Development named after A. Jami of the Academy of Education of Tajikistan, applicant. **Address:** 734024, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Athamova street, 11/2. Phone **907-81-00-21**.

Мавлянова Н.Д.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Бояд гуфт, ки марҳилаи муосири рушди ҷомеа, ки ҳаҷми иттилоот босуръат меафзояд аз ҳар як фард рушди зеҳнии зиёдро тақозо менамояд. Аз ин рӯ, системаи таҳсилот на фақат ба хонандагон захираи муайяни донишхоро медиҳад, балки барои инкишофи ҳамаҷонибаи шахсияти хонанда нигаронда шудааст. Ин ҳамон маврид амалӣ мегардад, ки агар ҳамаи имкониятҳои фанҳои таълимиро истифода барем.

Ҳалли проблемаи дар боло зикршуда заминаи ташаккули фаъолияти таҳқиқотии хонандагонро дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ пеш меоварад. Ҳамзамон, хотиррасон бояд кард, ки фаъолияти математикии хонандагон табиатан таҳқиқотӣ мебошад. Дар ҳамин радиф Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ -Пешвои миллат, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон солҳои 2020-2040-ро «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф» эълон намуд.

Мафҳуми маҳорату малакаҳои таҳқиқотиро олимони соҳа ба таври гуногун таҳлилу баррасӣ менамоянд.

Ба гуфтаи В. Калней, таълими математика дар синфҳои ибтидоӣ мақоми хоссаро дорост. Маҳз ҳангоми самаранок омӯختани ҳамин фан заминаи гуворо барои фаъолияти равонии хонандагон дар синфҳои миёна ва боло фароҳам меорад. Математика ҳамчун фан шавқу ҳаваси устувори маърифатӣ ва малакаҳои тафаккури мантикиро ташаккул медиҳад. Супоришҳои математикӣ ба инкишофи тафаккур, диққат, мушоҳида, пайдарпайии қатъии фикрронӣ ва тасаввуроти эҷодии хонандагони синфҳои ибтидоӣ мусоидат мекунад [4, с. 34]. Дар марҳилаи аввали таҳсил хонанда дар самтҳои мушаххас фикр мекунад. Дар охири синфҳои ибтидоӣ хонанда муқоиса кардан, асоснок кардан ва хулоса бароварданро ёд мегирад. Яъне, дар аввал дар бораи мафҳум тасаввуроти умумии абстрактӣ пайдо карда, дар анҷоми таълим ин умумият мушаххас шуда, бо мисолу далелҳо пурра мегардад, аз ин рӯ, баъдан ба мафҳуми дурусти илмӣ табдил меёбад.

Метод ва усулҳои фаъолияти таълимӣ бояд фаъолияти руҳии пурраи кӯдакро ташаккул диҳанд. Ин танҳо мавриде амалӣ мешавад, ки хонанда дар раванди таълим ҷанбаҳои ҷолиб пайдо кунад. Яъне, методикаи таълими хонандагони синфҳои ибтидоӣ бояд ба ташаккули сифатҳои равонӣ- тафаккур, хотира, идрок ва диққат мусоидат намояд. Маҳз бо назардошти ин, раванди таҳсилот самаранок мешавад.

Т.И. Громова қайд мекунад, ки аллакай дар марҳилаи аввали омӯзиши фанни математикаи синфҳои ибтидоӣ аз элементҳои таълимӣ-таҳқиқотии математикӣ истифода бурдан мумкин аст, ки нақши фаъолияти таҳқиқотӣ доранд. Бинобар ин, ташаккули маҳорат ва малакаҳои таҳқиқотии хонандагон яке аз масъалаҳои рӯзмарраи раванди таълиму тарбияи муосир ба ҳисоб меравад [3, с. 48].

Л.В. Ляхова бар ин назар аст, ки дар дарсҳои математика фаъолияти таълимӣ-таҳқиқотии хонандагони синфҳои ибтидоӣ ба як қатор талаботҳои мавҷуда бояд ҷавобгӯ бошад: хусусиятҳои психологӣ-педагогӣ фаъолияти фикрронӣ бо баназаргирии синну сол; ба стандарти таълимӣ асос ёфта, ҳамчун замина барои азбаркунӣ ва амиқии донишҳои нав мусоидат намояд; боиси ташаккули тафаккури илмӣ мегардад, ки донишҳои ба системанок, муназзам, созанда мусоидат намояд; мусоидат ба рушди ҷаҳонбинии илмӣ; рушду нуфузи нерӯи эҷодии хонандагон, ҳавасмандгардонӣ, фаъолияти азбаркунӣ, бешубҳа, ба болоравии мақоми эмотсионалии дарс мусоидат мекунад [8, с. 78].

Яке аз проблемаҳои муҳими методҳои таҳқиқотӣ дар раванди таълими математика ташаккули қобилияти математикии хонандагон мебошад. Ин қобилиятҳо, дар раванди ҳалли масъалаҳо ба осонӣ ошкор карда мешавад. Аз рӯйи шумораи супоришҳои, ки хонанда дар як давраи муайян иҷро кардааст, амалиётнокӣ ва вақти барои ҳалли ҳамон масъала барои хонандагони гуногун сарфшударо муайян кардан мумкин аст.

Мустаҳкамии азхудкунии маводи таълимӣ дар асоси чамъбаст ва натиҷаҳои санчишҳо муқаррар карда мешавад, ки он қисми супоришҳои қаблан таҳлилшудаеро, ки хонанда дар айни замон ҳал карда метавонад, ошкор мегардад. Амиқии раванди азхудкунии мавод аз он вобаста аст, ки оё хонанда тарзи кори таълимиро, ки муаллим пештар фаҳмонда буд, барои эҳтиёҷоти худ истифода карда метавонад ё не.

Чи хеле ки Н. Семёнов қайд кардааст, дар синфҳои ибтидоӣ супоришҳои гуногуни характери илмӣ-таҳқиқотӣ дошта, шакли асосии ташкили фаъолияти таҳқиқотии хонандагон ба шумор мераванд [8, с. 214].

Қайд бамаврид аст, ки тамоми фаъолияти проблемавӣ ба ташкили фаъолияти таълимӣ-таҳқиқотӣ меоварад, ки дар асоси маводи таълимӣ таҳия шуда, ба хонанда дар намуди масъалаҳои проблемавӣ пешниҳод карда мешавад ва ҳалли он мувофиқи мантиқи таҳқиқот ва амалиётҳои муайяно дар бар мегирад. Ба ғайр аз ин, дар синфҳои ибтидоӣ тайёр кардани хонандагон ба иҷрои фаъолияти индивидуалии таҳқиқотӣ низ бо силсилаи масъалаҳои махсуси таҳқиқотӣ таъмин карда мешавад.

Барои ташаккули тафаккури математикӣ ва фаъолгардонии фаъолияти азбаркунӣ ба хонандагон дар марҳилаи ибтидоии таълим масъалаҳои намудҳои гуногун пешниҳод карда мешаванд. Бештари усулҳои фаъолияти фикрӣ, аз қабилҳои абстраксия, муқоиса, чамъбасткунӣ, ки дар синфҳои ибтидоӣ ҳангоми ҳалли масъалаҳои намудҳои зерин зоҳир мегарданд, зиёдтар инъикос ёфтаанд: масъалаҳо оид ба дарёфти хосиятҳои умумии ашёи тасвиршуда, дарёфти фарқияти байни онҳо, давомнокии онҳо, як қатор ададҳо ё силсилаи ададҳо, ҷустуҷӯи як қатор ададҳои партофта, пайдо кардани аломати фарқияти байни як гурӯҳи ададҳо аз гурӯҳи дигар. Барои ҳалли ин гуна масъалаҳо хонанда бояд таҳлили пайгирони фигураҳои ҳарду гурӯҳро бо интиҳоб ва чамъбасти хусусиятҳои хосси ҳар кадоми онҳо амалӣ намояд. Ғайр аз ин, ба хонандагон масъалаҳои тартиб додани масъалаи мантиқӣ, супоришҳои бозиро бо истифода аз тарҳсозии геометрӣ пешниҳод кардан мумкин аст.

Масалан, А.В. Хуторский элементҳои таҳқиқоти математикии хонандагони синфҳои ибтидоиро дар шакли тартиб додани қатор ва ҷадвалҳои ададии худ, муайян кардани фигураҳои геометрӣ ва муносибати онҳо ба ададҳо, ошкор кардани қонунҳои математикӣ дар муҳити атроф, ихтироъ ва истифодаи ченакҳояшон баррасӣ мекунад [9, с. 86].

Барои ошкор намудани мавқеи асосӣ гурӯҳбандии масъалаҳои математикӣ, барномаи синфҳои ибтидоиро, таҳлил намуда, метавон ҷудокунии шартан ба ду навъро пешкаш намуд, ки якдигарро пурра мекунанд. Дар баъзе мавридҳо онҳо метавонанд, ба як ҷанба муттаҳид карда шаванд.

С.С. Пичугин ду типи масъалаҳоро муайян мекунад:

Навӣ якум – масъалаҳои стандартӣ, ки фаъолияти хонандагонро мувофиқи қоида ё намунаҳои омӯхташуда таъмин мекунанд (иҷрои ченкунӣ, ҳисобҳо, супоришҳои амалӣ ва ғайра).

Навӣ дуюм – масъалаҳои, ки фаъолиятро дар раванди ташаккули малакаҳои фикрии фардиро таъмин мекунанд, ки чунин маҳорат ва малакаҳои таҳқиқотиро дар бар мегиранд, аз ҷумла:

- маҳорат ва малакаҳои таҳлили объектҳои мушоҳида ва иҷрои навиштаҷоти мушоҳидаҳо;

- маҳорат ва малакаҳои гурӯҳбандӣ кардани ашё (муайян кардани пайдарпайии ашё ё пайдо кардани аломатҳои муҳимми объект, интиҳоби асос ё муқаррар кардани асос барои гурӯҳбандӣ);

- маҳорат ва малакаҳои дарёфти чамъбасткунӣ ва қонуниятҳо;

- маҳорат ва малакаҳои тарҳрезии объектҳои математикӣ [7, с. 84].

Дар китобҳои дарсии математикаи синфҳои ибтидоӣ мавҷуд будани масъалаҳои намуди дуюм маҳз ба ташаккули ҷанбаи илмии тафаккур мусоидат мекунад, ки ба нуқтаҳои асосии консепсияи таълими ташаккулёбанда мувофиқат мекунад. Гузашта аз ин, масъалаҳои намуди дуюм ба ташаккули маҳорату малакаҳои таҳқиқотӣ дар раванди таълими математика дар синфҳои ибтидоӣ мусоидат мекунанд.

Барои ташаккули минбаъдаи зеҳнии шахсият масъалаҳо оиди муайян кардани аломатҳои муҳимми предмет, ҷустуҷӯи монандӣ ва фарқияти байни якчанд объектҳо

аҳаммияти зиёд доранд. Хонандагон хусусиятҳои зеринро қайд карда метавонанд: аз рӯйи қимати тақсимунада (ададҳои якрақам ё дурақам); аз рӯйи қимати ҳосили тақсим (ададҳои якрақам ё дурақам). Масъалаҳои, ки заминаи умумикунони фактҳо, кашф кардани роҳи қоидаҳои умумиро ифода мекунад, аз ин ҳам муҳим ва муҳимтаранд, яъне ба масъалаҳои ташаккули речаи умумии амал оварда мерасонад. И.В. Комарова чунин мешуморад, ки фанни математика бо абстраксии объектҳо фарқ мекунад ва табиатан фаъолияти математикӣ асосан фаъолияти таҳқиқотӣ мебошад. Дар рафти курси ибтидоии математика дарёфти вобастагиҳои гуногунро дар тамоми сомонаҳои мазмуни курси ибтидоии математика ошкор сохтан мумкин аст, масалан:

- тағйири қимати адад аз истисноии нолҳо ё таъмини он дар навишти мавқеияш (мавриди зарб ва тақсим ба 10, 100, 1000 ва ғ.) (дар самти адад);

- тағйири натиҷаҳои амалҳои арифметикӣ аз тағйирёбии яке аз ҷузъҳо (самти амалҳои арифметикӣ оид ба адад);

- вобастагии мутаносибии бузургиҳо (микдор, нарх, арзиш; дарозии тарафҳои росткунҷа, инчунин масоҳати он ва ғ.) (масъалаҳои матнии арифметикӣ ва самтҳои бузургиҳо) [5, с. 123].

Азбаски методи индуктивӣ пешбаранда мебошад, муаллимон бояд ба хонандагон нишон диҳанд, ки баррасии ҳолатҳои алоҳида на ҳама вақт ба ҳулосаҳои умумӣ оварда мерасонад. Масалан, таҳқиқот бо масоҳат ва периметр. Кор дар ин ҷода ба хонандагон барои тасаввуротҳои оиди вобастагии функционалии дастраси мавҷуда бештар кумак мерасонад.

Ҳамзамон, он барои омӯзиши ғояи функсия дар муассисаи асосии таҳсилотӣ замина фароҳам меорад ва ба рушди хонандагони синфҳои ибтидоӣ мусоидат мекунад.

К.П. Кортнев қайд мекунад, ки мақом ва нуфузи таҳқиқотиро инчунин маводҳои мазмуни бозӣ дошта низ доранд. Дар раванди фаъолияти бозӣ хонандагони синфҳои ибтидоӣ ба моҳияти амалҳои ҳисоббарорӣ ва механизми таҳқиқотии онҳо диққат медиҳанд.

Супоришҳои шавқовар ва бозии дорои хусусияти таҳқиқотӣ, ба ташаккули маҳоратҳои ҳисоббарорӣ, ба монанди ратсионалӣ, бошуурона, огоҳӣ, амиқӣ, самаранокӣ мусоидат мекунад [6, с. 82].

Супоришҳо чунин буда метавонанд: масъалаҳо оид ба тахмин кардани ададҳои фикр карда шуда, бо суръати баланд зарб ё тақсим кардани баъзе ададҳо, бо суръати ҳадди илова кардани се ё панҷ адади бисёррақам: супоришҳо бо квадрати сеҳрнок ва қолаби шавқовар; софизмҳо (масалан, исботи $2+2=5$).

Мавриди дарси математика супоришҳои таҳқиқотиро дар ҳама марҳилаи раванди дарс иҷро кардан мумкин аст, инчунин ҳамчун супоришҳои хонагӣ амалӣ карда мешавад. Масалан, дар марҳилаи эҷоди донишҳои таҷрибаӣ бояд масъалаҳои муқаррар намудани мувофиқат ва шабеҳият, супоришҳои кор бо мафҳумҳои «баъзе», «ҳама», «алоҳида», рушди мантиқӣ ва заковатӣ дохил карда шаванд. Бо ин мақсад супоришҳои зеринро амалӣ кардан имконпазир аст:

- Дар расм гулҳоро ба қисмҳо тақсим кунед.

- Дар тахта ифодаро тартиб диҳед. $(2+2, 4-2)$ (бо истифода аз варақаҳои тақсимшуда).

- Ёбед, ки чанд нӯги себ ва ним ҷӯб дорад? [2, с. 90].

- Масъаларо ҳал кунед: дар сабад якчанд себ мебошад. Онҳо аз 10 адад камтар аст.

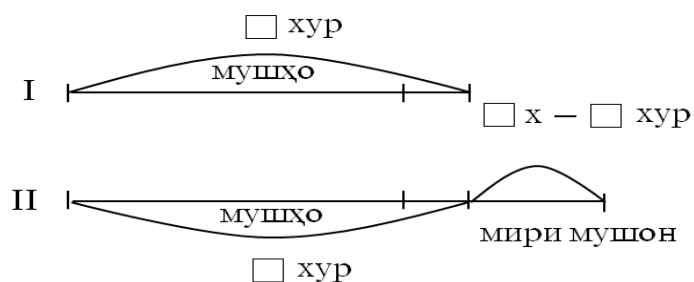
Дар сабад чанд себ ҳаст, агар ҳамаи онҳоро ба ду ё се кӯдак баробар тақсим кардан мумкин бошад? (6 себ).

- 5 мурғ назар ба 3 мурғобӣ вазнаш сабуктар аст. Кадомаш вазнинтар аст: мурғ ё мурғобӣ?

(Мурғобӣ вазнинтар аст.)

Барои ҳалли масъалаҳои, ки характери таҳқиқотӣ доранд, схемаҳои истифода мешаванд, ки барои ёфтани роҳи ҳалли масъала ёрӣ медиҳанд. Масалан, 16 муш ва 4 мири мушон дар ду қафас зиндагӣ мекунад. Нисфи ҳамаи мушҳо ва 1 мири мушон дар як қафас зиндагӣ мекунад. Мардон ва Қурбон ҳар рӯз ба ҳайвонотҳои ин қафас 106 дона хӯрок, ба ҳайвоноти қафаси дигар 142 донагӣ хӯрок медиҳанд. Ҳар рӯз ба хӯроки як муш ва як мири

мушон чанд дона хӯрок илова карда мешаванд? Дар чараёни таҳлили масъала схема тартиб дода мешавад.

Дар раванди кор аз рӯи масъала он пур карда мешавад ва хонандагон ба осонӣ ва кулай роҳи ҳалли масъаларо пайдо мекунад. Дарси математика бо истифода аз методҳои таҳқиқотӣ элементҳои зерини таълимиро ифода мекунад:

- Ҳолати муваффақ. Ба хонандагон масъалаҳои дода мешаванд, ки ҳар як хонанда онҳоро бе ягон душворӣ ҳал мекунад.

- Ҳолати мушкилот (эҳсоси пайдоиши проблема). Ба хонандагон масъала пешниҳод шуда, бештар монанд ба масъалае мебошад, вале ҳалли он ғайриимкон аст, зеро хонандагон дар ҷодаи ҳалли ин гуна масъалаҳо ҳанӯз дониши зарурӣ надоранд.

- Гузориши проблемаи таълимӣ. Хонандагон мушкилоти бамиёномадаро дарк намуда, муҳокима мекунад, дар бораи роҳҳои имконпазири ҳалли ин масъала фарзияҳо пешниҳод мекунад.

- Ҳалли проблемаи таълимӣ. Дар ҳалли масъала агар якчанд роҳ пешниҳод шавад, он гоҳ ба гурӯҳҳо ҷудо кардани синф ба мақсад мувофиқ аст. Роҳбар фаъолияти гурӯҳҳо роҳи ташкил мекунад, маҳз хонанда роҳи ҳалли масъалаи ношinosро пешниҳод мекунад.

Хулоса, таҳлили сарчашмаҳои методӣ оид ба ташаккули маҳорат ва малакаҳои таҳқиқотии хонандагон синфҳои ибтидоӣ дар раванди таълими математика, боиси ҷудокунии чунин маҳорат ва малакаҳои таҳқиқотӣ гардид: муоинаи объект аз дидҳои гуногун; гузориши супоришҳои гуногун ба объекти математикии додашуда; муайянкунии шабеҳият ва фарқияти байни аломатҳои ду объект; муайянкунии монандӣ байни аломатҳои се, чор ва зиёда объектҳо; ҷудокунии аломати предметҳо; муайянкунии аломатҳои муҳим ва ғайримухимми объектҳои математикӣ; умумигардонии индуктивӣ ва дедуктивӣ; таҳияи намудҳои имконпазири модели математикии масъалаҳо ва ғайра.

Бояд гуфт, ки барои ҳамаи мавзӯҳои курси математикаи синфҳои ибтидоӣ тавассути мисолҳои мушаххас ҳамаи маҳорат ва малакаҳои таҳқиқотиро шарҳ додан имконпазир мебошад.

Муқарриз: Бегимов Ҳ.Ҳ. –н.и.п., дотсенти ДДОТ ба номи Садриддин Айни

АДАБИЁТ

1. Аркадьева А.В. Исследовательская деятельность младших школьников: учебное пособие / А.В. Аркадьева. - М., 2017. – 134 с.
2. Виноградова Л.П. Приобщение младших школьников к учебно исследовательской деятельности в процессе развивающего обучения: методическое пособие / Л.П. Виноградова. - Комсомольск-на Амуре: 2019. – 176 с.
3. Грамова Т.И. Критерии сформированности исследовательской деятельности / Т.И. Грамова // Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве: сборник статей. - М., 2019. 45-56 с.
4. Кальней В.А. Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве: методическое пособие / В.А. Кальней. – М.: Академия, 2018. – 89 с.
5. Комарова И.В. Организация учебно-исследовательской деятельности в начальной школе: методическое пособие / И.В. Комарова. – Петрозаводск, 2018. - 237 с.
6. Кортнев К.П. Методика исследовательского обучения младших школьников: методическое пособие / К.П. Кортнев. -Самара, учебная литература. - М., 2014. -С 80-86.
7. Пучугин С.С. Учебно-исследовательская деятельность младших школьников на уроках математики: методическое пособие / С.С. Пучугин. -М.: Просвещение, 2017. - 165 с.
8. Семёнова Н.А. Исследовательская деятельность учащихся. Учебное пособие для студентов / Н.А. Семёнова. – М., 396 с.
9. Хуторской А.В. Учебно-исследовательская деятельность школьников / А.В. Хуторской. Учебное пособие. - М., 2015. -347 с.

10. Шишов С.Е. Исследовательская деятельность младших школьников: Учебное пособие / С.Е. Шишов. – Самара, 2017. -157 с.
11. Шумакова Н.Б. Развитие исследовательских умений младших школьников / Н.Б. Шумакова. - М., 2019. -157 с.

РОҲУ УСУЛҲОИ ТАШАККУЛИ МАҲОРАТ ВА МАЛАКАҲОИ ТАҲҚИКОТИИ ХОНАНДАГОНИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ МАВРИДИ ТАЪЛИМИ МАТЕМАТИКА

Дар мақолаи мазкур роҳу усулҳои ташаккули малакаҳои кори таълимӣ-таҳқиқотӣ дар раванди омӯзиши математика баррасӣ шудаанд. Фарқияти назарраси байни кори таълимӣ-таҳқиқотӣ, дараҷаи мустақилият дар иҷрои масъалаи таҳқиқотӣ аз ҷониби хонандагон ва навоари онҳо дар ин самт мебошад. Аз ин лиҳоз, дар марҳилаи аввали таҳсил хонанда дар самтҳои мушаххас фикр мекунад. Дар охири синфҳои ибтидоӣ хонанда бояд муқоиса кардан, асоснок кардан ва хулоса бароварданро ёд гирад. Яъне, дар аввал дар бораи мафҳум тасаввуроти умумии абстрактӣ пайдо карда ва дар охири таълим ин умумият мушаххас шуда, бо мисолу далелҳо пурра мегардад, аз ин рӯ, ба мафҳуми дурусти илмӣ табдил меёбад. Таълими хонандагони синфҳои ибтидоӣ бояд ба ташаккули сифатҳои равонӣ - тафаккур, хотира, идрок ва диққат мусоидат намояд ва бо назардошти гуфтаҳои боло раванди омӯзиши фанни математика дар синфҳои ибтидоӣ самаранок мешавад.

Калидвожаҳо: таҳсилот, таълим, тарбия, дониш, малака, маҳорат, ташаккул, роҳу усул, таълими математика, таҳқиқот, маҳорати таҳқиқотӣ, малакаҳои таҳқиқотӣ, фаъолияти таҳқиқотӣ, масъалҳои таҳқиқотӣ, муассисаҳои таълимӣ.

ПУТИ И ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ПРИ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

Данная статья знакомит учителей начальных классов с учебно-исследовательской работой в процессе обучения математике. Из статьи видно, что существенным отличием учебной работы от научно-исследовательской является степень самостоятельности в реализации студентами исследовательской задачи и их новаторство в этом направлении. В связи с этим на первом этапе обучения учащийся мыслит конкретными направлениями. К концу начальной школы учащийся должен научиться видеть, сравнивать, обосновывать и делать выводы на простых примерах. То есть в начале формируется общее абстрактное представление о понятии, а в конце обучения это обобщение конкретизируется и дополняется примерами и доказательствами, следовательно, определяются правильные научные понятия, которые подвергаются анализу. Цель статьи состоит в том, что методика обучения учащихся начальной школы должна способствовать формированию психических качеств - мышления, памяти, восприятия и внимания, а с учетом всего вышеизложенного процесс обучения математике у учащихся начальной школы будет эффективным.

Ключевые слова: образование, воспитание, обучение, знания, умения, навыки, формирование, пути и способы, обучение математике, исследования, исследовательские умения, исследовательские навыки, учебно-исследовательская деятельность, исследовательские задания, образовательные учреждения.

WAYS AND BASIS FOR FORMING RESEARCH ABILITIES AND SKILLS IN PRIMARY CLASS STUDENTS WHEN STUDYING MATHEMATICS

This article introduces primary school students to educational and research work in the process of teaching mathematics. It can be seen from the article that a significant difference between educational work and research work is the degree of independence in the implementation of the research task by students and their innovation in this direction. In this regard, at the first stage of training, the student thinks in specific directions. By the end of elementary school, the student should be able to see, compare, justify, and draw conclusions from simple examples. That is, at the beginning, a general abstract idea of the concept is formed, and at the end of training, this generalization is concretized and supplemented with examples and evidence, therefore, it becomes a correct scientific concept, it is analyzed. The purpose of the article is that the methodology of teaching elementary school students should contribute to the formation of mental qualities - thinking, memory, perception and attention, and taking into account all of the above, the process of teaching mathematics to elementary school students will be effective.

Key words: education, upbringing, training, knowledge, abilities, skills, formation, ways and means, teaching mathematics, research, research skills, research skills, educational and research activities, research tasks, educational institutions.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Мавлянова Наргиза Донобоевна* - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, унвонҷӯи кафедраи методикаи таҳсилоти ибтидоӣ. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: (+992) 988-61-11-09.

Сведения об авторе: *Мавлянова Наргиза Донобоевна* - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Аини, соискатель кафедры методики начального образования. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 121. Телефон: (+992) 988-61-11-09.

Information about the author: *Mavlyanova Nargiza Donaboevna* - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 121. Phone: (+992) 988-61-11-09.

Масолиев А.С.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ 28 декабри соли 2023 ба Маҷлиси Олии кишвар доир ба илму маориф сухан карда, чунин қайд намуданд: «Авзои зудтағйирёбандаи ҷаҳони имрӯза низоми маорифи муназзам, мустаҳкам ва дар айни замон ҷавобгӯ ба талаботи рӯзафзуни ҷомеаро тақозо менамояд. Дар чунин шароит омода кардани кадрҳои баландхисоси омӯзгорӣ, боз ҳам баланд бардоштани сифати таълим, эътибори ҷиддӣ додан ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар тамоми зинаҳои таҳсилот, илмҳои дақиқ, риёзӣ ва табиӣ вазифаи муҳимтарини роҳбарону масъулини соҳа ва аҳли маориф мебошад» [15].

Инчунин, аз тарафи Пешвои миллат хотирнишон карда шуд, ки дастгирии соҳаи маориф ва баланд бардоштани мақоми омӯзгор, дар навбати аввал, аз он ҷиҳат муҳим мебошад, ки аҳли маориф дар рушди нуруи инсонӣ саҳми бевосита дошта, яке аз қувваҳои пешбаранда ва фаъоли ҷомеаи имрӯза ба шумор меравад ва гузашта аз ин, пешрафти тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа ва давлат ба сатҳи рушди маориф вобастагии мустақим дорад.

Вазифаи асосии муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ таъмини рушди шахсияти хонанда буда, манбаҳои рушди пурраи хонандаро фаъолияти таълимӣ ва эҷодӣ ташкил медиҳанд. Дар раванди фаъолияти таълимӣ қобилияти умумии омӯзиш ташаккул ёфта, ҳангоми фаъолияти эҷодӣ қобилияти умумии ҷустуҷӯ ва дарёфти ҳалли нав, роҳҳои ғайриодии ба даст овардани натиҷаи зарурӣ, равишҳои нав барои баррасии вазъияти пешниҳодшуда ташаккул меёбад.

Олими рус Ю.П. Азаров оид ба масъалаи омӯзгор ва омӯзгори эҷодкор чунин нуқтаи назарро баён намудааст: «...дар ҳамаи давраҳои мураккаби рушди таҳсилот табиноти омӯзгор бетағйир боқӣ монд, ки дорандаи маънавият, фарҳанг ва эҷодиёт бошад. Омӯзгори эҷодкор ҳамеша вазифаи азимро барои амалӣ кардани қобилиятҳои шахсӣ ва касбии худ ҳангоми иҷрои нақшаҳои пешбинишуда, ки ба ӯ имкон медиҳанд, ки иқтидори эҷодии худро ба ҳадди аксар расонад, эҳсос мекунад» [1, с.213].

Бояд таъкид дод, ки эҷодкорӣ ҷузъи ҷудонашавандаи шахсияти омӯзгори муосир ба ҳисоб меравад. «Ҷомеаи башарӣ имрӯз ба мутахассисе ниёз дорад, ки на танҳо омодагии функционалӣ ба фаъолияти касбӣ дошта бошад, балки ҳамчун шахси эҷодкор ташаккул ёфтааст» [5, с.4].

Солҳои охир масъалаи ташаккули фаъолияти эҷодии шахсият яке аз масъалаҳои муҳимтарин ба ҳисоб рафта, дар сарчашмаҳои луғативу адабиёти педагогӣ, психологӣ ва ҳам фалсафӣ баррасӣ мегардад, ки ҷанбаи умумии назариявӣ ва махсуси муаммо, методология ва усулҳои ташаккули фаъолияти эҷодии муҳассилин, мазмуни сохтор, омилҳои субъективии фаъолият, меъёрҳои нишондиҳандаҳои ташаккули шахсият дар асарҳои илмӣ ва корҳои методии олимони ватаниву хориҷӣ А.А.Азизов, Ш.Ю.Азизов, М.Н.Алиева, Г.М. Арефиев, Н.А. Воробев, М.А.Дадобоева, А. А. Журавлев, А. С. Капто, К. К. Платонов, Я.А.Пономорев, В. А. Сластенин Е.Якобия ва дигарон ба назар мерасад.

«Луғати забони русӣ» зери назари С.И. Ожегов мафҳуми «эҷодиёт»-ро «мустақилона ба вучуд овардани чизи нав, оригиналӣ ва мафҳуми «эҷодкорӣ» ҳамчун «офаридани сарватҳои нави маданӣ, моддӣ маънидод мекунад [11, с.678].

Дар «Луғати тафсирии забони русӣ» мафҳуми «эҷодкорӣ» ҳамчун «маҷмуи он чизе, ки аз ҷониби касе офарида шудааст» тавсиф шудааст [14, с.663].

А.А.Азизов дар мақолаи илмӣ худ оид ба масъалаи эҷодкорӣ чунин қайд намудааст: «Имрӯзҳо аксар вақт корфармоёни муосир «шахсиятҳои эҷодкор»-ро меҷӯянд. Истилоҳи «эҷодкорӣ» ба забони русӣ «креативность», ки вақтҳои охир мӯд шудааст, на дар ҳама ҳолатҳо аз ҷониби онҳое, ки ба эҷодкорӣ тавачҷухдоранд, дуруст қабул карда мешавад.

Истилоҳи «эҷодкорӣ» (креативность) калимаи лотинии «create» буда, маънои «офариниши бевосита»-ро дорад. Истилоҳи «эҷодиёт» аслан раванди фаъолият аст. Аз ин лиҳоз, на танҳо фарқ кардани ин мафҳумҳо, балки фаҳмидани моҳияти онҳо хеле муҳим буда, дар посух ба савол дар бораи он ки эҷодкорӣ чист, баррасии намудҳои асосии ин мафҳум хеле муҳим аст. Гарчанде ки то ҳол таснифоти ягона вучуд надорад, мо метавонем намудҳои асосии эҷодиётро ҷудо кунем: 1.эҷодиёти бадеӣ; 2.эҷодиёти илмӣ; 3.эҷодиёти техникӣ; 4. эҷодиёти педагогӣ» [2, с.189].

М.Н.Алиева дар мақолаи илмии худ вобаста ба масъалаи эҷодиёт нуқтаи назарашро чунин баён намудааст: «Эҷодиёт қуллаи рушди қобилиятҳои инсонист. Барои офаридани чизи нав инсон бояд аз доираи муайяни дониш бархӯрдор бошад, зеро ҳар гуна чизи нав дар асоси кӯҳна арзи ҳастӣ менамояд. Пас, асоси фаъолияти эҷодиро фаъолияти меҳнатӣ ташкил мекунад, ки соҳаи шуурро бо мухтаво пур мекунад ва баъд он аз тарафи соҳаи ғайрииродавӣ коркард мешавад» [4, с.238].

Дар кори илмии В.М. Бехтерев мафҳуми «шахсият» чунин муайян карда шудааст: «Шахсият аз нуқтаи назари объективӣ як шахси руҳӣ бо тамоми хусусиятҳои хосси он аст, ки шахсест мавҷуди худфаъол нисбат ба шароити берунии атроф ба назар мерасад» [7, с.19].

Олимони варзидаи хориҷӣ Г.С. Алтшуллер ва И.М. Верткин оид ба сабабҳои эҷодкор шудан ва ё нашудани шахс чунин нуқтаи назар доранд: «...се сабаби асосии эҷодкор будани шахс:

- манфиатҳо ва майлҳои худро бо фаъолияти эҷодӣ ифода кардааст;
- барои бо ягон намуди фаъолияти эҷодӣ ва ё умуман ба эҷодкорӣ машғул шудан қодир аст;
- корҳои эҷодии вай такрори касе нест, балки асли ва ҳадди ақал то андозае навгонӣ хоҳад дошт.

Инчунин, се сабаби асосие мавҷуд аст, ки инсон наметавонад шахси эҷодкор бошад:

- эҷодкорӣ шавкро пайдо намекунад, шахс аз раванди эҷодкорӣ қаноатмандӣ ҳис намекунад;
- қобилиятҳои паст, махсусан дар робита ба равандҳои психологии тафаккур ва тасаввурот;
- набудани хоҳиши эҷодкунии нав, ҳавасмандии паст» [5, с.189].

А.С.Масолиев ва М.Н. Алиева дар мақолаи илмии худ таҳти унвони «Рушди қобилияти эҷодии омӯзгорони ояндаи санъати тасвирӣ дар муносибати салоҳиятноки» ибраз медоранд, ки «эҷодкорӣ чизест, ки дар он шахс метавонад озодии худ, робита бо ҷаҳон, иртибот бо моҳияти амиқи худро амалӣ кунад» [10, с.249].

М.А.Қўзиев чунин қайд намудааст: «Ташаккули шахрванд ҳамчун шахсият ба амали мутақобилаи табиат, муҳити иҷтимоӣ ва ҳуди шахсият мансуб аст, ки фаъолна онҳоро дар ҷараёни фаъолияти хеш табдил дода, ба тағйирдиҳии худ мусоидат мекунад. Маҳз дар ҷараёни фаъолият шаклҳои нави ҳаёти руҳӣ пайдо ва гузошта шуда, инсонро ҳамчун шахсият меофарад.

Ба ибораи дигар, пеш аз ҳама инсон бо фаъолияти худ ташаккул ва рушд меёбад, фаҳмиши «фаъолият»-и инсон дар илм маънои комилан муайян дорад. Инсон дар фаъолият ҳамчун маҳсуқот худро аз табиат бошуурона тарашшуҳшаванда ва ҳаракат кардан ба ягон мақсад равонашаванда ҷудо мекунад» [8, с.74].

«Масъалаи ташаккули фаъолияти эҷодии шахсияти омӯзгор самти муайяни иҷтимоӣ дорад ва ҷузъи мушкilotи умумии таълими омӯзгорони оянда мебошад. Дар асоси методологияи таҳлили низом, олимони тайёрии касбӣ ва ташаккули фаъолияти эҷодии шахсияти омӯзгорро дар низоми ҷараёни омӯзгорӣ баррасӣ мекунанд» [9, с.133].

«Ташаккули фаъолияти эҷодии шахсият ҳамчун муҳимтарин мушкilotи назариявӣ дар сарчашмаҳои муосири фалсафӣ, иҷтимоӣ, психологӣ, педагогӣ баррасӣ мегардад. Таҳлили адабиёти таърихӣ ва назариявӣ далелҳои асосии таҳқиқи раванди ташаккули фаъолияти эҷодии шахсиятро медиҳад» [4, с.158].

Фаъолияти педагогӣ, ба монанди ҳама гуна дигар фаъолиятҳо, на танҳо андозаи микдорӣ, балки хусусиятҳои сифатӣ низ дорад. Мундариҷа ва ташкили меҳнати

педагогиро тавассути муайян кардани сатҳи муносибати эҷодии омӯзгор ба фаъолияти худ арзёбӣ кардан мумкин аст.

Олими рус Т.Н.Шербакова се соҳаи фаъолияти эҷодии омӯзгорро муайян намудааст: «Фаъолияти эҷодии педагогӣ механизми асосии рушди муассисаҳои таълимӣ ва ҳуди омӯзгор мебошад. Омӯзгори эҷодкор пайваста сатҳи касбии худро тавассути худташқилдиҳӣ, худшиносии эҷодӣ, рушди касбӣ, худтаълим, ки дар ҷараёни он ӯ донишҳои нав, усулҳои фаъолият ва ғайраро аз худ мекунад, баланд мебардорад.

Се соҳаи фаъолияти эҷодии омӯзгор чудо карда мешавад:

1. Эҷодиёти методӣ (бо қобилияти таҳлили ҳолатҳои педагогии бамиёномада, дуруст интихоб ва сохтани амсилаҳои методӣ, сохтани мундариҷа ва усулҳои таъсиррасонӣ дар раванди таълим ва тарбия алоқаманд буда, таҷрибаи пешқадами педагогиро омӯхта, онро дар амалия бо назардошти хусусиятҳои инфиродии омӯзгор ва коллективи хонандагон дуруст истифода бурдан).

2. Эҷодиёти иртиботӣ (яъне, коммуникатсионӣ эҷодиёт бо ташкили муоширати педагогии мақсаднок ва самаранок ҳам бо хонандагон ва ҳам бо падару модари онҳо, ҳамкорон, маъмурият; қобилияти худтанзимкунӣ алоқаманд аст).

3. Худомӯзии эҷодӣ (дарки худ ҳамчун фарди эҷодкор, муайян кардани сифатҳои касбӣ-шахсии худ, ки такмил ва бозомӯзии минбаъдaro талаб мекунад)» [15, с.24].

Эҷодиёти педагогӣ як падидаи маҳсус аст, ки бо фаъолияти олим, нависанда, шоир бисёр умумият дошта, фаъолияти педагогӣ раванди эҷодиёти доимӣ мебошад. Аммо бар хилофи эҷодиёт дар соҳаҳои дигар (илм, техника, санъат), эҷодиёти омӯзгор мақсади худро барои эҷоди арзишманди иҷтимоӣ, нав, асли надорад, зеро маҳсули он ҳамеша рушди шахс хоҳад буд.

Эҷодкорӣ фаъолиятест, ки дар асоси азнавташқилдиҳии таҷрибаи мавҷуда ва ташаккули омӯзиши дониш, малака чизи навро ба вучуд меорад.

Эҷодкорӣ сатҳҳои гуногун дорад. Барои як сатҳи эҷодкорӣ истифодаи донишҳои мавҷуда ва васеъ кардани соҳаи истифодаи онҳо хос аст. Дар сатҳи дигар, муносибати комилан нав ба вучуд меояд, ки назари одатиро ба объект ё соҳаи дониш тағйир медиҳад.

Олими рус В.И.Андреев типологияи шахсияти эҷодкорро пешниҳод кардааст:

1. Назарияшиносии мантиқӣ- барои ӯ қобилияти умумикунии васеи мантиқӣ, тасниф ва низомсозии иттилоот хос буда, чунин шахсон қори эҷодии худро ба таври возеҳ ба нақша мегиранд, усулҳои маъруфи тадқиқоти илмиро васеъ истифода мебаранд.

2. Назарияшиносии интуитивӣ- бо қобилияти хеле рушдфто ва дорои ғояҳои нав тавсиф карда мешавад, ки чунин шахсон ихтироъкорон мебошанд.

3. Амалкунанда, яъне озмоишгар-ҳамеша мекӯшад, ки фарзияҳои нави худро дар қорҳои таҷрибавӣ санҷад. Бо таҷҳизот қор қарданро дӯст медорад, ба қорҳои амалӣ тавачҷуҳ зоҳир мекунад.

4. Ташқилкунанда ҳамчун шахси эҷодкор-дорои сатҳи баланди рушди қобилияти ташкили қор дар коллектив барои таҳия ва иҷрои ғояҳои нав мебошад. Таҳти роҳбарии ӯ муассисаҳои илмӣ асли таъсис дода мешаванд.

5) Ташаббускор- ташаббускорӣ, тезкорӣ, сифатнокии амал, хусусан ба марҳилаҳои аввали ҳалли вазифаҳои нави эҷодӣ хос аст. Аммо, чун қоида, дили онҳо зуд хунук мешаванд ё ба ҳалли дигар мушқилоти эҷодӣ мегузаранд.

Ҳамин тариқ, хусусияти эҷодии фаъолияти педагогиро танҳо ба ҳалли масъалаҳои педагогӣ коҳиш додан мумкин нест, зеро дар фаъолияти эҷодӣ ҷузъҳои маърифатӣ, ҳиссиётӣ, ҳавасмандкунанда ва ниёзманди шахс дар ягонагӣ зоҳир мешаванд.

Бо вучуди ин, ҳалли вазифаҳои маҳсус интихобшуда, ки ба рушди ҷузъҳои сохтори тафаккури эҷодӣ равона карда шудаанд, шартҳои муҳимтарини ташаккули шахсияти омӯзгори эҷодкор ба ҳисоб меравад.

Муқарриз: Азизов А.А. – д.и.п., профессори ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров

АДАБИЁТ

1. Азаров Ю. П. Тайны педагогического мастерства /Ю.П.Азаров. - Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. -432 с.
2. Азизов А.А. Формирование творческих способностей учащихся в начальных классах на уроках искусства и технологии в компетентном отношении: /А.А.Азизов, М.Н.Алиева // Вестник Таджикского

- национального университета. -Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума. - №4. 2018.-319 с. - С.187-192.
3. Алиева М.Н. Корҳои таҷрибавӣ-озмоишӣ оид ба санҷидани қобилияти эҷодии хонандагон аз фанни санъат ва меҳнат дар синфҳои ибтидоӣ: / М.Н.Алиева// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. -№5. -С.238-243.
 4. Алиева М.Н. Формирование и развитие творческих способностей у младших школьников /А.А.Азизов, М.Н.Алиева // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2019. -№1. -311 с. -С.236-240.
 5. Альтшуллер Г. С. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности/Г.С. Альтшуллер, И.М. Верткин. - Минск, 1994.
 6. Андреев В.И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости: монография / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 288 с.
 7. Бехтерев В. М. Мозг и его деятельность / В. М. Бехтерев. - Посмерт. изд. / под ред. А. В. Гервера. – М.-Л.: Госиздат, 1928. – 327 с.
 8. Қӯзиёв М.А. Ташаккули шахсияти талабагон дар ҷараёни фаъолияти меҳнатӣ /М.А.Қӯзиёв// Масъалаҳои таърих, назария ва методикаи таълими фанҳои графикӣ ва технология (маҷмуаи мақолаҳо). -Хучанд: Ношир, 2017.-136 с.
 9. Масолиев А.С. Моҳияти ташаккули фаъолияти эҷодии омӯзгори ояндаи фанни санъати тасвирӣ тавассути санъати ороишӣ-амалӣ / М.Н. Алиева, А.С. Масолиев //Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар. - Бохтар: ҚДММ «Матбаа», 2020. -№-1/4 (68). - С. 133-137.
 10. Масолиев А.С. Рушди қобилияти эҷодии омӯзгорони ояндаи санъати тасвирӣ дар муносибати салоҳиятнокии / М.Н. Алиева, А.С. Масолиев //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Душанбе, 2023. - №4.-С.248-253. -
 11. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов. Под ред.чл. -корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. -М.: Русс.яз., 1988.-750 с.
 12. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.-Душанбе, 28 декабри соли 2022. [Манбаи электронӣ] URL <https://mfa.tj/tg/dubai/view/14089/> ([санаи мурочиат: 10.01.2024](https://mfa.tj/tg/dubai/view/14089/))
 13. Полиаспектная подготовка современного педагога: Коллективная монография. Научный редактор Г. А. Медяник. -Москва: Академия Естествознания, 2011.-238 с.
 14. Ушаков Д.И. Толковый словарь русского языка /Д.И. Ушаков. В 4 т.Т.4. -М., 1940.-1499с.
 15. Щербаклова Т. Н. Творчество в деятельности современного педагога / Т. Н. Щербаклова // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV международной научной конференции. -Уфа: Лето, 2013.- С. 21-25.

МАФҲУМ, МОҲИЯТ ВА МАРҶИЛАҲОИ ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТИ ОМУЗГОРИ ЭҶОДКОР

Дар муассисаи таълимии замонавӣ масъалаи нақши эҷодии омӯзгор рӯз то рӯз муҳим мегардад. Тибқи стандартҳои таълимӣ, ҳар як донишчӯ баъди хатми мактаб бояд шахси аз ҷиҳати функционалӣ саводнок бошад, ки дониш, малака ва маҳоратҳои пайваста дар тӯли тамоми ҳаёт андӯхташро барои ҳалли васеътарини масъалаҳои ҳаёт дар соҳаҳои гуногуни фаъолият истифода бурда тавонад. Дар расидан ба ин ҳадаф омӯзгор, ки бо истифода аз дониш ва сифатҳои шахсии худ хонандагонро ба сӯи ҳадафи азизашон ҳидоят мекунад, нақши бузург дорад. Сифатҳои касбии муаллим нақшии қалон мебошанд, зеро онҳо нишондиҳандаи асосии дараҷаи маҳорати педагогӣ мебошанд. Муаллим, пеш аз ҳама, бояд дорои дониш ва малакаҳои зарурӣ барои амалӣ намудани фаъолияти касбӣ бошад. Сифатҳои касбии ӯ бояд ба талабот ва стандартҳои дар соҳаи таҳассуси худ қабулшуда ҷавобгӯ бошанд.

Калидвожаҳо: эҷодиёт, ташаккул, омӯзгор, омӯзгори эҷодкор, шахсият, шахсияти эҷодкор.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ТВОРЧЕСКОГО ПЕДАГОГА

В современном образовательном учреждении все большую актуальность приобретает проблема роли творчества педагога. По образовательным стандартам при окончании школы каждый ученик должен представлять собой функционально грамотную личность, которая способна использовать постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах деятельности. В достижении этой цели огромная роль отводится учителю, который по средствам своих знаний и личных качеств направляет учеников к заветной цели. Профессиональные качества педагога играют важную роль, так как являются основным показателем уровня педагогического мастерства. Педагог, в первую очередь, должен владеть знаниями и умениями, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности. Его профессиональные качества должны отвечать требованиям и стандартам, общепринятым для его области знаний.

Ключевые слова: творчество, формирование, учитель, творческий учитель, личность, творческая личность.

THE CONCEPT, ESSENCE AND STAGES OF THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A CREATIVE TEACHER

In a modern educational institution, the problem of the role of creativity of a teacher is becoming increasingly relevant. According to educational standards, upon graduation, each student should be a functionally literate person who is able to use the knowledge, skills and abilities constantly acquired during his life to solve the widest possible range of life

tasks in various fields of activity. In achieving this goal, a huge role is assigned to the teacher, who, by means of his knowledge and personal qualities, directs students to the cherished goal. The professional qualities of a teacher play an important role, as they are the main indicator of the level of pedagogical skill. A teacher, first of all, must possess the knowledge and skills necessary to carry out professional activities. His professional qualities must meet the requirements and standards generally accepted for his field of expertise.

Keywords: creativity, formation, teacher, creative teacher, personality, creative personality

Маълумот дар бораи муаллиф: *Масолиев Абдулло Садриддинович*-Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров, муаллими калони кафедраи санъати тасвирӣ ва ҳунароҳои халқӣ. **Суроға:** 735700, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1. **Телефон:** 92-788-56-43

Сведения об авторе: *Масолиев Абдулло Садриддинович* - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, старший преподаватель кафедры изобразительного искусства и народных ремесел. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова, 1. **Телефон:** 92-788-56-43

Information about the author: *Masaliev Abdullo Sadriddinovich* - Khujand State University named after Academician B.Gafurov, senior lecturer at the Department of Fine Arts and Folk Crafts. **Address:** 735700, Khujand, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue, 1 **Phone:** 92-788-56-43

Рамазонова Р. С., Самторов Қ. Н.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Солҳои охир таҷрибаҳои таҳсилоти фарогир торафт васеъ мешаванд. Хонандагони имконияташон маҳдуд бо хоҳиши волидон дар муассисаи таҳсилоти умумӣ таҳсил мекунанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи тиб ва педагогика барои интиҳоб кардани воситаҳои самарабахши таъсири тиббию психологию педагогӣ, шаклҳои ташкилии фаъолият, ки ба нигоҳ доштан ва мустаҳкам намудани саломатии хонандагон, инчунин пурзӯр намудани реабилитасия (азнавбарқароркунӣ), иқтидори муҳити тарбиявии ислоҳӣ нигаронида шудаанд.

Барои фаъолияти равонии хонандагон яке аз усулҳои маъмулии таълим - суҳбат истифода мешавад. Дар рафти суҳбат барои муҳокимаи қори дарпешистода саволҳо дода шуда, ҷавобҳои хонандагони имконияташон маҳдуд аниқ ва пурра карда мешаванд. Аксар вақт ҳангоми иҷрои супоришҳо аз тарафи хонандагони имконияташон маҳдуд суҳбати фардӣ барои муайян кардани дараҷаи дарк намудани усулҳои алоҳидаи қор ва тамоми супориш ё сабабҳои рӯй додани хатогиҳои хонандагони имконияташон маҳдуд истифода мешавад. Суҳбат метавонад мувоҳисаи озод бошад.

Ақида асоси эҷодкорӣ, дараҷаи олии шуури инсонӣ мебошад, ки оламро дигаргун месозад. Шартҳои ҳавасмандгардонӣ ва ташаккул додани қобилияти эҷодии хонандагони имконияташон маҳдуд, озодии фаъолияти бошууруна мебошад [3, с.25].

Марҳилаи ибтидоӣ ва шакли ибтидоии ҳар як қор андешаи истехсоли бошуурунаи (идеали) маҳсули меҳнат мебошад. Ин чараён пешгӯии натиҷаи ниҳонии меҳнат, як навъ «бозӣ»-ро дар тамоми чараёни технологӣ: интиҳоби масолах, асбобҳо, системаи амалиёти меҳнати то ба охир расондани маҳсулот дар бар мегирад. Қори муваффақиятнокро бе нақша тасаввур кардан мумкин нест. Суҳбат ба хонандагони имконияташон маҳдуд барои дар бораи қорҳои худ пешакӣ фикр кардан кумак мекунад [4].

Нақша, инчунин, таҳияи қорҳои эҷодии ҳар як амалҳои минбаъдаи он мебошад. Як қатор сабабҳои ҳастанд, ки ба иҷрои нақшаҳо ҳалал мерасонанд, аз ҷумла таъминоти нокифояи моддии чараёни меҳнат (нарасидани масолах, камбудии асбобҳо, таҷҳизот) мебошад.

Андеша умуман тамоми қорро пур мекунад, зеро тамоми роҳи ба даст овардани натиҷаи меҳнат, мақсади меҳнат фикр карда мешавад. Истифодаи масолах, воситаҳои меҳнат, пайдарҳамии амалиёт ва тайёрӣ ба қор. Тайёрӣ шакли фосолавии қор, пайванди консепсия ва иҷро мебошад. Он харид ва интиҳоби ашёи хом, насб кардани асбобҳо, дар ҷойи қор ҷойгир кардани онҳоро дар бар мегирад.

Иҷрои шакли олии қор бевосита тайёр кардани маҳсулот аст. Тайёрӣ вақтро барои иҷро сарфа мекунад, бинобар ин хонандагони имконияташон маҳдуд бояд ба омодагӣ ҷиддӣ муносибат кунанд, он гоҳ дар иҷрои нақша муваффақият ба даст меояд. Барои ноил шудан ба муваффақият дар иҷрои вазифаҳо, доштани малақаҳои зарурӣ, одатҳо, амалҳои маъмулие, ки хонандагони имконияташон маҳдуд дар чараёни фаъолияти амалӣ ё назариявӣ мегиранд, нақши истисноӣ мебошад. Аз ҷумла, барои он ки хонандагони имконияташон маҳдуд донишу малакаи меҳнатиро бошууруна аз худ кунанд, онҳоро эҷодқорона, бо сарфи пурраи қувва истифода баранд, қобилияти эҷодии худро ва шахсияти эҷодқорро инкишоф диҳанд.

Усулҳои ҳавасмандкунӣ чунин усулҳоро дар бар мегиранд: гузоштани ҳадафҳо, нишон додани аҳаммияти амалии фаъолият ва натиҷаҳои қор. Натиҷаҳои қорро дар намоиши эҷодии хонандагони имконияташон маҳдуд таҳлил кардан мумкин аст. Барои ҳар як маҳсулоти сохта ба хонандагони имконияташон маҳдуд баҳо дода мешавад.

Дар баробари ин, нисбат ба хонандагони имконияташон маҳдуд як қатор вазифаҳои мушаххас, аз ҷумла барои қорҳои эҷодӣ, техникӣ ташаккули фаъолияти нутқ, малақаҳои муошират, малақаҳои иҷтимоӣ, ки барои хонанда дар ҷомеаи муосир ҳал кардан лозим

аст, гузошта мешаванд. Намунаҳои мусбати амалияи фарогир, дар доираи фаъолияти бевоситаи таҳсилоти хонандагони имконияташон маҳдуд амалӣ карда мешаванд.

Муайян кардани манфиатҳо, майлҳои хонанда ба фаъолияти муайян ҳатмист. Бо дарназардошти ин мазмуни кори минбаъда дар системаи таҳсилоти иловагии фарогир муайян карда мешавад. Айни замон дар муассисаҳои таҳсилоти иловагӣ маҳфилҳои «Қорҳои эҷодӣ», «Шоҳмот», «Дӯзандагӣ», «Пазандагӣ», «Зардӯзӣ», «Гулдӯзӣ», «Челонгарӣ», «Атласбофӣ» бомуваффақият фаъолият мекунанд.

Таҳсилоти иловагӣ мунтазам дар маҳфилҳо имкон медиҳад, ки инкишофи зеҳнӣ, ҷисмонӣ, бадеӣ, зебопарастӣ ва эҷодии ҳар як хонанда таъмин карда шавад. Дар вақти гузарондани кори маҳфил ба қобилиятҳои фардии ҳар як хонанда, инчунин маҳдудиятҳои вобаста ба вазъи саломатӣ, агар онҳо чунин маҳдудият дошта бошанд, диққати махсус дода мешавад. Роҳбари маҳфил барои системаи таҳсилоти иловагӣ шароит фароҳам меорад, ки дар он хонандагони солим ва нуқсондор имкони иштирок дар муошират пайдо мекунанд: ёрӣ расондан, дар бораи фаъолияти муштараки дарпешистодаи худ мувофиқа ба даст меоранд, натиҷаҳои қорҳои эҷодиро муҳокима мекунанд ва ғайра [11, с.48].

Таҳсилоти иловагӣ дар муассисаҳои махсуси таҳсилотӣ заруртарин қисми раванди таълиму тарбия мебошад, ки барои инкишофи ҳаматарафаи хонандагони имконияташон маҳдуд мусоидат мекунанд.

Таҳсилоти иловагӣ дар системаи раванди таълиму тарбия ба таври махсус ташкил карда шуда, дар хонандагони имконияташон маҳдуд хусусиятҳоеро ташаккул медиҳад, ки ба ҳар гуна намудҳои қорҳои эҷодӣ бо дилбастагӣ муносибат намояд.

Таҳсилоти иловагӣ алоқаи мактаб-интернатро ба ҳаёт устувор месозад. Доираи фаъолияти он тайи солҳои охир васеъ шуда, мундариҷаи он аз ҳисоби алоқа бо коллективҳои меҳнатӣ коллективҳои эҷодии техникӣ хеле бой гаштааст. Андӯхти таҷрибаи муфиди ҷамъиятӣ, қорҳои эҷодии техникӣ хонандагони имконияташон маҳдуд гоҳо манбаи фаҳмиш ва идроки амалии донишҳои дар рафти дарс омӯхташуда мегардад. Таҳсилоти иловагӣ характери ихтиёрӣ дорад, дар он хонандагони имконияташон маҳдуд аз рӯйи хоҳиш ва шавқу ҳаваси худ ба таври интихобӣ иштирок мекунанд. Ҳангоми таҳсилоти иловагӣ талаботҳои зерин бояд риоя карда шаванд:

- мундариҷаи ҳар як машғулият бодикқат интихоб карда шавад;

- шаклу усулҳои нави ба хонандагон маълумнабудаи барангезандаи ҳавасмандӣ ба қор бурда шаванд.

Дар таҳсилоти иловагӣ қайд намудани санадҳои таърихӣ ва чорабиниҳои сиёсии миллӣ нақши басо муҳим дорад. Ҳама гуна қорҳои эҷодиро дар идҳои миллӣ бо қомеъбихову арзишҳои давлати соҳибистиклол, демократӣ, дунявӣ ва ягона алоқаманд намудан лозим аст, то ки дар хонандагони имконияташон маҳдуд нисбати халқу ватан ҳисси тафовут устувор гардад. Дар айни замон хонандагони имконияташон маҳдуд бояд ба фаъолияти шахсии худ баҳо дода, зарурияти қатъият ва беҳтар намудани қорҳои эҷодии техникӣ дарк кунанд.

Дар таҳсилоти иловагӣ системаи умумии тарбияи ватандӯстӣ ва ҳудогоҳии миллӣ низ нақши муассир дорад. Ин намуди машғулиятҳои таълимӣ, тарбиявӣ ва чорабиниҳои маънавӣ-маърифатӣ аз тарафи масъулин дар муассисаҳои таҳсилоти иловагӣ, интернатҳо, гузаронида мешаванд. Солҳои охир кори тарбиявии иловагӣ, берун аз муассисаҳои махсуси таҳсилотӣ дар ҷойи истиқомати хонандагони имконияташон маҳдуд бештар вусъат ёфтааст. Онро бештар муассисаҳо ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ, идораву муассисаҳо ташкил мекунанд. Ба таҳсилоти иловагӣ то андозае кори тарбиявии хонандагони имконияташон маҳдудро дар муассисаҳои махсуси таҳсилотӣ дохил кардан мумкин аст [13, с.55].

Қисмати тарбиявии таҳсилоти иловагӣ ва самаранокии онҳо аз бисёр ҷиҳат ба риояи як қатор талаботҳо вобаста аст. Ҳангоми интихоби шаклу методҳои таҳсилоти иловагӣ дар ҷараёни банақшадарорӣ ва ташкили он вақти ҷамъбасти натиҷаҳо ин талаботҳоро риоя кардан судманд арзёбӣ мегардад. Таҳсилоти иловагиро ташкил карда, бояд роҳбарӣ намуд, то ки онҳо барои дар руҳияи ватандӯстӣ ва ҳудогоҳии миллӣ тарбия кардани хонандагони имконияташон маҳдуд мусоидат намоянд.

Дар муассисаҳои махсуси таҳсилоти роҳбари маҳфил одатан қисмати таҳсилоти иловагиро ба нақша медарорад. Ӯ дар робитаи зич бо директори муассисаҳои махсуси таҳсилоти ва ҷонишини ӯ оид ба таҳсилоти иловагӣ вазифаҳои асосии тарбияро дар соли қорӣ муайян мекунад, намудҳои асосии фаъолиятро, ки хонандагони имконияташон маҳдуд ҷалб карда мешаванд, ҷорабиниҳои асосии тарбиявиро дар ҳудуди муассисаҳои махсуси таҳсилоти пешбинӣ мекунад. Минбаъд роҳбари маҳфил иҷрои барномаҳо назорат мекунад ва натиҷаи таҳсилоти иловагиро ба ҳисоб мегирад.

Роҳбари маҳфил бо ин мақсад ба муаллимони синф адабиётҳои нави педагогӣ тавсия менамояд, муҳокима қорҳои эҷодиро назорат мекунад. Бо директори мактаб ва роҳбари маҳфил хонандагони имконияташон маҳдудро барои гузаронидани ин ҷорабиниҳои ҷалб менамоянд.

Хулоса, роҳбари маҳфили таҳсилоти иловагӣ вазифадор аст, ки баҳри баланд бардоштани сифатҳои хонандагони имконияташон маҳдуд, ба шакли методҳои ташкили ҷараёни таҳсилоти ва тарбия аҳамияти бештар диҳад. Тавассути қорбарии ҳадафманд ва натиҷаовар дар равиҳои таълиму тадрис ба донишфарогирии хонандагони имконияташон маҳдуд метавон ба муваффақиятҳои назаррас даст ёфт, ки ин шеваи муассиро тадриҷан бояд дар амал татбиқ намуд.

Муқаррир: Худойкулова Қ.- н.и.п., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Абдуллоева Р.Х. Тарбияи эстетикӣ хонандагони синфҳои болоии мактабҳои миёнаи Тоҷикистон дар ҷараёни қорӣ беруназсинфӣ: дис. 13.00.01 / Р.Х. Абдуллоева. - Душанбе, 2004. -167 с.
2. Лапшин, В. А. Основы дефектологии В. А. Лапшин, Б.Н. Пузанов - М.: Просвещение, 2000. - 211 с.
3. Максимова, С. В. Творчество как феномен неадаптивной активности. Развитие творческого потенциала учащихся в системе детского дополнительного образования. Серия «Экология творчества». Выпуск 2. Под ред. Н. В. Маркиной, О.В. Верещинской С. В. Максимова. - Челябинск: Паритет- Профит, 2002. - 384 с.
4. Матюшкин, А.М. Развитие творческой активности школьников /А.М. Матюшкина. - М.: Педагогика, 1991. - 274 с.
5. Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации: материалы Всерос. конф., посвящ. памяти Я. А. Пономарева и В. Н. Дружинина, 7-8 октября 2010 г. Отв.ред. А.Л. Журавлев. -368 с.
6. Матвеева О. А. Развивающая и коррекционная работы с детьми / О. А. Матвеева - М.: Педагогическое общество России, 2001. - 160 с.
7. Развитие и диагностика способностей. Отв. ред. В.Н. Дружинин, В. Д. Шадриков. - М.: Наука, 1991. - 181 с.
8. Разумовский В. Г. Развитие технического творчества учащихся / В. Г. Разумовский. -М.: Учпедгиз, 1961.- 147с.
9. Рузиев Ш. М. Технологическое обучение в процессе профессиональной подготовки будущих учителей технологии и предпринимательства / Ш. М. Рузиев. -Душанбе из-во ТГПУ им. К. Джуроева 2005.-60с.
10. Техническое творчество учащихся: Учеб. пособие для студентов пединститутов и учащихся педучилищ по индустр.- пед. спец. Ю.С.Столяров, Л.М.Комский, В.Г. Гетто и др. М.: Просвещение, 1989.
11. Умаров А. Тарбияи маънавию ахлоқии хонандагони синфҳои болоӣ дар қорҳои беруназсинфӣ дар асоси анъанаҳои педагогикаи халқи тоҷик: Дисс. Н. И. П. / А.Умаров. - Масква, 1998. -152 с.
12. Умаров Х. Труд в условиях развитого социализма / Х.Умаров, Ю.Юсуфбеков. -Душанбе: Ирфон, 1984.- С.32-33.
13. Чистякова, С. Н. Основы профессиональной ориентации школьников / С.Н. Чистякова. - М., 2003.- 96 с.
14. Шилова Е. А. Развитие речи младших школьников с интеллектуальной недостаточностью в процессе деятельности (на примере уроков изобразительного искусства): Учеб. пособие / Е. А. Шилова. - Саранск, 2007. - 381 с
15. Юдин В.В. Техничко- технологические задачи как средство активизации познавательной деятельности учащихся средних ПТУ: Автореф. дис. канд. пед.наук / В.В. Юдин. - М., 1983.- 14с.

РОҲУ УСУЛҲОИ ТАШАККУЛИ ҚОБИЛИЯТҲОИ ЭҶОДӢ ДАР МУТОБИҚШАВИИ ХОНАНДАГОНИ ИМКОНИЯТАШОН МАҲДУД БА ТАҲСИЛОТӢ ИЛОВАГӢ

Дар мақола фарқкунии хонандагони имконияташон маҳдуд, ба таҳсилоти иловагӣ ва нигоҳ доштани саломатии ҷисмониву руҳии онҳо мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар қорҳои эҷодии таҳсилоти иловагӣ пешравиҳои мусбӣ бештар рӯйи қор омада, вариантҳои равиҳои педагогӣ, мустақилият дар ҷустуҷӯи эҷодии ҳам омӯзгор ва ҳам хонандагон ба назар мерасанд. Муаммоҳои фаъолнокии хонандагони имконияташон маҳдуд, дар қорҳои эҷодии таҳсилоти иловагӣ яке аз масъалаҳои муҳим ба шумор меравад. Вазифаи асосии муаллим ва ё роҳбари маҳфил на фақат додани маълумот, балки ҷалби хонандагони имконияташон маҳдуд ба ихтироҷкорӣ мебошад. Дар ҳамқорӣ бо роҳбари маҳфил хонандагони имконияташон маҳдуд барои худ дониши нав гирифта, хусусиятҳои амалии фанни технологияро аз худ мекунад.

Калидвожаҳо: технология, роҳбари маҳфил, хонанда, маъҷубон, мутахассисон, мактаб-интернат, замонавӣ, эҷодкорӣ, таҳсилоти фарогир.

ПУТИ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ В АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ К ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Основной целью технических кружков является прежде всего развитие учащихся с ограниченными возможностями, выявление творческих возможностей и поддержание физического и психического здоровья учащихся. Более позитивны сдвиги в творческой работе дополнительного образования в клубах современной техники, наблюдается вариативность педагогических подходов, самостоятельность в творческом поиске как педагога, так и обучающихся. Проблемы активности обучающихся с ограниченными возможностями в творческой деятельности дополнительного образования являются важными вопросами в сфере образования. В дополнительном образовании проводится технологический кружок, в котором деятельность обучающихся с ограниченными возможностями приобретает научно-исследовательский характер. Основная задача педагога или руководителя клуба не только предоставить информацию, но и привлечь к творчеству учащихся с ограниченными возможностями. В сотрудничестве с руководителем клуба студенты с ограниченными возможностями получают новые знания и изучают практические особенности техники.

Ключевые слова: технология, руководитель кружка, учащиеся, ограниченные возможности, специалисты, школа-интернат, современный, творчество, инклюзивное образование

WAYS AND METHODS FOR FORMING CREATIVE SKILLS IN ADAPTATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES TO ADDITIONAL EDUCATION

The main goal of technical circles is primarily the development of students with disabilities, identifying creative opportunities and maintaining the physical and mental health of students. There are more positive shifts in the creative work of additional education in the clubs of modern technology, there is a variability in pedagogical approaches, independence in the creative search of both the teacher and students. The problem of the activity of students with disabilities in the creative activities of additional education is one of the most important (everyday) issues in the field of education. In additional education, a technological circle is held, in which the activities of students with disabilities acquire a research character. The main task of the teacher or the head of the club is not only to provide information, but also to involve students with disabilities in creativity. In cooperation with the head of the club, students with disabilities receive new knowledge and study the practical features of technology.

Key words: defect, children, stuttering, correctional work, father, mother, parents, cooperation; letter, language.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Рамазонова Раҷабгул Сулаймоновна* - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садрриддин Айни, номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи педагогикаи махсус ва таҳсилоти инклюзивӣ. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **918-23-01-46**.

Сатторов Курбонали Наҷмудинович - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садрриддин Айни, ассистенти кафедраи педагогикаи махсус ва таҳсилоти фарогир. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **985-50-52-84**

Сведения об авторах: *Рамазонова Раджабгуль Сулаймоновна* - Таджикский государственный педагогический университет имени Садрриддина Аини, кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и инклюзивного образования. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: **918-23-01-46**.

Сатторов Курбонали Наджмудинович - Таджикский государственный педагогический университет имени Садрриддина Аини, ассистент кафедры специальной педагогики и инклюзивного образования. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: **985-50-52-84**

Information about the author: *Ramazonova Rajabgul Sulaimonovna* - Tajik State Pedagogical University named after Sadrididdin Aini, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of special pedagogy and inclusive education. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: **918-23-01-46**.

Sattorov Qurbanali Nachmudinovich - Tajik State Pedagogical University named after Sadrididdin Aini, assistant of the Department of Special Pedagogy and Inclusive Education. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: **985-50-52-84**

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ БОЗӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ ФАӢОЛИЯТИ МАЪРИФАТИИ ХОНАНДАГОН ДАР ДАРСҲОИ ХИМИЯ

Назаров А. Ҷ., Шамсуллоева С. С.

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Дар ҳаёти муосир, махсусан дар фаъолияти истехсолии инсон, химия аҳамияти истисноӣ дорад. Дар баробари ин, афзудани миқдори иттилоот, пайваста тақмил ёфтани фанҳои таълимӣ, афзоиши хемофобия дар ҷомеа боис шудааст, ки тавачҷуҳи хонандагон ба фанни химия дар мактаб низ коҳиш ёбад. Аз ин рӯ, майл надоштан ба омӯзиши матнҳои таълимию илмии дорои мазмуни химиявӣ ва надоштани маҳорату малакаи дарки куллӣ, боиси паст будани сатҳи дониши докталабон аз ин фан ва паст будани ҳавасмандии омӯзиши он дар мактаб гардидааст. Дар мактаббачагон ҳамеша саволе ба миён меояд, ки барои ҷӣ иқтисодӣ, кафшерҷии барқ, челонгар, бухгалтер, ҳуқуқшинос аз фанни химия омӯзанд?

Ба ин муносибат тақмил додани шаклу усулҳои таълими химия, ки фаъолияти психикии мактаббачагонро ҳавасманд мегардонанд, фаъолияти маърифатии онҳоро инкишоф медиҳанд, ба онҳо дар амал истифода бурдани донишҳои химиявиро меомӯзонанд, зарур аст.

Дар ҳалли ин масъалаҳо шаклҳои бозии ташкили машғулиятҳо мавқеи худро ёфта метавонанд. Талаба аз уҳдаи вазифаи дар наздаш гузошташуда танҳо дар вақте мебарояд, ки вай дар ҳамкорӣ бо дигар бачаҳо дониши худро пурра истифода барад, танҳо дар ҳамин сурат вай маҳорат ва малакаи зарурии меҳнати коллективро аз худ мекунад.

Сарфи назар аз теъдоди зиёди корҳо дар соҳаи бозии дидактикӣ, дар бораи имкониятҳои таълимии онҳо, самтҳои истехсолии истифодаи таълим ва принципҳои татбиқи онҳо дар амалияи таълим маълумоти кофӣ мавҷуд нест. Аз ин рӯ, вазифаи муайян намудани имкониятҳои дидактикии шаклҳои бозии таълим дар асоси воситаҳои муосири илмию педагогӣ ҳам аз ҷиҳати назариявӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ ба мақсад мувофиқ аст.

Раванди педагогӣ маҷмуи дарсҳои корҳои тарбиявии беруназсинфӣ ва беруназдарсӣ мебошад, ки аз ҷониби коллективи омӯзгорону хонандагон тибқи як нақша гузаронида мешавад. Дар машғулиятҳо асосан дарс-семинарҳо, корҳои амалӣ ва лабораторӣ истифода бурда мешаванд.

Афзоиши сарбории равонӣ дар синф моро водор мекунад, ки дар бораи ҷӣ гуна нигоҳ доштани тавачҷуҳи хонандагон ба маводи омӯхташаванда, фаъолияти онҳо дар давоми дарс фикр кунем. Мо бояд усулҳои самарабахши таълим ва ҷунин усулҳои методиро ҷустуҷӯ кунем, ки тафаккури мактаббачагонро фаъол созанд, онҳоро ба азхудкунии мустақилона водор созанд. Бояд талаба дар дарсҳо фаъолона ва бо шавқу ҳавас кор кунад.

Дар ин ҷо ба бозии дидактикӣ нақши муҳим гузоштан мумкин аст. Бозӣ-эҷодкорӣ, бозӣ-кор. Дар раванди бозӣ дар кӯдакон одати тамарқуз, мустақилона фикр кардан ташаккул меёбад, тавачҷуҳ, майл ба дониш ташаккул меёбад [1,с.2].

Амалҳои гуногуни бозӣ, ки бо ёрии онҳо ин ё он вазифа ҳал карда мешавад, тавачҷуҳи кӯдаконро ба мавзӯ афзун мекунад.

Профессор С.А.Шмаков дар асари худ «Бозии хонандагон – падидаи фарҳанг» (1994) дар назди омӯзгорон ҷунин вазифа мегузорад: системаи таълимии бозӣ, барномаҳои бозӣ дар тамоми фанҳои таълимӣ, аз ҷумла химия. Таҷриба нишон медиҳад, ки муаллим ҳар қадар тайёр бошад ҳам, талабагон фаҳмондадиҳии ўро аз бозии хуб афзалтар медонанд, ки дар он ҳуди онҳо оламро мешиносанд, якдигарро меомӯзанд. Онҳо маълумоти пешниҳодшударо бо хушнудӣ қабул ва аз худ мекунанд [3].

Дар айни замон системаи маориф ба фазои таҳсилоти ҷаҳонӣ дохил шуда истодааст. Тамоюлҳои умумии рушди маориф на танҳо васеъшавии назарраси доираи таълими хонандагон, балки баланд бардоштани фарҳанги онҳо, рушди ҳадди ақали қобилият, нуруи эҷодӣ ва шахсияти онҳо, инҷунин нигоҳдорӣ ва таҳкими саломатии кӯдаконро дар назар дорад.

Маводҳои дидактикӣ аҳаммияти зиёди педагогӣ доранд, зеро шавқу ҳаваси хонандагонро нисбат ба дониш тавассути баёни шифоҳии ҳосилшуда мушаххас ва сифатан баландтар гардонидан мумкин аст. Онҳо қобилияти дарк кардани якчанд ретсепторҳоро дар як вақт таъмин мекунанд.

Дар дарсҳо аз шаклҳои зерини назорат истифода бурдан мумкин аст: тестҳои бисёрзинагӣ, диктантҳои химиявӣ ва бозӣҳои дидактикӣ ва ғайраҳо.

Бозӣҳои дидактикӣ иштироқи ҳамаи хонандагонро дар раванди таълим таъмин мекунанд. Маводи таълимӣ дар бозӣ тавассути иттилоот дастрас гардида ва ин ба таври табиӣ, гӯё худ ба худ сурат мегирад, дар ҳоле ки фаъолияти хонандагон хусусияти эҷодӣ, амалӣ дорад [1, с.4].

Дар системаи таҳсилоти умумӣ ҳам тағйиротҳо ба амал меоянд. Чунончи педагоги рус П.И. Пидкасистий қайд намудааст: "Имрӯз тавачҷуҳ ба таълим, ба рушди шахсият, ба донишҳои субъективӣ ва хусусияти касбидошта аҳаммият дода мешавад, ки назари инфиродии ҷаҳонро пешбинӣ мекунад" [7].

Ба ақидаи мутафаккир К. Д. Ушинский, таҳқиқоти муназзами бозӣҳои дидактикӣ имкон медиҳад, ки воқеияти атрофро мисли оина инъикос намоем, ки дар ҷараёни дарс ба он ҳам тарафҳои мусбат ва ҳам тарафҳои манфӣ хос мебошанд. Олимони гуногун сабабҳои пайдоиши бозӣҳои дидактикӣ дар ҷараёни таълим чунин шарҳ медиҳанд, ки дар раванди таълим бозӣҳои дидактикӣ дар ҳақиқат объективона будани шахсият, фаъолияти хонанда, эҷодкорӣ, ҳиссиётро инъикос менамоянд [10].

Бозӣҳои дидактикӣ барои хонанда як методи омӯختани маводҳои таълимие мебошад, ки ба онҳо бори аввал дар таълим дастрас мегарданд, ба монанди омӯختани фазо ва вақт, ҳодисаҳои гуногуни табиат ва ғайра. Дар хонандагон дар раванди бозӣҳои таълимӣ тафаккур, ҷаҳонбинӣ, лаёқати эҷодкорӣ, ташаккул меёбанд, инҳо идора намудани ҳодисаҳои табииро дар ҷорҷӯбаи қонунҳо ва арзишҳои меомӯзанд, инчунин ҳамзамон кашфу таҷриба мекунанд [3,4,5,7,11]. Бозӣҳои дидактикӣ пул байни таҷрибаҳои мушаххас ва тафаккури абстрактӣ мебошанд. Бозӣҳои дидактикӣ ҳалли низоъҳо ва интиқоли эҳсосотро дар бар мегирад. Таълим бо бозӣҳои дидактикӣ як фаъолияти ихтиёрӣ ва ташаккулдиҳандаи зеҳни хонанда мебошад, ки барои мустақилона тасмимгирӣ имкон медиҳад. Дар ин раванд хонанда пайваста қобилияти худро кашф мекунад, имкониятҳои худро аз нав дида мебарояд, дар муносибатҳои худ бо муҳити атроф тағйирот ворид месозад.

Агар раванди анъанавии таълим бо дарёфти иттилоот, коркарди малакаҳои репродуктивӣ ва эҷодӣ маърифатӣ алоқаманд бошад, пас дар бозӣҳои дидактикӣ худ иштирокчи ҳадаф мегузорад, роҳҳои расидан ба онро ҷустуҷӯ менамояд, маводро интиҳоб мекунад, дар ҳоле ки ӯ на танҳо барои рафтор ва натиҷаҳои худ масъул аст, балки барои муваффақияти тамоми гурӯҳ кӯшиш ба харҷ медиҳад.

Фаъолияти касбии омӯзгор ба такмили раванди таълим тавассути бедор намудани шавқу рағбати хонандагон ба дониш ва фаъл гардонидани фаъолияти маърифатии хонандагон тавассути истифодаи методҳо ва шаклҳои гуногуни ташкили таълим бо ҷалби онҳо ба фаъолияти фаъоли маърифатӣ нигаронида шудааст. Ҳалли ин масъалаҳо ҳангоми истифодаи технологияи мувофиқи бозӣҳои дидактикӣ дар дарсҳои химия бомуваффақият хоҳад буд [4].

Бозӣҳои дидактикӣ дар раванди таълим ба ҳолати рӯҳии хонандагон, ба ташаккули зеҳнӣ ва тафаккури хонандагон ба фаълсозии фаъолияти маърифатӣ дар раванди таълимтаъсир мерасонад.

Азбаски унсурҳои бозӣҳо дар ҳама падидаҳои фарҳангии маъмул мавҷуданд, соддатарин роҳи ворид шудан ба дунёи кӯдакӣ, дарк кардани он ва таъсир расонидан ба он, мебошад. Бозӣ барои кӯдакон на танҳо василаи муошират, балки забони рамзӣ барои баёни худ аст ва метавонад ба мо ифшо кунад, ки кӯдак чиро аз сар гузаронидааст, чӣ хоҳишҳо, орзуҳо ва эҳтиётот дар ӯ ва баҳусус худшиносии ӯ пайдо мешавад [4, с.7].

Умуман, бозӣ ҳамчун воситаи такмили таълиму тарбияи хонанда амал мекунанд. Аз ин ҷост, ки дар ҷараёни таълим ба бозӣ диққати махсус дода мешавад.

Бозӣ дар синф як интиқолдиҳандаи мураккаби иттилоот аст. Дар давоми бозӣ, мувофиқи талаботи вазъияти бозӣ, ассотсиативӣ, механикӣ, визуалӣ ва дигар намудҳои

хотира ба кор андохта мешаванд. Ҳамин тавр, аз як тараф, бозӣ тамоми курсро фаро мегирад ва қариб дар ҳар як дарс ба таври органикӣ зоҳир мешавад, аз тарафи дигар, он тақрибан панҷаки курсро ишғол мекунад, бидуни он ки фаъолиятҳои амалии арзишмандро фаро гирад. Дар синф 100% фаъолшавии фаъолияти маърифатии хонандагон ба назар мерасад. Рақобатпазирӣ, имконияти машварат, нарасидани шадиди вақт – ҳамаи ин унсурҳои бозӣ ба пурзӯр шудани фаъолияти таълимии хонандагон ва ба вучуд овардани шавқу ҳавас ба фан мусоидат мекунанд [2].

Сабабҳои паст будани фаъолияти хонандагон:

1) Ҳисси нокифояи коллективизм ҳангоми ҳалли масъалаҳои тарбиявӣ таълимӣ, (истифодаи бозиҳо: нақшбозӣ, таълимӣ), омезиши муътадили бозӣ ва омӯзиши мушкилот.

2) Ҳастагии баланди хонандагон, масалан, дар натиҷаи як намуди кор. (мачмуи самараноки усулҳо ва шаклҳои анъанавӣ ва фаъоли таълим, истифодаи супоришҳои фароғатӣ).

3) Маводи курс барои хонандагон хеле душвор аст (ҳавасмандии хонандагон ҳангоми ба миён омадани нокомиҳо ва душвориҳо, кумак ба «заифҳо», баҳодихии фаъолият).

4) Таваҷҷуҳ надоштан ба маводи омӯхташаванда (истифодаи намудҳои гуногуни фаъолият, методҳои бозӣ, рақобат).

5) Дар муаррифии мавод ягон мушкилот вучуд надорад (таъмини озодии зеҳнӣ ва отифии хонандагон; нишон додани роҳҳои мушаххас ва дастрас барои хонандагон барои беҳтар кардани натиҷаҳои таълим).

б) Фаҳмидани мавод хеле осон аст (истифодаи супоришҳои дорой сатҳҳои гуногуни душворӣ; мавод ба таври проблемавӣ пешниҳод карда мешавад).

7) Тайёрии нокифояи хонандагон ба ҳаёти муосир (бомуваффақият пайвастании машғулиятҳои таълимӣ ва беруназсинфӣ; ташкили фаъолияти илмии хонандагон).

Муҳимтарин сирри психологӣ бозӣ дар он аст, ки он бояд дар заминаи шавқ ва лаззат бунёд карда шавад. Бозӣ бояд аз ҷавоби бомуваффақият қаноатмандӣ ба вучуд оварад. Мақсади бозӣ бояд амалӣ ва рангину гуногун бошад. Дар баробари ин, бозии дидактикӣ мақсади муайяни таълимиро иҷро намуда, донишу малакаро тақвину мекунад. Бозиҳо як унсур рақобатро байни дастаҳо ё иштирокчиёни инфиродии бозӣ талаб мекунанд. Ин ҳамеша боиси баланд шудани худназораткунии хонандагон, қатъиян риоя намудани қоидаҳои муқарраршуда ва аз ҳама муҳим, фаъол шудани хонандагон мегардад. Дар ин гуна бозиҳо ғолибият як вазҳи хеле қавӣ аст, ки хонандагонро ба амал бармеангезад.

Барои интиҳоби бозиҳо як қатор талаботҳо мавҷуданд:

1) Бозиҳо бояд ба ҳадафҳои муайяни таълимӣ ҷавобгӯ бошанд, тибқи талаботи барномавӣ дониш, маҳорат муҳтаво дошта бошанд, усулҳои таълим ва муташаққилии хонандагонро муттаҳид намуда, ба баланд шудани сатҳи фаъолнокӣ ва мустақилияти онҳо мусоидат намоянд.

2) Бозиҳо бояд ба маводи омӯхташаванда мувофиқ бошанд ва бо назардошти омодагӣ ва хусусиятҳои равонии хонандагон сохта шаванд.

3) Бозиҳо эҷоди маводи зарурии дидактикӣ ва муайян кардани методҳои татбиқи онро талаб мекунанд [1].

Бозии дидактикӣ имкон медиҳад, ки ҳамаи вазифаҳои таълимӣ дарк гарданд: таълимӣ, тарбиявӣ ва рушд.

Масалан, дар синфи ҳаштум ҳангоми омӯختани мавзӯи «Фтор, бром, йод» метавонед бо хонандагон ҷадвали маълумотҳои муқоисавии элементҳо ва моддаҳои одии галогенҳоро пурра кунед:

1) Сохтори қабатҳои электронии атомҳо.

2) Радиусҳои атомӣ.

3) Электроманфият, ки ба сохтори атомҳо асос ёфтааст.

4) Формулаҳои эмпирикӣ, электронӣ, сохтории молекулаҳо.

5) Қувваи бандҳои химиявӣ дар молекулаҳо.

б) Хусусиятҳои физикии моддаҳои галогении сода: ҳолати агрегатӣ, ранг, ҳалшавӣ дар об ва маҳлулҳои органикӣ.

7) Хосиятҳои химиявӣ: муносибат ба металлҳо, гидроген, моддаҳои мураккаб [1].

Синф ба дастаҳо тақсим мешавад, аз ҳар даста хоҳиш карда мешавад, ки сутунҳои муайяни чадвалро пур кунанд.

Барои ҷавоб ва илова баҳоҳо аз рӯи системаи панҷбала баҳогузорӣ карда мешаванд. Дар охири кор дастаи ғолиб аз рӯи шумораи ҳолҳои гирифташуда муайян карда мешавад. Ба ҳамин тариқ, шумо метавонед дониши хонандагони синфи 9-умро дар мавзӯҳои «Муқоисаи хосиятҳои пайвастагиҳои гидрогении ғайриметаллҳои зергурӯҳҳои гуногун», дар синфи XI — «Маълумотҳои умумӣ дар бораи карбоҳидрогенҳо» санҷидан мумкин аст.

Хонандагон дар бозиҳои дидактикӣ аз фанни химия бо шавқи зиёд иштирок мекунанд, ки онҳоро чараёни бозӣ, руҳияи рақобат ва хоҳиши ғолиб шудан ҷалб менамояд, ки ин ба беҳтар ва амиқтар аз худ кардани мавзӯ мусоидат мекунанд.

Дар дарсҳои химия, метавон аз бозиҳои бо номи «Лабиринти химиявӣ», «Ҳикояҳои супоришӣ» истифода бурд, ки онҳо низ аз рӯи низоми панҷбала баҳогузорӣ карда мешаванд.

Агар шумо лаҳзаҳои бозиро ҳангоми тафтиши вазифаи ҳонагӣ дар шакли қортоқҳои дидактикӣ истифода баред, шумо метавонед тафаккури абстраксии мантикиро дар хонандагон рушд диҳед.

Умуман, бозиҳои дидактикӣ ба рушди қобилиятҳои эҷодӣ нигаронида шудаанд. Ин бозиҳо ба ҳеч ваҷҳ истифодаи методҳои дигарро рад намекунанд, балки танҳо онҳоро пурра мекунанд, ба онҳо имкон медиҳанд, ки масъалаҳои марбут ба таълими бомуваффақият ҳал кунанд.

Бозиҳо аз рӯи вақт ва хусусиятҳо фарқ мекунанд. Онҳоро ҳам ҳангоми шарҳи мавзӯи нав ва ҳам ҳангоми мустаққамкунӣ, такрор, ҷамъбасти мавод, инчунин дар чараёни назорати дониши хонандагон ва дар қорҳои беруназсинфӣ истифода бурдан мумкин аст. Албатта, ҳар як омӯзгор метавонад вобаста ба шароити мушаххас ба бозӣ тағйироту иловаҳо ворид кунад ва худӣ бозиҳо метавонанд дар тамоми курси химия истифода шаванд.

Бозии таълимӣ ва расмӣ (амалӣ) ба шумо имкон медиҳад, ки:

- хонандагон таҷрибаи фаннӣ-касбӣ ва иҷтимоӣ ҳосил мекунанд, қарорҳои инфиродӣ ва муштарак қабул кунанд;

- мустаққам намудани донишҳо аз ҷониби хонанда, татбиқи он дар ҳолатҳои ғайристандартӣ;

- рушди тафаккури назариявӣ ва амалӣ;

- ташаккул додани малакаи мустаққилона ба даст овардани иттилоот [9, с.11].

Бозиҳои амалиро (расмиро) ҳангоми таълими мавзӯҳои калони курс, вақте, ки зарурати қор бо адабиёти илмӣ оммавӣ ба миён меояд, истифода бурдан ба мақсад мувофиқ аст. Масалан, «Технологияи ба даст овардани маҳсулоти муҳимтарини химиявӣ», «Муҳофизати муҳити зист». Истифодаи бозиҳои расмӣ хастагӣ дар як намуди қорро қоҳиш медиҳад, ҳисси қори дастаҷамъонаро рушд медиҳад [2, с.7].

Фаъолияти қалонтарин дар байни хонандагони синну соли гуногун тавассути дарсҳои монанд ба бозиҳои телевизионӣ - КВН, «Чӣ? Дар қучо? Қай?», «Тафтишотро мутахассисон мегузаронанд» ва «Аҷоиб дар назди мо аст». Онҳо метавонанд ҳамчун як қисми ҳафтаи илм, ҳамчун қорабиниҳои беруназсинфӣ гузаронида шаванд. Мақсади онҳо ҷалби тавачҷуҳи хонандагон ба омӯзиши химия.

Бозиҳои нақшбозӣ ба омӯзиши мавзӯ хусусияти эҷодӣ дода, ба талабагон имконият медиҳанд, ки қобилиятҳои бадеии худро муайян кунанд ва ба қурратар аз худ намудани маводи таълимӣ мусоидат намоянд. Онҳо метавонанд ҳамчун унсурҳои дарси маъмулӣ ё ҳамчун як қорабиниҳои беруназсинфӣ истифода шаванд [7].

Вазифаи ҳонагӣ, ба андешаи мо, метавонад шакли бозӣ низ дошта бошад. истифодаи шаклҳои зерин тавсия дода мешавад:

- қурсиши мутаққобила;
- баррасӣ;
- суҳбати эвристикӣ;
- вазифаи ҳонагии эҷодӣ;
- тартиб додани муаммоҳо;

- сканвордҳо;
- кроссвордҳо;
- афсонаҳои химиявӣ;
- мини-иншо.

Дар шакли бозӣ, шумо инчунин метавонед ҳолати эҳсосоти иштирокчиёни бозиро бо истифода аз методи «Гирифтани варақаҳои ранга» дар асоси таҷрибаи равшинос ва омӯзгор А.Н. Лутошкин арзёбӣ кунед [4].

Моҳияти ин метод: мактаббачагон бо истифода аз варақаҳои рангоранг ҳолати худро ҳангоми бозӣ, системаи таассурот ва эҳсосоте, ки дар натиҷаи таъбиқи он ташаккул ёфтаанд, тавсиф мекунанд.

Корти ранги сурх – бозӣ ба ман хеле писанд омад, дар давоми бозӣ руҳияи шодӣ доштам.

Ранги норанҷӣ – бозӣ хуб гузашт.

Ранги зард – бозӣ оромона ва ноҳида гузашт. Ҳеҷ чиз ҳаяҷоновар набуд, аммо аз бозӣ қаноатманд будед.

Ранги сабз – бозӣ маъқул нашуд, дар он чизе намерасад.

Ранги кабуд маънои эҳсоси норозигии комил аз бозиро дорад.

Ҳар як унсур дар фаъолияти амалии таҳқиқоти хонандагонро рушт медиҳад, онҳо ба қор бо таҳизот ва реактивҳои химиявӣ шавқу ҳавас доранд, ба масъалаи ҷустуҷӯ ва истифода бурдани донишҳои химиявӣ барои ҳалли ин ё он масъала ҷалб карда мешаванд. Барои баланд бардоштани таъсири бозиҳои нақшбозӣ, метавон аз таҷрибаҳои химиявӣ истифода бурд. Аммо ҳангоми қор бо моддаҳои химиявӣ қоидаҳои бехатариро риоя намуда, методикаи гузарондани таҷрибаҳои намоиширо аз худ қардан лозим аст.

Ҳамин тариқ, бозиҳо ва ҳолатҳои бозиҳои пешниҳодшаванда на танҳо аз ҷиҳати шакл, балки аз ҷиҳати хусусияти фаъолияти хонандагон ҳангоми иҷрои онҳо низ аз ҳам фарқ мекунанд. Онҳо дар баробари шаклҳои анъанавии таълим имконият фароҳам меоранд, ки доираи ҳавасмандии раванди таълимро хеле баланд бардоранд, ки бешубҳа, ба нишондиҳандаҳои сифатӣ ва миқдории фаъолияти маърифатии хонандагон дар дарсҳои химия таъсир мерасонад.

Муқаррир: Алламуродов Б.Н.- н.и.п., ДДБ ба номи Носири Хусрав

АДАБИЁТ

1. Аликберова Л.Ю. Интересная химия / Л.Ю. Аликберова. -М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
2. Аникеева Н.П. Обучение с игрой. Психология в школе / Н.П. Аникеева. - М.: Просвещение, 1987.
3. Грабецкий А. Использование учебных пособий на уроке химии / А.Грабецкий и т. д.. - М.: Просвещение, 1988.
4. Дядченко В.К. Общие формы организации учебного процесса / В.К. Дядченко. – Красноярск, 1989.
5. Занко С.Ф. Играйте и учитесь / С.Ф. Занко. - М.: Просвещение, 1992.
6. Исаев С.Д. О применении дидактических игр / С.Д. Исаев // Химия в школе. 2002. - 6. - С. 50.
7. Казанцев С.Н. Формула успеха или как привлечь учеников к новой теме / С.Н. Казанцев // Химия в школе. – 2009.-2. -С. 11-20.
8. Корнеева И.А. Активизация познавательного интереса посредством ролевой игры / И.А. Корнеева – М.: Просвещение 1995.
9. Линсон И.А. Веселая химия. 8-11 классы / И.А. Линсон. -М.: Бустад, 1996.
10. Никитин Б.П. Творческие шаги или развивающие игры / Б.П. Никитин. - М.: Просвещение, 1991.
11. Пидкасисты П.И. Игровые технологии в образовании и развитии / П.И.Пидкасисты, Ж.С. Хайдаров. - М.: Просвещение, 1996.
12. Самукина Н.В. Организационно-образовательные игры в образовании / Н.В. Самукина. - М.: Просвещение народа, 1996.
13. Шмаков С.А. Его Величество игра / С.А. Шмаков. - М.: Просвещение, 1992.
14. Стремплер Г.И. Дидактические игры для обучения химии / Г.И.Стремплер, Г.А. Пичугина. - М.: Дрофа, 2003.
15. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации и метод развития коллективной психологической деятельности / В кн.: Инновации в организациях / Г.П.Щедровицкий, С.И. Котельников. - М.: Просвещение, 1983.

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ БОЗӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ ФАӢОЛИЯТИ МАӢРИФАТИИ ХОНАНДАГОН ДАР ДАРСҲОИ ХИМИЯ

Дар мақола масъалаҳои истифодаи методҳои таълими бозӣ, фаъолияти бозӣ, технологияи бозӣ ҳамчун воситаи фаъолгардонии фаъолияти маърифатии хонандагон ва барқарории истифодаи бозиҳои дидактикӣ дар раванди таълими химия баррасӣ шудаанд. Бозӣ бояд аз ҷавоби бомуваффақият қаноатмандӣ ба вуҷуд

оварад. Мақсади бозӣ бояд амалӣ ва рангину гуногун бошад. Дар баробари ин, бозии дидактикӣ мақсади муайяни таълимиро иҷро намуда, донишу малакаро такмил медиҳад. Бозихо як унсурӣ рақобатро байни дастаҳо ё иштирокчиёни инфиродии бозӣ талаб мекунад. Ин ҳамеша боиси баланд шудани худназораткунии хонандагон, катъиян риоя намудани қоидаҳои муқарраршуда ва аз ҳама муҳим, ҷаҳол шудани хонандагон мегардад. Дар ин гуна бозихо ғолибият як ваҷҳи хеле қавӣ аст, ки хонандагонро ба амал бармеангезад. Ҳамин тариқ, бозихо ва ҳолатҳои бозихои пешниҳодшаванда на танҳо аз ҷиҳати шакл, балки аз ҷиҳати хусусияти ҷаҳолияти хонандагон ҳангоми иҷрои онҳо низ аз ҳам фарқ мекунад. Онҳо дар баробари шаклҳои анъанавии таълим имконият фароҳам меоранд, ки доираи ҳавасмандии раванди таълимиро хеле баланд бардоранд, ки бешубҳа, ба нишондиҳандаҳои сифатӣ ва миқдории ҷаҳолияти маърифатии хонандагон дар дарсҳои химия таъсир мерасонад. Бозихои дидактикӣ пули байни таҷрибаҳои мушаххас ва тафаккури абстрактӣ мебошанд. Бозихои дидактикӣ ҳалли низоъҳо ва интиқоли эҳсосотро дар бар мегиранд. Таълим бо бозихои дидактикӣ як ҷаҳолияти ихтиёрӣ ва ташаккулдиҳандаи зеҳнӣ хонанда мебошанд, ки барои мустақилона тасмимгирӣ ва омӯхтан имкон медиҳанд. Дар ин раванд хонанда пайваста қобилияти худро кашф мекунад, имкониятҳои худро аз нав дида мебарояд, дар муносибатҳои худ бо муҳити атроф тағйирот ворид месозад.

Калидвожаҳо: бозихои дидактикӣ, ҷаҳолият, хонанда, ҷаҳолгардонӣ, маърифат, маводи дидактикӣ, таълими химия.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ХИМИИ

В статье рассматриваются вопросы использования игровых методов обучения, игровой деятельности, игровой технологии как средства активизации познавательной деятельности учащихся и преимущества использования дидактических игр в процессе обучения химии, освоения сложного материала. Игра должна вызывать эмоциональное удовлетворение, интерес от успешного ответа. Цель игры должна быть практической и красочной. В то же время эта дидактическая игра выполняет определенную образовательную цель и совершенствует знания и навыки. Игры требуют элемента соревнования между командами или отдельными игроками. Это всегда приводит к повышению самоконтроля учащихся, строгому следованию установленным правилам, а главное, активности учащихся. В таких играх победа является очень мощным фактором, мотивирующим учащихся к действию. Таким образом, игры и ситуации предлагаемых игр различаются не только по форме, но и по характеру деятельности учащихся при их выполнении. Наряду с традиционными формами обучения они дают возможность значительно повысить мотивационный диапазон учебного процесса, что, несомненно, влияет на качественные и количественные показатели познавательной деятельности учащихся на уроках химии. Дидактические игры являются мостом между конкретным опытом и абстрактным мышлением. Дидактические игры включают разрешение конфликтов и передачу эмоций. Обучение с помощью дидактических игр – это волевая деятельность и интеллектуальное формирование ученика, позволяющее ему принимать самостоятельные решения и познавать свою личность. В этом процессе ученик постоянно раскрывает свои способности, пересматривает свои возможности, вносит изменения в свои отношения с окружающей средой.

Ключевые слова: дидактические игры, деятельность, учащиеся, активация, обучение, дидактический материал, химическое образование.

GAME TECHNOLOGIES AS A MEANS OF INCREASING COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN CHEMISTRY LESSONS

The article discusses the use of game teaching methods, game activities, game technology as a means of activating the cognitive activity of students and the advantages of using didactic games in the process of teaching chemistry and mastering complex material. The game should generate emotional satisfaction, reach and interest from a successful answer. The goal of the game should be practical and colorful. At the same time, this didactic game fulfills a specific educational purpose and improves knowledge and skills. Games require an element of competition between teams or individual players. This always leads to increased self-control of students, strict adherence to established rules, and most importantly, student activity. In such games, victory is a very powerful factor that motivates students to action. Thus, the games and situations of the proposed games differ not only in form, but also in the nature of the students' activity when performing them. Along with traditional forms of education, they make it possible to significantly increase the motivational range of the educational process, which undoubtedly affects the qualitative and quantitative indicators of students' cognitive activity in chemistry lessons. Didactic games are a bridge between concrete experience and abstract thinking. Educational games include conflict resolution and conveying emotions. Learning with the help of didactic games is a volitional activity and intellectual formation of the student, allowing him to make independent decisions and learn about his personality. In this process, the student constantly reveals his abilities, reconsiders his capabilities, and makes changes in his relationship with the environment.

Keywords: Didactic games, activities, students, activation, training, didactic material, chemical education.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Назаров Абдузоир Ҷуманазарович* – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, унвонҷуӣи кафедраи методикаи таълими фанҳои табиатшиносӣ. Телефон: **004.88.28.17**

Шамсуллоева Сабоат Сайфуллоевна - Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи методикаи таълими фанҳои табиатшиносӣ. Телефон: **934-87- 99- 22**

Сведения об авторах:*Назаров Абдузоир Джуманазарович* – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, преподаватель кафедры методики преподавания естественных наук. Телефон: **934-87- 99- 22**
Шамсуллоева Сабоат Сайфуллоевна - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания естественных наук. Телефон: **934-87- 99- 22**

Information about the authors: *Nazarov Abduzoir Jumanazarovich* – Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, teacher at the Department of Methods of Teaching Natural Sciences. Phone: **934-87-99-22**

Shamsulloeva Saboat Sayfulloevna - Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Candidate of Pedagogical Sciences, and Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Natural Sciences. Phone: **934-87-99-22**

Раҳимов Ҷ.М.

Донишгоҳи давлатии Данғара

Дар раванди тарбияи ҷисмонӣ фаъолияти инсон, ба такмилёбии сифатҳои ҷисмонӣ, психикӣ ва амалҳои ҳаракатии худ равона карда шудааст. Ҳадафи асосии ин фаъолият тақомули ҷисмонӣ ва психикӣ, яъне ноил шудан ба гармония дар раванди рушди шахсият аз тариқи машғулиятҳои ҳаррӯза ва сарбории махсуси ҷисмонӣ муяссар мегардад.

Самаранокӣ ва низомнокии машғулиятҳо дар сатҳи муайяни рушди сифатҳои ҷисмонӣ ва малакаҳои ҳаракатӣ зуҳур меёбад. Таълими амалҳои ҳаракатӣ дар тарбияи ҷисмонӣ ба қонуниятҳои психологӣ таъяс мекунад.

Ба инобат гирифтани асоснокии оқилона ва илмии ташкили машғулиятҳо доир ба тарбияи ҷисмонӣ зарур аст. Бе донишҳои амиқи илмӣ дар бораи қонуниятҳои рушди психикаи инсон дар давраҳои мухталифи синнусолӣ тамоми раванди тарбияи ҷисмониро босаводона сохтан номумкин аст.

Дар раванди тарбияи ҷисмонӣ, хонанда танзим намудани амалҳои худро дар асоси эҳсос ва идроки бинӣ, ламсӣ, мушаққу ветсибуляриро ёд мегирад ва дар вай хотираи ҳаракатӣ, тафаккур, ирода, қобилият ба худтанзимкунии ҳолатҳои психикӣ инкишоф меёбад.

Аз ин лиҳоз ҳар чи қадаре ки ангушт (ламс), чашм, гӯш ва тамоми узвҳои аз берун даркунанда инкишоф ёфта бошанд, ҳамон қадар ақл инкишоф ёфтааст ва ба ҳамон дараҷа инсон қобили мустақилона амал карданро дорад.

Инкишофи қобилиятҳои зикршуда ба таври истисноӣ, ки ба воситаи машқ ба даст омадааст, яке аз вазифаҳои асоситарини таҳсилоти ҷисмониро ташкил медиҳад.

Иштироки фаъоли мактаббачагон дар намудҳои мухталифи бозӣҳо ба таври назаррас қобилияти онро ба танзими ихтиёронаи рафтори худ инкишоф медиҳад. Баланд бардоштани фарҳанги ҳаракатҳо, такмили таркибҳои нави амалҳои ихтиёрии қаблан маълум ва касбшуда дар ин синну сол аксаран дар раванди бозӣҳо ба даст оварда мешавад.

Дар барномаи комплекси тарбияи ҷисмонии кӯдакони синни хурди мактабӣ вақти бисёри таълимӣ ба бозӣҳои серҳаракат ҷудо карда мешавад.

Дар ҳаракатҳои, ки таснифоти ҷиддии саъю талошҳои мушаққ ва дақиқро дар вазъи узвҳои алоҳидаи бадан талаб мекунад, шавқу ҳаваси кӯдакон бо ҳавасмандсозии маҳоратноки муваффақиятҳо ноилшуда, воридкунии унсурҳои мусобиқа ба раванди таълим дастгирӣ ва роҳандозӣ мегарданд. Бозӣ дар ин маврид метавонад ба сифати воситаи мустаҳкам намудани ҳаракатҳои азхудкардашуда, инчунин бо андозаи ҳавасмандӣ барои иҷрои дақиқи супоришҳои пешниҳодшаванда хизмат кунад. Бозӣҳо дар синни хурдсолӣ мазмуни асосии машғулиятҳои махсусгардонидашуда дар раванди варзиш мебошанд.

Ин на он қадар аз талаботи ихтисоси варзишӣ, балки аз пешниҳоди психофизиологии рушди кӯдакон бармеояд. Кӯдакони 6-7-сола хеле зуд шавқу ҳавасро ба воситаҳои махсуси тамрин гум мекунад. Бинобар ин, дар намудҳои аз бозӣ дури варзиш, ба мисли шиноварӣ, лижагарӣ, дар марҳилаи машғулиятҳои ибтидоӣ асосан методӣ бозингарӣ истифода мешавад.

Дар дарсҳои тарбияи ҷисмонӣ дар мактаби ибтидоӣ он имконият медиҳад, ки дар шакли дастрас, эмотсионалӣ давидан, ҷаҳиш, ҳаводихӣ, яъне малакаҳои элементарии ҳаётан зарур ёд дода шаванд.

Рушди сифатҳои ҳаётан муҳими шахсият дар робита бо фаъолияти ҳаракатӣ. *Сифатҳои психологии касбӣ* хислатҳои психологии шахсиятӣ мебошанд, ки дар фаъолияти таълимӣ, меҳнатӣ, варзишӣ ва ғ. ифода меёбанд ва ҳамчун асос барои касб намудани донишҳо, маҳоратҳо, малакаҳои махсус хизмат мекунад.

Моделҳои шахсияти варзишгар аз шаш ҷузъҳои асосии сохторие, ки самтҳои асосии таҳқиқи шахсияти варзишгарро нишон медиҳанд, иборат аст: рафторӣ, ангазавӣ, зеҳнӣ,

эмотсионалию иродави, коммуникативӣ, гендерӣ. Ҳар яке аз ин ҷузъҳо, дар навбати худ, дорои се тавсифоти моделие мебошанд, ки сифатҳои мушаххаси психологиро муаррифӣ мекунанд.

Ҷузъи рафторӣ шароити берунаи ғаъолияти психикиро тавсиф медиҳад. Он шомили ғаъолияти асабӣ, мизоч ва ҳислат мебошад.

Ҷузъи ангежавӣ шароитҳои дохилии ғаъолияти психикиро тавсиф дода, варзишгарро ба дастовардҳои водор месозад аз шавқу ҳавас ба намуди ғаъолият, сатҳи даъво ва ғароиши арзишӣ иборат аст.

Ҷузъи зеҳнӣ фаҳмиши намуди худии варзишро таъмин менамояд, ки ин гуна сифатҳо ба азхудкунӣ; техника ва тактика мусоидат мекунанд.

Он дорои тавсифоти моделии зерин: психомоторика, идроки махсусгардонидашуда, хотираи амалиётӣ, диққат, тафаккур мебошад.

Ҷузъҳои эмотсионалӣ худтанзимкунӣ, худнамоишии ғаъолияти варзишро таъмин менамояд. Он шомили тавсифоти моделӣ, яъне устувории эмотсионалӣ, худтанзимкунии психикӣ, сифатҳои иродави мебошад. Ҷузъи коммуникативӣ муносибати одамнро дар варзиш (муносибат ба мураббӣ, муносибат ба шарикон ва ҳарифон) тавсиф медиҳад.

Ҷузъи гендерӣ нишон медиҳад, ки чӣ тавр варзишгарон фардияти худро ифода менамоянд. Он шомили сифатҳои мардонагӣ, занона, андрогинӣ ва ғ. мебошад.

Ташаккулёбии шахсият дар тарбияи ҷисмонӣ на танҳо ба маълумоти илми психологӣ, балки ба муқаррароти назариявӣ, системаи мафҳумҳо ва тавсияҳои амалӣ доир ба тарбияи ҷисмонии кӯдакон ва ҷавононе таъсия мекунад, ки дар назария ва методикаи тарбияи ҷисмонӣ таъсия шудаанд. Ҳамин тариқ, кумак расонидан ба ҳалли оқилонаи масъалаҳои амалии хусусияти таҳсилотӣ ва тарбиявӣ дошта дар асоси таҳлили асосҳои психологӣ ташаккулёбии шахсият дар раванди тарбияи ҷисмонӣ яке аз вазифаҳои психологӣ тарбияи ҷисмонӣ ба шумор меравад. Баробари ба мактаб дохил шудан, мавқеи ҷамъиятии кӯдак тағйир ёфта, ғаъолияти пешбарандаи таълимот ба рушди психикии ӯ таъсири ҳалкунанда мерасонад. Таъти таъсири ғаъолияти пешбаранда ба тариқи ихтиёрӣ равандҳои ҳолатҳои руҳӣ инкишоф ёфта, танзими бошууронои рафтор таътият меёбад ва ғаъолияти маърифатӣ хусусияти мунтазами низомнокро касб мекунад.

Ба рушди психикии кӯдакони синни хурди мактабӣ таносуби ивазшаванда дар байни равандҳои асосии асабие таъсир мерасонад, ки дар қишри майнаи сар сурат мегаранд: барангезиш ва боздорӣ, ки бояд зимни кор доир ба тарбияи ҷисмонӣ ба инобат гирифта шаванд.

Аввалан, дар кӯдакон тамоюл ба барангезиш қавӣ мебошад, ки беқарории мактабҷағони хурдсолро ифода мекунад. Сониян, боздорӣ аз заифӣ. Сеюм, барангезиш ва боздорӣ бо камҳаракатии ночиз тавсиф меёбанд, ки он, бахусус дар натавонистани гузариш аз як ғаъолият ба ғаъолияти дигар возеҳан зуҳур меёбад (бинобар ин зарур аст, ки дар раванди машғулиятҳо бо ин кӯдакон танаффусҳои начандон калон ташкил карда шаванд). Бо ин, чун қоида, гузариш аз барангезиш ба боздорӣ ва баръакс, нодақиқии ҳаракатҳои иҷрошаванда тавзеҳ меёбад.

Дар синну соли хурди мактабӣ кӯдакон дорои қобилияти азхудкунӣ, ҷиҳати техникӣ мураккабии ҳаракатҳо мебошанд. Ин бо он муайян мегардад, ки дар синни 7-9 -солагӣ ғаъолияти олии асабӣ аллақай ба дараҷаи кофӣ инкишоф меёбад.

Дар ин муддат марҳилаи муҳими инкишоф ва таснифоти ҳуҷайраҳои асаб хотима меёбад. Имкониятҳои ташаккулёбии нутқ, асосҳои тафаккури мафҳумӣ ва абстрактӣ босуръат афзоиш меёбанд. Равандҳои боздории ботинӣ (шартӣ) номукамал боқӣ мемонанд, ки дар натиҷа ташаккули ҳаракатҳои нав душвор мегардад.

Дар наврасон мазмуни ғаъолият ба таври назаррас тағйир ёфта, муошират ва ғаъолияти аз ҷиҳати ҷамъиятӣ манфиатнок пешбаранда мешаванд. Равандҳои руҳӣ дар сатҳи нав ҷорӣ мегарданд. Тамоюл ба калонсолӣ ва мустақилӣ, муносибати мунаққидона ба атрофиён, маҳорати тобеият ба меъёрҳои ҳаёти коллективӣ ҳамаи хусусиятҳои дигар – рафтор, самтнокӣ, ғаъолиятнокии ва ғайраро муайян мекунанд.

Таснифи психологӣ шахсияти омӯзгор. Психологҳо ҳосиятҳои зерини субъективияти педагогро ҷудо кардаанд:

-ҳосиятҳои психологӣ (инфиродин)-и субъект, ки ҳамчун пешниёзи аз ҷониби ӯ

амалӣ карданӣ нақши касбии худ баромад мекунад;

-қобилиятҳо;

-самтноки ва хосиятҳои дигари шахсиятӣ;

-донишҳо, маҳоратҳои касбию педагогӣ ва фаннӣ.

Яке аз муқаррароти принципалии педагогика аз он иборат аст, ки зехн бо зехн сайқал, ҳислат бо ҳислат тарбия ва шахсият бо шахсият ташаккул меёбад.

Дар мавриди мазкур шахсияти нодир, ҷолиби омӯзгор ба сифати шартӣ муҳимтарин ва воситаи ноил гардидан ба муваффақият дар фаъолияти тарбиявӣ ва таҳсилотӣ баромад мекунад. Муҳимтарин талаботе, ки ба педагог-соҳибкасб пешниҳод мешавад, дақиқияти мавқеи иҷтимоию касбии ӯ мебошад, ки дар он худро ба сифати субъекти фаъолияти педагогӣ-ифода мекунад.

Таҳти мафҳуми мавқеи педагог мо системаи муносибатҳои зехнӣ, иродавӣ ва эҳсосотию баҳодихӣ ба олам, воқеият ва фаъолияти педагогиро мефаҳмем, ки сарчашмаи фаъолнокии ӯ мебошанд. Аз як сӯ, он бо талабот, интизориҳо ва имкониятҳои муайян мегардад, ки аз ӯ ба ҷониби ҷомеа пешниҳод карда мешавад. Аз ҷониби дигар, зарур аст, ки амали сарчашмаҳои ботинии фаъолнокии шахсияти педагог-тамоюлот, ҳиссиёт, ангезаҳо, ҳадафҳо, ғароишҳои арзишӣ, ҷаҳонбинӣ ва идеалҳои ӯ – ба инобат гирифта шаванд. Ба ибораи дигар, дар мавқеи педагог шахсият, характер, ғароиши иҷтимоӣ, навъи рафтор ва фаъолияти шахрвандии ӯ зоҳир мешавад. Мавқеи педагогро дар робита ба ин метавон ҳамчун маҷмуъ ва таомули ду таркиботи он - иҷтимоӣ ва касбӣ шарҳ дод.

Мавқеи иҷтимоии педагог - ба системаи дидгоҳҳо, эътиқодҳо ва тамоюлҳои арзишӣ асос меёбад. Мавқеи иҷтимоии педагог ба андозаи зиёд мавқеи касбии ӯро муайян сохта, будани вобастагӣ вучуд дорад, зеро ки тарбия ҳамеша дар асоси таомули шахсият сохта мешавад. Аз ҳамин лиҳоз, педагог амалҳои худро дақиқан дарк карда, на ҳамеша метавонад муфассал ангезаҳои онҳоро тавзеҳ диҳад.

Равшан аст, ки педагоги бехтарин шахсест, ки маҳорати ӯ бо таҳсилоти махсуси педагогӣ пурра карда шуда, инкишоф ва фаъолияти амалии педагогиро касб мекунад. Педагоги ҳақиқӣ наметавонад он касе шавад, ки фақат ба маҳорати педагогии худ ё танҳо ба таҳсилоти педагогии гирифтааш така мекунад.

Самтҳои иҷтимоию касбии шахсияти педагог. Дар раванди омодагии касбӣ дар асоси самтҳои ва муносибати ангезавию арзишӣ ба касби педагогӣ, ҳадафҳо ва воситаҳои фаъолияти педагогӣ ташаккул меёбанд. Муносибати ангезавию арзишӣ ба фаъолияти педагогӣ дар фаҳмиши васеътарини он дар ниҳояти қор дар самтнокие, ки ҳастаи шахсияти омӯзгорро ташкил медиҳад, ифода меёбад.

Аз як тараф, шахсият моҳияти ҷамъиятии инсон буда, дар системаи муайяни муносибатҳо ташаккул ёфтааст. Аз ҷониби дигар, инсон мушаххас (масалан педагог), намояндаи умумияти муайяни иҷтимоӣ (миллат, синф, коллектив ва ғ.) буда, муносибати худро ба фаъолият (омӯзгорӣ), ба муҳити атроф дарк менамояд ва дорои хусусиятҳои инфиродӣ мебошад.

Самтҳои педагогии шахсияти омӯзгор дар мавҷуд будани шавқу ҳавас ба таълиму тарбияи хонандагон истифодаи, усули эҷодкорона дар ҳалли вазифаҳои муҳталифи педагогӣ ва сатҳи ҳудодоҳии касбӣ тавсиф меёбад. Ин раванд бо дарки меъёрҳо, қоидаҳо ва моделҳои рафтори педагогӣ аз ҷониби омӯзгор ва қабули қолибҳову намунаҳои алоҳидаи касбӣ, мансубияти хеш ба онҳо дар асоси худбаҳодихӣ ва баҳодихии атрофиён дар мавриди хусусиятҳои педагогӣ дошта, характер ва сифатҳои шахсиятии ӯ робитаи ногусастанӣ дорад. Се навъи асосии самтнокие, ки хусусияти фаъолияти педагогиро муайян мекунанд, чудо карда шудаанд: воқеан педагогӣ, расман педагогӣ ва педагогии дурӯгин. Самтнокии ҳақиқатан педагогии шахсият аз барангешии устувор ба ташаккулдиҳии шахсияти хонанда бо воситаҳои предмети таълимшаванда иборат аст.

Муқарриз: Қаландарбекова Б.Х.- н.и.п., дотсенти ДТҶ ба номи С.Раҳимов

АДАБИЁТ

1. Алексеев А.В. Психология. Союз практической гигиены и психологии / А.В. Алексеев – Серия «Образовательные технологии в массовом и олимпийском спорте» . – Ростов н/Д: «Феникс», 2004; Ангеловский, А.А. Профессиональная компетентность как необходимое условие профессионализма

- (психолого-акмеологический анализ) / А.А. Ангеловский // Актуальные вопросы современной педагогики: матер. междунар. науч. конф. - Уфа: Лето, 2011. - С. 7-13.
2. Ашмарин, Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании: пособие для студентов, аспирантов и преподавателей физ. культуры / Б.А. Ашмарин. - М.: Физкультура и спорт, 1978. - 223 с.
 3. Болотов, В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. - 2003. - № 10. - С. 8-14.
 4. Бездухов, В.П. Теоретические проблемы становления педагогической компетентности учителя / В.П. Бездухов, С.Е.Мишина, О.В. Правдина. - Самара, 2001. - 384 с.
 5. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта / Г.Д. Горбунов. - 2-е изд., перераб. и доп. - 2006.
 6. Гаджиев, Р.Д. Модель формирования технологической компетенции будущего учителя / Р.Д. Гаджиев, М.К. Билалов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2014. - № 1. - С. 105-110.
 7. Демьянкова, М.В. Профессиональная компетентность современного учителя как психологическая проблема / В.П. Бездухов, С.Е.Мишина, О.В. Правдина // Северная Двина. - 2007. - №3.
 8. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции новая парадигма результатов образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 5. - С.34-42.
 9. Компетентностный подход как способ достижения нового качества образования: Материалы для опытно-экспериментальной работы школ. - М.: НФГЖ. Институт новых технологий образования, 2003. 285с.
 10. Лазаренко, Л.А. Психологическая компетентность педагога, как фактор профессионализации / Л.А. Лазаренко // Современные наукоемкие технологии. 2008. - №1. - С. 67-68
 11. Лукьянова, М.И. Психолого-педагогическая компетентность учителя: диагностика и развитие / М.И. Лукьянова. - Москва: Творческий Центр Сфера, 2004. - 144 с. - (Педагогическое мастерство).
 12. Маркова, А.К. Психология труда учителя: кн. для учителя / А.К. Маркова. - М.: Просвещение, 1993. - 192 с.
 13. Серова Л.К. Психология личности спортсмена: учебное пособие для вузов / Л.К.Серова. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 124с.

САЛОҲИЯТҲОИ ОМУЌЗГОР ДАР РАВАНДИ ТАРБИЯИ ЧИСМОНИ

Дар раванди тарбияи ҷисмонӣ фаъолияти инсон ба тақмилибӣ сифатҳои ҷисмонӣ, психикӣ ва амалҳои ҳаракатӣ равона карда шудааст. Ҳадафи асосии ин фаъолият тақомули ҷисмонӣ ва психикӣ, яъне ноил шудан ба гармония дар раванди рушди шахсият аз тариқи машғулиятҳои ҳаррӯза ва сарбории маҳсули ҷисмонӣ муяссар мегардад. Самаранокӣ ва низомнокии машғулиятҳо дар сатҳи муайяни рушди сифатҳои ҷисмонӣ ва малакаҳои ҳаракатӣ зухур меёбад. Таълими амалҳои ҳаракатӣ дар тарбияи ҷисмонӣ ба қонуниятҳои психологӣ таъя мекунад. Ба инобат гирифтани асоснокии оқилона ва илмии ташкили машғулиятҳо доир ба "тарбияи ҷисмонӣ" зарур аст. Самтҳои педагогии шахсияти омузгор дар мавҷуд будани шавқу ҳавас ба таълиму тарбияи хонандагон, истифодаи усули эҷодкорона дар ҳалли вазифаҳои мухталифи педагогӣ, ва сатҳи ҳудодоҳии касбӣ тавсиф меёбад. Омузгор бо самтнокии равшан ифодаёфта ба раванди ҳудодоҳии касбӣ фаъолона ворид мешавад. Ин раванд бо дарки меъёрҳо, қоидаҳо ва моделҳои рафтори педагогӣ аз ҷониби омузгор ва қабули қолибҳои намунаҳои алоҳидаи касбӣ, мансубияти ҳеш ба онҳо дар асоси ҳудодоҳии ва баҳоҳои атрофиён дар мавриди хусусиятҳои педагогӣ дошта, характер ва сифатҳои шахсияти ӯ робитаи ногустастанӣ дорад.

Калидвожаҳо: тарбияи ҷисмонӣ, салоҳиятҳои омузгори тарбияи ҷисмонӣ, мавҷудияти усули эҷодии ҳалли истифодаи ғуноғуни педагогӣ.

КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В физическом воспитании деятельность человека направлена на улучшение физических и умственных качеств и действий. Основной целью деятельности является физическое и умственное развитие, то есть достижение гармонии в процессе личностного развития посредством повседневной деятельности и специальных физических нагрузок. Эффективность и регулярность тренировок проявляется на определенном уровне развития физических качеств и моторики. Обучение моторике в физическом воспитании основано на психологических законах. Необходимо учитывать рациональную и научную основу организации занятий по "физическому воспитанию". Педагогическая направленность личности учителя характеризуется наличием стремления к образованию и обучению учащихся, наличием творческого метода решения различных педагогических задач, интересом к профессии учителя, склонностью к занятиям ею, уровнем профессионального мастерства. Преподаватель активно участвует в процессе профессионального развития, имея четкую направленность. Этот процесс неразрывно связан с пониманием учителем норм, правил и моделей педагогического поведения и принятием определенных профессиональных шаблонов и примеров, принадлежащих ему на основе самооценки и оценки других с точки зрения педагогических особенностей, характера и качества его личности.

Ключевые слова: физическое воспитание, компетенции учителя физкультуры, использование творческого метода решения различных педагогических задач.

TEACHER COMPETENCIES IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION

In physical education, human activity is aimed at improving physical and mental qualities and actions. The main goal of the activity is physical and mental development, that is, achieving harmony in the process of personal development through daily activities and special physical exercise. The effectiveness and regularity of training is manifested at a certain

level of development of physical qualities and motor skills. Teaching motor skills in physical education is based on psychological laws. It is necessary to take into account the rational and scientific basis for organizing classes in "physical education". The pedagogical focus of the teacher's personality is characterized by the presence of a passion for education and training of students, the presence of a creative method for solving various pedagogical problems, interest in the teaching profession, a tendency to engage in it, and the level of professional skill. The teacher actively participates in the process of professional development, having a clear focus. This process is inextricably linked with the teacher's understanding of the norms, rules and models of pedagogical behavior and the acceptance of certain professional patterns and examples that belong to him on the basis of self-assessment and assessment of others in terms of pedagogical characteristics, character. and quality of his personality.

Key words: physical education, improvement of physical and mental qualities and actions, competence of a physical education teacher, presence of a creative method of solving various pedagogical problems.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Раҳимов Ҷовидон Мирзошоевич* -Донишгоҳи давлатии Данғара, муаллими калони кафедраи тарбияи ҷисмонӣ, ва муҳофизаи граждани факултети педагогика ва психология. **Суроға:** 735320, ноҳияи Данғара, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Марказӣ, 25. Телефон: **987-26-26-71**

Сведения об авторе: *Рахимов Джовидон* –Дангаринский государственный университет, старший преподаватель кафедры физического воспитания и гражданской обороны факультета педагогики и психологии. Адрес: 735320, р. Дангара, Республика Таджикистан, улица Маркази, 25. Телефон: **987-26-26-71**

Information about the authors: *Rahimov Hovidon* – Dangara State University, assistant of the Department of physical Education and civil defence of the Faculty innovative pedagogy and psychology. Address: 735320, Dangara, Republic of Tajikistan, st. Markazi, 25. Phone: **987-26-26-71**

РАВАНДИ ЧУСТУЧЌИ АЛГОРИТМҲОИ ГУНОГУНИ ТАБДИЛОТИ ИФОДАҲОИ ТРИГОНОМЕТРӢ ДАР СИНФИ 9-УМИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Маҳкамов Мамадҷон, Раҷабов Т.Б., Каримзода Т.Х., Ҷабаров М.М.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Яке аз қисматҳои таркибии курси математика дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ раванди омӯзиши ифодаҳои тригонометрӣ мебошад. Муайян кардани муносибати ифодаҳои тригонометрӣ ва табдилдиҳии айнияти дар раванди ҳалли муодилаҳо нақши пешбарандаро дорост, зеро он ба хонандагон имкон медиҳад, ки муодилаҳоро бо истифода аз табдилдиҳии ифодаҳои тригонометрӣ самараноктар ҳал кунанд дар ҳамин замина ба рушди фарҳанги алгоритмии хонандагон мусоидат намояд.

Фарҳанги алгоритмӣ маҷмуи қоидаҳои муайяни таҳияи алгоритми малака ва маҳоратҳост, ки чӯзӣ чӯдонашавандаи фарҳанги умумииinsonӣ мебошанд. Дар давоми ҳаёти шахс, натиҷаи ҳар як фаъолият бо он муайян карда мешавад, ки ӯ чӣ гуна алгоритмҳоро барои амалҳои худ тартиб медиҳад. Натиҷаи интизории фаъолиятро танҳо тавассути банақшагирӣ ва иҷрои пайдарпайии дурусти супоришҳо ба даст овардан мумкин аст. Аз ин рӯ, ташаккули фарҳанги алгоритмӣ дар марҳилаи таълими мактаб мувофиқ аст, зеро дар раванди муайян кардан ва сохтани алгоритми фаъолият ташаккули чунин сифатҳои шахсии хонанда ба амал меояд, ки дурустӣ ва мувофиқати фаъолиятҳои ӯро муайян мекунанд.

Маълум аст, ки хонандагон дар раванди омӯзиши тригонометрия бо мушкилоти зиёде дучор мешаванд. Якчанд сабабҳои ин мушкилот вучуд доранд. Мо омилҳои асосии зӯхроти онҳоро номбар мекунем. Аввалан, шумораи зиёди формулаҳои мебошанд, ки бояд онҳоро донанд, дар хотир нигоҳ дошта бошанд ва дар вазъияти нав татбиқ карда тавонанд. Дуюм, набудани усули қолабии табдилдиҳии айнияти ифодаҳои тригонометрӣ. Сеюм, ташаккули малакаҳои табдилдиҳии айнияти ифодаҳои тригонометрӣ омӯзиши махсусро талаб мекунанд, ки бо ёрии миқдори зиёди машқҳо амалӣ карда мешаванд. Барои иҷрои табдилдиҳии айнияти ифодаҳои тригонометрӣ тавсия дода мешавад, ки аз таҳлили сохтори ифодаи додашуда ва таҳияи нақшаи алгоритмии амал оғоз карда шавад. Ба чӯзӣҳои зерин тақия намудан гуворо аст. Ҳангоми иҷрои табдилдиҳии айнияти ифодаҳои тригонометрӣ муфид бошанд:

1. Агар ифода дорой функцияҳои тригонометрии гуногуни якаргумента бошад, пас ҳамаи функцияҳо тавассути як ё ду функция ифода карда мешаванд. Дар ин ҳолат тангенс ва котангенс кунҷро бештар тавассути синус ё косинуси ҳамон кунҷ ифода кардан мумкин аст.

2. Агар функцияҳои тригонометрӣ аз аргументҳои гуногун ба ифода ворид шаванд, пас кӯшиш кардан лозим аст, ки ҳамаи функцияҳои тригонометриро ба як аргумент табдил диҳем.

3. Формулаҳои мувофиқовариро барои ифодаи функцияҳои тригонометрӣ тавассути як аргумент истифода бурдан қулай мебошад.

4. Формулаҳои зарби мухтасар низ дар баъзе ҳолатҳо дар табдилоти ифодаи тригонометрӣ кумак карда метавонанд.

5. Агар таркиби ифода, ҷамъшавандаи мувофиқ надошта бошад, пас онро ҷамъ ва тарҳ кардан мумкин аст. Баъзан пешниҳод кардани баъзе ҷамъшавандаҳо дар шакли ҷамъи ду ё якчанд ҷамъшавандаҳо муфид аст. Ниҳоят, яқро дар шакли суммаи квадратҳои синус ва косинус пешниҳод кардан қулай аст, яъне $1 = \sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha$.

6. Агар дар ифода ҳамзарбҳои мувофиқ набошад, пас ба он ин ифодаро зарб карда, фавран ба он тақсим кардан лозим аст (ба шарте ки ин ҳамзарб аз нол фарқ кунад).

7. Кӯшиш кардан лозим аст, ки методи дохил кардани кунҷи ёрирасон истифода бурда шавад. Дар бисёр мавридҳо он ба иваз кардани ададҳо ба функцияҳои тригонометрии кунҷҳои мувофиқ оварда мерасонад.

8. Агар ба ифода дараҷаҳои функсияҳои тригонометрӣ дохил шаванд, пас табдилдиҳиҷоеро, ки дараҷаҳоро паст мекунад, истифода бурдан мумкин аст. Агар ифодаи додашуда якҷинсаи айнияти дараҷаи n -ум бошад.

Хусусияти хосси тағйирёбии айнияти ифодаҳои тригонометрӣ дар он аст, ки бо роҳҳои гуногун ба як натиҷа расидан мумкин аст. Аз ин рӯ, пас аз ба охир расидани ҳал, қадам ба қадам муқоиса кардани роҳҳои гуногуни табдил додани як ифода муфид аст.

Ҳангоми табдилдиҳӣ, бояд дар хотир дошт, ки масъалаҳое, ки дар он табдили ифодаҳои тригонометрӣ мавҷуданд, табдил додани ифодаи пешниҳодшуда бояд дар соҳаи муайянкунии он гузаронида шавад. Яъне, танҳо дар он қиматҳои аргументҳо, ки ифодаи тригонометрӣ барои онҳо маъно дорад. Ҳангоми табдилоти айнияти ифодаҳои тригонометрӣ ба формулаҳои асосии зерин таъҷиб карда мешавад: формулаҳо барои функсияҳои тригонометрии як аргумент; формулаҳои мувофиқоварӣ; формулаҳои суммаи аргументҳо; формулаҳои аргументи дучанда; формулаҳои нисфи аргумент; формулаҳои табдил додани суммаи (фарқи) функсияҳои тригонометрӣ ба ҳосили зарб; формулаҳои табдил додани ҳосили функсияҳои тригонометрӣ ба сумма.

Акнун масъалаҳои зеринро бо тарзҳои гуногун муоина мекунем.

Масъалаи 1. $\sin 18^\circ$, $\cos 18^\circ$ - ро ҳисоб кунед:

Ҳ а л. Т а р з и я к у м. Баробарии зеринро дида мебароем:

$$\cos(2 \cdot 72^\circ) = \cos(3 \cdot 72^\circ) \quad (1)$$

Ин баробарӣ дуруст аст, чунки $2 \cdot 72^\circ + 3 \cdot 72^\circ = 72^\circ(2+3) = 72^\circ \cdot 5 = 360^\circ$ аст ва агар суммаи ду кунҷ 360° бошад, он гоҳ ин кунҷҳо косинусҳои якхела доранд. Формулаҳои зеринро истифода мебарем:

$$\cos 2x = 2 \cos^2 x - 1; \quad \cos 3x = 4 \cos^3 x - 3 \cos x.$$

Ифодаҳои ҳосилшударо ба формулаи (1) гузошта, ҳосил мекунем:

$$4 \cos^3 72^\circ - 3 \cos 72^\circ = 2 \cos^2 72^\circ - 1$$

ё ин ки

$$4 \cos^3 72^\circ - 3 \cos 72^\circ - 2 \cos^2 72^\circ + 1 = 0$$

Ин баробариро ба зарбкунандаҳо ҷудо мекунем:

$$\begin{aligned} & 4 \cos^3 72^\circ - 3 \cos 72^\circ - 2 \cos^2 72^\circ + 1 = \\ & = 4 \cos^3 72^\circ + 2 \cos^2 72^\circ - \cos 72^\circ - 4 \cos^2 72^\circ - 2 \cos 72^\circ + 1 = \\ & = \cos 72^\circ (4 \cos^2 72^\circ + 2 \cos 72^\circ - 1) - (4 \cos^2 72^\circ + 2 \cos 72^\circ - 1) = \\ & = (4 \cos^2 72^\circ + 2 \cos 72^\circ - 1) \cdot (\cos 72^\circ - 1). \end{aligned}$$

Яъне, $(\cos 72^\circ - 1) \cdot (4 \cos^2 72^\circ + 2 \cos 72^\circ - 1) = 0$ мешавад.

Азбаски $\cos 72^\circ \neq 1$ аст, пас ҳарду тарафи баробариро ба $(\cos 72^\circ - 1)$ тақсим карда, ҳосил мекунем:

$$4 \cos^2 72^\circ + 2 \cos 72^\circ - 1 = 0$$

Аз ин ҷо $D = 4 + 16 = 20 > 0$ шуда, $\cos 72^\circ = \frac{\sqrt{5}-1}{4}$ ва $\cos 72^\circ = \frac{-\sqrt{5}-1}{4}$ мешавад. Азбаски $0 < \cos 72^\circ < \frac{1}{2}$ аст, бинобар ин $\cos 72^\circ = \frac{\sqrt{5}-1}{4}$ шуда, аз тарафи дигар $\cos 72^\circ = \sin 18^\circ$ ё ки $\sin 18^\circ = \frac{\sqrt{5}-1}{4}$ мешавад.

Аз айнияти $\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha = 1$ истифода бурда, ҳосил мекунем:

$$\cos^2 \alpha = 1 - \sin^2 \alpha; \quad \cos^2 18^\circ = 1 - \frac{5 - 2\sqrt{5} + 1}{16} = \frac{16 - 5 + 2\sqrt{5} - 1}{16} = \frac{10 + 2\sqrt{5}}{16},$$

$$\cos 18^\circ = \frac{\sqrt{10 + 2\sqrt{5}}}{4}$$

аст.

Т а р з и д у ю м. Дар аввал исбот мекунем, ки

$$\cos 36^\circ - \cos 72^\circ = \frac{1}{2} \quad \text{ва} \quad \cos 36^\circ \cdot \cos 72^\circ = \frac{1}{4}$$

Дар ҳақиқат,

$$\begin{aligned} \cos 36^\circ - \cos 72^\circ &= 2 \sin 18^\circ \cdot \sin 54^\circ = \frac{2 \sin 18^\circ \cos 18^\circ \sin 54^\circ}{\cos 18^\circ} = \\ &= \frac{\sin 36^\circ \sin 54^\circ}{\cos 18^\circ} = \frac{\sin 36^\circ \cos 36^\circ}{\cos 18^\circ} = \frac{2 \sin 36^\circ \cos 36^\circ}{2 \cos 18^\circ} = \frac{\sin 72^\circ}{2 \cos 18^\circ} = \frac{\cos 18^\circ}{2 \cos 18^\circ} = \frac{1}{2} \end{aligned}$$

$$\cos 36^\circ \cdot \cos 72^\circ = \frac{2 \sin 36^\circ \cdot \cos 36^\circ \cdot \cos 72^\circ}{2 \sin 36^\circ} = \frac{\sin 72^\circ \cdot \cos 72^\circ}{2 \sin 36^\circ} =$$

$$= \frac{2 \sin 72^\circ \cdot \cos 72^\circ}{4 \sin 36^\circ} = \frac{\sin 144^\circ}{4 \sin 36^\circ} = \frac{\sin 36^\circ}{4 \sin 36^\circ} = \frac{1}{4} \quad \text{мешавад.}$$

Айнияти исботшударо дар шакли зерин менависем:

$$\cos 36^\circ + (-\cos 72^\circ) = \frac{1}{2}; \quad \cos 36^\circ \cdot (-\cos 72^\circ) = -\frac{1}{4}$$

Аз ин ҷо мебарояд, ки $\cos 36^\circ$ ва $-\cos 72^\circ$ решаи муодилаи

$$x^2 - \frac{1}{2}x - \frac{1}{4} = 0$$

аст. Решаи ин муодила ҳақиқӣ ва гуногуналомат аст: $x = \frac{1 \pm \sqrt{5}}{4}$

Азбаски яке аз ин решаҳо $\cos 36^\circ > 0$ ва $-\cos 72^\circ < 0$ аст, бинобар ин

$$\cos 36^\circ = \frac{\sqrt{5} + 1}{4}, \quad -\cos 72^\circ = \frac{1 - \sqrt{5}}{4} \quad \text{мешавад.}$$

$$\text{Аз ин ҷо} \quad \cos 72^\circ = \frac{\sqrt{5} - 1}{4}, \quad \sin 18^\circ = \frac{\sqrt{5} - 1}{4} \quad \text{аст.}$$

Т а р з и с ё ю м. Баробарии зеринро муоина мекунем $\sin(3 \cdot 36^\circ) = \sin(2 \cdot 36^\circ)$.

Ин баробарӣ дуруст аст, чунки $3 \cdot 36^\circ + 2 \cdot 36^\circ = 36^\circ(3 + 2) = 36^\circ \cdot 5 = 180^\circ$ мебошад.

Аз ҳамин сабаб синуси кунҷҳои $3 \cdot 36^\circ$ ва $2 \cdot 36^\circ$ ба ҳамдигар баробаранд.

Аз формулаҳои зерин истифода мебарем:

$$\sin 3x = 3 \sin x - 4 \sin^3 x, \quad \sin 2x = 2 \sin x \cdot \cos x$$

Аз ин ҷо $3 \sin 36^\circ - 4 \sin^3 36^\circ = 2 \sin 36^\circ \cdot \cos 36^\circ$ мешавад, ки дар ин ҷо $\sin 36^\circ \neq 0$ аст, пас муодилаи зеринро ҳосил карда, онро ҳал мекунем:

$$3 - 4 \sin^2 36^\circ = 2 \cos 36^\circ, \quad 3 - 4(1 - \cos^2 36^\circ) = 2 \cos 36^\circ, \quad 4 \cos^2 36^\circ - 2 \cos 36^\circ - 1 = 0$$

$$\text{Инак,} \quad \cos 36^\circ = \frac{\sqrt{5} + 1}{4} \quad \text{мешавад.}$$

Давомаш чун тарзҳои дигар ҷараён мегирад.

Т а р з и ҷ о р у м. Айнияти $\sin(2 \cdot 18^\circ) = \cos(3 \cdot 18^\circ)$ -ро муоина мекунем.

Аз ин баробарӣ:

$$2 \sin 18^\circ \cos 18^\circ = 4 \cos^3 18^\circ - 3 \cos 18^\circ, \quad 2 \sin 18^\circ = 4(1 - \sin^2 18^\circ) - 3,$$

$$2 \sin 18^\circ = 4 - 4 \sin^2 18^\circ - 3, \quad 4 \sin^2 18^\circ + 2 \sin 18^\circ - 1 = 0$$

Пас, аз ин ҷо $\sin 18^\circ = \frac{\sqrt{5}-1}{4}$ мешавад.

Т а р з и п а н ҷ у м. Азбаски $\sin 36^\circ = \cos 54^\circ$ аст ва $\cos 54^\circ = \cos (18^\circ + 36^\circ)$ мебошад, бинобар ин $\sin 36^\circ = \cos (18^\circ + 36^\circ)$ навишта, ба тарафи чапи он формулаи аргументи дучанда ва ба тарафи росташ косинуси чамъро татбиқ карда, пай дар пай ҳосил мекунем:

$$2 \sin 18^\circ \cos 18^\circ = \cos 18^\circ \cos 36^\circ - \sin 18^\circ \sin 36^\circ,$$

$$2 \sin 18^\circ \cos 18^\circ = \cos 18^\circ (\cos^2 18^\circ - \sin^2 18^\circ) - 2 \sin^2 18^\circ \cos 18^\circ,$$

$$2 \sin 18^\circ \cos 18^\circ = \cos 18^\circ (1 - 4 \sin^2 18^\circ), \quad 2 \sin 18^\circ = 1 - 4 \sin^2 18^\circ,$$

$$4 \sin^2 18^\circ + 2 \sin 18^\circ - 1 = 0.$$

Ин муодиларо дар боло ҳосил карда, ҳаллашро ёфта будем:

$$\sin 18^\circ = \frac{\sqrt{5}-1}{4}.$$

Бо истифодаи ин натиҷаҳо мо метавонем қимати $\sin 9^\circ, \cos 9^\circ$ -ро ҳисоб кунем, ва

татбиқи формулаҳои $\sin^2 \frac{\alpha}{2} = \frac{1 - \cos \alpha}{2}, \quad \cos^2 \frac{\alpha}{2} = \frac{1 + \cos \alpha}{2}$ ва айнияти

$\sqrt{1 + \sin \alpha} - \sqrt{1 - \sin \alpha} = 2 \sin \frac{\alpha}{2}$ ин корро анҷом дода, ба ҳосил кардани баъзе айниятҳои ададӣ ноил гардем. Масалан:

$$\sin^2 9^\circ = \sin^2 \frac{18^\circ}{2} = \frac{1}{2} \left(1 - \frac{\sqrt{10 + 2\sqrt{5}}}{4} \right) = \frac{4 - \sqrt{10 + 2\sqrt{5}}}{8}$$

ва аз ин ҷо

$$\sin 9^\circ = \sqrt{\frac{4 - \sqrt{10 + 2\sqrt{5}}}{8}} = \frac{1}{2} \cdot \sqrt{\frac{4 - \sqrt{10 + 2\sqrt{5}}}{2}}$$

ҳосил мешавад.

$$\cos 9^\circ = \sqrt{\frac{1 + \cos 18^\circ}{2}} = \sqrt{\frac{1 + \frac{\sqrt{10 + 2\sqrt{5}}}{4}}{2}} = \sqrt{\frac{4 + \sqrt{10 + 2\sqrt{5}}}{8}} = \frac{1}{2} \cdot \sqrt{\frac{4 + \sqrt{10 + 2\sqrt{5}}}{2}}.$$

$$\text{Формулаи } \sin 9^\circ = \frac{1}{2} (\sqrt{1 + \sin 18^\circ} - \sqrt{1 - \sin 18^\circ}) =$$

$$= \frac{1}{2} \left(\sqrt{1 + \frac{\sqrt{5}-1}{4}} - \sqrt{1 - \frac{\sqrt{5}-1}{4}} \right) = \frac{1}{4} (\sqrt{3 + \sqrt{5}} - \sqrt{5 - \sqrt{5}})$$

Инро бо қимати дар боло барои $\sin 9^\circ$ ҳосил кардамон муқоиса намуда, ба баробарии зерин соҳиб мешавем:

$$\sqrt{\frac{4 - \sqrt{10 + 2\sqrt{5}}}{2}} = \frac{1}{2} (\sqrt{3 + \sqrt{5}} - \sqrt{5 - \sqrt{5}}).$$

Тарафҳои рости чапи ин баробариро муқоиса карда, ба хулосае меоем, ки тарафи рости он барои ҳисобкунӣ қулайтар аст.

Ба монанди ҳамин $\cos 9^\circ$ -ро аз рӯи формулаи зерин ҳисоб мекунем:

$$\cos 9^\circ = \frac{1}{2} (\sqrt{1 + \sin 18^\circ} + \sqrt{1 - \sin 18^\circ}) = \frac{1}{2} \left(\sqrt{1 + \frac{\sqrt{5}-1}{4}} + \sqrt{1 - \frac{\sqrt{5}-1}{4}} \right) = \frac{1}{4} (\sqrt{3 + \sqrt{5}} + \sqrt{5 - \sqrt{5}})$$

Ду қиматҳои дар боло барои $\cos 9^\circ$ ҳосил шударо муқоиса карда, ба айнияти ададии зерин дором мешавем:

$$\sqrt{\frac{4 + \sqrt{10 + 2\sqrt{5}}}{2}} = \frac{1}{2} \cdot (\sqrt{3 + \sqrt{5}} + \sqrt{5 - \sqrt{5}}).$$

Ҳамин тариқ, татбиқи табдилоти гуногун, ба табдилдиҳии ҳамон як ифода, метавонад ба натиҷаҳои гуногун намуд оварад, ки яке аз онҳо беҳтар аз дигаре бошад.

Як табдилдиҳӣ, ки дар як маврид натиҷаи беҳтарро додааст, дар мавриди дигар

метавонад чунин набошад. Барои мисол, $\sin \frac{\pi}{8}$ -ро дар ду маврид ҳисоб мекунем:

$$\sin \frac{\pi}{8} = \frac{1}{2} \left(\sqrt{1 + \sin \frac{\pi}{4}} - \sqrt{1 - \sin \frac{\pi}{4}} \right) = \frac{1}{2} \left(\sqrt{\frac{2 + \sqrt{2}}{2}} - \sqrt{\frac{2 - \sqrt{2}}{2}} \right);$$

$$\sin \frac{\pi}{8} = \sqrt{\frac{1 - \cos \frac{\pi}{4}}{2}} = \sqrt{\frac{1 - \frac{\sqrt{2}}{2}}{2}} = \sqrt{\frac{2 - \sqrt{2}}{4}} = \frac{1}{2} \sqrt{2 - \sqrt{2}}.$$

Ҳамин тариқ, боз як айнияти ададӣ ҳосил намудем:

$$\sqrt{\frac{2 + \sqrt{2}}{2}} - \sqrt{\frac{2 - \sqrt{2}}{2}} = \sqrt{2 - \sqrt{2}}$$

Баробарии охири натиҷаи табдилдиҳии зерин шуда метавонад:

$$\sqrt{a - \sqrt{b}} = \sqrt{\frac{a + \sqrt{b}}{2}} - \sqrt{\frac{a - \sqrt{b}}{2}}$$

Пайваста ба ин гуфтаҳо ифодаи зеринро сода мекунем:

$$\sin^2 \left(\frac{\pi}{8} + \frac{\alpha}{2} \right) = \frac{1 - \cos \left(2 \left(\frac{\pi}{8} + \frac{\alpha}{2} \right) \right)}{2} = \frac{1}{2} - \frac{1}{2} \cos \left(\frac{\pi}{4} + \alpha \right);$$

$$\sin^2 \left(\frac{\pi}{8} - \frac{\alpha}{2} \right) = \frac{1}{2} - \frac{1}{2} \cos \left(\frac{\pi}{4} - \alpha \right).$$

$$\text{Пас, } \sin^2 \left(\frac{\pi}{8} + \frac{\alpha}{2} \right) - \sin^2 \left(\frac{\pi}{8} - \frac{\alpha}{2} \right) = \frac{1}{2} - \frac{1}{2} \cos \left(\frac{\pi}{4} + \alpha \right) - \left(\frac{1}{2} - \frac{1}{2} \cos \left(\frac{\pi}{4} - \alpha \right) \right) =$$

$$= -\frac{1}{2} \left(\cos \left(\frac{\pi}{4} + \alpha \right) - \cos \left(\frac{\pi}{4} - \alpha \right) \right) = -\frac{1}{2} \left(-2 \sin \frac{\frac{\pi}{4} + \alpha + \frac{\pi}{4} - \alpha}{2} \cdot \sin \frac{\frac{\pi}{4} + \alpha - \left(\frac{\pi}{4} - \alpha \right)}{2} \right) =$$

$$= \sin \frac{\pi}{4} \cdot \sin \alpha = \frac{\sqrt{2} \sin \alpha}{2} \text{ аст.}$$

Дар ин ҷо мо табдилоти паст кардани дараҷа ва ба ҳосили зарб бадал кардани фарқи косинусҳоро истифода бурдем.

Мо метавонем, ки ба ифодаи муоинашаванда чун ба фарқи квадратҳо назар карда, онро ба зарбшавандаҳо ҷудо кунем, баъди ин ба ҳосили зарб табдил додани сумма ва фарқи синусҳоро ба қор барем ва дар охир формулаи синуси аргументи дучандаро истифода барем:

$$\begin{aligned} \sin^2 \left(\frac{\pi}{8} + \frac{\alpha}{2} \right) - \sin^2 \left(\frac{\pi}{8} - \frac{\alpha}{2} \right) &= \left(\sin \left(\frac{\pi}{8} + \frac{\alpha}{2} \right) - \sin \left(\frac{\pi}{8} - \frac{\alpha}{2} \right) \right) \cdot \left(\sin \left(\frac{\pi}{8} + \frac{\alpha}{2} \right) + \sin \left(\frac{\pi}{8} - \frac{\alpha}{2} \right) \right) = \\ &= 2 \sin \frac{\frac{\pi}{8} + \frac{\alpha}{2} + \frac{\pi}{8} - \frac{\alpha}{2}}{2} \cdot \cos \frac{\frac{\pi}{8} + \frac{\alpha}{2} - \left(\frac{\pi}{8} - \frac{\alpha}{2} \right)}{2} \times 2 \sin \frac{\frac{\pi}{8} + \frac{\alpha}{2} - \left(\frac{\pi}{8} - \frac{\alpha}{2} \right)}{2} \cdot \cos \frac{\frac{\pi}{8} + \frac{\alpha}{2} + \left(\frac{\pi}{8} - \frac{\alpha}{2} \right)}{2} = \end{aligned}$$

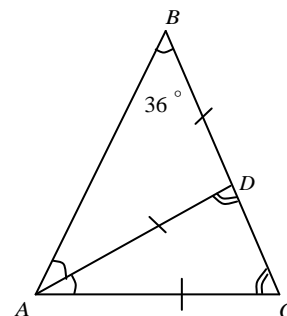
$$= 2 \sin \frac{\pi}{8} \cdot \cos \frac{\pi}{8} \cdot 2 \sin \frac{\alpha}{2} \cdot \cos \frac{\alpha}{2} = \sin \left(2 \cdot \frac{\pi}{8} \right) \cdot \sin \left(2 \cdot \frac{\alpha}{2} \right) = \sin \frac{\pi}{4} \cdot \sin \alpha = \frac{\sqrt{2} \sin \alpha}{2}$$

Агар ба ҷойи $\frac{\pi}{8}$ дар ифодаи муоинашаванда $\frac{\pi}{12}$ ё $\frac{\pi}{16}$ гирем, натиҷаҳои ҷунин мешаванд:

$$\sin^2 \left(\frac{\pi}{12} + \frac{\alpha}{2} \right) - \sin^2 \left(\frac{\pi}{12} - \frac{\alpha}{2} \right) = \sin \frac{\pi}{6} \sin \alpha = \frac{1}{2} \sin \alpha;$$

$$\sin^2 \left(\frac{\pi}{16} + \frac{\alpha}{2} \right) - \sin^2 \left(\frac{\pi}{16} - \frac{\alpha}{2} \right) = \sin \frac{\pi}{8} \sin \alpha = \frac{1}{2} \sqrt{2 - \sqrt{2}} \sin \alpha$$

Барои табдилоти ифодаҳои тригонометрӣ ва ҳисоб кардани қиматҳои баъзе функсияҳои тригонометрӣ геометрия мададгир буда метавонад. Масалан, қимати ҳамон $\sin 18^\circ$ -ро бе истифодаи формулаҳои функцияи аргументи дучанда ва косинуси сумма ин тавр ҳисоб мекунем: секунҷаи

Расми 1

баробарпахлуи ABC -ро аз назар мегузaronем, ки дар он $AB = BC$ ва $\angle B = 36^\circ$ мебошад (расми 1).

Пас, $\angle BAC = \angle ACB = 72^\circ$ мешавад. Биссектрисаи кунҷи BAC -ро мегузaronем, ки он тарафи BC -ро дар нуктаи D мебурад. Дар натиҷа $\angle BAD = \angle CAD = 36^\circ$, $\angle ADB = 108^\circ$, $\angle ADC = 72^\circ$ мешавад.

Аз ин мебарояд, ки $AD = BD = AC$ аст ва секунҷаҳои ABC ва CDA монанданд, чунки онҳо як кунҷи умумӣ дошта, инчунин баробарпахлу мебошанд. Аз ин монандӣ таносуби $\frac{AC}{CD} = \frac{AB}{AC}$ -ро ҳосил мекунем, ки аз он баробарии $AC^2 = AB \cdot CD$ (2) ҳосил мешавад. Дар секунҷа дар муқобили кунҷи калон тарафи калон меҳобад. Пас, $AC = BD < AB$ ва $CD = BC - BD = AB - AC$. Инро дар баробарии (2) ба ҷойи CD гузошта, ҳосил мекунем:

$$AC^2 = AB (AB - AC),$$

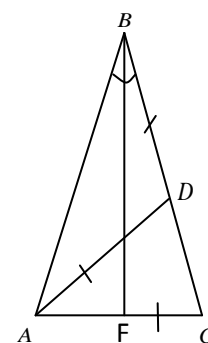
$$AC^2 = AB^2 - AB \cdot AC,$$

$$AC^2 - AB^2 + AB \cdot AC = 0.$$

Ҳарду тарафи баробарии охиринро ба AB^2 тақсим карда, соҳиби муодилаи квадратии

$$\left(\frac{AC}{AB} \right)^2 + \frac{AC}{AB} - 1 = 0$$

мешавем, ки ҳаллаш $\frac{AC}{AB} = \frac{\sqrt{5} - 1}{2}$ мебошад. Аз қуллаи B -и секунҷаи ABC ба асоси он AC перпендикуляри BF -ро мегузaronем (расми 2).

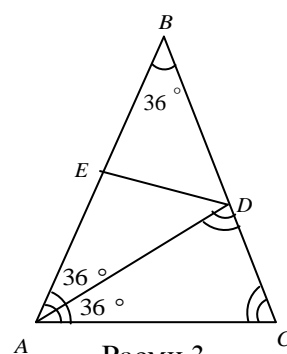

Расми 2

Азбаски $\sin 18^\circ = \cos 72^\circ$ аст, бинобар ин ҳисоб кардани $\cos 72^\circ$ басанда аст:

$$\cos 72^\circ = \frac{AF}{AB} = \frac{\frac{1}{2} AC}{AB} = \frac{1}{2} \cdot \frac{AC}{AB} = \frac{1}{2} \cdot \frac{\sqrt{5} - 1}{2} = \frac{\sqrt{5} - 1}{4},$$

яъне, $\sin 18^\circ = \frac{\sqrt{5} - 1}{4}$.

Расми 3

Айнияти $\cos 36^\circ - \cos 72^\circ = \frac{1}{2}$ -ро бори дигар муоина мекунем. Секунҷаи баробарпахлуи

ABC -ро, ки дар он $AB = BC$, $\angle B = 36^\circ$ аст, аз назар мегузaronем (расми 3). Дар он $\angle BAC = \angle BCA = 72^\circ$ мебошад. Биссектрисаи $\angle BAC$ -ро месозем, ки он тарафи BC -ро дар нуқтаи D мебурад. Пас, $\angle BAD = \angle DAC = 36^\circ$.

$$\angle ADC = 180^\circ - \angle DAC - \angle DCA = 180^\circ - 36^\circ - 72^\circ = 72^\circ, \text{ яъне}$$

$$\angle ADC = \angle DCA \text{ ва } AD = AC = BD, \angle BDA = 108^\circ.$$

Дар секунҷаи ABD аз қуллаи D ба тарафи AB баландӣ мегузaronем, ки он AB -ро дар нуқтаи E мебурад. $\triangle BDE = \triangle ADE$; $BE = BD \cos 36^\circ$, $AE = AD \cos 36^\circ$.

$$\text{Пас, } AB = BE + AE = BD \cos 36^\circ + AD \cos 36^\circ =$$

$$= BD \cos 36^\circ + BD \cos 36^\circ = 2BD \cos 36^\circ.$$

$$\text{Ба монанди ҳамин } CD = 2AD \cos 72^\circ = 2 \cdot BD \cdot \cos 72^\circ,$$

$$AB = BC = BD + CD = BD + 2BD \cdot \cos 72^\circ = BD (1 + 2 \cos 72^\circ)$$

мешавад.

Ҳамин тариқ, $2 \cdot BD \cos 36^\circ = BD (1 + 2 \cos 72^\circ)$ ва аз ин ҷо $2 \cos 36^\circ - 2 \cos 72^\circ = 1$, ё ки $\cos 36^\circ - \cos 72^\circ = \frac{1}{2}$ мешавад.

$$\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} \quad \sin \alpha + \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}}$$

Масъалаи 2. Қимати ифодаи $\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha}$ -ро хангоми $\sin \alpha + \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}}$ будан ёбед.

Ҳал. Тарзи якум. Ифодаи додашударо ба тариқи зерин табдил дода, қимати онро ҳисоб мекунем:

$$\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \frac{\sin^6 \alpha + \cos^6 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} =$$

Сурати ифодаи ҳосилшударо бо татбиқи формулаи суммаи кубӣ дуузва ба ҳамзарбҳо ҷудо мекунем:

$$= \frac{(\sin^2 \alpha)^3 + (\cos^2 \alpha)^3}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = \frac{(\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha)((\sin^2 \alpha)^2 - \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha + (\cos^2 \alpha)^2)}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} =$$

$$= \frac{1 \cdot (((\sin^2 \alpha)^2 + 2 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha + (\cos^2 \alpha)^2) - 3 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha)}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} =$$

$$= \frac{(\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha)^2 - 3 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = \frac{1 - 3 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} =$$

$$= \frac{1}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} - \frac{3 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = \frac{1}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} - 3 = \quad (1)$$

$$\sin \alpha + \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}}$$

Акнун ҳар ду тарафи ифодаи $\frac{2}{\sqrt{5}}$ -ро ба квадрат бардошта, пайдо мекунем:

$$(\sin \alpha + \cos \alpha)^2 = \left(\frac{2}{\sqrt{5}} \right)^2; \quad \sin^2 \alpha + 2 \sin \alpha \cos \alpha + \cos^2 \alpha = \frac{4}{5};$$

$$1 + 2 \sin \alpha \cos \alpha = \frac{4}{5}; \quad 2 \sin \alpha \cos \alpha = \frac{4}{5} - 1;$$

$$2 \sin \alpha \cos \alpha = -\frac{1}{5}; \quad \sin \alpha \cos \alpha = -\frac{1}{10}. \quad (2)$$

Боз ҳарду тарафи баробарии (2)-ро ба квадрат мебардорем:

$$(\sin \alpha \cos \alpha)^2 = \left(-\frac{1}{10}\right)^2; \quad \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha = \frac{1}{100} \quad \text{ё ин ки} \quad \frac{1}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = 100.$$

Қимати ҳосилшударо ба (1) гузошта, ҳосил мекунем:

$$= 100 - 3 = 100 - 3 = 97. \quad \text{Ҷавоб: } 97.$$

Тарзи дуюм. Суратҳои ифодаи $\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha}$ -ро ба ҳамзарбҳо ҷудо карда, онро табдил медиҳем:

$$\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \frac{\sin^2 \alpha \cdot \sin^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^2 \alpha \cdot \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} =$$

Дар сурати касрҳо айниятҳои $\sin^2 \alpha = 1 - \cos^2 \alpha$ ва $\cos^2 \alpha = 1 - \sin^2 \alpha$ -ро татбиқ мекунем:

$$\begin{aligned} &= \frac{\sin^2 \alpha \cdot (1 - \cos^2 \alpha)}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^2 \alpha \cdot (1 - \sin^2 \alpha)}{\sin^2 \alpha} = \\ &= \frac{\sin^2 \alpha - \sin^2 \alpha \cdot \cos^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^2 \alpha - \cos^2 \alpha \cdot \sin^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \\ &= \frac{\sin^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} - \sin^2 \alpha + \frac{\cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} - \cos^2 \alpha = \\ &= \frac{\sin^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} - (\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha) = \frac{\sin^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} - 1 = \end{aligned}$$

Акнун аз ифодаи $\frac{\sin^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha}$ квадрати пурра ҷудо мекунем:

$$\begin{aligned} &= \left(\frac{\sin \alpha}{\cos \alpha}\right)^2 + \left(\frac{\cos \alpha}{\sin \alpha}\right)^2 - 1 = \left(\frac{\sin \alpha}{\cos \alpha}\right)^2 + 2 \cdot \frac{\sin \alpha}{\cos \alpha} \cdot \frac{\cos \alpha}{\sin \alpha} + \left(\frac{\cos \alpha}{\sin \alpha}\right)^2 - 2 \cdot \frac{\sin \alpha}{\cos \alpha} \cdot \frac{\cos \alpha}{\sin \alpha} - 1 = \\ &= \left(\frac{\sin \alpha}{\cos \alpha} + \frac{\cos \alpha}{\sin \alpha}\right)^2 - 2 - 1 = \left(\frac{\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha}{\sin \alpha \cdot \cos \alpha}\right)^2 - 3 = \left(\frac{1}{\sin \alpha \cdot \cos \alpha}\right)^2 - 3 = \end{aligned} \quad (3)$$

Махраҷи ифодаи ҳосилшударо ба квадрати пурра ба тариқи зерин табдил медиҳем:

$$\begin{aligned} \sin \alpha \cdot \cos \alpha &= \frac{1}{2} \cdot 2 \sin \alpha \cdot \cos \alpha = \frac{1}{2} \cdot (-1 + (1 + 2 \sin \alpha \cdot \cos \alpha)) = \\ &= \frac{1}{2} \cdot (-1 + (\sin \alpha + \cos \alpha)^2) = \frac{1}{2} \cdot \left(-1 + \left(\frac{2}{\sqrt{5}}\right)^2\right) = \frac{1}{2} \cdot \left(-1 + \frac{4}{5}\right) = \frac{1}{2} \cdot \left(-\frac{1}{5}\right) = -\frac{1}{10} \end{aligned}$$

Қимати ифодаи ҳосилшударо ба ифодаҳои (3) мегузорем:

$$= \left(\frac{1}{-0,1}\right)^2 - 3 = (-10)^2 - 3 = 100 - 3 = 97$$

. Ҷавоб: 97.

Тарзи сеюм. Ифодаи додашударо ба тариқи зерин табдил медиҳем:

$$\begin{aligned} \frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} &= \frac{(\sin^2 \alpha)^2}{\cos^2 \alpha} + \frac{(\cos^2 \alpha)^2}{\sin^2 \alpha} = \frac{(1 - \cos^2 \alpha)^2}{\cos^2 \alpha} + \frac{(1 - \sin^2 \alpha)^2}{\sin^2 \alpha} = \\ &= \frac{1 - 2 \cos^2 \alpha + \cos^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{1 - 2 \sin^2 \alpha + \sin^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \\ &= \frac{1}{\cos^2 \alpha} - \frac{2 \cos^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{1}{\sin^2 \alpha} - \frac{2 \sin^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} + \frac{\sin^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&= \frac{1}{\cos^2 \alpha} - 2 + \cos^2 \alpha + \frac{1}{\sin^2 \alpha} - 2 + \sin^2 \alpha = \\
&= \frac{1}{\cos^2 \alpha} + \frac{1}{\sin^2 \alpha} + \sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha - 4 = \\
&= \frac{\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} + 1 - 4 = \frac{1}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} - 3 = \frac{4}{4 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} - 3 = \\
&= \frac{4}{(2 \sin \alpha \cos \alpha)^2} - 3 = \frac{4}{((1 + 2 \sin \alpha \cos \alpha) - 1)^2} - 3 = \\
&= \frac{4}{((\sin \alpha + \cos \alpha)^2 - 1)^2} - 3 = \frac{4}{\left(\left(\frac{2}{\sqrt{5}}\right)^2 - 1\right)^2} - 3 = \\
&= \frac{4}{\left(\frac{4}{5} - 1\right)^2} - 3 = \frac{4}{\left(-\frac{1}{5}\right)^2} - 3 = \frac{4}{\frac{1}{25}} - 3 = 100 - 3 = 97
\end{aligned}$$

. **Ҷавоб:** 97.

Тарзи чорум. Аз ифодаи $\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha}$ квадрати пурра ҷудо мекунем:

$$\begin{aligned}
\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} &= \left(\frac{\sin^2 \alpha}{\cos \alpha}\right)^2 + \left(\frac{\cos^2 \alpha}{\sin \alpha}\right)^2 = \\
&= \left(\frac{\sin^2 \alpha}{\cos \alpha}\right)^2 + 2 \cdot \frac{\sin^2 \alpha}{\cos \alpha} \cdot \frac{\cos^2 \alpha}{\sin \alpha} + \left(\frac{\cos^2 \alpha}{\sin \alpha}\right)^2 - 2 \cdot \frac{\sin^2 \alpha}{\cos \alpha} \cdot \frac{\cos^2 \alpha}{\sin \alpha} = \\
&= \left(\frac{\sin^2 \alpha}{\cos \alpha} + \frac{\cos^2 \alpha}{\sin \alpha}\right)^2 - 2 = \left(\frac{\sin^3 \alpha + \cos^3 \alpha}{\sin \alpha \cos \alpha}\right)^2 - 2 \sin \alpha \cos \alpha = \\
&= \left(\frac{(\sin \alpha + \cos \alpha)(\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha - \sin \alpha \cos \alpha)}{\sin \alpha \cos \alpha}\right)^2 - 2 \sin \alpha \cos \alpha = \\
&= \left(\frac{(\sin \alpha + \cos \alpha)(1 - \sin \alpha \cos \alpha)}{\sin \alpha \cos \alpha}\right)^2 - 2 \sin \alpha \cos \alpha = \tag{4}
\end{aligned}$$

Қиматҳои $\sin \alpha + \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}}$ **ва** $\sin \alpha \cos \alpha = -\frac{1}{10}$ **-ро ба ифодаи (4) мегузорем:**

$$\begin{aligned}
&= \left(\frac{2}{\sqrt{5}} \cdot \left(1 - \left(-\frac{1}{10}\right)\right)\right)^2 : \left(-\frac{1}{10}\right)^2 - 2 \cdot \left(-\frac{1}{10}\right) = \left(\frac{2}{\sqrt{5}}\right)^2 \cdot \left(1 + \frac{1}{10}\right)^2 : \frac{1}{100} + \frac{1}{5} = \\
&= \frac{4}{5} \cdot \left(\frac{11}{10}\right)^2 \cdot \frac{100}{1} + \frac{1}{5} = \frac{4}{5} \cdot \frac{121}{100} \cdot 100 + \frac{1}{5} = \frac{484}{5} + \frac{1}{5} = \frac{484 + 1}{5} = \frac{485}{5} = 97
\end{aligned}$$

. **Ҷавоб:** 97.

Тарзи панҷум. Тарзи чамъкунӣ. Ифодаи матлубро ба намуди зерин табдил медиҳем:

$$\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} - 1 + 1 =$$

Ақунун -1 -ро ба айнияти асосии тригонометрӣ иваз мекунем:

$$= \frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} - (\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha) + 1 = \frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} - \sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha + 1 =$$

Ифодаи ҳосилшударо ба намуди зерин гурӯҳбандӣ мекунем:

$$= \left(\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} - \cos^2 \alpha \right) + \left(\frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} - \sin^2 \alpha \right) + 1 =$$

Ифодаҳои дохили қавсҳоро ба махраҷи умумӣ оварда, онҳоро табдил медиҳем:

$$\begin{aligned} &= \frac{\sin^4 \alpha - \cos^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha - \sin^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} + 1 = \\ &= \frac{(\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha)(\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha)}{\cos^2 \alpha} + \frac{(\cos^2 \alpha - \sin^2 \alpha)(\cos^2 \alpha + \sin^2 \alpha)}{\sin^2 \alpha} + 1 = \\ &= \frac{(\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha) \cdot 1}{\cos^2 \alpha} + \frac{(\cos^2 \alpha - \sin^2 \alpha) \cdot 1}{\sin^2 \alpha} + 1 = \\ &= \frac{\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} - \frac{\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} + 1 = \\ &= (\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha) \cdot \left(\frac{1}{\cos^2 \alpha} - \frac{1}{\sin^2 \alpha} \right) + 1 = \\ &= (\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha) \cdot \frac{\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha \cdot \cos^2 \alpha} + 1 = \frac{(\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha)^2}{\sin^2 \alpha \cdot \cos^2 \alpha} + 1 = \\ &= \frac{((\sin \alpha - \cos \alpha)(\sin \alpha + \cos \alpha))^2}{\sin^2 \alpha \cdot \cos^2 \alpha} + 1 = \\ &= \frac{(\sin \alpha - \cos \alpha)^2 (\sin \alpha + \cos \alpha)^2}{(\sin \alpha \cdot \cos \alpha)^2} + 1 = \\ &= \frac{(\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha - 2 \sin \alpha \cos \alpha)(\sin \alpha + \cos \alpha)^2}{(\sin \alpha \cdot \cos \alpha)^2} + 1 = \\ &= \frac{(1 - 2 \sin \alpha \cos \alpha)(\sin \alpha + \cos \alpha)^2}{(\sin \alpha \cdot \cos \alpha)^2} + 1 = \end{aligned}$$

Акнун $\sin \alpha + \cos \alpha$ -ро ба $\frac{2}{\sqrt{5}}$ ва $\sin \alpha \cos \alpha$ -ро ба $^{-0,1}$ иваз мекунем:

$$\begin{aligned} &= \frac{(1 - 2 \cdot (-0,1)) \left(\frac{2}{\sqrt{5}} \right)^2}{(-0,1)^2} + 1 = \frac{(1 + 0,2) \cdot \frac{4}{5}}{0,01} + 1 = \frac{1,2 \cdot 4}{0,01 \cdot 5} + 1 = \\ &= \frac{4,8}{0,05} + 1 = \frac{480}{5} + 1 = 96 + 1 = 97 \end{aligned}$$

. Ҷавоб: 97.

Тарзи шашум. Барои табдил додани ифодаи матлуб аз айнияти асосии тригонометрӣ истифода мебарем. Барои ин ҳарду тарафи айнияти асосии тригонометрӣ $\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha = 1$ -ро ба квадрат мебардорем:

$$\begin{aligned} &(\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha)^2 = 1^2; \\ &\sin^4 \alpha + 2 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha + \cos^4 \alpha = 1. \end{aligned}$$

Аз айнияти мазкур $\sin^4 \alpha = 1 - 2 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha - \cos^4 \alpha$ ва $\cos^4 \alpha = 1 - \sin^4 \alpha - 2 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha$ -ро ёфта, ба ифодаи матлуб мегузорем:

$$\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \frac{1 - 2 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha - \cos^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{1 - 2 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha - \sin^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} =$$

Ифодаи ҳосилшударо узв ба узв тақсим карда, пайдо мекунем:

$$= \frac{1}{\cos^2 \alpha} + \frac{-2 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{-\cos^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{1}{\sin^2 \alpha} + \frac{-2 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} + \frac{-\sin^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} =$$

$$\begin{aligned}
&= \frac{1}{\cos^2 \alpha} - 2 \sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha + \frac{1}{\sin^2 \alpha} - 2 \cos^2 \alpha - \sin^2 \alpha = \\
&= \frac{1}{\cos^2 \alpha} + \frac{1}{\sin^2 \alpha} - 3 \sin^2 \alpha - 3 \cos^2 \alpha = \\
&= \frac{\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} - 3(\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha) = \\
&= \frac{1}{(\sin \alpha \cos \alpha)^2} - 3 = \frac{1}{(-0,1)^2} - 3 = \frac{1}{0,01} - 3 = 100 - 3 = 97
\end{aligned}$$

. **Ҷавоб:** 97.

Тарзи ҳафтум. Ифодаи додашударо ба махрачи умумӣ оварда, онро ба тариқи зерин табдил медиҳем:

$$\begin{aligned}
\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} &= \frac{\sin^4 \alpha \cdot \sin^2 \alpha + \cos^4 \alpha \cdot \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = \\
&= \frac{\sin^4 \alpha \cdot (1 - \cos^2 \alpha) + \cos^4 \alpha \cdot (1 - \sin^2 \alpha)}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = \\
&= \frac{\sin^4 \alpha - \cos^2 \alpha \cdot \sin^4 \alpha + \cos^4 \alpha - \sin^2 \alpha \cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = \\
&= \frac{\sin^4 \alpha - \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha (\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha) + \cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = \\
&= \frac{\sin^4 \alpha - \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha + \cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = \\
&= \frac{\sin^4 \alpha + 2 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha + \cos^4 \alpha - 3 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = \\
&= \frac{(\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha)^2 - 3 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = \frac{1 - 3 \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} = \\
&= \frac{1}{(\sin \alpha \cos \alpha)^2} - 3 = \frac{1}{(-0,1)^2} - 3 = \frac{1}{0,01} - 3 = 100 - 3 = 97
\end{aligned}$$

Тарзи ҳаштум. Азбаски $\sin \alpha \neq 0$ ва $\cos \alpha \neq 0$ аст, бинобар ин ифодаи додашударо ба намуди зерин менависем:

$$\begin{aligned}
\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} &= \frac{\sin^4 \alpha \cdot \cos^4 \alpha}{\cos^2 \alpha \cos^4 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha \cdot \sin^4 \alpha}{\sin^2 \alpha \cdot \sin^4 \alpha} = \\
&= \sin^4 \alpha \cdot \cos^4 \alpha \cdot \left(\frac{1}{\cos^6 \alpha} + \frac{1}{\sin^6 \alpha} \right) = \\
&= \sin^4 \alpha \cdot \cos^4 \alpha \cdot \frac{\sin^6 \alpha + \cos^6 \alpha}{\sin^6 \alpha \cdot \cos^6 \alpha} = \frac{\sin^6 \alpha + \cos^6 \alpha}{\sin^2 \alpha \cdot \cos^2 \alpha}
\end{aligned}$$

Давоми табдилот ба монанди тарзи якум сурат мегирад.

Тарзи нухум. Аз махраҷ баровардани ҳамзарбҳои умумӣ. Тарзи мазкур ба тарзи якум ва нухум монандӣ дорад. Аммо дар ин тарз зарбшавандаи умумиро якбора аз махраҷ мебарорем. Барои иҷрои ин амалиёт аввал сурат ва махраҷи касри якум ва дуҷумро мувофиқан ба $\sin^2 \alpha$ ва $\cos^2 \alpha$ зарб мекунем:

$$\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \frac{\sin^6 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} + \frac{\cos^6 \alpha}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} =$$

Акнун аз махраҷҳо зарбшавандаи умумиро мебарорем.

$$= \frac{1}{\sin^2 \alpha \cos^2 \alpha} \cdot (\sin^6 \alpha + \cos^6 \alpha) =$$

Давоми амалиёт ба монанди тарзи якум аст.

Тарзи даҳум. Ифодаи матлубро ба намуди зерин табдил медиҳем:

$$\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} - 1 + 1 =$$

Акнун адади 1-ро ба айнияти асосии тригонометрӣ иваз мекунем:

$$= \frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} - \sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha + 1 =$$

Ифодаи ҳосилшударо ба намуди зерин гурӯҳбандӣ мекунем:

$$= \left(\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} - \sin^2 \alpha \right) + \left(\frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} - \cos^2 \alpha \right) + 1 =$$

Ифодаҳои дохили қавсро ба махраҷи умумӣ оварда, онҳоро табдил медиҳем:

$$\begin{aligned} &= \frac{\sin^4 \alpha - \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha - \sin^2 \alpha \cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} + 1 = \\ &= \frac{\sin^2 \alpha (\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha)}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^2 \alpha (\cos^2 \alpha - \sin^2 \alpha)}{\sin^2 \alpha} + 1 = \\ &= (\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha) \left(\frac{\sin^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} - \frac{\cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} \right) + 1 = \\ &= (\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha) \left(\left(\frac{\sin \alpha}{\cos \alpha} \right)^2 - \left(\frac{\cos \alpha}{\sin \alpha} \right)^2 \right) + 1 = \\ &= (\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha) \left(\frac{\sin \alpha}{\cos \alpha} - \frac{\cos \alpha}{\sin \alpha} \right) \left(\frac{\sin \alpha}{\cos \alpha} + \frac{\cos \alpha}{\sin \alpha} \right) + 1 = \\ &= (\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha) \frac{\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha}{\sin \alpha \cos \alpha} \cdot \frac{\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha}{\sin \alpha \cos \alpha} + 1 = \\ &= \frac{(\sin^2 \alpha - \cos^2 \alpha)^2}{(\sin \alpha \cos \alpha)^2} + 1 = \frac{(\sin \alpha - \cos \alpha)^2 (\sin \alpha + \cos \alpha)^2}{(\sin \alpha \cos \alpha)^2} + 1 = \\ &= \frac{(1 - 2 \sin \alpha \cos \alpha)(1 + 2 \sin \alpha \cos \alpha)}{(\sin \alpha \cos \alpha)^2} + 1 = \\ &= \frac{1 - 4(\sin \alpha \cos \alpha)^2}{(\sin \alpha \cos \alpha)^2} + 1 = \frac{1}{(\sin \alpha \cos \alpha)^2} - 4 + 1 = \end{aligned} \quad (5)$$

Мувофиқи тарзи якум $\sin \alpha \cos \alpha = -\frac{1}{10}$ аст, ин қиматро ба ифодаи (5) гузошта, пайдо мекунем:

$$= 1 : \left(-\frac{1}{10} \right)^2 - 3 = 1 : \frac{1}{100} - 3 = 1 \cdot \frac{100}{1} - 3 = 100 - 3 = 97$$

$$\sin \alpha + \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}}$$

Тарзи ёздаҳум. Аввал ифодаи $\frac{2}{\sqrt{5}}$ -ро бо методи тартиб додани системаи муодилаҳо табдил медиҳем. Барои татбиқи ин тарз аз айнияти асосии тригонометрии $\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha = 1$ истифода мекунем.

Дар ибтидо аз тарафи чапи ифодаи $\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha = 1$ квадрати пурра чудо мекунем:

$$\sin^2 \alpha + 2 \sin \alpha \cos \alpha + \cos^2 \alpha = 1 + 2 \sin \alpha \cos \alpha ;$$

$$(\sin \alpha + \cos \alpha)^2 = 1 + 2 \sin \alpha \cos \alpha$$

Акнун системаи муодилаҳои зеринро тартиб дода, онҳоро ҳал мекунем:

$$\begin{cases} \sin \alpha + \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}}, \\ (\sin \alpha + \cos \alpha)^2 = 1 + 2 \sin \alpha \cos \alpha; \end{cases} \begin{cases} \sin \alpha + \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}}, \\ \left(\frac{2}{\sqrt{5}}\right)^2 = 1 + 2 \sin \alpha \cos \alpha; \end{cases}$$

$$\begin{cases} \sin \alpha + \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}}, \\ \frac{4}{5} = 1 + 2 \sin \alpha \cos \alpha; \end{cases} \begin{cases} \sin \alpha + \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}}, \\ 2 \sin \alpha \cos \alpha = \frac{4}{5} - 1; \end{cases} \begin{cases} \sin \alpha + \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}}, \\ \sin \alpha \cos \alpha = -\frac{1}{10}. \end{cases} \quad (6)$$

Азбаски дар тарзи чорум ба воситаи чудо кардани квадрати пурра ифодаи

$$\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \left(\frac{(\sin \alpha + \cos \alpha)(1 - \sin \alpha \cos \alpha)}{\sin \alpha \cos \alpha} \right)^2 - 2 \sin \alpha \cos \alpha$$

додашударо ба намуди табдил дода будем, аз қиматҳои системаи муодилаҳои (6) истифода бурда, боз ба натиҷаи тарзҳои аввала соҳиб шудан мумкин аст.

Истифодаи тарзи 11-ум то андозае номувофиқ аст, чунки дар он алгоритми ҳисобкуниҳои печ дар печ хеле бисёранд.

Тарзи дувоздахум. Мувофиқи ифодаи додашудаи маълум, қимати ифодаи матлубро ҳисоб кардан мумкин аст. Аз ин рӯ мувофиқи шарти додашуда, системаи муодилаҳои тригонометрӣ тартиб дода, онро ҳал мекунем:

$$\begin{cases} \sin \alpha + \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}}, \\ \sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha = 1; \end{cases} \begin{cases} \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}} - \sin \alpha, \\ \sin^2 \alpha + \left(\frac{2}{\sqrt{5}} - \sin \alpha\right)^2 = 1; \end{cases} \begin{cases} \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}} - \sin \alpha, \\ \sin^2 \alpha + \frac{4}{5} - \frac{4}{\sqrt{5}} \sin \alpha + \sin^2 \alpha = 1; \end{cases}$$

$$\begin{cases} \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}} - \sin \alpha, \\ 2 \sin^2 \alpha - \frac{4}{\sqrt{5}} \sin \alpha - \frac{1}{5} = 0; \end{cases} \begin{cases} \cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}} - \sin \alpha, \\ \sin^2 \alpha - \frac{2}{\sqrt{5}} \sin \alpha - \frac{1}{10} = 0. \end{cases}$$

Муодилаи квадратиро нисбат ба тағйирёбандаи $\sin \alpha$ ҳал мекунем:

$$(\sin \alpha)_{1,2} = \frac{1}{\sqrt{5}} \pm \sqrt{\frac{1}{5} + \frac{1}{10}} = \frac{1}{\sqrt{5}} \pm \sqrt{\frac{3}{10}}$$

Акнун қиматҳои $\cos \alpha$ -ро ҳисоб мекунем:

$$\cos \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}} - \sin \alpha = \frac{2}{\sqrt{5}} - \left(\frac{1}{\sqrt{5}} \pm \sqrt{\frac{3}{10}} \right) = \frac{1}{\sqrt{5}} \mp \sqrt{\frac{3}{10}}$$

Барои ҳисоб намудани қимати ифодаи додашуда, аввал онро ба намуди зерин табдил медиҳем:

$$\frac{\sin^4 \alpha}{\cos^2 \alpha} + \frac{\cos^4 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \frac{\sin^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} \cdot \sin^2 \alpha + \frac{\cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} \cdot \cos^2 \alpha = \quad (7)$$

Акнун квадрати $\sin^2 \alpha$ ва $\cos^2 \alpha$ -ро ҳисоб мекунем:

$$\sin^2 \alpha = \left(\frac{1}{\sqrt{5}} \pm \sqrt{\frac{3}{10}} \right)^2 = \frac{1}{5} \pm 2 \cdot \frac{1}{\sqrt{5}} \cdot \sqrt{\frac{3}{10}} + \frac{3}{10} = \frac{5}{10} \pm \frac{2 \cdot \sqrt{3}}{\sqrt{5} \cdot \sqrt{5} \cdot \sqrt{2}} = \frac{1}{2} \pm \frac{\sqrt{6}}{5};$$

$$\cos^2 \alpha = 1 - \sin^2 \alpha = 1 - \left(\frac{1}{2} \pm \frac{\sqrt{6}}{5} \right) = \frac{1}{2} \mp \frac{\sqrt{6}}{5}$$

Акнун нисбати квадрати ифодаҳои $\frac{\sin^2 \alpha}{\cos^2 \alpha}$ ва $\frac{\cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha}$ -ро меёбем:

$$\frac{\sin^2 \alpha}{\cos^2 \alpha} = \left(\frac{1}{2} \pm \frac{\sqrt{6}}{5} \right) : \left(\frac{1}{2} \mp \frac{\sqrt{6}}{5} \right) = \frac{5 \pm 2\sqrt{6}}{10} : \frac{5 \mp 2\sqrt{6}}{10} =$$

$$= \frac{5 \pm 2\sqrt{6}}{5 \mp 2\sqrt{6}} = \frac{(5 \pm 2\sqrt{6})^2}{(5 \mp 2\sqrt{6})(5 \pm 2\sqrt{6})} = \frac{25 \pm 20\sqrt{6} + 24}{5^2 - (2\sqrt{6})^2} = \frac{49 \pm 20\sqrt{6}}{25 - 24} = 49 \pm 20\sqrt{6};$$

$$\frac{\cos^2 \alpha}{\sin^2 \alpha} = \frac{1}{49 \pm 20\sqrt{6}} = \frac{49 \mp 20\sqrt{6}}{(49 \pm 20\sqrt{6})(49 \mp 20\sqrt{6})} = \frac{49 \mp 20\sqrt{6}}{49^2 - (20\sqrt{6})^2} =$$

$$= \frac{49 \mp 20\sqrt{6}}{2401 - 2400} = \frac{49 \mp 20\sqrt{6}}{1} = 49 \mp 20\sqrt{6}.$$

Акнун қимати ифодаи (7)-ро меёбем:

$$= (49 \pm 20\sqrt{6}) \cdot \left(\frac{1}{2} \pm \frac{\sqrt{6}}{5} \right) + (49 \mp 20\sqrt{6}) \cdot \left(\frac{1}{2} \mp \frac{\sqrt{6}}{5} \right) =$$

$$= \frac{(49 \pm 20\sqrt{6})(5 \pm 2\sqrt{6})}{10} + \frac{(49 \mp 20\sqrt{6})(5 \mp 2\sqrt{6})}{10} =$$

$$= \frac{245 \pm 98\sqrt{6} \pm 100\sqrt{6} + 240}{10} + \frac{245 \mp 98\sqrt{6} \mp 100\sqrt{6} + 240}{10} =$$

$$= \frac{485 \pm 198\sqrt{6}}{10} + \frac{485 \mp 198\sqrt{6}}{10} = \frac{485 \pm 198\sqrt{6} + 485 \mp 198\sqrt{6}}{10} = \frac{970}{10} = 97.$$

. **Ҷавоб:** 97.

Дар тарзи 12-ум ҳисобкунӣ ва табдилоти гуногун хеле зиёд иҷро карда шудаанд. Пас, истифодаи тарзи мазкур низ дар амал мушкул буда, татбиқи ин тарз барои хонандагони болаёқат пешниҳод карда мешавад.

Аз татбиқи тарзи мазкур ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки ҳангоми интиҳоби онҳо, бояд тарзери интиҳоб намуд, ки алгоритми ҳисобкуниҳои он камтар бошад.

Дарёфти алгоритмҳои гуногуни ҳалли масъалаҳо заминаи асосии ташаккули фаъолияти таҳқиқотии хонандагон ба ҳисоб меравад.

Чустуҷӯи алгоритми ёфтани тарзҳои дигар ба ҳуди хонандагон ҳавола карда мешавад.

Баъди ёфтани тарзҳои гуногуни ифодаи додашуда, ба хонандагон барои кори мустақилона, машқи зеринро пешниҳод менамоем.

Агар $\operatorname{tg} \alpha + \operatorname{ctg} \alpha = n$ бошад, қимати ифодаи зеринро ҳисоб кунед:

$$\operatorname{tg}^4 \alpha + \operatorname{ctg}^4 \alpha = ?$$

Маводи мазкур ба омӯзгорон ва хонандагони синфҳои 9-11 барои такрори табдилоти айнияти ифодаҳои тригонометрӣ ва ҳал кардани муодилаҳо, нобаробариҳо ва системаи муодилаҳои тригонометрӣ ҷолиб аст.

Ба воситаи табдилоти ифодаҳои тригонометрӣ, ба татбиқи формулаҳо ва тарзҳои истифодаи онҳо шинос шуда, ба натиҷае ноил гардидем, ки тарзи иҷрои табдилоти ифодаҳо барои ташаккули тафаккури мантиқию алгоритмии математикии хонандагон мусоидат менамояд.

Пас, барои ҳал кардани масъалаҳо оид ба табдилдиҳиҳои ифодаҳои тригонометрӣ донишҷӯи қоидаҳо, формулаҳо ва алгоритми табдилоти ифодаҳои алгебравӣ ва тригонометрӣро хеле хуб донишҷӯи лозим аст.

Хуллас, рушди малакаҳои табдилоти ифодаҳои тригонометрӣ аз ҷониби омӯзгори математика саъю кӯшиши зиёдро талаб мекунад. Омӯзгор бояд методҳои ташаккули алгоритми табдилоти ифодаҳои сода ва ҳам мураккабро пурра донанд. Бешубҳа, ҳангоми таълими тригонометрия ва мавзӯҳои алгебра, физика, астрономия бояд ба донишҷӯ,

малака ва хусусиятҳои инфиродии ҳар як хонанда таъҷиб намоем. Сатҳи таълим ва инчунин тарбия дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ асосан аз рӯи нуқтаи назари раванди педагогӣ ба психологияи рушди инфиродӣ ва синнусолии хонанда ҳамчун шахс муайян карда мешавад. Ин мушоҳида ва муайян кардани қобилиятҳои ҳар як хонанда, на танҳо рушди қобилияти фикрӣ, балки эҷодкорӣ хонанда, мустаҳкам кардани мавқеи фаъоли иҷтимоӣ ва таълимии ӯ, ошкор кардани беҳамтоии шахсият ва кумаки саривақтӣ ҳангоми ҳалли масъала дар раванди таълим ва ғайраро дар бар мегирад. Омӯзгор бояд кӯшиш кунад, ки маводи гуногуни баррасишавандаро барои ҳама хонандагон дастрас намояд.

ЧУСТУЧҶҲИ РОҶҲОИ ГУНОГУНИ ТАРТИБ ДОДАНИ АЛГОРИТМИ ТАБДИЛИ ЯКХЕЛАИ ИФОДАҲОИ ТРИГОНОМЕТРӢ ДАР СИНФИ 9-УМИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Ҳадафи мақолаи мазкур сустани роҷҳои гуногуни тартиб додани алгоритми иҷрои табдили якхелаи ифодаҳои тригонометриро дар раванди таълими алгебра дар синфи 9-уми муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ дар бар мегирад. Ҳар як усули тартибдиҳӣ ба муқаррароти муайяни риёзӣ асос ёфта, ба муносибати эҷодӣ нисбати омӯзиши мавзӯи додасуда мусоидат мекунад. Якчанд мисол ҳамчун намуна оварда шудааст ва дар ин замина тавсияҳои методӣ оид ба истифодаи ин мавод аз ҷониби омӯзгорони фанни математика ва фаъолияти амалии онҳо пешниҳод шудаанд. Мо итминон дорем, ки маводи дар ин мақола овардашуда дар омодагии методии омӯзгорони ояндаи математика дар донишгоҳи омӯзгорӣ нақши бузург мебозад. Аз рӯи натиҷаҳои ин тадқиқот муаллимони математика метавонанд «Маҳфилҳои математика»-ро ташкил намуда, онро ба барномаи тартиб додани курсҳои факултативии муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии асосӣ барои синфи 9 ҳамроҳ намоянд.

Калидвожаҳо: раванд, сустуҷҷ, алгоритм, асосҳои табдилоти тригонометрӣ, усул, тавсияҳои методӣ.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОИСКИ ПУТИ СОСТАВЛЕНИЯ АЛГОРИТМА ТОЖДЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В 9-ОМ КЛАССЕ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕРЕЖДЕНИЙ

Цель данной статьи поиск различных путей составления алгоритма выполнения тождественных преобразований тригонометрических выражений в процессе обучения алгебре в 9-ом классе средних общеобразовательных учреждений. Каждый способ составления основан на определенных математических утверждениях, которые способствуют творческому подходу к изучению данной темы. Приведены несколько примеров такого образца и на этой основе предложены методические рекомендации по использованию данного материала учителем математики в его практической деятельности. Мы уверены, что материал данной статьи имеет огромное значение в методической подготовке будущих учителей математики в педвузе. По результатам данного исследования учителя математики могут организовать "Математические кружки", включив его в программу по составлению факультативных курсов в средних общеобразовательных учреждениях для девятого класса.

Ключевые слова: процесс, поиск, алгоритм, основы тригонометрических преобразований, способ, методические рекомендации.

VARIOUS SEARCHES FOR WAYS TO COMPILE AN ALGORITHM FOR IDENTICAL TRANSFORMATIONS TRIGONOMETRIC EXPRESSION IN THE 9TH GRADE OF SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The purpose of this article is to search for various ways to compile an algorithm for performing a homogeneous transformation of trigonometric expressions in the process of teaching algebra to the 9th grade of secondary education institutions. Each compilation method and certain mathematical provisions contribute to a creative approach to the study of this topic. As an example, several examples are given, and on this basis, methodological recommendations are given on the use of this material by teachers of mathematics and their practical activities. We are confident that the material presented in this article will play a major role in the methodological training of future mathematics teachers at the pedagogical University. Based on the results of this study, mathematics teachers can organize a "Mathematical circle" and include it in the curriculum of elective courses in secondary educational institutions for the 9th grade.

Keywords: process, search, algorithm, fundamentals of trigonometric transformations, method, methodological recommendations.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Маҳкамов Мамадҷон* – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, кафедраи методикаи таълими математика, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **(+992) 935 85 10 55**. E-mail: **Mahkamov_M51@mail.ru**

Раҷабов Тағоймурод Бобоқулович – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, кафедраи таҳсилоти ибтидоӣ, доктори илмҳои педагогӣ, профессор. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **(+992) 935 06 34 12**.

Каримзода Тоҳир Худойназар - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, кафедраи асосҳои технологияи информатсионӣ, унвонҷӯ. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **(+992) 885 88 44 25**. E-mail: **tahir_karim1973@mail.ru**

Ҷабаров Муҳаммадсафар Махмадраҷабович - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни, кафедраи методикаи таълими математика, омӯзгори калон. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рудаки, 121. Телефон: **(+992) 93 406 90 93**.

Сведения об авторах: Махкамов Мамадҷон. – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра методики преподавания математики, кандидат педагогических наук, доцент. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: **(+992) 935 85 10 55**. E-mail: **Mahkamov_M51@mail.ru**

Раҷабов Тағоймурод Бобоқулович – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра начального образования, доктор педагогических наук, профессор. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: **(+992) 935 06 34 12**.

Каримзода Тоҳир Худойназар - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра основ информационных технологий, соискатель. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: **(+992) 885 88 44 25**. E-mail: **tahir_karim1973@mail.ru**

Джабаров Муҳаммадсафар Махмадраҷабович - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра методики преподавания математики, старший преподаватель. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: **(+992) 93 406 90 93**.

Information about the authors: Mahkamov Mamadjon. – Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini, of Methods of Mathematical Education, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. **Address:** 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: **(+992) 935 85 10 55**. E-mail: **Mahkamov_M51@mail.ru**

Rajabov Tagoymurod Bobokulovich – Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini, Department of Primary Education, Doctor of Pedagogical Sciences, and Professor. **Address:** 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: **(+992) 935 06 34 12**.

Karimzoda Tohir Khudoynazar – Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini, of Fundamentals of Information Technologies, applicant. **Address:** 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: **(+992) 885 88 44 25**. E-mail: **tahir_karim1973@mail.ru**

Jabarov Muhammadsafar Mahmadrjabovich - Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini, of Methods of Mathematical Education, Senior Teacher. **Address:** 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: **(+992) 93 406 90 93**

**АРЗЁБИИ ВОҚЕЪБИНОНАИ ДОНИШИ ДОНИШЧЎЁН БО МЕТОДИ ПУЛОТ
ЗИМНИ ГУЗАРОНИДАНИ КОРҲОИ САНЧИШӢ ДАР МИСОЛИ МАВЗУИ
ҶОЙИВАЗКУНИҲО**

Абдукаримов М.Ф., Юсуфзода К.Б., Назаров А.П.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Муқаддима. Масъалаи тайёр кардани мутахассисони болаёқат, варзида ва ба талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ, хусусан дар самти математика, ҳамеша дар маркази сиёсати маорифпарваронаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад. Ин масъала пас аз он ки бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон солҳои 2020-2040 “Бистсолаи омӯзиш ва рушди илмҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи маориф” эълон гардиданд, аз пештара дида ба масъалаи боз ҳам мубрам ва муҳимтар табдил ёфт. Инчунин, пас аз он ки аз ҷониби Президенти кишвар озмуни “Илм – фуруғи маърифат” роҳандозӣ карда шуд, масъалаи ба таври шаффоф баҳо додан ба сатҳи дониш ва маҳорату малакаи хонандагону донишчӯён ранги дигар гирифт.

Ҳамин тариқ, метавон гуфт, ки боло бурдани сифати таълими фанни математика дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ яке аз масъалаҳои меҳварӣ ба ҳисоб меравад, чунки ҳалли бисёр масъалаҳои муҳими амалӣ ба он зич алоқаманд мебошад.

Коркарди методҳои гуногуни таълими фанни математика, ки ба самарабахшии он оварда мерасонанд, вазифаи асосии олимону мутахассисони соҳа маҳсуб меёбад.

Ба масъалаи методикаи таълими фанни математика корҳои олимони зиёди хориҷию ватанӣ бахшида шудаанд, аз ҷумла [1-4]. Пас аз он ки навҳои гуногуни компютерҳо рӯйи қор омада, забонҳои ҳархелаи барномасозӣ коркард шуданд, акнун диққати мутахассисони соҳаро бештар татбиқи ин дастовардҳо дар истехсолот, алалхусус дар раванди таълими фанни математика ба худ ҷалб намуд. Дар ин самт низ корҳои намоёне аз тарафи олимони соҳа иҷро гардидаанд [5-8]. Дар корҳои зикршуда истифодаи имкониятҳои технологияҳои иттилоотӣ ва забонҳои барномасозӣ дар раванди таълими фанни математика ба таври мусбат арзёбӣ шудааст.

Тавре ки маълум аст, дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ фанни математика ба қисматҳои зерин ҷудо шуда, ҳар як қисмат алоҳида-алоҳида таълим дода мешавад: математикаи элементарӣ, алгебраи оӣ, таҳлили математикӣ, геометрияи аналитикӣ, муодилаҳои дифференциалӣ, методҳои ададӣ, назарияи эҳтимолият ва ғайра. Барои таълими ҳар яке аз ин фаслҳои илми математика навҳои гуногуни таълим, ба мисли лексия, машғулияти амалӣ ва машғулияти лабораторӣ пешбинӣ шудааст.

Яке аз омилҳои асосии раванди таълим, ки ба болоравии сифати азхудкунӣ оварда мерасонад, ин ба таври шаффоф арзёбӣ кардани сатҳи дониши хонанда ва ё донишчӯ ба шумор меравад [9-15]. Дар ин мақола дар мисоли мавзуи «Ҷойивазкуниҳо» ба масъалаи мазкур дахл мекунем.

Пеш аз машғул шудан ба масъалаи асосӣ, қайд намудан бамаврид аст, ки мавзӯи интихобшуда ба курси «Комбинаторика» мансуб мебошад. Комбинаторика як фасли илми математика мебошад, ки он ба ҳалли масъалаҳои вобаста ба интихоб ва ҷойгиркунии элементҳои ягон маҷмуъ (аксаран маҳдуд) мувофиқи қоидаҳои додашуда бахшида шудааст [16].

Аслан дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ комбинаторика ҳамчун фанни асосӣ таълим дода намешавад. Он ҳамчун фанни интихобӣ ва ё курси махсус ба донишчӯён омӯзонида мешавад. Инчунин, курси зикршуда ҳамчун як боби алоҳида ба таркиби баъзе фанҳо, аз қабилӣ назарияи эҳтимолият, математикаи дискретӣ ва математикаи оӣ шомил мебошад. Аз ин хотир, зарурати омӯзиши он ба миён меояд.

Аз ин лиҳоз, дар ҷараёни таълими фанни математика дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ доир ба ин ё он мавзуи комбинаторика, аз он ҷумла мавзуи мавриди назар беихтиёр ба мо лозим меояд, ки корҳои санҷишӣ ва ё мустақилонаро роҳандозӣ кунем.

Гузориши масъала ва таҳлилу баррасии он. Акнун ба асли матлаб бармегардем. Масъалаи зеринро дар миён мегузорем. *Бо чанд тарз n писар ва n духтарро дар миз тавре шинонидан мумкин аст, то ки ду духтар ва ё ду писар дар бари ҳам набошанд?*

Ҳалли пурраи ин масъала дар мақолаи [17] оварда шудааст. Инчунин, дар ин мақола алгоритми ҳалли масъала дар ду намуд – матнӣ-формулавӣ ва блок-схемаҳо ва аз рӯйи алгоритм барномаи ҳалли масъала дар забони барномасозии C++ тартиб дода шудааст. Натиҷаи кори барнома барои якчанд ҳолатҳо нишон дода шудааст. Сипас тарзи истифодабарии барнома ва методикаи ташкили дарсҳои амалӣ ва корҳои санчишӣ дар мисоли масъалаи баррасишаванда ба таври муфассал баён гардидааст.

Акнун дар ин мақола мо тарзи ташкил ва баргузори корҳои санчиширо бо методи Пулот [11] дида мебароем. Мо масъалаеро, ки дар мақолаи [17] дар мисоли он андешаҳои худро иброз карда будем, бетағйир дар ин ҷо овардем ва мехоҳем, ки маҳз дар мисоли он методи Пулотро татбиқ кунем. Ин ба хотири он аст, ки дар охир дар мисоли як масъала муқоисаи методҳо осонтар ба назар мерасад. Қайд кардан бамаврид аст, ки барномаи компютерӣ барои гузаронидани кори санчишӣ бо методи Пулот дар забони барномасозии PascalABC.Net сохта шудааст.

Ҳалли масъалаи муоинашавандаро ба таври мухтасар меорем. Аз шарти масъала пай бурдан душвор нест, ки сухан дар бораи ҷойивазкуниҳо меравад.

Тавре медонем, *гурӯҳҳои n -элементдор, ки аз якдигар танҳо бо тартиби ҷойгиришавиши элементҳо фарқ мекунанд, ҷойивазкуниҳо аз n элемент номида мешаванд.* Микдори ҷойивазкуниҳо аз n элементи x_1, x_2, \dots, x_n ба $n!$ баробар аст.

Дар рафти ҳалли ин масъала мо аз қоидаи зарб низ истифода мекунем: *агар элементи a -ро бо n тарз интихоб кардан мумкин бошад ва барои ҳар гуна интихоби a , элементи b -ро бо t тарз интихоб кардан мумкин бошад, пас ҷуфти (a, b) -ро бо nt тарз интихоб кардан мумкин аст.*

Фаҳмост, ки мо метавонем талаби масъаларо қонун намоем, агар духтаронро дар ҷойҳои ҷуфт ва ё дар ҷойҳои тоқ шинонем. Духтаронро дар ҷойҳои тоқ бо $n!$ тарз шинонида метавонем. Бо ҳамин микдор тарз онҳоро дар ҷойҳои ҷуфт шинонидан мумкин аст, яъне ҷойҳои духтаронро бо $n! + n! = 2n!$ мо метавонем иваз кунем. Азбаски интихоби духтарон ва ё писарон барои ҷойивазкуни ба ҳамдигар вобаста нестанд, қоидаи зарб қобили истифода аст. Ҳамин тариқ, агар микдори умумии ҷойивазкуниҳое, ки дар матни масъала сухан дар бораи онҳо меравад, бо p ишорат кунем, он гоҳ доро мешавем:

$$p = 2(n!)^2.$$

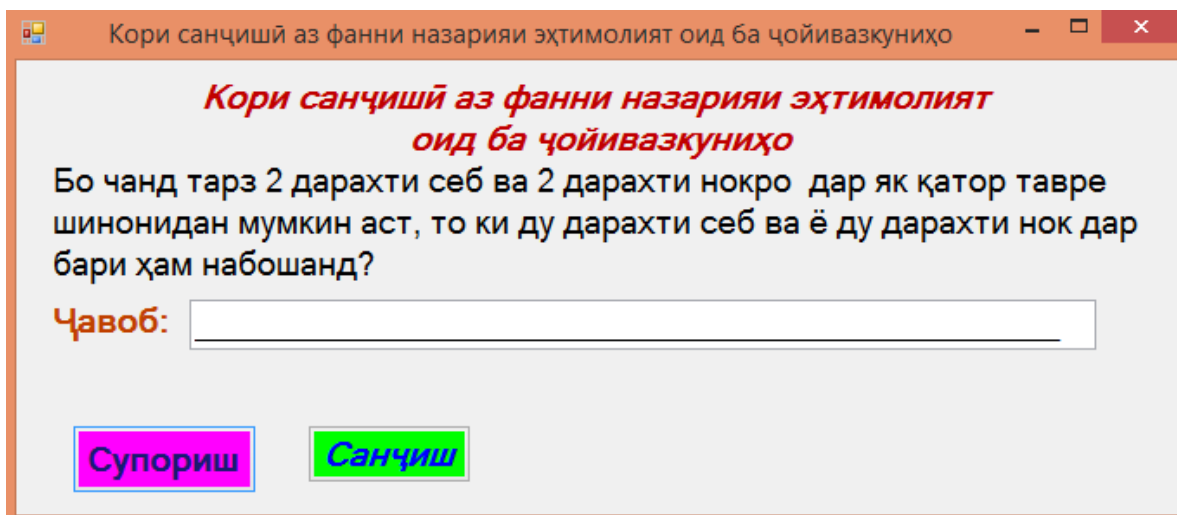
Масалан, агар $n=2$ бошад, яъне агар ду духтар ва ду писар бошад, он гоҳ онҳоро бо

$$p = 2(n!)^2 = 2 \cdot (2!)^2 = 2 \cdot (2)^2 = 2 \cdot 4 = 8$$

тарз тавре дар миз шинонидан мумкин аст, ки ду духтар ва ду писар бари ҳам набошанд. Дар ҳақиқат, бигузур духтарон D_1, D_2 ва писарон P_1, P_2 бошанд. Он гоҳ

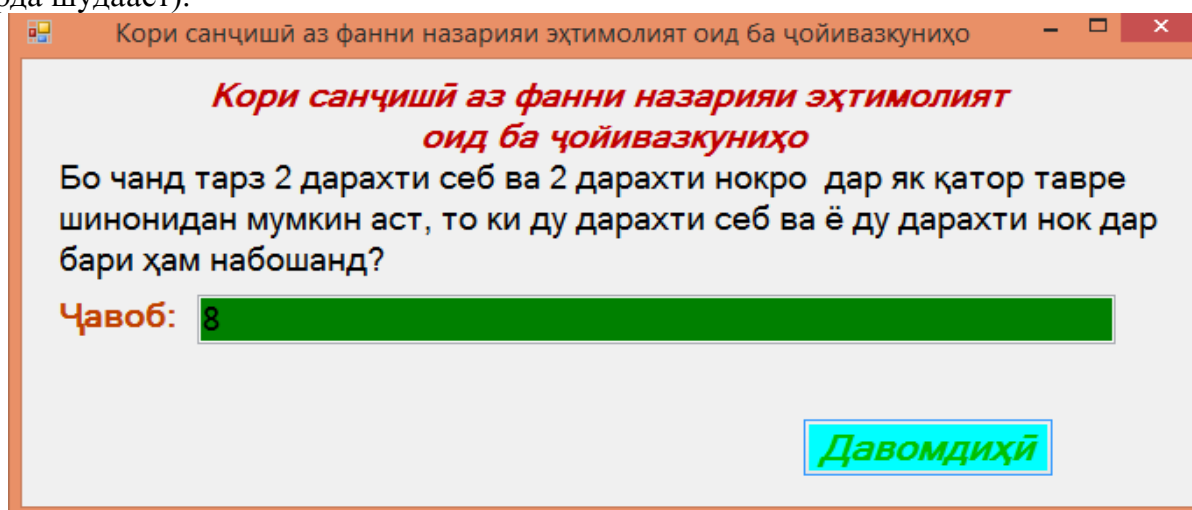
$$(D_1, P_1, D_2, P_2); (D_1, P_2, D_2, P_1); (D_2, P_1, D_1, P_2); (D_2, P_2, D_1, P_1); \\ (P_1, D_1, P_2, D_2); (P_1, D_2, P_2, D_1); (P_2, D_1, P_1, D_2); (P_2, D_2, P_1, D_1).$$

Яке аз роҳҳои ташкил ва гузаронидани корҳои санчишӣ истифодаи барномаҳои компютерӣ ба ҳисоб меравад. Барномаи компютериеро, ки дар кори мазкур муоина мегардад, барои баргузори кори санчишӣ оид ба мавзуи “Ҷойивазкуниҳо” пешбинӣ гардидааст. Барномаи компютерӣ дар асоси ҳалли масъала, ки дар боло овардаем, бо татбиқи методи Пулот сохта шудааст [9,10]. Бо ин мақсад барномаи компютериеро мазкурро, ки ҳамагӣ аз як файли барномавии типаш ехе иборат аст, ба компютерҳо насб кардан лозим аст. Насбкунӣ бо технологияи анъанавӣ, яъне нусхабардорӣ-гузоштан сурат мегирад. Ҳар донишҷӯӣ худ мустақилона барномаро ба кор омода мекунад. Дар натиҷа шакли муколамагии он кушода шуда, дар он як варианти кори санчишӣ тавлид ва инъикос карда мешавад (расми 1).

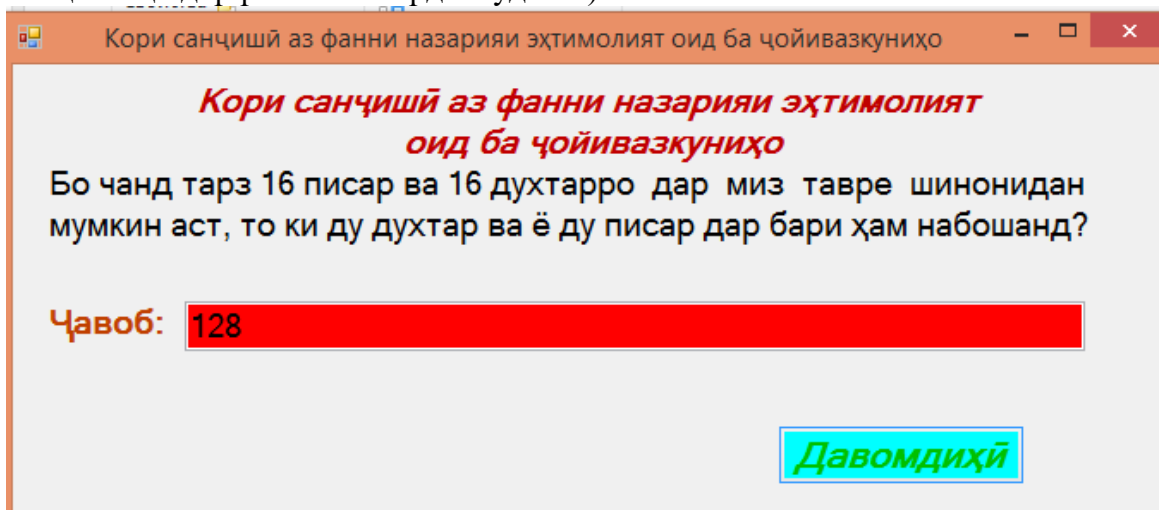
Расми 1. Як варианти кори санҷиш оид ба ҷойивазкунии дарахтҳо

Донишҷӯ дар дафтари кориаш шарти масъаларо менависад. Онро ҳал мекунад. Ҷавоби ёфтаашро ба майдони ҷузъи идоракунии матнӣ, ки дар тарафи рости калимаи “Ҷавоб:” истодааст, дастӣ харфчинӣ мекунад. Барои маълум намудани дурустии ҷавоб тугмаи амрии “Санҷиш”-ро пахш мекунад. Дар натиҷа, агар ранги дохили майдони номбаршуда сабз гардад, пас ҷавоб дуруст аст (масалан, яке аз чунин ҳолатҳо дар расми 2 оварда шудааст).

Расми 2. Як варианти кори санҷиш дар ҳолати ворид кардани ҷавоби дуруст

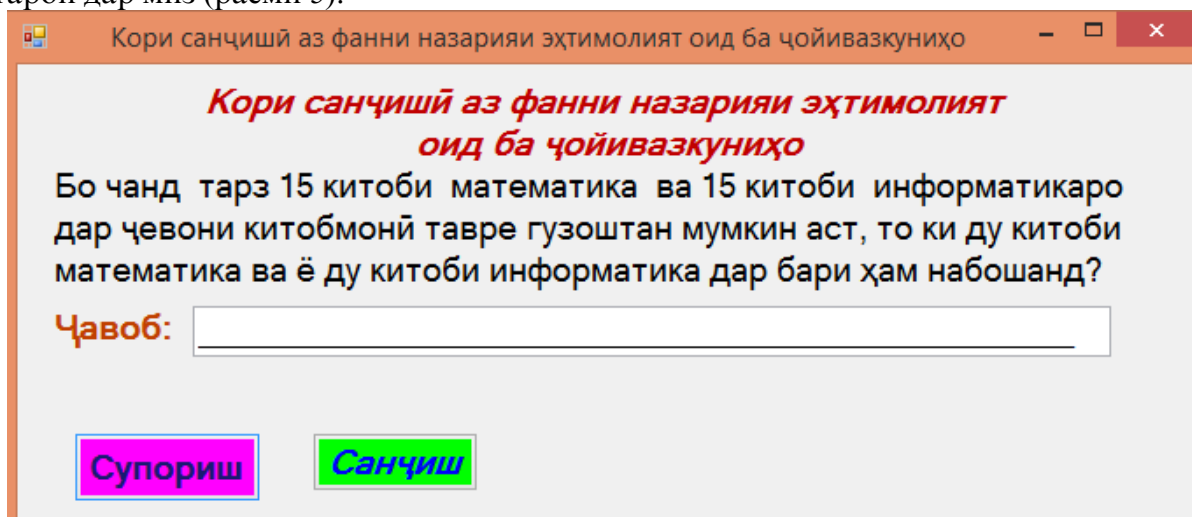
Дар ҳолати баръакс, ранги майдон сурх гардида, ҷавоб хато мебошад (масалан, яке аз чунин ҳолатҳо дар расми 3 оварда шудааст).

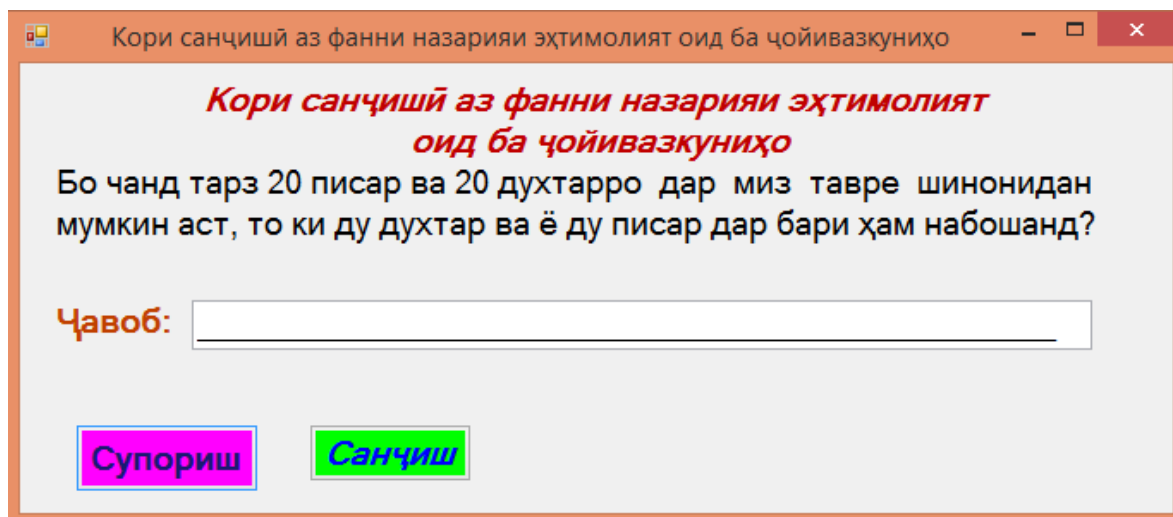
Расми 3. Як варианти кори санчишӣ дар ҳолати ворид кардани ҷавоби нодуруст

Пас аз пахши тугмаи амрии “Санчиш”, ин тугма ва тугмаи амрии “Супориш” пинҳон шуда, тугмаи амрии “Давомдихӣ” пайдо мешавад. Барои давом додани кор донишчӯ тугмаи амрии “Давомдихӣ”-ро пахш мекунад. Агар ҷавобаш дуруст бошад, пас метавонад тугмаи амрии “Супориш”-ро пахш карда, дигар вариантро интиҳоб карда, ҳал кунад. Дар ҳолати баръакс, масъаларо аз нав дуруст ҳал карда, ҷавобро дохил намуда, боз санчиш мегузаронад.

Моҳияти методи Пулот дар он аст, ки миқдори вариантҳо дар кори санчишӣ тавассути барномаи компютерӣ охир надорад. Рафти кори санчишӣ шакли фардиро бо роҳи вариантнокӣ мегирад. Дар кори санчишии мо матни масъала се ҳел пешниҳод карда мешавад: яке доир ба дарахти себ (тавре дар намунаи расми 1 аст), дигаре доир ба ҷойивазкунии китобҳо дар ҷевон (расми 4) ва сеюмаш доир ба шинонидани писарон ва духтарон дар миз (расми 5).

Расми 4. Як варианти кори санчишӣ оид ба ҷойивазкунии китобҳо

Расми 5. Як варианти кори санчишӣ оид ба ҷойивазкунии писарон ва духтарон

Дар бораи бартарихои методи Пулот ҳангоми ташкил ва баргузории корҳои санчишӣ чанд суҳан меғӯем. Тавре ки дар боло ишора кардем, дар методикаи таълими фанни математика масъалаи арзёбии одилонаи сатҳи дониш хеле муҳим ва таъсирбахш ба шумор меравад. Методи Пулот имконият медиҳад, ки ҳар як донишчӯ варианти алоҳида дошта бошад. Ин ба он оварда мерасонад, ки онҳо ҳангоми иҷрои супориш, яъне дар вақти ҳалли масъалаи варианти худ ба ҳамдигар ҳалал нарасонанд, инчунин ҳалли масъаларо аз якдигар рӯйбардор накунад. Илова бар ин, барномаи тартибдодашуда ба ягон пояи додаҳо вобаста нест, яъне донишчӯён пешакӣ бо ҳалли масъалаҳо шинос нестанд ва ҷавобҳоро намедонанд. Дар натиҷаи ин омӯзгор метавонад ба таври объективӣ

арзёбӣ намояд, ки донишчӯён вобаста ба мавзуи мавриди назар дониш, маҳорат ва малакаи заруриро ба даст овардаанд ё не. Аз тарафи дигар, истифодаи барномаи овардашуда барои омӯзгор вақтро бениҳоят сарфа менамояд, агар ин кор дар синфхонаи компютерӣ анҷом дода шавад. Агар дар синфхонаи муқаррарӣ кори санҷишӣ гузаронида шавад, омӯзгор метавонад аз проектор, ки имрӯзҳо қариб дар ҳар як синфхона дида мешавад, истифода намояд. Ӯ метавонад дар экран масъаларо ба намоиш гузорад ва аз донишчӯён талаб намояд, ки онро ҳал намоянд. Сипас ҷавоби ёфтаи ҳар яки онҳоро ворид карда, дуруст ва ё нодуруст будани онро месанҷад ва ин раванд идома меёбад. Барои ин омӯзгор метавонад, масалан, 10-15 дақиқа вақт чудо кунад.

Барномаи сохташударо донишчӯён дар хона низ метавонанд истифода баранд ва вобаста ба мавзуи баррасишаванда дониши худро мустақилона арзёбӣ кунанд.

Акнун дар мисоли мавзуи ҷойивазкуниҳо методи Пулотро бо методикаи дар мақолаи [17] истифодашуда муқоиса мекунем. Хотирнишон мекунем, ки дар мақолаи мазкур барои ҳалли масъалаи баррасишаванда дар ду намуд алгоритм ва дар асоси он дар забони барномасозии C++ барнома навишта шуда буд, яъне дар кори [17] шакли кушодаи барнома истифода гардидааст.

Бартариҳои методи Пулот

1. Ҳар як донишчӯ вариантҳои худро дорад ва бинобар ин хавфи рӯйбардоркунӣ аз байн меравад.

2. Барномаи компютерӣ ба манбаи додаҳо вобаста нест, бинобар ин донишчӯён пешакӣ масъаларо намедонанд ва бо ҳалли он шинос нестанд.

3. Барои арзёбӣ кардани сатҳи азхудкунии мавзӯи муоинашаванда вақт кам сарф мешавад.

4. Азбаски барнома дурустии ҳалли масъаларо месанҷад, барои ин кор вақти омӯзгор сарфа мешавад.

5. Ба дониш ва маҳорати донишчӯён баҳои воқеӣ дода мешавад, ки ин ба руҳияи онҳо таъсири мусбат мерасонад.

6. Донишчӯён аз барномаи компютерӣ дар хона истифода бурда метавонанд ва ин ба ҷалб шудани онҳо барои иҷрои корҳои мустақилона сабаб мешавад.

Бартариҳои методикаи дар [17] истифодашуда

1. Омӯзгор дарсҳои амалиро бо забонҳои барномасозии компютерӣ алоқаманд мегардонад.

2. Маҳорат ва малакаи алгоритмосозии донишчӯён рушд мекунад.

3. Донишчӯён аз имкониятҳои забонҳои барномасозӣ баҳравар мешаванд.

4. Фаъолияти эҷодии донишчӯён инкишоф меёбад;

5. Омӯзгор барои донишчӯён вариантҳои алоҳида тартиб дода метавонад, ки ин фардикунонии раванди таълимро фароҳам меорад.

6. Ҳангоми тафтиши корҳо дурустии ҳалли масъалаҳоро омӯзгор тавассути барнома пешакӣ санҷида метавонад.

Тавре мибинем, ҳар як метод вобаста ба имконҳои бартариҳои худро дорад. Аз ин хотир, истифодаи онҳо дар якҷоягӣ ба нафъи кор буда, онҳо якдигарро комилан пурра менамоянд.

АДАБИЁТ

1. Демидов В. П. Методика преподавания математики: Учеб. пособие для студентов / В.П. Демидов, Г.И. Саранцев. – Саранск, 1976.–192 с.
2. Лемешко Н.Н. Система контроля результатов обучения математике / Н.Н. Лемешко, О.Л. Афанасьева // Ср. спец. образование. – 1988. – №12. – С. 30-34.
3. Нугмонов М. Теоретико-методологические основы методики обучения математике как науки / М. Нугмонов. – Душанбе, 2016. –290 с.
4. Шарифов Дж. Дидактические основы формирования навыков самостоятельной работы студентов в процессе обучения: дисс. на соиск. уч. ст. док. пед. наук / Дж. Шарифов. – Душанбе, 1997. – 320 с.
5. Александров Г.Н. Программированное обучение и информационно-коммуникационные технологии обучения / Г.Н. Александров // Информатика и образование. – 1993. – № 5. – С. 7-19.
6. Беспалько В.П. Дидактические основы программного управления процессом обучения. Автореф. кан. пед. наук / В.П. Беспалько – Москва, 1968. – 16 с.
7. Комилов Ф.С. Информационные технологии в высшем образовании Республики Таджикистан / Ф.С.

- Комилов, З.Ф. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 174 с.
8. Скафа Е.И. Организация проектно-эвристической деятельности будущих учителей математики по созданию мультимедийных средств обучения / Е.И.Скафа // Информатика и образование. – 2021. – №5. – С.59–64.
 9. Назаров А. П. Компьютерная программа для проверки письменных контрольных работ по математике / А.П. Назаров // Школьные технологии. – 2020. – №1. – С. 92-97.
 10. Назаров А.П. [Объективный контроль знаний учащихся при решении экономических задач в электронных таблицах с применением метода Пулат](#) / А.П. Назаров // В сборнике: Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 43-47.
 11. Назаров А.П. Асосҳои методи барномасозӣ ва арзёбии салоҳияти хонандагон аз математика ва информатика дар МТМУ. Монография / А.П. Назаров. – Душанбе, 2020. – 226 с.
 12. Абдукаримов М.Ф. Таъмини арзёбии воқеъбинонаи дониши донишҷӯён ҳангоми гузаронидани корҳои лабораторӣ аз ҷанбаи методҳои ададӣ бо ёрии барномасозии компютерӣ / М.Ф. Абдукаримов, Р.Т. Баротов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2017. – №1/3. –С.57-64.
 13. Абдукаримов М.Ф. Активизация познавательной деятельности студентов вузов Республики Таджикистан при проведении лабораторных работ по предмету численных методов /М.Ф. Абдукаримов, Р.Т. Баротов, Н. Шерматов // Вестник Таджикского национального университета. Серия естественных наук. – 2016. – №1-1 (192). – С. 107-110.
 14. Абдукаримов М.Ф. Инкишофи фаъолияти эҷодии донишҷӯёни МТОК-и Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми гузаронидани корҳои лабораторӣ аз ҷанбаи методҳои ададӣ / М.Ф. Абдукаримов, Р.Т. Баротов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2016. – №1/4. –С. 26-34.
 15. Абдукаримов М.Ф. Некоторые вопросы процесса организации лабораторных работ по предмету "Численные методы" / М.Ф. Абдукаримов, Р.Т. Баротов // Вестник педагогического университета. – 2018. –№3 (75). – С. 134-141.
 16. Мохираи Р. О преподавании элементов комбинаторики на уроках математики в школах нового типа / Мохираи Р. // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав (силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ). – 2022. – №1-3 (101). – С. 201-204.
 17. Абдукаримов М.Ф. Арзёбии воқеъбинонаи дониши донишҷӯён зимни баргузории корҳои санҷишӣ дар мисоли мавзӯи ҷойивазкуниҳо / М.Ф.Абдукаримов, К.Б.Юсуфзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2023. – №12 (Қисми II). – С. 175-182.

АРЗЁБИИ ВОҚЕЪБИНОНАИ ДОНИШИ ДОНИШЌҶӢЁН БО МЕТОДИ ПУЛОТ ЗИМИ ГУЗАРОНИДАНИ КОРӢОИ САҢЧИШӢ ДАР МИСОЛИ МАВЗУИ ӢОЙИВАЗКУНИӢО

Дар соҳаи методикаи таълими ин ё он ҷанбаи масъалаҳои муҳиме, аз қабили фаъолгардонӣ, ба таври шаффоф баҳо додан ба сатҳи дониш, робитаи байнифанӣ вучуд доранд, ки вобаста ба ҳар як ҷанбаи таҷқиқи хосси худро талаб менамоянд. Тавре менамояд, дар таълими шоҳаҳои алоҳидаи ҷанбаи математика дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ навҳои гуногуни дарс, аз қабили лексионӣ, амалӣ, лабораторӣ истифода бурда мешаванд. Дар мақолаи мазкур масъалаи ба таври шаффоф баҳо додан ба сатҳи дониши донишҷӯён зимни баргузории корҳои санҷишӣ бо методи Пулот омӯхта мешавад. Дар мисоли як қисми санҷишӣ аз комбинаторика андешаҳо ироа гардидаанд. Ба сифати мавзӯи муоинашаванда, мавзӯи “Ҷойивазкуниҳо” интихоб шудааст. Масъалаи муоинашаванда аз нигоҳи забонҳои барномасозии компютерӣ дида баромада шудааст. Қайд кардан бамаврид аст, ки ба масъалаи мазкур корҳои зиёди олимони хориҷию ватанӣ бахшида шудааст, ки ин мақола давоми мантиқии онҳо мебошад. Хотирнишон мекунем, ки ин масъаларо пештар мо бо методҳои дигар мавриди омӯзиш қарор дода, хулосаҳои зарурӣ бароварда будем.

Калидвожаҳо: арзёбӣ, қисми санҷишӣ, қисми мустақилона, ҷойивазкуниҳо, комбинаторика, алгоритм, барнома, забони барномасозии PascalABC.Net, фаъолияти эҷодӣ, методи Пулот.

ОБЪЕКТИВНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА ПУЛАТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ ПЕРЕСТАНОВОК

В области методики преподавания того или иного предмета есть важные вопросы, такие как активизация, прозрачная оценка уровня знаний, межпредметная связь, которые требуют своего исследования в зависимости от каждого предмета. Как известно, при преподавании отдельных разделов математики в учреждениях высшего профессионального образования используются различные виды уроков, такие как лекционные, практические, лабораторные. В данной статье с помощью метода Пулата исследуется вопрос прозрачной оценки уровня знаний студентов в ходе контрольной работы. На примере одной контрольной работы по Комбинаторике представлены конкретные идеи. В качестве темы для рассмотрения была выбрана тема «Перестановки». Исследуемая проблема рассматривается с точки зрения языков программирования. Следует отметить, что данному вопросу посвящено многих работ зарубежных и отечественных ученых, и данная статья является их логическим продолжением. Напомним, что ранее этот вопрос нами был изучен с другими методами и были сделаны необходимые выводы.

Ключевые слова: оценивание, контрольная работа, самостоятельная работа, перестановки, комбинаторика, алгоритм, программа, язык программирования C++, творческая деятельность, метод Пулата.

OBJECTIVE ASSESSMENT OF STUDENTS' KNOWLEDGE WHEN CONDUCTING TESTS ON THE EXAMPLE OF THE TOPIC OF PERMUTATIONS USING THE PULAT METHOD

In the field of teaching methods of a particular subject, there are important issues, such as activation, transparent assessment of the level of knowledge, interdisciplinary communication, which require their own research depending on each subject. As is known, when teaching certain sections of mathematics in institutions of higher education, various types of lessons are used, such as lectures, practical lessons, and laboratory lessons. This article, using the Pulat method, explores the issue of transparent assessment of students' knowledge level during the test. Using the example of one test from Combinatorics, specific ideas are presented. The topic "Permutations" was chosen as the topic for consideration. The problem under study is considered from the point of view of programming languages. It should be noted that many works of foreign and domestic scientists are devoted to this issue, and this article is their logical continuation. Let us recall that we previously studied this issue using other methods and the necessary conclusions were drawn.

Key words: assessment, test, independent work, permutations, combinatorics, algorithm, program, C++ programming language, creative activity, Pulat Method.

Маълумот дар бораи муаллифон: *Абдукаримов Маҳмадсалим Файзуллоевич* – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои физикаю математика, дотсент, мудири кафедраи математикаи ҳисоббарор ва механикаи факултети механикаю математика. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **919 96 24 44**. E-mail: **mahmadsalim_86@mail.ru**

Юсуфзода Комрон – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, докторанти PhD-и кафедраи математикаи ҳисоббарор ва механикаи факултети механикаю математика. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **901 51 23 23**.

Назаров Аҳтам Пулатович – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи технологияҳои информатсионӣ ва коммуникатсионӣ. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **919-62-44-44**.

Сведения об авторах. *Абдукаримов Махмадсалим Файзуллоевич* – Таджикский национальный университет, доктор физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой вычислительной математики и механики механико-математического факультета. Телефон: **919 96 24 44**. E-mail: **mahmadsalim_86@mail.ru**

Юсуфзода Комрон – Таджикский национальный университет, докторант PhD кафедры вычислительной математики и механики механико-математического факультета. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 17. Телефон: **901 51 23 23**.

Назаров Ахтам Пулатович – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айнӣ, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных и коммуникационных технологий. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 121, Телефон: **919-62-44-44**.

Information about authors: *Abdulkarimov Makhmadsalim Faizulloevich* – Tajik National University, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Computational Mathematics and Mechanics, Faculty of Mechanics and Mathematics. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. Phone: **919 96 24 44**. E-mail: **mahmadsalim_86@mail.ru**

Yusufzoda Komron – Tajik National University, Ph.D doctoral student of the Department of Computational Mathematics and Mechanics, Faculty of Mechanics and Mathematics. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. Phone: **901 51 23 23**.

Nazarov Akhtam Pulatovich – Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Information and Communication Technologies. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 121, Phone: **919-62-44-44**,

**ИМКОНИЯТҲОИ ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ-
КОММУНИКАТСИОНӢ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ТАЪЛИМ ДАР РАВАНДИ
ТАШАККУЛИ ҚОБИЛИЯТҲОИ ФИКРРОНИИ ХОНАНДАГОН ДАР ДАРСҲОИ
ХИМИЯ**

Низомзода М.М.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Истифодаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ дар фазои маорифи байналмилалӣ такони ҷиддиеро ба миён овард. Чун асоси рақамӣ гардидани тамоми сохторҳои мубрами ҷомеаи ҷаҳонӣ аз воридшавии технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ба низоми маорифи байналмилал маънидод мегардад. Вақте ки ҷузъи техникаи раванди таълим ба тағйироти кулӣ дар соҳаи маориф оварда мерасонад, яқинан омӯзгорон ва хонандагон ба муҳити муосири таълим ворид мешаванд. Рушди телекоммуникатсияи компютерӣ дар соҳаи маориф боиси пайдоиши таҷрибаҳои нави таълимӣ гардид, ки дар навбати худ, ба дигаргунсозии системаи маориф дар маҷмуъ мусоидат намуд. Худуди соҳаи таълим, ки дар ҷаҳорҷӯбаҳои институтсионалӣ, замонӣ ва фазоӣ маҳдуд шудааст, аз ҳисоби ҷорӣ намудани технологияҳои телекоммуникатсионӣ ба раванди таълим ба таври назаррас васеъ карда шудааст.

Мо дар замони пешрафти технологияи навин, афзудани ахбороти илмиву оммавӣ умр ба сар мебарем ва табиист, ки дар ин муҳит истифодаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ба раванди омӯзиш таъсири мусбат мерасонад. Ин падида ҳатман ба барномаҳои фаннӣ ва маводи таълим, баҳусус ба таълифи китобҳои дарсӣ бетаъсир буда наметавонад. Рушди босуръати илму техника, ки хосси замони муосир мебошад, дар тамоми соҳаи фаъолияти ҷамъиятӣ, баҳусус соҳаи маориф таъсир расонид. Муҳтавои таҳсилот бояд ба таҳаввулоте, ки ҷомеаро фаро гирифтааст, мутобиқ гардонида шавад, зеро он унсури тезҳаракати раванди таълим мегардад. Тибқи натиҷаи таҳқиқоти баъзе олимон, ҳаҷми ахбороти илмӣ ва техникӣ дар 7-10 сол ду баробар афзуда, ҳамасола 5% донишҳои назариявӣ нав мегардад. Ин вазифаҳои мураккаб ва роҳи ҳалли онҳо танҳо дар сурати бозкушоии истилоҳоти химияӣ, мафҳумҳои химиявӣ ва истифодаи самараноки технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ, ки асоси ин ё он фанни таълимиро ташкил медиҳад, алоқамад аст.

Истифодаи технологияҳои нави иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ дар раванди таҳсил бо дарназардошти омилҳои психологӣ ва педагогӣ, фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди ҳамаҷонибаи қобилият ва истеъдоди эҷодии хонандагон, баланд бардоштани нақши фанҳои дақиқ, таъмини муассасаҳои таълимӣ бо компютерҳо ва дар ин замина ба роҳ мондани таълим аз мақсадҳои ававалиндараҷаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб мешавад, ки дар "Консепсияи гузариш ба низоми нави таҳсилоти миёнаи умумӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон" (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03 майи соли 2010, №207 тасдиқ гардидааст) пешбинӣ гардида буд, ки асоси ин пайраҳаро бино мениҳад [1].

Вақте ки технологияҳои иттилоотӣ ба низоми фаъолияти омӯзгор ва донишазхудкунӣ ба муҳит ворид карда мешавад, тамоми табиати ҳаёт тағйир меёбад, нақши фаъолияти иттилоотӣ ба таври ғайриодӣ меафзояд ва дар доираи он коркарди фаъл, мустақили иттилоот аз ҷониби шахс сурат мегирад.

Таҳаввулоти иҷтимоию иқтисодии ҷомеа дар даҳсолаи охир нишон медиҳад, ки шакли анъанавии таълим ба рушди шахсияти хонанда кам таъсир мерасонад, Ҳамзамон, вусъат бахшидани андешаҳо доир ба раванди рушди маҳорати фикрронии хонанда муқарраргардидаро таҷдиди назар карда, ба таҳқиқи падидаи мазкур ба мақсади муқаррар сохтани роҳҳои беҳтару муносибтари таъсир расонидан ба шахсият дар маҷмуъ, ба ҷустуҷӯю пайдо кардани воситаю роҳҳои рушди маҳоратҳои фикрронии хонандагон самтгирӣ намояд [2].

Дар раванди таълим ҷорӣ намудани технологияҳои нави иттилоотӣ «информатизатсияи маориф» номида мешавад.

Дар раванди таълим ба вучуд омадан ва пайдо шудани чунин таркибёбӣ ҳамчун информатизатсия кунун зарурати аз нав дида баромадани вазифаҳои он ба миён омад, ки нуктаҳои асоситаринашон инҳоянд:

- баланд бардоштани сифати тайёр намудани мутахассисон дар асоси истифодаи технологияҳои муосири иттилоотӣ дар раванди таълим;
- истифодаи методҳои навтарини таълим ва чун натиҷа баланд бардоштани фаъолияти эҷодӣ ва зеҳнии таълимӣ;
- мутобиқсозии технологияҳои иттилоотии таълимӣ ба хусусиятҳои фардии хонанда;
- тақмили таъминоти барномавӣ ва методии раванди таълим ва ғайра.

Шахсияте, ки аз фазои иттилоотӣ хуб огоҳ аст, метавонад дарки дурусти таълимоти дигарро барои хонандагон осонтар пешкаш намояд. Дар айни замон технологияҳои иттилоотӣ дар таҳсилоти мактабӣ ҷойгоҳи хоссаро ишғол мекунад. Мавҷудияти синфҳои компютерӣ, тахтаҳои интерактивӣ, микролабораторияҳои компютерӣ ва воситаҳои гуногуни мултимедиявӣ ба мо имкон медиҳад, ки барои омӯзиши фаъол имкониятҳои нафороҳам орваем. Ҷамъоварӣ намудан ва иттилоотро ба хонандагон расонидан истеъдоди корбарии алоҳидаро талаб мекунад.

Истифодаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ дар дарсҳои химия имрӯз зарур аст, аз ин рӯ, вазифаи муҳими омӯзгори химия ба хонандагон нишон додани имкониятҳои технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ мебошад. Омӯзгор шароти муҳитсозиро дар низоми аз худ намудани маълумот ва коркарди пурсамари он ба хонандагон мебояд пешниҳод намуда, раванди онро зери назорати ҷиддӣ ва пайгирии амиқ қарор диҳад. То марҳилаи нави рушди фикрронии хонандагон ба низоми мусбии донишазхуднамоӣ ва инкишофи рушди фикрронии хонандагон муассир маънидод гардад.

Ҷадвали №1

Абзорҳои ҷамъоварии иттилоот

Вазифаи асосии омӯзгори химия дар он аст, ки донишҳои иттилоотиро бо курси химия ҳамгиро намояд. Ин ҳамгироӣ имкон медиҳад, ки омӯзиши мавзӯ ба талаботи ҷомеаи муосир бештар мутобиқ карда шавад.

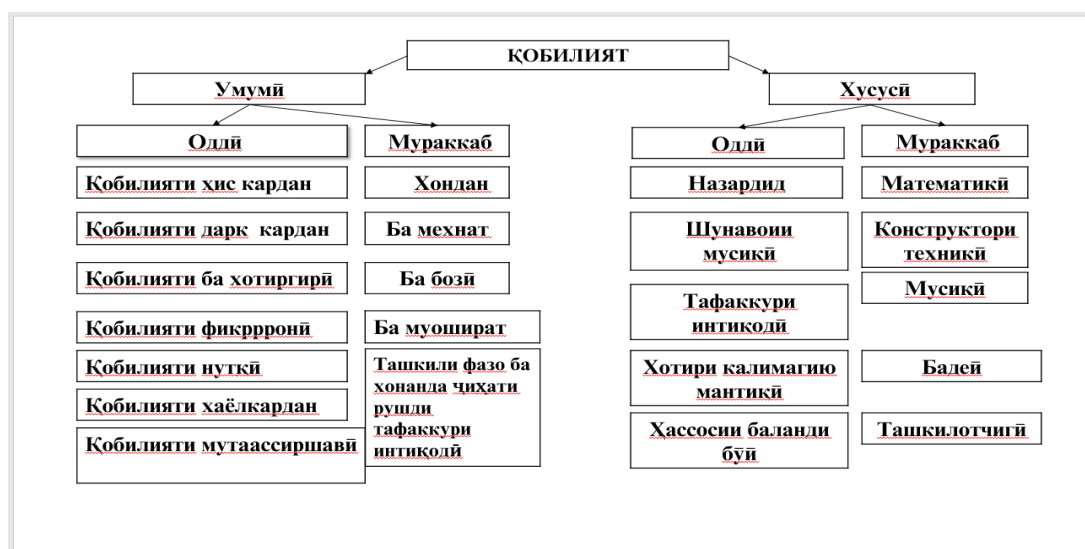
Методистон якчанд таснифоти воситаҳои технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсиониро анҷом додаанд, ки ба таври зайланд:

1. китобҳои дарсии электронӣ;
2. дастурҳои электронӣ (воситаҳои таълими электронӣ);
3. энциклопедияҳои электронӣ ва дигар манбаҳои маълумотӣ;
4. симуляторҳо тренажерҳо ва барномаҳои тестӣ;
5. захираҳои таълимӣ дар интернет;
6. DVD ва CD бо расму тасвирҳо;
7. таҷҳизоти видео ва аудио;
8. корҳои таҳқиқотӣ ва лоиҳаҳо;
9. тахтаи интерактивӣ.

Малака, маҳорат ва қобилияти хонанда аз маълумоти бештарро доро будан оғоз мегардад ва сайқали он ҳангоми раҳнамоии омӯзгор тавассути технологияҳои нави

таълим татбиқи худро меёбад ва ин фаъолият ба корбурди қобилияти хонанда оварда мерасонад, ки чадвали зайл бо таснифоташ онро шарҳ медиҳад:

Чадвали №2

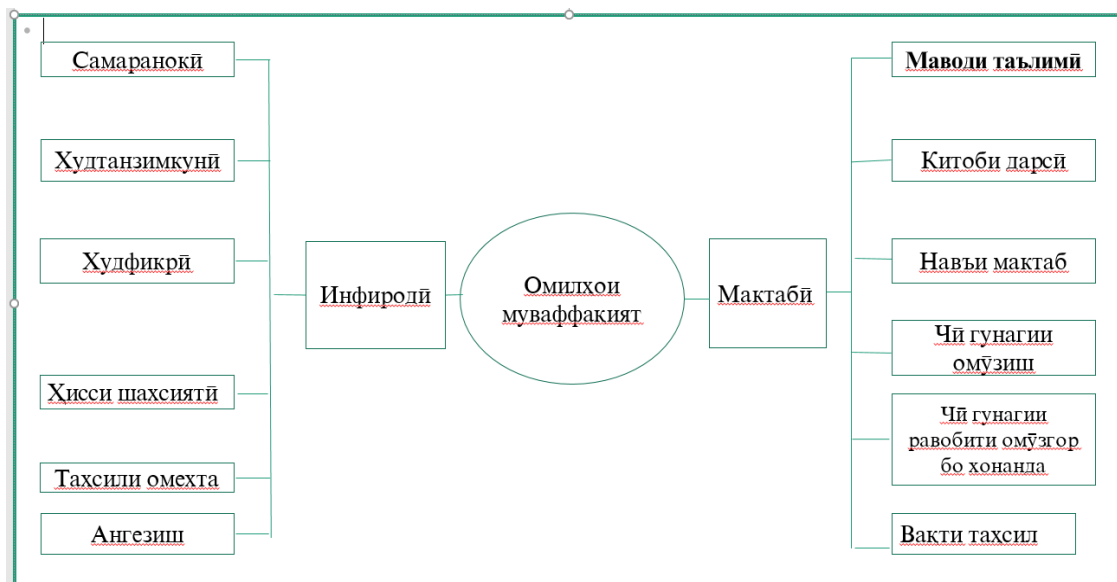
Муҳимтарин чизе, ки омӯзгор бояд донанд, қобилиятҳои умумии хонандаро тавассути кадом амал ё фаъолият тақвият бахшад. Масалан, омӯзгор қобилиятҳои ҳис кардани хонандаро тавассути хондан, дарк карданро тавассути меҳнат, бахотиргириро тавассути бозӣ ва фикррониро тавассути муомила ба роҳ монанд. Рушди зеҳн ва хотираи хонандагон дар раванди таълими химия яке аз вазифаҳои асосии рушди фаъолияти таълимӣ, маънавӣ ва шахсияти хонандагон ба шумор меравад. Аз нуктаи назари муаллифон, дарси муаллим бояд аз талаботҳои идеологӣ (додани дониши амиқ ташаккул додани ҷаҳонбинии материалистӣ, дар руҳияи ватанпарастӣ ва ғайра), талаботҳои педагогӣ (илмиёт, дастрасӣ, мунтазамӣ, алоқаи назария ба амалия, аёният, вазифаҳои инфиродӣ ва ғайра), талаботҳои психологӣ (равиши дарс дар инкишофи хусусияти идроки психологӣ, тафаккур, эҷодкорӣ, эҳсос, хоҳиш ва ғайра) ва ғайраҳо иборат бошад [3].

Дар таълими дилхоҳ фанни таълимӣ, ки ба он тавҷӯҳи ҳаматарафа зоҳир мегардад ва аксари педагогони муосир ин равишро натиҷабарх ва дарсро дарси муосир унвон мекунанд аз ду ҷанбаи асосӣ иборат будани онро ҷонибдорӣ мекунанд, ки яке технологияи таълим ва дигаре методикаи таълим мебошад [10].

Омӯзгори муваффақ ҳангоми ба роҳ мондани фанни таълимӣ технологияҳои таълим, методҳои омӯзиш, усулҳои кор бо хонандагон дар дарс, ба роҳ мондани зинаи таълимазхудкунӣ ва занҷираи омӯзиши он, ҳамгироии фанни таълимӣ бо дигар фанҳо, истифодаи босамари технологияҳои навин, аз ҷумла ба роҳ мондани таълим бо истифодаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсиониро истифода мебарад.

Ҳангоми истифодаи фаъолиятҳои мазкур дараҷаи инкишофи малака, маҳорат, қобилият ва донишазхудкунии хонандагон боло меравад ва ин фаъолият барои расидан ба сифати таълим бетаъсир буда наметавонад. Фаъолиятҳои мазкур омилҳои муваффақият ном гирифта, дар чадвали зерин шарҳи худро ёфтаанд:

Чадвали №3

Омӯзгори фанни химия метавонад бо истифода аз технологияҳои навини таълим дар ҳамгирӣ омӯзиши фанни химияро низ бо усулҳои фаъоли таълим ва технологияи муосир, аз ҷумла технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ба роҳ монанд.

Намунаи таълими фанни химия бо истифода аз технологияҳои нави таълим ва истифодаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ пешниҳод карда мешавад: истифодаи масъалаи мазкур дар таҷрибаи амалии муаллиф нишон дода мешавад. Омӯзгор хонандагонро ба 4 гурӯҳ ҷудо менамояд. Вазифаҳои гурӯҳҳоро муайян сохта, дар тахтаи электронӣ навори гузариши реаксияи химиявӣ (3 дақиқа) пахш мегардад:

Фаъолияти гурӯҳҳо ба шакли зайл аст, ки дар ҷадвали зерин нишон дода шудааст.

Ҷадвали №4

A) Моддаҳои ба реаксия равандаро нишон медиҳанд.
B) Металлҳоро нишон медиҳанд.
C) Хосияти моддаҳои ҳосилшударо муайян мекунанд.
D) Ҳодиса, аломатҳо ва шароити рӯй додани реаксияҳои химиявӣ.

A) Моддаҳои дар натиҷаи реаксия ҳосилшударо нишон медиҳанд.
B) Ғайриметаллҳоро нишон диҳанд.
C) Хосияти моддаҳои ба реаксиярафтaro нишон медиҳанд.
D) Аломатҳои зохирии реаксияҳои химиявиро донанд.

A) Хосияти моддаҳои ба реаксиярафтaro нишон медиҳанд.
B) Моддаҳои мураккабро нишон медиҳанд.
C) Моддаҳои ба реаксияравандарo пешниҳод мекунанд.
D) Ҳодисаҳои шартҳои гузаштани реаксияҳои химиявиро шарҳ дода тавонанд

A) Хосияти моддаҳои дар натиҷаи реаксия ҳосилшударо нишон медиҳанд.
B) Моддаҳои содaro нишон медиҳанд.
C) Реаксияҳои матраҳгардидaro навишта баробар мекунанд.
D) Дар бораи аҳамияти ҳодисаҳои физикӣ ва химиявӣ маълумоти мухтасар дошта бошанд

Ҳамин тариқ, технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ дар раванди рушди қобилиятҳои фикрронии хонандагон дар дарсҳои химия мафҳуми умумӣ буда, методҳои

тасвир кардани роҳҳо ва алгоритми чамъоварӣ, нигоҳдорӣ ва коркард, пешниҳод ва интиқоли иттилоотро тавсиф мекунад. Дар чунин тарҳ ба роҳ мондани ҷаҳолият аз чанд ҷиҳат тарафҳои мусбӣ дорад, ки чанд намунаи онро манзур менамоем:

- танзимоти бонизомии синф дар ҳоле ки аз ҳисоби шумораи барзиёди хонандагон дар синфҳо барои омӯзгор имкони кор бо ҳамаи хонандагонро намедихад;

- сарфаи вақтро дар раванди дарс барои омӯзгорони муассисаҳои таълимӣ таъмин менамояд;

- машғулиятҳои гуногун бо тарзҳои гуногун кафили иттилооти бештар барои хонанда гардида, ибрази андеша ва кор дар гурӯҳҳо тартиб медиҳад.

Мувофиқи ақидаи муаллифони мазкур, дарси муосир, ки асоси онро таълими проблемавӣ ташкил медиҳад, ба миён гузоштани чунин таълимот бе истифода аз технологияҳои муосир ғайриимкон мебошад. Дар шароити кунунӣ, ки дарсҳои таҷрибавӣ дар сатҳи зарурӣ амалӣ намегарданд, ба воситаи расм, слайд, видеодарсҳо ё видеотаҷрибаҳо ба роҳ мондани таҷрибаҳо тавассути технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ аз манфиат холи нест [11-12].

Тадқиқот нишон додаанд, ки дар хотир нигоҳ доштани маълумот, иттилоот ва донишро чунин ҳиссагузорӣ намудаанд:

- 10 фоизи он чи ки мехонанд;

- 26 фоизи он чи ки мешунаванд;

- 30 фоизи он чи ки худ мебинанд;

- 50 фоизи он чи ки бо дигарон мебинанд ва мешунаванд;

- 70 фоизи он чи ки бо дигарон муҳокима мекунанд;

- 80 фоизи он чи ки ба таҷрибаи шахсӣ асос ёфтааст;

- 90 фоизи он чи ки мегӯянд ва ҳамзамон муҳокима мекунанд;

- 95 фоизи он чи ки худашон меомӯзанд.

Технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар раванди рушди қобилиятҳои фикрронии хонандагон дар дарсҳои химия ҳамчун маҷмуи объектҳо, амалҳо ва қоидаҳои марбут ба омодаسازی, коркард, интиқоли иттилоот дар робитаҳои шахсӣ, оммавӣ ва истехсолӣ, инчунин ҳама технологияҳо ва соҳаҳо, ки равандҳои номбаршударо ба таври интегралӣ дастгирӣ мекунанд, маънидод шудааст.

Имрӯз дар асри XXI бо тавачҷуҳ ба ҳаҷми азими иттилоот, афроде ба сӯйи мудирияти иттилоот ҳидоят мешаванд, ки ба асоси таҳлил ва пажӯҳишҳои психологӣ ва педагогӣ донишазхудкунии хонандагон аз тариқи дидан ва корбурди он чи ки мебинанд созгортар ва муассиртарин рушд ва тафаккури хонандаро бунёдгузорӣ мекунанд. Дар раванди ҷаҳонишавии самтҳои гуногуни сиёсати иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва илмӣ фановарии иттилоот ба унвони як абзори василаи таъсиргузор дар фароянди ёдгирӣ маҳаки асосии расидан ба мақсадҳост [4].

Вобаста ба таҳлили адабиёти [4] чунин хулосагирӣ намудан аз манфиат холи набуда, танзидунандаи низомии босуботи донишазхудкунӣ дар раванди иттилоотӣ-коммуникатсионӣ мегардад, ки муҳимтарин нуқоти онро манзури хонанда менамоем:

- дар хонандагон заминагузори донишҳо ва равобити муқобила дар ин замина;

- боло бурдани ҳавасмандгардонӣ ба донишазхудкунӣ ва пурзӯр гардидани иқтисодӣ ҳофиза;

- дастрасӣ ба маводи омӯзиш новобаста ба замон ва макон;

- ба роҳ мондани таҳлили инфиродӣ бо кумақи устод – омӯзгор;

- батанзимдарории вақт.

Ҳангоми як пажӯҳиш дар самти истифодаи технологияҳои муосири таълим, аз ҷумла истифодаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар раванди омӯзиши фанҳои химия маълум намудем, ки самти истифодаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар сатҳи зайл қарор дорад:

Ҷадвали №5

№	Муассисаҳо	Омӯзгори фанни таълимӣ	Иштирок дар назарсанҷӣ	Истифодаи ТИК тала- боти замон	Истифода дар раванди таълим	
					Истифода и ТИК	Истифодаи ТМТ
1	ДҚТИ ва БКСМ	химия	15	13	2	1
2	Филиали ДҚТИ ва БКСМ дар вилояти Суғд	химия	15	15	2	2
3	Филиали ДҚТИ ва БКСМ дар ВМКБ	химия	15	12	3	1
4	Филиали ДҚТИ ва БКСМ дар минтақаи Бохтари вилояти Хатлон	химия	15	10	1	3
5	Филиали ДҚТИ ва БКСМ дар минтақаи Кулоби вилояти Хатлон	химия	15	14	2	1
6	Филиали ДҚТИ ва БКСМ дар шаҳри Душанбе	химия	15	15	2	3
7			90	79=87, 8%	12= 13,3%	11 = 12,2%

Ҷангоми омӯзиши ин масъала аз омӯзгори муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, ки ба таълими фанни химия машғуланд ва раванди донишазхудкунии хонандагонро пайваста назорат менамоянд, маълум гардид, ки аз шумораи 90 омӯзгори фанни химия, ки аз тамоми манотиқи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, 79 нафар омӯзгор, ё ин ки 87,8% истифодаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсиониро дар омӯзиш муҳим арзёбӣ мекунанд.

Омӯзгор дар даврони имрӯза бояд аз аҳамияти ҳар як гурӯҳи воситаҳои техникаӣ хабардор бошад. Зеро даврони имрӯзаро замони илму техника мегӯянд. Аксарияти хонандагон аз техникаҳои муосир, аз қабиле истифодаи компютер огоҳӣ доранд ва метавонанд маълумотҳои чадидеро оид ба ҳар мавзӯ дастрас намоянд. Аз ин рӯ, омӯзгор бояд ба ҳамаи ин донишҳо мусаллаҳ бошад [6].

Муқаррир: Саидзода И.М. – н.и.т., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Концепсияи гузариш ба низоми нави таҳсилоти миёнаи умумӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03 майи соли 2010, №207) тасдиқ гардидааст.
2. М.С. Основы дидактики химии: Учебное пособие /М. С. Пак. //- СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004.
3. М. М. Низомзода: Паёми Пажӯишгоҳи рушди маориф. – 2023. - №3 (43) // Нақши мафҳумҳои химиявӣ дар ташаккули ҷаҳонбинии хонандагон. -С.276 – 284.
4. Саъид Шайхӣ, Сухайло Ғуломи Ҳирадаштӣ. Нақши фановарии иттилоот ва иртибот дар омӯзиш // Маҷаллаи омӯзиши Маркази омӯзиш ва рушди таҳсилоти тиббии Донишгоҳи артиши илмҳои тиббӣ. Соли дууми нашр. Шумораи дуюм. -1993.
5. Илмгарой ва оянданигории Эмомалӣ Раҳмон. [https:// sangartj. Com](https://sangartj.com). Афғонистон 02. 04. 2024.
6. Шарифов Идибек, Мачидов Маҳмадшариф. Дастури методӣ //Истифодаи технологияи иттилоотӣ ва воситаҳои аёни дар таълими фанни география. –Бохтар, 2021.
7. Маҳмуд Начафӣ. Нақши технологияҳои иттилоотӣ дар баланд бардоштани сифати таълим. - 2019.
8. Атахонова Х. Р. Баланд бардоштани фаъолияти маърифатии хонандагон бо истифода аз технологияҳои муосири иттилоотӣ дар дарси химия // Х. Р.Атахонова, М. Г.Рустамов, С.М.Курбонова, М. М.Низомзода, М.З. Курбонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2023. - №4.
9. Курбонова М. З. Использование технологии оптимизации и интенсификации в процессе обучения химии / М. З. Курбонова, С. А., Расулов, М. М. Акбарова, Акбарова, Л. Р. Холикова // Материалы Международной научно – практической конф. «Образование И наука В XXI веке: современные тенденции и перспективы развития», посвященной 70-ой годовщине со дня образования Таджикского национального университета. - Душанбе, 2018. – С. 45-47.
10. М. М. Низомзода // Ҳамгироии технологияи таълим ва технологияи иттилоотӣ коммуникатсионӣ дар дарсҳои химия // М. М. Низомзода, М. З. Курбонова// Маводи III Конференсияи илмӣ – амалии олимони ҷавони ДМТ, бахшида ба «Рӯзи ҷавонони Тоҷикистон» - 23 май ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф» (солҳои 2020-2040) – Душанбе, 2023.

11. Ҳ. Искандаров, Н. Ниёзмамадова // Низоми идораи муосир, мазмун ва моҳияти корҳои методӣ. - Душанбе, 2011, - 192 с.
12. Низомзода М. М. Перомунӣ ваъзи таълими ҳозираи фанҳои табиӣ ва асири дурнамои онҳо /М. М. Низомзода, М. З. Қурбонова, Ш. А.Аловдинова. // Маводи Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ – амалӣ дар мавзӯи «Ваъзи кунунӣ ва дурнамои таҳлили физико – химиявӣ», бахшида ба эълон гардидани ҳадафи чоруми стратегӣ - саноатикунони кишвар, солҳои 2022-2026 – солҳои рушди саноат, 65 -солагии таъсисёбии кафедраи химияи умумӣ ва ғайриорганикӣ ва гиромидошти хотираи арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илмҳои химия, профессор, Лутфулло Солиев. –Душанбе, 2023.
13. М. М. Низомзода// Дарки дурусти истилоҳоти химиявӣ – яке аз омилҳои асосии донишазҳудкунии хонандагон// Низомзода М. М., Одинаев С. А., Аловдинова Ш. А., Қурбонова М. З., // Конференсияи илмӣ назариявии байналмилалӣ дар мавзӯи «Рушди илмҳои химия, технология ва экология» бахшида ба 20-солагии таъсисёбии кафедраи Технология ва экологияи химиявӣ ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва табиӣ дар соҳаи илму маориф» (12-13 -уми майи соли 2023).
14. М.М. Низомзода // Ташаккули маҳорати фикрронии хонандагон тавассути технологияҳои иттилоотӣ–коммуникатсионӣ// М. М. Низомзода, Ш. А.Аловдинова, Ш.Г.Шукурова, М. З. Қурбонова //Маҷмуи мақолаҳои конференсияи VI байналмилалӣ: «Масъалаҳои химияи физикӣ ва координатсионӣ», бахшида ба «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф» (солҳои 2020 - 2040) 90-солагии доктори илмҳои химия, профессор Ҳомид Яқубов, гиромидошти хотираи доктори илмҳои химия, профессор Зухриддин Нуриддинович Юсуфов, 75-солагии ва 53-солагии фаъолияти илмӣ – таълимии доктори илмҳои химия, профессор Раҳимова Мубашираҳон (15-16 майи соли 2024).
15. The didactical aspects of integrated natural science content model for secondary school education // Journal of Teacher Education for Sustainability.: Latvia. - Vol. 9.- 2008. P. 45-57
16. International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE) Vol. 10.-№ 1.-2021, P. 48-56.

ИМКОНИЯТҲОИ ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ-КОММУНИКАТСИОНӢ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ТАЪЛИМ ДАР РАВАНДИ ТАШАККУЛИ ҚОБИЛИЯТҲОИ ФИКРРОНИИ ХОНАНДАГОН ДАР ДАРСҲОИ ХИМИЯ

Дар мақола имконоти истифодаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ, дар партави тенологикунони раванди таълим ба роҳ мондани таълими фанҳои химия дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, ба воситаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ, баланд бардоштани қобилияти тафаккури хонандагон ва ғайраҳо баррасӣ гардидаанд. Ба роҳ мондани чунин дарсро метавон дарси муосир арзёбӣ кард, ки хонанда метавонад таҳти роҳбарии муаллим донишҳои навро бо далелҳо таҳқиқ ва мушоҳида намуда, хулоса барорад. Истифодаи намудани технологияҳои нави иттилоотӣ-иртиботӣ дар раванди таълим барои озодфикрӣ имкониятҳои навро фароҳам оварда, ба дарсҳои ранги хоса бахшида, қобилияти эҷодии хонандагонро рушд медиҳад. Барои инкишоф додани қобилияти эҷодии хонандагон дар тамоми раванди таълим аз технологияҳои иттилоотӣ-истифода бурдан ба мақсад мувофиқ аст. Мисол: ба хонандагони синфҳои 8-11 супоришҳои гуногуни эҷодиро дар шакли реферат, маъруза, маълумотномаҳои таърихӣ, презентатсия (рӯйнамо) ва ғайра супориш додан мумкин аст. Ин омил тавассути ҷустуҷӯи адабиёти гуногун ва истифодаи маводи таҳлилий бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ сурат мегирад, ки ба рушди қобилияти зехнӣ бунёд мегузорад.

Калидвожаҳо: омӯзиши анъанавӣ, қобилият, зехн, ҳадафҳои рушди устувор.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ХИМИИ

В статье рассмотрены возможности использования информационно-коммуникационных технологий, в свете технологизации образовательного процесса, внедрения химического образования в общеобразовательных учреждениях с помощью информационно-коммуникационных технологий, повышения мыслительных способностей учащихся и т.д. Проведение такого урока можно считать современным уроком, на котором ученик может под руководством учителя исследовать и наблюдать новые знания с доказательствами и делать выводы. Использование новых информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе предоставляет новые возможности для свободного мышления, придает урокам особый колорит, развивает творческие способности учащихся. Использование информационных технологий в целях развития творческих способностей учащихся целесообразно во всем учебном процессе (разных частях урока). Пример: учащимся 8-11 классов могут быть предложены различные творческие задания в виде рефератов, докладов, исторических справок, презентаций и т.п.. Данный фактор осуществляется посредством поиска различной литературы и использования аналитических материалов для просмотра с использованием информационно-коммуникационных технологий, что приводит к развитию интеллектуальных способностей и расширению условий фундамента.

Ключевые слова: традиционное образование, интеграция современного образования, развитие, способности, интеллект, цели устойчивого развития.

POSSIBILITIES OF USING INFORMATION, COMMUNICATION AND EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF DEVELOPING STUDENTS' THINKING SKILLS IN CHEMISTRY LESSONS

The article discusses the possibilities of using information and communication technologies in the light of the technologization of the educational process, the introduction of chemical education in general education institutions, with

the help of information and communication technologies, increasing the thinking abilities of students, etc. Conducting such a lesson can be considered a modern lesson, in which a student can, under the guidance of a teacher, explore and observe new knowledge with evidence and draw conclusions. The use of new information and communication technologies in the educational process provides new opportunities for free thinking, gives lessons a special flavor, develops students' creativity. The use of information technology for the purpose of developing students' creativity is appropriate throughout the educational process (different parts of the lesson). Example: students in grades 8-11 can be offered various creative tasks in the form of essays, reports, historical references, presentations, etc. This factor is carried out through the search for various literature and the use of analytical materials for viewing using information and communication technologies, which leads to the development of intellectual abilities and the expansion of the foundation conditions.

Key words: traditional education, integration of modern education, development, abilities, intelligence, sustainable development goals.

Дар бораи муаллиф: *Низомзода Муҳибулло Маҳмадрозик* – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, докторанти (Ph.D)-и кафедраи усули таълими химияи факултети химия. **Сурога:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **985-21-31-67**. E-mail: mukhibullo.nizomzoda@mail.ru

Сведения об авторе: *Низомзода Муҳибулло Маҳмадрозик* – Таджикский национальный университет, докторант (Ph.D) кафедры химического образования химического факультета. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Телефон: **985-21-31-67**. E-mail: mukhibullo.nizomzoda@mail.ru

Information about the author: *Nizomzoda Mukhibullo Makhmadrozić* Tajik National University, PhD student, Department of Chemical Education, Faculty of Chemistry. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: **985-21-31-67**. E-mail: mukhibullo.nizomzoda@mail.ru

МЕТОДИКАИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ АРИФМЕТИКӢ БО ИСТИФОДА АЗ ГРАФ -МОДЕЛҲО

Раҷабова С.Ҷ.

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров

Дар тарбияи фаъолнокии эҷодии хонандагон муҳокима намудани чараёни ҳалли масъалаҳо ва дар асоси он хулоса баровардан аҳаммияти муҳим дорад. Муҳокимаи методҳои ҳал, ёфтани ҳатоҳои он, ҷустуҷӯи дигар методҳои ҳал, дар хотир нигоҳ доштани методҳои истифодабурдашуда ва шартҳои татбиқ намударо муайян карда тавонистан аз ҷумла корҳои мебошад, ки бешубҳа, дар баланд бардоштани сатҳи дониши хонандагон, ташаккул додани тафаккури онҳо бениҳоят заруранд [4].

Дар байни омӯзгорони математика, принсипи методологияи ташаккули фарҳанги касбӣ дар асоси қобилиятҳо яке аз мафҳумҳо ва муқаррароти муҳим барои навсозии мундариҷаи таълим ва баланд бардоштани сатҳу сифати дониши хонандагон аз ҷанми математика доништа мешавад. Ин усул ба шарҳи мундариҷаи таълим, ки «аз натиҷа» ташаккул ёфтааст, асос гирифтааст [5].

Калимаи «масъала» дар ҳаёт ва дар илм хеле васеъ истифода бурда мешавад. Бо ин калима мафҳумҳои гуногунро ифода мекунад. То ҳол таърифи умумии мафҳуми «масъала» мавҷуд нест. Лекин дар адабиёти психологӣ, педагогӣ, кибернетикӣ, илмӣ-техникӣ ва ғайра ҷиҳатҳои алоҳидаи масъалаҳоро ба назар гирифта, он таъриф дода шудааст. Масалан, педагог ва математикӣ маъруф С.О. Шатуновский навиштааст: «...масъала гуфта баёни талаботи аз рӯйи предметҳои «додашуда» «ёфтани» предметҳои «матлуб»-еро меноманд, ки онҳо нисбат ба ҳамдигар ва предметҳои додашуда дар муносибати муайяне мебошанд».

Педагогӣ намоён Л.М. Фридман чунин навиштааст: «...ҳангоми вазъияти муаммовӣ субъект вазъиятро таҳлил намуда, ҳамаи қисмҳои таркибии он, алоқа ва муносибати байни онҳо, хусусият ва махсусиятҳои монандро муайян мекунад. Натиҷаи чунин таҳлилро субъект бо забон мустақкам мекунад. Навишти ҳосилшудаи вазъияти муаммовӣ дар забон масъала аст». Масъалаҳои дар ҳаёт ва таълим вохӯранда нисбат ба мазмун ва шакл гуногунанд. Таҳлили бодикқат ва амиқ имконият медиҳад, ки таркиби масъала муайян карда шавад. Дилхоҳ масъала аз қисмҳои зерин иборат аст: 1) соҳаи предметӣ; 2) муносибат; 3) талабот; 4) оператор [9].

Ҳал кардани масъалаи математикӣ ёфтани ҳамон гуна пайдарпайии ҳолатҳои умумии математика (аксиомаҳо, теоремаҳо, таъриф, қоидаҳо, қонунҳо, формулаҳо ва ғайра) мебошад, ки онҳоро ба шартҳои масъала татбиқ намуда, он чи ки дар масъала талаб карда мешавад -ҷавоби онро ҳосил кардан мебошад.

Доир ба масъалаи омӯзиши ҳалли масъалаҳои матнӣ олимони Ю.М. Колягин, Д. Пойа, А.А. Столяр, Л.М. Фридман О. Усмонов, Ё. Дадочонов, С.Ҷ.Раҷабова [5] [6] ва дигарон таҳқиқот бурдаанд.

Мафҳуми модел дар чараёни аз тарафи одам дарк карда шудани муҳит ба вучуд меояд. Моделҳои объектҳои омӯхташавандаро иваз мекунад ва омӯзиши онҳо имконият медиҳад, ки ҳосияту хислатҳои объектҳои омӯхташаванда бевосита муқаррар карда шаванд.

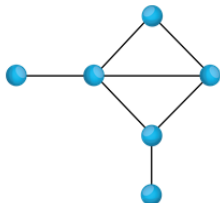
Ҳангоми ҳал кардани масъалаҳо дар амалиёт ва психикаи хонандагон тағйирот ба вучуд меояд. Масалан, молик шудан ба маҳорати ҳал кардани масъалаҳои намуди додашуда, инкишофи шахсият, тафаккур, қобилият, ҷаҳонбинӣ ва ғайраро дар назар дорад.

Ҳамин тавр, масъалаҳо дар таълими математика функцияҳои гуногун доранд. Аз онҳо асосиаш: 1) функцияи таълимӣ; 2) функцияи тарбиявӣ; 3) функцияи инкишоф ва васеъ кардани дониш; 4) функцияи санҷишӣ мебошанд.

Яке аз методҳои қулай барои ҳалли масъалаҳои матнӣ методи граф-моделҳо мебошад.

Воситаи визуалии ифодаи сохтор ва таркиби система граф-модел мебошад. Калимаи граф-модел дар математика тасвиреро дорад, ки дар он якчанд нуктаҳо кашида шуда, баъзе аз онҳо бо хатҳо пайваст шудаанд. Дар раванди ҳалли масъалаҳо мутахассисони соҳа муайян кардаанд, ки объектҳоро ҳамчун нукта ва муносибати байни онҳоро ҳамчун порчаҳо ё камонҳо тасвир кардан қулай аст.

Асосҳои назарияи графҳо, ҳамчун илми риёзӣ, соли 1736 Леонард Эйлер ворид кардааст. Эйлер ин методро ҳангоми ҳалли масъалаи кӯпуки Кёнигсберг ошкор намуд. Ҳоло ин масъала яке аз масъалаҳои классикӣ боқӣ мондааст.

Ҳалли якчанд маъалаҳои матнро бо ёрии граф-модел меорем.

1. (Я.Ф. Чекмарёв, №1435). Тилло ва нуқра дар нисбати 3:5 гудохтанд, тилло 0,36 кг гирифта шудааст. Вазни гудохта чӣ қадар аст?

Дода шуда аст: граф - модел

Тилло: нуқра = 3:5

Тилло = 0,36 кг

Ёфта шавад:

Вазни гудохта чӣ қадар аст?

Ҳал:

1) Ҳосили ҷамъи нисбатҳои тилло ва нуқра

2) Тилло чанд ҳиссаи умумии вазни гудохта

$3:8 =$ – ҳисса.

3) Нуқра чанд ҳиссаи умумии вазни гудохта ташкил мекунад?

$5:8 = \frac{5}{8}$ – ҳисса.

4) Вазни гудохта чӣ қадар аст?

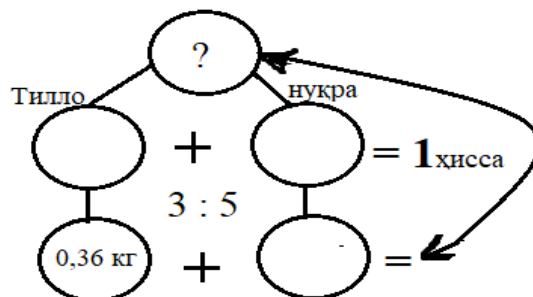
- вазни гудохта

5) Вазни нуқра чӣ қадар аст?

$0,36 \cdot \frac{5}{3} = \frac{4,8}{8} = 0,6$ кг – нуқра

Санҷиш: тилло + нуқра = 0,36 кг + 0,6 кг = 0,96 кг

Ҷавоб: Вазни гудохташуда 0,96 кг мебошад.

2. (Я.Ф. Чекмарёв, №1436). Дар қураи Замин масоҳати сатҳи хушкӣ ба масоҳати сатҳи об ҳамчун 1:2,4 нисбат дорад. Хушкӣ 149 млн км квадратиро ташкил мекунад. Об чӣ қадар ҷойро ишғол мекунад.

Дода шуда аст: граф - модел

Хушкӣ : об = 1:2,4

Хушкӣ = 149 млн км кв

Ёфта шавад:

Об чӣ қадар ҷойро ишғол мекунад.

Ҳал:

1) Ҳосили ҷамъи нисбатҳои хушкӣ ва об чӣ қадар

$1 + 2,4 = 3,4$

2) Хушкӣ чанд ҳиссаи қураи Заминро ташкил

$1 : 3,4 =$ 1:ҳисса

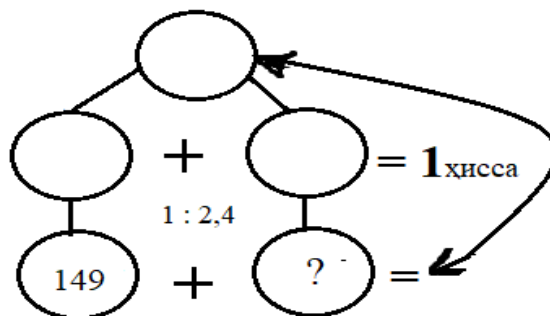
3) Об чанд ҳиссаи қураи Заминро ташкил мекунад?

$2,4 : 3,4 = \frac{2,4}{10} : \frac{3,4}{10} = \frac{2,4}{5} : \frac{3,4}{5} = \frac{12}{5} : \frac{17}{5} = \frac{12}{17}$ – ҳисса

4) Масоҳати умумии қураи Замин чӣ қадар мебошад?

$149 : \frac{5}{17} = 149 \cdot \frac{17}{5} = \frac{2533}{5} = 506,6$ млн км кв

5) Об чанд қисми қураи Заминро ташкил мекунад?

$$506,6 \cdot \frac{12}{17} = 357,6 \text{ млн км кв - кураи Заминро}$$

Ҷавоб: Об 357,6 млн км кв-и кураи Заминро ишғол мекунад.

3. (С.А. Пономарёв, №1354). Масофаи байни пунктҳои А ва Б ба 30 км баробар аст, ки онро экспедитсия дар 5 рӯз тай намуд. Рӯзи якум 15% - и ҳамаи роҳ, рӯзи дуюм 20% - и боқимондаи роҳро тай кард, вале масофаи дар се рӯзи боқимонда тай кардаи экспедитсия ба ададҳои $\frac{1}{4}$; $\frac{5}{16}$ ва $\frac{1}{2}$ мутаносиб мебошад. Экспедитсия дар ҳар яки се рӯзи охирин чанд километрӣ роҳ гаштааст?

Дода шуда аст: граф - модел

Рӯзи якум 15% ҳамаи роҳ

Рӯзи дуюм 20% - и боқимондаи роҳ

Рӯзи сеюм : Рӯзи чорум : Рӯзи панҷум = $\frac{1}{2}$

Ёфта шавад:

Экспедитсия рӯзи сеюм,

рӯзи чорум,

рӯзи панҷум, чанд км – и

роҳ гаштааст.

Ҳал:

1) 15% чанд ҳиссари ташкил мекунад.

$$15\% = 15:100 = 0,15 \text{ ҳисса}$$

2) Агар рӯзи якум экспедитсия 0,15 ҳиссаи ҳамаи роҳро тай карда бошад, боз чанд ҳиссаи ҳамаи роҳ боқӣ мемонад.

$$1 \text{ ҳисса} - 0,15 \text{ ҳисса} = 0,85 \text{ ҳисса}$$

3) Агар рӯзи якум экспедитсия 0,15 ҳиссаи ҳамаи роҳро тай карда бошад боз чанд км-и роҳ боқӣ мемонад?

$$30 \cdot 0,85 = 25,5 \text{ км боқӣ мемонад.}$$

4) 20% чанд ҳиссари ташкил мекунад?

$$20\% = 20 : 100 = 0,2 \text{ ҳисса}$$

5) Агар рӯзи дуюм экспедитсия 0,2 ҳиссаи боқимондаи роҳро тай карда бошад, боз чанд ҳиссаи роҳ боқӣ мемонад?

$$1 - 0,2 = 0,8 \text{ ҳисса}$$

6) Агар рӯзи дуюм экспедитсия 0,2 ҳиссаи боқимондаи роҳро тай карда бошад, боз чанд км - и роҳ боқӣ мемонад?

$$25,5 \cdot 0,8 = 20,4 \text{ км – и боқимондаи роҳ}$$

7) Экспедитсия рӯзҳои сеюм, чорум ва панҷум чанд ҳиссаи боқимондаи роҳро тай намудааст.

$$\frac{1}{4} + \frac{5}{16} + \frac{1}{2} = \frac{17}{16} - \text{ҳисса}$$

8) Экспедитсия рӯзи сеюм чанд ҳиссаи боқимондаи роҳро ва чанд км-и боқимондаи роҳро тай намудааст?

$$\frac{1}{4} : \frac{17}{16} = \frac{4}{17} - \text{ҳисса}, 20,4 \cdot \frac{4}{17} = 4,8 \text{ км боқимондаи роҳ}$$

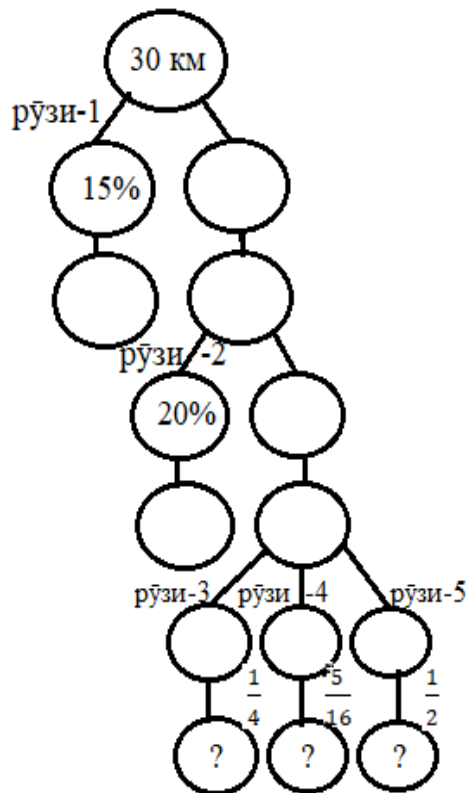
9) Экспедитсия рӯзи чорум чанд ҳиссаи боқимондаи роҳро ва чанд км-и боқимондаи роҳро тай намудааст?

$$\frac{5}{16} : \frac{17}{16} = \frac{5}{17} - \text{ҳисса}, 20,4 \cdot \frac{5}{17} = 6 \text{ км боқимондаи роҳ}$$

10) Экспедитсия рӯзи панҷум чанд ҳиссаи боқимондаи роҳро ва чанд км-и боқимондаи роҳро тай намудааст?

$$\frac{1}{2} : \frac{17}{16} = \frac{8}{17} - \text{ҳисса}, 20,4 \cdot \frac{8}{17} = 9,6 \text{ км боқимондаи роҳ}$$

Ҷавоб: 4,8 км, 6 км, 9,6 км.

4. (С.А. Пономарёв, №1343). Колхоз 36% - и бедаи тайёр кардагиашро гарам кунонда, боқимондаахро бо нисбати 0,3:0,5 ба ду қисм тақсим карда, дар ду сарой ҷой намуд. Агар дар сарои якум назар ба гарм 1,5 т кам беда бошад, пас ҳамагӣ чӣ қадар беда тайёр карда шуда буд?

Дода шуда аст: граф - модел

Бедаи гарам = 36%

Сарои якум : сарои дуюм = 0,3:0,5

Бедаи гарам - сарои якум = 1,5 тонна

Ёфта шавад: Ҳамагӣ чӣ қадар беда тайёр карда шуда буд?

Ҳал:

1) Бедаи сарои якум ва дуюм чанд ҳиссаи бедаи умумиро ташкил мекунад? $0,3+0,5 = 0,8$ ҳисса

2) Бедаи сарои якум чанд ҳиссаи бедаи умумиро ташкил мекунад?

$$0,8 \cdot 0,3 = 0,24 \text{ ҳисса}$$

3) Бедаи сарои дуюм чанд ҳиссаи бедаи умумиро ташкил мекунад?

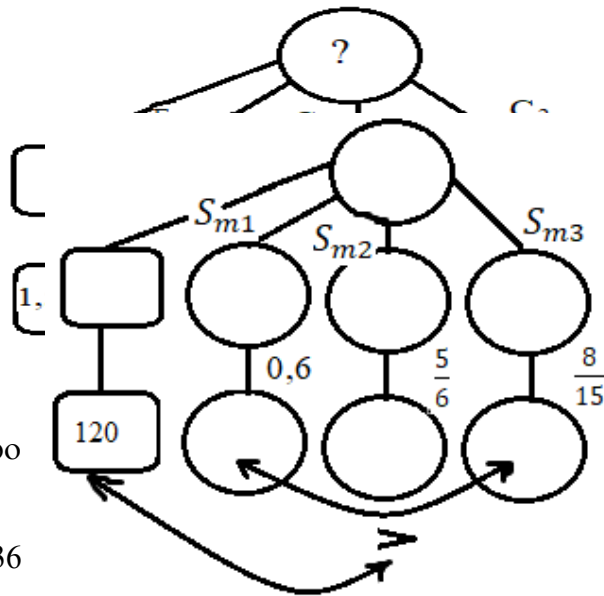
$$0,8 \cdot 0,5 = 0,4 \text{ ҳисса}$$

4) 36% ба чанд ҳисса баробар аст: $36:100 = 0,36$ ҳисса

5) 1,5 т чанд ҳиссаро ташкил мекунад: $0,36 - 0,24 = 0,12$ ҳисса

6) Колхоз ҳамагӣ чӣ қадар беда тайёр кард. $1,5 \cdot 0,12 = 12,5$ тонна

Ҷавоб: Ҳамагӣ колхоз 12,5 тонна беда тайёр кард.

5. (С.А. Пономарёв, №1341). Дар анбор биринч, нахӯд ва мош ҳаст. Миқдори килограммҳои мош ба миқдори килограммҳои нахӯд ҳамчун нисбат дорад, ба ғайр аз ин мош назар ба нахӯд 585 кг зиёд аст. Миқдори нахӯд 54% - и миқдори биринчро ташкил медиҳад. Дар анбор чанд килограмми биринч, нахӯд ва мош ҳаст?

Дода шуда аст: граф - модел

мош : нахӯд =

мош - нахӯд = 585 кг

нахӯд 54% - и миқдори биринч

Ёфта шавад: Дар анбор чанд килограмми биринч, нахӯд ва мош ҳаст?

Ҳал:

1) 585 - чанд ҳиссаро ташкил мекунад? ҳисса

1) Чӣ қадари мош гирифта шудааст?

$$\frac{13}{12} \text{ ————— } 585$$

$$\frac{7}{3} \text{ ————— } x$$

$$x = \frac{585 \cdot \frac{7}{3}}{\frac{13}{12}} = \frac{1365 \cdot 12}{13} = \frac{16368}{13} = 1260 \text{ кг — и мош.}$$

3) Чӣ қадари нахӯд гирифта шудааст?

$$1260 - 585 = 675 \text{ кг — и нахӯд}$$

4) Чӣ қадари биринч гирифта шудааст?

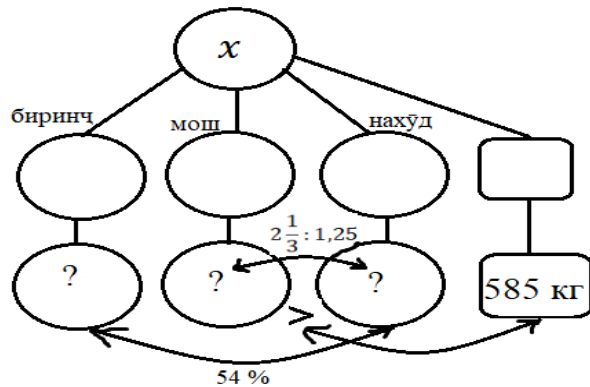
2) Чӣ қадари мош гирифта шудааст.

$$\frac{13}{12} \text{ ————— } 585$$

$$\frac{7}{3} \text{ ————— } x$$

$$x = \frac{675 \cdot 100}{54} = \frac{67500}{54} = 1250 \text{ кг — и биринч}$$

Ҷавоб: 1250 кг - и биринч, 1260 - и мош, 675 кг - и нахӯд.

6. (С.А. Пономарёв, №1344). Колхоз 40%-и ҳамаи майдонаш гандум корид ва қисми боқимондашро барои коридани чаву арзан дар нисбати 0,6:0,4 ба ду қисм тақсим кард. Агар назар ба чав 24,8 га зиёд гандум кошта бошад, пас масоҳати ҳамаи майдонро ёбед.

Дода шуда аст: граф - модел гандум = 40% - ҳамаи майдон

чав : арзан = 0,6:0,4

гандум – чав = 24,8 га

Ёфта шавад:

Масоҳати умумии майдон.

Ҳал:

1) Чав ва арзан чанд фоизи масоҳати майдонро ироа мекунанд?

100% - 40% = 60% - и масоҳати майдонро ироа мекунанд.

2) Чав чанд фоизи масоҳати майдонро ироа мекунанд?

$60 \cdot 0,6 = 36\%$ - и масоҳати майдонро ироа мекунанд.

3) Арзан чанд фоизи масоҳати майдонро ироа мекунанд?

$60 \cdot 0,4 = 24\%$ - и масоҳати майдонро ироа мекунанд.

4) Фарқи масоҳати майдонҳои гандум ба чав чанд фоизро мебарорад?

$40\% - 36\% = 4\%$ - и фарқи масоҳати майдонҳои гандум ва чав

5) Масоҳати майдонро умумӣ ба чанд баробар аст?

24,8 _____ 4%

x _____ 100%

$$x = \frac{24,8 \cdot 100}{4} = \frac{2480}{4} = 620 \text{ га}$$

Ҷавоб: Масоҳати майдонро умумӣ ба 620 га баробар мебарорад.

7. (С.А. Пономарёв, №1348). Дар китобхона китобҳои русӣ, франсузӣ ва олмонӣ буд. Китобҳои русӣ 40%-и ҳамаи китобҳоро ташкил мекард. Адади китобҳои франсузӣ ва олмонӣ байни худ ҳамчун $\frac{1}{3} : \frac{3}{5}$ нисбат доштанд, ба ғайр аз ин китобҳои олмонӣ аз китобҳои франсузӣ 480 нусха зиёд буд. Дар китобхона аз ҳар кадоми ин китобҳо алоҳида – алоҳида чанд нусхагӣ буд?

Дода шуда аст: граф - модел

Китобҳои русӣ = 40% - и китобҳои

Умумӣ

франсузӣ : олмонӣ = $\frac{1}{3} : \frac{3}{5}$

к-олмонӣ – к-франсузӣ = 480 нусха

Ёфта шавад:

Китобҳои русӣ, франсузӣ ва олмонӣ алоҳида –

Ҳал:

1) Нисбати китобҳои олмонӣ ва франсузӣ чӣ қадар аст?
- нисбати китобҳои олмонӣ ва франсузӣ.

2) Шумораи китобҳои олмонӣ ва франсузӣ чанд нусха?
 $480 : \frac{4}{15}$ – нусха.

3) Шумораи китобҳои франсузӣ чанд нусха?
 $1800 \cdot \frac{1}{3}$ нусха китобҳои франсузӣ.

4) Шумораи китобҳои олмонӣ чанд нусха?
 $1800 \cdot \frac{3}{5}$ нусха китобҳои олмонӣ.

5) Китобҳои олмонӣ ва франсузӣ чанд фоиз ва чанд нусхаи китобҳои умумиро ташкил мекунад?

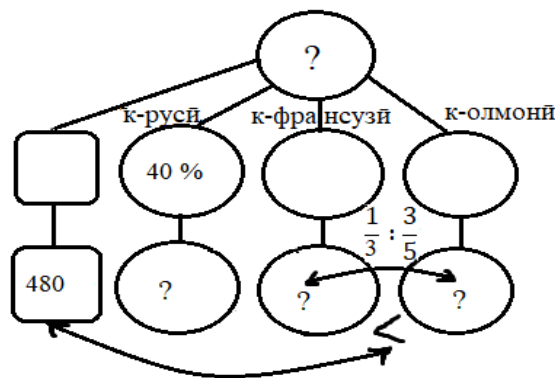
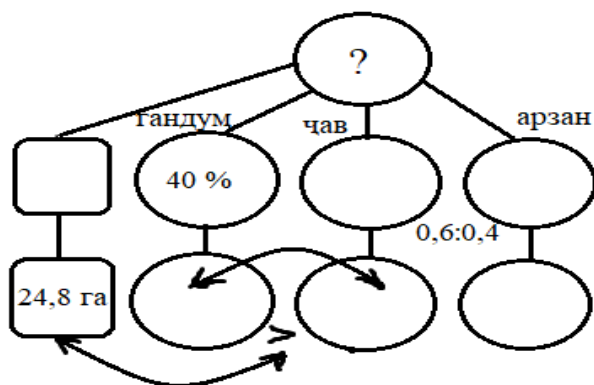
100% - 40% = 60% = 1080 + 600 = 1680 нусха

6) Шумораи китобҳои русӣ чанд нусха ташкил мекунад?

1680 _____ 60%

x _____ 40%

$$x = \frac{1680 \cdot 40}{60} = \frac{67200}{60} = 1120 \text{ нусха}$$

Чавоб: Китобҳои русӣ 1120 нусха, китобҳои франсузӣ 600 нусха, китобҳои олмонӣ 1080 нусха.

9. (Пономарёв, С.А №1346). Сайёҳ рӯзи якум 0,225 ҳиссаи ҳамаи роҳ, рӯзи дуюм ҳамаи роҳро тай намуд ва масофаи дар рӯзҳои сеюму чорум тайкардагии вай байни худ ҳамчун $2,4 : 1\frac{2}{3}$ нисбат доранд. Агар сайёҳ рӯзи дуюм назар ба якум 40 км зиёд роҳ рафта бошад, пас вай рӯзи сеюм чанд километр ва рӯзи чорум чанд километр роҳ гаштааст?

Дода шуда аст: граф - модел:

P_1 – рӯзи якум

P_2 – рӯзи дуюм

P_3 – рӯзи сеюм

P_4 – рӯзи чорум

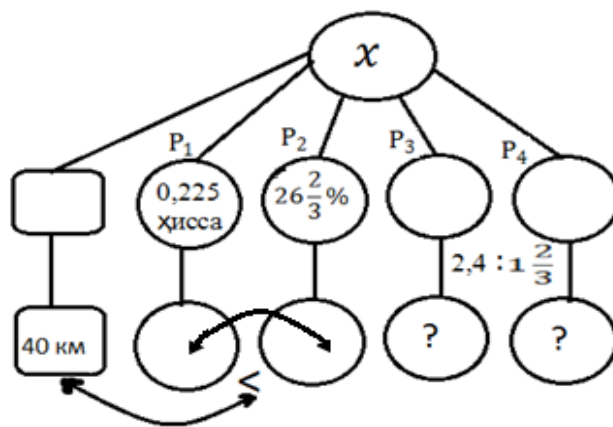
$P_1 = 0,225$ ҳиссаи ҳамаи роҳ

$P_2 = 26\frac{2}{3}\%$ –и ҳамаи роҳ

$P_3 : P_4 = 2,4 : 1\frac{2}{3}$, $P_2 - P_1 = 40$ км

Ёфта шавад:

Хал:

0,225 Ҳис

1) Сайёҳ рӯзи дуюм назар ба рӯзи якум чанд фоиз зиёд роҳ гаштааст?

2) Масофаи умумии роҳи тайшудаи сайёҳ

40 _____ $\frac{25}{6}$ км

$$x = \frac{40 \cdot 100}{\frac{25}{6}} = \frac{40 \cdot 100 \cdot 6}{25} = 960 \text{ км}$$

3) Масофаи тайкардаи рӯзи сеюм ва рӯзи чорум чанд фоизи масофаи умумиро ташкил мекунад?

$$100\% - \left(26\frac{2}{3}\% + 22\frac{1}{2}\%\right) = 50\frac{5}{6}\%$$

4) Масофаи рӯзи сеюм ва рӯзи чорум чанд ҳиссаро ташкил мекунад?
ҳисса

5) Як ҳиссаи он ба чанд фоиз баробар аст?

6) Рӯзи сеюм чанд ҳиссаи масофаи умумиро тай кардааст?

$$\frac{25}{2} \cdot 2,4 = \frac{25}{2} \cdot \frac{12}{5} = 30\% = 0,3 \text{ Ҳисса}$$

7) Рӯзи чорум чанд ҳиссаи масофаи умумиро тай кардааст?

$$\frac{25}{2} \cdot 1\frac{2}{3} = \frac{25}{2} \cdot \frac{5}{3} = \frac{125}{6}\% = \frac{125}{600} \text{ Ҳисса}$$

8) Масофаи рӯзи сеюм: $960 \cdot 0,3 = 288$ км

9) Масофаи рӯзи чорум: $960 \cdot \frac{125}{600} = 200$ км

Чавоб: Сайёҳ рӯзи сеюм 288 км ва рӯзи чорум 200 км роҳ гаштааст.

Хулоса. Моҳияти усулҳои сершуморе, ки барои ҳалли чунин масъалаҳо лозиманд ва онҳоро дар адабиёти методӣ усулҳои ҳал кардани масъалаҳои типӣ меноманд, дар он аст, ки бо ёрии ягон амали тасаввуршаванда, вале дар ҳақиқат имконпазир, мо занчири сарбастаи вобастагҳои элементарии ҳалнашавандаро кушода, вобастагии навро ҳосил мекунем, ки он дар шартҳои масъала нест, аммо ҳалшаванда ва барои масъалаи реалӣ мебошад. Аз ин ҷо саволе ба миён меояд, ки мо занчири сарбастаи вобастагҳои элементарии ҳалнашавандаро кушода, вобастагии навро ҳосил мекунем, ки он дар шартҳои масъала нест, аммо ҳалшаванда ва барои масъалаи реалӣ мебошад. Пас вобастагии навро чӣ тавр муайян кардан мумкин аст? Барои он чӣ ёрӣ расонда метавонад?

Дар асоси таҳлили шартҳои масъала, муайян намудани вобастагҳои элементарӣ, тартиб додани граф-моделҳои масъалаи имконияти муайян намудани вобастагии навро дорад.

Муқарриз: Саидзода И.М.- н.и.т., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Дадочонов Ё. Назария ва амалияи ҳалли масъалаҳои матнӣ, / Ё. Дадочонов. – Хучанд, 2016. –С.3-4 -98с.
2. Қодиров Н. Китоби дарсӣ барои синфи 6 (нашри дуум). / Н. Қодиров. –Душанбе: АВА, 2008. -240с.
3. Пономарёв С.А. Сборник задач и упражнений по арифметике : для 5-6 классов / С.А. Пономарёв, Н. И. Сырнев. - М., 1961.-224с.
4. Раджабова С.Дж. Основные принципы компетентного подхода, влияющие на формирование педагогической культуры будущих учителей естественно - математических наук / Раджабова С.Д., Арипова М.Р., Кодиров Б.Р. // Вестник Академии образования Таджикистана. -2021. -№1 (38). -С. 165-169.
5. Раҷабова С.Қ. Аҳамияти ҳалли масъалаҳо дар тарбияи фаъолнокии эҷодии хонандагон бо принсипи таълими босалоҳият / С.Қ. Раҷабова, А.У.Очилов // "Номаи донишгоҳ"-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. -2022. -№ 1 (70). -С. 175-179.
6. Раджабова С.Д. Индивидуальные задания по методике обучения математике как средство формирования методической компетентности будущего учителя математики / С.Д.Раджабова, Б.Р. Кодиров // В сборнике: Российская наука на пути к устойчивому развитию: междисциплинарные исследования. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции.- Ставрополь, 2023. -С. 112-116.
7. Шарифзода А. Китоби дарси барои хонандагони синфи 5-и мактабҳои таҳсилоти умумӣ. –Душанбе, 2006.
8. Шевкин А.В. Материалы курса “Текстовые задачи в школьном курсе математики”/ А.В. Шевкин. - Лекции 5 - 8. – М.: Педагогический университет “Первое сентября”, 2013.
9. Чекмарёв Я.Ф. Маҷмуаи масъалаҳои арифметика / Я.Ф. Чекмарёв С.В. Филичёв. -Душанбе,1968. –С.88-116. -324с.
10. Фридман Л.М. Логико–психологический анализ школьных учебных задач / Л.М. Фридман.– М.: Педагогика, 1977.-125с.
11. Фридман Л.М. Теоретические основы методики обучения математике: Пособие для учителей, методистов педагогических высших учебных заведений / Л.М. Фридман. – М.:Флинта, 1998.-224с.
12. Чумаев К.К., Асосҳои математикаи элементарӣ ва маҷмуи мисолу масъалаҳо: васоити таълимӣ / К.К.Чумаев , Р.Э.Азизов , Ҳ.М. Ҳафизов. – Д.: ҶДДММ «Анҷумани Деваштич», 2007, 440с.
13. Шарифзода А. Математика (китоби дарсӣ барои синфи 5) – Д.: Маориф ва фарҳанг, 2004, 214с.
14. Шарифзода А. Математика (китоби дарсӣ барои синфи 6) – Д.: Маориф ва фарҳанг, 2004, 344с.
15. Шувалова Э.З., Агафонов Б.Г., БағатYROва Г.И. Повторим математику / Э.З. Шувалова , Б.Г.,Агафонов Г.И. БағатYROва. – М.: Высшая школа, 1968, 464с.

МЕТОДИКАИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ АРИФМЕТИКӢ БО ИСТИФОДА АЗ ГРАФ -МОДЕЛҲО

Дар мақолаи мазкур яке аз методҳои қулай дар ҳалли масъалаҳои матнӣ бо воситаи граф – модел оварда шудааст. Тарз ва усули ҳалли якчанд масъалаҳои матнӣ бо ин метод нишон дода шудааст. Омӯзиши ҳалли масъалаҳои матнӣ, ҳамчун объекти омӯзиш, муайян намудани салоҳияти хонандагон оид ба ҳал кардани масъалаҳои матнӣ мебошад. Ҳангоми таҳлили масъалаҳои матнӣ сода хонандагон дарк мекунад, ки агар миқдори вобастагҳои элементарии байни қимати бузургҳои масъала аз якто зиёд бошад, он гоҳ чунин масъалаҳо масъалаҳои таркибии арифметикӣ номида мешаванд ва онҳо бо тарзи ба масъалаҳои сода чудо кардан ҳал карда мешаванд. Ҳамин тавр, истифодаи методҳои ҳалли масъалаҳои матнӣ шавқи хонандагонро нисбат ба омӯзиши математика зиёд мекунад.

Калидвожаҳо: математика, граф-модел, хонанда, салоҳият, масъалаҳои матнӣ сода ва таркибӣ, ташаккул, тафаккур, дониш.

МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ АРИФМЕТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГРАФИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

В данной статье представлен один из наиболее удобных методов решения текстовых задач с использованием граф-модели. Показаны способы решения ряда текстовых задач этим методом. Обучение решению текстовых задач как объект изучения заключается в определении компетентности учащихся в решении текстовых задач. В ходе анализа простых текстовых задач учащиеся поняли, что если число элементарных зависимостей между значениями величин задачи больше одной, то такие задачи называются составными арифметическими задачами и аналогичны простым задачам. Таким образом, овладение методами решения текстовых задач повышает интерес учащихся к изучению математики и делает ее предметом своей деятельности.

Ключевые слова: математика, граф-модель, читатель, интерес, компетентность, простые и сложные словесные задачи, образование, мышление, знания

METHODS OF SOLVING ARITHMETIC PROBLEMS USING GRAPH MODELS

This article presents one of the most convenient methods for solving textual problems using a graph-model. The way and method of solving several textual problems with this method is shown. Learning to solve text problems as an object of study is to determine the competence of students to solve text problems. During the analysis of simple textual problems, students realized that if the number of elementary dependencies between the values of the magnitudes of the problem is more than one, then such problems are called composite arithmetical problems, and it is similar to simple problems. Volit will be resolved. Thus, mastering the methods of solving textual problems increases students' interest in learning mathematics and makes them the subject of their activity.

Keywords: mathematics, graph-model, reader, interest, competence, simple and complex word problems, formation, thinking, knowledge

Маълумот дар бораи муаллиф: *Раҷабова Саодат Ҷамоловна* - Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Гафуров, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, мудири кафедраи методикаи таълими математика ва технологияи иттилоотӣ. Телефон: **927-19-12-83**, E-mail: **saodat_6@mail.ru**

Сведения об авторе: *Раджабова Саодат Джамоловна* - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой методики преподавания математики и информационных технологий. Телефон: **927-19-12-83**, E-mail: **saodat_6@mail.ru**

Information about the author: *Radjabova Saodat Dzhamolovna* - Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Methods of Teaching Mathematics and Information Technologies. Phone: **927-19-12-83**, E-mail: **saodat_6@mail.ru**

ИСТИФОДАИ ТАХТАИ ИНТЕРАКТИВӢ ДАР НИЗОМИ ТАЪЛИМ

Мавлоназаров С.С., Музафаров Н.А.

**Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни**

Концепсияи тахтаи интерактивӣ (электронӣ) соли 1987 аз ҷониби сарвари ширкати SMART (SMART) Дэвид Мартин сохта шуд ва дар соли 1991 аввалин намуни тахтаи интерактивӣ пайдо шуд. Ширкати SMART аввалин тахтаи электрониро ба Донишгоҳи Невада дар соли 1992 фурӯхта буд. Донишгоҳ онро ҳамчун восита ба барномаи таълими фосилавӣ мутобиқ намуд, бинобар ин, Донишгоҳи Отта ва яке аз аввалин муштариёни SMART буд.

Тахтаи электронӣ яке аз таҷҳизотҳои замонавӣ мебошад, ки тавассути проектори мултимедӣ ва компютер ба кор дароварда мешавад. Имкониятҳои бениҳоят зиёд дошта, баҳри баланд бардоштани сифати машғулиятҳо мавқеи муҳим мебозад. Истифодаи тахтаи электронӣ ба омӯзгор имконият медиҳад, ки вақти худро сарфакорона истифода барад, ҷунки ҷангоми истифодаи тахтаи электронӣ нисбат ба тахтаи муқаррарӣ 30% -и вақт сарфа мегардад.

Дар ин мақолаи илмӣ тасмим гирифтём, ки тарзи истифодаи тахтаи интерактивӣ ва насби ин таҷҳизотро нишон диҳём. Умуман, доир ба тахтаи электронӣ гуфта метавонем, ки якҷанд намуни ин таҷҳизот мавҷуд аст. Яке бо даст ва асбоби махсуси худ, дигар фақат бо асбоби махсуси худ, ки дар он микросхема ва манбаи қуввадиҳанда (батарея), дигаре бо асбоби лазерӣ ва ғайра кор мекунад.

Имрӯз омӯзгор имконият дорад, ки дар машғулияти худ аз методикаву методҳои гуногуни навин ва техникаву технологияҳои муосири ҷаҳон самаранок истифода барад.

Агар омӯзгори имрӯза аз техникаву технологияҳои муосир бештар истифода намояд, хонанда бо шавқу ҳавас мавзӯҳои таълимиро аз бар мекунад. Баҳри самаранок ташкил намудану гузаронидани дарс, ҳавасманд соختани хонанда ба азхудкунии дониш ва баланд бардоштани сифати дарсҳо, технологияҳои муосир нақши муассир мебозанд.

Бо дастгирии бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Раиси шаҳри Душанбе муҳтарам Рустами Эмомалӣ муассисаҳои таълимии кишвар бо техникаву технологияи навин, ба монанди компютер, принтер, проектор, тахтаи интерактивӣ, сканер ва ғайра мучаҳҳаз гардидаанд. Омӯзгори имрӯза метавонад озод аз ин техникаву технологияи навин истифода намуда, машғулиятҳои худро шавқовару диққатҷалбкунанда гузаронад.

Дар байни техникаҳои гуногуни муосир, яке аз воситаҳои муҳими таълимӣ тахтаи интерактивӣ ба ҳисоб меравад. Имрӯз навҳои гуногуни тахтаи интерактивӣ мавҷуд буда, вазифаи муҳиму саривақтиро амалӣ мегардонанд. Истифодаи тахтаи интерактивӣ дар дарс ба омӯзгор имконият медиҳад, ки вақти худро сарфакорона истифода барад. Бо тахтаи интерактивӣ корҳои амаливу лабораторӣ низ гузаронидан мумкин аст. Бинобар ин, ба омӯзгори имрӯза зарур аст, ки дарси худро бо истифода аз технологияҳои муосир, махсусан, тахтаи интерактивӣ самаранок ба роҳ монад.

Калимаи “интерактив” аз вожаи англисии interactive гирифта шуда, маънои “ҳамкорӣ” ё “якҷоя амал кардан”-ро ифода мекунад.

Бояд қайд намуд, ки тахтаи интерактивӣ якҷоя бо компютер ва проектор фаъолият мекунад.

Компютер (компютери фардӣ, моноблок ва нотбук) техникаи асосии системаи тахтаи интерактивӣ ба ҳисоб меравад. Ба воситаи он фармоиши истифодабарандаро ба забони техникӣ тарҷума карда, амалӣ мегардонад.

Проектор – аз компютер тасвир, ҳарф, рақаму нишонро, ки рамзбандӣ шудаанд, қабул мекунад ва дар экрани тахтаи интерактивӣ намоиш медиҳад. Проекторро якҷоя бо кронштейн ба шифт мустаҳкам мекунанд ва ё рӯ ба рӯи мизи кори омӯзгор мегузоранд.

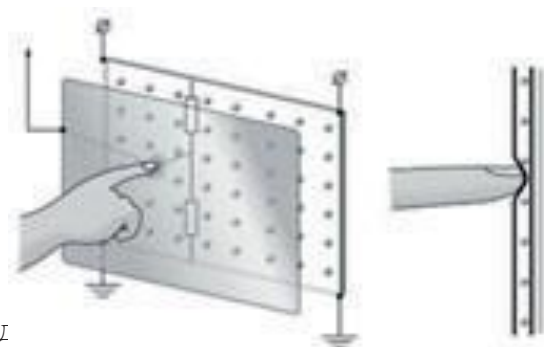
Тахтаи интерактивӣ дорои экрани сенсорӣ аст. Эcran аз ду қабат иборат буда, байни қабатҳо датчикҳо ҷойгир шудаанд. Вазифаи датчикҳои муайян кардани ҷойи пахш дар

қабати зохирии экран мебошад.

Бо дарназардошти принципҳои кори датчик тахтаҳои интерактивӣ низ гуногун мешаванд, аз ҷумла:

- *электромагнитӣ;*
- *резистивӣ;*
- *иқтидорӣ;*
- *ултрасадоӣ;*
- *инфрасурх;*
- *микронуқтаҳо;*
- *лазерӣ;*
- *оптикӣ.*

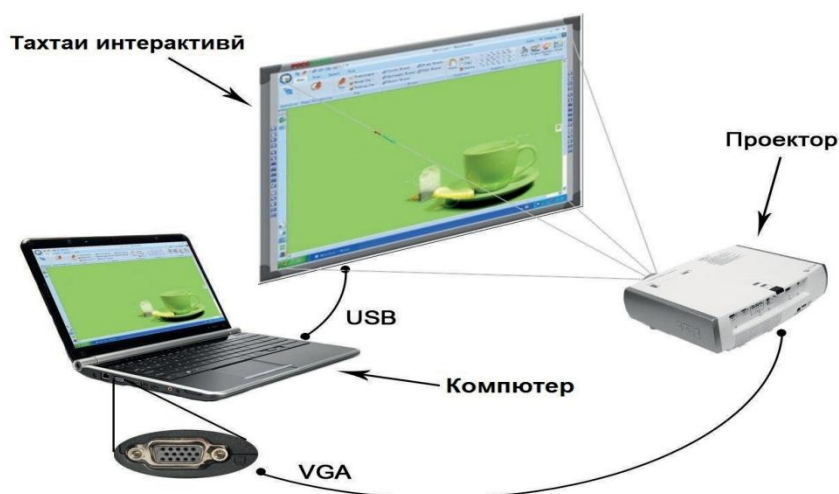

Ҳамин тавр, тахтаҳои, ки бо принципҳои *д* компютер ба воситаи USB-кабел пайваст мешаванд. USB кабелҳои универсали оуда, барои ба компютер пайваст намудани дастгоҳҳои гуногун истифода мешавад.

Нақшаи пайвастшавии дастгоҳи системавии тахтаи интерактивӣ чунин аст:

Ҳар як тахтаи интерактивӣ дорои ҳуҷҷатҳои махсус аст, мисли:

- *дастурамали истифодаи тахтаи интерактивӣ.*

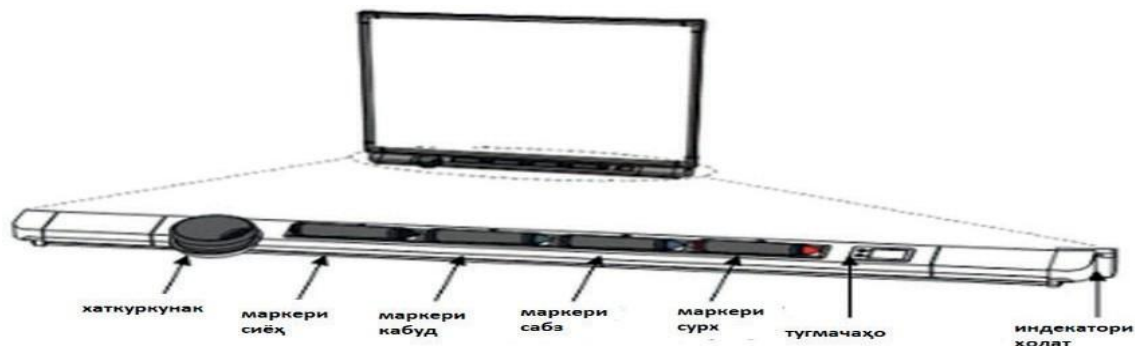

- *кабелҳои USB барои пайваст кардани тахтаи интерактивӣ ба компютер.*
- *диски нармафзори тахта.*

Баъзе тахтаҳои интерактивӣ дорои дӯконча ҳастанд, ки дар он асбобҳои зарурӣ гузошта мешаванд. Масалан, маркер ва хаткӯркунак. Маркер чӯбчаи пластикии беранг ва хаткӯркунак чуткаи намадин мебошад. Асбобҳо бо ёрии датчикҳои барқӣ фаъолият мекунанд.

Таъиноти тахтаи интерактивӣ

□ Дарс, ҳамон тавре ки дар тахтаи одӣ корбар мегузaronд, гузаронда мешавад, лекин

вақти дарс сарфа мегардад ва малакаҳои амалӣ тақмил меёбанд.

□ Дар тахтаи интерактивӣ навиштани расм кашидан ва навиштаҷоту расмҳои дар тахта қайдгардидаро мисли тахтаи муқаррарӣ пок кардан мумкин аст.

□ Саҳифаҳои кориро ҳамчун парванда сабт кардан ва дар дарсҳои минбаъда ё дар дигар синфҳо истифода бурдан мумкин аст.

□ Ба саҳифаҳои корӣ нақшаи дарс, тасвир, наворҳои видеоӣ, садоҳо ва иқтибосҳои илова кардан мумкин аст.

□ Мутобиқи нақша, маводи дарсӣ ва суръати интишори иттилоотро ба таври мукамал таҳлил кардан мумкин аст.

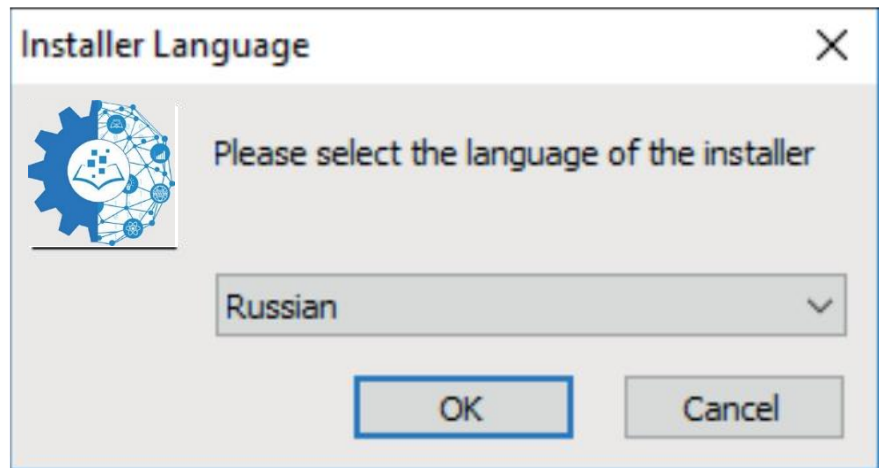
□ Матро аз компютер ё бевосита аз шабакаи ҷаҳонии интернет илова кардан мумкин аст. Ин барнома метавонад рамзҳои дастнависро хонда, ба матни чопӣ табдил диҳад.

□ Дар саҳифаи корӣ мувофиқи талаботҳои нақшаи дарсӣ тағйиротҳои бавучудомадаро фавран ворид кардан мумкин аст.

□ Омӯзгор бо истифодаи воситаҳои одӣ ва ҳамзамон самарабахш, раванди фикррониро қувват баҳшида, тавачҷуҳи хонандагонро ба дарс ҷалб карда метавонад.

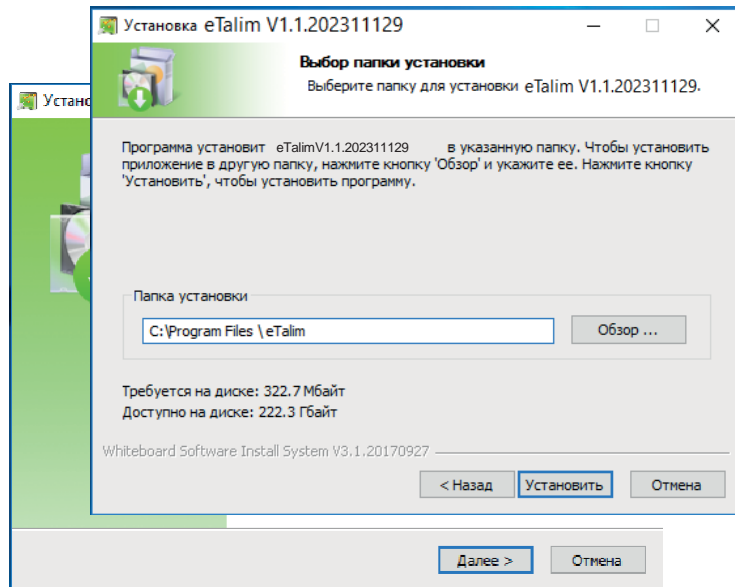
Таъминоти барномавии тахтаи интерактивӣ. Ҳамаи дастгоҳҳои муосири электронӣ ба шарофати таъминоти барномавӣ фаъолият мекунанд. Ҳатто дар мошинаҳои либосшӯии автоматӣ, ки аз солҳои 1978 инҷониб кор мекунанд, барномаи системавӣ сабт шудааст. Тахтаи интерактивӣ низ ба барнома фаъолият карда наметавонад ва барнома як ҷузъи асосии он ҳисобида мешавад. Ҳамаи тахтаи интерактивӣ бо барномаҳои махсуси компютер фаъолият мекунанд.

Талаботи барнома насб ва ҳизф кардани таъминоти барнома. Бо паҳши дукарата ба тугмаи рости мушаки компютер парвандаи барнома кушода мешавад. Аз он забони даркориро (точикӣ ё русӣ) интихоб намоед.

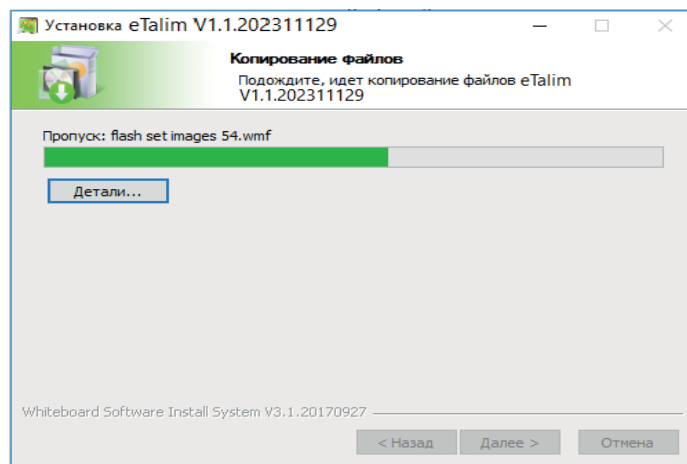
Пас аз интихоби забон, тугмаи“ОК”-ро пахш кунед, равзана кушода мешавад. Барои давом додани фаъолият тугмаи“Идома”-ро зер кунед.

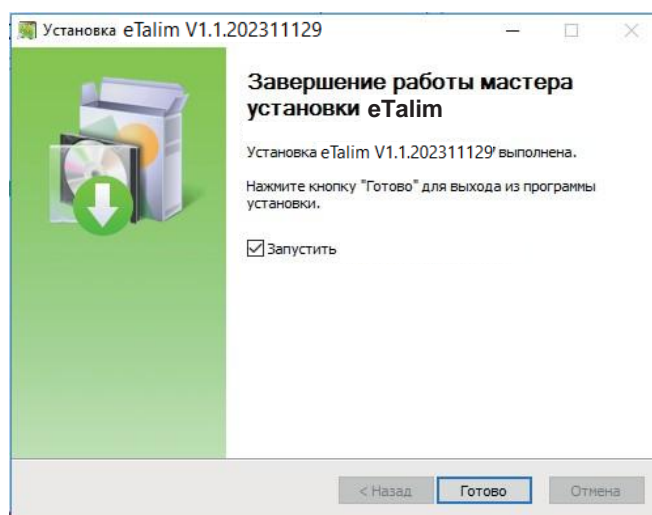
1. Қойи насби барнома ро муайян кунед.

2. Барои насби барнома тугмаи“Давом додан”-ро пахш кунед.

3. Пас аз насб равзанаи навбатӣ намоён мешавад, тугмаи “Хотима”-ро пахш кунед.

Ин технологияи интерактивӣ ба донишҷӯён дастрасии осон ба захираҳои онлайнро фароҳам меорад. Онҳоро тавре танзим кардан мумкин аст, ки ҳамаи донишҷӯён тавассути барномаҳои компютерӣ ҳама гуна вебсайт ва видеоро тамошо кунанд. Дастрасии омӯзгорон ба маълумоти базавӣ метавонад ба таҳкими дарсҳо мусоидат кунад. Донишҷӯён барои анҷом додани лоиҳаҳои курсии худ ба захираҳои гуногун дастрасӣ пайдо мекунанд.

Яке аз бартариҳои тахтаи интерактивӣ қобилияти муттаҳид кардани технология мебошад. Омӯзгорон метавонанд компютерҳо, видеокамераҳо, камераҳои рақамӣ ва қариб ҳама чизи дигарро, ки барои таълим ба тахтаи интерактивӣ лозиманд, пайваस्त кунанд.

Илова бар ин, донишҷӯён метавонанд графикҳо, ҷадвалҳо, видеоҳо ва чизҳои дигарро дар экрани бузурги дар назди онҳо бубинанд ва таҷриба беҳтар ва тезтар омӯхта шаванд. Дар натиҷа, таълим ба таври зинда ва шавқовар сурат гирифта, нисбат ба гузашта шавқу завқи донишҷӯёнро бештар месозад.

Бо итминон метавон гуфт, ки яке аз бартариҳои муҳимтарини тахтаҳои интерактивӣ хусусияти гуфтугӯии онҳо, ҳамкориҳои мутақобила мебошад, ки байни ин технологияи интеллектуалӣ ва одамон сохта шудааст. Тадқиқот нишон доданд, ки вақте донишҷӯён ба чизе ҷалб мешаванд, онҳо онро беҳтар меомӯзанд. Аксари тахтаҳои интерактивӣ фазои алоҳида доранд, аз ин рӯ донишҷӯёни сершумор метавонанд дар як вақт аз он истифода баранд.

Тадқиқот нишон доданд, ки истифодаи технологияҳои интерактивӣ дар дарсҳо боиси ба даст овардани муваффақияти бештар гардидааст: ҳолҳои санҷишӣ афзоиш ёфтанд, сатҳи дониш омӯзиши донишҷӯён беҳтар шуд, сатҳи саводнокии хонандагон баланд шуд. Тибқи гузориши аксари омӯзгорон, яке аз муҳимтарин бартариҳои тахтаи интерактивӣ ҷалби тафаккури хонандагон ва ҳамчунин баланд бардоштани ҳаваси онҳост.

Дар маҷмуъ, истифодаи тахтаҳои электронӣ як қадами муҳим дар самти рушди соҳаи маориф буда, ба фароҳам овардани муҳити интерактивӣ ва динамикии омӯзишу кор мусоидат мекунанд, ки дар ниҳоят ба беҳтар шудани сифати таълим оварда мерасонад.

АДАБИЁТ

1. Перышкин, А.В. Физика. Учебник для общеобразовательных учреждений/А.В.Перышкин.- Москва: Дрофа, 2007.
2. Бордовский Г.А. Физические основы математического моделирования: учебное пособие для вузов/Г.А.Бордовский, А.С.Кондратьев, А.Д.Чоудери. - Москва: Издательский дом «Академия», 2005.
3. Ильяхов, М.О. Методические основы организации интерактивного обучения в сотрудничестве на базе технологии вики: автореферат дис. канд. пед. наук: 13.00.02. / М.О. Ильяхов. – М., 2013. – С. 29.
4. Информационные технологии в образовании // автор и составитель О.А.Минич. – Минск, 2008.
5. Ильченко, О.А. Организационно-педагогические условия сетевого обучения. / О.А. Ильченко. – М., 2002. – С. 21.
6. Кондратьев А.С. Физика как учебный предмет в третьем тысячелетии. Физика в школе и вузе. - Санкт-Петербург, 2001; Галишников Е.М. Использование интерактивной Smart-доски в процессе обучения//Учитель.

– 2007. - №4. – с. 8-10.

7. Ларионова, М.А. Использование интерактивных средств обучения на уроках информатики / М.А. Ларионова // Новые образовательные технологии в вузе. – Екатеринбург, 2010. – Ч 2. – 444 с.
8. Холодная, М.А. Когнитивные и метакогнитивные предпосылки интеллектуальной компетентности в научно-технической деятельности / М.А. Холодная, О.Г. Берестнева, И.С. Кострикина // Психологический журнал. – 2005. – № 1. – С. 29-37.
9. Электронные интерактивные доски SmartBoard – новые технологии в образования. / <http://www.smartboard.ru/>
10. "Interactive Whiteboards for Education: Theory, Research, and Practice" (by Michael Thomas et al.)
11. Interactive Whiteboards: Theory, Research and Practice" (edited by David Barber)
12. "The Use of Interactive Whiteboards in Education: A Review of the Literature" (by Michael Hones et al.)
13. "Interactive Whiteboards in Education: Theory, Research and Practice" (by Gary Beauchamp)

ИСТИФОДАИ ТАХТАИ ИНТЕРАКТИВӢ ДАР НИЗОМИ ТАЪЛИМ

Дар мақолаи мазкур истифодаи тахтаҳои интерактивӣ дар системаи маориф, аҳамият ва бартарҳои истифодаи тахтаҳои интерактивӣ дар раванди таълим баррасӣ шудаанд. Инчунин, самаранокии истифодаи тахтаҳои интерактивӣ дар раванди таълим таъкид шудааст. Дар мақола ҷанбаҳои технологияи насб ва истифодаи тахтаҳои интерактивӣ дар муассисаҳои таълимӣ, инчунин имконоти онҳо барои тақмили дониш ва малакаҳои донишҷӯён баррасӣ шудаанд. Бо итминон метавон гуфт, ки яке аз бартарҳои муҳимтарини тахтаҳои интерактивӣ хусусияти гуфтугӯии онҳо, ҳамкориҳои мутақобила мебошад, ки байни ин технологияи интеллектуалӣ ва одамон сохта шудааст. Тадқиқот нишон доданд, ки вақте донишҷӯён ба чизе ҷалб мешаванд, онҳо онро беҳтар меомӯзанд. Аксари тахтаҳои интерактивӣ фазои алоҳида доранд, аз ин рӯ донишҷӯёни сершумор метавонанд дар як вақт аз он истифода баранд. Тадқиқот нишон доданд, ки истифодаи технологияҳои интерактивӣ дар дарсҳо боиси ба даст овардани муваффақияти бештар гардидааст: ҳолҳои санҷишӣ афзоиш ёфтанд, сатҳи дониш омӯзиши донишҷӯён беҳтар шуд, сатҳи саводнокии хонандагон баланд шуд. Тибқи гузориши аксари омӯзгорон, яке аз муҳимтарин бартарҳои тахтаи интерактивӣ ҷалби тафаккури хонандагон ва ҳамчунин баланд бардоштани ҳаваси онҳост. Дар маҷмӯъ, истифодаи тахтаҳои электронӣ як қадами муҳим дар самти рушди соҳаи маориф буда, ба фароҳам овардани муҳити интерактивӣ ва динамикии омӯзишу кор мусоидат мекунад, ки дар ниҳоят ба беҳтар шудани сифати таълим оварда мерасонад.

Калидвожаҳо: тахтаҳои интерактивӣ, истифодаи тахтаҳои интерактивӣ, ҷанбаҳои технологияи насб ва истифодаи тахтаҳои интерактивӣ, раванди таълим.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены важность и преимущества внедрения интерактивных досок в учебном процессе. Также проанализирована эффективность использования интерактивных досок в качестве инструмента обучения и подчеркнута их способность активно вовлекать студентов и стимулировать интерактивное обучение. В статье также рассмотрены технологические аспекты установки и использования интерактивных досок в образовательных учреждениях, а также варианты улучшения знаний и коммуникативных навыков студентов посредством интерактивных досок. Можно с уверенностью сказать, что одним из важнейших преимуществ интерактивных досок является их диалоговая природа, взаимодействие, создаваемое между этой интеллектуальной технологией и людьми. Исследования показали, что когда студенты чем-то занимаются, они лучше этому учатся. Большинство интерактивных досок имеют отдельное пространство, поэтому несколько учащихся могут использовать их одновременно. Исследования показали, что использование интерактивных технологий на занятиях привело к большим успехам: увеличились результаты тестов, улучшился уровень знаний и обучения учащихся, повысился уровень грамотности учащихся. По отзывам большинства учителей, одним из важнейших преимуществ интерактивной доски является активизация мышления учащихся, а также повышение их энтузиазма. В целом использование электронных досок является важным шагом в развитии сферы образования, оно помогает создать интерактивную и динамичную среду для обучения и работы, что в конечном итоге приводит к повышению качества образования.

Ключевые слова: интерактивные доски, использование интерактивных досок, технологические аспекты установки и использования интерактивных досок, учебный процесс.

USING INTERACTIVE WHITEBOARDS IN THE EDUCATION SYSTEM

The article discusses the importance and benefits of implementing interactive whiteboards in the educational process. It also analyzes the effectiveness of using interactive whiteboards as a teaching tool and emphasizes their ability to actively engage students and stimulate interactive learning. The article also discusses the technological aspects of installing and using interactive whiteboards in educational institutions, as well as options for improving students' knowledge and communication skills through interactive whiteboards. It is safe to say that one of the most important advantages of interactive whiteboards is their dialogic nature, the interaction created between this intelligent technology and people. Research has shown that when students are doing something, they learn it better. Most interactive whiteboards have a separate space, so several students can use them at the same time. Research has shown that the use of interactive technologies in the classroom has led to great success: test scores have increased, the level of knowledge and learning of students has improved, the level of literacy of students has increased. According to most teachers, one of the most important advantages of an interactive whiteboard is the activation of students' thinking, as well as an increase in their

enthusiasm. In general, the use of electronic boards is an important step in the development of the educational sphere, it helps to create an interactive and dynamic environment for learning and work, which ultimately leads to an increase in the quality of education.

Keywords: interactive boards, use of interactive boards, technological aspects of installation and use of interactive boards, educational process.

Маълумот дар бораи муаллиф: *Мавлоназаров Силмон Силтонназарович*- Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи технологияи иттилоотӣ ва амнияти иттилоотӣ. **Суроға:** 734003, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Саид Носир, 33. E-mail: silmon@mail.ru Телефон: (+992)939-99-60-99

Музафаров Ниёзбек Азизович - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, муаллими калони кафедраи умумдонишгоҳии асосҳои технологияҳои информатсионӣ. **Суроға:** 734003, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 125. Телефон: **915-25-16-29**

Сведения об авторах: *Мавлоназаров Силмон Силтонназарович*- Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий и информационной безопасности. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, улица Саида Носира, 33. E-mail: silmon@mail.ru Телефон: (+992)939-99-60-99

Музафаров Ниёзбек Азизович – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айнӣ, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры основ информационных технологий. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рӯдакӣ, 121. Телефон: **915-25-16-29**

Information about the authors: *Mavlonazarov Silmon Siltonnazarovich* - Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technology and Information Security. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Said Nosir Street, 33. E-mail: silmon@mail.ru Phone: (+992) 939-99-60-99

Muzafaro Niyozbek Azizovich - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Senior Lecturer of the General University Department of Information Technology Fundamentals. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: **915-25-16-29**

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ
ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Мамадалиев И.А., Джабборзода И.Р.</i> Таджикистан: от автономии до республики.....	5
<i>Исмоилова М.</i> Османская империя в экономическом векторе Британии (1825-1855 гг.).....	13
<i>Саидасанов Ю.Ш.</i> Трагедия Утрора как причина начала регресса восточной цивилизации (историко-философский анализ).....	22
<i>Мамадалиев И.А., Усмонов Н.Н.</i> О судопроизводстве в Ходжентском уезде (из истории одного судебного разбирательства).....	27
<i>Наботов Ф.С.</i> Определение объективных и субъективных причин внешней трудовой миграции в таджикской миграциологии.....	35
<i>Махмадрасулов Б.С., Абдуллозода Мухаммадшо Мирзохон, Назаров Д.Дж.</i> Мужество и героизм таджикского народа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.).....	41
<i>Назризода Д. Х.</i> Безуспешные попытки мирного урегулирования гражданского противостояния в Таджикистане в 1992 г.....	50
<i>Рахимов К.Х., Эхсони Рузидад</i> Энергетическое сотрудничество России и Индии: проблемы и перспективы развития.....	57
<i>Табарова М.</i> Создание и комплектование личных фондов госархивов Таджикистана.....	64
<i>Алиева Л. Ш., Алимов Д. Х.</i> Таърихнигории таърихи сохтмони роҳҳо дар Ҷануби Тоҷикистон (солҳои 1924-1950).....	71
<i>Ҳалимова М.М.</i> Ҳамкориҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо дар соҳаи санъати мусиқӣ (солҳои 1991-2021).....	78
<i>Сафарова З.Н.</i> Омӯзиши таърихи либос дар сохтори ҳаёти ҳаррӯза.....	88

ИЛМҲОИ ФАЛСАФА - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Киматишов Ш.Л., Назариев Р.З.</i> Соотношение бытия и пустоты в учениях восточных перипатетиков.....	94
<i>Тавуров К.С.</i> Отражение истории философии и особенностей таджикской национальной культуры в научно-творческой деятельности Хаёлбека Додихудоева.....	101
<i>Джураев А.Х.</i> Особенности формирования советской эпохи и этнокультурная судьба таджиков.....	107
<i>Сулаймонов Б.С.</i> Маърифати мутақобилаи фалсафа ва илм аз нигоҳи Абунасири Форобӣ ва насируддини Тусӣ.....	116
<i>Насриддинов Х.Н.</i> Мафҳуми чаҳор фазилати асосӣ дар осори Муҳаммад Ғазолӣ.....	122
<i>Мирзозода Азизулло Файз</i> Анъана ҳамчун падидаи фарҳангӣ ва мавзуи таҳқиқоти фалсафӣ-иҷтимоӣ.....	129
<i>Маҳмадҷонова М.Т., Салимов Э.М.</i> Таносуби фарҳанги умумӣ, миллий ва ҳавзавӣ дар мисоли фарҳанги хучанд.....	137
<i>Халилова З.К.</i> Моҳият, сохтор ва шаклҳои ифротгарӣ.....	145

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Андамова Х.И.</i> Развитие умений по лексике русского языка на основе художественного текста.....	152
<i>Одинаева М.Т.</i> Устранение явления интерференции при обучении русскому языку.....	161
<i>Бегимов Х.Х., Джалилова М. Н.</i> Цель и сущность патриотического воспитания учащихся начальных классов на современном этапе.....	167
<i>Рахимзода С.</i> К вопросу обучения русскому языку при чтении литературных текстов.....	174
<i>Кочекон В.Ф., Едакина А.С.</i> Творческие принципы челябинского композитора В.П. Веккера в контексте трансформации композиторского искусства.....	186
<i>Бедилова М.Х.</i> Методика развития русской речи детей – носителей родного языка в дошкольных учреждениях Республики Таджикистан.....	193
<i>Гадоева Ш.М.</i> Трудовая подготовка школьников и пути ее решения в истории методики преподавания биологии в XIX веке.....	199
<i>Рахматова П.Ф.</i> История развития гигиенического воспитания учащихся 9 – го класса при изучении школьной биологии.....	203
<i>Султонова Н.Б.</i> Знания о влиянии человека на природу как компонент содержания экологического образования школьников.....	209
<i>Хасанов Ф.З.</i> Игровые некоммуникативные и коммуникативные задания.....	213
<i>Холбобоева Х.Б.</i> Педагого-психологическая характеристика самооценки младшего школьника и её воздействие на достижение успешности в обучении.....	220
<i>Саидзода А.Р., Кодиров Б.Р.</i> Унсурҳои ташаккули фарҳанги зебоипарастии донишҷӯён дар шароити низомии кредитӣ-рейтингии таълим тавассути равиши систематикӣ.....	226
<i>Сатторзода Б. А.</i> Низомии самарабахши фаъолияти муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ чихати пешгирии ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунии ноболиғон.....	232
<i>Сатторова М., Раҳматова Ш.М.</i> Рочъ ба ташкили кори мустақилонаи донишҷӯён аз ҷанни забони англисӣ дар факултетҳои ғайритаҳассусӣ.....	238

<i>Рамазонова Р. С., Мирзоева С. Д.</i> Салоҳиятнокии хонандагони имконияташон маҳдуд бо истифода аз усулҳои нави таълим дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ.....	246
<i>Алламуллодов Б.Н., Сатторов А.Э.</i> Масъалаҳои рушди қобилияти эҷодӣ-техникии омӯзгорони ояндаи ихтисоси технология (таълими меҳнат).....	251
<i>Раҳимзода М.М., Ойматова Ҳ.Х., Шерматов Д.С., Табаров С.Р.</i> Муносибати системавӣ ҳамчун раванди башаклдарории сохтори педагогӣ.....	257
<i>Тагиров Н.С., Раҳматова М.С.</i> Хусусияти асосии истифодаи технология ва усулҳои интерактивӣ дар таълими таърихи халқи тоҷик.....	263
<i>Аюбова М.З.</i> Баррасии мафҳуми муҳити бисёрфарҳангии таҳсилотӣ чӣ қадар таъминоти шуурнокии миллии хонандагони синфҳои болоӣ.....	268
<i>Гулов Р. Б.</i> Қобилият ва маҳорати педагогии омӯзгор.....	274
<i>Исмоилзода Баҳром Мансур</i> Фаъолгардонии фаъолияти маърифатии хонандагон дар раванди таълими математика дар муассисаҳои таълимии қор бо хонандагони болаёқат (дар мисоли Литсей интернати президентӣ барои хонандагони болаёқат).....	279
<i>Мавлянова Н.Д.</i> Роҳи усулҳои ташаккули маҳорат ва малакаҳои таҳқиқотии хонандагони синфҳои ибтидоӣ ҳангоми таълими математика.....	285
<i>Масолиев А.С.</i> Мафҳум, моҳият ва марҳилаҳои ташаккули шахсияти омӯзгори эҷодкорӣ.....	290
<i>Рамазонова Р. С., Сатторов Қ. Н.</i> Роҳи усулҳои ташаккули қобилиятҳои эҷодӣ дар мутабиқшавии хонандагони имконияташон маҳдуд ба таҳсилоти иловагӣ.....	295
<i>Назаров А. Ҷ., Шамсуллоева С. С.</i> Технологияҳои бозӣ ҳамчун воситаи баланд бардоштани фаъолияти маърифатии хонандагон дар дарсҳои химия.....	299
<i>Раҳимов Ҷ.М.</i> Тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш омили тарзи ҳаёти солим.....	305
<i>Маҳкамов Мамадҷон, Раҷабов Т.Б., Каримзода Т.Х., Ҷаббаров М.М.</i> Раванди ҷустуҷӯи алгоритмҳои гуногуни табилолоти ифодаҳои тригонометрӣ дар синфи 9-уми муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ.....	311
<i>Абдукаримов М.Ф., Юсуфзода К.Б., Назаров А.П.</i> Арзёбии воқеъбинонаи дониши донишҷӯён бо методи пулот зимни гузаронидани қорҳои санҷишӣ дар мисоли мавзӯи ҷойивазкуниҳо.....	327
<i>Низомзода Муҳибулло Маҳмадрозиқ</i> Имкониятҳои истифодаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ ва технологияҳои таълим дар раванди ташаккули қобилиятҳои фикрронии хонандагон дар дарсҳои химия.....	334
<i>Раҷабова С.Ҷ.</i> Методикаи ҳалли масъалаҳои арифметикӣ бо истифода аз граф – моделҳо.....	342
<i>Мавлоназаров С.С., Музафаров Н.А.</i> Истифодаи тахтаи интерактивӣ дар низомии таълим.....	350

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета» основан в 1990 г. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: исторические науки и археология (07.00.00), философские науки (09.00.00) и педагогические науки (13.00.00). Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2024. №7

Над номером работали:
Ответственный редактор: М.К.Ибодова
Редактор таджикского языка: Ш.П.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Корректор: П.Х.Латипова

**Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета»:**
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Подписано в печать 30.08.2024 г.